А.А. Олейников, С.Л. Данильченко, М.В. Ульянова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Учебник для вузов
(бакалавров, специалистов, магистров)

Рекомендовано УМО РАЕ по классическому университетскому и техническому образованию в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям:
08.00.01 – Экономическая теория,
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

МАКС ПРЕСС

МОСКВА – 2012

УДК 30.8(075.8)
ББК 65.01я73
О-53

Рецензенты:

Ю.М. Осипов – Директор Центра общественных наук при МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ, Президент Академии философии хозяйства (АФХ), вице-президент Академии гуманитарных наук (АГН), действительный член РАЕН, Председатель Философско-экономического ученого собрания МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки РФ

В.Т. Рязанов – Заведующий кафедрой экономической теории экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, академик Академии философии хозяйства, действительный член Академии гуманитарных наук и Академии туризма, заслуженный работник высшей школы РФ

Автор концепции учебника, автор-составитель и научный редактор:
А.А. Олейников – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, действительный член Российской академии естествознания (РАЕ), заслуженный деятель науки и образования РАЕ, действительный член Академии философии хозяйства, Философско-экономического ученого собрания МГУ имени М.В. Ломоносова

Олейников А.А., Данильченко С.Л., Ульянова М.В.

О-53 **Экономическая теория в вопросах и ответах: Политическая экономия национального хозяйства:** Учебник для вузов (бакалавров, специалистов, магистров)/ Под общ. ред. Олейникова А.А. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 584 с.
ISBN 978-5-317-04006-2

Системный мировой кризис свидетельствует о полной несостоятельности неоклассической экономической теории и неолиберальной модели национального хозяйства.

В этой связи приобретает особую актуальность разработка новых учебников и учебных пособий по экономической теории, сочетающих в себе политэкономический подход к национальному хозяйству с народнохозяйственной методологией исследования. Текст написан на основании требований государственного образовательного стандарта по соответствующим дисциплинам – по экономической теории, истории экономических учений и мировой экономике.

Учебник предназначен как для аудиторных занятий, так и для самостоятельного изучения учебного материала. С этой целью в него включены специальные главы и целые разделы с дополнительными материалами.

Для студентов, магистров, аспирантов, преподавателей, а также для всех интересующихся вопросами экономической теории.

УДК 330.8(075.8)
ББК 65.01я73

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикации

ISBN 978-5-317-04006-2 © А.А. Олейников, С.Л. Данильченко, М.В. Ульянова, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю: К вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства, а также о том, зачем нам нужен евразийский учебник по экономической теории? 17

РАЗДЕЛ I. ВВЕДЕНИЕ В ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

ГЛАВА 1. Предмет и метод экономической теории: вопросы методологии 24

§ 1. К вопросу о содержании экономической теории. Экономикс и политэкономия ... 24

1.1. Что изучает экономическая теория и политическая экономия национального хозяйства 24

1.2. Что изучает американский экономикс 25

1.3. Что означает адекватность экономической теории 26

§ 2. Почему не существует единой методологии экономической теории 27

2.1. Метод как угол научного зрения 27

2.2. Морально-этические основы методологии экономической науки 27

2.3. О философских основаниях экономики 27

§ 3. Экономические законы и категории. Почему не существует универсальных экономических законов? 29

3.1. Философское понятие экономических категорий и законов 29

3.2. Производственные и хозяйственно-экономические отношения 30

3.3. Сущностное дополнение к традиционному подходу Гегеля 30

3.4. В чем суть различий в оценке экономических законов и категорий 31

3.5. Влияние морали на действие экономических законов 33

3.6. К вопросу об универсальных и национальных экономических законах 34

§ 4. Экономическая теория как фундаментальная теоретическая наука или к вопросу о том, почему экономическая теория должна содержать в себе общественные цели 35

§ 5. Экономическая теория как вузовская дисциплина. Задачи образования. Социализация 36

5.1. Социализация как образовательный процесс 36

5.2. Задачи гуманитарного образования 38

5.3. К вопросу о содержании учебников по экономической теории 38

ГЛАВА 2. Факторы общественного производства. Экономика и хозяйство. Рыночная экономика и общественно-нерыночное хозяйствование 41

§ 1. Рыночные принципы функционирования либеральной модели «экономического человека» 42

§ 2. Экономика как сфера общественного производства 43

2.1. Сущность и классификация благ 43

2.2. Структура общественного производства. Материальное и нематериальное производство 44

2.3. Общественный продукт и его структура. Показатели общественного производства 45

2.4. Проблемы экономической и социальной эффективности 46

§ 3. Экономика как сфера общества. Социальный характер общественного хозяйствования ... 48
3.1. Традиционная структура общества ... 48
3.2. Почему западное общество является больным: З. Фрейд, Э. Фромм и В. Франкл о патологии западного общества ... 49
3.3. Структура западного общества в условиях диктата денежных ценностей ... 53
3.4. Экономика и хозяйство. Сущность социального (нерыночного) хозяйствования ... 54
§ 4. В чем заключается особенность системной методологии анализа национального хозяйства? ... 54
4.1. Формационный метод анализа национального хозяйства ... 55
4.2. Метод цивилизационного анализа ... 56
4.3. Геополитический метод анализа ... 57
4.4. Суть исторического метода анализа ... 58

ГЛАВА 3*. Предмет политической экономии национального хозяйства. К вопросу об экономической теории, адекватной России ... 60
§ 1. Что изучает политическая экономия национального хозяйства ... 60
§ 2. Принципы и закон формационно-цивилизационного развития ... 62
2.1. Принцип соответствия способа производства (формации) способу жизнедеятельности (цивилизации) ... 63
2.2. Принцип соответствия способа жизнедеятельности способу национального духовного бытия (национальной культуре) ... 65
2.3. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу национальной культуры как совокупности форм духовного бытия ... 66
2.4. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства ... 66
§ 3. Теория национального хозяйства в качестве основы современной политической экономии ... 68

РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ. ОБЩИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ГЛАВА 4. Экономические системы. Экономические институты. Институциональная экономика и национальное хозяйство ... 72
§ 1. Экономика, хозяйство и человек ... 72
1.1. Цели и ценности человека ... 72
1.2. Цели и ценности экономики ... 72
1.3. Цели и ценности хозяйства ... 73
§ 2. Как функционирует экономическая система в структуре общества ... 73
2.1. Общие законы систем, включая экономические ... 73
2.2. Принципы внутренней самоорганизации и внешней организации ... 74
2.3. Принцип соответствия экономических законов законам нравственности и традициям среды ... 75
§ 3. Институты в хозяйственной системе ... 76
3.1. Экономические институты ... 76
3.2. Институты морали и нравственности ... 77
§ 4. Институциональная экономика и структура национального хозяйства ... 79
4.1. Национальная экономика: институциональный подход ... 79

4.2. Национальное хозяйство – это замкнутая воспроизводственная система 80

ГЛАВА 5. Собственность и многоукладность. Национальные законы движения собственности 82
§ 1. Собственность: содержание и формы 82
1.1. Собственность на факторы общественного производства: юридический аспект и экономическое содержание 82
1.2. Формы собственности. Формы социально-трудовых отношений 83
1.3. Экономическое содержание проблемы отчуждения. Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения 85
§ 2. Собственность и труд. Основное производственное отношение и основной экономический закон как закон движения собственности 86
2.1. Собственность как основное производственное отношение 86
2.2. Основной экономический закон как закон движения собственности Закон движения собственности – как закон дохода 86
2.3. Противоречие между трудом и собственностью как основное экономическое противоречие 87
2.4. Собственность и накопление. Воспроизводственная функция собственности ... 88
§ 3. Собственность, труд и нравственность. Морально-этические основы движения собственности 89
3.1. Отрыв нравственности от собственности и труда 89
3.2. Морально-этические основы движения собственности 90
3.3. Национальные закономерности движения собственности 91
§ 4. Многообразие форм хозяйствования 92
4.1. Многообразие форм собственности и форм хозяйствования 92
4.2. Миф о ключевой роли частной собственности в современной рыночной экономике 93
§ 5. Многоукладность как закон формационно-цивилизационного развития 94

ГЛАВА 6. Общественное разделение труда и типы хозяйств. Товарное хозяйство и его категории 96
§ 1. Натуральное и товарное производство 96
1.1. Производство, хозяйство и экономика 96
1.2. Товарное производство и товарное хозяйство 98
1.3. Натуральное производство и натуральное хозяйство 99
§ 2. К вопросу об отсталости традиционной экономики 99
2.1. Натуральное хозяйство как уклад жизни 99
2.2. Современные формы натурального хозяйства 101
§ 3. Система категорий товарного производства 102
3.1. Товар, стоимость и цена 102
3.2. Рыночные цены и цены производства 104
3.3. Виртуальная цена: цена без стоимости 106
3.4. Деньги. Функции денег 106
§ 4. Закон денежного обращения. Инфляция 111
4.1. Структура и динамика денежной массы 111
4.2. Закон денежного обращения. Уровень монетизации ВВП в России 111
4.3. Краткое содержание политики монетаризма 112
4.4. Суть инфляции и ее современные формы 112
4.5. Деньги и процесс экономического роста 113

4.6. Инфляция в России, а также к вопросу о том, могут ли вызвать инфляцию государственные инвестиции в экономику ... 114

ГЛАВА 7. Рыночный механизм и структура рынка. Рынки взаимосвязанных товаров и услуг. Конкуренция и несовершенства рынка. Модель антирынка ... 118
§ 1. Сущность, функции и структура рынка ... 118
1.1. Сущность и функции рынка ... 118
1.2. Структура рынка ... 119
§ 2. К вопросу об эффективности рыночного механизма ... 120
2.1. Содержание рыночного механизма ... 120
2.2. Краткие выводы из теории рефлексивности: к вопросу о современном содержании рыночного механизма ... 123
§ 3. Конкуренция и несовершенства рынка. Модель антирынка ... 125
3.1. Несовершенства рынка ... 125
3.2. Проблема эффективности рыночного механизма ... 126
§ 4. Рыночная и нерыночная форма хозяйствования ... 128

ГЛАВА 8. Выбор потребителя и максимизация полезности. Потребительское поведение. Эффект дохода и эффект замещения ... 130
§ 1. Исходные предпосылки анализа поведения потребителя ... 130
§ 2. Общая и предельная полезность ... 132
§ 3. Эффект замены и эффект дохода ... 133
§ 4. Кривые безразличия ... 134
§ 5. Бюджетная линия. Оптимум потребителя ... 137

ГЛАВА 9. Теория производства и производственная функция. Производство экономических благ ... 141
§ 1. К вопросу об ограниченности ресурсов и эффективности их использования ... 141
§ 2. Краткосрочные издержки. Предельные издержки ... 143
2.1. Краткосрочные издержки ... 143
2.2. Предельные издержки ... 145
§ 3. Долгосрочные издержки. Масштаб производства ... 146
3.1. Долгосрочные издержки ... 146
3.2. Масштаб производства ... 146
§ **4. Производственная функция. Изокванта и изокоста** ... 147
§ 5. Предельный продукт. Ценообразование на ресурсы ... 150

ГЛАВА 10. Воспроизводство и экономический рост. Отрицательное производство. Взаимодействие духовных и материальных факторов роста ... 153
§ 1. Общественное производство и воспроизводство ... 153
1.1. Что такое воспроизводство ... 153
1.2. Простое и расширенное воспроизводство ... 154
1.3. Национальное богатство ... 155
1.4. Воспроизводство общества как реализация национального хозяйства ... 155
§ 2. Производительные силы нации и национальное богатство: методологический подход Фридриха Листа ... 157
2.1. Лист о богатстве нации ... 158

2.2. О производительном и непроизводительном труде 159
2.3. Лист о духовном производстве 160
2.4. Лист об эффективности вложений в человеческий капитал 162
2.5. Ассоциация производительных сил нации: национальная экономия против частной экономии 163
2.6. Нация как главный субъект национального хозяйства: критика *космополитической* экономии 167
§ 3. Экономический рост и его типы. Отрицательное производство и рыночная экономика 169
3.1. Типы экономического роста 169
3.2. Противоречие стоимостных показателей роста. Искажение статистики (на примере экономики США) 170
3.3. Суть отрицательного производства 171
3.4. К вопросу о пределах экономического роста 173
§ 4. Духовное производство как совокупность отраслей народного хозяйства 173
4.1. Необходимость опережающего роста отраслей духовного производства 173
4.2. Структура производительных сил нации: взаимодействие духовных и материальных факторов 175

РАЗДЕЛ III. МИКРОЭКОНОМИКА. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА. ОБЩИЕ ОСНОВЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

ГЛАВА 11*. Капитализм и его цивилизационные формы. Социокультурная динамика капитализма 179
§ 1. Содержание понятий «капиталистический способ производства» и «рыночная экономика» 179
1.1. Капитализм как частнохозяйственный способ производства, как рыночная экономика 181
1.2. Капитализм как либеральная экономическая система 184
1.3. Формы капитализма 185
§ 2. Социокультурная динамика капитализма 186
2.1. О философских основаниях капитализма 186
2.2. Протестантская этика и дух капитализма 187
2.3. Восточная культура и дух восточного капитализма 190
§ 3. Принципы восточного капитализма и его экспансия на Запад в 70–80-е гг. 192
§ 4. Принципы формационно-цивилизационного развития капитализма 195
4.1 Взаимосвязь организационной структуры и организационной философии предприятия 195
4.2. Принцип зависимости капиталистического способа производства от социокультурных факторов 196
4.3. Принцип зависимости капиталистического способа производства от геополитических факторов 196

ГЛАВА 12. Капитал и труд в рыночной экономике. Зарплата и стоимость рабочей силы. Человеческий капитал 198
§ 1. Процесс капиталистического труда 198

1.1. Процесс капиталистического труда как процесс отчуждения работников от собственности ... 198
1.2. Процесс возрастания стоимости ... 198
§ 2. Стоимость рабочей силы как стоимость воспроизводства человека ... 199
2.1. Воспроизводство стоимости рабочей силы ... 199
2.2. Стоимость рабочей силы как основа процесса воспроизводства человека ... 200
§ 3. Зарплата как цена рабочей силы и ее формы ... 201
3.1. Реальная зарплата в России ... 201
3.2. Минимальный уровень зарплаты ... 202
3.3. Буржуазная теория минимума средств существования ... 203
3.4. Минимальный размер оплаты труда с нравственной точки зрения ... 204
3.5. Среднемесячная заработная плата в России ... 205
§ 4. Воспроизводство человека как носителя человеческого капитала ... 206
4.1. Современные теории человеческого капитала ... 207
4.2. Об инвестициях в человеческий капитал ... 210
§ 5. Рыночная экономика, трудовая среда и личность ... 213
5.1. Качество трудовой среды ... 213
5.2. Проблемы гуманизации труда ... 214
5.3. Почему рыночная экономика подавляет личность? ... 215

ГЛАВА 13. Процесс производства новой стоимости. Прибавочная стоимость и прибыль. Цена производства и средняя прибыль ... 219
§ 1. Стоимость, цена производства и средняя прибыль ... 219
1.1. Процесс производства стоимости и ее структура ... 219
1.2. Цена производства и средняя прибыль ... 220
§ 2. Основной экономический закон и основное экономическое противоречие капитализма ... 221
2.1. Основной экономический закон капитализма как закон движения буржуазной собственности ... 221
2.2. К вопросу о содержании капиталистической эксплуатации ... 222
§ 3. Особенности действия основного экономического закона в системе восточного капитализма (на примере Японии) ... 225

ГЛАВА 14. Воспроизводство и накопление капитала. Рынок труда и безработица. Всеобщий закон капиталистического накопления и социальный регресс Запада ... 228
§ 1. Проблема капиталистического накопления в России ... 228
§ 2. Накопление и безработица. Рынок труда ... 229
2.1. Капиталистический закон народонаселения ... 229
2.2. Формы относительного перенаселения. Виды и уровень безработицы ... 230
2.3. Рынок труда в России ... 231
§ 3. Динамика всеобщего закона капиталистического накопления. Возврат к поденному труду ... 233
3.1. Содержание всеобщего закона капиталистического накопления ... 233
3.2. Относительное и абсолютное ухудшение положения рабочих ... 234
3.3. Ухудшение условий труда. Американская модель: возврат к поденному труду ... 235
3.4. Социальная поляризация и падение уровня жизни людей (на примере США) ... 237

§ 4. К вопросу об универсальном характере всеобщего закона капиталистического накопления ... 239

ГЛАВА 15. Воспроизводство и обращение капитала фирмы. Основной и оборотный капитал. Основные и оборотные средства ... 245
§ 1. Воспроизводство и обращение капитала фирмы. Кругооборот и оборот промышленного капитала ... 245
1.1. Кругооборот капитала и его три стадии ... 245
1.2. Оборот капитала ... 246
§ 2. Деление капитала на основной и оборотный ... 247
2.1. Основной и оборотный капитал ... 247
2.2. Физический и моральный износ основного капитала ... 248
2.3. Амортизация ... 249
§ 3. Издержки производства и обращения ... 250
3.1. Издержки производства, их виды и структура ... 250
3.2. Издержки обращения: чистые и дополнительные ... 251
3.3. Общественные издержки: полная себестоимость ... 253

ГЛАВА 16. Фирма. Организационные формы предпринимательства. Финансы фирмы ... 255
§ 1. Фирма и предприятие. Организационно-правовые формы предпринимательства ... 255
1.1. Предприятие и фирма. Концепции фирмы ... 255
1.2. Организационно-правовые формы предпринимательства ... 257
§ 2. Финансы и финансовый механизм предприятия ... 261
2.1. Собственный капитал и привлеченные средства ... 261
2.2. Финансы предприятия ... 262
§ 3. Затраты и прибыль предприятия ... 263
3.1. Затраты предприятия ... 263
3.2. Понятие выручки от продажи ... 265
3.3. Прибыль предприятия ... 266
§ 4. Экономические издержки и бухгалтерские затраты. Методы калькуляции себестоимости ... 267
4.1. Классификация производственных затрат ... 267
4.2. Структура затрат и калькуляция себестоимости ... 271
4.3. Методы учета постоянных и переменных затрат: подход финансового менеджера ... 271
§ 5. Прибыль и доходы. Бухгалтерская и экономическая прибыль ... 272
5.1. Парадоксы бухгалтерской прибыли ... 273
5.2. Прибыль и доходы: методологические проблемы учета ... 276

ГЛАВА 17. Конкуренция и монополии на рынке. Формы монополий. Финансовый капитал и финансовая олигархия. Антимонопольное регулирование ... 279
§ 1. Монополистическая структура современной экономики ... 279
1.1. Формы монополистического капитала. Концерны и диверсификация капитала ... 279
1.2. Монополистическая структура в странах Запада ... 280
1.3. Монополистическая структура в экономике современной России ... 281

§ 2. Монополистическая конкуренция и монопольная прибыль 282
2.1. Монопольная прибыль и сверхприбыль 282
2.2. Монопольная цена 283
2.3. Проблема межотраслевого перелива капиталов 283
2.4. Влияние картельного сговора на рыночные цены 284
§ 3. Банковские монополии в России: соотношение между промышленным и банковским капиталом 286
§ 4. Финансовый капитал и финансовая олигархия 288
4.1. Финансовые группы 288
4.2. Финансовая олигархия 289
4.3. Финансовый капитал и финансовая олигархия в России 290
§ 5. Проблемы спекулятивного движения акционерных капиталов: манипуляции с отчетностью компаний 291

ГЛАВА 18. Рента. Рентные и аграрные отношения. Природно-ресурсная рента. Проблема частной собственности на землю 295
§ 1. Рента и современные рентные отношения 295
§ 2. Земельная рента в добывающей (горно-рудной) промышленности. Рента за строительные участки 297
§ 3. Природно-ресурсная рента: содержание и вклад в национальное хозяйство 298
3.1. Природно-ресурсный потенциал России 298
3.2. Величина ПРР и ее вклад в совокупный доход общества 299
3.3. Механизм образования природной ренты и ее величина (на примере нефтяной промышленности) 300
§ 4. Проблема частной собственности на землю 304
4.1. Общеметодологический подход к оценке роли частной собственности 304
4.2. Мифы о частной собственности на землю 305
4.3. Аргументы в пользу национализации сельскохозяйственных угодий 306

ГЛАВА 19*. Современная экономическая система Запада. Системный переход от способа производства к способу распределения мировых богатств. Финансовый ультраимпериализм 308
§ 1. Качественная трансформация западного капитализма: от способа производства – к способу распределения 308
§ 2. Антисистемный характер рыночной экономики 312
2.1. Теория социального дуализма 312
2.2. Взаимодействие экономической антисистемы с национальным хозяйством 314
2.3. Вместо вывода 316

РАЗДЕЛ IV. МАКРОЭКОНОМИКА. ОСНОВЫ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. СТРУКТУРА И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Глава 20*. Структура и типы национального хозяйства. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества и его духовных ценностей 319
§ 1. Макроэкономика в широком и узком смысле этого слова. Содержание национального хозяйства 319
1.1. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества 319

1.2. Метаэкономический подход к макроэкономике ... 323
1.3. Структура национального хозяйства ... 325
§ 2. Воспроизводство общества как многоотраслевого хозяйства: социально-экономические предпосылки воспроизводства общества ... 327
2.1. О движущих силах национального хозяйства: к вопросу об эффективности частного капитала ... 327
2.2. Государство как субъект собственности и хозяйствования ... 328
2.3. Государство как носитель институциональных норм рыночной экономики ... 330
§ 3. Проблемы воспроизводства общества посредством воспроизводства образа жизни человека и способа его жизнедеятельности ... 331
3.1. Воспроизводство образа жизни человека ... 331
3.2. Воспроизводство социальной среды обитания человека ... 337
§ 4. Духовные факторы превращения национального хозяйства в ассоциацию производительных сил нации ... 339

ГЛАВА 21*. Движущие силы национального хозяйства: сравнительная эффективность государственной и частной собственности ... 342
§ 1. Сравнительная роль государства в экономике современной России и капиталистического Запада ... 343
§ 2. Факторы геоэкономической эффективности государственной собственности ... 345
§ 3 Факторы социальной эффективности государственных предприятий ... 347

ГЛАВА 22. Национальная экономика: особенности, структура и показатели. Метаэкономика и метавоспроизводство. Безопасность национальной экономики ... 352
§ 1. Содержание и структурные элементы национальной экономики ... 352
1.1. Содержание национальной экономики ... 352
1.2. Структурные элементы национальной экономики ... 353
1.3. Отраслевая и воспроизводственная структура экономики ... 355
1.4. Теневая экономика. Объем теневой экономики в СНГ ... 358
§ 2. Основные показатели национальной экономики ... 359
2.1. Валовой общественный продукт ... 360
2.2. Проблема исключения повторного счета ... 360
2.3. Валовой внутренний продукт ... 361
2.4. Валовой национальный продукт ... 361
2.5. Номинальный и реальный ВНП ... 362
2.6. Методы расчета объема ВВП и ВНП ... 362
2.7. Чистый национальный продукт и национальный доход ... 363
§ 3. Сущность и структура системы национальных счетов ... 363
3.1. Схема Системы национальных счетов ... 364
3.2. Сущность Системы национальных счетов ... 365
3.3. Недостатки СНС: перенос принципов бухучета на уровень мирового хозяйства ... 365
§ 4. Национально-экономическое развитие, его уровень и безопасность национальной экономики ... 367
4.1. Показатели национально-экономической динамики ... 367

4.2. Взаимосвязь национальных и мировых цен ... 369
4.3. Проблема выбора между открытостью экономики и национальной безопасностью ... 371
4.4. Проблемы обеспечения безопасности экономического пространства ... 375
4.5. К вопросу о необходимости создания самодостаточной национальной экономики (опыт России) ... 377

ГЛАВА 23. Макроэкономическое равновесие. Совокупный спрос и совокупное предложение. Кейнсианство и монетаризм. Проблемы макроэкономической финансовой стабилизации ... 381
§ 1. Совокупный спрос и совокупное предложение. Макроэкономическое равновесие ... 381
1.1. Агрегатные показатели ... 382
1.2. Проблема макроэкономического равновесия ... 383
§ 2. Модели макроэкономического регулирования. Кейнсианство и монетаризм ... 384
2.1. Джон М. Кейнс как теоретик государственной финансовой политики ... 385
2.2. Кейнсианство: модель государственного регулирования национального хозяйства ... 386
2.3. Неокейнсианство ... 389
2.4. Монетаризм как модель краткосрочного монетарного управления национальным хозяйством ... 390
§ 3. Либеральный монетаризм как доктрина денежного управления обществом ... 391
3.1. Монетаризм как инструмент макроэкономической «финансовой стабилизации» ... 391
3.2. Реальные цели макроэкономического равновесия ... 393
§ 4. Монетаризм как доктрина денежного управления российским обществом: механизм финансовой войны ... 394
4.1. Принцип эмиссионного ограничения ... 394
4.2. Принцип кредитного ограничения ... 396
4.3. Принцип бюджетного ограничения ... 397

ГЛАВА 24. Государственное регулирование экономики. Экономический рост. Модели роста. Устойчивое хозяйственное развитие ... 399
§ 1. Средства и формы государственного регулирования экономики ... 399
1.1. Прямое государственное вмешательство в экономику ... 400
1.2. Косвенное государственное вмешательство в экономику ... 401
1.3. Роль планирования и прогнозирования в обеспечении макроэкономического равновесия ... 402
§ 2. Два подхода к проблеме экономического роста ... 403
2.1. Экономический рост и экономическое развитие ... 403
2.2. Цель, типы и факторы экономического роста ... 403
2.3. Либерально-рыночный подход экономическому росту. Модели роста ... 404
2.4. Народнохозяйственный подход к экономическому росту ... 405
2.5. Асоциальный характер экономического роста: проблема отрицательного роста ... 407
§ 3. Политика ограничения экономического роста: макроэкономическая стабилизация при помощи стерилизации денежной массы ... 408

ГЛАВА 25. Деньги и кредитно-денежная политика. Коммерческие банки. Банковская система ... 413
§ 1. Макроэкономические показатели денежного обращения ... 413
§ 2. Центральный банк и банковская система ... 415
2.1. Двухъярусность банковской системы ... 415
2.2. Процесс создания денег в экономике ... 416
2.3. Банковский мультипликатор ... 417
2.4. Регулирование ставки банковского процента ... 418
2.5. Торговля государственными ценными бумагами ... 419
2.6. Управление резервами коммерческих банков ... 419
2.7. Государственный кредит: роль ЦБ ... 419
§ 3. Коммерческие банки и банковская система. Финансовые институты и рынки. Деструктивный характер банковской системы ... 420
3.1. Коммерческие банки и банковская система ... 420
3.2. Банковские операции ... 423
3.3. Небанковские кредитные учреждения ... 425
3.4. Сущность, формы и функции кредита ... 425
3.5. Структура современной кредитной системы в России ... 428
3.6. Финансовый рынок: структура и функции ... 429
3.7. Спекулятивный характер банковского капитала: к вопросу о причинах современного кризиса ... 431
§ 4. Цели денежно-кредитной политики и методы ее реализации ... 434
§ 5. Кредитно-денежная политика в России ... 435

ГЛАВА 26. Экономические циклы и экономические кризисы. Антициклическое регулирование ... 442
§ 1. Вопросы теории экономических кризисов ... 442
1.1. Проблема пропорциональности как условие равновесия общественного воспроизводства ... 442
1.2. Вопросы теории экономических циклов ... 443
§ 2. Циклическое развитие капиталистической экономики ... 446
2.1. Циклический характер капиталистического производства ... 446
2.2. Фазы экономических циклов кризиса ... 447
2.3. Антикризисное регулирование ... 448
§ 3. Экономические циклы, экономическая и рыночная конъюнктура ... 449
§ 4. Кризисы, инфляция и безработица ... 450
4.1. Кризисы и безработица ... 450
4.2. Проблема взаимосвязи между инфляцией и безработицей Кривая Филлипса ... 451
4.3. Меры по снижению уровня безработицы, предлагаемые сторонниками различных экономических школ ... 452
4.4. Проблема занятности и качество жизни населения ... 453
§ 5. Особенности современного финансово-экономического кризиса в экономике России ... 454

ГЛАВА 27. Финансовая система и госбюджет. Фискальная политика. Налоги. Налогово-бюджетная и финансовая политика ... 457

§ 1. Сущность и функции финансов. Казначейство и фискальная политика 457
1.1. Сущность и функции финансов 457
1.2. Фискальная политика 458
1.3. Сущность казначейства 459
1.4. Либеральный и неолиберальный подходы к финансам национального хозяйства 461
1.5. Основные звенья и органы финансовой системы 463
§ 2. Структура госбюджета. Бюджетный процесс 465
2.1. Структура государственного бюджета 465
2.2. Бюджетный процесс. Бюджетные дефициты и профициты 467
2.3. Бюджеты центральных и местных органов власти 468
§ 3. Налоговая система, принципы налогообложения и основные виды налогов 470
§ 4. Налогово-бюджетная политика (опыт России) 473

ГЛАВА 28. Доходы населения и социальная политика. Неравенство в распределении доходов 478
§ 1. Государство как институт реализации принципов социальной справедливости 478
1.1. Русская точка зрения на справедливость 478
1.2. Немецкая историческая школа о справедливости 479
1.3. Роль принципа социальной справедливости при выработке экономической политики 480
§ 2. Рыночные принципы формирования доходов 482
§ 3. Доходы населения и их измерение. Проблема дифференциации доходов 483
3.1. Структура доходов населения 483
3.2. Проблема дифференциации доходов и неравенство в распределении 484

РАЗДЕЛ V. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. РОССИЯ И СНГ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ. ВЫБОР МЕЖДУ ОТКРЫТОСТЬЮ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

ГЛАВА 29. Мировое хозяйство и мировая экономика. Проблемы и противоречия глобализации 490
§ 1. Этапы развития и структура мирового хозяйства 490
1.1. История развития мирового хозяйства 490
1.2. Структура современного мирового хозяйства 493
1.3. Интернационализация и глобализация международных экономических отношений 494
§ 2. Объективная необходимость межгосударственного регулирования мирохозяйственных проблем 494
2.1. Механизмы межгосударственного регулирования 494
2.2. Международная экономическая интеграция 495
§ 3. Новая геополитическая обстановка в современном мире 497
§ 4. Неолиберализм как система деструктивных принципов, разрушающих национальное хозяйство 499
4.1. Опасность подрыва культурных основ общества: А. Грамши о молекулярной агрессии в культурное ядро 499
4.2. Фабрикация псевдокультурных ценностей в процессе реализации неолиберальной доктрины 506

4.3. «Культурная революция» постмодернизма как форма информационной войны ... 508
4.4. Постмодернистская доктрина культурного релятивизма: «социодинамика культуры» ... 511
4.5. Неолиберализм как система антигосударственных подрывных принципов ... 513
§ 5. Неолиберализм и механизм глобализации ... 514

ГЛАВА 30. ТНК в мировой экономике. Международные валютно-финансовые отношения. Внешнеэкономическая деятельность ... 517
§ 1. Международное разделение труда и международное движение капитала ... 517
1.1. Международное движение капиталов ... 517
1.2. Международные компании в мировой экономике ... 519
1.3. Защита прав иностранной собственности ... 521
1.4. Политика современного неоколониализма ... 522
§ 2. Международные валютно-финансовые отношения. Мировая долларовая система ... 523
2.1. Эволюция валютной системы и валютный курс ... 523
2.2. Мировая долларовая система ... 525
2.3. МВФ и МБРР как инструменты глобализации ... 526
2.4. МВФ и стратегия финансовых войн ... 528
2.5. Спекулятивные активы перестают быть инвестициями ... 530
§ 3. Внешнеэкономическая деятельность государства. Содержание мировой торговли ... 532
3.1. Характеристика международной торговли и ее современные тенденции ... 532
3.2. Лозунги свободной торговли и протекционизм ... 533
§ 4. Всемирная торговая организация ... 534
4.1. Всемирная торговая организация и ГАТТ ... 534
4.2. Политико-экономические проблемы вступления в ВТО(на примере России) ... 535

ГЛАВА 31. Переходная экономика. Проблемы перехода от плановой экономики к рыночной антисистеме. Экономика России на пути к мобилизационной модернизации. Модель народного предприятия ... 539
§ 1. Понятие переходной экономики ... 539
§ 2. К вопросу об эффективности процесса «разгосударствления» ... 540
§ 3. Недостатки советской плановой экономики: Проблемы номенклатурного управления государственной собственностью ... 544
3.1. Показатели директивного валового производства ... 544
3.2. Проблемы диспропорциональности и стихийности в системе директивного управления ... 546
3.3. Проблема ведомственного монополизма ... 547
3.4. Экономика бартерного типа ... 548
3.5. Проблема «инфляционного насоса» ... 549
§ 4. Модель народного предприятия в России ... 550
§ 5. Принципы и опыт народнохозяйственной организации некапиталистического общества ... 552
5.1. Принципы семейной организации народного хозяйства: методологический подход Чаянова ... 552
5.2. Опыт советской экономики: народнохозяйственная эффективность как способность к выживанию всего народного хозяйства ... 556

§ 6. Опыт мобилизационной модернизации 557
6.1. Опыт сталинской мобилизационной модели НХ 558
6.2. Опыт создания мобилизационного хозяйства в Японии и странах Юго-Восточной Азии 563
6.3. Либеральная или имперская модернизация России? 565
6.4. В чем суть имперского типа национального хозяйства 567
6.5. Мобилизационный потенциал: о создании ассоциации производительных сил страны 568
Вместо заключения: Новая экономическая доктрина для СНГ и постсоветских республик 570
Список литературы 575

К ЧИТАТЕЛЮ: К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА, А ТАКЖЕ О ТОМ, ЗАЧЕМ НАМ НУЖЕН ЕВРАЗИЙСКИЙ УЧЕБНИК ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ?

В основу данного учебника положен народнохозяйственный (национальнохозяйственный) подход, рассматривающий **национальное хозяйство как основу и как механизм воспроизводства общества и человека**. Эта проблема является чрезвычайно злободневной для России и других наших стран СНГ, и студенты должны хорошо знать ее, понимать механизм движения всего национального хозяйства в целом.

Однако методология изложения учебного материала данного учебника отличается от уже опубликованного коллективного учебника[1]. Подзаголовок учебника по экономической теории «**в вопросах и ответах**» не является формальным. Наша цель в том, чтобы сделать изложение материала более доступным, ставя не только теоретические, но и практические вопросы и давая на них правильные ответы.

Начнем с того, что для России, для стран СНГ и других стран постсоветского пространства, расположенных в едином евразийском пространстве, необходима ***своя*** – **евразийская теория национального хозяйства**. Западные экономические теории являются *неадекватными* для восточного общества в целом. Попытки выстраивать модель национального хозяйства России, беря за основу западный методологический принцип индивидуализма, способны произвести только одно: *прозападну*ю модель общественного развития.

Мы исходим из того, что **экономическая теория теряет всякий смысл, если,** *увлекаясь математическими формулами и рыночными формализованными абстракциями,* **она исключает из предмета своего анализа целое, а именно: конкретное национальное хозяйство** и воспроизводство конкретного национально обусловленного общества и его хозяйства.

Современная экономическая наука в России находится в глубоком кризисе, будучи неспособна сколько-нибудь адекватно отразить реальное национальное хозяйство и предложить обществу адекватную модель его модернизации. Главная проблема в том, что господствующий в вузах англо-американский экономикс отказался от *экономики как науки, изучающей воспроизводство общественного богатства*.

Соответственно, исчезли и понятия «стоимость», «цена производства», «стоимость рабочей силы», «капиталовложения», «воспроизводство», а также

[1] Олейников А.А., Данильченко С.Л., Ульянова М.В. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. – В 2-х ч. Сост. и научн. ред. д-р экон. наук Олейников А.А / Под общ. ред. Олейникова А.А. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 800 с.

само понятие социально-экономического анализа. Экономикс **отказался от этики и морали, исключив из своего анализа человека**. В результате произошел *чудовищный регресс* не только экономической теории, но и всего обществоведения, оказавшегося под гнетом вульгарной философии позитивизма и постмодернизма, а также маржинализма, который превратился в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми *субъективными математическими «предельными величинами»*. При этом конкретно-историческое хозяйственное и социокультурное пространство (территория) данной страны превращается в некое предельно абстрактное «геометрическое поле», на котором взаимодействуют между собой частные лица, а их поведение определяется *формализованными математическими величинами*. И все это преподносится как последнее и «высшее» достижение неоклассики?! ***Разве это не регресс и не движение в сторону мракобесия?***

Очень точно на этот счет высказался академик Н.П. Федоренко, указывая на один принципиально важный момент в развитии отечественной науки, «вызывающий глубокое и, если можно так сказать, тяжкое недоумение. Это – **беззаботное игнорирование собственного исторического российского опыта и научного наследия**. Нам понятно, почему большевики, подлаживая абстрактные конструкции К. Маркса под свою практику, отвергли идеи выдающихся российских экономистов, в частности П. Струве и М. Туган-Барановского, их коллег и последователей, но чего никак нельзя взять в толк: зачем нужно сегодня мусолить пальцы в заграничных евангелиях от А. Аслунда, Л. Бальцеровича, Дж. Сакса и др.?»[1].

Однако «**МЫ**» считаем необходимым разрабатывать для России свою *национальную экономию*, отвергая *частную экономию* Запада, разработанную по заказу группы международных финансистов-спекулянтов, организовавших чудовищные теракты 11-го сентября 2001 года в Нью-Йорке и начавших затем тотальную (четвертую) мировую войну против всей системы национальных государств. Россия же оказалась в эпицентре этой войны – в силу своих геополитических и цивилизационных особенностей.

Учитывая особый исторический момент, абсурдно, если не преступно, проводить модернизацию экономики России, **продолжая готовить в вузах инженеров, строителей, финансистов, ученых и педагогов на основе американских учебников по экономической теории, воспитывающих нашу молодежь на индивидуалистических принципах, враждебных** *как нашей истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям*.

Мы согласны с профессором МГУ имени М.В. Ломоносова Ю.М. Осиповым, который подчеркивает, что речь сегодня должна идти «о возрождении философского подхода к решению задач, стоящих перед наукой, о таком видении предмета, которое может дать только широкий, не терпящий узких аналитиче-

[1] Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2000. — С. 18.

ских рамок, обобщающий и синтезирующий, свободно размышляющий и привлекающий все способы познания...»[1]. Предлагаемый учебник для вузов как раз и позволяет решить проблему «восприятия научной экономией неэкономических знаний», о чем говорит Ю.М. Осипов. Особенность системной методологии, которая лежит в основе данного учебного курса, заключается в попытке выйти за узкие рамки чисто экономического (формационного) подхода, соединяя воедино различные методы анализа: формационный, цивилизационный, историософский, геополитический, а также институциональный.

Только такой комплексный подход позволяет, на наш взгляд, охватить *все* хозяйство страны, подойдя к его анализу с разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий **метапредмет** политэкономического анализа. С одной стороны, мы связываем *экономическое и социокультурное* пространство воедино. А с другой, соединяем *историческое,* экономическое и социокультурное пространство с природно-географической средой, с национальной территорией и с геополитическими особенностями всего национального хозяйства. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности, догматизма. Все это расширяет предмет научных знаний, а также возможности «восприятия научной экономией неэкономических знаний», т. е. «свободной интеграции всех знаний, позволяющей науке выйти из созданного ею же научного тупика»[2].

Англосаксонские экономические учебники можно использовать в образовательном процессе в высшей школе **только при одном условии**: если мы (руководство наших стран и все общество в целом) принимаем теорию **«однополярного мира»,** соглашаясь с его политическими условиями, т.е. фактически принимаем капитуляцию. В этом случае, и это вполне будет понятно, мы будем исходить из концепции унификации всего мира на основе экономической системы страны-победителя, господствующей в «однополярном мире», т.е. США и всего англосаксонского мира, Запада в целом. **Неолиберальные экономические теории** (несмотря на внешние разногласия между его различными течениями) образуют **теоретический фундамент** западной политической **теории «однополярного мира».**

Однако если Россия и другие страны СНГ все же находят в себе силы и мужество противостоять военно-политическим доктринам Запада, частью которых является американский экономикс[3], то в этом случае мы просто обязаны, отвергая идею унификации мира на основе *англосаксонской* экономической системы и признавая многополярность мира, укоренного в разнообразии культур и цивилизаций, противопоставить англосаксонскому «мейнстрим» наш *отечествен-*

---

[1] Осипов Ю.М. Экономическая цивилизация и научная экономия // Экономическая теория на пороге XXI века — 3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2000. – С. 26.

[2] Осипов Ю.М. Экономическая цивилизация и научная экономия. – С. 25.

[3] В реальности он является **теорией американского национального хозяйства, принципы развития которого возводятся в абсолют и навязываются всему мировому сообществу.**

ный – **«евразийский мейнстрим»**, опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства.

Переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства. Еще Ф. Лист указывал на необходимость противопоставить «космополитической» и «частной экономии» – «национальную экономию». Лист был первым, кто обратил внимание экономистов на эту проблему. *После Листа политэкономия раскололась на две противоположные экономические теории*: 1) либеральную политическую экономию, которую Ф. Лист охарактеризовал как *частную экономию,* и *космополитическую экономию*, существующую сегодня в виде экономикса; 2) национальную экономию, незаслуженно забытую, но возрождающуюся сегодня в виде **политической экономии национального хозяйства**[1]. Ее предметом является *метавоспроизводство* как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Очевидно, что такой подход требует подготовки своих адекватных учебников по экономической теории, **основанных на теории национального (евразийского) хозяйства**[2].

Данный учебник, являясь ответом на англосаксонский экономикс и соответствующие учебные экономические курсы, представляет собой теоретически новое направление экономической теории – политическая экономия национального хозяйства. Выходя за узкие рамки экономикса, работа преодолевает чисто экономический подход, оставляющий за рамками анализа духовные факторы и морально-этические нормы.

Новый учебник является актуальным и в свете проходящих в мире политических событий и геополитических изменений. Уже давно идет мировая война, и в этой войне экономические доктрины используются как необычное и сверхмощное оружие – **концептуальное оружие.**

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование механизму движения экономики* и всего общества. Ну, а если наука ошиблась? Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы – за якобы истинные, за некие «универсальные» и «общечеловеческие» ценности, якобы лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?!

---

[1] См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. – М.: ТЕИС, 2006. – Ч. 1, 553 с.; Ч. 2, 523 с.; Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 204–212; Рязанов В.Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. – 2003. – №2. – С. 103–121; Рязанов В.Т. Российская школа национальной экономии и ее историческое значение // Философия хозяйства. – 2004. – №1. – С. 133–152; Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй. – Экономическая теория в XXI веке – 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 64–73.

[2] См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. – М.: ТЕИС, 2006. – Ч. 1, 553 с.; Ч. 2, 523 с.

Что тогда? Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к **катастрофе.**

Экономическая теория и наука образует **общетеоретическую и общеметодологическую основу** государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме социально-экономической политики – через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хозяйства и общества в целом. **Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.**

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри. В результате стоят предприятия, замирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера целиком, но и вся страна – распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается все народное хозяйство. Доктрины и принципы либерализма, неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история!

Не будет излишним еще раз указать на то, что в этом историческом контексте **приобретает особую актуальность задача разработки новых учебников по экономической теории, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям всех наших евразийских стран** – не только СНГ, но и всех постсоветских республик, объединенных единым социокультурным пространством и общностью исторической судьбы.

Эта задача становится еще более актуальной в условиях глобального финансово-экономического кризиса 2008–2011 годов, который обнаружил полное банкротство не просто неолиберальной модели капитализма, но и самого капитализма как способа производства, уже давно не существующего. Реально существует лишь глобальный способ финансового распределения и перераспределения экспроприированных мировых богатств в пользу преимущественно одной мировой сверхдержавы (США).

Принципиально важно подчеркнуть, что, несмотря на новые подходы, работа в целом соответствует стандартам преподавания экономической теории в вузах: **учебное пособие написано в соответствии с формальными требованиями, изложенными в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования России** (и других постсоветских республик). Это означает, что структура учебника соответствует разделам, выделяемым в образовательном стандарте, что мы включаем в учебник основной перечень вопросов, подлежащих рассмотрению.

Учебник предназначен как — 1) для студентов, изучающих экономическую теорию (экономику) по стандартным программам бакалавров и специалистов («специалитет»), так и 2) для магистров, учебные программы для которых призваны излагать «нестандартизованные» знания, дающие ответы на самые острые вопросы современности. Учебник учитывает все современные реалии, связан-

ные не только с глобальным кризисом, но и фактическим крахом не просто неолиберальной модели, но и самого капитализма как способа производства.

С этой целью в работу включены специальные главы и целые разделы, углубляющие требования образовательного стандарта дополнительными материалами, расширяющими как образовательный, так и научно-методический охват учебника, приближенного по стилю к научному исследованию. В частности, в учебник включен целый раздел, связанный с поиском альтернативной капитализму модели общественного развития – так называемого «третьего пути» развития. Такие главы и разделы, выходя за узкие рамки строгих образовательных стандартов, в оглавлении помечены подчеркиванием и особыми звездочками (например: Глава 3*). Они предназначены для магистров и аспирантов, а также для самостоятельной работы студентов, включая написание рефератов, курсовых и дипломных работ.

Расширяя как учебно-методический охват рассматриваемых проблем, так и научный кругозор самих студентов, целый ряд дополнительных глав в разных разделах предоставляют студентам основу для самостоятельной научно-исследовательской и внеаудиторной учебной работы. В этом плане учебник, будучи рассчитан на подготовленную университетскую молодежь, стремящуюся к получению дополнительных знаний, будет служить хорошей основой для подтягивания «середнячков» на более высокий уровень знаний, адекватных требованиям XXI века.

Именно поэтому данная работа представляет особый интерес как для бакалавров, так и для магистров и аспирантов, для преподавателей и научных работников, изучающих вопросы методологии экономической теории, теории национального хозяйства и современные экономические проблемы постсоветского пространства.

Авторы коллективного учебника

РАЗДЕЛ I

ВВЕДЕНИЕ В ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Приступая к изучению предмета **«Экономическая теория (Политэкономия)»**, давайте начнем с того, что попытаемся определить, что же стоит за этим чрезвычайно емким и многомерным словом – какие явления и процессы, которые анализируют разнообразные экономические теории, формулирующие законы и декларирующие принципы социально-экономического развития стран нашего «многополярного» мира.

Итак, что же такое «экономика»? В чем ее смысл и каковы важнейшие функции? Какова структура и взаимосвязь с хозяйством страны?

Что изучает экономическая теория и почему в принципе не может существовать некой универсальной экономической теории, единой для всех стран и народов?

Стремясь ответить на эти вопросы, важно понимать, что существует два принципиально противоположных подхода к оценке экономических явлений и процессов: **частнохозяйственный** и **народнохозяйственный**. В их основе лежат два совершенно противоположных образа жизнедеятельности, имеющих соответствующие системы жизненных ценностей и противоположные хозяйственные стереотипы – 1) *индивидуализм*, частнохозяйственный подход к экономике и выстраивание национального хозяйства, исходя из приоритета частных интересов; 2) *коллективизм*, народнохозяйственный подход и выстраивание национального хозяйства, исходя из приоритета общественных и общенациональных интересов.

ГЛАВА 1

ПРЕДМЕТ И МЕТОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Экономические явления и процессы. – Экономические принципы. – Два образа жизни и два типа экономических парадигм. – Метод как угол научного зрения. Морально-этические основы методологии экономической науки. – Философские основы экономики. – Философское понятие закона. Экономические законы и категории.Ї – Влияние морали на действие экономических законов. Экономическая политика и государственная идеология. – Экономическая теория как теоретическая экономия. – Национальная экономия – Основы прикладной экономики. – Экономика как вузовская дисциплина. – Социализация как образовательный процесс.

§ 1. К вопросу о содержании экономической теории. Экономикс и политэкономия

1.1. Что изучает экономическая теория и политическая экономия национального хозяйства

Как известно, в современном мире существуют сотни направлений экономической теории, распадаясь на различные школы и противоречивые концепции, объясняющие нередко одни и те же экономические явления и процессы с противоположных позиций. Очевидно, что содержание категорий и результаты анализа социально-экономическуих процессов будут *разными* и даже *противоположными* в современной западной экономической теории, в марксистской политэкономии и в альтернативном направлении русской экономической теории, которую развивает с успехом русская национальная экономическая школа[1].

---

[1] См.: ***Кульков В.М.*** *Философия хозяйства и теория национальной экономики* // Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2002. – С. 16-21; ***Олейников А.А.*** *Национальное хозяйство России как механизм воспроизводства русской империи духа* // Имперские предчувствия России / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. – С. 274–280; ***Олейников А.А.*** *Проблемы превращения национального хозяйства России в ассоциацию производительных сил имперской нации* // Россия державная: В 2 ч. Ч. 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – С. 51–58; ***Олейников А.А.*** *Методологические основы современной экономической теории (Методология системного политико-экономического анализа национального хозяйства).* – Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. – 245 с.; ***Рязанов В.Т.*** *Российский путь в экономике* // Философия хозяйства. – 2003. – №2. – С. 103–121; ***Рязанов В.Т.*** *Российская школа национальной экономии и ее историческое значение* // Философия хозяйства. – 2004. – №1. – С. 133–152; ***Румянцев М.А.*** *К созданию политической экономии империй* // Экономическая теория в XXI веке – 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. – В 2-х т. Т. 1. – М.: Экономисть, 2004. – С. 64–73; ***Румянцев М.А.*** *Три тезиса о державном хозяйстве* // Россия державная: В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – С. 89–93.

Итак, перед нами встает принципиальный вопрос: *какую экономическую теорию мы будем предлагать для изучения нашим студентам? что мы вкладываем в понятие экономическая теория?*

Подчеркнем еще раз: сегодня сосуществуют совершенно разнообразные экономические теории, нередко противоречащие друг другу, развиваясь в рамках так называемого «методологического плюрализма», в рамках которого неоклассика открыто призывает игнорировать общественные цели и общенациональные социально-экономические задачи. При этом мы исходим из того, что экономическая теория, выступая как фундаментальная общеметодологическая и общетеоретическая наука, должна быть способна предложить обществу систему принципов и ценностей, объясняющих развитие национального хозяйства, раскрывающих систему движущих сил данного национального хозяйства. Другими словами, экономическая теория должна раскрывать механизмы развития данного национального хозяйства, должна создавать теоретический базис для разработки соответствующей **модели национального хозяйства**, которая могла бы служить основой воспроизводства всего общества, а не отдельных его укладов, что, например, наблюдается в современной России.

1.2. Что изучает американский экономикс

Отказ от политэкономии, которую преподавали во всех вузах и во всех странах мира (в различных вариантах), произошел в начале 60-х годов прошлого века под влиянием различных теоретических моделей неолиберализма, который призывал к отказу от государственного вмешательства в экономику, стремясь внедрить в жизнь модель «открытого рынка» и «открытой экономики», основанные на принципах **социального анархизма.**

Если политическая экономия является экономической наукой о государственном управлении национальным хозяйством, то экономикс (разработанный первоначально в США американскими неолиберальными учеными) – это частная наука о частных экономических процессах: о движении частных капиталов и рынков, о частных интересах владельцев крупных корпораций.

Повсеместное внедрение экономикса в преподавание экономической теории – взамен политэкономии означало только одно: внедрение в общество частнохозяйственной модели «открытого общества», отвечающей интересам транснациональных корпораций и международной финансовой олигархии.

Действующий сегодня в России хозяйственный механизм служит основой воспроизводства только лишь крупных капиталистических укладов, ориентированных на прибыль и финансовые результаты, а его теоретическим обоснованием является американизированный вариант экономической теории, известный под названием – *экономикс* (economics). Как справедливо подчеркнул д.э.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова И.И. Столяров, «преподавание economics сводится к описанию несуществующих в России рыночных моделей»[1].

[1] См.: Социоэкономика как межотраслевая наука: Сборник. – М.: Издательский дом «АТИСО», 2008. – С. 31.

1.3. Что означает адекватность экономической теории

Экономические теории делятся на две главные группы, являясь адекватными и неадекватными. Одним из главных критериев адекватности экономической теории является ее способность быть теорией общественного воспроизводства и теорией общественного развития, рассматривающей *в качестве предмета своего анализа всю систему национального хозяйства, весь механизм его метавоспроизводства и его макроконкурентоспособности*, нацеленной на реализацию общенациональной стратегии – на воспроизводство всего общества и его национального хозяйства.

Неадекватность неоклассики становится понятна с учетом также и того, что экономические теории, образующие так называемый «мейнстрим», отражают современное состояние западного капитализма, который трансформировался в *денежно-финансовое* хозяйство. Следует подчеркнуть, что речь идет о *качественной* трансформации, уже превратившей капиталистический способ производства в *квази*капиталистический способ *распределения*, в способ присвоения и распределения мировых богатств[1].

Очевидно, что западная экономическая теория, изучающая механизмы движения частного богатства, распределения и присвоения спекулятивных сверхприбылей, не может быть адекватно применена в обществе, стремящемся развивать у себя общественное производство, используя для этого внутренние ресурсы своего национального богатства.

Подчеркнем особо: **экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде насущные потребности человека и общества в целом, а также общенациональные интересы и показать конкретный механизм их реализации.**

Хозяйство страны разделяется на две основные сферы: а) рыночного и нерыночного (социального) хозяйствования. Очевидно, что индивидуалистическая методология и вся система неоклассических понятий, анализирующих поведение частных субъектов рынка, будут неадекватны на более высоком метахозяйственном уровне – на уровне политэкономического исследования механизма воспроизводства такой многомерной экономической системы, какими являются национальная экономика и национальное хозяйство.

Какое направление экономической теории способно адекватно отразить с помощью своего теоретического и методологического инструментария сферу общественного хозяйствования, имеющего нерыночный характер? Какую теорию можно считать адекватной и каковы критерии адекватности? Ответ на эти и другие взаимосвязанные вопросы зависит от соответствующей методологии, от системы принципов, с помощью которых мы собираемся анализировать экономическую действительность.

---

[1] См. подробно об этом: ГЛАВА 23. Современная экономическая система Запада. Системный переход от способа производства к способу распределения мировых богатств. Финансовый ультраимпериализм.

§ 2. Почему не существует единой методологии экономической теории

2.1. Метод как угол научного зрения

Метод – это *точка отсчета*, это *угол научного зрения*, открывающий путь к истине. **Методология** – это *система научных принципов*, с помощью которых познается окружающий нас мир, открывается дорога к истине. Единой научной методологии *не существует*. Точно так же, как нет универсальных экономических теорий, нет и быть не может универсальных научных методов и принципов социально-экономических исследований. И это понятно: научные принципы общественных наук *суть принципы взаимодействия людей в различных сферах общества*. Однако разные страны – это разный климат, природа, ландшафт, разная протяженность территории, разные морально-этические нормы, традиции и пр. Именно поэтому принципы взаимодействия людей в разных сферах общества, включая хозяйственные отношения, не могут быть универсальными для всех стран и народов. Соответственно, и научные экономические принципы (а также принципы других общественных наук) будут различными в разных группах стран и цивилизаций.

2.2. Морально-этические основы методологии экономической науки

В хозяйственной деятельности люди руководствуются не только и не столько экономическими интересами,Ї прежде всего они опираются на те морально-этические нормы и правила, которые исторически сформировались в данной стране, в данном регионе. И эти правила формируются не только под влиянием религиозно-нравственных представлений о смысле жизни. Те факторы, которые мы называем геополитическими протяженность территории, особенности ландшафта, природно-климатические условия – все они также непосредственно влияют на выработку норм и правил совместной хозяйственной жизнедеятельности людей, образовавших исторически единый народ и единую нацию. В силу этого в мире не существует некой «общечеловеческой» морали и этики. О. Шпенглер справедливо заметил: «*У каждой культуры свой* ***собственный этический масштаб****, значение которого ограничено ее пределами.* ***Общечеловеческой этики не существует***»[1]. Но именно поэтому не существует единой научной методологии анализа экономики и хозяйственной деятельности, одинаково применимой для всех стран мира.

2.3. О философских основаниях экономики

Поворот экономической науки к философии диктуется необходимостью преодолеть недостатки формационного мышления и соответствующей методологии. Экономические доктрины и принципы являются на деле ***производными*** *от философских доктрин и религиозно-философских течений, господствующих в*

[1] Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: Изд-во «Феникс», 1998. – С. 481.

данной стране и отражающих морально-этические устои общества, систему традиций и религиозно-нравственных ценностей. Принципы и постулаты экономической теории, отражая цели и мотивы хозяйственной деятельности людей, не могут формироваться внутри самой экономической теории. Ученый-экономист Б.М. Генкин верно заметил: *«исходные постулаты экономической теории должны формироваться вне этой теории, т.е. на основе более общих философских и социологических концепций»*[1].

И это понятно, давайте поставим вопрос: а откуда берутся принципы, определяющие важнейшие стереотипы поведения людей – этносов и суперэтносов? Вполне очевидно, что они имеют **вне***экономическое* – метафизическое происхождение. Только метафизика способна объяснить духовную укорененность жизненных принципов, включая принципы хозяйственной жизнедеятельности. Только мораль способна обнаружить **МЕТАСМЫСЛ** хозяйства и его морально-этическую основу. А цель социально-экономического развития? Цель хозяйствования? Эти цели также ***формируются моралью***.

- И.И. Агапова: «...**именно мораль показывает, какую цель мы должны преследовать, задачей науки является лишь нахождение средств для ее достижения.** Следовательно, цель развития не может возникать непосредственно в сфере экономических отношений, она привносится туда извне, из сферы этических представлений, нравственных истин»[2].

Итак, цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются ***моралью***, имеют ***этическое измерение***. А в его основе лежит *«собственный этический масштаб»* данной нации, основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное происхождение (либо, как, например, протестантство, всего лишь прикрывающихся символами религиозной веры, апеллирующих к ним в поисках поддержки общественного мнения; таково происхождение протестантской этики).

Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только экономическими интересами, всегда опираясь на морально-этические нормы и традиции. Его поведение всегда имеет – *этическое измерение*.

Экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

---

[1] Генкин Б.М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук: Курс лекций. – М., 2002. – С. 19.

[2] Агапова И.И. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. – М., 2002. – С. 9–10.

§ 3. Экономические категории и законы. Почему не существует универсальных экономических законов?

3.1. Философское понятие экономических категорий и законов

Экономические категории – это основные понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, структурные элементы и системообразующие отношения явлений и процессов экономической действительности. Они имеют абстрактный характер, играя роль ступеней познания, т.е. «опорных пунктов», которые дают нам возможность описать и отразить теоретически экономическую действительность. Категории, как правило, отражают (*теоретически фиксируют*) только одну из сторон рассматриваемого явления / процесса, либо весь объект / явление – целиком, например: товар, собственность, рабочая сила, зарплата, капитал, цена, прибыль. При этом категории фиксируют явления **в статике**, т. е. вне культурно-исторического развития данной страны и цивилизации.

Однако экономическая теория (политэкономия) изучает не явления и процессы сами по себе, она изучает всю систему закономерных производственных, экономических, хозяйственных и социокультурных отношений, которые скрываются за явлениями и процессами, т.е. изучает законы.

- Содержание понятия «закон» дал известный немецкий философ Гегель (1770–1831), определивший *закон как необходимую и существенную связь явлений, как необходимое, повторяющееся, т.е. закономерное отношение между явлениями, процессами и различными объектами* окружающего нас мира. Конспектируя работы Гегеля, В.И. Ленин писал в «Философских тетрадях»: **«Закон есть существенная, устойчивая, общая, необходимая и повторяющаяся связь»**[1].

Итак, **закон – это закономерность, это закономерное отношение между различными явлениями и объектами природы и общества**. В процессе своей практической деятельности человек должен отделить от случайных связей и отношений *миллиарды раз повторяющиеся явления* (процессы, отношения), т.е. *зафиксировать* закономерности. Чтобы найти законы – необходимо *«поднять опыт до всеобщности»*[2]. Таково общее понятие закона (закономерности). Но в общественной жизни понятие закона требует существенного дополнения.

Принципиальная разница между категориями и законами, на наш взгляд, заключается в том, что – **а) категории** *фиксируют сущность* явления / процесса в *статике,* раскрывая его *структуру*; **б) законы** *раскрывают динамику*, обнаруживая механизм взаимодействия структурных элементов явления / процесса, вступающих в разные производственные, экономические, организационно-хозяйственные отношения.

---

[1] См.: Материалистическая диалектика. В 5-ти т. Т. I. Объективная диалектика/Под общ. ред. Константинова Ф.В. и Марахова В.Г.; отв. ред. Вяккерев Ф.Ф. – М.: Мысль, 1981. – С. 192.
[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 29. – С. 268.

3.2. Производственные и хозяйственно-экономические отношения

Любое отношение, согласно диалектике, есть отношение противоположных взаимодействующих сторон. Производственные отношения, которые изучает политическая экономия, отражают взаимодействие экономических субъектов, которые, согласно классической экономической теории, руководствуются в хозяйственной деятельности голыми экономическими интересами, мотивами экономической выгоды. Поэтому любое производственное отношение есть отношение противоположных экономических сторон-субъектов, имеющих противоположные экономические интересы. В системе производственных отношений выделяется его основное отношение, именуемое **основным производственным отношением** (ОПО). ОПО является *отношением двух главных экономических субъектов общественного производства* – **(1)** *субъекта собственности на средства производства и другие капитальные ресурсы и* **(2)** *субъекта собственности на рабочую силу.*

Понятие «экономические отношения» шире производственных, включая в себя комплекс отношений, выходящих за рамки непосредственно производства, будучи связанными со сферой обращения и услуг.

- «Под **экономическими отношениями**, – писал **Ф. Энгельс** В. Боргиусу, – которые мы считаем определяющим базисом истории общества, мы понимаем тот **способ**, каким люди определенного общества производят средства к жизни и обменивают между собой продукты (поскольку существует разделение труда). Таким образом, сюда входят **вся техника производства и транспорта**... В понятие экономических отношений включаются далее **географическая основа**, на которой эти отношения развиваются..., а также, конечно, **внешняя среда**, окружающая эту общественную форму».[1]

Хозяйственные отношения, являясь более емким и широким понятием, включают в себя хозяйственно-экономические и производственные отношения, складывающиеся во всем национальном хозяйстве в целом.

3.3. Сущностное дополнение к традиционному подходу Гегеля

Сущность диалектического метода познания, как известно, заключается в разложении каждого явления, каждого экономического отношения на противоположные стороны и в анализе развития этих сторон во взаимодействии. Таким образом, чтобы познать сущность любого данного экономического явления, необходимо раскрыть его как «отношение *сущностей*», т.е. рассмотреть экономическое явление как устойчивое и закономерное экономическое отношение, как единство противоположностей.

Однако в применении к общественной жизни законы Гегеля требуют существенного дополнения. Именно поэтому к его выводам следует добавить: в реальности взаимодействуют между собой не две «гегелевские стороны», как

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – Т. 39. – С. 174.

стороны противоречивого отношения, а – **т р и .** Третьей стороной является государство и общество в целом как носители морально-этических ценностей, господствующих в данный исторический момент в данной стране.

Движение национальной экономики и национального хозяйства в целом происходит *не по законам традиционной диалектики,* где взаимодействуют между собой два противоположных субъекта. Взаимодействие двух противоположных субъектов ОПО – как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне национальной экономики – **происходит здесь с участием третьего субъекта,** а именно: *общества в лице государства как носителя общественных нравов и как субъекта духовного производства, ответственного за общественное воспроизводство не только морально-этических ценностей и всей системы национальных традиций, но и воспроизводства всей общественной жизни, воспроизводства всего общества в целом*. Таким образом, законы общества отражают взаимодействие не «двух сущностей»**, а трех,** и третьим элементом являются *носители нормы морали и нравственности* Государство и Церковь. И это положение является общим вообще для всех стран, востока, а не только для Северо-Восточной России[1].

Законы развития общества – *это закономерности самой жизни, повторяемость, то есть воспроизводимость всех его исторических укладов и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.*

3.4. В чем суть различий в оценке экономических законов и категорий

Принципиально важно понимать наличие не просто существенных, но и принципиальных различий в оценке экономических категорий и законов. Существует два противоположных подхода к оценке экономических явлений и процессов: **частнохозяйственный и народнохозяйственный**. В их основе лежат два противоположных образа жизнедеятельности, имеющих соответствующие системы жизненных ценностей.

- Э. Фромм пишет в своей известной работе «Иметь или быть?»: «Полученные результаты привели меня к выводу, что **различие между бытием и обладанием**, так же как и различие между любовью к жизни и любовью к смерти, **представляет собой коренную проблему человеческого существования**; эмпирические антропологические и психоаналитические данные свидетельствуют о том, что ***обладание*** *и* ***бытие*** *являются* ***двумя основными способами существования человека****, преобладание одного из которых определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера»*[2].

1) Частнохозяйственный подход – основан на субъективной оценке экономических проблем и категорий. В его основе лежит стремление частнохо-

[1] См. об этом подробнее в последней главе Ч. 2 данного учебника.
[2] Фромм Э. Иметь или быть?: Пер. с англ./Общ. ред.и посл. Добреньков В.И. – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. – С. 22.

зяйствующего «Я» к собственности, к обладанию вещами, к потреблению. При таком подходе в качестве исходного пункта анализа берется «хозяйствующий субъект», провозглашающий свою *независимость* от окружающего его хозяйственного мира и общества в целом, воспринимая их сквозь призму *полезности* для себя, характеризуя всех остальных – как препятствие или ограничение для своей деятельности, то есть – как *враждебных* к себе.

Частнохозяйственный подход устанавливает не объективные законы, а лишь свое ***частнохозяйственное*** отношение к внешнему миру, опираясь при хозяйственном выборе исключительно на частные критерии полезности и доходности – с точки зрения эгоцентричного хозяйствующего «я».

Субъективизм и *релятивизм* здесь возводятся в геометрическую прогрессию, стремящуюся к отрицательному абсолюту, так как реальность здесь исчезает абсолютно, сущность заменяется явлением, а законы развития субъективным частным выбором. Как известно, эта позиция породила *маржинализм* как одно из основных направлений западной экономической теории.

- **Маржинализм**[1] (от франц. *marginal* – предельный) – это одно из направлений современной западной неоклассики, основанной на использовании *предельных математических величин* для исследования экономических явлений. По сути это означает, что **сущность экономических процессов пытаются объяснить через описание явлений, а само ЯВЛЕНИЕ объявляют СУЩНОСТЬЮ**. Очевидно, что создание абстрактных схем, далеких от реальной действительности, дает возможность широко манипулировать понятием предела функции, использовать внешне безупречный математический аппарат для защиты антинаучных аргументов: ***маржинализм превращает национальное экономическое пространство в абстрактное «геометрическое пространство», а реальную хозяйственную динамику ставит в зависимость от «предела» математических функций***.

2) **НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД** – здесь отношения между хозяйствующими субъектами и обществом определяются философией общей судьбы. Именно сплоченность людей восточного (традиционного) общества вокруг национальных ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины, – все это и превращает *принципы единства, общности и коллективизма* – в работающие принципы, в движущую силу национально-экономического развития. Это отношение предполагает и жертвенность, и готовность придти на помощь, и понимание взаимозависимости всех членов общества (коллек-

---

[1] Маржинализм, как и позитивизм, является продуктом «**манипулятивного интеллекта**» (Э. Фромм), который формируется у людей с рыночным характером. Фромм пишет: «Люди с рыночным характером не умеют ни любить, ни ненавидеть. **Эти «старомодные» эмоции не соответствуют структуре характера, функционирующего почти целиком на рассудочном уровне и избегающего любых чувств, как положительных, так и отрицательных, потому что они служат помехой для достижения основной цели рыночного характера – продажи и обмена, – а точнее, для функционирования в соответствии с логикой «мегамашины», частью которой они являются.»** (Фромм Э. Иметь или быть? – С. 154–155).

тива, клана, рода). Солидарность порождается ощущением *сопринадлежности* к общему «Мы», *сопричастности* к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти.

Соответственно, в рамках этого подхода меняется содержание экономических категорий: например, *капитал* здесь выступает уже как движущая сила общенационального развития; *деньги* как финансовая «кровеносная система» страны; *рынок* как общенациональный рынок, емкость которого определяется не столько покупательным спросом населения, сколько реальным спросом со стороны общества на товары и услуги, имеющие социальную значимость; а *стоимость* – перестает быть чисто экономической категорией, превращаясь в *институциональный механизм*, с помощью которого рассчитывается стоимость совокупного общественного продукта страны и его составных частей, включая стоимость воспроизводства рабочей силы.

Таким образом, *экономическая теория сформировалась как общетеоретическая наука, стремясь отразить различные механизмы хозяйствования в условиях общественного производства, имея при этом два различных подхода к оценке динамики национально-экономического развития*.

К примеру, взять хотя бы рациональность:

1) ***Р. ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ*** – этот принцип здесь нацелен не на извлечение личной выгоды, а на рационализацию всего народнохозяйственного производства, направляемого на увеличение объема общественных благ, на рост народного благосостояния;

2) ***Р. ЧАСТНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ*** – здесь рациональность уже выступает как неукоснительное следование индивидом принципу максимизации личной выгоды. Согласно этому принципу индивид выбирает блага таким образом, чтобы максимизировать их предельную частную полезность, игнорируя при этом общественные интересы и приоритеты всего общества в целом. Такой тип рыночной рациональности имеет ЯРКО ВЫРАЖЕННЫЙ **АНТИОБЩЕСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР.**

3.5. Влияние морали на действие экономических законов

Научные принципы общественных наук – суть принципы взаимодействия людей в различных странах и сферах общества. Очевидно, что эти принципы будут разными в Сахаре и в Заполярье, в Индии и в Гренландии, на Тибете и в Гваделупе. Разные страны – это разный климат, природа, ландшафт, разная протяженность территории, разные морально-этические нормы, привычки, традиции, разные религии и пр.

В социохозяйственную деятельность вступают реальные люди, которые при этом *руководствуются не только и не столько голыми экономическими интересами, сколько – нравственными законами, нормами морали и этическими ценностями, господствующими в данной стране и/или цивилизационной системе на протяжении ее многовековой истории*.

В системе экономических и хозяйственных отношений, с одной стороны, взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие ***разные, нетождественные*** *социально-экономические интересы.* Но, с другой стороны, *являясь пред-*

ставителями единой цивилизационной культуры, они имеют ***одинаковые, тождественные*** *представления о нормах морали, этики, о законах нравственности.*

➢ **В рамках западной цивилизации протестантская денежная «этика»** ***снимает с хозяйствующих субъектов все ограничения*** **на стяжательство, обогащение и потребительство.** А в системе восточных, духовных цивилизаций общественные нормы морали и нравственности, наоборот, накладывают ***морально-этические ограничения*** и ***запреты*** на всех участников общественного производства**,** предопределяя их поведение рамками нравственных законов.

➢ Поэтому «бацилла» англосаксонского капитализма, скажем в Японии в конце XIX века, не смогла воспроизвести модель частнохозяйственного капитализма. **Буддистская этика и мораль, модифицировав законы западного капитализма, в итоге произвели на свет модель восточного капитализма, воспроизводя эту модель во многих странах Юго-Восточной Азии**. Ее организационными принципами являются – коллективизм, взаимозависимость, соучастие работников в управлении предприятиями, общественный долг и служение, социальная поддержка работников.

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те нравственно-этические нормы и принципы взаимодействия людей, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу.

3.6. К вопросу об универсальных и национальных экономических законах

Итак, единой научной методологии *не существует* потому, что в мире не существует некой *«общечеловеческой»* морали и этики. Если *научные принципы, отражающие* **хозяйствование** *людей, суть принципы взаимодействия людей* в разных странах, то познать экономические законы развития данной страны (группы стран, образующих цивилизацию) равнозначно обнаружению закономерных принципов *взаимодействия людей* в хозяйственной сфере. Именно поэтому универсальных экономических законов, единых для всех стран, в принципе не существует, существуют лишь отдельные экономические категории, имеющие универсальный характер: товар, стоимость, цена, деньги, капитал, прибыль – *сущностно* одинаковые во всех странах.

Однако как только нас интересует не абстрактный объект/процесс сам по себе, а механизм его функционирования в конкретной стране, то в этом случае мы уже начинаем подвергать анализу всю систему социохозяйственных и социокультурных отношений, в которые включено данное явление/процесс. Очевидно, что реальное движение, скажем, капитала (собственности) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение, как правило, всегда имеет форму ***национально-экономической динамики****, определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей.*

Итак, экономические законы отражают те принципы хозяйственного взаимодействия людей, которые имеют *внутренне* закономерный характер, обусловленный социокультурной средой.

Универсальный характер эти принципы могли бы иметь только в одном случае: если бы все страны развивались на основе одной культуры, если бы все народы мира были бы едиными, мыслящими и действующими везде и всегда однотипно, унифицированно. Мир в действительности разделен на культурно-исторические типы, именуемые ***цивилизациями***. Именно поэтому унификация мира на основе неких единых, универсальных экономических принципов абсолютно нереальна и теоретически абсурдна. Родившись и живя на территории своего традиционного северо-восточного общества, каковым, без сомнения, является Россия, выбирать западную систему *ценностей, целей и интересов* можно только в одном случае – в случае отказа от своей страны, от своей истории и своей многовековой культуры.

Арнольд Дж. Тойнби, известный английский историк, специалист по проблемам морфологии мировой культуры и цивилизационного развития, однозначно критически оценивает шаблонный западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей. Он пишет:

- «**Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы** как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории **приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора**»[1].
- Тойнби отмечает: «**Жители Запада воспринимают туземцев как часть местной флоры и фауны,** а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают»[2].

§ 4. Экономическая теория как фундаментальная теоретическая наука или к вопросу о том, почему экономическая теория должна содержать в себе общественные цели

В современном мире существуют две противоположные группы принципов, которые приводят в движение экономику и хозяйство разных стран: а) *принципы либерализма* и б) *принципы традиционализма*.

Либеральная доктрина основана на *трех ключевых принципах*:

- *принцип* ***абсолютного господства*** *частного индивидуума* и его частной буржуазной собственности;
- *принцип* ***абсолютной экономической свободы*** владельцев частной буржуазной собственности;
- *принцип* ***абсолютного государственного невмешательства*** в хозяйственную деятельность частных лиц, владельцев частной собственности.

[1] Тойнби А. Постижение истории: Сборник. Избранное/Пер. с англ. – М., 2001. – С. 87.
[2] Там же. – С. 87–88.

Принципы традиционализма основаны на *философии традиционализма,* т.е. на приверженности традиционным морально-этическим нормам и вековым устоям бытия, опирающимся на фундаментальные ценности восточных цивилизаций. Ключевыми принципами здесь являются:

- **общинность и коллективизм;**
- **общественный долг и служение;**
- **принципы солидарности и справедливости;**
- **принципы иерархии, авторитета верховной власти;**
- **жесткая вертикаль государственной власти, основанная на ее авторитете и связи с народом.**

Два типа экономических парадигм. Парадигма – это научный взгляд, концепция, мировоззренческая система. Соответственно этому, *выбор принципов хозяйствования – это всегда мировоззренческий выбор,* это выбор для страны совершенно определенной идеологической системы как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых (общенациональных) ***а)*** *ценностей*, ***б)*** *целей* и ***в)*** *интересов*. Выбор экономической модели, таким образом, неизбежно является выбором между а) западной, либеральной, или б) традиционной, восточной – системами *ценностей, целей и интересов.*

Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономическая политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии.

Именно поэтому **государственная идеология** и **политика** всегда и везде **являются фактором хозяйственного развития.** Ее принципы могут ускорять хозяйственное развитие либо тормозить его, если в основе государственной идеологии лежат *ложные доктрины,* образуя механизм *дерегулирования* общественного развития, ведя его к хаосу.

Таким образом, экономическая теория и наука образуют общетеоретическую и общеметодологическую основу государственной идеологии *как системы работающих принципов*. Ошибка в теории многократно отзывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии и **приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего основные механизмы общественного развития.**

§ 5. Экономическая теория как вузовская дисциплина. Задачи образования. Социализация

5.1. Социализация как образовательный процесс

В отличие от профессионально-технического обучения, основанного на передаче узкопрофессиональных знаний, *гуманитарное образование* предполагает передачу знаний о морально-этических нормах и традициях общества, имеющих многовековую историю. В основе данного процесса образования лежит социализация.

Социализация – это процесс передачи всего комплекса знаний об обществе и основах его хозяйства от взрослых поколений будущим молодым специали-

стам. А фундаментальной основой этого процесса является изучение в вузе системы общественных наук, включая историю, философию, экономическую теорию, политэкономию и др. Социализация основана на солидарности прошлых, настоящих и будущих поколений, на уважении национального предания, национальных традиций и святынь.

➢ «**Социализация – это процесс деятельности по усвоению человеком определенной культуры как системы знаний, норм и ценностей**, позволяющих ему функционировать в качестве равноправного партнера в обществе», – утверждает профессор, д.э.н. Г.В. Задорожный (Харьковский национальный университет)[1].

Цель социализации, как *образовательного процесса,* заключается в том, чтобы из немецкой молодежи сделать *немцев*, из французской – *французов*, из китайской – *китайцев*, а из русской – *русских* как суперэтническую общность. В мире до сих пор взаимодействуют и противоборствуют два противоположных способа жизнедеятельности, два образа жизни, имеющих две противоположные системы духовных ценностей и две философии хозяйства, основанные на либерализме и традиционализме.

Сегодняшние либералы следуют во всем «заветам» Февраля 1917 года, ввергнувшего Россию в **Великую смуту**. Произведя слом советской цивилизации, они *воспроизвели* не только *дух*, но и *хаос* гражданской войны той эпохи. И этот хаос, царящий сегодня в наших обществах, является результатом так называемой «рекультуризации», которая в ходе неолиберальных реформ пошла *в глубь общества*, затронув сферы воспитания, образования, науки и культуры. Конечная цель этого процесса в том, чтобы произвести «**эволюционную смену менталитета через школы**» и другие образовательные учреждения, которые, согласно планам неолибералов, и должны будут в итоге изменить наши вековые стереотипы поведения на западный образ жизни [2].

Таким образом, хаос на улицах – **это закономерное отражение хаоса, царящего в головах у людей.** Подрыв традиций и национального самосознания

---

[1] Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неоэкономика / Под. ред. Осипова Ю.М., Белолипецкого В.Г., Зотовой Е.С. – М.: Юристъ, 2001. – С. 111.

[2] Член Комиссии по школьному образованию РАН, профессор Всеволод ТРОИЦКИЙ комментирует проходящие в стране реформы образования: «Перестроечное реформирование изначально было нацелено на разрушение сложившейся системы образования. Причем это открыто провозглашалось в докладе тогдашнего министра образования Днепрова... Стратегическим направлением явились идеи свободы и плюрализма в образовании... Результатом стало дробление основополагающей системы знаний. В ущерб фундаментальным дисциплинам школу нагрузили разного рода «**мозаичной информацией**». Появились предметы вроде «социологии», «эстетики», «права», «экологии», «экономики», «ОБЖ», «валеологии» и проч. **Из сознания учащихся выдавливалось научное мировоззрение, основы целостного мировосприятия…** Цель такого обновления была обозначена как «**эволюционная смена менталитета через школы**». Менталитет — это исторически сложившийся генотип поведения, чувствования и мироощущения, уклад жизни народа, создававшегося веками. Итак, была откровенно поставлена задача уничтожения духовной самобытности народа, его национальных черт, национального характера, т.е. геноцид. Итак, «реформаторы» в целом привели к **дефундаментализации, дегуманитаризации, денационализации**, то есть к “раскультуриванию”». – УНИЧТОЖЕНИЕ ШКОЛЫ: *Член Комиссии по школьному образованию РАН, профессор В. Троицкий отвечает на вопросы обозревателя «Завтра» Андрея Фефелова.* – Завтра. – 2004. – № 32. – С. 5.

все это *направлено на разрушение иерархической соподчиненности данной этнической системы, образующей определенную нацию, существующую в рамках восточного традиционного общества*.

5.2. Задачи гуманитарного образования

1. Главная задача, стоящая перед образованием как процессом социализации, заключается в том, чтобы *передать подрастающему поколению ту систему культурных национальных ценностей, усвоив которую, молодой человек становится гражданином своей страны: родившийся и живущий в Германии, становится немцем, во Франции – французом, в Англии – англичанином, а в России – русским.*

Социализация – это ключевое звено всего процесса образования. Его суть в том, чтобы *подготовить будущих специалистов к восприятию национальных ценностей, традиций и святынь в качестве основополагающих ценностей того национального способа бытия, способа хозяйственной жизнедеятельности, в рамках которого им придется жить и работать.*

2. Экономическое образование должно дать будущим специалистам научную картину мира. Учебный процесс не должен строиться на примитивных западных теориях и ложных доктринах, дающих извращенное представление о мире. К их числу относятся прежде всего либеральные доктрины, основанные на ложной концепции **европоцентризма**.

➢ **Суть идеологии европоцентризма** в том, что ценности Запада в целом объявляются «общечеловеческими». Весь остальной – незападный мир в рамках этой идеологии рассматривается только в качестве пассивного объекта западной политики, в качестве некой «гуманитарной зоны», подлежащей колонизации.

Либеральные ученые не объясняют мир, они просто **изображают Запад в качестве центра всего мироздания.** Тем самым либерализм отбрасывает нас в мрачное средневековье – в эпоху мракобесия. Его суть заключалась не только и не столько в том, что средневековые схоласты изображали мир плоским. Суть этого мракобесия была в том, что центром всего мира объявлялся католический Запад, а его духовным лидером – Ватикан. Все другие страны и народы рассматривались как дикие и варварские, подлежащие колонизации и утилизации в качестве «бесхозного добра».

В реальности мир делится на множество цивилизаций, каждая из которых является особым *культурно-историческим типом*, особым *способом жизнедеятельности* или способом национального бытия, в основе которого лежат единые для данной цивилизации морально-этические нормы и ценности, а также культурно-исторические традиции, уходящие вглубь веков и произрастающие из религий.

5.3. К вопросу о содержании учебников по экономической теории

Любой учебник по общественным наукам содержит в себе **духовную программу**, в основе которой лежат морально-этические нормы и принципы духовного развития данного общества и данной цивилизации. Именно поэтому *сфера общест-*

венных наук всегда была полем острой идеологической борьбы, которая сегодня переросла в информационную войну. Ее проявлением является мировоззренческий раскол, поразивший не только экономическую теорию, но и вообще всю систему общественных наук в современной России и целом ряде других стран СНГ.

Политэкономический анализ всей системы общественного производства опирается на такие важнейшие категории, как *«собственность», «капитал», «рабочая сила», «стоимость», «цена производства», «производительные силы», «производственные отношения», «способ производства», «формация».*

Очевидно, что нам не обойтись без системы этих *базовых понятий*. Однако ключевым остается вопрос о выборе научного метода. Вопрос только в том, ***что*** считать научным методом, ***какую*** методологию использовать.

Однако вместо того, чтобы найти ответы на эти вопросы, ведущие советские ученые-экономисты и философы в конце 80-х гг. стали активно призывать научную общественность страны к отказу не только от марксизма, но и вообще от всего нашего научного наследия. В итоге, как известно, марксизм был заменен маржинализмом и позитивизмом. Позитивистская методология равнозначна отказу от науки вообще. рассматривает лишь явления, выдавая за науку плоскую тавтологию, утверждающую, что «каждое явление – это и есть сущность».

Возможность превращения экономической теории в составную часть «механизма удушения» экономики России и всего нашего евразийского пространства определяется тем, что официальная экономическая теория сознательно вводит в заблуждение наше правительство и руководство страны в целом, выдавая заведомо ложные тезисы и экономические принципы – за некие «универсальные» и «общемировые» ценности, которые, дескать, и лежат в основе развития всего «цивилизованного мира»?!

Что тогда? Заменив наши учебники по общественным наукам на американские, наши страны получили **ложные ориентиры** и стали в целом двигаться к катастрофе. Таким образом, проблема выбора, стоящая перед учеными-экономистами и вузовскими преподавателями России (СНГ), выходит далеко за рамки чисто научного выбора между различными учебниками и научными школами. Она даже перестает быть чисто этической и нравственной проблемой, являясь проблемой *мировоззренческого выбора*.

Вопросы для самопроверки

1) *Почему позитивистская методология не может быть признана научной и в чем суть научной методологии исследования общественного производства?*

2) *В чем принципиальная разница между частнохозяйственным и народнохозяйственным подходами к экономическому развитию?*

3) *Как вы можете охарактеризовать утверждение американских ученых-экономистов о том, что, дескать, «основная экономическая проблема – это редкость, т.е. такое состояние, которое является результатом дисбаланса между относительно* ***неограниченными желаниями*** *(*wants*) и относительно*

ограниченными ресурсами *(*resources*), которые способны удовлетворить эти желания»?*

4) *Как вы понимаете утверждение, что «метод – это угол научного зрения, это – точка отсчета» и каковы морально-этические основы методологии и каким образом экономика связана с моралью и этикой?*

5) *Почему не существует универсальных экономических законов, хотя универсальные экономические категории существуют реально?*

6) *Какова связь экономической теории с механизмом государственной идеологии и почему ст. 13 Конституции РФ имеет антигосударственный характер? В чем суть либерализма и что такое «ложная доктрина»? Какую роль играют принципы либерализма в России?*

7) *Каковы задачи экономической теории как вузовской дисциплины? В чем суть социализации?*

ГЛАВА 2

ФАКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. ЭКОНОМИКА И ХОЗЯЙСТВО. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВЕННО-НЕРЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ

Экономика и ее роль в обществе. – Экономика как сфера рыночного хозяйства. – Общественное производство и его структура. – Социальная сфера в общественном производстве. – Основные факторы производства и их системный анализ. – Структура производительных сил. – Общественное разделение труда. – Национальное богатство. – Экономика и хозяйство. – Общественное (нерыночное) хозяйствование

Мир тысячелетиями жил, осуждая накопительство, а производство непосредственно служило прямым потребностям людей. Так, например, до XVI в. **взимание процента было осуждено семнадцатью римскими папами**. Периодически в разных странах на ростовщическую деятельность налагался запрет светскими властями [1]. Задолго до возникновения капитализма в мире, который жил традициями и поэтому был традиционным (в современном понимании этого термина), сложились *два типа хозяйственной деятельности*:

- Первый – это **экономия (**ойкосное хозяйство**),** как деятельность, направленная на удовлетворение потребностей производителя; хозяйство здесь имело натурально-товарный характер – было направлено на производство предметов потребления; исходной точкой хозяйственной деятельности была потребность в благах, а не в деньгах; *цель хозяйства*, по Платону, *благо людей, рост их благосостояния.*
- Второй это **хрематистика** (денежное, рыночное хозяйство), как деятельность, направленная на денежный оборот, на рост прибыли, капиталов и денежного богатства – на беспредельное богатство. Хрематистика сегодня – это ***рыночная экономия*** как принцип рационального денежно-финансового хозяйствования.

Оба этих типа хозяйственной деятельности реально существовали на протяжении многих веков и тысячелетий и не только в форме отдельных укладов, но и двух противоположных полюсов цивилизации, претендовавших на то, чтобы утвердить в мире свой взгляд на этику хозяйства в качестве универсальной модели.

Сегодня такими «полюсами цивилизации» являются Запад и Восток, а в древности были Рим и Карфаген, Византия и Генуя с Венецией. Карфаген, Генуя и Венеция играли в те далекие времена ту же роль, какую сегодня играют США.

Уже более тысячи лет мир живет в противостоянии и борьбе либерализма с традиционализмом. Неолиберализм, выступающий в форме торгово-финансовой глобализации, только лишь ужесточил эту борьбу, подвел мир к той крайней черте, за которой стоит угроза передела всего мира, угроза глобальной и тотальной войны Запада за ресурсы Востока и его территории.

---

[1] См.: Агапова И.И. Экономика и право: аспекты взаимодействия. – М., 2002. – С. 19 и др.

§ 1. Рыночные принципы функционирования либеральной модели «экономического человека»

Во главу угла природы человека Адам Смит поставил чисто экономические интересы, сводя его божественную суть – к торговле и бизнесу, характеризуя человека как некоего «экономического человека». При таком подходе любая экономическая теория, претендующая на разработку некой универсальной модели общественного развития, неизбежно превращается в – *частную науку*. И это понятно: здесь *исчезает общество* как хозяйственное целое, в котором весь народ, вся нация объединяются единой патриотической нитью, едиными целями, интересами и ценностями.

Неолиберальные теории продолжают строить свои фундаментальные экономические модели *снизу – вверх*, строго следуя главному методологическому принципу либерализма **индивидуализму**. Модель общества и хозяйства как целого в неолиберальной науке заменяется моделью частного рационального поведения «экономического человека» – *homo economicus*. По сути, это равнозначно «отказу *от экономики как науки* в пользу анализа рационального поведения условных рыночных субъектов формализованными методами, *выхолощенными от экономического содержания*»[1]. А это означает, что неоклассика является *вульгарной* экономической теорией.

Неолиберальная доктрина утверждает, что главными хозяйственными проблемами в обществе являются – 1) **редкость** ресурсов (scarcity), 2) хозяйственный **выбор** и 3) экономическая **эффективность** выбора. Конструируя абстрактные модели рыночной экономики, неолиберализм исходит из того, что *homo economicus* принимает хозяйственные решения, опираясь на два фундаментальных принципа:

1) **принцип методологического индивидуализма;**

2) **принцип максимизации прибыли.**

При таком подходе поиски модели общественного развития подменяются частными моделями поведения агентов рынка. Экономическая наука как теоретическая экономия *здесь исчезает, а ее место занимают частные «теоретические модели» прикладного характера*, нацеленные на *максимизацию* прибыли и финансовых результатов рыночной деятельности. Они отражают превращение западного общества в *потребительское* общество, а его экономики – в чисто **финансовое хозяйство.**

Очевидно, что такому обществу не нужна экономическая наука, изучающая законы воспроизводства национального богатства и общества в целом. Обслуживая потребности *манипулятивного интеллекта* «экономического человека», экономическая теория здесь неизбежно деградирует, превращаясь в идеологи-

[1] См.: Марцинкевич В.И. Экономический мейнстрим и современное воспроизводство // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки / Доклады Автономова В.С., Афонцева С.А., Гутника В.П. и выступления по докладам: МАТЕРИАЛЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА ИМЭМО. Руководитель: академик Мартынов В.А. – М., 2002. – С. 39.

ческий инструмент, оправдывающий *«стремление к власти»* и помогающий *«установить контроль над частной собственностью»,* помогающий *«захватывать, грабить и убивать»* (Э. Фромм).

Маржинализм, позитивизм и вся неоклассика прекрасно справляются с этой задачей, выполняя побочную функцию ***оглупления*** не только западного, но и той части нашего населения, сознание которого уже деформировано вирусом либеральной заразы.

§ 2. Экономика как сфера общественного производства

Общественное производство, т. е. производство, в котором между людьми складываются социально-экономические (общественные) отношения на уровне всего общества в целом, имеет своим результатом – **общественный продукт**, который движется, проходя стадии *производства, распределения, обмена* и *потребления,* производя конечные блага (товары и услуги).

2.1. Сущность и классификация благ

Благо – это то, что может удовлетворить потребности человека, т. е. средства удовлетворения человеческих потребностей. Блага также подразделяются на пять видов. Кроме этого, различают, с одной стороны, *потребительские блага,* а с другой – *производственные ресурсы,* необходимые для производства потребительских благ (факторы производства). Использование ресурсов называют промежуточным (производственным) потреблением.

Блага также делятся на материальные и нематериальные.

- **Материальные блага** – вещи и предметы, удовлетворяющие потребности людей, подразделяются на: а) естественные дары природы – земля, леса, вода, недра и пр.; б) созданные трудом человека – здания, оборудование, технологии и т. п.
- **Нематериальные блага** – средства удовлетворения духовных и культурных потребностей (наука, образование, культура) подразделяются на две группы: а) данные природой способности – к пению, рисованию и пр.; б) результат общественной деятельности людей – достижения науки, культуры, образования, деловая репутация и пр.

Блага также делятся на частные, коллективные и общественные.

Частные блага – это те, доступ к которым, т. е. право на потребление жестко ограничено частными правами на обладание данными благами.

Коллективные блага – это те услуги, ресурсы или прочие неосязаемые (нематериальные) блага, право на потребление которых приобретается только вместе с членством в каком-либо – а) *клубе* (деловом, политическом, профессиональном, спортивном); б) *кооперативе* (потребительском, сельскохозяйственном, жилищно-строительном, гаражном); в) политической *партии* или общественном *движении*. Исключение индивидов из числа потребителей коллективных благ невозможно, т.к. это запрещается уставами этих организаций.

Общественные блага – это те услуги, ресурсы, право на потребление которых **гарантируется абсолютно всем членам общества, вне зависимости от личного трудового вклада** (пользование парками, пляжами, реками для передвижения на лодках, лесами для прогулок и для собирания ягод и грибов). Кроме этого, в число общественных благ могут включаться те блага и услуги, потребление которых в данной стране либо является ***условием физического выживания*** (тепло и свет, пользование водой, реками, лесами и пр.), либо ***считается в обществе жизненно необходимым*** (образование, здравоохранение, детский и юношеский спорт, библиотеки и пр.).

2.2. Структура общественного производства. Материальное и нематериальное производство

Экономическая теория не изучает производство само по себе, она изучает социально-экономические отношения, которые возникают между людьми и всеми субъектами общественного производства в процессе самого производства, в процессе распределения, обмена и потребления товаров, услуг и иных благ. Эти отношения называются *производственными отношениями*.

Производство вообще – это научная абстракция, категория, которая обозначает процесс производства товаров и услуг, материальных и нематериальных благ. В реальной жизни – *в рамках всего народного хозяйства* национально ограниченных государств – производство всегда выступает как **общественное производство.** Товары и услуги производят отдельные товаропроизводители, однако они тесно взаимосвязаны между собой общественным разделением труда, специализацией и кооперацией производства. Индивидуальные капиталы, взаимопереплетаясь в процессе своих кругооборотов, превращаются в **общественный капитал**, а их индивидуальное производство – в *общественное производство*. Общественное производство состоит из двух основных сфер – *материального* и *нематериального производства*.

Материальное производство включает в себя отрасли и предприятия по производству *материальных благ* (промышленность, сельское хозяйство, строительство), а также по оказанию *материальных услуг* (транспорт и частично торговля, обеспечивающие реализацию продуктов, бытовое обслуживание – ремонт бытовой техники, одежды, стирка, химчистка и т.д.).

В отраслях **нематериального производства** создаются особые общественные блага – нематериальные блага (духовные ценности), а также оказываются нематериальные услуги.

В сферу нематериального производства входят:

1) Духовное производство – здесь создаются не услуги, а духовные ценности, воспроизводятся традиции, культура, здоровье нации и ее общественное сознание; сюда входят фундаментальная наука, образование, здравоохранение, искусство.

2) Сфера нематериальных услуг некоммерческого характера – речь идет о т.н. «непроизводственной сфере», в которую входят различные **системы жиз-**

необеспечения страны (коммунальное хозяйство, социальная сфера), а также **инфраструктурные отрасли**, работники которых создают общие условия нормального функционирования всего общественного производства (геологоразведочные работы, природоохранные работы, строительство объектов социальной, а также транспортной инфраструктуры общественного значения и др.).

3) Сфера нематериальных услуг коммерческого характера – образовательные, лечебные, оздоровительные, научно-консультационные, информационные и др.; нематериальное производство, взятое в целом, очевидно, выходит за рамки не только чисто духовной сферы, но и сферы общественного (нерыночного) хозяйствования, вторгаясь в *стоимостную* экономику, т. е. экономику рыночную, функционирующую на основе рационально-стоимостных принципов хозяйствования.

2.3. Общественный продукт и его структура. Показатели общественного производства

Результатом общественного производства выступает не единичный продукт или благо. Его функционирование реализуется в производстве *валового общественного продукта* (ВОП) как совокупности разнообразных товаров и услуг, произведенных в течение года и предназначенных для удовлетворения производственных и личных потребностей. Общественный продукт как сумма продукции предприятий различных сфер и отраслей народного хозяйства обозначается также понятием **валовой внутренний продукт** (ВВП). Между этими показателями имеется разница, которую мы рассмотрим ниже в других главах и разделах. А сейчас, заведомо упрощая в учебных целях, мы будем использовать понятие ВВП как синоним ВОП.

Итак, ВВП (ВОП) по своей стоимости распадается на три составные части: 1) стоимость потребленных средств производства; 2) стоимость необходимого продукта, используемого на воспроизводство израсходованной рабочей силы; 3) стоимость прибавочного продукта**.** Если полностью исключить из валового общественного продукта затраты овеществленного труда прошлых лет (затраты на сырье, на средства труда), то получим **чистый продукт** общества, состоящий из необходимого и прибавочного продуктов (национальный доход – это совокупные доходы страны: *совокупная зарплата* и *совокупная прибыль*.

- **Необходимый продукт** – часть чистого продукта, которая требуется для нормального воспроизводства рабочей силы, то есть для поддержания ее работоспособности, включая подготовку нового поколения работников, замещающих тех, кто утратил способность к труду.
- **Прибавочный продукт** – Ётo часть чистого продукта, созданная трудящимися сверх необходимого продукта. В рамках страны он образует валовую прибыль.

С частнохозяйственных позиций производительные силы включают в себя **1) средства производства** и **2) рабочую силу.** Однако в реальности производительные силы в рамках страны взаимосвязаны, и не только кооперацией. Но ло-

гика частного интереса разобщает их, вносит вражду и конкуренцию в форме торгово-финансовых войн. В результате этого страдает все общество и его национальное хозяйство. В этой войне выживают сильнейшие и самые беспринципные, самые наглые, а отнюдь не самые «эффективные» собственники, о чем твердит либеральная экономическая теория.

Ассоциация производительных сил страны. В рамках всего национального хозяйства производительные силы, кроме личных и материально-вещественных факторов, включают в себя – 1) *духовные факторы* (культура, мораль, традиции, идеология и прочее), а также 2) *политические факторы* (государственные институты и учреждения, принципы государственной идеологии и социально-экономическая политика). Основоположником этого подхода является немецкий ученый-экономист Фридрих Лист, который собственно и ввел понятие «**ассоциация производительных сил**».

Формационные факторы. – Различают материально-вещественные и личные факторы: средства труда, предметы труда и рабочая сила. Эти факторы называются формационными (социально-экономическими), образуя основу формационного подхода к анализу хозяйственной динамики. Главный недостаток этого подхода заключается в «экономизме», т. е. в том, что движение общества и его хозяйства рассматривается сквозь призму чисто экономической динамики – как «экономическое общество», как «рыночное хозяйство», а все социокультурные факторы – как якобы производные от экономики.

Цивилизационные факторы. – Общественное производство находится под непосредственным воздействием социокультурных факторов, именуемых *цивилизационными факторами*. В целом цивилизационный анализ факторов общественного производства опирается на следующие категории: *культура, мораль, традиции, нравственность, идеология*. Все эти факторы в совокупности образуют духовные основы общественного развития.

Геополитические факторы. – На общественное производство влияют также природно-климатические, экологические, географические и геостратегические факторы социохозяйственного развития. Принципиально важно, что все эти факторы являются *неустранимыми*, Их учет при анализе модели национального хозяйства образует основу *геополитического подхода*. Геополитика рассматривает климат, природно-географические и территориальные особенности страны как факторы национально-экономического развития.

2.4. Проблемы экономической и социальной эффективности

Эффективность – важнейшая характеристика общественного производства. Соизмерение результатов производства с затратами общественного труда для получения необходимых результатов характеризует **эффективность производства**. Рост эффективности, получение больших результатов при меньших затратах характеризуют экономический прогресс общества. В наиболее общей форме эффективность можно выразить так:

$$\text{Эффективность} = \frac{\text{Результаты производства (благо, продукция, прибыль)}}{\text{Затраты факторов производства (живой и овеществленный труд)}}$$

Экономическая эффективность. Показатель *экономической эффективности* показывает степень возрастания капитала, т. е. степень отдачи вложенных средств, степень рентабельности производства.

$$\textbf{Экономическая эффективность} = \frac{\text{Результаты производства (Прибыль)}}{\text{Затраты факторов производства (Капитала)}}$$

Однако если данный показатель становится главным, то он тогда толкает собственника капитала на фактические преступления: мошенничество, подлог, подделка, обман, контрабанда, стремление к узурпации власти. Объединяясь в картели, крупные монополистические компании вздувают цены, ухудшают качество продукции, из продажи исчезают дешевые товары, а остаются только их дорогие аналоги и пр.

И все это не выдумки, мы в России являемся свидетелями массы фактов, подтверждающих эту негативную тенденцию: **капитализм как способ производства** товаров и услуг **фактически уже исчез,** *уступив место неокапиталистическому способу распределения экспроприированных мировых богатств в пользу горстки богатейших стран и их фактических владельцев – международной финансовой олигархии*.

Современная экономическая теория, пришедшая в Россию из Америки в виде экономикса (Economics), **абсолютно порочна**, ставя деньги, экономическую эффективность личного выбора и личный материальный успех выше целей и ценностей развития всего общества и его национального хозяйства. В результате над обществом в России и целом ряде стран СНГ господствуют банки и финансовая олигархия, игнорируя стратегические интересы всего общества и нашего суперэтнического народа. Социальная и народнохозяйственная эффективность как понятия вообще не существуют для либеральной экономической науки. А связь науки с практикой наглядно выражается в том, что в России сегодня развиваются только те отрасли, которые приносят сиюминутную прибыль. При этом культура, вся социальная сфера, сельские дороги и отечественное производство, включая развалленное сельское хозяйство – пребывают в упадке и хаосе.

Социальная эффективность. Очевидно, что хозяйственную деятельность больницы, музея или библиотеки нельзя оценивать при помощи критериев экономической эффективности. Данные учреждения входят в сферу нематериального производства, функционирующего за счет бюджетных средств. Критериями деятельности предприятий и учреждений данной сферы являются не доходы частного лица, а рост благосостояния всего населения. Результаты производства здесь также соотносятся с затратами, но не на основе критериев экономической эффективности, нацеливающих любое предприятие на получение прибыли. Рассмотрим это на примере больницы. Как оценить эффективность ее деятельности?

$$\text{Эффективность больницы} = \frac{\text{Результаты производства (КОЛИЧЕСТВО ПРОШЕДШИХ ЛЕЧЕНИЕ)}}{\text{Затраты факторов производства (ЖИВОЙ И ОВЕЩЕСТВЛЕННЫЙ ТРУД)}}$$

Здесь затраты нематериального производства соотносятся не с прибылью, а с количеством пролечившихся в больнице людей. Возьмем, к примеру, город и его бюджет. Городские власти должны знать, сколько денег надо выделить каждой больнице. *Но как это подсчитать?* Очевидно, что на основе критериев социальной эффективности: если мы исходим из того, что каждый больной со стандартным (средней тяжести) заболеванием должен находиться на излечении в больнице в течение трех недель, то нам тогда нетрудно будет подсчитать, сколько средств (лекарства, бинты, питание, расходы на зарплату, на закупку оборудования и пр.) придется на одного больного. Соответственно, городские власти смогут оценивать лишь условную эффективность расходования выделенных средств, а также достигнутых социальных результатов. Но такие критерии, безусловно, необходимы.

§ 3. Экономика как сфера общества. Социальный характер общественного хозяйствования

Любое нормальное – здоровое общество[1] состоит из трех частей или сфер: духовной сферы, сферы политики и экономики, которая выполняет служебные функции, производя товары и услуги, удовлетворяющие потребности людей и всего общества в целом.

3.1. Традиционная структура общества

Общество в целом состоит из трех важнейших сфер.

1) Сфера культуры: *это сфера духовного устройства общества, это духовная сфера*, которая включает в себя религиозно-нравственные ценности, морально-этические нормы, исторические традиции, стереотипы духовного бытия, а также – ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

2) Сфера политики: *это сфера государственного устройства общества, это политическая сфера*, которая включает в себя систему политических учреждений, а также механизмы реализации различных доктрин и государственной идеологии.

3) Сфера экономики: *это сфера общественного производства и общественного предпринимательства;* это – совокупность хозяйственных отраслей, производящих материальные и нематериальные блага и услуги.

---

[1] Впервые вопрос о здоровом обществе поставил научно З. Фрейд, а Э. Фромм теоретически развил и обосновал эту проблему, написав на эту тему целую книгу: **Эрих Фромм. Здоровое общество** // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М.: 000 «Фирм: Издательство АСТ», 1998. – С. 127–452.

Какова взаимосвязь этих сфер? Что здесь первично, а что вторично – производно? Насколько соответствует действительности тезис о господстве экономики над обществом, о том, что деньги и чисто экономические факторы, дескать, вполне обоснованно господствуют над обществом?

Первичными являются ценности человека и смысл его жизни. В результате многовековой хозяйственной практики, основанной на традициях и морали данной страны (цивилизации), у людей формируются стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства. Тип и характер нравственных ценностей, а соответственно и *тип культуры* здесь определяется *типом религии*.

Провозглашаемые в рамках западного общества цели и ценности, личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и пр. не только не объединяют людей в общее целое, а наоборот, их разъединяют. Однако господство денег в западном обществе является *производным* от господствующей системы денежных ценностей, которая получила религиозно-нравственную поддержку в извращенных и заведомо ложных формах антропоцентризма и протестантства.

Сфера экономики в любом морально здоровом обществе является *служебной сферой, призванной создавать материальные условия для воспроизводства всего общества и всей нации в целом*. И если любое данное общество расположено в чрезвычайно тяжелых климатических условиях, тогда на экономику ложится дополнительная нагрузка, а сама эта экономика и все национальное хозяйство должны превращаться в систему *общественного хозяйствования, т. е. преимущественного социального хозяйствования за счет средств государственного бюджета*. При этом рыночная экономика должна обслуживать все общество, функционируя с помощью политики и принципов государственной идеологии, нацеленных на высшую цель данного общества, на «общее благо». В противном случае экономика вырождается, превращаясь в антисистему, враждебную целям человека и общества в целом.

3.2. Почему западное общество является больным: З. Фрейд, Э. Фромм и В. Франкл о патологии западного общества

Горбачевская перестройка началась с призывов начать жить так, как живут *«все нормальные люди в нормальных странах»*!? Эти лозунги создавали впечатление, что, дескать, СССР и Россия в целом отстала в своем развитии от передовых стран Запада, что нам необходимо выбираться из «исторического тупика» и возвращаться в лоно «нормальных стран». Однако в действительности ненормальным, больным является западный тип общества.

1) З. Фрейд и Э. Фромм о патологии потребительского общества

Книга Эриха Фромма «Здоровое общество» (1955) начинается с вопроса, вынесенного в заголовок первой главы: **Нормальны ли мы?** Он пишет, начиная главу: «Нет более расхожей мысли, чем та, что мы, обитатели западного мира

XX в., совершенно нормальны»[1]. Фромм является последователем Зигмунда Фрейда (1856–1939), который считал, что культура и цивилизация Запада по мере своего развития все больше противоречат нуждам человека. Эта точка зрения привела его к понятию «социальный невроз».

Фромм отважился на соответствующее исследование, в основу которого, подчеркивает он, положена идея о том, «*что* ***здоровым является общество, соответствующее потребностям человека,*** – не обязательно тому, что ему кажется его потребностями, ибо даже наиболее патологические цели субъективно могут восприниматься как самые желанные; но *тому,* ***что объективно является его потребностями***, которые можно определить в процессе изучения человека»[2]. Нормальным и здоровым является, по его мнению, только то общество, в котором «*каждый работающий индивид был бы ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, а труд – капитал*»[3]. Выступая за реформы, Фромм подчеркивает: «*изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении*»[4].

Говоря о болезненных проявлениях потребительского общества, Фромм констатирует, что речь идет о «*ПАТОЛОГИИ НОРМАЛЬНОСТИ*», т. е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы. Судите сами, подчеркивает он: «Мы живем в такой экономической системе, где слишком высокий урожай зачастую оказывается экономическим бедствием, – и мы ограничиваем продуктивность сельского хозяйства в целях «стабилизации рынка», хотя миллионы людей остро нуждаются в тех самых продуктах, производство которых мы ограничиваем...»[5].

Такое общество, безусловно, является больным, ненормальным. *В чем же глубинные корни этой социальной болезни?*

2) З. Фрейд и Э. Фромм о патологии «рыночного характера»

Человек с «рыночным характером» ко всему обществу неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия общественной (национально-хозяйственной) эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды.** Частные интересы, барыши, денежную выгоду – он ставит, безусловно, выше всех общественных интересов, опираясь на м**анипулятивный интеллект, лишенный разума**[6].

---

[1] Цит. по: Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – С. 144–145.
[2] Фромм Э. Здоровое общество. – С. 145.
[3] Там же. – С. 382 (курсив автора – А.О.).
[4] Там же. – С. 450–451 (курсив наш – А.О.).
[5] Там же. – С. 130.
[6] Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990. – С. 155 (курсив автора).

Принципиально важно дать научную оценку типу человека с рыночным характером, так как он является неким «эталоном» всей «современной» цивилизации. Психолог и философ Э. Фромм, давая характеристику такому человеку, ссылается при этом на общемировой авторитет З. Фрейда.

- **Медицинский диагноз** такому человеку был поставлен всемирно известным ученым-психологом **Зигмундом Фрейдом,** который считал, что **превалирующая ориентация на собственность** является **патологической,** если она остается постоянной. Иными словами, для Фрейда личность, **ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, – это невротическая, больная личность**[1]**.** Ссылаясь на Фрейда, **Э. Фромм** подчеркивает, что если само общество, основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество – «**ЯВЛЯЕТСЯ БОЛЬНЫМ ОБЩЕСТВОМ**»[2]**.**

Итак, вначале человеческая патология объявляется «общечеловеческой» ценностью, а затем экономикс как теория потребительского общества объявляет ее (патологию) своим предметом!? *Какие еще нужны комментарии к вопросу о том, что сегодня следует преподавать в наших вузах в качестве экономической теории?!*

3) В. Франкл о патологии потребительства и принципа гомеостаза

В основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического» человека лежит **принцип гомеостаза.** Эти теории, как подчеркивает В. Франкл, «изображают человека таким, как если бы он был закрытой системой. Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходима редукция напряжения».

➢ В. Франкл пишет: «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, что **стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком ПАТОЛОГИИ**». Таким образом, **принцип гомеостаза не может служить достаточным основанием для объяснения человеческого поведения**[3].

Американский экономикс открыто провозглашает принцип гомеостаза в качестве своей основы, теоретически обосновывая стремление к личному успеху, к максимальному удовлетворению личных потребностей и максимизации личной выгоды в качестве, якобы, главных целей экономического поведения человека. В учебниках, основанных на американском экономиксе, указывается на то, что, дескать, главными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человек в своей жизни, являются – *редкость* ресурсов (scarcity), индивидуальный

---

[1] См.: Фромм Э. Указ. соч. – С. 90.
[2] Там же. – С. 90.
[3] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, М., 1990. – С. 54–55.

выбор и экономическая *эффективность* выбора. При этом проблема личной выгоды и хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, то есть стремления к установлению равновесия (баланса) – *«баланса между относительно* ***неограниченными желаниями*** *и относительно* ***ограниченными ресурсами****, используемыми для удовлетворения наших желаний»*[1].

Стандартный западный человек – человек с «рыночным характером» (Э. Фромм), стремясь к удовлетворению своих неограниченных потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за свои ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит? Деньги, жилье, земля и другие жизненно необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно концентрируются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного ими выбора является для них – количество захваченных в частное владение общественных ресурсов.

Общество в целом не может функционировать на основе принципа гомеостаза, принимающего в хозяйственной деятельности форму равновесия (баланса или компромисса) интересов. Баланс интересов – это всего лишь некоторое ***равновесие*** своего и чужого, личного и общественного начала, но только лишь **в виде юридического равенства.**

4) В.С. Соловьев о законе развития общества

Говоря об этом, русский философ В.С. Соловьев писал: «Все равны перед законом, это значит – все одинаково *ограничиваются* законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, **здесь нет никакого внутреннего и положительного единства между всеми**, а только правильное их разделение или разграничение. **Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе,** и хотя этим утверждается индивидуальная свобода, но совершенно неопределенная и бессодержательная, зато внутреннее единство и общинность совершенно теряются. Само определение человека, как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собою само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели (или намерению), а потом уже к средствам или способу действия...»[2].

- «Таким образом, **ни элемент материального интереса,** присущий человеку как существу природному, **ни элемент права,** присущий ему как человеку, то есть как существу разумно свободному, **не соответствуют сами по себе нравственному началу**, и, следовательно, ... **не удовлетворяет еще общественному идеалу**»[3].

---

[1] HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G.Buckles, Steven L.Miller, David M.Nelson, Edward C.Prehn. — New York: Joint Council on Economic Education, 1985. – P. 1, 3.

[2] Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 627.

[3] Соловьев В. Философское начало цельного знания. – С. 627.

Анализируя сам процесс общественного развития, В.С. Соловьев выделил в нем три главных момента, образующих *закон развития* общества.

1) «**Первое** состояние есть смешение, или внешнее единство; здесь члены организма связаны между собой чисто внешним образом».

2) **Второй** момент развития характеризуется процессом выделения или обособления: структурные элементы общества, пишет Соловьев, «не могли бы войти во внутреннее свободное единство как самостоятельные члены организма, если бы прежде получили эту самостоятельность через обособление при выделении, что и составляет второй главный момент развития».

3) **Третьим**, главным, моментом развития является установление не механического равновесия (баланса), а *внутреннего органического единства*, которое не создается материальным благополучием. В третьем, совершенном, состоянии все члены организма уже «связаны между собой внутренне и свободно по особенности своего собственного назначения, поддерживают и восполняют друг друга в силу своей внутренней солидарности».

Частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма.** Таким образом, **задача консервативной модернизации** заключается в том, чтобы, *соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, возвысив над ними* – третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности.

За последние 20 лет в нашем общественном развитии четко обнаруживаются два первых момента закона развития Соловьева: 1) этап смешения и 2) этап обособления. **На этих этапах наше общество стало развиваться в направлении *социальной патологии*, определяемой двумя патологическими принципами буржуазной личности, стремящейся только лишь к личному успеху.**

Настает время для третьего этапа развития, характеризуемого единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом. **Принцип солидарности** означает, что «**все солидарны в одной общей цели и что идет на благо одним, служит благу всем**»[1].

3.3. Структура западного общества в условиях диктата денежных ценностей

Духовная сфера, как самостоятельная духовного производства, лежащего в основе воспроизводства человека и общества на Западе, – исчезает, растворяясь в экономике и ее целях. Она подвергается процессу агрессивной монетизации, превращаясь в некий придаток финансовой экономики, развиваясь теперь уже на основе жестких рыночных принципов *рационализма*, *экономизма* и *финансизма*.

[1] Соловьев В. Философское начало цельного знания. — С. 651.

ДВУХУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА: БАЗИС И НАДСТРОЙКА**.** Структура общества, состоящая традиционно из трех сфер, *деформируется*. Система духовных ценностей сама по себе не исчезает, происходит смена духовных ценностей общества, при которой от традиционного понятия «духовные ценности» остаются лишь денежные ценности, а духовность – подавляется, сознательно маргинализируется и постепенно изгоняется из общества. Само общество здесь превращается в *экономическое общество*, его развитие – в экономическое развитие, а общественный прогресс – в рост денежного, финансового богатства в руках узкой группы собственников. Дух денежного хозяйства действует на общество как отравляющий нервно-паралитический газ: проникая во все поры общественного организма, он *подавляет мораль, парализует совесть и убивает душу*.

3.4. Экономика и хозяйство. Сущность социального (нерыночного) хозяйствования

Экономика – это *«частный случай хозяйства, которое есть не что иное, как сама жизнь»*, взятая по преимуществу со стороны ее созидательной деятельности[1]. Если хозяйство охватывает все виды производственно-созидательной деятельности, то экономика включает в себя только ту сферу хозяйствования, которая является самоокупаемой, т. е. *товарной* и *рыночной*. Сама экономика сегодня стала преимущественно рыночной, слившись по сути с этим определением.

Хозяйство *служит для сохранения, обеспечения и продолжения человеческой жизни, для воспроизводства общества и всей нации в целом*. То, что мы называем «хозяйством» – *это специфически человеческий способ удовлетворять фундаментальную потребность жить, размножаться и развиваться не только как отдельные индивидуумы, но и как общество в целом*.

§ 4. В чем заключается особенность системной методологии анализа национального хозяйства?

Известный немецкий экономист и социолог, представитель исторической школы политической экономии, Вернер Зомбарт (1863–1941) наиболее существенным признаком различных хозяйственных систем считал господствующий в них «***хозяйственный дух***». По определению Зомбарта, позицию которого во Франции разделяли Ф. Перру и Р. Барр[2], экономическая система характеризуется *тремя группами элементов*:

---

[1] Осипов Ю.М. Экономика в лучах философии хозяйства: Металогия и метаистория // **Философия хозяйства.** Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2003. № 2. С. 9.

[2] Бывший премьер-министра Франции Раймон Барр был экономистом. Его учебник **«Политическая экономия»** вышел в свет в 50-х годах. Р. Барр внес большой вклад в развитие высшей школы, становление знаменитой ЭНА (Ecole nationale d'administration), выпускники которой составляют костяк государственного аппарата Франции. Русский перевод 1-го тома сделан по 13-му изданию (1983 г.). Многое с тех пор изменилось в мире, но работа Барра из числа нестареющих.

1) ДУХ – «жизнь духа», которая определяет национальный образ мысли, активность, мотивы и психологию экономической деятельности.

2) ФОРМА – совокупность государственных, социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют отношения между экономическими субъектами (режим собственности, статус труда, роль государства); Зомбарт выступал за государственный контроль над бизнесом и настаивал на необходимости планирования индустриального прогресса.

3) СУБСТАНЦИЯ – техника, формы производства и предпринимательства, совокупность материальных способов, с помощью которых из ресурсов производят блага[1].

У Зомбарта речь идет о взаимодействии – ***духа, формы* и *субстанции***: а) **духа –** *как способа духовного бытия*; б) **формы** – *как способа жизнедеятельности* как «совокупности социальных, юридических и институциональных элементов», которые определяют отношения между экономическими субъектами; в) **субстанции** – *как способа материального производства*, как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага».

Речь идет о взаимодействии трех структурных элементов, образующих формационно-цивилизационное движение общества: **формации** (субстанция), **цивилизации** (форма) и **культуры** (дух). Именно их взаимодействие и образует хозяйство страны, т.е. национальное хозяйство. Что же касается методологии Р. Барра, то он предлагает применять комплексный морфологический метод к анализу хозяйственной деятельности.

Именно такой метод мы и применяем, называя его системной методологией, основанной на синтезе ***формационного анализа*** способа производства, ***цивилизационного анализа*** способа жизнедеятельности и ***геополитического анализа*** движения национального хозяйства в целом. *Однако наш системный метод отличается от различных подходов, объединяемых понятием «системная методология».* Прежде всего тем, что подчинен экономико-философскому подходу к анализу национального хозяйства как механизма воспроизводства всего общества.

4.1. Формационный метод анализа национального хозяйства

Формационный метод анализа – опирается на чисто экономические категории: средства производства, рабочая сила, инвестиции, новые технологии и пр. Однако, очевидно, что **анализ динамики развития любого данного общества сквозь призму его деформированной двухмерной структуры дает заведомо упрощенную и даже искаженную социальную картину**. Он создает ложное представление о независимости экономического движения от морально-этических ценностей, хотя в действительности западное общество не только не свободно от этих ценностей, но и полностью зависит в своем движении от своих «этических и моральных» ценностей, имеющих чисто денежный характер.

---

[1] Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. – Т. 1: Пер. с фр. – М.: Междунар. отношения, 1995. – С. 170.

4.2. Метод цивилизационного анализа

Цивилизационный метод анализа – опирается на социокультурные категории: культура, мораль, этика, традиции, политика и пр.

Цивилизационный подход *переводит анализ общественного развития из горизонтальной, линейной плоскости формационного развития в вертикальную плоскость*. Он рассматривает три основные сферы общества – как единый **социальный организм,** у которого есть свой «стиль души», «лицо» и «стиль культуры», имеющий религиозно-духовное, политическое и социально-экономическое содержание. Базисом общественного развития здесь выступает уже не экономика, а культура данной страны. Основоположники данного подхода (Н.Я. Данилевский, П.А Сорокин, О. Шпенглер, А. Тойнби) под **цивилизацией** понимали **культурно-исторический тип** и соответствующий ***способ жизнедеятельности*** *людей* или, по выражению О. Шпенглера, «**habitus сознательного бытия**», который *опирается на* локальную *культуру как совокупность морально-этических ценностей, нравственных законов и вековых традиций*, имеющих религиозное основание[1].

Культура – в методологии традиционализма рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры. Известно, что в системе общественного труда «*культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов и тем самым выполняет скрытую функцию стабилизации и мотивации. В таком качестве она рассматривается как* ***нематериальный ресурс экономического развития***»[2].

Мораль и этика. – В рамках традиционного общества хозяйственное развитие опирается не столько на силу юридического закона, сколько на силу морали и общественного мнения. Неформальное принуждение посредством морально-этических норм и традиций стоит на Востоке выше правовых норм, а традиционные законы нравственности – выше юридических законов. Именно поэтому категории «мораль», «этика» и «нравственность» не стоят здесь вне сферы хозяйственной практики, а являются факторами общественного производства.

Традиции – в структуре традиционного общества играют роль *управляющей системы*, функционирующей через передачу от поколения к поколению исторически сложившихся стереотипов поведения, включая и хозяйственные нормы. Таким образом, управление обществом и его хозяйством осуществляется неформально – через мотивацию людей, основанную на культурно-исторических нормах и традициях, т. е. посредством воздействия на сложившиеся традиционные стереотипы поведения.

---

[1] См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 95–126; Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс».1998. – С. 187.

[2] Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. – С. 14 (жирный шрифт – автора).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ – рассматривается как важнейший **фактор общественного производства,** являясь системой работающих принципов, на основе которых развивается экономика, национальное хозяйство и все общество в целом. Именно принципы государственной идеологии превращаются в *мощные факторы движения* национального хозяйства, а современные мировые войны основаны на использовании именно этих факторов, превращая принципы либерализма в мощное информационное оружие.

ПОЛИТИКА. – Сама по себе она не производит непосредственно товары и меновые стоимости. Однако она, как подчеркивал немецкий экономист **Фридрих Лист,** отвечая своим критикам в работе «Национальная система политической экономии» (1841 г.), политика производит нечто большее, а именно: производительные силы страны (или же разрушает их, тормозя национально-экономическое развитие).

Таким образом, производительные силы страны **формируются политическими законами,** а социально-экономическая политика является *механизмом реализации* принципов государственной идеологии, которые, в свою очередь, опираются на фундаментальные социокультурные ценности, лежащие в основе развития данного общества и всей данной цивилизации.

4.3. Геополитический метод анализа

Геополитика принципиально важна своим методом для политико-экономического исследования. Она ставит развитие формации (*способов производства*) и цивилизации (*способов жизнедеятельности*) **в зависимость от национальных факторов**: *а) этнических; б) природно-климатических; в) территориальных, пространственных*. **По геополитическим признакам** цивилизации также делятся на две группы: *морские* (островные) и *сухопутные* (континентальные). Логика противостояния между Западом и Востоком имеет не только философско-религиозное (мировоззренческое), но и геополитическое основание. Более того, геополитическая противоположность *Моря* и *Суши* в значительной степени обусловила и их мировоззренческую противоположность.

Главное отличие геополитического подхода от цивилизационного в том, что геополитика, подчеркивает А. Дугин, «*связывает экономику с пространством, с географией*», исследуя влияние **пространства** на развитие цивилизаций. В рамках этого подхода экономическая модель данной страны *изначально является национальной моделью, основанной на специфике исторического пространства данного государства*. А экономика при этом выступает уже как «**геоэкономика**».

В ее основе лежит следующий принцип: «*конкретное историческое место применения экономических моделей на практике влияет на всю экономическую систему, подстраивая ее под уникальную цивилизационную среду*. Таким образом, в любые экономические модели вносятся существенные поправки, делающие каждый конкретный случай существования экономической системы уникальным и особым»[1].

[1] См.: Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. – М., 2000. С. 784.

Геополитический подход позволяет выделить в экономической теории *два направления*, основанных на противостоящих друг другу ценностях и целях развития: **(1)** *либерально-космополитическую экономию* – ее основателем является А. Смит и его школа; **(2)** *национальную экономию*, которая берет свое начало с работы Ф. Листа «Национальная система политической экономии» (1841 г.).

Особенность предлагаемой нами методологии заключается в междисциплинарном подходе, который позволяет охватить *все* хозяйство страны, подойдя к его анализу с *трех* разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий **метапредмет** политэкономического анализа. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности и догматизма.

Почти половина территории России находится в условиях, близких к арктическим. А если считать приполярные территории, то в целом около 65% всей территории стран относится к Северу, отличаясь тяжелым климатом, отсутствием дорог и сложными условиями для жилищного и капитального строительства.

В заключение подчеркнём: **геополитический подход,** оперирующий категориями пространство, протяженность территории, ландшафт, природно-климатические условия, **является эффективным и необходимым методом анализа структуры национального хозяйства.**

4.4. Суть исторического метода анализа

Суть исторического метода, впервые примененного немецкой исторической школой, в том, чтобы открыть *конкретно-исторические законы* социально-экономического развития данной страны, то есть – **национальные законы** развития национального хозяйства. Только экономическая история, как подчеркивал известный американский экономист Й. Шумпетер, «может сообщить нам, каково было то общество, к которому мы хотим примерить теоретические схемы...»[1].

Ф. Лист, как основоположник исторического метода, а вслед за ним и вся немецкая историческая школа выступали за необходимость развития национальной политической экономии, предметом которой должно быть хозяйственное развитие определенного народа, обусловленное своеобразием его исторической судьбы. Они особо подчеркивали, что у каждого народа существуют **свои** *пути хозяйственного развития*, определяемые специфическими условиями развития данной нации. Исходя из такого понимания хозяйственного развития, историческая школа трактует политическую экономию как – *национальную науку*, изучающую *национальное хозяйство* определенной страны (группы стран).

В основе исторического метода лежит **принцип традиционализма**, который известный русский философ С.Л. Франк охарактеризовал как «*основной закон исторической жизни общества*». Напомним, что, согласно этому закону, «**обще-**

[1] Цит. по: Экономическая теория на пороге XXI века – 2. –М., 1998. С. 240.

ство не делается и не учреждается людьми, а творится наподобие органических существ, произрастая из прошлого». И в силу этого закона – **а)** «человек никогда не есть самочинный и самодержавный хозяин своей жизни, а есть служитель правды Божьей»; **б)** «человек не "создает", не "делает" своей общественной жизни, а **творит предначертания высшей воли, как они непосредственно вытекают из всего его** *исторического прошлого*»[1].

Исторический опыт (социальная память) и все знания о мире передаются от поколения к поколению посредством образовательного процесса, а нравственный опыт передается ***через традиции и обычаи.*** Другими словами, ***«культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке.*** Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает», – подчеркивает русский ученый-экономист И.Д. Афанасенко[2]. Из этого следует, что общество сохраняет себя как культурно-исторический тип, если каждое новое поколение усваивает (наследует) весь накопленный предшествующими поколениями опыт социальной жизнедеятельности.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1) *Что означает понятие «экономия», если мы употребляем его в терминах «теоретическая экономия», «национальная экономия», «политическая экономия»?*
2) *Сохраняется ли противоречие между экономией и хрематистикой сегодня и в какой форме?*
3) *Какова структура экономики как сферы общественного производства?*
4) *Какие отрасли входят в сферу нематериального производства?*
5) *Дайте общее определение эффективности и укажите на различие между экономической и социальной эффективностью?*
6) *Какое место должна занимать в обществе сфера экономики?*
7) *Какова структура здорового общества и кто впервые поставил вопрос патологии западного общества?*
8) *В чем конкретно проявляется эта патология?*
9) *В чем суть хозяйства и в чем оно отличается от экономики?*
10) *Каково содержание сферы общественного хозяйствования?*
11) *Содержание системного анализа факторов общественного производства.*
12) *В чем особенности метода цивилизационного анализа?*
13) *Каковы основные категории цивилизационного анализа?*
14) *В чем особенности метода геополитического анализа?*
15) *В чем суть исторического метода анализа?*

[1] ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. Указ. соч. С. 21.
[2] Афанасенко И.Д. Указ соч. С. 97.

ГЛАВА 3[1]*

ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, АДЕКВАТНОЙ РОССИИ

§ 1. Что изучает политическая экономия национального хозяйства

Политическая экономия – это *наука о политической организации экономики страны, о движении его национального хозяйства на основе определенных принципов государственной идеологии*. Являясь фундаментальной теоретической наукой, она способна служить основой для выработки современной модели национально-экономического развития в условиях *многополярного мира*, утверждающего себя в противостоянии и борьбе с *однополярным миром*, в котором господствует США и англосаксонская цивилизация.

Теоретическое основание современной политической экономии должна сформировать **теория национальной экономики и национального хозяйства,** а ее методологическую основу следует, на наш взгляд, строить на основе синтеза (взаимодействия) основных методологических подходов к системному изучению общества и его хозяйства в целом – диалектического и формационного методов, цивилизационного, историософского и геополитического подходов.

Такое сочетание обновленной теоретической и методологической базы неизбежно превращает современную политическую экономию – в *политэкономию национального хозяйства.* Новая политэкономия должна показать, какие принципы способны обеспечить национальному хозяйству не только сопротивляемость современным цивилизационным и геополитическим угрозам и вызовам, но и его живучесть, его непотопляемость, его **макроконкурентоспособность**.

Макроконкурентоспособность – это ключевая категория теории национального хозяйства. М.И. Гельвановский пишет:

«***Макроконкурентоспособность*** – категория, обладающая интегративным свойством мобилизации ресурсов для решения главной задачи – выживания в конкурентной борьбе в условиях все более нарастающей глобальной концептуальной и информационной агрессии со стороны сил «нового мирового порядка». Особенно это относится к России, обладающей всеми качествами самодостаточного субъекта международных экономических отношений»[2].

---

[1] Для магистров и аспирантов, а также для самостоятельного изучения всеми, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

[2] Гельвановский М.И. Философия хозяйства и конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2х книгах / Под ред. Осипова Ю.М. и др. – М., 2002. С. 138 (курсив автора).

Разработка теории национального хозяйства, основанной на концепции национальной макроконкурентоспособности и на стратегии национального возрождения, а также написание соответствующих учебных пособий и учебников по новой политэкономии – не являются чисто академическими задачами. Их особая актуальность определяется *чрезвычайными геополитическими условиями*, в которые поставлена сегодня Россия.

Экономическая теория, являясь теорией общественного развития, должна *быть теорией общественного воспроизводства* как многомерного процесса, теоретически отражая хозяйственные результаты практической деятельности. Однако любая практика людей в обществе является *политической* практикой, а экономическая теория в силу этого становится *политической* экономией национального хозяйства, конкурирующего и выживающего в условиях многополярного мира.

Однополярный мир, созданный США в 1990-х годах, в условиях современного финансово-экономического кризиса (2008–2011) **уходит в прошлое.** Однако последствия его еще очень ощутимы в России. Американцы, считая развал СССР победой США в III мировой войне, стали агрессивно навязывать нам свой образ жизни и – свои учебники по общественным наукам, включая экономическую теорию. В итоге Россию и все постсоветское пространство заполонили американские учебники по экономике. В итоге американский учебный курс «Экономикс», являясь теорией национального хозяйства США, предстал в качестве – «*универсальной экономической теории рыночной экономики*».

Однако фактически получается п о д л о г: за «универсальную экономическую теорию» выдается неоклассическая либеральная доктрина, которая изучает частные закономерности англосаксонской модели национально-экономического развития, выдавая их за некие «универсальные экономические законы», которых в реальности *не существует*[1]. Существует лишь ограниченный круг экономических категорий, имеющих универсальное значение, а именно: товар, цена, деньги, инфляция, капитал, рабочая сила. Однако реальное движение процессов, явлений и хозяйствующих субъектов, которые эти категории всего лишь теоретически фиксируют, всегда происходит, повторим еще раз, *в рамках национального экономического и социокультурного пространства*.

Экономические законы отражают **закономерности самой жизни, самого хозяйства,** *вытекающие из его исторического прошлого***, повторяемость и воспроизводимость** хозяйственных укладов и стереотипов хозяйственного бытия, *связанных между собой единством истории, уважением к прошлому и укорененности в нем.*

Итак, экономическое развитие, как правило, является *национально-экономическим движением*, а предметом теоретической экономии должны выступать

[1] Как известно, этой точки придерживался А.В. Чаянов, указывавший *«на необходимость разработки для каждого "народнохозяйственного режима" "частной политической экономии"».* Эту позицию отстаивает д.э.н., перофессор В.Т. Рязанов, призывающий к *«созданию экономической теории, раскрывающей особенности экономического строя России, закономерности его утверждения и развития».*

не частности – не институты или фирмы, не интересы частных лиц и частных предприятий. Предметом теоретической экономии, как национальной экономии, должны выступать **все основные закономерности национально-экономического развития данной страны, закономерности движения всего национального хозяйства,** осмысленного на основе историософского, цивилизационного (социокультурного) и геополитических подходов.

§ 2. Принципы и закон формационно-цивилизационного развития

Формационный (экономический) подход анализирует движение ***способа производства***, цивилизационный – ***способа жизнедеятельности*** как совокупности духовных, политических и экономических форм бытия, то есть форм общественного жизнеустройства. А геополитический метод уникален не только тем, что позволяет проникнуть внутрь как формационных, так и цивилизационных различий. В известном смысле он является *интегрирующим методом* анализа. Он дает реальную картину исторического движения способа производства **(формации)** и способа жизнедеятельности **(цивилизации)**, **взаимодействующих между собой в рамках данного национально ограниченного геополитического пространства.**

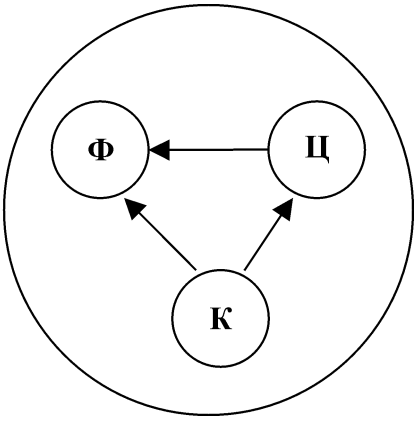

Рис. 4.1 Динамика формационно-цивилизационного развития общества

1) формация (Ф) – и соответствующий *способ производства*;
2) цивилизация (Ц) – и соответствующий *способ жизнедеятельности*;
3) культура (К) – и соответствующий *способ духовного бытия.*

Взаимодействие способа производства и способа жизнедеятельности, формации и цивилизации подчиняется общесоциологическому «**закону цивилизационно-формационного соответствия**»[1]. Реальное движение общества создает-

[1] См.: Козин Н.Г. Постижение истории. Опыт историософского анализа. – М., 2002. – С. 84 и др.

ся диалектическим взаимодействием его трех важнейших структурных элементов (см. Рис. 4.1.). При этом развитие всего общества в целом подчиняется, на наш взгляд, следующим основным цивилизационным принципам и законам.

2.1. Принцип соответствия способа производства (формации) способу жизнедеятельности (цивилизации)

1. *Способ производства – это прежде всего формация, способ соединения рабочей силы со средствами производства. А способ жизнедеятельности – это цивилизация, способ государственного бытия, основанный на исторически сложившихся морально-этических нормах, стереотипах поведения и традициях. Способ производства не может существовать вне общества, вне данного этноса и социокультурных традиций.*

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те **принципы взаимодействия людей,** которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. Именно в силу этого не способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот – способ жизнедеятельности как совокупность хозяйственных и этических норм, традиций, стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства в данной стране.

2. *Либеральный тезис о наличии единых для всех стран и народов принципов организации хозяйственной и политической жизни является не просто антинаучным, он является абсурдным по сути своей,* игнорируя самобытную культуру всех незападных народов, считая ее «отсталой» и «туземной». Автор 12-томного исследования «A study of history», опубликованного в России в кратком изложении, А. Тойнби указал на ложность данного подхода[1].

- О том, что способ производства является *производным* от способа жизнедеятельности, свидетельствует и сама история становления англосаксонского капитализма, прекрасно описанная Максом Вебером в его знаменитой работе «**Протестантская этика и дух капитализма**»[2]. Деньги при капитализме господствуют не сами по себе, их господство является производным от господства денежных «ценностей» и денежной этики.

В основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Другими словами, организационные принципы индивидуализма и личной наживы соответствуют ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь так же как и в других цивилизациях действует универсальный (сквозной) принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.

---

[1] Тойнби А.Дж. Постижение истории: Сборник / Пер с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Рольф, 2001; Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. – М.: Рольф, 2002.

[2] Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990.

3. *Особые закономерности развития восточного капитализма также опровергают либеральный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, о приоритете денежных ценностей, о господстве материи над духом.* **Не произошло унификации мира на основе западной экономической системы.** К примеру, *ни в одной стране юго-восточной Азии (ЮВА) «бацилла» экономического либерализма под названием «англосаксонский капитализм» не смогла привиться:* везде получился качественно другой тип развития, который сами западные ученые называют как **«азиатский подвид» капитализма**.

В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис[1]: «**Странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле**». Далее он делает вывод о том, что – «капитализм и община вполне совместимы», что «*индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма*»[2]. Экономика традиционного общества в принципе имеет нерыночный характер. Она функционирует как командная экономика, организуемая государством в целях обеспечения потребностей всех членов общества.

- Американские ученые-управленцы Грейсон Ч.Дж, и О'Делл К. пишут: «**Японцы… построили капитализм, не основанный на западной идеологии… Государство здесь играет более активную роль**, не управляя экономикой и не планируя ее, а работая с частным сектором и слегка подталкивая его... Некоторые в шутку называют его ***«конфуцианским капитализмом»*** **или** ***«коммунальным капитализмом»…*** Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы, "японская и американская системы управления **одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах"»[3].**
- В докладе о южнокорейской экономике, подготовленном по заказу Всемирного банка, говорится: «*Озадачивающим парадоксом является то, что корейская экономика в очень большой степени зависит от многочисленных предприятий,* **формально частных, но работающих под прямым и высокоцентрализованным правительственным руководством**»[4].

4. *Провал либеральных реформ в России подтверждает универсальность принципа, согласно которому способ производства, как способ экономического бытия, всегда соответствует способу жизнедеятельности как совокупности норм, традиций и стереотипов национального бытия.*

---

[1] Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. – М., 1994. – С. 217 (выделено автором).
[2] Бергер П. Указ. соч. С. 218 (выделено автором).
[3] Грейсон Ч.Дж. и О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М., 1991. – С. 312.
[4] Ланьков А.Н. Конфуцианские традиции и ментальность современного южнокорейского горожанина // Восток. – 1996. – № 1.

Либералы-западники всегда старались направить развитие России по западному пути – такова была цель Февраля 1917 г., и либеральный эксперимент закончился Октябрем 1917 г., спасшим страну от либеральной разрухи.

В конце XX века наш внутренний враг в лице либералов-западников предпринял новую контрреволюционную попытку провести в России западные реформы с единственной целью: присоединив Россию к Западу, разрушить все наше традиционное общество, насадить здесь силой западный капитализм и западные порядки. Прикрываясь лозунгами о свободе и братстве, наши либералы выступают в качестве борцов за *глобализацию по-американски*, за господство «культурного империализма» США.

Итак, принцип соответствия способа производства способу жизнедеятельности, а формации – цивилизации и принципам национальной культуры **является универсальным принципом цивилизационного развития.**

2.2. Принцип соответствия способа жизнедеятельности способу национального духовного бытия (национальной культуре)

Формы жизнедеятельности, выступая определяющим фактором по отношению к способу производства, зависят от культуры. Давайте вспомним, что в системе общественного труда культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов национального хозяйства.

Идеалом для «наших» реформаторов всегда был Запад. Мы не против Запада, в котором имеется немало положительных примеров жизнедеятельности, достойных заимствования. Но мы – против *бездумного копирования* посредством т.н. «трансплантации» западных институтов рыночной экономики, сформировавшихся в рамках социокультурной среды, враждебной практически для всех наших славянско-евразийских стран СНГ, решивших в ноябре 2011 года создать к 2014–2015 году Евразийской Союз.

Стать частью Запада для нас означает отказ от своей национальной идентичности, от своей системы ценностей и многовековых традиций. Напомню специально для либералов-западников остроумное замечание Л.Н. Гумилева: *«Можно ли, сделав усилие, сменить свою этническую принадлежность? Видимо, нет!»*[1].

- Либералы всегда ставили перед собой главную задачу: **уничтожить русскую цивилизацию, сменить этническую принадлежность всего русского народа.** И называли это – «рекультуризацией»!? МВФ не жалеет денег на реформу образования в России. По словам бывшего министра образования Э. Днепрова, цель этой реформы заключается в реализации главной задачи – «**эволюционной смены менталитета общества через школы**»[2].

[1] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Санкт-Петербург: Изд. дом «Кристалл», 2001. – С. 77.

[2] Э.Д. Днепров является автором проекта образовательных стандартов: «Проект федерального компонента государственного стандарта общего образования». Ч. 1. Начальная школа. Основная школа. – М. 2000».

2.3. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу национальной культуры как совокупности форм духовного бытия

Цивилизационный подход к развитию общества переводит анализ из горизонтальной, линейной плоскости формационного развития – в ***вертикальную плоскость****. При таком подходе к динамике общественного развития уклады и способы производства не выталкивают и не изживают друг друга в стремлении к пресловутой однородности (гомогенности); они уже не сменяют друг друга в борьбе за историческое первенство. Здесь нет «передовых» и «отсталых» укладов и способов производства, нет так называемых «пережитков феодализма».*

Принципы цивилизационного развития являются «сквозными» для всего общества в целом. Экономика не может развиваться на основе привнесенных извне принципов и ценностей. Ее принципы или законы развития всегда основаны на фундаментальных общенациональных ценностях, являются частью общенациональных традиций и этнических стереотипов поведения, основанных на фундаментальных ценностях общенационального бытия.

Способы производства (формация) и способы жизнедеятельности (цивилизация) всегда подвержены известной модернизации. Однако неизменными, то есть не подлежащими модернизации и преодолению, должны оставаться фундаментальные ценности – совокупность морально-этических норм, правил и стереотипов поведения, образующих культурно-историческую Традицию данного народа, данной цивилизации. Процесс модернизации национального хозяйства не должен приводить к *вестернизации* основ самой цивилизации, как это происходит в России в течение последних 20 лет. Хотя *русское общество, продолжая в глубинах своих оставаться традиционалистским, крестьянским по духу обществом, отторгает вестернизацию. Душа народа и самой России не приемлет западные способы производства и способы жизнедеятельности, имеющие денежно-финансовый характер*.

2.4. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства

Изложенное выше заставляет нас сделать следующие выводы.

Во-первых, *содержание способа производства определяется не только цивилизационными устоями общества, т.е. господствующим способом жизнедеятельности. Выбор данной страны в пользу капиталистического или социалистического способа производства всегда диктовался геополитическими условиями ее развития.* Выше мы уже говорили, что *капитализм* как способ производства является порождением морской цивилизации, а социализм – продукт континентального типа цивилизаций. И это деление можно было бы считать некой искусственной конструкцией, чистым наукообразием, если бы все это не нашло своего исторического подтверждения.

- **Социализм впервые в мире сложился в систему** государственного социализма в Германии к 60–70-м годам XIX века. **Он был вызван к жизни геополитическим про-**

тивостоянием между *островной* Англией и *континентальной* Германией. Немецкий социализм явился реакцией на геополитическую и цивилизационную экспансию Англии как лидера морской (островной) цивилизации, враждебной континентальным ценностям[1].

О. Шпенглер писал в 1920 году: «**Глубокое значение может иметь в Германии только социализм в том или ином понимании**»[2]. В 2010 году мы уже знаем намного больше, чтобы сделать вывод: *динамика противостояния морской и континентальной цивилизаций свидетельствует о том, что вот уже свыше двух столетий мир движется в полярном противостоянии либерализма и традиционализма, капитализма и социализма.*

Существующие способы производства (формации) делятся на две главные группы: а) *либерально-капиталистические*: Англия и США – это типично капиталистические страны; социализм как течение никогда не имел здесь исторической почвы; б) *континентально-социалистические*: европейский континент всегда тяготел к социализму – «**в том или ином понимании»;** например, Германия, Австрия и Франция в XX веке были гораздо более социалистическими, чем частнокапиталистическими. Государство здесь всегда играло ведущую роль. Приведем характерный пример.

- **Во Франции** в начале 70-х годов XX в. совокупная стоимость движимого и недвижимого имущества **десяти** крупнейших государственных компаний почти **вдвое** *превышала имущество 500 крупнейших частных промышленных фирм страны.* Государство производило около **80%** продукции авиапромышленности и ракетостроения. Государству принадлежали – весь железнодорожный транспорт страны, **60%** морского транспорта и **60%** воздушного транспорта.

Во-вторых, *тип цивилизации как способа жизнедеятельности диктуется не только и не столько культурно-историческими традициями, сколько – геополитикой, которая* делит *мировые цивилизации на морские и континентальные*. И каждая из этих цивилизаций имеет свои, характерные для данной континентальной цивилизации способы социально-политической и хозяйственной жизнедеятельности. Таким образом, принцип соответствия способа жизнедеятельности (цивилизации) – способу духовного бытия (национальной культуре) должен быть дополнен другим принципом. Он уже обозначен выше. Речь идет *о **геополитической зависимости** между типом формации и типом цивилизации*. Обозначенный в заголовке «*принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства*» всего лишь теоретически фиксирует геополитическую закономерность.

---

[1] Говоря о причинах поражения Германии в Первой мировой войне, О.Шпенглер указывает на то, что Германия не устояла в борьбе против Англии и ее агентов ***«deutsche Sapadniki».*** Именно так – «немецкие западники» назвались в Германии в те времена носители либеральных идей. Шпенглер называл их ***«английским элементом», «английским воинством Германии»,*** *«самим своим существованием представлявшим готовое оружие для каждого внешнего врага».* — См.: Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М.: Праксис, 2002.

[2] Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М.: Праксис, 2002. С. 56.

В-третьих, геополитические факторы имеют *неустранимый* характер, и *не только геополитические различия, но и различия в культуре, в системе ценностей и целей общенационального развития*. В основе противоположности между Западом и Востоком лежит противостояние двух образов жизни, расположенных в разных системах мировоззренческих координат. Противоположность либерального и традиционного общества определяется *несовместимостью работающих принципов, на основе которых они функционируют*. И это противостояние также имеет ***неустранимый*** характер.

§ 3. Теория национального хозяйства в качестве основы современной политической экономии

Теорию национального хозяйства России нельзя выдумать, произвольно комбинируя логически разные хозяйственные принципы. В ее основе лежат *конкретно-исторические законы* национально-экономического развития, то есть *национальные* законы развития *национального* хозяйства. Поэтому одним из главных методов, который должен быть положен в основу всех теоретических исследований, является *исторический метод*.

Национальную специфику экономических законов можно вывести только на основе анализа культурной среды, определяющей лицо или облик национального хозяйства. Экономические законы реально действуют именно в этой среде, функционируют на реальных природно-географических, исторических и культурных «полях». Это только математические, геометрические или физические законы действуют в условиях абстрактных полей, в рамках воображаемого пространства.

- **Современная неоклассика в форме маржинализма является абсолютно антинаучной теорией,** так как реальные социально-экономические отношения между людьми и их закономерности она подменяет отношениями между субъективными математическими величинами – в форме неких «предельных величин». В таком виде она, безусловно, является **формой оболванивания молодых людей.**

А сфера действия социально-экономических законов – это конкретная среда обитания людей: национальная территория *в целом*, страна *в целом*, хозяйство страны *в целом*. Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках общих целей и ценностей, сплачиваясь едиными интересами. Именно общность ***целей*** всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности *смысл* и *целенаправленность*. Подчеркнем еще раз: *выбор принципов хозяйствования – это всегда мировоззренческий выбор, это выбор для страны совершенно определенной идеологической системы как совокупности взглядов, убеждений и принципов.*

В заключение этого краткого и постановочного параграфа считаю необходимым напомнить некоторые принципиальные соображения Ф. Листа относительно содержания политической экономии национального хозяйства. Характеризуя либеральную доктрину Адама Смита как «**космополитическую экономию, исходящую из гипотезы, что нации всего земного шара составляют одно**

общество, живущее в постоянном мире, – а поэтому и предлагающую применять ко всем странам одну и ту же неизменную доктрину», Лист подчеркивал: «*Политическая же или национальная экономия должна принимать идею национальности за точку отправления и поучать, каким образом данная нация при настоящем положении всего света и при наличности особых условий, в которых она находится, может сохранять и улучшать свое экономическое положение*».

- Чернышевский писал: «**Политическая экономия, если она имеет претензию на имя науки, конечно, должна рассматривать предмет с общей точки зрения, иметь в виду выгоды общества, нации, человечества, а не какой-нибудь частной корпорации**»[1].

Многие современные либеральные ученые рассуждают совершенно в духе А. Смита, вслед за ним игнорируя очевидный факт, что «*идея независимости и могущества родится вместе с идеей нации*».

Исходя из этого ложного тезиса, они предлагают применять ко всем странам одну и ту же неизменную доктрину. Став на ложные позиции унификации всего мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы, ее сторонники утверждают, что якобы *уникальность страновой рыночной модели может выражать только западная общеэкономическая теория*, которая объявляется мейнстримом. Такой взгляд превращает национальную экономическую теорию в *придаток* неоклассического мейнстрима, низводит ее до уровня *«отраслевой экономической науки»,* задачи которой не в том, чтобы разрабатывать «принципы и мотивы» национальной хозяйственной деятельности, а в том, чтобы заниматься второстепенными, хотя и необходимыми вопросами развития отраслевой структуры страны. Но **при таком подходе национальная экономическая теория исчезает: у нее не остается своего предмета.** *Она лишается общетеоретического знания, которое монополизирует «экономический мейнстрим».*

Главная задача теории национального хозяйства – разработать систему принципов, адекватных национальным традициям и ценностям, формам жизнедеятельности и национальной культуре. «Чужие» принципы здесь применимы только лишь в двух случаях:

1) если страна входит в региональное объединение группы стран, развивающихся на основе единых, унифицированных принципов, привил и стандартов; примером такого объединения является «Европейское сообщество»;

2) если страна подверглась оккупации или колонизации, тогда она также *начинает развиваться на основе принципов метрополии*.

Очевидно, что в том случае, если принципы развития для России будут разрабатываться за рубежом, а национальная экономическая теория России будет их всего лишь комментировать, то страна тогда лишится своего будущего, своей государственной идеологии, стратегии и своей модели национального хозяйства.

---

[1] Чернышевский Н.Г. Капитал и труд // Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30–40-е годы XIX–начало XX в. – М.: Наука, 1999. – С. 172.

Краткие выводы

1) *Проблема анализа общественного развития связана с выбором методологии как системы научных принципов, а также соответствующей системы категорий.* Либерализм эту проблему не решает, т.к. не является теорией общественного развития. Как военно-политическая доктрина, нацеленная на достижение мирового господства, либерализм стремится к *унификации всего мира* на основе западной экономической системы.

2) Марксизм, делая шаг вперед по сравнению с явным мракобесием либерализма, также *основан на идее об унификации всего мира*, но уже на основе социалистической экономической системы. Марксизм является ***зеркальным отражением либерализма*** также и в том смысле, что рассматривает *общество в целом как социально-экономическую* **формацию** безусловно, а за бортом анализа остаются история, традиции и культура. Формационный подход к проблемам общественного развития не способен отразить адекватно окружающий нас мир, развивающийся в многообразии. Этот подход дает искаженную картину исторического движения общества.

3) Традиционный тип общества, к которому относится Россия и все страны СНГ, не является узкоклассовым. Классовым является буржуазное общество. А традиционное общество является *многослойным,* развиваясь *вертикально* в процессе взаимодействия всех исторических укладов, способов производства, способов хозяйствования и жизнедеятельности. Такое общество является *многоукладным*. Дать его анализ и раскрыть закономерности движения можно только на основе комплексного, системного подхода.

4) Взаимодействие способа производства и способа жизнедеятельности, формации и цивилизации подчиняется общесоциологическому «**закону цивилизационно-формационного соответствия**»[1]. Реальное движение общества создается диалектическим взаимодействием его трех структурных элементов: **формации** (способа производства), **цивилизации** (способа жизнедеятельности), **культуры** (способа духовного бытия). При этом именно культура выступает в качестве базиса – в качестве общенационального фундамента, на котором выстраиваются не только формационные структуры (уклады, способы производства), но и цивилизационные структуры (способы жизнедеятельности, формы общенационального бытия).

5) Однако цивилизационно-формационное развитие происходит в рамках исторически сложившегося геополитического пространства. Культура – это *духовный базис*, а геополитика – это *территориально-пространственный фундамент*, формирующий этносы и питающий их своей ландшафтной энергией. Культурно-исторические традиции любого народа дополняются этнической историей, традициями и соответствующими стереотипами поведения. В результате формируется **реальная динамика цивилизационного процесса, опирающаяся на этническую, формационно-цивилизационную и геополитическую динамику общественного развития.**

---

[1] См.: Козин Н.Г. Постижение истории. Опыт историософского анализа. – М., 2002. С. 84 и др.

РАЗДЕЛ II

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ. ОБЩИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Главным результатом проведенной выше исследовательской работы является следующий вывод: существование универсальных экономических законов **относится к разряд**у не просто ошибочных, но **ложных тезисов.**

Основная задача настоящего раздела заключается в том, чтобы *применить* разработанную и изложенную выше методологию системного анализа национального хозяйства. Так, например, движение собственности мы рассматриваем сквозь призму национально-экономических закономерностей функционирования форм собственности в рамках многоукладного хозяйства.

Национальное хозяйство – это многоукладная система. Очевидно, что к такому хозяйству невозможно применить одну модель рыночного механизма. И это не говоря уже о том, что рыночная экономика в рамках здорового общества, укорененного в национальных хозяйственных традициях, не является господствующей системой, занимая подчиненное место в структуре хозяйства страны и общества в целом.

Но этими выводами наш анализ не ограничивается. Мы показываем, что не только в современной России, но также в странах Запада рыночная экономика уже давно превратилась в модель **антирынка**. И прежде всего потому, что экономика стала финансовой – денежно-спекулятивной, а в системе общественного производства стало господствовать так называемое «отрицательное производство», в рамках которого нанесенный обществу, здоровью людей и экологии ущерб намного перевешивает достигнутые финансовые результаты роста ВВП. Антирынок и антисистема основана на парадоксе: стоимостные показатели ВВП растут, растет финансовый сектор экономики, а общество и его национальное хозяйство в целом – **деградируют**.

Однако общество все же может преодолеть ***тупик*** антисистемы и рыночной антиэкономики, но только в том случае, – 1) если духовное, а не финансово-материальное производство станет развиваться опережающими темпами; 2) если движущей силой национально-экономического развития станет динамическое взаимодействие духовных и материальных факторов роста; 3) если отрицательное финансовое производство будет заменено реальным производством, нацеленным на удовлетворение конкретных нужд людей, на воспроизводство всего общества в целом.

ГЛАВА 4

Экономические системы. Экономические институты. Институциональная экономика и национальное хозяйство

Экономика, хозяйство и человек. – Типы экономических систем. – Понятие «смешанная экономика». – Многоукладность как закон формационно-цивилизационного развития. – Институты в хозяйственной системе. – Государство как институт хозяйства. – Государственная идеология как фактор хозяйственного развития. – Экономические институты. – Институты морали и нравственности. – Рыночная экономика и «свободное предпринимательство».

§ 1. Экономика, хозяйство и человек

1.1. Цели и ценности человека

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках не только хлеба насущного, но и общих ценностей, сплачиваясь едиными целями и интересами. Именно общность национальных ***целей*** всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности смысл и целенаправленность. В результате многовековой хозяйственной практики, основанной на традициях морали и норм нравственности данной страны и цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие уклады хозяйства, формы собственности и формы производства.

Именно поэтому *человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение.*

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие соответствующие им стереотипы хозяйственного поведения, формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами, смысл хозяйственной деятельности и функционирования экономики **определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях**.

1.2. Цели и ценности экономики

Главная задача экономики – удовлетворять потребности в товарах постоянного спроса. Однако *вопрос о смысле экономики невозможно вывести из фактического бытия самой экономики*. Экономика существует, поскольку существует человечество. В отличие от природы, которая, подобно космосу, могла бы существовать и миллиарды лет без людей, экономика немыслима без человека: *она представляет собой культурно-исторический феномен*. Поэтому никакая эко-

номическая система не может быть абстрагирована от реальных человеческих потребностей и прочих условий хозяйствования.

- «**Экономика – не самостоятельная система**, подобно природному миру, **а институт, созданный человеком для человека…** Если же она не служит удовлетворению потребностей человека, то есть не достигает своей цели, **она становится бессмысленной, абсурдной**, несмотря на растущие прибыли и достижение ею вершин рациональности»[1].

1.3. Цели и ценности хозяйства

Главная цель национального хозяйства заключается в организации воспроизводства всей нации, всего общества в целом. А это можно осуществить только в том случае, если духовное производство будет нацелено на воспроизводство фундаментальных общенациональных ценностей, а само оно будет развиваться *опережающими* темпами по отношению к материальному производству. И это понятно: «**культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке.** Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает» (И.Д. Афанасенко).

Гибнет культура – погибает и народ, т.к. исчезают общие цели и ценности, формирующие *духовный стержень* нации, отражающие ее национальную идею, суть национального способа жизнедеятельности.

Гибнет культура – *подвергаются эрозии духовные ценности*; разрушается духовный стержень нации – *размягчаются национальные устои*; прекращается духовное производство – *останавливается пассионарный пульс нации*. И вот уже тогда – *неизбежно* наступает смерть народа, нации и всей цивилизации.

§ 2. Как функционирует экономическая система в структуре общества

Экономические системы функционируют в обществе, подчиняясь общим законам тектологии. Суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, т.е. здесь нельзя одну систему по желанию заменять другой системой. Экономические системы страны нельзя скопировать, перенося произвольно из одной страны в другую среду (страну).

2.1. Общие законы систем, включая экономические

Все тектологические построения, включая экономические системы, развиваются на основе следующих закономерностей[2].

1) Система должна соответствовать среде, приспосабливаясь к ней, а экономическая система должна соответствовать социокультурной и ландшафтной среде обитания.

---

[1] Рих Артур. Хозяйственная этика. – М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. – С. 278.
[2] См.: Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа России. – М., 2001. – С. 25–29.

2) Принципы, на основе которых функционирует система, являются едиными для всей среды. Само *развитие системы* понимается как *способ существования среды*.

3) Система сохраняется только вместе со средой, в которой функционирует система. Гибнет среда, разрушается и система, структурно существующая в виде множества взаимосвязанных организаций. Устойчивость системы означает сохранение ее в данной среде.

Итак, экономические системы, являясь *тектологическими* построениями, носят национальный характер, будучи строго привязаны к социокультурному и геополитическому пространствам данной страны.

Напомним читателю, что суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, нельзя скопировать и перенести в другую среду. Объясняется это тем, что, во-первых, *каждая экономическая система сформировалась в определенной культурной среде*, в конкретных природных и исторических условиях. Во-вторых, *экономическая система сама является элементом структуры конкретной цивилизации***,** т.е. системы более высокого порядка, и как таковая от нее неотделима. Из этого следует вывод, который делает д.э.н., профессор И.Д. Афанасенко: «**Поскольку культуры, созданные разными народами, неповторимы, то и универсальных экономических систем в природе не существует. Возможно заимствование отдельных форм хозяйствования, но оно имеет весьма жесткие ограничения**»[1].

2.2. Принципы внутренней самоорганизации и внешней организации

Социальные системы функционируют успешно, благодаря наличию в них особого социального «клея», который скрепляет все элементы системы. По А.А. Богданову, *организационные отношения – это отношения конъюгации (связывания) и комбинирования известного материала посредством ингрессии* («клея»). Анализ показывает, что «**в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**»[2]. Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, *определяются принципами социокультурной системы*.

Поскольку **содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов,** постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, **что обществом управляют нравственные законы**. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу мо-

[1] Афанасенко И.Д. Указ. соч. – С. 25.
[2] Афанасенко И.Д. Указ соч. – С. 27 (шрифтом выделено у автора).

рального авторитета и общественного мнения. В результате этого в *экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов*[1].

Итак, организационные отношения в социальных системах связывают и комбинируют все ее элементы воедино посредством *ингрессии* («клея»), а ее роль выполняют **нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**. Как правило, они соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения, приобретая форму – ТРАДИЦИЙ, возводимых в ранг национальных СВЯТЫНЬ.

2.3. Принцип соответствия экономических законов законам нравственности и традициям среды

Как уже подчеркивалось, формальная диалектика не учитывает, что носителями экономических явлений и процессов являются реальные люди, выросшие в данной культурно-исторической среде. И сам тот факт, что у взаимодействующих сторон существуют различные экономические интересы, является вторичным по отношению к тому, что эти «стороны» являются носителями одних духовных ценностей и культуры. А в этом случае взаимодействующие, но объективно противостоящие друг другу субъекты (стороны) экономических отношений, имея *противоположные экономические интересы*, имеют единые общенациональные интересы, цели и ценности. Разумеется, что данный подход и корректировка диалектики Гегеля, о чем мы уже писали выше, применима только лишь к восточным, духовным цивилизациям, то есть там, где нормы и законы нравственности пронизывают все общество сверху вниз. При этом организационные отношения функционально существуют как система неформальных и формальных институтов, регулирующих и непосредственно направляющих экономическое развитие. Другими словами, *институциональная среда, являясь производной от социокультурной среды, формирует рыночную среду и экономическую систему в целом, **производную**, повторим еще раз*, от цивилизационных структур и способа жизнедеятельности.

Сделаем краткие выводы:

1) Система **должна соответствовать среде**, приспосабливаясь к ней, а экономическая система должна соответствовать социокультурной и ландшафтной среде обитания.

2) Принципы функционирования системы являются *едиными* для всей среды, а *развитие системы* – есть *способ существования среды*.

3) Система **сохраняется только вместе со средой**, в которой функционирует система. Гибнет среда, разрушается и система, структурно существующая в виде множества взаимосвязанных организаций. Устойчивость системы означает сохранение ее в данной среде.

4) В природе **не существует одинаковых** экономических систем, *а попытки унификации мирового хозяйства на основе одной системы равнозначны объяв-*

[1] См.: Афанасенко И.Д. Указ соч. – С. 28.

лению войны всем мировым цивилизациям, т.к. направлены на их уничтожение как культурно-исторических типов.

5) Экономическую систему **нельзя воссоздать искусственно**[1], **нельзя искусственно пересаживать** из одной социокультурной среды в другую; экономическая система всегда является производной от «параметров», заданных данной социокультурной средой.

➢ Данный тезис не означает, что такие попытки в принципе невозможны: экономические системы Австралии, Новой Зеландии, Канады и США, являясь примером «пересадки» англосаксонской системы на другие континенты, тем не менее *подтверждают данный тезис*. Ведь **Англия экспортировала не только свою экономическую систему, но также и социокультурную среду** (протестантство), носителями которой были не столько протестантские миссионеры, сколько сами эмигранты-колонисты, утверждавшие эту «культуру» методами жесточайшего насилия.

§ 3. Институты в хозяйственной системе

Духовные цели и ценности человека, как известно, формируют стереотипы поведения и соответствующие им формы собственности и хозяйственные уклады, над которыми возвышается институциональный механизм. Напомним, что он состоит из системы – 1) *неформальных институтов*, включая институты традиции, морали и этики, а также 2) *формальных институтов*, состоящих из институционально-правовых норм и правил, регулирующих все основные аспекты хозяйственной жизни человека.

Таким образом, в *социально-экономическую структуру*, наряду с экономическими отношениями и системой организационных принципов, *входят и так называемые* **институты**, *т. е. правила, нормы и законы, которые закрепляют определенные стандарты социохозяйственного поведения людей* в тот или иной период времени.

3.1. Экономические институты

Структурным элементом экономической системы и хозяйства страны являются организационные *принципы*, на основе которых происходит их развитие. А *носителями этих принципов выступают* **институты**. Речь идет о системе учреждений рынка, норм и рыночных стандартов. Институциональное направление существует и в экономической теории.

Важнейшим институтом является институт собственности, регулирующий организационно-правовой механизм движения форм собственности и форм хозяйствования. В институциональной теории содержание категории *собственность* трактуется гораздо шире по сравнению с романским правом, в рамках ко-

[1] Афанасенко И.Д. Указ. соч. – С. 28–29.

торого частная собственность провозглашалась неограниченной и неделимой. Институциональная теория допускает возможность раздробления права собственности между несколькими лицами, то есть право собственности выступает как пучок частичных правомочий.

Институциональный подход к рыночной экономике рассматривает рынок как совокупность институциональных прав и механизмов, объединяемых общим понятием – **институты рынка**[1]. Производным от института частной собственности является договор, основанный на **институте сделки**, т.е. партнерского соглашения. Договор регулирует поведение контрагентов в различных деловых ситуациях. При этом договор не обязательно формализуется. Это может быть и устная договоренность. В виде неявного договора можно также представить любые неформальные нормы, которой следуют люди в своем поведении, например нормы хозяйственной этики. В этом контексте можно говорить об **институте хозяйственной этики**.

3.2. Институты морали и нравственности

Культура, являясь базисом хозяйственного развития, формирует институциональные основы экономической системы и национального хозяйства в целом. Система неформальных институтов, включая **институты традиции, морали и нравственности**, занимает в системе национального хозяйства особую роль. Она объясняется тем, что эти институты являются «стержневыми», удерживая общество и его хозяйство от упадка и распада.

Это станет понятно, если мы вспомним, что институт сам по себе является системой организационных отношений, а внутренними *организационными принципами,* т.е. принципами построения и развития экономической организации, *являются принципы развития социокультурной среды*. Рыночная среда здесь является производной от этой первичной среды.

Ю.М. Осипов, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, справедливо указывает на то, что именно «человек учреждает экономику»[2] и делает он это не самопроизвольно, а опираясь на уже существующие фундаментальные ценности, традиции и хозяйственные стереотипы.

Другими словами, *рынок и рыночная экономика возникают и формируются не стихийно, а,* во-1-х, *опираясь на существующие в обществе хозяйственные традиции, которые, в свою очередь, произрастают из норм морали и нравственности; и,* во-2-х, *создаются человеком и для человека – с помощью государства,* выступающего в качестве а) *субъекта организационных принципов*, а также б) *создателя самого институционального механизма*.

---

[1] См. подробно: Сажин А.Ф., Смирнова Е.Е. Институты рынка. – М.: Издательство БЕК, 1998.

[2] Выступление Ю.М. Осипова на международной научной конференции «Институт как предмет экономической теории и фактор современной хозяйственной практики». – 20–21 апреля 2006 г.: МГУ им. М.В. Ломоносова, Центр общественных наук экономического ф-та МГУ.

Очевидно, что *не вся культура* образует систему неформальных институтов. Например, этика, мораль и целый ряд норм нравственности являются институтами культуры, напрямую связанными с экономическим развитием, формируя его стержень. При этом **нравственность** как совокупность системообразующих ценностей и принципов культуры**,** *имеющих вечный и нетленный характер*, **уже относятся к категории объективных законов жизни,** именуемых законами нравственности. Однако в самом широком смысле понятия «институт», законы и нормы нравственности также могут рассматриваться как особая группа неформальных институтов, возвышающихся над обществом, направляя его развитие в русло традиционной национально-экономической динамики.

Традиционные институты культуры и система неформальных институтов (норм, правил и стереотипов поведения) являются той сферой, которая производит и «поставляет» в сферу экономики фундаментальные методологические принципы. Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: **объяснению мира предшествует выбор этических ценностей.** Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики, в конечном счете, определяется **«ценностными установками и идеями»**[1]. Этический подход даёт понимание того, что *экономические законы воспроизводства общества являются отражением закономерностей самой жизни*, самого общества.

➢ С.Л. Франк подчеркивает, что основной закон исторической жизни в том, что «**общество не делается и не учреждается людьми**, а творится наподобие органических существ, **произрастая из прошлого…** Коротко говоря: где забыта основная истина, что **человеческая жизнь подчинена вечным общественным началам**, там неизбежно забывается и мысль об основном, сверхсовременном или сверхисторическом единстве, человеческой жизни, и общество мнится как создание сегодняшнего дня. И наоборот: из усмотрения вечных основ общественной жизни непосредственно вытекает признание **единства его движения, внутреннего, неустранимого соучастия прошлого в настоящем**, как необходимого условия самой жизни...»[2].

➢ «Где человек считает себя самого – индивидуально или коллективно – хозяином своей жизни, там общество существовать не может; идея самочинного устроения человеческой жизни, эта основная, доминирующая идея всего нового времени, поскольку она реально торжествует и воздействует на жизнь, приводит к гибели и крушению всякой общественности;... Человек, как таковой, не имеет вообще никаких «прирожденных» и «естественных» *прав*: **его единственное и действительно неотъемлемое право есть право требовать, чтобы ему было дано право исполнить его обязанность.**

---

[1] Цит. по: Паньков В.С. Экономические теории современного социал-реформизма. – М.: Мысль, 1980. – С. 19–20.

[2] Франк С. Религиозные основы общественности // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 15–16. – В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I–VI). – М.: Информ-Прогресс, 1992. – С. 21–22.

Непосредственно или косвенно к этому единственному праву сводятся все законные права человека»[1].

А смысл жизни человека непосредственно связан с понятиями **общественного служения и нравственного долга** – долга перед людьми, обществом и Богом. При этом только религиозно-нравственное воспитание человека дает ему понимание того, что понятия долга и служения являются, по сути своей, *равнозначными*; что служение Богу для простого светского человека равнозначно *служению людям и обществу, добру и любви*, которые каждый человек должен нести в себе, отдавая всего себя обществу и работе, понимаемой как служение, подчиняя свое «Я» великому общенациональному «МЫ».

§ 4. Институциональная экономика и структура национального хозяйства

Реальное движение национального хозяйства происходит в результате взаимодействия институциональных структур в сфере культуры, политики и экономики (как сфере рационального рыночного хозяйствования). Соответственно, структура самого национального хозяйства приобретает форму институционального механизма, в рамках которого взаимосвязь между собой различных институциональных структур обеспечивается институтами ***иерархии***, ***авторитета*** верховной государственной власти, общественного ***долга*** и ***служения***.

4.1. Национальная экономика: институциональный подход

Анализируя национально-экономическое развитие, *мы должны рассматривать национальную экономику и общество в целом* только **в единстве всех его составных элементов**, *не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику – от культуры*. Национальная экономика в рамках имперского хозяйства нации играет прикладную роль, являясь всего лишь «**моментом в непрерывном процессе воспроизводства систем жизнеобеспечения общества, в воспроизводстве жизни нынешних и будущих поколений**. Тогда приоритетом становится поиск оптимальных форм кооперации и разделения общественного труда для «**экономии больших пространств**» (К. Шмитт)»[2]. Сфера экономики здесь является *служебной*, подчиненной общенациональным интересам.

Национальная экономика имеет *институциональный характер*. И это понятно, если при этом не забывать, что **«экономика вне институтов не существует»**, что **«не бывает неинституциональной экономики»,** как справедливо подчеркивает д.э.н. Ю.М. Осипов. Важно также понимать, что экономика – это *институт, соз-*

---

[1] Франк С. Указ. соч. // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 13–14 – В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I–VI). – М.: Информ-Прогресс, 1992. – С. 19–20 (курсив и разрядка автора).

[2] См.: Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй. – Экономическая теория в XXI веке – 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. – В 2-х т. Т. 1. – М.: Экономисть, 2004. – С. 64–73.

данный человеком для человека, призванный удовлетворять его потребности, ориентируясь на его жизненные интересы. Иначе же она становится бессмысленной и даже абсурдной, несмотря на растущие показатели прибылей и ВВП.

Итак, институт – *это совокупность организационных отношений, формирующих «институциональный каркас» всей современной национальной экономики в любой стране*. Однако **понятие «институциональная экономика» не равнозначно национальной экономике**, включая в свой состав механизмы государственного регулирования экономикой, а также этические нормы и моральные правила. По своим очертаниям институциональная экономика близка к структуре национального хозяйства, которое является способом хозяйственного бытия нации. Национальное хозяйство – это и есть **институциональная экономика**, т.е. совокупность двух разных уровней экономики, а именно: 1) экономики как сферы рыночного хозяйствования и 2) экономики как сферы нерыночного, общественного хозяйствования.

Однако понятие «институциональная экономика» не равнозначно национальной экономике. Оно гораздо шире, совпадая по своим очертаниям со структурой национального хозяйства, которое является частью всего общества, способом его жизнедеятельности, формой хозяйственного бытия нации. Оно само есть *составная часть национальной культуры*.

4.2. Национальное хозяйство – это замкнутая воспроизводственная система

Итак, институциональная экономика может совпадать со структурой национального хозяйства, но только в том случае, если она выступает как совокупность трех разных уровней экономики, а именно: 1) экономики как сферы рыночного хозяйствования, 2) экономики как сферы общественного воспроизводства и 3) экономики как сферы социального (нерыночного) хозяйствования. В этом случае национальное хозяйство – это и есть *институциональная* экономика.

Итак, национальную экономику нельзя рассматривать изолированно, игнорируя данную социокультурную среду. Этим страдают неоклассические экономические теории (маржинализм, в частности), рассматривая экономику *вообще,* отрываясь от *национальной социокультурной среды*, формирующей основы институциональной среды. И.Д. Афанасенко справедливо подчеркивает, что «**экономическая система ориентирована прежде всего на воспроизводство данного типа цивилизации**»[1]. Поэтому она *объективно* предстает *замкнутой* системой.

Напомним читателю, что в этой воспроизводственной системе господствующие ценности, традиции и нравственные устои играют роль ингрессии, *поддерживая стабильность данного общества и оберегая его от утраты способности к самовоспроизводству*[2].

---

[1] Афанасенко И.Д. Указ соч. – С. 30.
[2] См.: Афанасенко И.Д. Указ. соч. – С. 30.

В ходе псевдореформ 1990-х годов экономическую систему стали выращивать искусственно, просто пересаживая в Россию, Украину и ряд других стран СНГ американскую неолиберальную экономическую систему. В результате этого «эксперимента» возникли чуждые хозяйственные системы, работающие против северо-восточного евразийского общества, подрывая его устойчивость и способность к воспроизводству.

Вопросы для самопроверки

1) *Какова связь экономической системы, НХ и духовных ценностей общества?*
2) *Каковы закономерности взаимодействия социокультурной среды с экономической системой?*
3) *В чем разница между многоукладностью и понятием «смешанная экономика?*
4) *Какова связь понятия «многоукладность» с философией традиционализма? Многоукладность в странах СНГ.*
5) *Понятие института в хозяйственной системе. Какие экономические институты вы знаете?*
6) *Перечислите основные типы национального хозяйства.*
7) *В чем суть методологии системного анализа национального хозяйства?*

ГЛАВА 5

СОБСТВЕННОСТЬ И МНОГОУКЛАДНОСТЬ. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ.

Собственность на факторы общественного производства. – Формы собственности. – Формы социально-трудовых отношений. – Проблемы отчуждения рабочей силы. – Собственность и труд. – Основной экономический закон как закон движения собственности. – Основное экономическое противоречие. – Собственность и накопление. – Воспроизводственная функция собственности. – Собственность, труд и нравственность. – Многообразие форм хозяйствования.

Здоровым и устойчивым является только многоукладное хозяйство. Либерализм, являясь теорией унификации мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы, ограничивается анализом лишь частнокапиталистической формы собственности, рассматривая все остальные как некий анахронизм, выступая за тотальную передачу всей государственной собственности в руки частного капитала. Такая форма либеральной идеологии получила название – **либерального фундаментализма.** Именно она лежит в основе экономической политики российского правительства с конца 1991 года и по настоящее время.

§ 1. Собственность: содержание и формы

1.1. Собственность на факторы общественного производства: юридический аспект и экономическое содержание

Собственность как юридическая категория выражается в правах – *владения, распоряжения* и *пользования*. Права владения всегда принадлежат только непосредственному собственнику, а различные распорядительные права на управление данной собственностью передаются от ее владельца – вниз по управленческой вертикали.

Собственность как экономическая категория выражается в получении собственником различных форм **дохода.** Если юридически собственность реализуется в правомочиях, то экономически – в получении предпринимательского дохода. Очевидно, что в реальной жизни собственность на средства производства и на различные формы капитала функционирует, движется, опираясь на распорядительные права и юридические полномочия, а экономической целью этого движения является доход. Получить его можно только путем **присвоения,** а оно всегда опирается на полномочные права. Поэтому реальная формула собственности звучит так:

«СОБСТВЕННОСТЬ – ЭТО ПРИСВОЕНИЕ ДОХОДА».

Собственность как экономическая категория – **это отношение,** в рамках которого взаимодействуют между собой два основных субъекта общественного производства: *собственники* и *работники*. Данное отношение называется основным производственным отношением (ОПО). А движение собственности на факторы общественного производства следует рассматривать как процесс взаимодействия двух сторон, участвующих в создании предпринимательского дохода.

1.2. Формы собственности. Формы социально-трудовых отношений

Формы собственности связаны с формами жизни и хозяйствования, они отражают сложившиеся хозяйственные уклады. Другими словами, каждая форма собственности – это определенная форма жизни, хозяйственный уклад, основанный на морально-этических ценностях, на традициях, а также на учете определенных геополитических особенностей страны.

1) Формы собственности

1. Частная индивидуальная (личная) **собственность.** Это – трудовая форма собственности. Труд и собственность здесь сливаются вместе, в одном лице, так как работник является прямым владельцем своего хозяйства, присваивая непосредственно весь продукт своего труда. Работник выступает в качестве *работающего собственника*.

2. Частная буржуазная (капиталистическая) **собственность.** Она основана на использовании наемного труда: субъект собственности – капиталист, а работник превращается в наемного, отчужденного от собственности работника. Соответственно, разрывается связь между трудом и собственностью. В ее основе лежит *отчуждение* непосредственного работника от собственности. Общество становится безнравственным, когда данная форма собственности становится господствующей.

- На это указывали русские философы XIX–XX веков, подчеркивая, что безнравственна не сама по себе частная собственность. Безнравственным является тот «общий принцип современного общества, в силу которого оно все более и более **превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству**», – писал **В.С. Соловьев** в 1880 году[1]. Он особо подчеркивал: «**Общественная безнравственность заключается** не в индивидуальной и наследственной собственности, не в разделении труда и капитала, не в неравенстве имуществ, а **именно в плутократии**, которая есть извращение должного общественного порядка, **возведение низшей и служебной по существу области – экономической – на степень высшей и господствующей и низведение всего остального до значения средства и орудия материальных выгод**»[2].

[1] Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 575.
[2] Соловьев В.С. Оправдание добра. // Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 739.

3. Коллективная форма собственности. Речь не идет о формальных формах коллективной собственности (акционерные компании), которые по сути являются коллективными капиталистическими предприятиями. Мы здесь рассматриваем коллективную трудовую собственность, в которой трудовой коллектив превращается в коллективного собственника, т.е. сами работники выступают как совладельцы, как *работающие собственники – совладельцы*. Такая коллективная собственность является коллективно-трудовой. Труд, собственность и нравственность здесь соединяются вместе.

4. Государственная собственность. Существует в *двух основных формах*: а) в *форме государственных предприятий, созданных за счет бюджета*: во всех странах государству принадлежит мощная производственная инфраструктура, средства жизнеобеспечения страны, а также энергетика, в ряде стран – тяжелое машиностроение, черная и цветная металлургия и другие ведущие отрасли, в частности атомная энергетика, авиация, космос; б) в *форме общенародной собственности, управляемой государством* – природные ресурсы страны, недра, леса, водные ресурсы, биоресурсы. Главная особенность общенародной собственности заключается в том, что все природные ресурсы являются нерукотворными – они от Бога, а следовательно, должны принадлежать всему обществу, образуя общественные блага.

2) Рабочая сила и формы социально-трудовых отношений

Эти формы определяются типом исторической связи между собственниками средств производства (СП) и рабочей силой (РС). СП и РС – это два главных фактора общественного производства, а способ их соединения создает соответствующий способ производства (капиталистический, социалистический и пр.).

1. Индивидуальный труд – основан на личной собственности. Труд и собственность здесь сливаются в одном лице, а работник превращается в работающего собственника. В рамках ремесленного производства, подчеркивал К.Маркс, «капиталист сам является еще мастером... Труд – это пока еще собственный труд работника»[1]. Индивидуальный труд – это «форма работника как собственника, или форма *работающего собственника*»[2].

2. Коллективный труд – основан на коллективно-трудовой собственности. Здесь также преодолевается разрыв между трудом и собственностью, а работник превращается в работающего собственника, но уже совладельца коллективных и общественных средств производства.

3. Наемный труд – в его основе лежит отчуждение работника от собственности. Наемный труд часто является формой скрытого рабства. Капитализм основан на системе наемного труда как форме наемного рабства.

---

[1] Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч. 1. – М.: Политиздат, 1980. – С. 493.

[2] Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг. – С. 495 (курсив автора).

4. Рабский труд или крепостничество. – Маркс писал, характеризуя эту форму труда: «работник относится как собственник только к жизненным средствам, находит их как природное условие работающего субъекта, не относясь ни к земле, ни к орудию, а стало быть, и к самому труду, как к своим собственным. Эта форма по сути дела является **формулой рабства или крепостничества**...»[1]. Маркс поясняет, что сам труд здесь «причисляется к *объективным условиям производства*»: «*сами работники, сами живые носители рабочей силы еще непосредственно принадлежат к объективным условиям производства* и присваиваются в качестве таковых, – стало быть, являются рабами или крепостными. Для капитала условием производства является не рабочий, а только труд. Если капитал может заставить машины, или даже воду, воздух, выполнять работу, тем лучше. И присваивает он не рабочего, а его труд, притом не непосредственно, а посредством обмена»[2].

- Сегодня эта форма труда присутствует в скрытых формах, как **скрытое рабство**. В России присутствуют *следующие факторы скрытого рабства*: **а) нищенская зарплата работников**, сравнимая по размеру с содержанием, которое получали рабы от своих рабовладельцев; **б) хронические задержки с выплатой зарплаты**; они означают, что фактически несколько месяцев в году работники работают бесплатно на своих новых хозяев.

1.3. Экономическое содержание проблемы отчуждения. Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения

Социально-экономический смысл понятия «отчуждение» означает отделение его от собственности, от продуктов и условий своего труда, от управления собственностью и участия в присвоении части дохода от нее.

Проблему отчуждения Маркс связывает также и с духовным *опустошением* человека, превращающегося не только в наемного раба, но и в придаток капиталистической машины.

И в этом его критика капитализма была близка позиции экзистенциалистской философии[3]. Э. Фромм пишет: «**марксова идея социализма совершенно тождественна экзистенциалистскому протесту против отчуждения**»[4]. Он подчеркивает, что критика капитализма Марксом **«направляется не против способа распределения доходов, а против способа производства, против разрушения личности и обращения ее в раба…»**[5].

В отчужденном труде человек лишается даже своего тела и окружающей природы, а также своего духовного «Я», себя самого как человеческого су-

---

[1] Маркс К. Указ. Соч. – С. 496.
[2] Маркс К. Указ. Соч. – С. 494, 496 (курсив автора).
[3] Основоположниками этой философии считаются философы — С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж. Сартр, А. Камю, Э. Фромм. См. подробно: Богомолов А.С. НЕМЕЦКАЯ БУРЖУАЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ после 1865 года. – М.: Издательство Московского университета, 1969; Долгов К.М. От Кьеркегора до Камю: Очерки европейской философско-эстетической мысли XX века. – М.: Искусство, 1990.
[4] Фромм Э. Душа человека. – М., 1998. – С. 633.
[5] Фромм Э. Душа человека. – М., 1998. – С. 620.

щества. Именно поэтому, пишет Фромм, отчужденность работника от труда «можно преодолеть лишь в том случае, если он перестанет быть наемником капитала, если он не будет объектом приказаний, а станет ответственным *субъектом, нанимающим капитал*. Здесь принципиальное значение имеет *не собственность на средства производства, а участие в управлении и принятии решений*»[1]. В этом контексте становится понятно стремление Маркса к *положительному* упразднению частной (буржуазной) собственности, то есть к ее преодолению.

§ 2. Собственность и труд. Основное производственное отношение и основной экономический закон как закон движения собственности

2.1. Собственность как основное производственное отношение

Основное производственное отношение (ОПО) является отношением главных субъектов общественного производства – **(1)** субъекта собственности на средства производства и другие капитальные ресурсы и **(2)** субъекта собственности на рабочую силу. Движение ОПО, как движение самой собственности, происходит в процессе взаимодействия двух главных субъектов производства – собственников капитала и работников. Их взаимодействие реализуется в получении доходов, которые распределяются в зависимости от формы собственности. Таким образом, экономической формой реализации движения ОПО является – **доход.** Запомним, что собственность экономически реализуется в получении предпринимательского дохода, *механизм присвоения которого и формы дохода зависят от формы собственности*.

2.2. Основной экономический закон как закон движения собственности. Закон движения собственности – как закон дохода

Очевидно, что в реальной жизни собственность на средства производства и на различные формы капитала функционирует, движется, опираясь на распорядительные права и юридические полномочия, а экономической целью этого движения является доход. Получить его можно только путем **присвоения,** а оно всегда опирается на полномочные права. Поэтому реальная формула собственности звучит так:

«СОБСТВЕННОСТЬ – ЭТО ПРИСВОЕНИЕ ДОХОДА».

Форма присвоения определяется формой собственности: ***а)*** *буржуазная* собственность определяет и *частный* характер присвоения дохода; ***б)*** *коллективная* собственность – *коллективные* формы присвоения совместно произведенного дохода; ***в)*** соответственно, *индивидуально-трудовая* собственность будет выражаться в непосредственном, *индивидуальном* присвоении дохода самим

[1] Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – С. 415 (курсив автора).

собственником средств производства; эта собственность образует основу семейно-трудового хозяйства.

В системе экономических законов выделяется основной закон, который регулирует *ключевое звено* всех производственных отношений, а именно: *присвоение и получение доходов*. Основной закон всегда регулирует отношение собственности, господствующей в данной стране. Таким образом, **основной закон** – это, по сути, **закон собственности, господствующей в хозяйстве страны**. И в зависимости от господствующей формы собственности, этот закон отражает соответствие цели и механизм распределения валовых доходов между собственниками и работниками. Именно поэтому будет правильным назвать основной экономический закон *законом дохода*.

Например, при капитализме основной закон – это *закон валовой прибыли*, которая после уплаты налогов переходит в карман собственника. В условиях коллективного производства – это *закон коллективного валового дохода*, который поступает в распоряжение всего трудового коллектива.

2.3. Противоречие между трудом и собственностью как основное экономическое противоречие

В рамках формационной экономической логики движущей силой способа производства, его внутренним источником является основное противоречие способа производства: противоречие между *производительными силами и производственными отношениями*. Марксизм рассматривает его как *основное противоречие* данного способа производства (или формации), как общесоциологическое противоречие. Его конкретной формой является противоречие между – *производительными силами* и *основным производственным отношением* (ОПО).

Но поскольку ОПО является отношением собственности, выражает экономическое содержание собственности, то в рамках этого общеметодологического подхода основное противоречие любой данной хозяйственной системы выступает уже как *противоречие между характером производительных сил и формой/формами собственности (присвоения)*.

Однако если преодолеть недостатки формационной марксистской методологии, *ставящей экономику над всем обществом в целом, и применить эту методологию к анализу механизма движения национального хозяйства*, но уже только на производственно-корпоративном уровне, то мы увидим здесь следующие закономерности.

1) Производительные силы в рамках любого способа производства прежде всего взаимодействуют (вступают в противоречие) с формами собственности (присвоения).

2) Динамика развития производительных сил любой данной страны и соответствующих форм производства *требует адекватных форм собственности и форм хозяйствования*.

3) Другими словами, закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил проявляется на поверхно-

сти конкретных хозяйственных отношений как – *закон соответствия* **форм собственности** *(форм присвоения)* – **формам производства** *(формам хозяйствования)*. Соответственно, изменяется и система противоречий.

А из этого следует главный вывод: **не производительные силы** (соответствующие формы производства и формы труда) **должны соответствовать формам собственности**, а наоборот: **формы собственности** (присвоения) должны соответствовать формам производства, **должны быть адекватны тем историческим укладам и формам хозяйствования**, которые являются **производными от цивилизационных и геополитических особенностей** данной страны и данной цивилизации.

2.4. Собственность и накопление. Воспроизводственная функция собственности

Существует ли в России класс собственников – с политэкономической точки зрения? Очевидно, что с этой точки зрения *в нашей стране практически отсутствует класс собственников, так как господствующие в современной России олигархические кланы превратились в спекулятивные торгово-финансовые конгломераты*, реализующие **паразитарную экономику и «отрицательное производство», в рамках которых фактически отсутствует производство реальное:**

- Амортизационные накопления проедаются и/или переводятся за границу, а износ основных фондов превышает в среднем 70%[1].
- Нищенская заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, обрекая ее на деградацию в процессе утраты профессиональных навыков и распада многих научных и производственных трудовых коллективов, складывавшихся десятилетиями[2]; парадокс зарплаты в России в том, что, опустившись по уровню значительно ниже прожиточного уровня, она утрачивает главное свойство зарплаты – быть источником средств к существованию[3].
- Прибыль уводится от налогов и переводится за рубеж на оффшорные счета[4].
- Собственники-олигархи ловко научились присваивать прибыль, подозрительно «забыв» о том, что после присвоения необходимо осуществлять накопление, воспроиз-

---

[1] Глазьев С. Грядет ли новый финансовый кризис в России?//Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 20.

[2] По данным академика Д.С. Львова, «если по производительности труда мы отстаем от тех же США в 5–6 раз, то по уровню заработной платы – в 15–25. Суть проблемы состоит в том, что заработная плата в России низкая не вообще, а недопустимо низкая по отношению к нашей низкой производительности труда». – Львов Д. Какая экономика нужна России? // РЭЖ. – 2002. – № 11–12. С. 3, 6.

[3] Очень хорошо и подробно проблема уровня заработной платы изложена в монографии Г.Ю. Дубянской: Дубянская Г.Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991–2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003.

[4] По некоторым оценкам, **вывод активов за рубеж** (прежде всего в оффшоры) во многих российских компаниях **достигает 80%** (НГ – ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 9, 6 июля 2000. – С. 10). В целом, по существующим оценкам, около 1 млрд. долл. ежемесячно вывозится из страны; общая сумма бегства капитала России только в нелегальной денежной форме составляет 200–250 млрд. долл., а по другим данным, оценивается за последние годы в 150–200 млрд. долл. (Охлопкова Н.В. Финансовая составляющая степени открытости экономики. – Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 195).

водить рабочую силу и преумножать общественный капитал. Вместо этого осуществляется планомерный захват предприятий с их последующим разграблением и преднамеренным банкротством. Российская практика убеждает нас в том, что только трудовой тип производства и присвоения может быть действительно эффективен, содействуя росту всеобщего благосостояния.

§ 3. Собственность, труд и нравственность. Морально-этические основы движения собственности

3.1. Отрыв нравственности от собственности и труда

Марксистская политэкономия, как уже отмечалось, страдала экономизмом, а с этих позиций, **движение социализма (капитализма) как способа производства принимало форму движения самой социалистической (капиталистической) собственности в многообразии ее форм**. Соответственно, содержание реформ социалистической экономики, в начальный период горбачевской перестройки, закономерно сводилось к реформированию самой социалистической собственности, к попыткам разрешить экономические противоречия: **а)** между формами производства и формами собственности; **б)** между формами социалистической собственности и формами присвоения; **в)** между государством как субъектом социалистической собственности и непосредственными производителями – рабочими государственных предприятий и др. Так или иначе, все сводилось к экономическим интересам и противоречиям, к созданию адекватного механизма их движения (разрешения). **А вопросы морали и нравственности – *исключались* из экономического анализа.**

- **Отношения собственности** на средства производства в рамках социалистической экономики принимали **форму взаимодействия противоположностей – отношений между *субъектом труда*** (*непосредственными производителями, трудовыми коллективами*) и ***субъектом присвоения*** (*государством, администрацией предприятий*). ***Противоречие*** *между* ***трудом*** *(формой производства) и* ***присвоением*** *(формой собственности)* ***приобретает адекватную форму движения в рамках кооперативного (коллективного) производства***. *Общественная собственность здесь является также и* ***«индивидуальной собственностью»*** *работников, что обеспечивается их участием в управлении и, соответственно, присвоении продуктов своего труда и денежного дохода*[1].

Таким образом, свою долю в развал социализма внес и догматизированный марксизм-ленинизм, в рамках которого проблемы хозяйственной этики и нравственности выводились за рамки политэкономических исследований. Разрыв между экономикой и морально-этическими факторами народнохозяйственного развития искажал изучаемую реальность. Усилиями догматизированной теории

[1] См.: **Олейников А.А. Многообразие форм социалистической собственности и их функционирование в условиях экономического самоуправления (опыт теоретического анализа). – М.: Институт общественных наук при ЦК КПСС, 1989.** – (Библиотека ИОН: машинописная рукопись).

создавался деформированный облик социализма, подводя страну к драматическим последствиям. Однако главное в том, что *отрыв собственности и труда от реального общественного базиса, создаваемого культурой* (совокупностью религиозно-нравственных ценностей), нацеливал все реформы Горбачева на *потребительство*, а это превращало героический тип советского человека, воспитанного в духе *нестяжательства,* – в мещанина, стремящегося к собственности и вещественному богатству.

3.2. Морально-этические основы движения собственности

Один из идеологов перестройки Николай Шмелев, известный экономист (директор Института Европы РАН), выступая 9 апреля 2005 года в телевизионной программе ТВЦ «Постскриптум», признал, что главная беда рыночных реформ заключается в их – отрыве от культуры.

- Н. Шмелев прозрел, столкнувшись с ужасом безнравственности реформ. А в конце 1980-х гг. он утверждал прямо противоположное: **«Мы обязаны внедрить во все сферы общественной жизни понимание того, что все, что экономически неэффективно – безнравственно, и наоборот, что эффективно – то нравственно».** Если это не бред и не ***нравственное помешательство,*** то что это тогда?!

Говоря о морально-этических основах движения собственности на факторы общественного производства, принципиально важно выделить следующие обстоятельства в качестве выводов.

Во-первых, реформы должны восстановить разорвавшуюся ***связь между трудом и собственностью,*** *превращая работников в* ***работающих собственников-совладельцев*** *всех коллективных и общественных средств труда и производства*. Рыночные реформы в России отбрасывают нас как минимум в XIX век, будучи нацелены на пресловутую приватизацию, которая устанавливает диктатуру частной буржуазной собственности.

- **«Пока люди в процессе труда не ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политической системе они ни жили»**, – подчеркивает Фромм[1].

Во-вторых, изменения в сфере социально-трудовых отношений должны быть направлены на гуманизацию труда и на оздоровление общества. Здоровым можно признать только то общество, в котором экономика служит людям, занимая свое подчиненное человеку служебное положение.

- И здесь я снова вынужден процитировать Фромма: «Изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и **помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении... С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал – труду, а вещи – жизни**»[2].

---

[1] Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – С. 382–383.

[2] Фромм Э. Здоровое общество. – С. 450–451.

В-третьих, любые реформы в сфере отношений собственности будут неизбежно терпеть крах, если не восстановят связь нравственности с трудом и собственностью. Общественная мораль и законы нравственности выступают в качестве всеобщего основания, на котором выстраивается экономика и все национальное хозяйство. В.С. Соловьев очень верно заметил, что «**норма экономических отношений заключается не в них самих, а в том, что они подлежат общей нравственной норме**, как особая область ее приложения»[1].

В-четвертых, носителем норм нравственности и общественной морали, лежащих в основе движения собственности, выступает государство. При этом движение национальной экономики (форм собственности и хозяйствования) происходит в результате взаимодействия между собой трех противоположных субъектов

а) класса собственников общественного капитала; б) класса наемных работников; в) государства как многофакторного субъекта – как носителя общественных нравов; как субъекта духовного производства; как субъекта государственной и общенародной собственности; а также как субъекта регулирования всего народного хозяйства.

3.3. Национальные закономерности движения собственности

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те нравственно-этические нормы и принципы взаимодействия людей, которые **превратились в хозяйственные стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу.**

Если *научные принципы, отражающие хозяйствование людей – суть принципы взаимодействия людей* в разных странах, то познать экономические законы развития данной страны (цивилизации) равнозначно обнаружению закономерностей *взаимодействия людей* в хозяйственной сфере. Именно поэтому универсальных экономических законов, единых для всех стран и народов, в принципе не существует, существуют лишь отдельные экономические категории, имеющие универсальный характер: товар, стоимость, цена, деньги, капитал, прибыль и др. – *сущностно* одинаковы во всех странах.

Однако как только нас интересует не абстрактный объект/процесс сам по себе, а механизм его функционирования в конкретной стране, то в этом случае мы уже начинаем подвергать анализу всю систему социохозяйственных и социокультурных отношений, в которые включено данное явление/процесс. Очевидно, что реальное движение, скажем, собственности (капитала) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение всегда имеет форму **национально-экономической динамики**, *определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей.*

---

[1] Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 742.

Общество и его национальное хозяйство являются многоукладными историческими образованиями. Уклад – это форма жизни. Поэтому в общественной жизни законы развития общества – **это закономерности самой жизни, повторяемость, то есть воспроизводимость всех его исторических укладов, форм собственности и форм жизни человека,** образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.

В системе экономических и хозяйственных отношений, с одной стороны, взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие **разные, нетождественные** социально-экономические интересы. Но, с другой стороны, являясь представителями единой цивилизационной культуры, они имеют **одинаковые, тождественные** представления о нормах морали, этики, о законах нравственности.

Именно поэтому диалектику Гегеля, как уже подчеркивалось, следует «подправить»: в реальности взаимодействуют между собой не две «гегелевские стороны», как стороны противоречивого ОПО, а – **т р и .** Третьей стороной являются: 1) государство и общество в целом как носители морально-этических ценностей, господствующих в данный исторический момент в данной стране; 2) нормы нравственности и институты нравственности.

§ 4. Многообразие форм хозяйствования

4.1. Многообразие форм собственности и форм хозяйствования

Реальная проблема многообразия форм собственности выходит за рамки пресловутой «*свободы хозяйственного выбора*». Как уже подчеркивалось, формы собственности и способ производства зависят от исторически сложившихся форм хозяйствования, которые являются формами цивилизации. Другими словами, *формация*, т.е. способ производства и способ присвоения, являются производными от *цивилизации*, т.е. способа жизнедеятельности, включая все многообразие форм хозяйствования. Для любого общества одинаково опасны как правая, так и левая ортодоксальность, ведущие общество к экономической унификации и политическому тоталитаризму[1].

Многообразие форм собственности практически реализуется в многоукладности национального хозяйства, в рамках которого нет борьбы за историческое лидерство между укладами, а есть их взаимодействие в рамках вертикальной взаимоподчиненности. Различные исторические уклады здесь как бы «наслаиваются» друг на друга, формируют непротиворечивое взаимодействие в рамках многоукладной хозяйственной системы.

---

[1] Любая **ортодоксальность** – это **доктринерство**, т.е. следование в политике догмам, подчинение жизни прямолинейным политическим принципам, имеющим крайние, экстремальные политические полюса. **Ортодоксальность** в политике – это всегда политический экстремизм. Ортодоксальность допустима лишь в религии, где она проявляется в религиозных догматах веры, на которых и держится религия; ее надо отличать от религиозного фундаментализма как формы сектантства.

4.2. Миф о ключевой роли частной собственности в современной рыночной экономике

Распространенный тезис о ключевой роли частной собственности в рыночном хозяйстве не отвечает нынешнему положению дел в странах Запада. Современная корпорация, как ведущий институт современного частного и государственно-частного предпринимательства, основывается на отделении собственности от управления.

Титул собственности отделяется от права пользования, распоряжения, передачи в доверительное управление и т.д. Сами эти права получают возможность функционировать *отдельно друг от друга*. По мнению ученых-экономистов Академии наук РФ, будущее – за переходом титула собственности в руки публичной власти при сохранении свободного перераспределения всех остальных прав собственности в частнохозяйственном обороте. **В современном хозяйственном развитии принципиальную роль играют не формы собственности – частная или государственная, то есть не институт собственности как таковой, а правовой механизм распорядительных прав**. Скажем, для фермера (крестьянина) более важным является не право частной собственности на землю, а право распоряжения землей, гарантированное государством. Ученые указывают на то, что «с самого начала российских экономических реформ была поставлена ложная цель: вместо создания условий для свободного гражданского оборота имущественных прав (пользования, управления, извлечения доходов и т.д.) упор был сделан на раздачу имущества»[1].

За этим стояло догматическое представление, что главной проблемой в отношениях собственности якобы является титул собственника, принадлежность вещи. Либералы утверждали бездоказательно, что именно частнохозяйственная собственность является наиболее эффективной. Ученые-экономисты РАН подчеркивают: «За подобного рода утверждениями нет решающих научных аргументов. Мировая практика не дает нам убедительных примеров преимуществ частной собственности над другими ее формами, разве что в сфере семейного и мелкого бизнеса. **Если же речь вести о крупной промышленности, характеризующей лицо современной экономики, то частная собственность становится в определенном смысле тормозом ее развития**»[2].

Рыночные реформы проходили в России под лозунгами приватизации, либерализации и дерегулирования. Сегодня, оценивая итоги прошедших с 1990 года двадцати лет, можно уже, не боясь голословности, утверждать, что либеральные реформы превратились в мощный механизм уничтожения нашего народного хозяй-

---

[1] Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С. Львов; Отд. экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. С. 77 (выделено шрифтом авторами).

[2] Путь в XXI век. – С. 79.

ства[1]. Ущерб, нанесенный России приватизацией, не только в два с лишним раза превысил потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, а превзошел все мыслимые и немыслимые ожидания.

- 500 предприятий России, стоимостью более 200 млрд. долл., проданы были всего за 7 млрд. долл., по цене менее **8 млн**. долларов **каждое**[2]. Однако с учетом того, что фактическая рыночная стоимость российских предприятий была занижена, по данным крупнейшей международной аудиторской компании «Прайсвотерхаус Куперс», как минимум в среднем в 10 раз[3], реальные итоги приватизации выглядят еще более удручающими: **500 предприятий**, имеющих реальную **рыночную стоимость** приблизительно в **2 трлн. долл**. (200 млрд. х 10), были **проданы** всего за **7 млрд. долл.**

Однако правительство не собирается останавливаться на этом: на 2010–2011 годы принята новая программа дальнейшей приватизации госсобственности под предлогом необходимости пополнения госбюджета и сокращения его дефицита.

§ 5. Многоукладность как закон формационно-цивилизационного развития

Многоукладность – это закон формационно-цивилизационного развития, это закон традиционного общества, в рамках философии которого каждый уклад является формой жизни, формой жизнедеятельности, основанной на культурно-исторических традициях. Согласно этому закону, переход к новой экономической модели не равнозначен смене типа цивилизационного развития. Каждая страна имеет свою духовную программу и развивается на основе той системы работающих принципов, которые, во-первых, относятся к категории фундаментальных ценностей данной цивилизации, а во-вторых, являются «сквозными» организационными принципами развития всего общества, включая и его национальное хозяйство.

Итак, **многоукладность не равнозначна хозяйственному плюрализму**. Очевидно, что она предполагает *доминирование* ведущих укладов, основанных на принципах национальной жизнедеятельности, а также – интегративность разных хозяйственных укладов, взаимосвязанных и взаимозависимых едиными, «сквозными» принципами хозяйствования, в которых отражается суть национального способа жизнедеятельности.

---

[1] См., напр., след. работы: Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – М.: Изд-во Эксмо, 2003; Медведев Р.А. Капитализм в России? – М.: «Права человека», РИА «ДАР», 1998; В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М.: Алгоритм, 2003; Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005.

[2] Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутократии.
История черного десятилетия. – М.: Алгоритм, 2003. – С. 107.

[3] Об этом говорит, в частности, Стюарт Нонтон, один из руководителей и партнеров компании «Прайсвотерхаус Куперс», подчеркивая: «К примеру, за 10 долларов можно купить акции, которые реально стоят 100». – Независимая газета. 03.06.2000. – С. 4.; Независимая газета. 08.10.1998.

Либеральный тезис об унификации всего мирового хозяйства на основе западной либерально-капиталистической системы является не просто ошибочным или ложным. Этот тезис лежит в основе военно-политической неолиберальной доктрины, являясь концептуальным оружием, направленным на глобальный раздел мира в пользу англосаксонской (англо-американской) цивилизации.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1) *Что означает собственность как экономическая категория? Ее основные формы.*
2) *Какова роль частной собственности в историческом развитии разных стран?*
3) *Назовите основные формы социально-трудовых отношений.*
4) *В чем социально-экономическое содержание проблемы отчуждения?*
5) *Какова связь между основным экономическим законом и законом движения собственности на средства производства?*
6) *В чем заключается содержание основного экономического противоречия?*
7) *Какой собственник может действительно считаться эффективным?*
8) *Существует ли связь между собственностью, трудом и нравственностью? И каким образом нравственность может влиять на движение собственности?*
9) *Перечислите основные виды предприятий. В чем разница между предприятием и фирмой?*
10) *В чем суть многоукладности и чем она отличается от понятия «смешанная экономика»?*
11) *Является ли многоукладность законом национально-экономического развития, и если – да, то каким образом это аргументируется?*
12) *Каковы основные закономерности движения форм собственности в условиях многоукладного национального хозяйства?*

ГЛАВА 6

ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И ТИПЫ ХОЗЯЙСТВ. ТОВАРНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЕГО КАТЕГОРИИ

Производство и хозяйство. – Натуральное и товарное хозяйство. – Система категорий товарного производства. – Товар, стоимость и цена. – Конкретный труд и абстрактный труд. – Деньги. Функции денег. – Закон денежного обращения. – Инфляция и ее основные формы. – Основные принципы монетаризма. – Монетаризм как фактор инфляции.

§ 1. Натуральное и товарное производство

1.1. Производство, хозяйство и экономика

Производство вообще – это абстракция, связанная с экономикой как сферой общественного производства. Данное понятие предполагает деятельную активность человека, направленную на создание материальных благ и услуг. Производство – это процесс созидания, который, являясь процессом труда, предполагает следующие моменты: 1) *труд человека*, 2) *предметы труда* и 3) *средства труда*. Этот процесс представляет собой процесс сознательной, целесообразной деятельности людей, при помощи которой они видоизменяют предметы внешней природы, приспосабливая их для удовлетворения своих потребностей. Результатом процесса труда всегда является продукт труда. Таким образом, рассматриваемый под углом зрения его конечных результатов труд выступает в качестве производительного труда, а процесс труда – в качестве процесса производства.

Хозяйство – это прежде всего процесс т в о р е н и я. Хозяйство – это тоже «производство, но далеко не одних лишь потребительных благ. Это и производство мироздания, природы, человека... Производство мира, а затем и жизни, человека, сознания, общества, идей, культуры, государств, т. е. всего, что есть человек и человечество, что окружает человека и что в нем гнездится, чем человек живет и с чем связан»[1]. Хозяйство – «это некое бытие в бытии, т. е. производительно-организационное бытие в бытии вообще; аналогично и жизнь в жизни, производство в производстве». Другими словами, подчеркивает Ю.М. Осипов, **хозяйство – это** «*производительная организация* бытия, жизни, производства; это также *организация производства* бытия, жизни, производства»[2].

Если производство – это *процесс труда*, то хозяйство – это *процесс жизнедеятельности*. Если первое нацелено на создание продуктов труда и получение дохода, то **второе – на производство жизни, на воспроизводство укладов и человеческого общества в целом**. Соответственно, хозяйство как жизнедеятель-

[1] Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. – М.: Юристь, 2001. – С. 354.
[2] Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. – С. 350 (курсив автора).

ный процесс предполагает следующие моменты: 1) *духовные силы* человека, 2) *организационно-институциональные формы* хозяйственного бытия, 3) *производительные организации,* т.е. конкретные хозяйственные формы производства, формы хозяйственных укладов.

Экономика – это частный случай хозяйства, она нацелена на производство денежного дохода. Ю.М. Осипов очень верно указывает на то, что «экономика – это стоимость», а «*хозяйство – жизнь как производство жизни на уровне активных организмов*», это – «само бытие, сама жизнь, однако взятые и рассматриваемые как хозяйство», «хозяйство – производство, но производство человека, его жизни, его сознания, его мыслей, его языка, его культуры, его образа. И такое хозяйство – принадлежность бытия человека вообще, а не какой-то части (сферы, отрасли) человеческого бытия. Все бытие человека, вся его жизнь, все его воспроизводство пронизаны хозяйством»[1].

Экономика – особый тип или способ реализации хозяйства. «Хотя слова «хозяйство» и «экономика» употребляются часто как синонимы, но при более строгом подходе они несут в себе разные смыслы, если, конечно, пытаться эти смыслы выявить. Так вот, экономика такое хозяйство, которое осуществляется не ради просто производства и потребления благ, удовлетворения потребностей или даже реализации жизни, а ради... денег, их производства и потребления, удовлетворения денежной потребности и реализации денежной...жизни. Конечно, это самое «ради денег» наступает не сразу, сначала экономика более выглядит хозяйством «с деньгами», «посредством денег», «с помощью денег» и т. д., но рано или поздно экономика приходит к своей кульминации – хозяйство осуществляется именно *ради денег,* а потом уже ради всего остального – *неденежного*»[2].

Экономика – особый исторический способ хозяйства. «Он возник давно в недрах натурального хозяйства, на протяжении долгого исторического времени обслуживал натуральное хозяйство. Но в один прекрасный момент он победил натуральное хозяйство, подчинил его себе, занял приоритетное положение, создал возможность своего полного развития. Это произошло в Западной Европе в виде глубокого и масштабного социо-культуро-хозяйственного переворота – экономической революции, которую мы вполне можем именовать *Великой Экономической Революцией*. В итоге данной революции возникла целостная экономическая цивилизация, в основании которой лежит феномен экономизма...»[3]. Таким образом, рассматривая формы производства, мы все время должны иметь в виду следующие обстоятельства.

1) Процесс производства как процесс сознательной трудовой деятельности является составной частью хозяйственного процесса, получающего главные импульсы для своей деятельности из духовной сферы.

---

[1] Осипов Ю.М. Указ соч. – С. 65, 373 (курсив автора).
[2] Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. – М.: Юристъ, 2000. С. 223 (курсив автора)
[3] Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. – М.: Юристъ, 2000. С. 225.

2) Понятия «товарное производство» и «товарное хозяйство» не являются синонимичными, отражая разные процессы, а именно:

a) процесс товарного производства предполагает – созидание материальных и нематериальных благ, товаров и услуг, имеющих стоимостную форму;

b) понятие «товарное хозяйство» предполагает – **социокультурную среду**, которая определяет ***«национальный характер»***, тип и формы хозяйственной организации общественного производства;

c) понятие «товарное хозяйство» связано с понятием «**уклад**»**, который является организационной формой жизни, формой жизнедеятельности**, а это предполагает многообразие форм хозяйствования и самой жизни.

1.2. Товарное производство и товарное хозяйство

Товар – это продукт труда, производимый для продажи и/или для обмена на рынке. Понятие **«рынок»** обозначает – а) абстрактную сферу продажи товаров; б) отраслевые рынки; в) место, где происходят акты купли-продажи. **Рынок – это социальный институт**, на котором основывается рыночный механизм. Хозяйство в целом может превратиться в товарное только в том случае, если все оно будет иметь товарный характер, развиваясь как товарное производство даже в том случае, если часть его продукции будет постоянно потребляться внутри хозяйства, не превращаясь в товары. Такое мелкотоварное производство примет форму **товарно-натурального** хозяйства; натуральным оно будет лишь в том случае, если подавляющая часть его продукции будет предназначена не для продажи, а для потребления.

- **Товарное производство** – это такой тип производства, которое *изначально* организуется с целью производства товаров. Выделяют два типа товарного производства.

1) Простое товарное производство. Развивается по формуле: **Т – Д – Т .** Цель простого товарного производства – продажа товаров для удовлетворения своих потребностей – производителю нужны другие товары **(Т)**, а не деньги, как таковые. Такое производство является **мелкотоварным.**

2) Капиталистическое товарное производство. Развивается по формуле, в основе которой лежит «производство» денег: **Д – Т – Д,** где – **Д – Д** = Δ (прибыль). Деньги здесь превращаются в капитал, а производство ведется с целью получения прибыли: Д = Д + Д.

Общественное разделение труда как основа товарного хозяйства. Рассмотрим здесь чисто экономические факторы, лежащие в основе развития товарного производства.

Общественное разделение труда (ОРТ) исторически явилось решающим фактором, предопределившим появление товарной формы производства. Развитие ОРТ принимает форму *специализации* отдельных групп производителей на производстве отдельных продуктов. Специализация неизбежно ведет к *обособлению производителей,* а это служит основой развития товарного обмена, превращающего обособленных производителей в *товаропроизводителей*. Данный процесс в рамках всего общества ведет к появлению новых отраслей и подотраслей.

Условиями возникновения и развития **товарного производства** являются *три* главных фактора: 1) *развитие общественного разделения труда*; 2) *обособленность товаропроизводителей, их специализация* на производстве определенных товаров; 3) *наличие частной и других форм собственности* на средства производства. При этом решающую роль играет не сама по себе частная собственность, а два первых фактора. Об этом наглядно свидетельствует исторический опыт и советского хозяйства, и современной России.

- **Советское хозяйство** отрицало частную собственность, но это не мешало развитию товарного производства, хотя и ограничивало его спекулятивно-паразитические тенденции. **В странах СНГ** господствует частная собственность, а товарное хозяйство находится в стадии деградации. Например, в России в 2000 году около 90% всего товарооборота в промышленности осуществлялось на основе бартера.

Конкретно-исторические формы национального хозяйства определяются особенностями национально-экономического развития. Поэтому условия возникновения и развития **товарного хозяйства** диктуются цивилизационными и геополитическими особенностями развития данной страны.

1.3. Натуральное производство и натуральное хозяйство

Натуральное производство – это такой тип хозяйственной организации, при котором все продукты труда производятся а) либо для внутреннего потребления семьи, минуя рынок; б) либо изначально организуется государством как нетоварное, нерыночное производство, предназначенное для нерыночного удовлетворения основных жизненных потребностей всех жителей страны и всего народного хозяйства.

Натуральное хозяйство является исторически первым типом хозяйственной организации общества. Оно возникло в период становления первобытнообщинного строя, когда появились первые отрасли производства: земледелие и скотоводство. Натуральное хозяйство преобладало в экономике, которая основывалась на системе личной (внеэкономической) зависимости. Оно господствовало в рабовладельческих государствах, а также составляло одну из главных черт феодальной экономики.

Современные формы натурального хозяйства. В современных условиях натуральное хозяйство в значительной мере сохранилось во многих развивающихся странах, имеющих крестьянский характер. Так, во многих развивающихся государствах еще в середине XX века в натуральном и полунатуральном производстве было занято 50–60% населения.

§ 2. К вопросу об отсталости традиционной экономики

2.1. Натуральное хозяйство как уклад жизни

В реальной хозяйственной деятельности чисто натуральное производство практически уже не существует, сохраняясь, однако, как мелкий уклад, разви-

ваясь на основе натурально-товарного и мелкотоварного производства. Этот тип хозяйства продолжает существовать и сегодня. Его часто называют *традиционным хозяйством*. Традиционным хозяйством является и крестьянский уклад, а также исторические формы жизнедеятельности малых (коренных) народов Севера и Дальнего Востока России. Земля для них – это жизненный уклад, образ жизни, а не форма предпринимательства, а само хозяйство является здесь трудовым и часто семейным хозяйством.

В основе традиционного хозяйства лежит натуральное производство, которое так называется потому, что вся продукция идет на внутреннее потребление, т.е. не превращается в товар. Разумеется, что, существуя в хозяйственной среде, развивающейся сегодня на основе принципов товарного производства, оно неизбежно принимает форму *натурально-товарного* хозяйства.

Такой характер может иметь и все хозяйство страны, если оно не преследует цели наживы, если оно ведется в целях роста благосостояния всего народа. **Таким было, например, народное хозяйство СССР.**

Будет ошибкой считать, что натуральное хозяйство является обязательно отсталым, застрявшим в разломах истории, хотя именно так его и характеризует западная либеральная литература, которая ставит знак равенства между понятиями *натуральное хозяйство* и *традиционная экономика*. Этот последний термин используется как синоним *антирыночной* и якобы отсталой экономики, под которой понимается: а) резкое ограничение технического прогресса; б) застой в социально-экономических отношениях; в) приверженность традиционным ценностям, консервирующим отсталость.

Например, у коренных (малых) народов России основной формой хозяйствования является натуральное или натурально-товарное хозяйство, укорененное в местных ландшафтах и природно-климатических особенностях региона. Уничтожение этих укладов будет равносильно геноциду против этих народов, так как любой уклад, напомним, это – форма самой жизни.

Такой подход к традиционной экономике является производным от ложного либерального тезиса об унификации всего мира на основе западной рыночной системы. Этот ошибочный подход, как уже отмечалось выше, делит все экономические системы и страны мира на две большие группы: а) цивилизованные страны – это те, которые основаны на либеральной, децентрализованной рыночной экономике; б) отсталые страны с традиционной экономикой.

Для того чтобы стала понятна необходимость их сохранения, давайте зададим себе ряд простых вопросов: *Какая форма хозяйства возможна у оленеводов – на Крайнем Севере? Возможно ли товарное производство в условиях горных аулов, скажем, Дагестана или других районов Северного Кавказа? Возможна ли в принципе либеральная рыночная экономика в условиях вечной мерзлоты – за полярным кругом, где у нас расположено свыше 50% всей территории России?* Эти вопросы являются риторическими. Очевидно, что в этих районах возможны только натуральный уклад и мелкотоварное хозяйство, а выжить они смогут

только при помощи государственной поддержки в форме субсидий и дешевых долгосрочных кредитов.

А крестьянское хозяйство, – разве его сохранение само по себе не является сохранением традиционных укладов жизни?

Сельское хозяйство служило и дальше должно служить тому, «*чтобы занять здоровой работой как можно больше людей. Чтобы производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как можно ближе к потребителю. Без здорового села нет здорового стабильного общества*»[1]. Как подчеркивает профессор Б. Ключников, «**сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством – хранителем традиций, с селом, с состоянием сельского хозяйства**». Крестьянский уклад ненавистен либералам именно своим антибуржуазным подходом к жизни, самим фактом утверждения некапиталистического уклада жизни и типа хозяйствования.

2.2. Современные формы натурального хозяйства

Современные формы натурального хозяйства. В странах СНГ натуральное производство *исторически связано с крестьянским укладом, который всегда выступал в форме мелкотоварного хозяйства, имеющего натурально-товарный или товарно-натуральный характер.* В СССР натуральное производство было очень развито в личном подсобном сельском хозяйстве крестьян и на садово-огородных участках городских жителей. Согласно данным бюджетных обследований семей, в конце 1980-х годов 12 млн. семей в СССР имели такие участки. *Один участок давал в среднем в год* **4,5 ц** *продукции*. Из этого количества **91%** *продукции* семьи оставляли *себе*, **4%** отдавали родственникам и знакомым и только **5%** *выделялось на продажу*.

В первой половине 1990-х годов количество садово-огородных участков с натуральным производством в России существенно увеличилось: общая площадь земель, находящихся в личном пользовании населения, включая коллективные сады и огороды, возросла с 4,2 млн. га в 1990 году до 7,7 млн. га в 1995 году За этот период в России *доля личных подсобных хозяйств в общем производстве сельскохозяйственной продукции повысилась с* **24 до 43%**[2]**.**

- В 1989 г. сельскохозяйственные предприятия производили 77,6% продукции, а **личные подсобные хозяйства населения – 22,4%.** В 1998 году предприятия производили 38,7%, а **подсобные хозяйства населения 59,2%** продукции. В 1999 году хозяйства населения производили 92% картофеля, в 2000 году – 92,4%[3].

Натурально-товарное хозяйство сохраняется в современной России как жизненно важный уклад для малых народов и этносов, питающихся «энергией

---

[1] Ключников Б.Ф. ВТО – дорога в рабство. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2009. – С. 103–104.
[2] См.: Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учебник. – М.: Юристъ, 1997. С. 103.
[3] Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 259–264.

ландшафтов». Однако в целом натурализация хозяйства в России и других странах СНГ является ничем иным как – а р х а и з а ц и е й, то есть формой деградации, упадка и разрушения крупного промышленного и сельскохозяйственного производства, закрытия заводов и уничтожения целых отраслей.

§ 3. Система категорий товарного производства

3.1. Товар, стоимость и цена

ТОВАР имеет *потребительскую стоимость*, т.е. свойство удовлетворять потребности, и *меновую стоимость* – это свойство товаров обмениваться в определенных пропорциях. А в основе меновой стоимости (ценности), согласно марксистской теории, лежит стоимость.

СТОИМОСТЬ – это воплощенный в товаре труд, это – затраты труда. В этой связи различают 1) *индивидуальную* стоимость и 2) *общественную* стоимость. Товаропроизводители, вступая между собой на рынке в отношения купли-продажи, обменивают свои товары как *меновые стоимости*.

Меновая стоимость – *это пропорция, в которой обмениваются разные товары на основе их соизмеримости*. В основе меновой стоимости лежит общественно необходимый труд; это средний, то есть усредненный необходимый труд, затраченный на производство данного товара. Этот труд Карл Маркс определил как *абстрактный труд*.

Маркс рассматривал стоимость как общественный труд, овеществленный в товаре. Стоимость носит общественный характер, потому что в ее основе лежит труд, затраченный на производство товаров, предназначенных для обмена. При обмене товаров товары приравниваются друг к другу как равные количества ***общественно необходимого труда***.

Итак, формой проявления стоимости является меновая стоимость, а основой соизмеримости товаров является одно общее свойство: затраты общественно необходимого труда, и эти затраты труда делают товары однородными, количественно соизмеримыми.

При этом затраты труда делятся на: 1) прошлый труд, овеществленный в средствах производства (средства труда и сырье), образующих часть капиталистических издержек или производственных затрат; 2) новый или живой труд, создающий трудом рабочих вновь созданную стоимость (зарплата + прибыль).

По сути, меновая стоимость – это цена товара, это – денежная форма общественной стоимости, которую Маркс называет *рыночной стоимостью*. Маркс формулирует фундаментальное положение своей теории стоимости: «*Стоимость определяется не рабочим временем, воплощенным в продуктах, а рабочим временем, требующимся в данный момент*»[1]. Необходимое рабочее время, лежащее в основе общественной стоимости, Маркс называет «общественно необ-

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. – С. 75.

ходимым», рабочее же время, которое лежит в основе индивидуальной стоимости, «индивидуально необходимым».

- Повторяя Риккардо, Маркс говорит следующее: «... **стоимость вещи определяется** не тем временем, в течение которого она была произведена, а **минимумом времени, в течение которого она м о ж е т б ы т ь произведена**, и этот минимум устанавливается конкуренцией»[1].

ВЕЛИЧИНА СТОИМОСТИ ТОВАРА – определяется затратами общественного труда: различные товаропроизводители на производство одного и того же товара затрачивают разное количество труда и разное время, поэтому величину стоимости товара определяют не индивидуальные, а *общественно необходимые затраты труда (ОНЗТ) или необходимое рабочее время,* т. е. то рабочее время, которое расходуется на производство единицы товара при среднем уровне умелости и интенсивности труда, при нормальных условиях производства. **ОНЗТ – это средние затраты труда.**

Общественно нормальными, или средними общественными условиями производства *являются те условия, при которых производится основная масса данного товара.* Общественно необходимое рабочее время изменяется с изменением удельного веса продукции, выпускаемой при других затратах труда на каком-либо предприятии. Поэтому *оно выступает как* ***средневзвешенное рабочее время****, расходуемое на производство единицы одноименной продукции в данной отрасли.*

СТРУКТУРА СТОИМОСТИ ТОВАРА. – Величина стоимости определяется величиной рабочего времени, а оно включает в себя не только **необходимое время**, но также и **прибавочное время (**время, затраченное на производство прибавочного продукта или прибавочной стоимости). Кроме этого, в стоимость входят затраты *прошлого труда*, то есть стоимость возмещения израсходованных средств производства (средств труда и предметов труда) и вновь созданная стоимость (ВСС).

Итак, стоимость товара включает в себя три элемента:

1) **Стоимость средств производства (прошлый труд): СП;**
2) **Стоимость рабочей силы (живой труд): РС;**
3) **Стоимость прибавочного труда: ПТ.**

СТОИМОСТЬ = СП + РС + ПТ

СТОИМОСТЬ = СП + ВСС (ЗАРПЛАТА РАБОЧИХ + ПРИБЫЛЬ)

Цена. Спрос и предложение. Цена – это денежное выражение стоимости. Величина цены зависит от двух факторов: а) *от динамики ОНЗТ*; б) *от динамики спроса и предложения*. Рост спроса на продукцию ведет к повышению цены, а падение – наоборот. Категории спроса и предложения учитываются при выработке ценовой политики любого предприятия.

Спрос отражает объем продукции, которую потребители готовы купить. Однако товарное производство в условиях рыночной экономики учитывает прежде

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. – С. 99.

всего *платежеспособный спрос*, т. е. тот объем продукции, который потенциальные покупатели готовы оплатить.

А **предложение** – это тот объем товарной продукции, который производители готовы поставить на рынок, т. е. продать по *рыночным ценам*.

Таким образом, величина цены определяется как внутренними факторами (*динамика ОНЗТ*), так и внешними факторами (*динамика спроса и предложения*). Внутренние факторы цены связаны с объективными параметрами, в которых отражаются воспроизводственные потребности, связанные с возмещением стоимости.

Надо заметить, что цены вообще имеют тенденцию отрываться от их стоимости. А сегодня – в условиях финансовой экономики, когда почти 90% всех ресурсов вкладываются в спекулятивно-денежный оборот, когда деньги делают деньги, минуя фазу реального производства и вообще вне зависимости от него, – **отрыв цены от стоимости становится уже постоянным, приобретая форму закономерности.**

В этом заключается одна из главных особенностей современного финансового капитализма**, который уже перестал быть способом производства, трансформировавшись в способ распределения** награбленных мировых богатств горсткой мировой финансовой олигархии[1]**.**

3.2. Рыночные цены и цены производства

Стоимость перестает быть абстрактной, чисто книжной категорией, когда она превращается в стоимость производства, то есть становится **ценой производства.** Подробнее этот вопрос рассмотрим в следующем разделе, а сейчас всего лишь зафиксируем само понятие.

Цена производства – это превращенная форма стоимости. Цены производства – это еще не те цены, по которым товары продаются на рынке, в отдельных конкретных актах купли-продажи. Как уже указывалось выше, величина цены определяется внутренними и внешними факторами. Внутренние факторы – это те, которые связаны с динамикой ОНЗТ. Они включают в себя затраты не только *живого труда* (труда непосредственно занятых на производстве рабочих) и *прошлого труда* (возмещение средств труда и предметов труда), но также стоимость *прибавочного продукта* (которая в условиях капиталистического производства принимает форму прибавочной стоимости).

Маркс писал: «Цена производства... фактически это то же самое, что А. Смит называет «естественной ценой», Рикардо – «ценой производства», «стоимостью производства», физиократы – «необходимой ценой»[2]. Как и стоимость, цена производства представляет не отдельную конкретную цену в какой-то момент и даже не средний уровень цен, а тенденцию рынка за длительный период времени, *точку равновесия*.

Она представляет собой единичную *среднюю стоимость* не на отдельном предприятии, а *в отрасли производства*, единую общественную среднюю стои-

[1] См. об этом подробно здесь в главе 19.
[2] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. I. – С. 217.

мость в определенный момент и в определенных условиях производства. Определенную таким образом общественную стоимость товаров отрасли Маркс называет *рыночной стоимостью*. «Эта общая товарам данного рода стоимость есть их рыночная стоимость, та стоимость, с которой они выступают на рынке»[1].

Таким образом, среднеотраслевая стоимость товара, произведенного на любом предприятии данной отрасли, является общественной стоимостью или рыночной стоимостью, которая принимает форму цены производства (стоимости производства). ***Цена производства*** – *это превращенная форма стоимости товара, произведенного на капиталистическом предприятии*. Она распадается на две части, реально функционируя и как условно-расчетная категория, в которой отражаются: 1) *среднеотраслевые затраты* предприятия, 2) плюс *средняя прибыль*, как часть всей созданной прибавочной стоимости, приходящаяся на величину капитала.

СТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ = СРЕДНИЕ ЗАТРАТЫ + СРЕДНЯЯ НОРМА ПРИБЫЛИ

Структура цены производства (ЦП) станет более понятна, если мы рассмотрим структуру монопольной и спекулятивной цены.

МОНОПОЛЬНАЯ ЦЕНА. – Если ЦП, являясь стоимостью производства, определяется внутренними факторами: *динамикой ОНЗТ*; то монопольная цена (МЦ), являясь рыночной ценой, которую диктуют на рынке монополистические компании, определяется уже преимущественно внешними факторами: а) динамикой спроса и предложения, а также б) степенью монополистического господства на рынке. МЦ состоит из двух частей: 1) ЦП и 2) монопольной сверхприбыли (МС). Таким образом:

МЦ = ЦП + МС, в т.ч. – ЦП = СЗ +СП,

МЦ – монопольная цена
ЦП – цена производства
МС – монопольная сверхприбыль
СЗ – средние затраты
СП – средняя прибыль.

СПЕКУЛЯТИВНАЯ ЦЕНА. – В отличие от монопольной цены она определяется всецело внешними факторами: а) динамикой спроса и предложения, а также б) степенью ажиотажного спроса на данный товар. Спекулятивная цена (СЦ) теряет абсолютно какую-либо связь с ОНТЗ, а ее величина почти полностью состоит из спекулятивной сверхприбыли.

СЦ = СПЕКУЛЯТИВНАЯ СВЕРХПРИБЫЛЬ

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. I I. – С. 221.

3.3. Виртуальная цена: цена без стоимости

В условиях развитого товарообмена цену могут иметь вещи, которые не являются продуктами труда, то есть не имеют стоимости (например, необработанная земля). Такую форму принимают не только вещи, но даже и нравственные ценности (честь, совесть и т. п.), за которые кто-то готов заплатить определенную сумму денег. В подобных случаях **есть цена, но нет стоимости**. Такую цену К. Маркс называет **мнимой или иррациональной.** Например, рыночная стоимость многих ценных бумаг, в особенности так называемых «производных ценных бумаг», имеющих чисто спекулятивный характер (фьючерсы, опционы), относится к категории абсолютно иррациональной цены. Здесь *имеется* цена, но – *нет* стоимости, о чем мы уже говорили выше.

Современный финансово-экономический кризис 2008–2011 годов наглядно продемонстрировал, что в экономике имеют вес не только объективные процессы, но и обыкновенное **мошенничество, искусственно нарушающее рыночное равновесие**. В условиях финансовой экономики цены на большинство товаров и услуг, отрываясь от стоимости, приобретают характер абсолютно иррациональных цен. Они уже не отражают вообще никаких пропорций и «объективных процессов», являясь ***вмененными*** ценами, которые произвольно устанавливают на мировых рынках международные спекулянты.

Цена барреля подскочила с 60 долл. в середине 2007 года до 147 долл. к лету 2008 года, а нефтяные фьючерсы вообще выросли до небес. И несмотря на то что глобальные запасы нефти истощались, приток нефти на рынок, наоборот, сильно увеличился. За полгода до пика цен мировой объем поставок нефти резко вырос, а спрос на нефть в мире к этому времени упал.

С точки зрения классической рыночной экономики – это нонсенс: при падении спроса цена должна падать, а не расти – это азбука рынка. Но финансовые спекулянты США «убедили» пенсионные фонды и других институциональных инвесторов вкладывать свои деньги в нефтяные фьючерсы – контракты на покупку нефти на определенную дату. Нефть превратилась из реального товара, подчиняющегося законам спроса и предложения, в виртуальный товар, а баррель нефти в 2008 году продавался **в среднем 27 раз** до того, как он был реально доставлен и потреблен[1].

3.4. Деньги. Функции денег

1) Происхождение и сущность денег

Стоимость одного товара обнаруживает себя в обмене на другой товар: Т–Т . Один товар выражает свою стоимость относительно другого товара. Второй же товар, с помощью которого первый выражает свою стоимость, выступает в роли *эквивалента,* представляет собой *эквивалентную форму стоимости*.

[1] Айвазов А. Глубокий нокаут: Известный экономист отвечает на вопросы «ЗАВТРА» // ЗАВТРА. – Июнь, 2010. – № 22. – С. 2.

Здесь и заключен зародыш денег. В то же время эквивалент подтверждает сам факт создания стоимости, служит ее выражением. Исторически в роли эквивалента выступали разные продукты. Это *простая, единичная или случайная форма стоимости*: Т–Т .

Дальнейшее развитие товарного производства привело к тому, что роль эквивалента в товарном обмене постепенно закреплялась на данных рынках за особыми товарами. Переставая быть товаром, они выбывали из товарного оборота. Товар-эквивалент начинал играть роль денег. Так исторически появилась *всеобщая форма стоимости*: Т – Э – Т .

Итак, товар, который обладает способностью непосредственно обмениваться на любой другой товар, получил название всеобщего эквивалента. У разных народов и на различных этапах истории одного и того же народа в роли всеобщего эквивалента выступали различные продукты (скот, меха и шкуры, слоновая кость и др.). С течением времени эта роль почти повсеместно закрепилась за серебром и золотом, что и привело к утверждению *денежной формы стоимости*: Т– Д –Т .

Деньги призваны воплощать общественный труд и стоимость независимо от того, в какой отрасли этот труд затрачен и где эта стоимость создана. Однако сегодня деньги, как и цена, превратились в иррациональные, виртуальные категории. И это видно очень наглядно на примере доллара США, 92% которых печатают частные банки – при себестоимости 100-долларовой купюры всего в 10 центов.

Формально, если товар продан, то это, дескать, подтверждает, что его потребительная стоимость кому-то нужна, и то, что он имеет стоимость. При этом, однако, надо учитывать, что в условиях монополистической конкуренции **1) стоимость является «вмененной»,** *т.е. уже не отражает объективных товарно-рыночных закономерностей;* **2) проданные товары являются «навязанными»,** *часто не имея «общественной стоимости».*

2) Функции денег

Сущность денег как всеобщего эквивалента раскрывается в функциях, которые они выполняют, служа прежде всего материалом для выражения стоимости всех производимых в обществе товаров.

Стоимость товара в денежном выражении есть его цена. Чтобы измерять стоимость товаров, необходимо какое-то количество денежного материала принять за единицу. Такая единица называется ***масштабом цен***. С одной стороны, масштаб цен, как и любая мера (например, длины или веса), условен, а с другой – он должен признаваться всеми в данной стране. Поэтому государство юридическим актом закрепляет денежную единицу, которая первоначально была связана с определенным весом благородных металлов, на что указывают и названия валютных систем (фунт стерлингов).

Деньги выполняют и ***функцию средства обращения***, то есть служат посредником в обмене товаров. С появлением денег непосредственный товарный обмен (Т–Т) принимает форму товарного обращения (Т – Д – Т). В функции

средства обращения деньги остаются лишь посредником при обмене товаров. Вот почему реальный денежный материал в этой функции может быть заменен. Для осуществления такой замены необходимо лишь одно – гарантия, что данный знак или символ признается обществом как представитель определенного количества денежного материала. Так возникли вначале неполноценные монеты, а затем и *бумажные деньги*. Наглядным примером такого символа является американский доллар, который обеспечен максимум на 4%, а в реальности за ним ничего не стоит. Это – виртуальный знак, цифровой символ.

Производными по отношению к мере стоимости и средству обращения являются две другие функции денег. Они выступают *как средство образования сокровищ (накопления) и как средство платежа*. Функция денег как средства платежа позволяет преодолевать трудности обращения, ускоряя хозяйственный оборот посредством кредитных отношений и вексельного оборота.

Вексель – это ценная бумага, представляющая собой письменное долговое обязательство строго установленной формы, дающее его владельцу (векселедержателю) бесспорное право по истечении срока обязательства требовать от должника, или акцептанта (лица, обязавшегося уплатить по векселю) уплаты обозначенной на векселе денежной суммы. Вексель используется как форма коммерческого кредита, а также как средство платежа. Вексель может быть выпущен в обращение любым платежеспособным юридическим и физическим лицом (предприятиями, организациями и гражданами)[1].

На базе вексельного оборота (вексель – это долговое обязательство) возникают *кредитные деньги,* выпускаемые банком-эмиссионером и поддерживаемые его авторитетом. Сливаясь с бумажными деньгами, кредитные деньги начинают обслуживать товарное обращение. Тем самым совершается еще один шаг по вытеснению золота из денежного обращения. *Происхождение бумажных денег напрямую связано с кредитной функцией денег и с вексельным оборотом, выполняющим эту функцию*. М.М. Беляков, специалист по вексельному обороту, подчеркивает:

- «**Вся история бумажных денег – это история введения банками в обращение обязательств-векселей и регулирования государством их выпуска и обращения**... По существу, **во всех цивилизованных странах при первых выпусках бумажных денег и до наших дней они регулируются вексельными законами**»[2].

С развитием международного разделения труда товарное обращение выходит за национальные рамки. Соответственно деньги начинают обслуживать международную торговлю, то есть выступать как мировые деньги. При этом они используются в роли всеобщего средства платежа, всеобщего покупательного средства и материализации богатства вообще (при переводе капиталов из одной страны в другую).

---

[1] См. подробно: Беляков М.М. Вексель как важнейшее платежное средство. – М.: мп «Трансферт», 1992; Вексель. Сто вопросов и ответов. Методическое руководство / Сост. Ю.А. Каверин, Л.В. Ковыров, Ю.Г. Свистельникова, П.С. Шилова, Л.Р. Шпекторова. Под ред. З.Е. Шимановой. — М.: АО «АРГО», 1994.

[2] Беляков М.М. Вексель как важнейшее платежное средство. – С. 3–5.

Крах золотого стандарта во внутреннем и международном обороте стран развитого капитализма привел к тому, что в качестве мировых денег стал использоваться узкий круг национальных валют, получивших наименование *резервных* валют. Однако применение национальных единиц в функции мировых денег *породило одно из центральных противоречий современной международной валютной системы*. Как справедливо заметил американский экономист Р. Триффин: «**Использование национальных валют в качестве международных резервов в действительности служит «внутренним дестабилизатором» мировой валютной системы**»[1].

3) Особенности современных денег

Для современного денежного обращения характерно широкое распространение безналичных расчетов и кредитной формы денег. **Кредитные деньги** практически становятся деньгами в силу того, что их можно обменять на бумажные деньги или использовать как бумажные деньги в виде платежного средства. Кредитными деньгами являются чеки, которые представляют собой долг учреждения, выдавшего чек.

Чек – это документ, предписывающий банку, в котором находится текущий счет его владельца, выдать его предъявителю сумму денег, указанную в чеке, или осуществить перевод денег с одного текущего счета на другой за купленные товары или оказанные услуги. В чеке отражены данные о его владельце, о банке, выдавшем чек, сумма и время платежа. Чеки бывают не только именные (без права их передачи другому лицу), но и с правом передачи по индоссаменту (передаточная подпись) или на предъявителя.

Кредитные карточки. Формой безналичного расчета за купленные товары и услуги являются *кредитные карточки*. Этот денежный документ выдается банком или компанией по специально открытым для этого счетам. На пластиковой карточке указаны фамилия и номер счета ее владельца, название организации (банка или компании), выдавшей кредитная карточку. При покупке товаров кредитная карточка предъявляется продавцу, а владелец кредитной карточки ставит свою подпись в квитанции за полученный товар. По истечении определенного срока покупатель получает общий счет за совершенные покупки. Магазин предъявляет счет банку, выдавшему кредитную карточку, а банк переводит с текущего счета владельца кредитной карточки деньги магазину. Вся информация по операциям с кредитными карточками поступает в центральную компьютерную систему, к которой подключены банки, магазины, компании, участвующие в этой системе расчетов.

Дебетовые карточки. Выпуск так называемых дебет-карточек получил широкое распространение благодаря системе автоматической выдачи наличных (cash dispanser). Эта система представляет собой сеть специальных устройств,

[1] Цит. по: Шмелев В.В. Коллективные валюты—от счетных единиц к международным деньгам. – М.: Финансы и статистика, 1990. – С. 7.

встроенных зачастую прямо в стены зданий. Автоматические «кассиры» выдают наличные деньги после того, как в их считывающее устройство будет вставлена пластиковая карточка, на специальной магнитной полосе которой записаны все необходимые реквизиты владельца банковского счета. Выданная сумма немедленно проводится по счету расчетного или ссудного счета (что и обусловило наименование карточек). С помощью дебетовых карточек можно вносить деньги на счет ее обладателя. В последнее время расширяется использование дебетовых карточек финансовыми учреждениями для создания на их основе системы обслуживания потребителей.

➢ **Дебетовый счет**, согласно правилам бухучета, указывает сумму, которую «нам» должны; **кредитовый счет**, наоборот, указывает сумму, которую «мы» должны. **Наглядно это видно на примере использования дебетовых карточек для выплаты зарплаты:** *остаток суммы на дебетовом счете карточки указывает на сумму, которую банк остался нам должен выплатить.*

4) Развитие безналичного оборота

Изменения в формах денежных расчетов резко расширили сферу безналичных платежей не только в оптовом, но и в розничном торговом обороте. К настоящему времени свыше 90% (по стоимости) всех хозяйственных сделок в американской экономике осуществляется без использования наличных денег[1]. Что касается розничной торговли в кредит, то там уже сейчас «электронными деньгами» оплачивается до 90% стоимости всех покупок, хотя по количеству оплаченных покупок первенство до сих пор принадлежит наличным и чекам[2].Превращение бумажных документов в документы на электронных носителях позволяет финансовым учреждениям с меньшими издержками решать проблемы, связанные с обслуживанием все возрастающего количества чековых операций.

Специализированное обслуживание нефинансовых корпораций и операции автоматических расчетных палат. В современных условиях крупные банки широко используют компьютерное оборудование для специализированного обслуживания расчетов промышленных и торговых компаний по различным программам. Такие финансовые центры, действующие в рамках частных банков, осуществляют автоматические переводы денежных ресурсов, взаимные расчеты различных фирм.

Банковское обслуживание на дому. Развитие системы электронных услуг привело крупные банки к убеждению, что со временем они смогут предоставлять финансовые услуги своим клиентам на дому. Эта система позволяет клиенту оплатить счета, связавшись по телефону со своим финансовым учреждением. Для этих целей используются клавишные телефонные аппараты, которые после соединения с банком начинают выполнять функции терминалов. В настоящее время в США более 100 банков участвуют в разработке новых форм обслуживания клиентов с использованием видеотехники.

---

[1] Мир денег: Краткий путеводитель по денежной, кредитной и налоговой системам Запада. – М.: АО «Развитие», 1992. – С. 14.

[2] Шаров А.Н. Эволюция денег при капитализме. – М.: Финансы и статистика, 1990. – С. 48.

§ 4. Закон денежного обращения. Инфляция

4.1. Структура и динамика денежной массы

Конкретный состав денежной массы определяется спецификой кредитно-денежной системы той или иной страны. Поэтому какого-либо единого показателя массы денег в обращении практически не существует. Например, в 24 странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) употребляется 23 различных показателя «денежной массы». Чаще всего в одной и той же стране в различных целях применяется несколько показателей. Так, в Великобритании их число достигает семи. В американской экономической статистике можно встретить разделение денежной массы на следующие составляющие:

1) M_1 = наличные деньги в обращении, включая **дорожные чеки** и остатки на банковских счетах до востребования (депозиты до востребования и так называемые «прочие чековые депозиты»);

2) M_2 = M_1 + **векселя**, выкупаемые по предъявлению, нечековые **сберегательные депозиты**, часть срочных вкладов и остатки на сберегательных счетах, евродоллары, суммы на счетах взаимных фондов денежного рынка;

3) M_3 = M_2 + долгосрочные депозиты и векселя, выкупаемые по истечении срока, казначейские сберегательные облигации, краткосрочные государственные обязательства.

Во Франции эти показатели выглядят несколько иначе. Однако принципиального отличия между показателями денежной массы двух стран все-таки не имеется. Указанные показатели массы денег в обращении наглядно указывают на кредитную природу современных денег. Причем современные кредитные деньги фактически заменяют своим оборотом значительную часть носителей денежных функций (банкнот, чеков и т.п.).

4.2. Закон денежного обращения. Уровень монетизации ВВП в России

Количество денежной массы в обращении (в расчете на один год), если выделить самое главное, определяется двумя величинами: **а)** *суммой цен товаров и услуг*, проданных в стране за год, что приблизительно равняется величине валового внутреннего продукта (ВВП); **б)** *скоростью оборота* денежных единиц.

$$\text{КОЛИЧЕСТВО ДЕНЕГ} = \frac{\text{СУММА ЦЕН ТОВАРОВ И УСЛУГ, ПРОДАННЫХ ЗА ГОД В СТРАНЕ (ВВП)}}{\text{СКОРОСТЬ ОБОРОТА ДЕНЕГ}}$$

Если принять скорость оборота денег за единицу, то в этом случае мы получим еще более упрощенную зависимость: **количество денег = величине ВВП.** Для простоты количество денег в обращении измеряется в процентах по отношению к ВВП. Данный показатель называется **коэффициентом монетизации.** В Америке в 2000 году этот показатель был равен 120%. В западноевропейских странах – 60–80%, в слаборазвитых африканских странах – 30–40%, а **в России** –

13%. И как следствие катастрофического сжатия денежной массы в обращении в 2000 году почти 90% всего промышленного товарооборота осуществлялось на условиях бартера, т.е. по формуле Т – Т .

В последующие годы количество денежной массы возросло, увеличившись до 20–30%; в 2007–2008 годах коэффициент монетизации был равен 27–28%, в 2010–2011 – 30–35%. Как видим, огромный разрыв с Америкой – почти десятикратный – остается, хотя по территории мы почти в полтора раза превышаем США.

4.3. Краткое содержание политики монетаризма

Суть этой политики в России выражается в следующих принципах.

1) Принцип эмиссионного ограничения – запрет на выпуск дополнительной массы денег.

2) Принцип кредитного ограничения: посредством повышения ставки банковского процента кредит становится дорогим, а экономика распадается на два сектора: а) банковский – мафиозно-спекулятивный: б) сектор общественного производства, угнетаемый безденежьем.

3) Принцип бюджетного ограничения: проявляется в ограничении бюджетного финансирования промышленности, науки и всей социальной сферы, что приводит к их параличу.

На Западе монетаризм используется в основном в виде *краткосрочного* макроэкономического регулирования: в течение 3–6 месяцев экономику резко ограничивают в деньгах с единственной целью – сжать, затормозить производство в краткосрочном режиме, чтобы за этот период реализовать излишки товарной массы, т.е. преодолеть кризис перепроизводства товаров. В США монетаризм действует как система денежной накачки всей экономики (эмиссионной, денежной, кредитной), а в России, наоборот, – как система денежного ограничения на основе трех монетарных ограничителей. В России либеральные монетарные принципы были положены в начале 1992 года в основу социально-экономической политики правительства, т.е. стали долгосрочными. Однако суть их от этого не изменилась: принципы монетарного ограничения призваны ограничивать производство с целью резкого уменьшения объемов товарной массы.

➢ **ПОЛУЧАЕТСЯ АБСУРД: долгосрочными принципами развития экономики стали принципы, ограничивающие само развитие, то есть в принципе исключающие развитие, удушающие экономику страны?!**

4.4. Суть инфляции и ее современные формы

Инфляция означает денежный переизбыток, а это ведет к росту цен. Денежная оценка товаров приводит к тому, что на рынке формируется зависимость между суммой цен товаров и количеством денег, необходимых для обращения товаров. Оптимальные размеры денежной массы можно измерить различными способами. Наиболее часто используется отношение валового национального продукта (ВНП) в текущих ценах к средним размерам денежной массы М1 или М2.

Формы инфляции.

Уровень инфляции выражается **индексом роста цен.** При этом не всякий рост цен является инфляционным, согласно традиционному подходу к инфляции, то есть не вызван наличием избыточной денежной массы. Однако в действительности инфляция, которая в широком смысле проявляется как обесценение денег, вызывается целым рядом факторов. Итак, рассмотрим их на примере анализа форм инфляции.

1) **Традиционная**, т.е. классическая форма инфляции – является превышением массы денег над совокупной стоимостью товаров. Итак, в первом случае ДЕНЕГ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТОВАРОВ – цены растут.

2) **Инфляция товарного дефицита** – во втором варианте ТОВАРОВ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ДЕНЕГ (т.е. все равно *денег больше, чем товаров*) – цены также растут..

3) **Инфляция дефицита денежной массы –** принцип эмиссионного ограничения и вся монетарная политика денежной рестрикции неизбежно раскручивают спираль инфляции, вызывая дефицит денежной массы: ДЕНЕГ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ТОВАРОВ. В этом случае деньги перестают выполнять свою главную функцию, а именно: быть средством обращения, т.е. простым посредником в товарном обороте. Очевидно, что дефицит денег разрушает естественный товарооборот, который осуществляется по формуле: Т – Д – Т. Разница здесь только в том, что в первых двух вариантах инфляции – *денег* ***больше,*** *чем товаров*, а в третьем варианте – *денег* ***меньше****, чем товаров.*

4) **Инфляция издержек –** примерно на 70–80% инфляция в России провоцируется монопольным ростом цен на электроэнергию, продукты питания, транспорт, услуги ЖКХ. К инфляции ведет неконтролируемый правительством рост цен на бензин (подробнее об этом – ниже).

Из этого следует закон: *инфляцию вызывает не только превышение массы денег над совокупной стоимостью товаров, но также и недостаток массы денег;* инфляция вызывается **разрывом в формуле товарооборота,** в результате чего деньги *частично* **перестают выполнять функцию средства обращения.**

Показатель инфляции, то есть индекс роста цен, является очень важным, указывая на реальный уровень роста благосостояния населения, роста ВВП и экономики в целом.

Манипулировать уровнем инфляции правительству удается благодаря тому, что индекс роста потребительских цен высчитывается на основе роста цен 400 наименований товаров и услуг. Хотя подавляющая часть населения, живущая на песии и зарплаты на уровне 20–30 тысяч рублей, потребляет в среднем от 20 до 50 наименований товаров и услуг, не более. Таким образом, реально в стране складываются два уровня инфляции: 1) первый – официальный, так сказать, для отчетности, для лакировки кризисной действительности; 2) второй – народный уровень инфляции, отражающий реальный уровень жизни населения.

4.5. Деньги и процесс экономического роста

Интенсификация инфляционных процессов в США в 60-х и в 70-х годах была связана прежде всего с ускоренным ростом массы денег в обращении. **Ко-**

эффициент корреляции между ростом массы денег и повышением цен на протяжении 1955–1979 гг. составил 0,8.

Существование определенного соответствия между долгосрочной динамикой денежной массы и движением общего уровня цен было замечено еще в давние времена. Оно, собственно, и легло в основу количественной теории денег и общепринятой монетаристской трактовки инфляционного процесса. В 1950–60-х годах позиции этой теории существенно усилились благодаря растущей популярности работ М. Фридмана и его последователей.

Тем самым определялось и основное направление антиинфляционного регулирования. К началу 80-х годов, когда темпы роста розничных цен в большинстве развитых стран Запада стали измеряться двузначными числами, центральные банки этих государств впервые за долгие годы прибегли к весьма энергичной дефляционной политике. Предусматривался, в частности, жесткий контроль за динамикой денежной массы. Темпы роста агрегатов М1 и М2 в большинстве развитых стран значительно сократились. В сочетании с другими факторами эти меры принесли определенный успех. В США, к примеру, темп роста индекса потребительских цен составил в 1982 году лишь 4% по сравнению с 11–13% в конце 70-х–начале 80-х годов.

Однако антиинфляционное («дефляционное») регулирование неизбежно сопряжено с существенными экономическими издержками. Согласно проведенным экономическим расчетам, в странах *Организации экономического сотрудничества и развития* снижение темпов роста денежной массы на один процентный пункт **вызвало** в краткосрочном плане (в среднем) сокращение темпов роста ВВП от 0,2 до 0,7 процентных пункта. По другим оценкам, лишь за три года политики «дорогих денег» (1980–1982 годы) потери валового внутреннего продукта США составили около 500 млрд. долл.[1]

4.6. Инфляция в России, а также к вопросу о том, могут ли вызвать инфляцию государственные инвестиции в экономику

Примерно на 70–80% инфляция в России провоцируется монопольным ростом цен на электроэнергию, продукты питания, транспорт, услуги ЖКХ. К инфляции ведет неконтролируемый правительством рост цен на бензин. В любой стране бензин – это стратегический товар, а в России, имеющей огромную территорию (одна Тюменская область в два раза больше всей Франции!) – это вдвойне стратегический товар, цены на который должно регулировать государство. Во Франции, например, рост цен на бензин за 2005 год составил всего **5%**, а в России – **40%.** Совокупные потери сельского хозяйства от роста цен на топливо составили в 2005 году 18 млрд. долларов (ТВЦ. «Версты». 30.01.2006). Судите сами: по данным на лето 2005 года, **1 тонна пшеницы стоила 2 тыс. рублей, а тонна солярки 14 тыс., тонна бензина 16 тыс. рублей**. В августе 2006 года це-

[1] Мир денег: Краткий путеводитель по денежной, кредитной и налоговой системам Запада. – М.: АО «Развитие», 1992. – С. 25.

ны на топливо уже достигли 20 руб. за литр, а значит, разрыв в ценах на топливо и пшеницу уже превысил 10 (десять) раз!?

К 2008–2011 годам разрыв более усилился, а цена бензина 92 марки приблизилась к 27 рублям за литр. Однако ключевые министры правительства ссылаются на либеральные догматы, которые, дескать, запрещают государству вмешиваться в «свободный рынок»?!

Бывший министр финансов РФ А. Кудрин, например, утверждал, что объем средств, получаемых от экспорта нефти, уже «**многократно превышает возможности промышленности этот прирост поглотить».** Начиная использовать эти средства внутри страны, утверждал он, **«мы увеличиваем инфляцию»**[1]. В результате правительство практически не вкладывало деньги в экономику, заявляя, что большие сверхдоходы от нефти, дескать, «вредны» для национальной экономики – они, якобы, вызывают инфляцию. *Отечественная экономика будет погребена под лавиной поступающих в страну нефтедолларов*, заявил однажды А. Кудрин, будучи еще министром финансов. **Трудно себе представить нечто более абсурдное по своему содержанию**[2].

Это – самый настоящий **обман,** и в разгар кризиса 2008–2010 годов суть обмана стала уже совсем явной.

- Инфляцию действительно могут вызвать избыточные деньги, но только в том случае, если масса денег, *выполняющая функцию средства обращения, то есть обмена на потребительские товары,* превысит товарную массу. Другими словами, если напечатанные деньги раздать населению в виде значительного повышения зарплаты и пенсий, то в этом случае действительно можно будет ожидать роста инфляции за счет роста потребительских цен.
- СУТЬ ОБМАНА ЗДЕСЬ В ТОМ, что – *деньги, которые правительство напечатает*, чтобы обменять нефтедоллары на рубли, в случае их целевого инвестиционного использования (строительство школ, больниц, дорог, новых ГЭС и новых заводов) ***не поступят в сферу товарного обращения****, то есть* ***не будут использоваться как средство обращения.*** Они будут использованы только лишь как ***инвестиционные деньги,*** то есть в качестве только капитальных вложений, поступающих на целевую закупку соответствующих средств производства, согласно разработанным общенациональным целевым программам подъема села, промышленности, науки, образования или здравоохранения.

РЕАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ПРОИЗВОДСТВО ПРИВЕСТИ К ИНФЛЯЦИИ НИКАК НЕ МОГУТ – наоборот, они **обладают свойством мультипликатора**, вызывают **оживление экономики**, воздействуя на нее **повышенным спросом** на различные взаимосвязанные промышленные товары и услуги, потребность в которых возрастет с ростом инвестиций. Так, например, государственные инвестиции никак

---

[1] Денис Ребров. Цены на нефть подкачали: Дорогое сырье может стать серьезной проблемой для России. – Время новостей. Понедельник, 20 июня 2005 г. № 107. С. 7.

[2] Ключевые министры правительства продолжают утверждать, что дескать «доля государства в экономике чрезмерна» (Кудрин), а Греф выразился еще более категорично: «точка зрения, согласно которой государство должно усилить свою роль в экономике, является **неандертальской**».

не смогут привести к инфляции, т.к. будут направлены на расширение производства: руководители, скажем, самолетостроительных компаний заключат договоры с десятками различных заводов на поставку алюминия и других металлов, различных комплектующих, включая моторы, колеса, резину, приборы и пр. А эти заводы, в свою очередь, получив заказ и предоплату, смогут начать производство, заказав уже сотням других предприятий поставку необходимой для них продукции. *Экономика заработает, сдвинутся с места стоящие предприятия: получив заказы, они произведут продукцию, выплатят зарплату своим работникам,* которые уже после этого выйдут на потребительский рынок со своими деньгами, чтобы купить продукты и прочие товары своей семье. Например, **1 рубль, вложенный в ВПК**, дает, согласно расчетам зам. директора Института экономики РАН Д.Е. Сорокина, **отдачу в 4 рубля**[1].

- Директора наших заводов говорят: **«Мы не просим госфинансирования. Дайте нам из огромного Стабфонда кредиты под 6% годовых на три года, и мы круто изменим обстановку в экономике»**[2]**.** Заметим, что Минфин размещал средства Стабфонда в зарубежные государственные ценные бумаги под низкие проценты: в США это 1–2%, а в Западной Европе – 3–4%. А на вопрос, *«почему бы нам не вложить средства Стабфонда внутри страны, но уже под гораздо более высокий процент?»,* Кудрин отвечал стандартно: **«Будет инфляция»?!**

Наш комментарий 2011 года: Кризис 2008–2011 годов показал, что правительство, отказывая отечественным предприятиям в дешевом государственном кредите и заставляя их брать кредит за рубежом, увеличивало тем самым внешний корпоративный долг, который в условиях мирового кризиса почти автоматически трансформируется во внешний государственный долг.

Итак, из вышеизложенного следует закон: избыточные деньги, т.е. *превышение массы денег над совокупной стоимостью товаров,* могут вызвать инфляцию, но только в том случае, если масса денег, *выполняющая функцию средства обращения, то есть обмена на потребительские товары,* превысит товарную массу; **инвестиционные деньги, т.е. капиталовложения, не поступающие в товарооборот в качестве средства обращения, непосредственно к инфляции не ведут.**

---

[1] ТВЦ. – Программа «Деловая Москва». 23.06.05.

[2] См.: «БУДЕТ ХОРОШО РУССКИМ – БУДЕТ ХОРОШО ВСЕМ». Научно-практическая конференция «КПРФ и русский вопрос». 6 апреля 2006 г./В. Тетекин. Обзор докладов на конференции. – Сов. Россия. 8 апреля 2006. № 37–38. С. 2.

Вопросы для самопроверки

1) *Каковы условия возникновения товарного производства?*
2) *Что такое товар? Двойственный характер товара.*
3) *Что такое производительность и интенсивность труда?*
4) *Что такое деньги и как они возникли?*
5) *Какие функции выполняют деньги?*
6) *В каких формах существуют современные деньги и каковы их особенности?*
7) *Чем определяется количество денег в обращении?*
8) *Как воздействует монетаризм на количество денег в обращении?*
9) *В чем суть инфляции и каковы ее основные формы?*
10) *Каким образом масса денег влияет на экономический рост?*
11) *Почему государственные инвестиции в отечественную промышленность не приведут к инфляции?*
12) *Какую роль в раскручивании инфляции играют монополии?*

ГЛАВА 7

Рыночный механизм и структура рынка. Рынки взаимосвязанных товаров и услуг. Конкуренция и несовершенства рынка. Модель антирынка

Сущность, функции и структура рынка. – Основные элементы рыночного механизма: спрос, предложение, цена, конкуренция. – Рынки взаимосвязанных товаров и услуг. – Конкуренция и несовершенства рынка. – Модель антирынка. – Социально ориентированные модели рыночной экономики. – К вопросу о содержании модели «догоняющего развития»

Мы сознательно сохранили в заголовке данной главы либеральные формулировки из официальных стандартов преподавания в вузах экономической теории. Эти стандарты отражают неолиберальную точку зрения на роль рынка и рыночной экономики в жизни общества. Согласно этому подходу, рынок – это якобы «совершенный механизм», автономно обеспечивающий макроэкономическое равновесие, благодаря наличию «свободной конкуренции» и «свободному предпринимательству». Однако все это – **ложные тезисы,** уводящие анализ в книжные и лакированные дебри. В реальности же так называемые «несовершенства рынка» являются моделью **антиэкономики**, работающей всегда против человека, против общества и против будущего.

§ 1. Сущность, функции и структура рынка

1.1. Сущность и функции рынка

Сущность рынка. При капитализме *рынок стал обобщающей категорией*, воплощая в себе суть капиталистического хозяйства. Под рыночной экономикой на Западе понимают такую экономику, в которой экономические решения принимаются в основном децентрализованным путем. *Рыночная экономика* – это капиталистическая экономика, функционирующая на основе частнохозяйственных принципов либерализма, ставящих во главу экономики частную капиталистическую собственность и ее частные интересы.

Рынок появляется с возникновением товарного производства, при котором производители и потребители встречаются на рынке, а продукты труда, превращаясь в товары, продаются и/или обмениваются. Для рынка как совокупности экономических отношений характерны следующие черты: а) *собственность определенных субъектов рынка* (частная, коллективная, государственная); б) *экономическая обособленность* и *независимость*; в) *экономический интерес* (частный, коллективный или государственный) как мотив поведения хозяйствующего субъекта; г) *наличие прямых хозяйственных связей*; д) *добровольный характер принятия решений* на основе реального выбора; е) *конкуренция*.

Функции рынка. Общественное разделение труда диктует необходимость рыночного обмена. Производимая продукция обменивается, т.е. продается и покупается на рынках. При этом рынок выполняет важную социальную функцию: *именно на рынке происходит превращение индивидуального труда в общественно необходимый труд.* Продажа товара, то есть его обмен на деньги, означает формальное признание рынком данного продукта труда в качестве товара, имеющего общественную (рыночную) стоимость.

Считается, что рынок выполняет также и санирующую функцию. «С помощью конкуренции рынок *очищает общественное производство* от экономически неустойчивых, нежизнеспособных хозяйственных единиц и, напротив, *дает зеленый свет более предприимчивым и эффективным*. В результате этого *непрерывно повышается средний уровень устойчивости* всего хозяйства в целом»,[1] – пишут авторы одного учебника по экономике.

Какова учебно-методическая ценность подобных утверждений, если в реальной жизни мы видим, что конкуренция *дает «зеленый свет» всего лишь более ловким, изворотливым и хитрым*, если мы убеждаемся на опыте России, что она *«очищает общественное производство»* – от тех предприятий, которые являются малорентабельными, *но общественно необходимыми*. Принципы либерализма «очищают» хозяйство от тех предприятий, которые неэффективны для рынка, но эффективны для народа. В результате таких «хирургических операций» непрерывно повышается *только лишь средний уровень доходов крупного бизнеса,* а устойчивость всего хозяйства в целом – п а д а е т ?!

1.2. Структура рынка

Рынок в целом классифицируют по различным критериям: 1) *по экономическому назначению* объектов рыночных отношений – рынок потребительских товаров и услуг, рынок товаров промышленного назначения, рынок труда, рынок ценных бумаг, теневой рынок, рынок вторсырья и т.д.; 2) *по географическому положению* – местный, национальный, мировой; 3*) по степени ограничения конкуренции* – монополистический, олигополистический, свободный, смешанный; 4*) по отраслям* – автомобильный, компьютерный, нефтяной и т. п.; 5) *по характеру продаж* – оптовый, розничный.

Рыночная экономика предполагает наличие а) многообразных форм собственности и б) рыночной инфраструктуры. Последняя включает **три основных элемента**: *рынок товаров и услуг, рынок факторов производства, финансовый рынок.* Объектом рыночных отношений выступает товар, который может существовать в самых различных конкретных формах, которые формируют соответствующие рынки.

Рынок товаров и услуг требует создания 1) товарных бирж, 2) оптовой и розничной торговли, 3) маркетинговых организаций.

---

[1] Экономика: Учебник/Под ред. доц. А.С., Булатова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 1999. С. 62.

Рынок факторов производства предполагает куплю и продажу таких факторов производства, как земля, труд, капитал. Под землей понимается не только непосредственно сама земля, которая используется фермерами и предпринимателями, но и добываемое из недр земли или же «снимаемое» с земли сырье, на пример хлопок. Такой фактор производства, как капитал, представляет собой средства производства, здания, сооружения, станки, оборудование, а также денежные средства, требующиеся для приобретения средств производства. Некоторые западные экономисты в факторы производства включают и предпринимательский талант, которым обладает человек, организующий производство товаров и услуг, принимающий решения по поводу того, какие товары или услуги производить и как, берущий на себя риск, внедряющий новую технику, технологию, инновационные методы организации производства, новые товары. Известно, что только около 5–10% трудоспособного населения обладает предпринимательскими способностями.

Финансовый, или денежный рынок – это рынок, только лишь формально отражающий спрос и предложение финансовых средств, т. е. денег, ценных бумаг и других финансовых активов. Предполагается, что на финансовом рынке индивидуумы и учреждения занимают и предоставляют в заем деньги, что он служит источником дополнительного финансирования предприятий. Однако современный финансовый и фондовый рынки являются абсолютно спекулятивными, на которых движутся только лишь короткие деньги, не предназначенные для капиталовложений, а значит, и для финансирования предприятий. **Это – спекулятивные деньги, питающие своей паразитической энергией функционирование *фондовых и валютных бирж*.**

§ 2. К вопросу об эффективности рыночного механизма

2.1. Содержание рыночного механизма

Либеральная теория исходит из того, что рыночный механизм является свободным не только от господства монополий, но и от государства, которому, следуя догмам либерализма, должна принадлежать роль лишь наблюдателя. Либерализм предполагает: рынок – это невидимая рука, которая действует, как часы, автоматически регулируя все проблемы купли-продажи с помощью механизма свободного ценообразования.

Однако рынок – это всего лишь *механизм,* основанный не только на конкуренции и законах спроса и предложения; в рыночной экономике имеют вес не только объективные процессы, но и обыкновенное **мошенничество, искусственно нарушающее рыночное равновесие**.

В результате рыночный механизм сам по себе не способен устанавливать «*оптимальные экономические пропорции*». Такие пропорции устанавливаются ***не стихийно***, а под воздействием ***абсолютно сознательных, целенаправленных и согласованных действий государства и бизнеса***.

Пропорциональность (сбалансированность) экономики будет достигаться только в том случае, если, с одной стороны, вся произведенная в стране продукция и услуги (*совокупное предложение*) найдет своих покупателей, т.е. будет соответствовать *совокупному и платежеспособному спросу* в рамках всей страны. А с другой стороны, совокупный объем денежной массы в обращении будет соответствовать объему совокупной товарной массы, произведенной в стране (ВВП).

Установление таких пропорций стихийно не достигается. Все основные экономические пропорции, включая пропорции между производством и потреблением, между производством и накоплением, между спросом и предложением, – все они требуют активного государственного участия. Из этого следует, что рынок и его законы имеют ограниченную сферу применения.

Спрос – *это совокупная потребность в данном товаре*, но рынок интересует только *платежеспособный спрос*, т. е. тот объем продукции, который потребители не просто хотят, а могут и реально готовы купить за деньги. Но кроме платежеспособного спроса существует еще и общественный спрос (на научные знания, на проселочные дороги, на социальные учреждения и пр.), который рынок просто *игнорирует*.

Соотношение цены и качества называется *конкурентоспособностью товара*. При этом покупателей интересует два главных параметра товара: **цена и качество**. Очевидно, что при одинаковом качестве (потребительских характеристиках), скажем, телевизоров разных производителей, большей конкурентоспособностью будет обладать товар с меньшей ценой. Чем выше цена товара, тем меньшее количество его купят, и, наоборот, чем ниже рыночная цена, тем будет куплено больше единиц этого товара при прочих равных условиях. Указанная зависимость носит фундаментальный и универсальный характер, поэтому она возведена в ранг закона спроса.

Степень количественного изменения спроса в ответ на изменение цен характеризует **эластичность спроса**. Под эластичностью спроса подразумевается степень изменения спроса («чувствительность» его объема) в зависимости от динамики цены. Мерой такого изменения служит *коэффициент эластичности спроса* (K_c):

$$\mathbf{K_c = \frac{Рост\ объема\ спроса\ (в\ процентах)}{Снижение\ цен\ (в\ процентах)}}$$

Эластичным спрос *бывает тогда, когда величина спроса изменяется на больший процент, чем цена*: при повышении цены на 1% спрос возрастает более чем на 1%. Соответственно, рынок не является эластичным, если при возрастании величины спроса на данный товар более чем на 1%, цена на него не изменяется пропорционально. Приведем условный пример. При повышении цены мотоцикла на 1% объем продаж снижается на 2%. В этом случае: $K_c = -2$. Спрос неэластичный, если платежеспособная потребность покупателей не чувствительна к изменениям цен. Скажем, как бы ни возрастали или ни понижались цены на

соль, спрос на нее неизменен. **Если спрос на ресурс растет быстрее, чем изменяется цена ресурса, то рынок ресурса считается эластичным**.

Предложение – *готовая к продаже продукция, это совокупность товаров и услуг, находящихся на рынке или способных быть доставленными туда*. Оно предопределяется производством, но не тождественно ему, так как существуют резервы, импорт и экспорт. Степень изменения объема предложения в ответ на увеличение цены характеризует эластичность предложения. Под эластичностью предложения понимается степень его изменения в зависимости от динамики цены. Мерой этого изменения является коэффициент эластичности предложения ($K_п$):

$$\mathbf{K_п = \frac{Объем\ предложения\ (в\ процентах)}{Рост\ цен\ (в\ процентах)}}$$

Коэффициент эластичности предложения важно заранее прогнозировать производителям. От результатов прогноза зависит решение – увеличивать или сокращать производство продукции. Эластичным предложение становится, когда его величина изменяется на больший процент, чем цена. Допустим (условно), что цена на телефоны повысилась на 5%, вследствие чего в продаже появилось таких вещей больше на 10%. В этом случае $K_п$ будет равен +2.

Конкуренция. Характерной чертой рыночных отношений является наличие реальной возможности хозяйственного выбора. Выбор предполагает конкуренцию, которая является формой борьбы между производителями за прибыли, за долю на рынке. Любое хозяйственное решение принимается в условиях конкурентной борьбы. Рыночный механизм западной экономики основан на конкуренции независимых товаропроизводителей, а ее целью является максимизация прибыли, т.е. частное благосостояние, а не страны в целом. **Конкуренция** – это рыночная борьба частных компаний за частные прибыли.

Рыночная цена. В результате взаимодействия спроса и предложения устанавливается рыночная цена. Она фиксируется в точке, в которой пересекаются кривые спроса D (англ. *demand*) и предложения S (англ. *supply*). *Эта точка называется точкой равновесия, а цена – равновесной*. Только в этой единственной точке цена устраивает одновременно и покупателя, и продавца.

Однако в реальности все эти законы спроса и предложения уже давно и почти нигде не действуют, а современное развитие экономики убедительно показывает, что равенство спроса и предложения – скорее исключение, чем правило. Равновесие, если оно и случается, является всего лишь мимолетным (временным), а так называемое «макроэкономическое общее равновесие» является на деле настоящим мифом. И это понятно: оно предполагает динамическое взаимодействие (соответствие) спроса и предложения на всех рассматриваемых рынках товаров и услуг. Но этого нет, т.к. около 90% всех ресурсов США и мировой экономики вложено в спекулятивно-денежный оборот.

Вывод: *Рынок, основанный на конкурентном механизме распределения благ и ресурсов,* ***не может*** *выполнять эти социальные функции общественного хозяйствования.* И это понятно: рыночный механизм сам по себе не распределяет вообще никаких благ. Это – пространство, на котором частные и юридические лица (фирмы) вступают в борьбу за право пользования ограниченными ресурсами. И в этой борьбе, а точнее – экономической войне, выигрывает очень часто не тот, кто заслуживает этих ресурсов и благ, не тот, кто умнее и трудолюбивее, а *тот, кто оказался более ловким, проворным, хитрым и изворотливым*. В результате на рынке происходит чрезмерная концентрация благ и ресурсов в руках очень узкой группы людей. Но это означает, что одновременно другая часть населения страны лишается всех этих ограниченных благ и ресурсов.

2.2. Краткие выводы из теории рефлексивности: к вопросу о современном содержании рыночного механизма

Теория рефлексивности разработана Дж. Соросом в 1980-е годы XX века. Она представляет собой описание динамики движения «неравновесных» цен, имеющих «вмененный» характер, – устанавливаемых узкой группой международных финансовых спекулянтов. Под рефлексивностью здесь понимается спекулятивная реакция биржевых игроков на ожидаемые либо спонтанные изменения на рынках.

Либеральная экономическая теория изучает так называемые «равновесные» цены, которые, однако, в реальной жизни нигде не существуют. Поэтому Джордж Сорос, американский финансист, подчеркивает, что *«конфигурации кривых спроса и предложения* ***не могут считаться независимыми, т.е. объективными, данными****, так как обе эти категории* ***включают в себя ожидания*** *участников»,* основанные на неких событиях, которые, в свою очередь, обусловлены этими ожиданиями[1]. *Решения о покупках и продажах принимаются на основе ожиданий цен в будущем, а эти цены, в свою очередь, зависят от принимаемых в настоящий момент решений о покупках и продажах*.

Дж. Сорос утверждает, что обсуждение спроса и предложения как категорий, обусловленных тенденциями, не зависящими от ожиданий участников рыночного процесса, приводит **к значительным заблуждениям**. При этом ситуация не столь очевидна, если речь идет о товарно-сырьевом рынке, где предложение всё ещё может зависить от производства, а спрос – от потребления. Но на финансовом рынке роль ожиданий практически очевидна.

Международные спекулянты, действуя на финансовых и товарно-сырьевых рынках, не просто модифицируют действие «фундаментальных сил» спроса и предложения – они ими полностью управляют, устанавливая цены по своему желанию и капризу: книжные «равновесные цены» в реальности являются вменен-

[1] См.: Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 53–66; Сорос Дж. Открытое общество (реформируя глобальный капитализм): Пер. с англ. – М., 2001. – С. 101–140.

ными ценами, диктуемыми всему миру узкой группой международной финансовой олигархии. Таким образом, «спекулятивные скачки» биржевых цен никак не связаны с пресловутой динамикой спроса и предложения, являясь результатом «спекулятивной рефлексии» не только и не столько на движение нормы прибыли, сколько реакцией на движение глобальных политико-экономических и геополитических факторов, определяемых условиями современной тотальной войны инфернальных сил Зла против всей системы традиционализма, против стран Востока и вообще против всей мировой системы национальных государств.

Таким образом, *несовершенным понимание участников становится вследствие того, что их мышление влияет на саму ситуацию, к которой оно относится. Следовательно, реальный ход событий уже включает в себя последствия мышления участников рынка, запрограммированных на ложные тезисы и опасные мифы. Именно предпочтения участников делают равновесие недостижимым*.

Например, **цены акций всегда искажены, и это искажение, в свою очередь, может влиять на курс акции**. Однако участники рынка, принимая решения, считают, что они оценены правильно[1]. В этом суть проблемы «несовершенства понимания» (системы заблуждений и мифов).

По мнению Д. Сороса, фундаментальный анализ финансовых рынков отвергает утверждение о том, что «*котировки являются пассивным отражением ценности акций, лежащих в их основе*», и вывод о том, что это отражение «*так или иначе соотносится со стоящими за акциями активами*».

Таким образом, если теорию рефлективности Сороса, разработанную им для анализа финансовых и валютных рынков, применить к анализу современного рыночного механизма вообще, то мы можем сделать следующие выводы.

1) Движение спроса и предложения в современной рыночной экономике уже давно потеряло объективный характер, или, говоря языком Сороса, «*конфигурации кривых спроса и предложения* ***не могут считаться независимыми, т.е. объективными, данными****, так как обе эти категории* ***включают в себя ожидания*** *участников, основанные на неких событиях, которые, в свою очередь, обусловлены этими ожиданиями*».

2) При этом движение спроса и предложения на товарно-сырьевых рынках, где предложение формально в значительной степени зависит от производства, а спрос – от потребления, *также сильно деформировано спекулятивными тенденциями и рефлексивными ожиданиями будущих прибылей игроков финансового рынка, торгующих фьючерсными контрактами на поставку реального товара*. Как известно, только 3% этих контрактов заканчивается поставкой реального товара, а остальные, т.е. практически все – носят чисто спекулятивный характер.

3) Кроме этого движение спроса и предложения в реальном производстве сильно деформировано картельными соглашениями между монополистическими производителями товаров и услуг; и это очень наглядно видно на примере современной России.

---

[1] См.: Батяева Т.А., Столяров И.И. Рынок ценных бумаг: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 202.

4) Однако роль реального сектора в современной рыночной экономике ничтожно мала: как уже подчеркивалось, около 90% всех ресурсов США и мировой экономики вложено в спекулятивно-денежный оборот, а в реальное производство только лишь 10%.

5) А из этого следует, что, если даже в реальной экономике движение спроса и предложения оказывает какую-то роль на экономику, то речь здесь уже идет не об общих закономерностях рыночной экономики и современного капитализма, а всего лишь о частных законах частных рынков, отражающих незначительную долю современной рыночной экономики Запада, а также и современной России, копирующей США.

В этом контексте очевидно, что должно измениться отношение не только к спекулятивной рыночной экономике, но и изучению в либеральных учебных курсах тем, связанных с законами спроса и предложения, рыночного ценообразования, основанных на ложных тезисах о наличии некоего «рыночного равновесия», «равновесных цен» и прочего явного абсурда, выражаясь мягко.

§ 3. Конкуренция и несовершенства рынка. Модель антирынка

3.1. Несовершенства рынка

В основе экономической доктрины либерализма лежит миф о свободной конкуренции свободных предпринимателей, якобы несущих процветание всему обществу. В либеральных учебниках по экономической теории можно найти тезисы, относящиеся к категории мифов, вводящих в заблуждение нашу молодежь. Ниже приводится очень характерный пример такой мифологии.

- Говоря о конкуренции, авторы утверждают: «*Она сдерживает частные интересы, направляет их на производство общественно необходимых товаров. Конкуренция непременно приводит к тому, что ограниченные ресурсы используются более полно и эффективно. Они устремляются в те отрасли, которые производят необходимую для потребителя и рентабельную для товаропроизводителя продукцию. Нерентабельные же предприятия лишаются возможности получать редкие ресурсы. Конкуренцию называют основной регулирующей и контролирующей силой в рыночной экономике*».

Данные слова могут вызвать только лишь ироническую улыбку, горечь и даже раздражение. Если бы либеральная теория соответствовала жизни, являясь системой жизненных работающих принципов, то тогда бы цены не росли у нас постоянно, тогда мы бы не жили сегодня в нищете, а страна бы и ее хозяйство не превратились в руины. Тогда бы конкуренция действительно возродила страну, направив частные интересы «*на производство общественно необходимых товаров*», а награбленные капиталы наших олигархов оказались бы не в оффшорах, а устремились бы «*в те отрасли, которые производят необходимую для потребителя и рентабельную для товаропроизводителя продукцию*».

Кто-то скажет: теория всегда абстрактна, а жизнь богаче, конкретнее, всегда отклоняется от теоретических догм. Но **если такое «отклонение» носит характер** закономерности**,** становится **нормой**, превращается в систему**,** то тогда уже мы должны говорить как минимум **о нежизнеспособности либеральной теории, о ее абсолютном отрыве от нашей хозяйственной практики.** Говоря о преимуществах частного хозяйства, либерализм закрывает глаза на то, что капитал всегда устремляется не туда, куда нужно обществу, а только туда, где выше норма прибыли. Именно эта закономерность является основным законом капиталистического хозяйства, а прошедшие 20 лет либеральных реформ подтверждают это.

Рынок не способен решать социальные вопросы. Кроме этого, рынок в большинстве стран жестко монополизирован крупными компаниями, которые формируют картельный рынок, заменяющий закон спроса и предложения **законом непрерывного роста монопольно-картельных цен.** Все это приводит к формированию модели антирынка и антиэкономики. Это наиболее наглядно проявляется в тотальном игнорировании интересов рядового человека и общества в целом. Рынок и экономика начинают функционировать, подчиняясь антисистемным взглядам, имеющим характер экономической химеры, готовой пожирать общество.

Экономика функционирует нормально только тогда, когда опирается на четкие институциональные нормы, выработанные государством, а также морально-этические нормы и соответствующие институты страны. Они заставляют людей добровольно подчиняться нормам общественного морали. Именно поэтому в капиталистических странах Востока (Япония, Южная Корея и другие) *конкуренция приобретает мягкие формы, видоизменяясь в форму делового сотрудничества*. Деловое сотрудничество на Востоке развивается в рамках буддистской, исламской, индуистской этики. Принципы восточного капитализма: *взаимозависимость, общий долг, коллективизм, общее служение*.

3.2. Проблема эффективности рыночного механизма

Центральный тезис либерализма гласит, что *рынок в условиях абсолютной (свободной) конкуренции обеспечивает* эффективность и общественное благо. Хозяйственные субъекты преследуют на рынке свои собственные интересы, они ищут своей выгоды, и невидимая рука конкуренции, дескать, сама приводит их к тому, чтобы их производство было эффективным, а продажи проводились по равновесным ценам. Однако это понятие (равновесной цены) является теоретической абстракцией, основанной на критериях чисто экономической эффективности, т.е. доходности частного бизнеса.

В либеральной теории этика изгоняется из рыночного хозяйства[1]. Либерализм утверждает, что невидимая рука рынка способна преображать даже безнравственные мотивы – в благо. Например, пожары дают хлеб и работу множеству пожарных и строительных рабочих при восстановлении города, а бережливость

[1] См., напр.: Козловски П. Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999.

состоятельных слоев общества способствует безработице низших слоев[1]. **Именно на таких примитивных и убогих идеях был воспитан Адам Смит, заложивший классические основы либеральной экономической теории**. Однако либеральный эксперимент в России, оплаченный огромными жертвами и кровью русского народа, позволил обнаружить антирыночные закономерности и сделать научные выводы относительно содержания рыночной экономики.

Во-первых, рационализм хозяйствующего индивида враждебен среде обитания всего населения и страны в целом. Прежде всего это – **а)** общественные ресурсы, которыми пользуются все члены общества – лес, луга, реки, водоемы для ловли рыбы, моря, воздух; **б)** общественная собственность в форме – природных ресурсов (недра, энергетические ресурсы, биоресурсы моря и пр.), транспортных магистралей, включая нефте- и газопроводы, системы ЖКХ и др.; **в)** общественная безопасность страны, основанная на системе коллективной обороны, на ВПК, на ядерном потенциале, на космических войсках и т.д. и т.п.

Во-вторых, прошедшие годы убедили даже самых наивных людей в том, что рационализм прагматика *крайне опасен* для общества, для всей страны в целом. Утверждение в стране приоритета хозяйствующего «Я» над интересами общества продолжает раскалывать все общество на отдельные части, на фрагменты, на «жирные куски», вступающие в жесткую конкуренцию. Национальное хозяйство страны при этом разрывается, прекращает свое существование как функциональная система.

В-третьих, разразившийся в 2008–2011 годы финансово-экономический кризис практически доказал, что неолиберальная модель рыночной экономики обанкротилась, обнаружив свою полную несостоятельность, свою нацеленность на воспроизводство не всего общества, а только лишь кучки избранных нуворишей – экспортно-сырьевой плутократии, отколовшейся от общества и презирающей весь трудовой народ, открыто называя его «лузерами», т. е. неудачниками и лентяями.

- **«Нищета – не наша забота!», «Богатство – отметина Бога»** – интервью с такими заголовками дал газете «Аргументы и факты» олигарх Петр Авен, подчеркивая, что «раз ты богат, значит, Бог к тебе благоволит», что «если ты здоров и вдруг беден..., то это стыдно сегодня... **Богатые нравственнее бедных хотя бы потому, что они могут позволить себе больше. Они свободнее в поступках**»[2].

Кризис наглядно показал, что каждый хозяйствующий индивидуум в условиях рыночной экономики стоит перед выбором между – **а)** содействием сохранению общественных ресурсов (*сотрудничество*) и **б)** их использованием только в собственных интересах *(мошенничество)*. Снятие всяких ограничений и правил, регулирующих частную хозяйственную деятельность, по сути, решает данную проблему хозяйственного выбора в пользу *мошенничества*[3].

---

[1] Козловски П. Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999. С. 28–29.

[2] http://www.compromat.ru/page_24909.htm.

[3] Анализируя проблемы использования общественных ресурсов и возможности сотрудничества членов западного сообщества в этой и в других общественных сферах, Ф. Фукуяма указывает на отсутствие эффективных механизмов общественного взаимодействия, превращающие проблему сотрудничества в сфере общественных интересов в «**трагедию общего**». – См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. – М., 2003. С. 259–264.

Достаточно вспомнить, что, получив от государства огромные суммы (свыше 350 млрд. руб.) осенью 2008 года на поддержку своей ликвидности и на кредитование реального сектора, коммерческие банки в России тут же обменяли эти средства на валюту и быстро перевели их на свои тайные оффшорные счета за границей. Сколько государство выпустило денег и передало их в распоряжение банков, ровно столько они и перевели за границу, спрятав их в оффшорах или же вложив в спекулятивные финансовые пирамиды Запада. Таким образом, мы видим, что рационализм частных лиц превращается в **«отбойный молоток», откалывающий от общественного организма огромные куски – в частные карманы.**

§ 4. Рыночная и нерыночная форма хозяйствования

Социал-демократические формы организации рыночного хозяйства. Рыночное хозяйство Германии называется социальным рыночным хозяйством. Франция при Миттеране очень долго строила французскую модель социализма. В Скандинавских странах строят свой социализм. Речь идет о разных вариантах социально ориентированного рыночного хозяйства, т. е. регулируемого государством с целью устранить социальные изъяны и недостатки рынка. Континентальная Европа всегда тяготела к социализму, всегда стремилась обустроить свое хозяйство на социальных началах.

Нерыночная форма хозяйствования. В наиболее полной форме существовала в СССР, а сегодня существует в Китае и других социалистических странах (Вьетнам, Северная Корея, Куба). Такую экономику называют централизованной, или плановой экономикой. К этому типу хозяйствования следует относить и **экономику капиталистических стран Востока**. Например, национальное хозяйство Японии или Южной Кореи основано не на рыночных принципах, а на традиционных для этих стран культурно-исторических нормах и религиозных традициях. Успехи японской, южно-корейской и китайской экономики наглядно свидетельствуют о том, что движущей силой развития национального хозяйства являются не частные интересы, разобщающие и раздирающие на части экономику любой страны, а морально-политическое единство народа и его сплоченность вокруг своего государства, вокруг культуры, традиций и фундаментальных ценностей своего народа и своей цивилизации. Именно единство хозяйственных интересов всех участников-субъектов национального рынка сплачивает такое хозяйство перед лицом иностранной конкуренции, усиливая его потенциальные возможности.

Чисто рыночные механизмы в России не работают. Они вступают в резкое противоречие с цивилизационными и геополитическими (природно-климатическими) факторами, которые объективно не позволяют в нашей стране реализоваться западной либерально-рыночной модели развития. Именно поэтому проблема выработки оптимальной модели хозяйства, сочетающего преимущества рынка и плана, имеет для нас не только и не столько теоретический, сколько практический смысл.

Современный кризис подталкивает страны мирового хозяйства не только к многополярности, но и к поиску новой парадигмы общественного развития, к поиску той модели национального хозяйства, которая была бы адекватна постиндустриальным и посткапиталистическим тенденциям современного мира, устремленного в XXI век.

Вопросы для самопроверки

1) *Какова сущность понятия рынок? Какова сущность и признаки свободного рынка? Когда он возник?*

2) *Верно ли утверждение, что в рыночной экономике вопрос, какие товары должны производиться, в конечном счете, решает потребитель?*

3) *В чем сущность понятий спрос и предложение?*

4) *Какие факторы влияют на спрос? Какие факторы влияют на спрос на медицинские услуги?*

5) *Как врачи могут форсировать спрос на свои услуги? Какие факторы определяют предложение медицинских услуг?*

6) *Что вкладывается в понятие выгодная и невыгодная услуга?*

7) *Что означает рыночное равновесие и что такое равновесная цена?*

8) *Что означает термин эластичность? Какие факторы влияют на эластичность спроса и на эластичность предложения? В каких случаях достигается рыночное равновесие?*

9) *Как рынок влияет на экономику здравоохранения? Что отрицательного принес рынок в здравоохранение с точки зрения возможности получения медицинской помощи?*

10) *Каковы положительные и отрицательные черты рыночных отношений?*

11) *Какие социально-экономические потребности общества не в состоянии удовлетворить рынок?*

12) *Какие условия необходимы для бесперебойной работы рынка?*

ГЛАВА 8

ВЫБОР ПОТРЕБИТЕЛЯ И МАКСИМИЗАЦИЯ ПОЛЕЗНОСТИ. ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ. ЭФФЕКТ ДОХОДА И ЭФФЕКТ ЗАМЕЩЕНИЯ

Теория потребительского поведения. – Потребительство как общественная патология. – Принцип редкости ресурсов. – Потребительские предпочтения. – Общая и предельная полезность товара. — Потребительское поведение. – Эффект дохода. – Эффект замещения.

§ 1. Исходные предпосылки анализа поведения потребителя

Основой поведения человека в чисто рыночной экономике является принцип *максимизации полезности*. При этом сам человек в данной модели предстает в виде т.н. «экономического человека». В соответствии с этим принципом каждый отдельный «экономический человек» хозяйствует на основе главного рыночного принципа – **методологического индивидуализма**, стремясь добиться оптимизации своего благосостояния. Вторым важным исходным положением при анализе поведения потребителя экономических благ является **принцип редкости,** т. е. ограниченности всех ресурсов, и связанный с ним принцип *максимизации личной выгоды*.

Соответственно, человек с «рыночным характером» подходит ко всему обществу с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия общественной (национально-хозяйственной) и социальной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды.** Частные интересы, барыши, денежную выгоду – он ставит, безусловно, выше всех общественных интересов. Тезис о «редкости ресурсов», сам по себе еще далеко не безусловный, оправдывает эгоистический выбор хозяйствующего субъекта, толкая его на агрессивную экономическую экспансию.

- **Медицинский диагноз** такому человеку давно был поставлен всемирно известным ученым-психологом **Зигмундом Фрейдом,** который считал, что **превалирующая ориентация на собственность** является **патологической,** если она остается постоянной. Иными словами, для Фрейда личность, **ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, – это невротическая, больная личность**[1]**.** Ссылаясь на Фрейда, **Э. Фромм** идет дальше и делает важный социологический вывод. Он подчеркивает, что, если само общество основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество – **«ЯВЛЯЕТСЯ БОЛЬНЫМ ОБЩЕСТВОМ»**[2]**.**

Теория потребительского поведения изучает взаимосвязанные принципы и рыночные закономерности, руководствуясь которыми индивидуум реализует

[1] См.: Фромм Э. Указ. соч. – С. 90.
[2] Там же. – С. 90.

свой план потребления различных благ, ориентируясь на полное удовлетворение своих потребностей. Важнейшими предпосылками являются такие принципы потребительского поведения, как 1) *учет личных вкусов и предпочтений*, 2) *учет покупательной способности*. Для рыночной ориентации потребителя в конце XIX в. было введено понятие **«полезность».**

Полезность вещи выступает в качестве такого ее свойства, благодаря которому она приобретает статус блага и оказывается вовлеченной в круг интересов индивидуума. Все действия потребителя, в конечном счете, направлены на то, чтобы *максимизировать полезность*, которую он может извлечь из своего дохода. Стремясь к этой цели, индивидуум вынужден, опираясь исключительно на свои вкусы и предпочтения, каким-то образом сравнивать между собой различные блага или наборы благ, оценивать их полезность и отбирать те из них, которые в наибольшей мере способствуют решению поставленной задачи.

НАШ ВЫВОД: В основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического» человека лежит **принцип гомеостаза,** согласно которому человек стремится восстановить нарушенное внутреннее (душевное) равновесие посредством «редукции напряжения» с помощью удовольствий – потребление, алкоголь, секс и пр. Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходима редукция напряжения»[1].

Американский экономикс открыто провозглашает принцип гомеостаза в качестве своей основы, теоретически обосновывая стремление к личному успеху, к максимальному удовлетворению личных потребностей и максимизации личной выгоды в качестве якобы главных целей экономического поведения человека.

Во всех учебниках указывается на то, что, дескать, главными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человек в своей жизни, являются – *редкость* ресурсов (scarcity), индивидуальный *выбор* и экономическая *эффективность* выбора. При этом проблема личной выгоды и хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, то есть стремления к установлению равновесия (баланса) – *«баланса между относительно **неограниченными желаниями** и относительно **ограниченными ресурсами**, используемыми для удовлетворения наших желаний»*[2].

Стандартный западный человек, то есть человек с «рыночным характером» (Э. Фромм), стремясь к удовлетворению своих неограниченных потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие жизненно необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно концентрируются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху.

---

[1] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – С. 54.

[2] HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. – New York: Joint Council on Economic Education, 1985. P. 1, 3.

Основным критерием эффективности сделанного ими выбора является для них – количество захваченных в частное владение общественных ресурсов.

Собственность и общество в целом не могут функционировать на основе принципа гомеостаза, принимающего в хозяйственной деятельности форму равновесия (баланса или компромисса) интересов. Однако баланс интересов – это всего лишь некоторое равновесие своего и чужого, личного и общественного начала, но **только в виде юридического равенства.**

В чем же тогда смысл и значение данной главы, отражающей основные постулаты маржинализма и бихевиоризма *(рыночная теория потребительского поведения, от англ.* – behaviour*)?*

Наш комментарий: Существующие стандарты вузовского экономического образования заставляют нас рассмотреть категории, изложенные ниже в параграфах главы. И я это делаю**,** *имея, однако, при этом в виду все вышеизложенное, что избавляет нас от необходимости оговариваться каждый раз.* Читатели должны понимать, что изложенные ниже вопросы включаются в тесты и экзаменационные вопросы. **Но я должен также и предупредить читателя**: *все нижеизложенное является ложным знанием, а точнее – теорией манипулятивного воздействия на потребителя, превращая Человека в некий автомат, «рыночную машину» для потребления.*

§ 2. Общая и предельная полезность

Полезность выражает степень удовлетворения, получаемого субъектом от потребления товара. Различают **общую и предельную полезность.**

Для того чтобы максимизировать ожидаемое удовлетворение или полезность, потребитель должен быть в состоянии каким-то образом сравнивать, сопоставлять, соизмерять полезности различных благ и их наборов. Известны два основных подхода к решению этой проблемы – количественный и порядковый.

1) **Ординалистская (порядковая) полезность** – субъективное удовлетворение полезности, которое потребитель получает из потребляемого им блага, а степень удовлетворения измеряется по порядковой шкале.
2) **Кардиналистская (количественная) теория полезности** – является альтернативой ординалистской теории полезности.

Согласно этой теории, *предельную полезность измерить невозможно*, потребитель измеряет не полезность отдельных благ, а полезность наборов благ. *Измеримости поддается только порядок предпочтения* наборов благ. Критерий ординалистской теории полезности предполагает упорядочение потребителем своих предпочтений относительно благ: *потребитель систематизирует выбор набора благ по уровню удовлетворения*. Например, 1-й набор благ доставляет ему наибольшее удовлетворение, 2-й набор – меньшее удовлетворение и т. д. Следовательно, подобная систематизация дает представление о предпочтениях потребителей в отношении набора благ. Однако она не дает представления о различиях удовлетворения данными наборами благ. Иными словами, с практи-

ческой точки зрения потребитель может сказать, какой набор он предпочитает другому, но не может определить, насколько один набор лучше другого. Графически система предпочтений потребителя иллюстрируется посредством *кривых безразличия*, впервые использованных Ф. Эджуортом в 1881 году.

Кривая безразличия изображает совокупность наборов, между которыми потребитель не делает различий. Любой набор на кривой обеспечит один и тот же уровень удовлетворения. Иными словами, кривая безразличия изображает *альтернативные наборы благ*, которые доставляют одинаковый уровень полезности (рис. 12.1).

В последней трети XIX века У. Джевонс, К. Менгер[1], Л. Вальрас одновременно и независимо друг от друга предложили **количественную теорию полезности**, в основе которой лежала гипотеза о возможности соизмерения полезности различных благ. Ее разделял и А. Маршалл. Эта теория встретила серьезную критику.

Мы начнем, однако, с **количественной теории.**

Принцип убывающей предельной полезности часто называют *первым законом Госсена*, по имени немецкого экономиста Г. Госсена (1810–1859), впервые сформулировавшего его в 1854 году. Этот закон содержит два положения. *Первое* констатирует убывание полезности последующих единиц блага в одном непрерывном акте потребления, так что в пределе достигается полное насыщение этим благом. *Второе* констатирует убывание полезности первых единиц блага при повторных актах потребления.

Однако принцип убывающей предельной полезности отнюдь не универсален. Во многих случаях предельная полезность последующих единиц блага *сначала увеличивается, достигает максимума и лишь затем начинает снижаться*.

§ 3. Эффект замены и эффект дохода

Изменение цены какого-либо товара влияет на объем спроса через эффект замены и эффект дохода. ***Эффект дохода*** возникает, поскольку изменение цены данного товара увеличивает (при снижении цены) или уменьшает (при повышении цены) реальный доход, или покупательную способность, потребителя. Эффект дохода *может стимулировать и увеличение, и сокращение потребления товара или быть нейтральным*.

Эффект замены возникает в результате относительного изменения цен. *Эффект замены способствует росту потребления относительно подешевевшего товара.* Для того чтобы определить эффект замены, нужно устранить влияние эффекта дохода. Или, наоборот, чтобы определить эффект дохода, нужно элиминировать эффект замены.

Существуют, однако, два подхода к определению реального дохода, связанные с именами английского экономиста Дж. Хикса и русского математика и

[1] Уильям Стэнли Джевонс (1835–1882) – английский экономист, статистик, философ-логик. Карл Менгер (1840–1921) – австрийский экономист, основатель Австрийской школы.

экономиста Е.Е. Слуцкого. *Согласно Хиксу*, разные уровни денежного дохода, обеспечивающие *один и тот же уровень удовлетворения*, т.е. позволяющие достигнуть одной и той же кривой безразличия, представляют одинаковый уровень реального дохода. *Согласно Слуцкому*, лишь тот уровень денежного дохода, который достаточен для приобретения *одного и того же набора или комбинации товаров*, обеспечивает и неизменный уровень реального дохода. Подход Хикса в большей мере соответствует основным положениям порядковой теории полезности, тогда как подход Слуцкого имеет то преимущество, что позволяет дать количественное решение задачи на основе статистических материалов.

Эффект замены всегда отрицательный. Снижение цены одного товара побуждает потребителя увеличивать его потребление, сокращая потребление другого товара (или группы товаров). Повышение цены побуждает его к замещению этого товара другими, относительно подешевевшими.

- Основным рабочим понятием порядковой теории полезности является *предельная норма замещения* (MRS; marginal rate of substitution – *англ.*).
- *Предельной нормой замещения* ***благом X блага Y*** (MRS_{XY}) *называют количество блага Y, которое должно быть сокращено «в обмен» на увеличение количества блага X на единицу, с тем чтобы уровень удовлетворения потребителя остался неизменным.*
- Предельная норма замещения может принимать различные значения, она может быть равна нулю, быть неизменной или меняться при движении вдоль кривой безразличия.

Эффект дохода может быть отрицателен, положителен (в случае некачественного товара) или *нейтрален*. В наших примерах эффект дохода *усиливает* действие эффекта замены, увеличивая потребление товара *X* при снижении его цены и сокращая потребление при повышении цены. Для некачественных товаров эффект дохода положителен: *чем выше реальный доход, или покупательная способность, потребителя, тем в меньшей мере он будет склонен к приобретению такого товара*.

Однако для большинства некачественных товаров отрицательный эффект замены перекрывает положительный эффект дохода, так что общий результат изменения цены будет все же отрицательным. Однако потребление большинства товаров требует лишь небольшой части средств потребителя и эффект дохода обычно невелик. Даже если он отрицателен, его размеры недостаточны для того, чтобы перекрыть влияние эффекта замены.

§ 4. Кривые безразличия

Порядковый подход к анализу полезности и спроса является более современным и основывается на гораздо менее жестких предположениях, чем количественный подход. От потребителя не требуется умения измерять полезность того или иного блага в каких-то искусственных единицах измерения. Достаточ-

но лишь, чтобы потребитель был способен упорядочить все возможные *товарные наборы* по их «предпочтительности»[1].

Выделим и рассмотрим основные положения современного, или *ординалистского*, подхода в анализе полезности потребительских товаров.

1. Субъективная оценка полезности не обязательно должна исходить из какого-то единого и сопоставимого показателя полезности, тем более что он до сих пор не определен и вряд ли будет найден. Да он и не нужен. Для того чтобы покупатель ощущал и улавливал различия в полезности товаров, достаточно относительных оценок. Они базируются на предпочтениях, которые покупатель отдает тому или иному товару. Исходя из предпочтений, покупатель ранжирует, ставит на соответствующие места товары и определяет их ценность по отношению друг к другу.

2. Потребительское поведение исследуется с помощью набора товаров. Простейший набор состоит из двух товаров (например, *A* и *B)*. В набор включаются так называемые нормальные товары. Полезность рассматривается по отношению ко всему данному набору. При этом полезность данного набора остается неизменной. Что же касается отдельных товаров *A* и *B,* входящих в набор, то их частная полезность определяется личными предпочтениями покупателя, так что комбинация товаров *A* и *B* может быть различной, однако их общая полезность, полезность всего набора, остается неизменной. Данный набор вместе с тем характеризует уровень потребления. Представим в виде таблицы набор товаров *A* и *B,* а также их комбинации.

Таблица 8.1

Набор и комбинация товаров *A* и *B*

Набор товаров А и В с различными комбинациями, но одинаковой полезностью (варианты)	Товар *A*, ед.	Товар *B*, ед.
I	1	6
II	2	3
III	3	2
IV	4	1,5

Любые комбинации товаров *A* и *B* не изменяют полезности всего народа товаров (продуктов). Однако в рамках данного набора на основе личных предпочтений комбинации товаров различны, например в первом варианте покупатель отдает предпочтение покупкам товара *B,* в четвертом – товара *A*. Данные табл. 8.1 используем для построения рис. 8.1.

[1] См.: Вечканов Г.С., Вечканова Г.Р. Микроэкономика. – СПб: Питер, 2007. – С. 60–67; Гайсин Р.С., Кирюшкин О.И., Кучкин В.Г. Экономика (экономическая теория). Уч. пособие. М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2006. – С. 47–52.

Кривая *MN* – *кривая безразличия*. Любая комбинация товаров *A и B* безразлична покупателю, так как полезность всего набора товаров А и В одинакова. Набор товаров *A* и *B* с различными их комбинациями фиксирует определенный уровень потребления покупателя.

3. Если внимательно проанализировать данные табл. 8.1 и поведение кривой безразличия *MN,* то легко убедиться в том, что предельная полезность и товара *A,* и товара *B,* входящих в набор, по мере роста их потребления снижается. *Предельная полезность товара А выражается относительно через количество товара В, а предельная полезность товара В – относительно через количество товара А*.

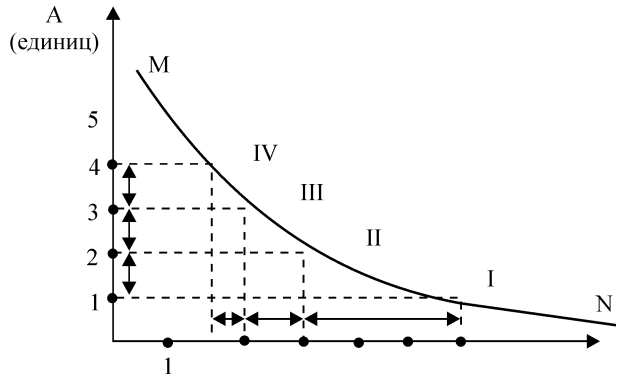

Рис. 8.1. Кривая безразличия

Такое измерение предельной полезности товара называется предельной нормой его замещения. Предельная норма замещения товара *A* товаром *B* при переходе от варианта I к варианту II равна 3, т.е. если потребитель хочет иметь дополнительную вторую единицу товара *A,* то он должен отдать три единицы *B* (на рис. указано стрелками). Предельная полезность товара *A,* выраженная в товаре *B,* на которые он замещается, снижается по мере того, как увеличивается на каждую единицу его потребление.

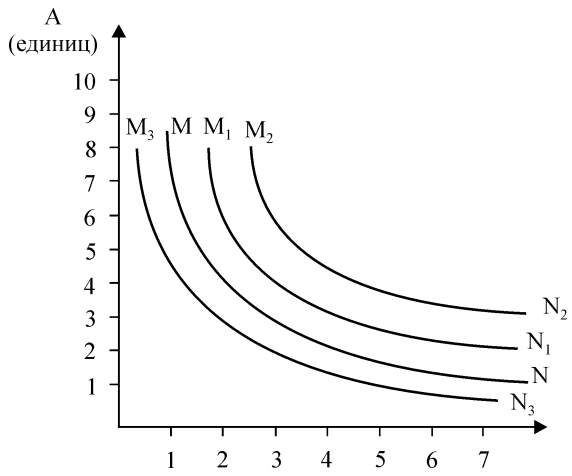

Рис. 8.2. Карта кривых безразличия

4. Существует множество кривых безразличия, отличных от кривой *MN*. Кривые безразличия могут находиться выше – ниже кривой *MN,* фиксируя уровни потребления покупателя – соответственно высокий или низкий. Совокупность, или семейство кривых безразличия образуют карту кривых безразличия. Покажем это на рис. 8.2. Движение покупателя от одного уровня потребления к другому предполагает перепрыгивание от исходной кривой безразличия *MN* к другой кривой безразличия: на кривую безразличия M_1N_1 , и далее на M_2N_2, если уровень потребления покупателя растет; на кривую безразличия M_3N_3, если уровень потребления покупателя снижается.

5. Математическая модель кривой безразличия во многом носит отвлеченный характер. Поэтому она дополняется анализом влияния факторов, отражающих реальные и конкретные условия рынка. Это, *во-первых*, ограниченные денежные ресурсы покупателя, или его бюджет, и, *во-вторых*, существующие цены товаров. Введем в связи с этим в наш анализ потребительского поведения такие переменные, как бюджет покупателя и цены товаров. Предположим, доход, который покупатель может израсходовать в течение дня, равен 600 рублей. Цена единицы товара *A*, например 1 кг мяса, равна 150 рублей, а товара B, например 1 кг фруктов, равна 100 рублей. Составим линейное уравнение; решение его даст возможность определить, какое количество товара *A* и товара *B* будет в их наборе, покупка которого равняется затраченному бюджету в 600 рублей.

Возможно, что товары вообще *не могут* заменять друг друга, как например правый и левый ботинок. Потребитель получит одно и то же удовлетворение, имея один левый и два правых ботинка, как и имея, наоборот, два левых и один правый. Такие товары жестко дополняют друг друга. Наконец, иногда возможно, что, чем больше какого-то товара имеет потребитель, тем больше он хотел бы иметь его.

§ 5. Бюджетная линия. Оптимум потребителя

По существу, теория поведения потребителя – это теория потребительского выбора. В изложенной выше модели поведения потребителя были сформулированы важнейшие принципы этого выбора. Остановимся на понятии бюджетного ограничения и потребительского набора.

Таблица 8.2

Потребительские наборы

Потребительские наборы	Товар 1		Товар 2		Общие расходы = доходу, руб.
	Количество	Расходы	Количество	Расходы	
A	12	120	0	0	120
B	8	80	2	40	120
C	4	40	4	80	120
D	0	0	6	120	120

Бюджетное ограничение – это ограничение при выборе потребителем комбинаций благ, определяемое доходом потребителя и ценами благ.

Потребительский набор представляет собой комбинацию доступных потребителю товаров и услуг при его бюджетном ограничении (табл. 8.2).

Например, мы имеем 120 руб. в неделю на свои личные расходы. Предположим, что на эти деньги мы обычно покупаем товар 1 и товар 2. При этом товар 1 стоит 10 руб., а товар 2 – 20 руб. Каждый раз, тратя свои деньги, мы должны решить, что купить, т.е. сделать потребительский выбор. Даже в условиях такого

ограниченного ассортимента благ у нас есть несколько вариантов того, как потратить свои 120 руб. Назовем четыре варианта.

Карта безразличия представляет собой графическое отображение системы предпочтений потребителя. Естественно, потребитель стремится приобрести товарный набор, принадлежащий наиболее удаленной от начала координат кривой безразличия. Но он ограничен в своих средствах. Далеко не всякий товарный набор ему доступен. Для изображения множества доступных потребителю товарных наборов используется *бюджетная линия*.

Линия бюджетного ограничения *показывает все максимально возможные комбинации благ, доступные потребителю*. Линию бюджетного ограничения можно сравнить с кривой производственных возможностей. По аналогии ее можно было бы назвать «кривой потребительских возможностей». Потребитель здесь также выбирает из максимально возможных наборов благ. Увеличивая покупки какого-то блага, он должен отказаться от какого-то количества другого блага, т.к. его ресурсы (доход) ограничены. Отказ от покупки определенного количества другого блага представляет собой альтернативные издержки потребителя.

Кривая безразличия *изображает совокупность наборов, между которыми потребитель не делает различий.* Любой набор на кривой обеспечит один и тот же уровень удовлетворения. Иными словами, кривая безразличия изображает альтернативные наборы благ, которые доставляют одинаковый уровень полезности (рис. 8.3).

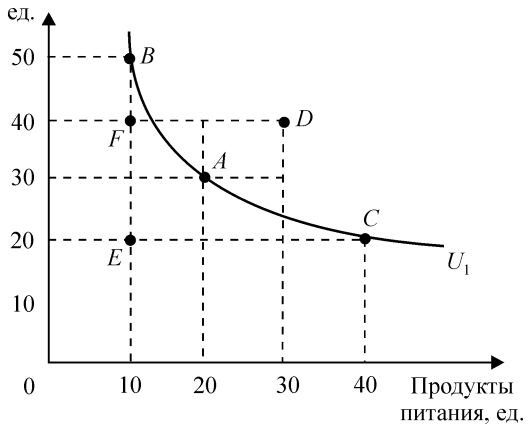

Рис. 8.3. Кривая безразличия

На рис. 8.3 кривая безразличия идет вниз слева направо. Чтобы понять, почему это так, допустим вместо этого, что кривая безразличия идет вверх от точки *A* по направлению к точке *D*. Это противоречит допущению, что чем больше потребительских товаров, тем лучше. Поскольку набор *D* содержит больше и продуктов питания, и одежды, чем набор *A*, его должны предпочесть *A* и, следовательно, он не может находиться на той же кривой безразличия, что и *A*. Любой набор товаров, лежащий выше и справа от кривой безразличия $\boldsymbol{U}_1$ на рис. 13.3, предпочтительнее любого набора $\boldsymbol{U}_1$.

Кривые безразличия обладают следующими свойствами.

1) Кривая безразличия, расположенная справа и выше другой кривой, является более предпочтительной для потребителя.

2) Кривые безразличия всегда имеют отрицательный наклон, ибо рационально действующие потребители будут предпочитать большее количество любого набора меньшему.

3) Кривые безразличия имеют вогнутую форму, обусловленную уменьшающимися предельными нормами замещения.

4) Кривые безразличия никогда не пересекаются и обычно показывают уменьшающиеся предельные нормы замещения блага на другое благо.

5) Наборы благ на кривых, более удаленных от начала координат, более предпочтительны наборам благ, расположенным на менее удаленных от координат кривых.

Чтобы описать предпочтения человека по всем наборам продуктов питания и одежды, можно изобразить семейство кривых безразличия, которое называется картой кривых безразличия. Карта кривых безразличия – способ графического изображения функции полезности для некоторого конкретного потребителя.

Обозначим месячный доход потребителя через *I*. Для упрощения предположим, что потребитель не делает никаких сбережений и весь свой доход расходует на приобретение только двух товаров *X* и *Y*. Бюджетное ограничение потребителя можно записать в форме следующего равенства:

$$I = P_X X + P_Y Y.$$

Бюджетное ограничение имеет очевидный смысл: доход потребителя равен сумме его расходов на покупку товаров Х и У. Преобразуем равенство к следующему виду:

$$Y = I/P_X X + I/P_Y Y.$$

Мы получили *уравнение бюджетной линии*, или, как ее еще называют, **линии цен**. Точки пересечения бюджетной линии с осями координат и дают нам бюджетную линию, а все товарные наборы, соответствующие точкам на бюджетной линии. Таким образом, бюджетная линия *ограничивает сверху* множество доступных для потребителя товарных наборов.

Условие оптимума потребителя можно интерпретировать следующим образом. Соотношение, в котором потребитель при данных ценах способен замещать один товар другим, равно соотношению, в котором потребитель согласен замещать один товар другим без изменения уровня своего удовлетворения.

Вопросы для самопроверки

1) *Что такое потребительское поведение?*
2) *Что такое предельная полезность товара и почему она влияет на процесс ценообразования?*
3) *В чем сущность эффекта дохода?*
4) *В чем сущность эффекта замены?*
5) *Чем характеризуется зависимость потребления от дохода по низшим и нормальным товарам?*
6) *В чем экономический смысл кривой безразличия?*
7) *Как с помощью графиков кривой безразличия и бюджета определяется равновесие в потреблении?*

8) *Какую информацию несет в себе бюджетная линия?*
9) *Какую информацию несет в себе кривая безразличия?*
10) *Почему кривая безразличия является нисходящей?*
11) *Почему совокупная полезность увеличивается в случае перехода потребителя на кривую безразличия, расположенную дальше от начала координат?*
12) *Почему кривые безразличия не пересекаются?*
13) *Почему точка касания бюджетной линии с кривой безразличия соответствует положению потребительского равновесия?*

ГЛАВА 9

ТЕОРИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ. ПРОИЗВОДСТВО ЭКОНОМИЧЕСКИХ БЛАГ

Ложное противоречие между «неограниченными желаниями и ограниченными ресурсами». – Эффективность использования ограниченных ресурсов. – Проблема хозяйственного выбора. – Конкуренция. – Эффективность.— Производственная функция. – Краткосрочные и долгосрочные издержки – Изокванта.— Изокоста. – Ценообразование на ресурсы. – Предельный продукт. – Масштаб производства.

§ 1. К вопросу об ограниченности ресурсов и эффективности их использования

Редкость – характеристика экономических благ, означающая, что их запасы меньше потребности в них. В реальности редкость относительна, однако для либеральной науки эта категория является ключевой, включая учебные курсы по экономике.

В учебном пособии для американских преподавателей указывается: «*Основная экономическая проблема – это редкость, т. е. такое состояние, которое является результатом дисбаланса между относительно* ***неограниченными желаниями*** *(*wants*) и относительно* ***ограниченными ресурсами*** *(*resources*), которые способны удовлетворить эти желания*»[1].

Авторы другого американского учебника по экономике (К.Р. Маккёнел и С.Л. Брю) утверждают: «**Экономикс** *занимается эффективным использованием или управлением ограниченных производственных ресурсов с целью обеспечения максимального удовлетворения человеческих материальных желаний.* И хотя внешне это не кажется очевидным, однако **все острые и животрепещущие проблемы дня** – инфляция, безработица, расходы на оборону, дефицит госбюджета, нищета и неравенство, проблемы загрязнения, государственное регулирование бизнеса и прочее – **все это коренится в проблеме эффективного использования ограниченных ресурсов»**[2]**.**

Очевидно, что объем природных ресурсов в мире – ограничен. Однако западная экономическая теория избрала ложный путь, указав на ограниченность ресурсов как якобы на главную социально-экономическую проблему, которая и определяет хозяйственный выбор.

---

[1] HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G.Buckles, Steven L.Miller, David M.Nelson, Edward C.Prehn. – New York: Joint Council on Economic Education, 1985. – P. 1.

[2] Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue. Economics: Principles, Problems, and Policies. – 11th ed. – New York: McGraw-Hill Publishing Company, 1990. – P. 1 (курсив автора).

ВЫБОР. – Проблему хозяйственного выбора либерализм выводит из указанного выше ***ложного*** противоречия. В основе критериев индивидуального выбора лежат чисто эгоистические интересы, а также *гедонистическое* стремление частных лиц к перераспределению всех общественных ресурсов в свою пользу. Основоположники либерализма в экономической теории (А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэй) заложили теоретические основы чисто экономического подхода к оценке всех явлений и форм общественной жизни исключительно под углом зрения частной экономической рациональности. Такой подход принято называть **экономизмом**[1]**.** Экономика здесь предстает системой, замкнутой в самой себе, подчиняющейся собственным «естественным» законам.

КОНКУРЕНЦИЯ – это война за ограниченные ресурсы и территории. Однако либеральная наука определяет конкуренцию как всего лишь борьбу различных групп людей между собой за право распоряжаться ограниченными благами. Поскольку блага редки, неизбежной оказывается и конкуренция за их использование. В действительности же движущим мотивом рыночной конкуренции является стремление к максимизации прибыли и максимальному потреблению.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – Реализация данного принципа нацеливает рыночного человека на обеспечение частнохозяйственной экономической эффективности. Главным критерием здесь является величина частного денежного дохода – стремление обеспечить *максимальную личную выгоду (пользу) при минимальных затратах*. В рамках народнохозяйственного подхода эффективность меняет свое содержание: ее основными критериями становятся социальные факторы, а сама она превращается в социальную и народнохозяйственную эффективность.

Вывод: проблемы, рассматриваемые в данной главе, отражают маржиналистский подход к динамике экономического развития. Ранне мы уже указывали на то, что ***маржинализм,*** будучи основан на использовании *предельных математических величин* для исследования экономических явлений, по сути, **сущность экономических процессов пытается объяснить через описание явлений,** тем самым **СУЩНОСТЬ ЗАМЕНЯЕТСЯ ЯВЛЕНИЕМ.** Создавая абстрактные схемы, далекие от реальной действительности, маржинализм получает возможность широко манипулировать понятием предела функции, использовать внешне безупречный математический аппарат для защиты антинаучных аргументов: *маржинализм превращает национальное экономическое пространство в абстрактное «геометрическое пространство», а реальную хозяйственную динамику ставит в зависимость от «предела» математических функций.*

---

[1] **«Экономизм** – жизнь ради денег (стоимости) и по-денежному (по-стоимостному), точнее, сначала ради денег и по-денежному, а потом уже и ради другого и по-другому. Деньги (стоимость) в начале и в конце, как, собственно, и в середине, они одновременно и причина, и следствие, как, разумеется, и всеобщая материя, за которой и всеобщая идея, и всеобщий дух... Экономизм – это *экономический расчет,* но расчет не просто денежный, с деньгами, посредством денег и в деньгах, а расчет денежного смысла...». — Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. – М.: Юристъ, 2000. – С. 225.

В чем же тогда смысл и значение данной главы, отражающей основные постулаты маржинализма?

Мой комментарий: Существующие стандарты вузовского экономического образования заставляют нас рассмотреть категории, изложенные ниже в данной главе. Читатели должны понимать, что изложенные ниже вопросы включаются в тесты и экзаменационные вопросы. **Но я должен также и предупредить читателя**: *все нижеизложенное является* ***подменой*** *общетеоретической (общеметодологической) экономической науки, в лучшем случае* конкретно-экономическими выкладками и практикой управленческого учета, *заводя экономическую науку в тупик, превращая экономическую теорию в частную науку о частных «математических закономерностях», ставя движение национальной экономики в зависимость от «предельных», т.е. субъективных экономико-математических величин.* Но – **это полный абсурд.**

§ 2. Краткосрочные издержки. Предельные издержки

2.1. Краткосрочные издержки

Краткосрочные издержки – это издержки на факторы производства, которые используются в рамках сравнительно короткого промежутка времени. **Первая группа** *этих факторов называется переменными факторами (труд, сырье, материалы, топливо и т.п.), соответственно и издержки на них называются переменными издержками.*

Другая группа факторов производства называется **постоянными факторами**, их действие *распространяется на длительный промежуток времени: как правило, на пять и больше лет. Прежде всего к ним относятся капитальные блага (оборудование, машины, производственные здания и т.п.). Издержки на них в течение краткосрочного периода не изменяются и поэтому называются постоянными издержками.*

Итак, в краткосрочном периоде издержки делятся на переменные издержки *VC* и постоянные издержки *FC*. Выпуск продукции *Q* и его увеличение зависит от переменных издержек. В долгосрочном же периоде все издержки переменные, а объемы производства зависят как от переменных, так и постоянных факторов.

- Рассматривая краткосрочные издержки, укажем, что их можно разбить на две большие группы: **валовые издержки** и **средние издержки**.
- Валовые издержки *TC* равны сумме переменных издержек *VC* и постоянных издержек *FC*. Валовые издержки – издержки на весь выпуск продукции.
- Если валовые издержки разделим на объем производимой продукции, т.е. *TC /Q*, то получим средние валовые издержки *ATC*. Таким же образом рассчитываются средние переменные издержки *AVC*, т.е. VC:Q; средние постоянные издержки *AFC*, т.е. *FC : Q*. **Средние издержки – издержки на производство единицы продукции.**

Покажем на рис. 9.1, как изменяются валовые издержки в зависимости от увеличения выпуска продукции.

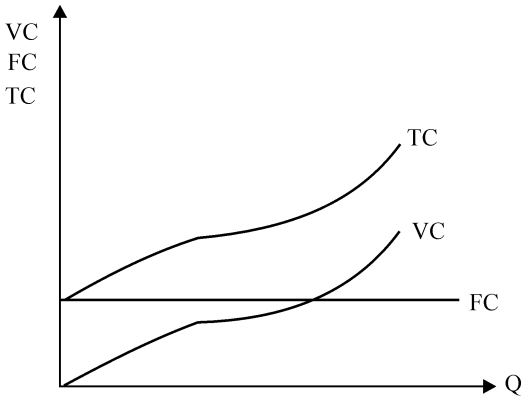

Рис. 9.1. Переменные, постоянные и валовые издержки

Q – выпуск продукции, *VC* – переменные издержки, *FC* – постоянные издержки, *TC* – валовые издержки

Начнем с постоянных издержек *FC*, которые имеют место даже при нулевом выпуске, например аренда помещения, амортизация, затраты на содержание административно-управленческого аппарата, рентные платежи т.д. В краткосрочном периоде постоянные издержки не изменяются при увеличении выпуска продукции. Переменные издержки *VC*, главным образом издержки на заработную плату наемных рабочих и сырье, начинаются вместе с выпуском продукции. Их динамика первоначально характеризуется некоторым замедлением по мере налаживания производственного процесса, в дальнейшем они растут быстрее, чем выпуск продукции. Динамика валовых издержек *TC* в целом отражает динамику переменных издержек, так как постоянные издержки не оказывают на нее влияния.

Сравнительно сложнее поведение кривых средних издержек (рис. 9.2).

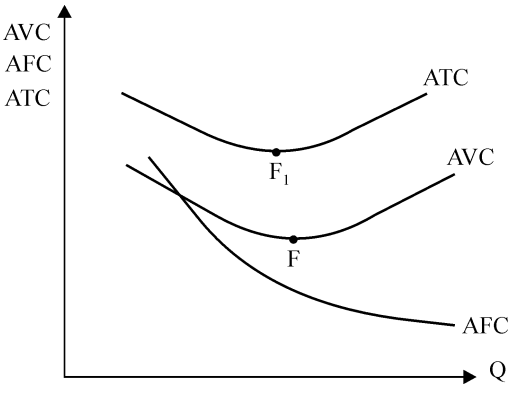

Рис. 9.2. Средние издержки

Q – выпуск продукции, *AVC* – средние переменные издержки, *AFC* – средние постоянные издержки, *ATC* – средние валовые издержки

Средние постоянные издержки *AFC* первоначально очень высоки, а потом сильно снижаются по мере увеличения объемов производства продукции. Средние переменные издержки *AVC* на первых этапах меньше средних постоянных издержек, кривая *AVC* располагается ниже кривой *AFC*. По мере достижения массового выпуска средние переменные издержки минимизируются в точке F, а затем растут под воздействием закона убывающей производительности ресурсов. Средние валовые издержки *ATC* в целом отражают динамику средних переменных издержек, воздействие которых тем сильнее, чем больше увеличивается выпуск продукции. Левая ветвь *ATC* фиксирует снижение средних валовых издержек до точки минимизации F_1, правая ветвь фиксирует их рост.

Средние издержки имеют большое экономическое значение в деятельности фирмы: они служат основой для формирования цены на единицу продукции; определяют размер прибыли как на единицу продукции, так и на весь выпуск продукции; снижение средних издержек и цены продукции повышает конкурентоспособность фирмы. Главные факторы снижения средних издержек: повышение производительности труда и внедрение передовых технологий, рост квалификации работников, эффективный менеджмент, природные факторы. Обычно вместе со средними издержками рассматриваются и издержки, которые называются предельными издержками. Однако понятие предельных издержек не относится к постоянным и валовым издержкам, поскольку они включают постоянные издержки. Это понятие применимо лишь к переменным издержкам.

2.2. Предельные издержки

Предельные издержки – *это издержки переменных ресурсов, главным образом труда, на каждую новую дополнительную единицу продукции*. Проиллюстрируем на рис. 9.3 поведение кривых средних переменных издержек *AVC* и предельных издержек на переменные факторы, которые обозначим *MC*.

AVC – средние переменные издержки, *MC* – предельные издержки переменного фактора труд, *F* – точка минимума средних переменных издержек. Кривая предельных издержек показывает, каковы издержки переменного фактора, например, на вторую дополнительную единицу продукции, третью дополнительную единицу, четвертую дополнительную единицу и т.д. Кривая средних переменных издержек показывает их размер в расчете на выпуск: на две единицы продукции в сумме, на три, четыре и т.д. По мере того как достигается массовый выпуск, издержки снижаются (левые ветви *AVC* и *MC*), причем снижение *MC* идет быстрее, чем *AVC*. Правые ветви *AVC* и *MC* фиксируют их повышение согласно закону убывающей производительности ресурсов, причем *MC* растет быстрее, чем *AVC*.

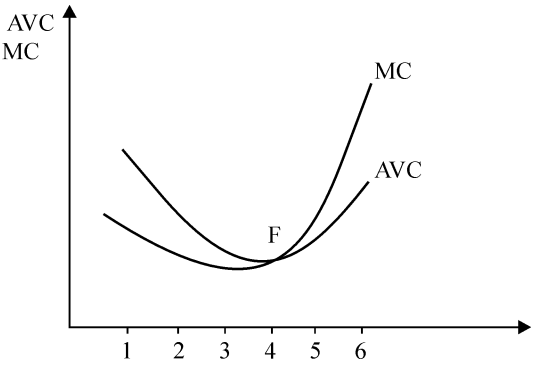

Рис. 9.3. Средние переменные и предельные издержки

Предельные издержки регулируют краткосрочное предложение фирмы и цены предложения товара, который выпускается фирмой. Если имеется рыночная цена, то фирма увеличивает предложение до тех пор, пока предельные издержки не сравняются с рыночной ценой, если же предельные издержки превышают рыночную цену, то фирма не будет стремиться к увеличению выпуска (см. рис. 9.4).

Однако если рыночная цена возрастет до p_1, то фирме будет выгодно увеличить выпуск товара до 7 единиц. В этих условиях возникает излишек производи-

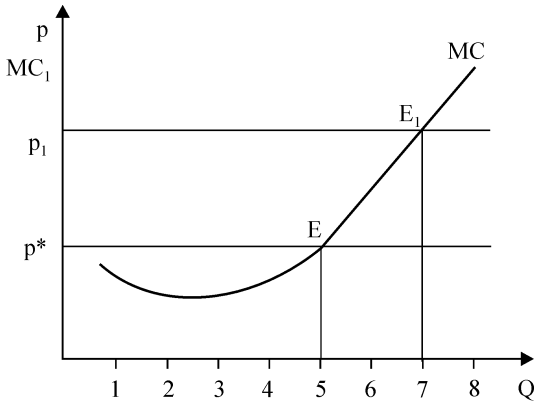

Рис. 9.4. Рыночная цена, предельные издержки и выпуск продукции

p^* – рыночная цена единицы товара,
MC – предельные издержки,
Q – выпуск товара

теля. Излишек производителя образуется потому, что товары продаются по рыночным ценам, ориентирующимся на более высокие предельные издержки. Например, первоначальная рыночная цена 1000 руб. за единицу товара. По этой цене фирма согласна была продавать 5 единиц, денежная выручка от их продажи составила 1000 х 5 = 5000 руб. Рыночные условия изменились и цена единицы товара составила теперь 1200 руб. Фирма увеличила выпуск до 7 единиц. Денежная выручка составила 1200 х 7 = 8400 руб. Если бы продажа товара осуществлялась по прежней цене 1000 руб. за единицу, то денежная выручка составила бы 1000 х 7 = 7000 руб. Излишек производителя составил 8400–7000 = 1400 руб.

§ 3. Долгосрочные издержки. Масштаб производства

3.1. Долгосрочные издержки

Издержки, которые осуществляются в процессе производства на длительный срок, называются долгосрочными издержками. В долгосрочных издержках нет деления на переменные и постоянные. *Все издержки являются переменными* (на труд, сырье, материалы, основной капитал, представленный машинами, оборудованием, зданиями).

К долгосрочным издержкам относится деление на **валовые и средние издержки.** От валовых издержек зависит масштаб производства: с их ростом растут затраты труда и капитала, растут объемы производимой продукции.

Таким образом, **долгосрочные валовые издержки определяют масштаб производства, или долговременные проекты с заданными объемами выпуска продукции.** Допустим, таких проектов пять: Q_1= 10 тыс. единиц за год; Q_2=20 тыс. единиц; Q_3=35 тыс. единиц; Q_4=45 тыс. единиц; Q_5=55 тыс. единиц.

3.2. Масштаб производства

Масштаб производства сам по себе еще не говорит об эффективности производства. Однако именно масштаб производства определяет все: *себестоимость продукции, массу прибыли, квалификацию работников, а также будущее предприятия и коллектива.*

Для фирмы важно также осуществлять выпуск продукции с минимальными средними издержками, т.е. добиться эффекта масштаба. **Эффект масштаба со-**

стоит в том, что фирма находит оптимальный проект выпуска товаров, при котором минимизируются средние долгосрочные издержки. Рассмотрим средние долгосрочные издержки и эффект масштаба от пяти установленных нами проектов на рис. 9.5.

Кривые I, II, III, IV, V – это кривые краткосрочных средних издержек, известных по предыдущему параграфу. Каждая кривая I, II, III, IV, V соответствует данному объему капиталовложений и выпуску продукции, соответственно по проектам 10, 20, 35, 45 и 55 тыс. единиц. В каждой из кривых определены уровни минимальных издержек M_1, M_2, M_3, M_4, M_5. Соединяя эти точки, получаем кривую долгосрочных средних издержек *ATC*.

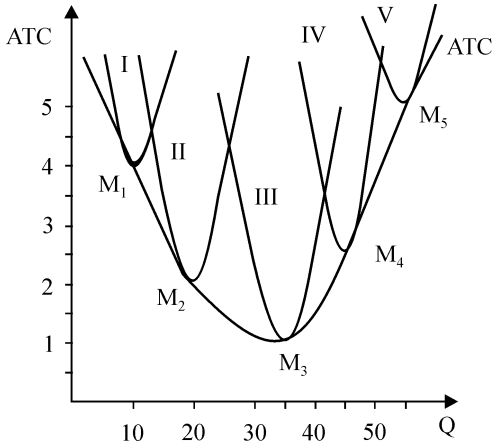

Рис. 9.5. Средние долгосрочные издержки и эффект масштаба

Q – выпуск продукции в тыс. единиц, *ATC* – средние долгосрочные издержки в тыс. руб. за единицу продукции

Кривая *ATC* имеет две ветви: **понижающуюся и повышающуюся**.

Понижающаяся ветвь фиксирует положительный эффект масштаба производства. **Положительному эффекту масштаба производства способствуют:** 1) *рост технической оснащенности и повышение производительности труда*; 2) *рост квалификации работников*; 3) *экономия на постоянном капитале*; 4) *специализация производства*.

Повышающаяся ветвь фиксирует отрицательный эффект масштаба производства. Он вызывается в первую очередь снижением капиталоотдачи, падением эффективности управления и организации производства.

Легко убедиться, что эффект масштаба при возможном выборе различных проектов в полном объеме проявляется в третьем проекте. Фирма выбирает оптимальный проект Q_3 = 35 тыс. единиц, при котором средние долгосрочные издержки наименьшие из всех проектов 10 тыс. руб. На выбор оптимального проекта влияет размер имеющихся у фирмы капиталовложений, достаточных для реализации проекта.

§ 4. Производственная функция. Изокванта и изокоста

Существует определенная зависимость между количеством производимых товаров ***Q*** и количеством ресурсов ***R***, необходимых для их производства. Данная зависимость называется *производственной функцией*. В простейшем виде ее можно записать следующим образом: ***Q= f (R)***. Производственная функция позволяет сделать ряд важных выводов, которые относятся к особой сфере спроса – производственному спросу, который отличается от потребительского спроса. Это, во-

первых, спрос, который предъявляют фирмы для осуществления своей производственной деятельности. Во-вторых, это спрос на факторы производства, или ресурсы, которые находятся в руках отдельных собственников.

Общий спрос на ресурсы зависит от намеченной производственной программы, от планируемого объема выпуска продукции. Производственный спрос является спросом вторичным, производным от спроса на товары, выпускаемые фирмой. Если рассматривать производственную функцию как технологический процесс (как производить, сколько производить и т.д.), то она сначала определяет размер ресурсов. Однако если производственную функцию рассматривать в рамках 1) *экономического процесса* (какая прибыль, кто потребитель и т.д.) или 2) *потребительского спроса*, то главным становится товар, его качество и спрос на него.

Производственная функция дает возможность определить не только общий, но и структурный спрос на ресурсы, и таким образом создается основа для анализа и оптимизации использования ресурсов. Запишем производственную функцию в развернутом виде:

$$Q = f(L, K, S),$$

где в скобках дана структура спроса на ресурсы: ***L*** – труд, ***K*** – капитал, ***S*** – природные ресурсы.

В процессе производства ресурсы имеют общее свойство – труд, капитал и природные ресурсы (земля) предназначены для одной и той же производственной цели, а именно: производство товаров и услуг с целью продажи и получения прибыли. Ресурсы, которые использует фирма для производства какого-либо товара, *взаимозаменяемы*, но не в своей физической форме, а с точки зрения функционального назначения. Например, в земледелии можно использовать больше капитала, уменьшая количество используемого труда и земли. В этой связи возникает вопрос: *какой из ресурсов оказывает наибольшее воздействие на выпуск товаров?* Так, например, сравнительные исследования труда и капитала показали, что таким ресурсом является труд: **1% увеличения затрат труда дает прирост продукции в три раза больше, чем 1% увеличения затрат капитала.** Согласно другим исследованиям, **рост производительности труда только на 20% зависит от инвестиций** (капиталовложений), а на 80% – от вложений в человеческий капитал.

Очевидно, что главным критерием, на который опирается фирма при выборе тех или иных ресурсов, является фактор выгоды, а точнее – рентабельности. В условиях рыночной экономики конкурентоспособность фирмы определяется соотношением цены к затратам (совокупности ресурсов), а факторами конкурентоспособности являются:

1) платежеспособный спрос фирмы или наличие определенной суммы денег (бюджет фирмы), которая может быть затрачена на покупку ресурсов у поставщиков;

2) цены ресурсов и их уровень.

Предположим, что бюджет фирмы, товарные и ресурсные цены остаются без изменений. Фирма выпускает один товар. Тогда можно сформулировать правило выбора ресурсов для фирмы, или *правило спроса* на них: **при данном бюджете фирма предъявляет спрос на ресурсы, рыночные цены которых минимизируют ее издержки на их приобретение**. Для разъяснения этого правила используется метод *изокванты* и *изокосты*[1].

Допустим, речь идет о парниковом хозяйстве с годовым выращиванием огурцов 1000 ц. Запланированный объем выпуска обеспечивается, как это рассчитала инженерная служба, с помощью различных технологий, т.е. комбинаций труда и капитала, включая в капитал и землю. Эти технологии следующие:

Технологии, L+10K
рассчитанные на 2L + 6K
выращивание в 4L + 3K
парнике 1000 ц 6L + 2K
огурцов 10L + K

Выпуск продукции в определенном количестве с учетом возможных технологий или технологических альтернатив называется **изоквантой.** Во многих фирмах разрабатываются производственные или технологические карты. Они имеют вид сетки.

Нанося на карту данные технологий, которые могут быть использованы в парнике, строится кривая изокванты (Q = 1000 ц огурцов). Для программ с большим выпуском, например Q = 1200 ц огурцов, Q = 1400 ц огурцов, изокванты будут располагаться выше первоначальной. Стрелка показывает увеличение выпуска и требуемых для него ресурсов. Каждая точка кривой изокванты фиксирует технологии для данного выпуска. Выделенные точки на кривой изокванты Q = 1000 ц огурцов определяют различные технологии, при которых возможен такой выпуск.

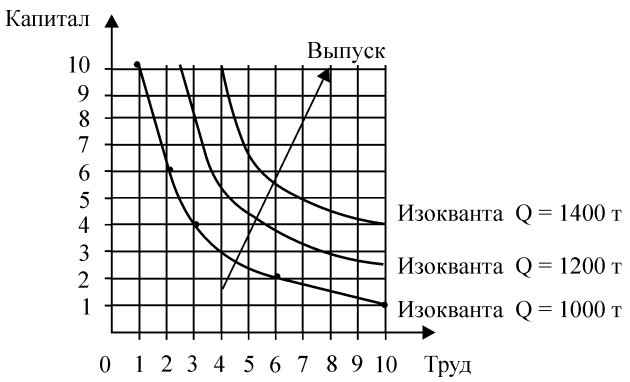

Рис. 9.6. Технологическая карта

На этом инженерная служба заканчивает свою работу и передает свои расчеты экономическому отделу, который должен определить выбор из возможных вариантов на основе альтернативных издержек. Они выясняются с учетом бюджетного ограничителя фирмы и рыночных цен на ресурсы.

---

[1] Термины «изокоста» **(isocost)** и «изокванта» **(isoquants)** являются технико-экономическими понятиями, используемыми в системе управленческого учета и управленческого экономикса. – Edwin Mansfield. **Managerial Economics.** – New York – London: W.W. NORTON & COMPANY, 1990. – P. 192–199.

Затраты, или издержки фирмы на приобретение технологии называются **изокостой** (C). Если цена единицы труда 15 тыс. руб., единицы капитала – 20 тыс. руб., то расчет изокосты будет следующим:

	$15 \cdot 1 + 20 \cdot 10 = 215$ тыс. руб.
Изокосты, или	$15 \cdot 2 + 20 \cdot 6 = 150$ тыс. руб.
издержки на	$15 \cdot 4 + 20 \cdot 3 = 120$ тыс. руб.
технологии	$15 \cdot 6 + 20 \cdot 2 = 130$ тыс. руб.
	$15 \cdot 10 + 20 \cdot 1 = 170$ тыс. руб.

По правилу минимизации издержек фирма выбирает технологию $4L + 3K$, изокоста этой технологии по сравнению с другими наименьшая. Фирма предъявляет спрос на 4 единицы труда и три единицы капитала, при этом сопоставляя этот спрос со своими возможностями, с бюджетом. Если фирма имеет в своем распоряжении 120 тыс. руб., то она оптимальным образом может приобрести необходимые ресурсы и распределить их при запланированном выпуске.

§ 5. Предельный продукт. Ценообразование на ресурсы

Одна из проблем экономической теории заключается в том, чтобы раскрыть процесс формирования ресурсных цен (цены труда, капитала и природных ресурсов).Валовой доход от используемых ресурсов равен: цена единицы продукта, умноженная на физический объем его производства. Что касается показателей предельной производительности каждого из ресурсов, то таковыми являются физический объем производства продукта от дополнительной единицы ресурса, т.е. предельный продукт, и доход от дополнительной единицы ресурса, т.е. предельный доход. Предельный доход равен произведению цены единицы товара на предельный продукт.

Современная экономическая наука рассматривает ценообразующий фактор с позиций теории предельной полезности. Полезность того или иного ресурса состоит в том, что он обладает свойством производительности. Производительность ресурса измеряется через количество производимого с их помощью продукта. Производительность такого ресурса, как «труд», называется производительностью труда, ресурса «капитал» – капиталоотдачей (фондоотдачей), ресурса «земля» – продуктивностью земли. Табл. 9.1 дает представление о производительности ресурсов.

Таблица 9.1

Производительность ресурсов

Ресурсы	Продукт	Производительность ресурсов, показатели
Труд (L)	P	P/L – производительность труда на 1 работника
Капитал (K)		P/K – капиталоотдача, выход продукта на 1 руб. капитала
Земля (S)		P/S – продуктивность земли, выход продукта на 1 га сельскохозяйственных угодий

Более точными показателями производительности ресурсов будут показатели, в которых учитывается доля ресурса в производимом продукте. Однако на практике в расчетах показателей используют величину продукта, производимого с помощью всех ресурсов, что делает показатели, рассчитанные в табл. 9.1, несколько искаженными.

Согласно теории предельного анализа, фирму интересует не столько существующая производительность ресурса, сколько его предельная производительность. То, что уже есть, – лишь исходный момент для достижения будущих выгод. Это предполагает стремление фирмы к увеличению ресурсов, дополнительное их использование. Если фирма увеличивает дополнительно каждый раз ресурс на одну единицу, прибавляя ее к действующим, то можно говорить о первой дополнительной единице ресурса, второй, третьей и т.д. Производительность каждой новой дополнительной единицы ресурса есть предельная его производительность, или предельная производительность первой дополнительной единицы, второй, третьей и т.д.

Что касается показателей предельной производительности каждого из ресурсов, то таковыми являются физический объем производства продукта от дополнительной единицы ресурса, т.е. предельный продукт, и доход от дополнительной единицы ресурса, т.е. предельный доход. Предельный доход равен произведению цены единицы товара на предельный продукт.

Табл. 9.2 составлена на ряде допущений. Предполагается, что фирма воспринимает цену товара такой, какой она сложилась на рынке, и не может в отдельности влиять на нее. Динамика роста ресурсов происходит за счет роста одного ресурса – труда (L), остальные ресурсы остаются без изменения. В первой колонке ресурс растет дополнительно на единицу, увеличивая на эту единицу количество используемых ресурсов. Вторая и третья колонки – показатели производительности ресурса в целом и дополнительного ресурса в физических объемах производимого продукта. Валовой продукт растет за счет предельного продукта; стрелки показывают, как это происходит. Колонка четвертая фиксирует цену единицы продукта и ее неизменность. Последние колонки (пятая и шестая) – показатели производительности ресурса в денежном выражении. Они рассчитываются таким образом:

$$\mathbf{TR = p \times P;\ MR = p \times MP.}$$

Валовой доход растет за счет предельного дохода, это можно проследить с помощью стрелок. Фирма, следовательно, увеличивает спрос на ресурс, пока это увеличивает валовой доход. Увеличение же валового дохода идет за счет предельного дохода. Следовательно, спрос на ресурс со стороны фирмы есть до тех пор, пока есть предельный доход.

Предельный продукт и предельный доход, как это видно из табл. 9.2 уменьшаются и могут стать нулевыми. Почему происходит убывание предельного продукта и предельного дохода? Это происходит потому, что действует закон убывающей доходности. Согласно закону убывающей доходности, производи-

тельность дополнительного ресурса при неизменности остальных ресурсов снижается. Закон убывающей доходности не всегда прослеживается в явной и абсолютной форме. Теория предельной полезности применительно к ресурсам объясняет процесс образования цен на ресурсы. Фирма исходит в своей оценке ресурса не из общей его производительности, а из предельной. Цена, которую дает фирма ресурсу, определяется его предельной производительностью. Чем выше предельная производительность ресурса, тем выше цена ресурса, которую фирма согласна заплатить за этот ресурс, и наоборот.

Таблица 9.2

Предельный продукт и предельный доход фирмы

Ресурс, ед.	Валовая продукция, ед.	Предельный продукт, ед.	Цена единицы продукта, руб.	Валовой доход, руб.	Предельный доход, руб.
R	P	MP	p	TR	MR
1	2	3	4	5	6
1	7	7	2	14	14
2	13	6	2	26	12
3	18	5	2	36	10
4	22	4	2	44	8
5	25	3	2	50	6
6	27	2	2	54	4
7	28	1	2	56	2

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1) *В чем заключается проблема эффективности использования производственных ресурсов?*

2) *Проблема хозяйственного выбора.*

3) *Какова взаимосвязь конкуренции и эффективности, а также чем определяется конкурентоспособность фирмы и ее продукции?*

4) *Что показывает производственная функция?*

5) *Дайте определение понятий изокванта и изокоста.*

6) *Какие факторы влияют на ресурсные цены?*

7) *Как масштаб производства влияет на прибыль и другие качественные показатели производства?*

ГЛАВА 10

ВОСПРОИЗВОДСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ. ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДУХОВНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РОСТА

Общественное производство и воспроизводство. – Производительные силы нации и национальное богатство. – Экономический рост и его типы. – Отрицательное производство и рыночная экономика. – Экономический рост и его типы. – Критерии экономического прогресса. – Метаэкономика и метавоспроизводство. – Местная экономика как «жизненосная экономика». – Принципы самодостаточности: опора на местную экономику.

§ 1. Общественное производство и воспроизводство

1.1. Что такое воспроизводство

Для каждого человека очевидно, что производство представляет собой не единовременный акт, а непрерывный процесс. Этот процесс, протекающий в постоянном повторении и возобновлении, называется *воспроизводством*. Таким образом, производство, рассматриваемое не как единичный акт, а как непрерывно повторяющийся процесс, становится **воспроизводством**. Отсюда следует, что «*условия производства суть в то же время условия воспроизводства*», и «*если производство имеет капиталистическую форму, то и воспроизводство имеет такую же форму*»[1].

Чтобы воспроизводство осуществлялось, надо постоянно иметь в наличии все факторы производства. Главная производительная сила – это рабочая сила, носителями которой являются работники; они должны восстановить рабочую силу для последующего выполнения трудовых функций. Кроме этого, проблема воспроизводства рабочей силы связана с тем, что на смену уходящим поколениям работников должны прийти новые, обладающие всеми необходимыми навыками и умениями.

Далее. К началу производственного цикла нужно иметь все необходимые средства производства: они должны быть отремонтированы или заменены новыми, причем в определенных пропорциях, исключающие сбои в производстве.

Составной частью процесса общественного воспроизводства выступают воспроизводство природных ресурсов и среды обитания человека. Очевидно, что необходимо постоянно воспроизводить природные ресурсы: восстанавливать плодородие почвы и лесных массивов, поддерживать чистоту водного и воздушного бассейнов. Особенно важно бережное использование невоспроизводимых ресурсов: запасов нефти, газа, металлических руд и т. д., их замещение на основе научно-технического прогресса другими источниками энергии и сырых материалов.

[1] Маркс К. Капитал. Т 1. – С. 570.

Однако новые работники смогут стать частью совокупной рабочей силы страны, пройдя необходимую социализацию. А это предполагает, – в качестве условия воспроизводства рабочей силы и всего процесса общественного производства, – *воспроизводство фундаментальных социокультурных ценностей*, а значит, и воспроизводство самого общества, включая и воспроизводство среды обитания человека.

Однако под воспроизводством следует понимать не только непрерывность, но и взаимосвязанность между собой всех отраслей производства, обеспечивая *интегративность* воспроизводства. Впервые на необходимость такого подхода указал немецкий ученый-экономист Фридрих Лист, разработавший концепцию «ассоциации производительных сил нации».

1.2. Простое и расширенное воспроизводство

Различают два вида воспроизводства: простое и расширенное[1].

При *простом воспроизводстве* размеры произведенного продукта, а также его качество в каждом последующем цикле остаются неизменными. Соответственно и факторы производства не претерпевают изменений. Весь прибавочный продукт, если он производится, используется самими производителями на цели личного потребления.

При *расширенном воспроизводстве* размеры произведенного продукта в каждом последующем цикле возрастают, что достигается и за счет улучшения качества продукта. Не остаются неизменными и факторы производства. Для того чтобы воспроизводство совершалось в расширенном масштабе, к началу каждого следующего цикла (года) необходимы дополнительные ресурсы. Источником расширения или качественного улучшения факторов производства служит прибавочный продукт.

Капитализм, превратив расширенное воспроизводство в типичное и гигантски ускорив экономический прогресс, одновременно обнаружил свою неспособность развивать *все* общество. Рост *буржуазного* богатства не сопровождается адекватным ростом *благосостояния населения*. Более того, цены непрерывно растут, а значительная часть продукции в сфере сельскохозяйственного производства – просто уничтожается, и делается это ради поддержания монопольно высоких цен. Капитализм породил особый тип – отрицательного роста, при котором увеличение объемов производства и рост прибылей, увеличивает богатство лишь узкой группы общества – плутократии, воспроизводя бедность, лишения и безработицу.

Господство капиталистических укладов превращает закономерности воспроизводства общества в законы капиталистического накопления, воспроизводящие социальную поляризацию общества. Именно это мы наблюдаем, например, на Украине и в России. Но этого нет в Белоруссии и ряде других стран СНГ, где закон максимизации частной прибыли не превратился в закон общенационального производства.

---

[1] См.: Политическая экономия. Учебник для вузов / Медведев В.А., Абалкин Л.И., Ожерельев О.И. и др. – М.: Политиздат, 1988. – С. 66–67.

1.3. Национальное богатство

С процессом воспроизводства тесно связано и движение национального богатства. **Национальное богатство** – *это совокупность благ и ресурсов (включая материальные, природные, финансовые, интеллектуальные и культурные), накопленных обществом за всю его историю*. Существует два принципиально разных подхода к определению содержания национального богатства (НБ). С точки зрения либеральной доктрины, НБ является всего лишь арифметической совокупностью частного богатства частных лиц. Общество и его хозяйство здесь выстраивается снизу вверх.

Противоположный подход, методологические основы которого заложил еще Ф. Лист, рассматривает НБ с позиций *интегративности* всех факторов, участвующих в создании совокупного богатства всей нации как результата производительной работы не только материальных, но и духовных факторов, образующих ассоциацию производительных сил нации.

Составной частью национального богатства являются прежде всего созданные в стране ***производственные фонды.*** Они делятся на ***основные и оборотные***. *Основные фонды* включают в себя средства труда. Они служат в течение более или менее длительного времени, участвуя в нескольких производственных циклах, прежде чем возникает необходимость их замены. *Оборотные фонды*, напротив, расходуются полностью в течение одного производственного цикла и требуют непрерывного восполнения. Они включают в себя предметы труда и расходы на рабочую силу

К национальному богатству относятся также основные фонды, *функционирующие в социальной сфере,* – школы, больницы, спортивные и культурно-просветительные объекты, жилые дома, а также личное имущество населения. Важным компонентом национального богатства выступают *природные ресурсы* – земля и ее недра, воды, леса. Наконец, национальное богатство в более широком смысле включает в себя *нематериальные и духовные ценности*.

Экономический потенциал. Основная часть национального богатства, представленная основными и оборотными фондами, вместе с трудовыми ресурсами (кадрами рабочих, инженерно-технических работников и ученых), составляет *экономический потенциал страны*. Он выражает способность данного государства обеспечивать тот или иной уровень производства и благосостояния общества. Всемерное использование экономического потенциала, его постоянное наращивание и совершенствование – одно из магистральных направлений экономического прогресса.

1.4. Воспроизводство общества как реализация национального хозяйства

Очевидно, что национальное хозяйство, являясь многоукладным, не может развиваться на основе какой-либо одной формулы или принципа. Как уже отмечалось выше, национальное хозяйство функционирует как целостный социо-

хозяйственный комплекс, состоящий из двух основных взаимосвязанных сфер общественного производства – сфер рыночного и нерыночного хозяйствования, а именно: 1) сферы товарного производства, основанного на частнорыночном хозяйствовании и 2) сферы общественного (социального) хозяйствования, имеющего нерыночный характер – общественно-нерыночного хозяйствования.

А теперь рассмотрим, в чем заключается реализация национального хозяйства, взятого в целом?

Его структура имеет *двойственный характер*, включая в себя сферы товарного и нетоварного производства, т. е. рыночной экономики и нерыночного хозяйствования. Отсюда следует, что **основные сферы национального хозяйства, функционируя на основе противоположных принципов, имеют разный механизм реализации**. Однако нас в данном случае интересует не взаимосвязь разных укладов в данном механизме, а цель реализации.

Национальная экономика, как уклад национального хозяйства, реализуется в товарном производстве рыночных благ и услуг, эффективность которого определяется денежными критериями. В конечном итоге, **рыночная экономика реализует себя посредством воспроизводства средств и условий рыночного** (капиталистического**) хозяйствования, т. е. воспроизведения самой рыночной экономики** в качестве совокупности институтов и ресурсов, находящихся в частной собственности.

Вторая сфера национального хозяйства – нетоварного производства и социального (общественно-нерыночного) хозяйствования – реализуется в производстве общественно необходимых и социально значимых благ и услуг, не имеющих рыночной стоимости и оцениваемых на основе критериев социальной и народнохозяйственной эффективности. В числе этих критериев на первом месте стоят: 1) рост общенародного блага и 2) соответствие общественного производства интересам подавляющего большинства населения.

Соответственно, *конечная цель механизма реализации данной сферы будет иметь нерыночный характер*. Нерыночная экономика, основанная на нетоварном производстве, а также *вся социальная сфера в целом, реализуют себя, в конечном итоге, посредством воспроизводства средств и условий нерыночного хозяйствования*. Подчеркнем еще раз, что **мы рассматриваем национальное хозяйство как реально многоукладное, а это означает, что речь идет о воспроизводстве всех жизненных укладов, т. е. форм и способов хозяйствования, а также форм самой жизни**, образующих в совокупности хозяйственную основу общества и само хозяйствующее общество в целом.

Отсюда следует вывод, что *национальная экономика, имеющая рыночный характер, не может служить основой воспроизводства общества*. Безусловно, что она создает для этого процесса самые необходимые материальные предпосылки, однако ее рыночный характер уже сам по себе ограничивает воспроизводственные возможности стоимостными рамками и критериями экономической эффективности.

Как известно, *рынок признает только платежеспособный спрос, игнорируя общественно необходимый спрос, скажем, на фундаментальные научные исследования, на воспитание детей, на образование и культуру*.

Подчеркнем особо: **цель реализации национального хозяйства заключается в воспроизводстве всего общества**.

§ 2. Производительные силы нации и национальное богатство: методологический подход Фридриха Листа

В системе категорий, отражающих народнохозяйственные воспроизводственные процессы, понятие **национальное богатство** занимает особое место. Вопросы *вычленения категории* богатства из системы макроэкономических агрегатов, отражающих результаты расширенного воспроизводства, а также *определения предметного содержания* (структуры) богатства (*включения / невключения* в богатство, например, природных ресурсов и «человеческого капитала»), – все эти вопросы, а также методологические проблемы количественных измерений богатства до сих пор являются объектами споров среди русских и зарубежных ученых[1]. Хотя сегодня этих споров стало заметно меньше, и прежде всего потому, что наши ученые-экономисты – в поисках ответов на проблемные вопросы – стали обращаться к тому русскому и зарубежному экономическому наследию, которое определяется емким и значимым понятием «**традиционализм**».

Ответ на вопрос о том, каковы источники богатства, для русского человека всегда был очевидным. На первое место традиционно ставилось духовное богатство. Так рассуждали и И.Т. Посошков и другие русские мыслители. Именно поэтому первая глава «Книги о скудости и богатстве» у Посошкова называется – «О духовности»[2]. Он исследует в первую очередь, каковы духовные источники роста богатства в рамках всей страны.

Однако одна из главных проблем русской экономической науки, на наш взгляд, заключается в том, что, во-первых, очень долгое время она находилась под сильным влиянием именно *нерусской* точки зрения[3]. А во-вторых, из многообразия западных взглядов были заимствованы *англосаксонские* либеральные

---

[1] В отечественной науке история исследований и оценок национального богатства связана с такими именами, как А.И. Анчишкин, В.Н.Богачев, А.Л. Вайнштейн, Я.Б. Кваша, В.Н. Кириченко, Я.А. Кронрод, А.И. Ноткин, Г.Н. Сорокин, С.Г. Струмилин и многие другие.

[2] См.: Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. – М.: Наука, 2003.

[3] И это касается не только экономической теории, но и других общественных наук, развивавшихся под влиянием западноевропейских стандартов и мировоззренческих шаблонов. Очень точно эту сторону русской науки подметил **Иван Солоневич** (1891–1953), русский историк и философ, умерший в эмиграции в Аргентине. Он подчеркивает: «Русская историография за отдельными и почти единичными исключениями есть результат наблюдения русских исторических процессов с нерусской точки зрения... Таким образом, в русское понимание русской истории был искусственно, иногда насильственно, введен целый ряд понятий, которые по формулировке В.О. Ключевского, «не соответствовали ни русской, ни иностранной действительности, то есть не соответствовали никакой действительности в мире: пустой набор праздных слов, заслоняющих собою русскую реальность». – См.: Солоневич И.Л. Народная монархия. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 30.

идеи, провозгласившие революционный отказ экономики от морали, от традиций, от истории и от государства.

Сегодня, когда русская экономическая наука возвращается к своим традиционным истокам, принципиально важно пересмотреть взгляд и на все западное наследие, которое также распадается на два главных направления – *либеральное* и *традиционалистское*.

И.Т. Посошков, а также Ф. Лист, стоявшие на философских позициях традиционализма, уже давно дали ответы на «волнующие вопросы» о сути богатства, о структуре производительных сил, о производительном и непроизводительном труде и др.

Особо следует отметить теорию Ф. Листа – ***теорию производительных сил нации***, которую он противопоставил ***теории меновой стоимости*** А. Смита и либеральной частной экономии (Смит, Рикардо, Сэй). Как и во времена Листа, в основе современных разногласий лежит противоположность методологических подходов к оценке богатства, производительного труда и производительных сил нации.

2.1. Лист о богатстве нации

Адам Смит под богатством понимал совокупность вещественных продуктов, а потому и причину богатства видел только в труде материальном. Всякий умственный и художественный труд признавался им трудом непроизводительным. Говоря о методологических ошибках и глубоких заблуждениях школы Смита, Лист указывал на то, что – ***а)*** она исследовала только материальные богатства и меновые стоимости; ***б)*** а к производительным силам относила лишь физический труд. И это является общим заблуждением: почти всех экономисты (буржуазные и социалистические) говорят, что причина богатства заключается в труде. Несомненно, что богатство создается работой тела или ума. Однако из этого никак не следует, что один только физический труд способен сделать отдельного человека или нацию богатыми.

Продолжая эту мысль, граф Витте, конспектируя Листа, пишет: «*Мы видим, что в жизни богатство людей большей частью не находится в соотношении с их трудом. История указывает на примеры разорения стран, несмотря на значительный труд и экономию их граждан. Таким образом, положение экономистов, что труд составляет причину богатства, а лень – бедности, не объясняет, почему одни нации богатеют, а другие впадают в бедность.* ***Богатство нации зависит от массы разнообразных причин, и не только материального, но и духовного характера. Оно зависит от национального могущества, от географического положения, от политических и гражданских учреждений, законов, религии, нравственности*** *и проч.*»[1].

[1] Витте С.Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист. – Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте – финансист, политик, дипломат. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. С. 352.

2.2. О производительном и непроизводительном труде

Предметом своих исследований либеральная школа Смита сделала только материальные богатства (меновые ценности), считая производительной силой лишь физический труд. Смит выдвигает два признака, отличающие производительный труд от непроизводительного.

С одной стороны: производительным для него являлся тот труд, который производит товар и стоимость. Всех занятых в так называемом нематериальном производстве Смит отнес к непроизводительным рабочим.

А с другой – производительным является тот труд, который производит прибавочную стоимость, прибыль и капитал.

- Лист остроумно замечает по этому поводу: «*По его мнению, тот, кто воспитывает свиней, – производительный член общества, а* ***кто воспитывает людей – не производительный****. Тот, кто изготовляет для продажи балалайки и гармонии, – производитель, а величайшие виртуозы – только потому, что они не могут исполняемого ими вынести на рынок, – не производители.* ***Врач, спасающий жизнь своего пациента, не принадлежит к классу производителей****, но принадлежит к нему аптекарский мальчик, хотя изготовляемые им меновые ценности, или пилюли, существуют лишь несколько минут, а затем совершенно уничтожаются. Производительность Ньютона, Уатта, Кеплера уступает производительности осла, лошади, вьючного вола,* ***которые недавно поставлены Мак-Куллохом в ряд производительных членов человеческого общества***»[1].

Ошибки и противоречия либеральной школы становятся очевидными, как только мы начинаем рассматривать хозяйственное развитие **с точки зрения теории производительных сил**, сравнивая ее с теорией меновой ценности (меновой стоимости).

- Лист пишет: «*Те, кто воспитывает свиней или изготавливает балалайки и пилюли, конечно, производительны, но в несравненно большей еще степени производительны воспитатели юношества и учителя взрослых людей, виртуозы, врачи, судьи и администраторы.* ***Первые производят меновые ценности,*** **вторые создают производительные силы***; один из этих последних подготавливает следующее поколение к производству, другой развивает нравственность и религиозное чувство современного поколения, третий содействует облагораживанию и возвышению человеческого духа, четвертый спасает производительные силы своих пациентов, пятый обеспечивает правовое положение, шестой – общественный порядок, седьмой, наконец, своим искусством и теми удовольствиями, которые он доставляет,* ***возбуждает производительность меновых ценностей***»[2].

---

[1] **Лист Фридрих. Национальная система политической экономии.** Граф С.Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д.И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник / Составл. и предисловие В.А. Фадеева. – М.: Издательство «Европа», 2005. – С. 130.

[2] Там же. – С. 130.

Материализм, основанный на теории ценности, подходя ко всему с денежными критериями, а также *индивидуализм* (эгоизм, выпячивание частных антигосударственных интересов), игнорирующий нравственные и политические интересы нации, ее производительные силы – вот в чем видит Лист коренной порок «космополитической и частной экономии» Смита, которой он противопоставил свою **теорию производительных сил**.

- *Благосостояние нации*, подчеркивал Лист, обуславливается не количеством богатств, т.е. меновых стоимостей, а «*степенью развития производительных сил*». Обеспечение счастья человека Лист связывал с наличием «ассоциации производительных сил», преследующей общую цель – материальное и интеллектуальное благополучие членов «ассоциации», то есть индивидуумов, объединенных государством в **нацию.**

2.3. Лист о духовном производстве

Читая Листа, надо помнить, что он выступает не против Смита, он полемизирует со всей либеральной Школой, основоположниками которой считаются три ведущих либеральных классика – А. Смит, Д. Рикардо и Ж.Б. Сэй[1].

Лист пишет о том, что Сэй ввел понятие **«умственное производство»**, с помощью которого он стремился преодолеть противоречия тезиса Смита о производительном труде. Для Смита непроизводительными оказывались целые отрасли, производящие услуги, а это противоречило логике и практике частного капитала, стремящегося извлекать прибыль из всех воспроизводственных сфер, включая и сферу услуг.

- Сэй выдвигает следующий тезис: «**Производство не создает материи, но создает полезность**». Развивая понятие полезности, он **сводит его к понятию услуг**. Так он «доказал» то, что ему хотелось доказать: производство есть не что иное, как **оказание услуг**. И обратно: **все, что оказывает услугу, есть производство.** А производство полезности и услуг, согласно Сэю, является производством стоимости. «Следовательно, – заявляет он, – тут (в производстве. – А.О.) есть создание, но не материи, а полезности, и **так как эта полезность сообщает предметам ценность, то является *производством богатства***»[2].

Таким образом, *умственное производство* является у него частью стоимостного производства, ***составной частью рыночной экономики***. Именно это и

---

[1] **Ж.Б. Сэй** (1776–1832) французский ученый, автор большого экономического труда «Трактат политической экономии», в котором он выступает как комментатор и проводник идей А. Смита, давший систематизированное изложение политической экономии. Русский экономист Чупров писал: «Сэй – первый по времени систематик в области политической экономии. В своем «Трактате о политической экономии» он впервые переработал всю область экономической науки в стройное, легко доступное обозрению целое» (А.И. Чупров, История политэкономии, изд. 3-е, стр. 164). – Цит. по: Розенберг Д.И. История политической экономии. – М.: Соцэкгиз, 1940. С. 218, прим. 2.

[2] Цит. по: Розенберг Д.И. Указ. соч. – С. 219. Сэй обвиняет Смита всего лишь в том, что «он приписывает одному только труду человека способность производить стоимость. Более точный анализ показывает нам, что стоимость обязана своим происхождением соединенному воздействию труда или, скорее, трудолюбия человека, сил природы и капитала».

подчеркивает Лист, указывая на то, что понятие **«умственное производство»** является у Сэя частью меновой системы, а значит, сам этот тезис остается частью теории меновой стоимости, которая рассматривает богатство как совокупность меновых стоимостей, и труд считает производительным только тот, который создает меновые стоимости. «*Для него умственное или материальное производство является таковым лишь потому, что оно вознаграждается меновыми ценностями и что знание приобретается меновыми же ценностями: а вовсе не потому, что производители сами создают производительные силы. Для него это лишь накопленный капитал*»[1].

Действительно, духовное (умственное) производство, считает Лист, организуется на основе духовной работы населения, опирающейся не на денежно-рыночный фундамент, а на духовные основания общества, на духовно-хозяйственную деятельность нерыночного характера. Духовное производство является всегда общенациональным производством: его «продукция» является результатом коллективных усилий многих поколений людей, формирующих духовный облик нации. Это – главный продукт духовного производства.

- Указывая на особую роль науки, Лист писал: «*Современное состояние народов является результатом накопившейся массы всевозможных открытий, изобретений, улучшений, усовершенствований и усилий всех живших до нас поколений; все это образует* ***умственный капитал*** *живущего человечества, и каждая отдельная нация является производительной настолько, насколько она сумела усвоить это наследие от прежних поколений и увеличить его собственными приобретениями, насколько естественные источники, пространство и географическое положение ее территории, количество населения и ее политическое могущество дают ей возможность распространять свое нравственное, умственное, торговое и политическое влияние на другие отставшие нации и...на весь свет*»[2].

Общенациональный подход к хозяйственному развитию позволяет избавиться от абстрактных категорий и умозрительных схем. Например, понятие *капитал* в рамках этого подхода имеет значение прежде всего как *национальный капитал*, формирующий национальные производительные силы, которые государство должно поддерживать и защищать методами протекционизма. Лист рассматривает ***умственный капитал*** в качестве основы национального капитала, а его истоки – в духовной работе всей нации.

Для Смита капиталы образуются только в процессе коммерческого оборота, а к процессу образования капиталов он подходит – *с точки зрения рантье,* доходы которого стоят величины капиталов. Лист, наоборот, поясняет: *«Образование нацио-*

---

[1] Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. С. 130. – Полная аналогия с неоэкономикой, ее интеллектуальными капиталами и т.н. «постиндустриальным обществом». Согласно этим теориям, *новые «постматериалистические ценности» и человеческий капитал функционируют* **на основе рыночных ценностей, как совокупная часть «меновых ценностей»,** являясь производительными лишь в той мере, в какой они **подчинены движению глобального суперкапитала** (виртуального капитала), **производя для его владельцев меновые стоимости**.

[2] Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. С. 128.

нальных капиталов происходит вовсе не посредством только сбережений, как это бывает у рантье, а посредством вообще взаимодействия производительных сил между умственным и материальным национальным капиталом...»[1].

2.4. Лист об эффективности вложений в человеческий капитал

Теория сбережений Смита вступает в острое противоречие с интересами нации, т.к. призывает собственников капитала экономить на вложениях в социальную сферу, направляя частные капиталы лишь в прибыльные сферы, приносящие немедленный доход. Но теория сбережений, годная для купца, привела бы нацию к нищете, к бессилию, варварству, к разложению, *так как сбережения по принципу рантье, – не содержат никакого стимула к производству*.

Сам рантье, как глава семьи, должен следовать совсем иной теории, чем конторская теория материальных меновых ценностей. Самое меньшее, что он должен, это – истратить на образование своих наследников то количество «меновых ценностей», какое необходимо для подготовки их к управлению оставляемой им собственности. Если подняться с позиций, занимаемых частной экономией, до уровня национальной экономии, то станет понятно, что **образование национальных капиталов происходит посредством производительного взаимодействия умственных и материальных капиталов всего национального хозяйства**. Но ведущую роль в этом процессе играют, безусловно, умственные капиталы, создаваемые производительным трудом работников духовной сферы.

Его работники – воспитатели, учителя, преподаватели вузов, научные работники, врачи, судьи и администраторы, работники сферы культуры – производительны в несравненно большей степени, подчеркивает Лист, чем работники материальной сферы. И это понятно: если первые (работники материального производства) – производят **меновые ценности**, то – вторые создают **производительные силы,** *подготавливая следующее поколение к производству, развивая нравственность, содействуя облагораживанию и возвышению человеческого духа, сберегая производительные силы посредством создания здоровья нации, возбуждая производительность труда при производстве меновых ценностей».*

С точки зрения Листа, труд всех этих работников является производительным, а бюджетные расходы на развитие всех социальных сфер не являются непроизводительными расходами; это не выброшенные на ветер деньги, ибо, как подчеркивает Лист, «*уничтожение ценностей* (бюджетные расходы – *А.О.*) *производится в пользу усиления производительных сил*», в пользу будущего роста и процветания[2]. Маркс называет это – **«потребительным производством».**

- **Лист о роли государственных финансов: «**Государственная кредитная система является одним из прекраснейших созданий новейшей администрации и благословением для наций, поскольку она дает возможность современному поколению распределить на многие поколения издержки тех сооружений и предприятий, в которых

[1] Лист Фридрих. Национальная система политической экономии. С. 189.
[2] См.: Лист Фридрих. Национальная система политической экономии. С. 126–128.

заинтересовано все будущее нации и которые обеспечивают ее существование, развитие, величие, могущество и приумножение производительных сил; но эта же система является проклятием, когда к ней прибегают для бесполезного национального потребления и этим не только не содействуют успехам будущих поколений, но отнимают у них средства для разных национальных предприятий, или когда тяжесть уплаты процентов по национальному долгу падает на предметы потребления рабочего класса, вместо того чтобы ложиться тяжестью на доходы имущих классов»[1].

Об инвестициях в человеческий капитал. Итак, социальные расходы, по мнению господствующей либеральной школы, считаются непроизводительными, потому что непосредственно они не создают ценностей, а наоборот, их «уничтожают». Эта проблема является чрезвычайно актуальной для современной России и других стран СНГ. Либеральные экономисты, министры и политики убеждены, что всякие расходы на развитие социальной сферы в целом, включая и ЖКХ, являются *прямым вычетом* из – (а) совокупного общественного продукта и (б) бюджета страны. Они упрямо твердят, что работники всех этих сфер являются, дескать, *непроизводительными,* так как – *они не производят дохода и не делают деньги*. Доходят до полного абсурда: *вначале людям назначают нищенскую зарплату*, либо вообще ее не платят, а затем утверждают, что, дескать, у нас подавляющая часть работников «*являются совершенно неэффективными, так как получают маленькие доходы*». Доходность и прибыльность, как критерий эффективности бизнеса – переносится произвольно на оценку эффективности наемного труда, включая и работников бюджетной сферы?!

В этом контексте вопрос, насколько эффективны вложения в социальную сферу и в *умственный капитал*, называемый сегодня *человеческим капиталом*, превращается в риторический вопрос. Лист делает выводы, которые и сегодня звучат крайне актуально:

- «Нация должна **жертвовать** материальными богатствами и переносить эти лишения **для приобретения умственных и социальных сил, она должна жертвовать выгодами в настоящем, чтобы обеспечить себе выгоды в будущем»**[2]**.**
- «Всякие издержки на воспитание юношества, на правосудие, на оборону страны и т.д. являются тратой ценностей в пользу производительных сил. Наибольшая часть потребления нации идет на воспитание будущих поколений, на возбуждение национальных производительных сил»[3]**.**

2.5. Ассоциация производительных сил нации: национальная экономия против частной экономии

Смит утверждал, что производительные силы развиваются вместе с ростом разделения труда, которое он рассматривал под углом зрения частной фабрики.

[1] Лист Фридрих. Национальная система политической экономии. С. 237.
[2] Лист Фридрих. Национальная система политической экономии. С. 131 (выделено А.О.).
[3] Там же. С. 127 (выделено А.О.).

Производительные силы отдельного предприятия, безусловно, будут расти вместе с углублением разделения труда между его различными подразделениями. Смит, а вслед за ним и Маркс ограничили структуру производительных сил (ПС) материально-вещественными факторами: 1) *рабочие* – непосредственные производители, рабочая сила которых является главной ПС; 2) *средства производства* – в соединении с рабочей силой образуют ПС предприятия и общества в целом.

Если мы рассматриваем структуру ПС под углом зрения частного предпринимательства, то в этом случае, возможно, мы будем правы, ограничив наш анализ вышеперечисленными факторами. В рамках отдельного предприятия его производительные силы действительно состоят из личных и материально-вещественных факторов, а их увеличение достигается углублением специализации, т.е. разделением промышленного труда.

Но кто же возьмется спорить с этим? Однако Смит абсолютизировал взгляд частного предпринимателя на свое частное дело, утверждая, что «благоразумие в частной экономии» не только не отличается от «благоразумия в национальной экономии», но и стоит выше его, так как, дескать, богатство нации это есть лишь сумма индивидуальных богатств частных граждан, а *«частный интерес каждого из них могущественнее, нежели все государственные меры по отношению к производству и к умножению богатств»*.

Именно против этого выступил Лист. Развивая свою теорию производительных сил, он утверждал, что «*сумма производительных сил нации не равняется сумме производительных сил всего населения, взятого по отношению к каждому жителю отдельно; она зависит главным образом от политического и социального положения нации, и в частности от степени развития в ней разделения труда и ассоциации этих сил*»[1].

Концептуальная часть его теории производительных сил опирается на следующие четыре вывода.

ПЕРВЫЙ ВЫВОД: **в основе ассоциации ПС лежит комбинация промышленного труда.** «*Производительная сила каждой отдельной фабрики тем значительнее, – писал Лист, – чем более развиты промышленные силы страны во всех ее отраслях и чем теснее эта фабрика связана с другими отраслями промышленности. Производительная сила земледелия тем значительнее, чем теснее сельское хозяйство соединено посредством местных, коммерческих и политических отношений с развитой во всех отраслях фабрично-заводской промышленностью. По мере развития фабричной промышленности в земледелии усиливается разделение операций труда и комбинация производительных сил, поэтому сельское хозяйство достигает высшей степени совершенства. Таким образом, та нация будет обладать наибольшей производительной силой, следовательно, будет самой богатой, которая развила на своей территории до совершенства все отрасли фабричной промышленности и в которой территория и сельскохозяй-*

[1] Лист Фридрих. Национальная система политической экономии. – С. 149.

ственная производительность достаточно велики для того, чтобы обеспечить фабричному населению наибольшую часть потребных ему пищевых продуктов и сырья»[1].

Из этого следует, что русская нация *«будет обладать наибольшей производительной силой»* только в том случае, если будет развивать свое сельское хозяйство и отечественную промышленности, не наводняя национальный рынок импортными товарами, а, наоборот, поощряя национальных производителей протекционизмом и другими льготами.

ВТОРОЙ ВЫВОД: **комбинация производительных сил в промышленности и в сельском хозяйстве должна дополняться комбинацией труда умственного и труда физического.** «*Высшее разделение труда в стране составляет разделение труда умственного и труда физического. Они находятся в тесном взаимодействии. Чем более умственное производство содействует развитию нравственности, религиозного чувства, просвещению, увеличению знаний, расширению свободы и политическому совершенствованию, развитию личной и имущественной безопасности граждан и внешнему могуществу нации, тем обширнее будет и материальное производство; чем более материальное производство производит богатства, тем более успехов достигает умственное производство»*[2].

ТРЕТИЙ ВЫВОД**: производительные силы создаются комбинацией духовного и материального производства. Материальное производство развивается в тесной взаимосвязи с умственными капиталами нации, лежащими в основе «умственного производства», т. е. производства духовного**. Лист значительно расширил понятие производительных сил, включая в него – государство, нравы, религию, мораль и т.д. Он указывал: «*христианская религия, моногамия, отмена рабства и крепостного состояния, наследственность монархии, изобретение книгопечатания, прессы, почты, денег, мер веса и длины, календаря и часов, введение полиции, свободной земельной собственности и транспортных средств являются богатыми источниками производительной силы»*[3].

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫВОД: **политические законы создают производительные силы.** Жан-Батист Сэй писал: «*Законы не могут создавать богатства*». Лист на это ему отвечал: «Конечно, они не могут их создавать, *но они создают производительные силы*, которые гораздо важнее богатства или обладания меновыми ценностями». Государственная идеология и соответствующие законы, принимаемые парламентом страны, являются – важными факторами общественного производства. Лист подчеркивал: **«**Благосостояние нации обусловливается не количеством богатств, т. е. меновых ценностей, как думает Сэй, а степенью развития производительных сил. Если законы и государственные учреждения и не производят непосредственно ценностей, то **они создают производи-**

[1] Лист Фридрих. Национальная система политической экономии. – С. 137.
[2] Лист Фридрих. Национальная система политической экономии. – С. 142.
[3] Цит. по: Розенберг Д.И. Указ. соч. – С. 252.

тельные силы; и Сэй ошибается, когда утверждает, что народы обогащаются при всяком образе правления и что законы не могут создавать богатств»[1].

Все это – для тех, кто не знаком с теорией цивилизационного развития (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, О. Шпенглер, А.Тойнби и др.) – может показаться неким экстравагантным бредом, абсурдом, абсолютно недостойным какого-либо серьезного внимания. Ну а те, кто знаком с основами теории цивилизационного развития, сразу сообразят, что Ф. Лист по сути предвосхитил теорию цивилизационного развития. Все те факторы, которые он включил в производительные силы, являются составной частью культуры страны.

На это прямо указывает О. Шпенглер[2]. В своем фундаментальном труде «Закат Европы: Морфология всемирной истории» (1918–1921) он пишет о том, что *стиль* или тип культуры, формирующий понятие «цивилизация», это есть определенный стиль или способ сознательного бытия, который включает в себя не только «умонастроения, мысли, жесты и поступки», но и «**отхватывает всю совокупность жизненных проявлений высшего порядка**, как то: предпочтение *определенных видов искусств*..., склонность к эзотеризму (Индия) или популярности (античность), к *речи* (античность) или *письму* (Китай, Запад), как *формам умственного сообщения, тип государственных образований, денежных систем, и общественных нравов*». Другими словами, в понятие культуры О.Шпенглер включает «все без исключения великие создания: *формы религии, искусства, политики, общества, хозяйства, наук*».[3]

Сравним это с тем, что Лист включил в понятие *производительные силы страны*: *христианство, уничтожение рабства и крепостного права, изобретение печатания, пресса, почта, монетная система, меры веса и длины, календарь и часы, полиция безопасности, государственные учреждения, формы собственности, транспорт*. **Налицо – полное совпадение**.

К этому следует добавить, что Лист – задолго до появления теории цивилизационного развития – высказывает тезис, что – **культура есть базис цивилизации**. Именно культура данной нации является тем **базисом,** на котором выстраивается все общественное развитие. Экономика и хозяйственное развитие страны не являются исключением. Культура – в контексте цивилизационной теории – рассматривается как нематериальный ресурс экономического развития, как субстанция экономического бытия, а хозяйственная система данной страны является частью – структурным элементом конкретной цивилизации.

Итак, принципиально важна именно ассоциация производительных сил, создающая дополнительный фактор роста – эффект интегративности. Именно сложение всех сил нации – духовных и материальных – создает дополнительные производительные силы.

---

[1] Лист Фридрих. Национальная система политической экономии. – С. 131.
[2] Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. – С. 187.
[3] Там же. – С. 193.

2.6. Нация как главный субъект национального хозяйства: критика космополитической экономии

Либерализм изначально сформировался как военно-политическая доктрина, используемая для установления мирового господства Англии. Теперь эту роль играют США. А экономические принципы либерализма служили и продолжают служить одной единственной цели: подрывать экономику менее развитых стран, превращая их в отсталую хозяйственную периферию «золотого миллиарда».

Главным субъектом хозяйства в глобальной либеральной парадигме являются частные лица, права которых ставятся выше прав народа или нации. И в этом ярко проявляется антигосударственная сущность либеральной доктрины. Борьбу либерализма против своего национального государства и ненависть либерала ко всему государственному[1], неолиберализм превращает в тотальную войну против наций как таковых, против всей системы национальных государств, мощь каждого из которых покоится на экономике страны, на системе национального хозяйства.

Однако сама эта идея глобализации уже тогда присутствовала почти в полном объеме в космополитической экономии Смита. Поэтому игнорирование Смитом нации, как субъекта национального хозяйства, не является случайным. Критикуя эту позицию Смита, Лист заметил, что «***между отдельным человеком и человечеством стоит нация*** *с ее особенным языком и литературой, с ее собственным происхождением и историей, с ее особенными нравами и обычаями, законами и учреждениями, с ее правами на существование, на независимость, прогресс, вечную устойчивость и с ее обособленной территорией*»[2]. Лист особо подчеркивал, что Школа Смита обнаружила свое полное незнакомство с сущностью «**национально-экономических отношений».**

Говоря о сути этих отношений, Лист выделял «идею независимости и могущества» нации, а Смит и его последователи бездоказательно утверждали, что поощрять отечественную промышленность, дескать, – нелепо, что нация, точно так как и отдельный человек, должна покупать предметы там, где их возможно достать дешевле, и что, таким образом, для достижения высшего общественного благосостояния необходимо следовать принципу свободной торговли – Laissez faire, laisser passer. Очевидно, что такая позиция – **уничтожает общество.**

Проведенный выше анализ позволяет нам сделать определенные выводы, являющиеся для нашего исследования всего лишь «ступеньками» того процесса познания и соответствующего развития диалектической логики, который должен привести нас к понятию закономерностей национально-экономического развития. Однако в конечном итоге нас интересуют не «всеобщие», а конкретно-

---

[1] Говоря о ненависти Адама Смита к государству и к «**коварным животным, которые именуются государственными людьми»**, О. Шпенглер поясняет: «В самом деле на истинного торговца они действуют, как полицейский на взломщика или военное судно на корабль корсаров». – Шпенглер О. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С. 79.

[2] Лист Фридрих. Национальная система политической экономии. С. 152.

исторические законы национально-экономического развития России. Нам важно понять, каковы **национальные законы** построения *национальной модели* ее народного хозяйства.

В чем принципиальная значимость для нас идей Листа, которые для многих ученых – с высоты сегодняшнего времени и на фоне многочисленных «эволюционно-институциональных теорий» – могут показаться некой экзотикой? В чем, на наш взгляд, особая плодотворность исторического метода, впервые примененного в серьезном политико-экономическом анализе Фридрихом Листом? Лист указал на два принципиально разных подхода к экономическому развитию.

Первый – **либеральный:** в нем отражается космополитический взгляд на развитие экономики и на хозяйственный прогресс. Главной характерной чертой развития здесь является исчезновение старого и возникновение нового. Развитие здесь понимается как материальный прогресс, как некое «поступательное развитие общества по восходящей линии, его расцвет либо возврат к старым, изжившим себя формам, застой и деградацию». Заметим: все исторически сложившиеся формы экономики и хозяйства здесь воспринимаются негативно, характеризуются именно как «возврат к старым, изжившим себя формам, застой и деградацию».

Экономика здесь развивается на основе своих наднациональных действительно «универсальных законов», которые отражают абстрактные (не существующие реально) «закономерности» функционирования абстрактного «экономического человека» в рамках абстрактного экономического пространства, имеющего внеисторический и вненациональный характер. Главным субъектом хозяйства, имеющего рыночный (а значит – дискретный, разорванный, фрагментированный) характер, является частный собственник, стремящийся не к воле, а к власти, не к общему благу и добру, а к увеличению своей частной собственности. Соответственно, что все его действия изначально несут в себе бациллу раздора и вражды, подрывая не только хозяйственно-экономическое, но и морально-политическое единство нации, всего общества в целом.

Второй подход – **традиционный:** он отражает национальный подход к оценке хозяйственного развития. В его основе лежит взгляд на экономику как на систему, соподчиненную национальному хозяйству, которое, в свою очередь, является структурной частью большой социальной системы – общества в целом. Являясь национальным организмом, оно всегда существует и развивается в национально ограниченных рамках, существуя не абстрактно, а всегда в конкретно-исторической форме, не иначе как – *русское* общество, *немецкое* общество и т. д.

Его национальное хозяйство не существует независимо от нации и его общественного организма. Более того, оно здесь является **подчиненным** этому хозяйству, главная функция которого заключается в обеспечении материальных и духовных условий (основ и предпосылок) воспроизводства нации. Такое общество не может развиваться на основе либеральных законов буржуазного прогресса, подрывающих фундаментальные устои любого общества как здорового национального организма.

Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ[1]. И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих – в форме «**результатов исторической коллективной жизни народа**» (В. Виндельбанд).

Все эти вопросы сегодня чрезвычайно актуальны для нас – для *русской* нации, находящейся в состоянии духовного упадка. Именно поэтому мы не должны здесь рассуждать слишком абстрактно. Не следует забывать, что, хотя наше исследование и нацелено на выяснение общих закономерностей воспроизводства общества и нации, в первую очередь нас должны интересовать закономерности воспроизводства северо-восточного *русско-евразийского* общества и *русской* нации.

§ 3. Экономический рост и его типы. Отрицательное производство и рыночная экономика

3.1. Типы экономического роста

Экономический рост непосредственно выражается в той или иной динамике – *количественной и качественной* – общественного продукта и факторов его производства. Соотношение между темпами роста продукта и изменением факторов производства может быть разным в зависимости от типа экономического развития (расширенного воспроизводства): *экстенсивного* или *интенсивного.*

Как показывает практика и данные соответствующих исследований, **повышение производительности труда в США только на 20% зависит от инвестиций, а на 80% от человеческого фактора.** Необходимы инвестиции в человеческий капитал, в обучение и переподготовку рабочих. Техническая реконструкция сама по себе – в отрыве от соответствующей переподготовки рабочих – мало что даст. Западные специалисты в теории управления уже давно пришли к выводу о необходимости в первую очередь перестраивать систему трудовых отношений, менять социально-психологический климат на производстве[2].

---

[1] **Русская цивилизация** потому **русской** и называется, что примерно 85% населения России считают себя *русскими*, по данным последней переписи населения, а 80% из них – *православными*. Именно русский народ является *системообразующим* ядром русской цивилизации, формируя ее по сути моноэтнический облик. Добавим к этому, что белорусы и украинцы также относятся к русскому народу, являясь его этническими подразделениями. **Сегодня все мы являемся одним великим, но пока еще *разделенным* народом.**

[2] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М.: Экономика, 1991. – С. 131–135.

Чисто управленческими средствами можно добиться куда более впечатляющих успехов, применяя при этом даже более старое оборудование[1].

Принципиальный вывод авторов важен и для современной России: «Для возрождения своей былой промышленной мощи США, как, впрочем, и любой индустриальной стране, столкнувшейся с экономическими трудностями и необходимостью структурной перестройки промышленности, необходимо ***формирование у менеджеров*** *нового* ***управленческого мышления,*** *внедрение в повседневную практику новой* ***управленческой философии****, новой* ***организационной культуры»***.

В реальной жизни экстенсивные и интенсивные факторы не существуют отдельно в чистом виде, а сочетаются друг с другом в определенной комбинации. Мнение американских управленцев принципиально важно для современной России, которая оказалась в ситуации **отрицательного экономического роста**, основанного на отрицательном типе производства, которое мы рассмотрим здесь в следующем параграфе.

3.2. Противоречие стоимостных показателей роста. Искажение статистики (на примере США)

Искажение статистики роста ВВП. – В 2000 году вступил в силу действующий ныне вариант системы национальных счетов (СНС), в основу **которых** *положены принципы бухгалтерского учета при расчете* ВВП. Привычный ВВП был заменен на валовой национальный доход, который стали рассчитывать по принципу: «**произведено то, что продано**». СНС, принятая в США, а также методика расчета ВВП, по сравнению с традиционными методиками, используемыми в остальном мире, приводят к значительному завышению ВВП. Как следствие, серьезно искажается представление о реальной народнохозяйственной эффективности, а значит, и макроконкурентоспособности. При этом используются следующие приемы[2].

1) Так, например, только лишь США **включают в состав ВВП так называемую приписную ренту** (арендную плату, которую должны были бы платить владельцы собственных домов и квартир, если бы жили в снятом жилье, то есть несуществующую арендную плату, которую они как бы «платят» самим себе). Такая методика по сравнению с традиционными методиками, используемыми в остальном мире, **приводит к завышению ВВП примерно на 10%.**

2) В период пребывания у власти в США администрации Клинтона официальные статистические органы для расчета основных макроиндикаторов стали ак-

---

[1] Цит. по книге: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988. – **Реферат:** Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind .Set. The Dow Jones-Irrin, 1988 // **Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям** /Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.—М.: Политиздат, 1991. – С. 76–77, 79–81.

[2] Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Указ. соч. – С. 175–177.

тивно применять специфические методики, основанные на использовании так называемых цепочных долларов (chained dollars) и гедонистического индекса цен (Hedonic Price Index). В его основе лежала следующая логика. Быстрый прогресс, например, в компьютерных технологиях сопровождаемый радикальным снижением цен, приводит к росту возможностей, которые ему предоставляют более производительное оборудование и возросшее быстродействие компьютеров. Желая отразить это обстоятельство в показателях развития экономики страны, американские статистические органы стали использовать **гедонистические индикаторы в расчете ВВП,** мотивируя это тем, что учет потребляемого компьютерного оборудования по его действительной стоимости ведет к недооценке возросшего благосостояния.

3) Кроме того, именно в период нахождения у власти клинтоновской администрации изменился статистический и бухгалтерский учет установленного в фирмах программного обеспечения: если раньше оно учитывалось по графе «**издержки ведения бизнеса**», то теперь правила предписывают **учитывать его как «инвестиции»**. Это привело к увеличению соответствующей компоненты системы национальных счетов и общему завышению как самого ВВП, так и темпов его роста.

4) Главным индикатором инфляции, который к тому же используется в качестве дефлятора ВВП, является **индекс потребительских цен.** Состав «корзины товаров», по которой он рассчитывается, практически не претерпел изменений за последние несколько десятилетий, в то время как структура американской экономики в корне изменилась. США раньше остальных стран вступили в эпоху постиндустриальной экономики – в сфере услуг здесь сегодня занято более 70% всей рабочей силы и создается примерно такая же доля ВВП. В то же время индекс потребительских цен рассчитывается все еще преимущественно по товарам, а не по услугам. Многие американские экономисты указывают, что цены на услуги растут значительно быстрее, чем цены на товары. Индекс же потребительских цен мало отражает это явление, а потому **занижает масштабы инфляции**. А кроме этого, использование этого индекса в качестве дефлятора ВВП приводит к **завышению реальных темпов роста экономики**[1]**.**

3.3. Суть отрицательного производства

Итак, главным показателем пресловутого экономического прогресса США является чрезвычайно раздутый ВВП. К 2001 году ВВП США оценивался в 10 триллионов долл., составив 22% Мирового валового продукта (МВП в 46,9 триллиона долл.). По прогнозам МВП, за следующие полстолетия должен составить 140 триллионов долларов. Если выдержат экосистемы планеты[2]. Однако в реальности валовые показатели роста ВВП и объемов производства не могут служить показателями экономического роста. И тем более они не могут быть показателями прогресса. На это, в частности, указывает д.э.н., профессор

[1] Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Указ. соч. – С. 175
[2] Ключников Б.Ф. ВТО – дорога в рабство. — С. 257.

Б.Ф. Ключников, проработавший около четверти века в системе ОНН и в качестве эксперта занимавшийся анализом экономического развития 45 стран мира. Он отмечает следующие основные недостатки показателя ВВП. Во-первых, показатель ВВП отражает доходы и расходы только в денежном выражении, независимо оттого, полезны или вредны они были для занятости, для природы, для современного общества и для будущих поколений. Это приводит к тому, что, несмотря на очевидный вред какого-либо производства, он включается в показатель ВВП, что способствует *завышенной оценке доходов*, подстегивает *избыточное или вредное потребление*. В целом это настраивает общество на *конкурентную гонку рыночных секторов экономики*. На гонку, которая по своим последствиям сродни гонке вооружений. Во-вторых, показатель ВВП, не включая немонетарные факторы, не может отражать многочисленные процессы деградации, или энтропии[1], которые привносит современное хозяйство.

Применение показателей фактического прогресса, даже при весьма умеренных счетах энтропии, дают ошеломляющие результаты. В тех же США ученые рассчитали, что рост душевого дохода за четверть века – 1975—2000 годы – составил не официальные 77%, а всего 2%. **Отрицательное производство, измеряемое энтропией, составило 75%.** То есть общество в такой передовой по традиционным меркам стране, как США, в последнюю четверть века фактически было застойным.

Из этого можно сделать политический вывод: **США даже экономически не есть пример для подражания**. По зеленым счетам общемировой ущерб, нанесенный чрезмерным потреблением природных ресурсов, ущерб от порчи продуктов, климата, здоровья людей и т. д. исчисляется минимум в 18 триллионов долларов и максимум в (минус) 62 триллиона. Если брать максимальный отрицательный счет, то он больше, чем мировой валовой продукт (46 триллионов)[2]. Таким образом, то, что с точки зрения **метаэкономического подхода**[3] является со знаком **минус, показатель ВВП включает со знаком плюс**, и наоборот.

➢ Данные по России также показывают наличие отрицательного роста. Рост ВВП в России за 5 месяцев 2007 года составил 7,7%, в мае – 7,9%. Однако следует отметить, что при увеличении темпов роста ВВП, например, в 2004 году на 7,1%, темпы роста инфляции были гораздо выше – 18,8% (цены производителей)[4]. В связи с этим индикатор качества экономического роста России оказался отрицательным, составив минус 1,61. Значение того же индикатора для американской экономики составило 0,43; британской – 0,69; японской – 1.

---

[1] **Энтропия** — мера внутренней неупорядоченности системы. Возрастание энтропии вызывает в системе необратимые процессы, ведя систему к деградации.

[2] Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. – С. 270.

[3] Метаэкономический подход, который требует учета последствий от хозяйственной деятельности для природной и социокультурной среды. Этот подход рассматривает локальную среду обитания человека, то есть его жизненную среду, в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения.

[4] Губанов С. Рост отсталости или отсталость роста // Экономист. – 2005 – № 3. – С. 13; Мау В. Экономическая политика в 2004 г.: поиск модели консолидированного роста // Вопросы экономики. – 2005. – № 1. – С. 4; см. также: www.minfin.ru / off_inf/.

3.4. К вопросу о пределах экономического роста

Среди либеральных экономистов широко распространен тезис об экономическом росте как главном условии повышения благосостояния граждан. Однако чисто экономический подход к национально-экономическому развитию противоречит данным общемировой динамики, которая ясно указывает на существующие пределы роста. В числе этих пределов в начале XXI века на одном из первых мест оказались природные и энергетические ресурсы, истощение которых серьезно влияет на социально-экономическое развитие современного мира. Имеет свои пределы и эксплуатация основных средств, а также рабочей силы и человеческого капитала.

Говоря о пределах экономического роста, необходимо иметь в виду, что данные пределы действуют весьма жестко только применительно *к капиталистической модели развития, которая может существовать, будучи основана на максимизиации прибыли и постоянной экспансии производства, – только за счет внешних рынков.*

Однако сама по себе данная проблема является общемировой, свидетельствуя, мягко говоря, о недостатках потребительской парадигмы экономического роста. Например, как известно, США производят 20% мировой продукции, а потребляют – 40%, т.е. в два раза больше. И эта абсурдная модель сверхпотребительства, основанная на прямом и скрытом грабеже множества стран мира, навязывается всему миру в качестве идеального эталона для подражания.

Усиление экономического роста при достижении его пределов ведет лишь к росту неравенства и поляризации общества, так как *всякий дальнейший экономический рост в условиях истощения его внутренних ресурсов* **может происходить только за счет перераспределения общественного богатства в пользу богатых, делая бедных еще беднее, а богатых – богаче.** Национально-экономическая динамика России подтверждает этот вывод.

§ 4. Духовное производство как совокупность отраслей народного хозяйства

4.1. Необходимость опережающего роста отраслей духовного производства

Духовное производство, охватывая все историческое социокультурное пространство в процессе воспроизводства общенациональных традиций и ценностей духовного бытия, формирует механизм воспроизводства человека, общества и всей многонациональной НАЦИИ *как суперэтнической общности.* Очевидно, что обеспечить функционирование этого механизма можно только в том случае, если будет обеспечиваться опережающее развитие духовного производства, включая науку, образование и сферу культуры в целом.

Необходимость соблюдения таких воспроизводственных пропорций определяется содержанием практических задач, стоящих перед общенациональным

духовным производством, а именно: а) производство *сознания человека* посредством воспитания и образования; б) производство *общественного сознания*; в) производство *духовных ценностей*; г) производство *знаний*, включая научно-технические знания; д) производство *здоровья человека*; е) производство научных *доктрин*; ж) разработка основ государственной идеологии и политики государства; з) воспроизводство *традиций и духовно-нравственных основ жизнедеятельности* всего общества.

Реализация каждой из вышеперечисленных задач требует создания специализированных отраслей. Существуют особые общественные институты, учреждения и организации для тех или иных видов духовного производства: школы, вузы, научные учреждения, музеи и пр. Все они образуют народное достояние, являясь формой национального богатства.

Процесс общественного производства, включая производство знаний, человека и общества, не может осуществляться на рыночной основе. «Известно, что в рыночной экономике производится только то, что имеет спрос. Следовательно, современное общество устроено таким образом, что на новые знания существует постоянный спрос», – утверждает К.В. Аксенов в статье, посвященной проблематике экономики знаний[1]. Автор как бы забывает, что спрос в условиях рыночной экономики бывает только *рыночным*, а он далеко не равнозначен тому объему спроса на новые знания, на новые технологии и новые профессии, который реально (*объективно*) существует со стороны всего общества, нацеленного на рост своей макроконкурентоспособности. Но автор даже не упоминает эту проблему, рассматривая экономику знаний как часть рыночной экономики.

К сожалению, такая позиция сегодня не является исключением. Она опасна для общества тем, что невольно переводит экономический анализ в сферу *вымышленных* отношений, *приукрашивающих* рыночную действительность. Рынок *никогда* и *ни при каких условиях* сам по себе не будет производить то, что не приносит прибыль сегодня. А фундаментальная наука не приносит прибыль частному бизнесу. Точно также не сулит прибылей и вся сфера образования, которая, как известно, и создает всеобщие предпосылки производства знаний и сознания человека. Однако для рынка эта сфера не является прибыльной. Министерство образования и науки сегодня закрывает сельские школы, ссылаясь на то, они дескать «нерентабельны»!? В 2006 году было закрыто 70 сельских школ в Мордовии, 250 – в Ростовской области[2]. Происходящее в стране наступление агрессивного либерализма на сферу образования и науки (закрытие школ, ПТУ, военных академий, НИИ, музеев) по сути своей является подрывом нашего экономического и производственного потенциала.

Итак, рынок деформирует общественный спрос, оплачивая только то, что приносит денежный доход. Рынок не способен работать на стратегию, на буду-

---

[1] Аксенов К.В. Экономика знаний как определяющая часть новой экономики в условиях рынка//Проблемы новой политической экономии. – 2005. – № 4. – С. 64.

[2] Платова Г. Работорговля не сон и не миф: Парламентские слушания. – Сов. Россия. – 8 июня 2006. – № 65. – С. 2.

щее нации. Но если мы всю систему общественного воспроизводства выстраиваем на основе рыночных приоритетов, ориентируясь только на рыночный спрос, то в этом случае утверждения, что *«современное общество устроено таким образом, что на новые знания существует постоянный спрос»*, просто повисают в воздухе, вызывая улыбку или даже раздражение. «Следовательно, необходимо разработать и претворять в жизнь *концепцию опережающего образования*, ориентирующую систему образования не на пассивное отражение текущих потребностей, а на опережающие требования, которые в ближайшем будущем предъявит к высшей школе практика современного хозяйствования»[1]. В реальности необходима разработка более широкой концепции, а именно: ***концепции опережающего развития всей социальной сферы на основе интенсивного роста духовного производства***. Реальное воспроизводство общества происходит в сфере общественного хозяйствования, базисные основы которого создаются духовным производством.

Духовная сфера не сможет обеспечить решение всех ключевых задач духовного производства, развиваясь на рыночной основе. Рыночные принципы могут быть применимы, например, к здравоохранению, образованию, науке и культуре, только *лишь в очень ограниченных пределах*. Либеральные реформы в сфере здравоохранения, образования и культуры, предполагающие перевод социальной сферы на рыночные рельсы хозяйствования, являются опасными для общества, подрывая основы механизмов воспроизводства человека, семьи и всего общества. Под вопросом окажется будущее не только русской суперэтнической нации, включающей в себя многочисленные народности (этносы). Под вопросом окажется создание Евразийского Союза, центром притяжения которого является Россия.

Субъектом общественного хозяйствования может быть только государство. И в этом нас убеждает опыт не только современной России, но и ряда других стран СНГ, погрузившихся в пучину рыночных реформ, в результате чего вся социальная сфера приходит в упадок, деградирует. Из этого следует только один вывод: субъектом общественного, нерыночного хозяйствования может быть только – ГОСУДАРСТВО.

4.2. Структура производительных сил нации: взаимодействие духовных и материальных факторов

Заложив основы системного подхода к анализу производительных сил на основе учета всего комплекса социокультурных и природно-климатических факторов, Лист доказал, что в рамках национального хозяйства производительные силы включают в себя кроме личных и материально-вещественных факторов **также духовные факторы**: *культура, мораль, традиции, идеология* и пр. Итак, национальное хозяйство является совокупностью производственных факторов, выступающих в форме не только материальных, но и духовных произво-

[1] Нижегородцев Р.М. Воспроизводство научно-технической информации в современных экономических системах: Автореф. дис... докт. ... наук. – Кострома, 2002. – С. 21 (курсив автора).

дительных сил. *Однако каковы критерии, позволяющие отнести различные факторы к группе производительных сил нации*?

Во-первых, с точки зрения всего хозяйства страны, живущего не только сегодняшним, но и завтрашним днем, производительными являются всякий тот труд и те факторы, которые создают не меновую стоимость, увеличивают не денежное богатство, а – производительные силы**. Реальное богатство нации измеряется не деньгами, а ростом умственных и нравственных капиталов, духовным богатством нации и ростом качества жизни, улучшением жизненной среды обитания людей**.

➢ Чернышевский подчеркивал: «**Нравственные капиталы, заключающиеся в трудолюбии и честности, в расчетливости и благоразумии, в умственной развитости и предприимчивости работающего сословия»**, выше, «гораздо важнее материальных капиталов, не могущих ни возрастать, ни сохраняться без их содействия...». Чернышевский и все народники были противниками наемного труда, выступали за свободный артельный труд, за развитие артельного и кооперативного производства, за внедрение в жизнь производительных товариществ.

Итак, любой труд, производящий материальные и духовные ценности, является производительным.

Во-вторых, важная роль духовных факторов в воспроизводстве общества определяется тем, что: 1) деление общественного производства на духовное и материальное пронизывает все звенья национального хозяйства – сверху донизу; и 2) интеграцию различных производственных факторов воедино обеспечивают смыслообразующие ценности и принципы культуры (культурное ядро)[1]. Структура производства на любом уровне, начиная с предприятия и заканчивая всем обществом, включает в себя два начала – духовное и материальное. Чисто внешне производство опирается на материальные и денежные факторы. Однако в реальности они являются всего лишь условием производства – важным, но не главным.

Как известно, в основе управления лежит управление интересами и мотивами, в структуре которых верхние этажи занимают смыслообразующие ценности культуры. Эти ценности присутствуют во всех сферах деятельности, управляя нашей хозяйственной деятельностью, движением национального хозяйства на всех его уровнях, включая и корпоративный уровень.

Объективно существуя как идеальное бытие в качестве составной части общественного бытия, «смыслообразующие принципы культуры» предшествуют процессу возникновения (создания) данной экономической формации, формируя как принципы развития данной формации, так и условия развития самого человека и всего общества в целом. Новый тип формации, новый человек и новое государство – все это начинается с создания новых смыслообразующих ду-

[1] Речь идет о совокупности смысловых ценностей, имеющих *вечный* и *нетленный* характер и в силу этого существующих независимо от сознания отдельного человека. Именно эти ценности лежат в основе цивилизационного способа жизнедеятельности, формируя его духовный стержень, а также содержание стереотипов хозяйственного поведения, форм собственности и хозяйственных укладов.

ховных ценностей. Создание новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей – все это также является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства.

Итак, **во всех сферах общественного производства и на всех его уровнях производство одинаково управляется системой единых принципов жизнедеятельности, производных от принципов данной культуры.** Очевидно, что утрата национальных позиций в этих сферах представляет прямую угрозу национальной безопасности. Обвал и разрушение всей системы национального хозяйства является логичным результатом разрушения этих смыслообразующих принципов всего предшествующего способа жизнедеятельности. Соответственно, данное общество, государство и цивилизация не умирают только лишь при наличии расширенного воспроизводства принципов и ценностей культуры, формирующих всеобщее основание и условие постоянного воспроизводства всего общества в качестве геоэкономического и геополитического субъекта, устремленного в будущее и созидая его.

Вопросы для самопроверки

1) *Какова роль воспроизводства в системе общественного производства?*
2) *Какова структура производительных сил нации?*
3) *Какова структура национального богатства?*
4) *Экономический рост и его типы.*
5) *Какой тип роста лежит в основе воспроизводства в России?*
6) *Отрицательное производство и рыночная экономика. Какая взаимосвязь между этими понятиями?*
7) *Критерии экономического прогресса. Как они согласуются с реальным социальным прогрессом общества?*
8) *Каковы пределы экономического роста?*
9) *Чем объясняется необходимость опережающего роста отраслей духовного производства?*
10) *В чем суть взаимодействия духовных и материальных факторов в структуре производительных сил нации?*

РАЗДЕЛ III

МИКРОЭКОНОМИКА. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА. ОБЩИЕ ОСНОВЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Переходя к новому разделу, мы обязаны предупредить нашего читателя, что – 1) капитализм как способ производства является строго локальной экономической системой, ограниченной в целом рамками западной цивилизации; 2) капитализм, охватывающий все национальное хозяйство, превращает его в денежное хозяйство, что уже давно произошло на Западе; 3) капиталистический способ производства как уклад в рамках многоукладного хозяйства может вполне нормально функционировать, не приводя к общественным деформациям, развиваясь при этом в рамках хозяйственной иерархии, как «подчиненный» уклад, находящийся на службе у общества, обслуживая его общественные потребности при помощи чисто рыночных механизмов; 4) и, наконец, капитализм на Западе уже давно переродился из способа производства в способ распределения мировых экспроприированных богатств в пользу одной мировой сверхдержавы, а именно: США.

Именно в этом последнем контексте мы будем рассматривать рыночную экономику и ее закономерности, которые, отражая интересы крайне узкого предпринимательского класса (5–10% населения), являются всего лишь частными закономерностями, которые к тому же обнаружили свою полную несостоятельность, приведя все мировое хозяйство к глобальному кризису.

Напомним, что задача общественных наук, включая и экономическую теорию, заключается в раскрытии – общественных закономерностей национально-экономического движения, в рамках которого между собой взаимодействуют рыночные и нерыночные, капиталистические и некапиталистические формы собственности и хозяйствования (уклады). При таком подходе рыночная экономика занимает вполне определенное и существенное место, которое, однако, не является всеохватывающим. А в силу социокультурной и природно-климатической специфики евразийских стран СНГ рыночная экономика здесь вообще может занимать не более 1/5 (одной пятой) всего национального хозяйства.

ГЛАВА 11[1]*

КАПИТАЛИЗМ И ЕГО ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА КАПИТАЛИЗМА

Содержание понятий «капиталистический способ производства» и «рыночная экономика». – Формы капитализма. – Социокультурная динамика капитализма. – О философских основаниях капитализма. – Протестантская этика и дух западного капитализма. – Восточная культура и дух восточного капитализма. – Локальный характер западного капитализма. – Принципы восточного капитализма и его экспансия на Запад в 70–80-е гг.

§ 1. Содержание понятий «рыночная экономика» и «капиталистический способ производства»

Сегодня многие политики и ученые, говоря о существующем общественном строе в России и других республиках постсоветского пространства, как правило, избегают употреблять слово «капитализм», предпочитая термин «рыночная экономика». Автор серьезного исследования «Анатомия российского капитализма» С.М. Меньшиков подчеркивает в этой связи:

- «Заметим, однако, что в западной литературе оба термина употребляются как синонимы, причем в том числе и применительно к современной российской действительности. Там не вызывает сомнения, что преобладание частной собственности на экономические активы в сочетании с рыночными отношениями – это и есть капитализм, в отличие от обществ, где нет или почти нет частной собственности и рынка как основного способа обмена продукцией между агентами экономики»[2].

Итак, капитализм – это и есть рыночная экономика. Однако под рыночной экономикой на Западе понимают всего лишь такую *экономику, в которой экономические решения принимаются децентрализованным путем*.

Очевидно, что такое определение является некорректным, так как невозможно раскрыть *содержание* национальной экономики, указывая только на *механизм управления* национальной экономикой (децентрализованный / централизованный), который сам по себе является лишь *частью* целого.

В либеральной экономической литературе используется понятие капитализм, но только лишь как синоним таких понятий, как «свобода», «демократия» и «общественное благосостояние». Так, например, либеральный классик XX века, Людвиг фон Мизес провозгласил капитализм системой, якобы соответствующей естественной природе человека, выступая с яростными нападками на

---

[1] * Глава предназначена для самостоятельного изучения магистрами и аспирантами, а также для формирования курсов по выбору, для написания рефератов, курсовых и дипломных работ.

[2] Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. – М.: Междунар. отношения, 2004. – С. 18.

критиков либерализма. Он утверждал, что *«производство ради прибыли* есть производство для *удовлетворения общественных потребностей»* (?!). С этих позиций он пытался доказать преимущества капитализма, который якобы имеет возможность автоматически распределять общественный труд в соответствии с потребностями общества.

Чтобы не быть голословным, приведу ряд наиболее характерных высказываний из его работы «Либерализм»[1].

- «Либерализм **всегда имел в виду благо всех**, а не какой-либо особой группы».
- «**Антилиберальная политика** – это **политика проедания капитала**».
- «...общественный порядок, организованный на подлинно либеральных принципах, оставляет предпринимателям и капиталистам лишь **один путь к богатству,** а именно **посредством лучшего обеспечения окружающих тем, что последние сами считают необходимым**».
- «**Либерализм является политикой, проводимой в интересах не какой-либо определенной группы, а всего человечества.** Поэтому неправильно утверждать, что предприниматели и капиталисты как-то особо заинтересованы в поддержке либерализма**. Отстаивая либеральную программу, они преследуют те же самые интересы, что любой другой человек**».
- «Факт существования нужды и страданий не являлся бы аргументом против либерализма, даже если бы мир сегодня следовал либеральной политике. Всегда оставался бы открытым вопрос о том, не было бы еще большей нужды и страданий, если бы преобладала иная политика».

Приведенные здесь выдержки из работы Мизеса являются примером чистой апологетики. «**Рыночная экономика способствует аморальности**», – подчеркивают американские известные ученые-экономисты Р. Хайлбронер и Л. Тароу в своей книге[2]. Другой автор, лауреат Нобелевской премии по экономике, Ф.А. Хайек пишет:

- «В конкурентном обществе у бедных гораздо более ограниченные возможности, чем у богатых, и тем не менее, бедняк в таком обществе намного свободнее человека с гораздо лучшим материальным положением в обществе другого типа»[3].

Словом, «угол научного зрения» и своя «точка отсчета» заставляют даже очень известных авторов «*грешить*» против истины. Наша задача заключается в том, чтобы дать научный взгляд на проблему капитализма. Итак, *что же означает понятие капитализм?* Рассмотрим кратко этот вопрос, не заменяя научную аргументацию ссылками на известных классиков.

---

[1] Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. А.В. Куряева. – М.: ООО «Социум», ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. – С. 13–15, 17–18.
[2] Экономика для всех. – Лондон, 1991. – С. 302.
[3] Фридман и Хайек о свободе / Пер с англ. под ред. А. Бабича. – Лондон: Cato Institute, 1985. – С. 106, 108.

1.1. Капитализм как частнохозяйственный способ производства, как рыночная экономика

Способ производства – это прежде всего особый *способ соединения рабочей силы со средствами производства.* С политэкономической точки зрения, все способы производства делятся на три основные группы: 1) способ производства, основанный на *рабском* труде рабов и крепостных; 2) способ производства, основанный на *наемном* труде работников, отчужденных от собственности; 3) способ производства, основанный на *безнаемном* труде *работающих собственников.*

Капитализм – *это рыночная экономика, основанная на – 1) монополии частной буржуазной собственности, 2) отчуждении от собственности (капитала) непосредственных производителей, превращаемых в зависимых наемных работников, 3) превращении рабочей силы в товар, 4) превращении частнохозяйственного конкурентно-рыночного механизма в универсальную экономическую систему*[1].

В основе капитализма лежит принцип социальной сегрегации, разделяющий людей на две противоположные «расы» – а) «расу» собственников капитала и б) «расу» работников». Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как *общество буржуазных собственников* (**burgerliche Gesellschaft**), для которых государство являлось инструментом защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти.

- Теоретик гражданского общества, английский философ **Джон Локк** (1632–1704) назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, *«республикой собственников»*[2], а цель буржуазного государства объяснил так: ***«главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам – сохранение их собственности»***[3]. Таким образом, ***гражданское общество*** – это *общество богатых*. ***В нем нет места для бедных****: оно основано не просто на антагонизме, а на открытой конфронтации богатых с бедными.*

Данный подход, сложившийся в период колонизации Нового Света, был перенесен на все мировое хозяйство и т. н. «мировое сообщество», которое *возникло в результате раздела мира на две части*: 1) **цивилизованный Запад** как «сообщество христианских народов Европы», образовавших *свой* межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* – исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд *объектов* экспансии, в разряд *«бесхозного добра, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика»*. В этот разряд попали все народы Востока, объявленные варварскими и дикими.

---

[1] См. напр.: Барр Р. Политическая экономия. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 173.
[2] Слово «республика», т.е. «общее дело», изначально применялось к любому государству вообще.
[3] Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Истмат и проблема восток-запад. – М., 2001. – С. 44.

Кроме этого, капитализм, возводя рыночную экономику и чисто денежную эффективность в абсолют, лишает общество нравственного иммунитетета от социальных патологий, раскрытых в трудах Э. Фромма и В. Франка.

1) Превалирующая ориентация на частную собственность, образующая экономическую основу капитализма, является п а т о л о г и ч е с к о й, – по мнению выдающихся ученых-психологов и психоаналитиков З. Фрейда и Э. Фромма;

2) Превалирующая ориентация на потребительство, создающая фундамент капиталистического производства, также является, п а т о л о г и ч е с к о й, т.к. в ее основе лежит порочный **принцип гомеостаза,** обосновывающий либеральные теории потребительской мотивации и рыночного поведении «экономического» человека, – пишет В. Франкл, основатель теории логотерапии и экзистенциального психоанализа.

➢ В. Франкл пишет: буржуазные теории потребительской мотивации – «изображают человека таким, как если бы он был закрытой системой. Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходима редукция напряжения»[1].

➢ «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, что **стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком ПАТОЛОГИИ**»[2].

- Читателю будет интересно узнать, что теоретик либерализма Людвиг фон Мизес утверждает – критика либеральной политики «**идет не от разума, а от патологического психического отношения – обиды и неврозного состояния**, которое можно назвать комплексом Фурье (по имени французского социалиста)», что «**здесь мы имеем дело с серьезным заболеванием нервной системы – неврозом, которое является заботой скорее психолога, чем законодателя**»[3].
- Другими словами, классик либерализма прямо обвиняет своих критиков в патологии, в болезненной реакции на якобы научные факты жизни. Он даже утверждает, *что «такие критики и недобросовестны, и невежественны»,* советуя им обратиться к психологу. Сам по себе этот факт *уже указывает* на отсутствие у либералов сколько-нибудь серьезных аргументов в пользу своей теории.

---

[1] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – С. 54. Франкл ссылается на известного авторитета Шарлотту Бюлер, по мнению которой «с самых первых формулировок принципа наслаждения у Фрейда и до новейших вариантов разрядки напряжения и принципа гомеостаза, неизменной конечной целью всей активности на протяжении жизни индивида полагалось восстановление его внутреннего равновесия» (С. 54). В противоположность этому Шарлотта Бюлер выдвигает понимание человека, «жизнь которого имеет направленность, или, иными словами, цель. Эта цель — придать жизни смысл... Человек... хочет создавать ценности». Более того, человек «**по своей природе изначально направлен на созидание и на ценности**» (С. 55).

[2] Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. –М., 1990. – С. 54–55.

[3] Мизес Л. Указ соч. – С. 19.

Кто-нибудь из вас, мои дорогие читатели, может представить себе научную дискуссию, на которой выступающий, ругаясь, будет обвинять своих оппонентов в том, что они, дескать, – *«недобросовестны и невежественны», советуя им сходить к врачу* и тем самым закрывая *вообще всякую дискуссию!?*

- Но мы люди не гордые, мы «обратились» заочно за консультацией к психологам, и оказывается, что – **ЛЕЧИТЬСЯ НАДО ЛИБЕРАЛАМ.**
- Ученый и психолог Фрейд, к заботам которого (психолога) взывает Л. Мизес, а также психолог, социолог и философ Эрих Фромм **утверждают прямо противоположное**: Фромм в своей известной книге «Иметь или быть» указывает со ссылкой на Фреда, что «**превалирующая ориентация на собственность… является патологической** в том случае, если она остается постоянной. Иными словами, – продолжает Фромм, – для Фрейда личность, ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, – это невротическая больная личность», и само «**общество является больным**», если большинство его членов обладают «рыночным характером».

Характерно, что в основе американского экономикса лежит принцип гомеостаза: американские учебники утверждают ориентацию на максимальное потребительство, указывая, что главными экономическими проблемами жизни общества и каждого человека являются – 1) *редкость* ресурсов (scarcity), 2) *выбор* и 3) *экономическая эффективность* выбора. При этом проблема хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, то есть *«баланса между относительно **неограниченными желаниями** и относительно **ограниченными ресурсами**, используемыми для удовлетворения наших желаний»*[1].

- Человек с «рыночным характером» (Фромм), стремясь к удовлетворению своих потребностей (**unlimited wants**), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (**limited resources**). В результате: деньги, жилье, земля и другие жизненно необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно сосредотачиваются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного выбора является для них – количество захваченных в частное владение общественных ресурсов»[2].

Как уже нами неоднократно подчеркивалось, собственность и общество в целом не могут функционировать на основе принципа гомеостаза, так как баланс интересов – это всего лишь некоторое равновесие своего и чужого, личного и общественного начала, но только в виде юридического равенства. Говоря об этом, В.С. Соловьев писал:

- «Все равны перед законом, это значит – все одинаково *ограничиваются* законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, **здесь нет никакого**

[1] HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G.Buckles, Steven L.Miller, David M.Nelson, Edward C.Prehn. – New York: Joint Council on Economic Education, 1985. P. 1, 3.
[2] Фромм Э. Иметь или быть? Указ.соч. – С. 154–155.

внутреннего и положительного единства между всеми, а только правильное их разделение или разграничение. **Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе, …**зато **внутреннее единство и общинность совершенно теряются**. Самое определение человека как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собою само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. **Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели** (или намерению), а потом уже к средствам или способу действия...»[1]. Самое главное, что **рыночное устройство общества не содержит в себе никакой цели.**

1.2. Капитализм как либеральная экономическая система

В основе капитализма как общественного строя лежат принципы либерализма. Л. фон Мизес, давая характеристику капитализма, в целом правильно пишет: «*Общество, в котором реализуются либеральные принципы, обычно называется капиталистическим обществом, а состояние такого общества – капитализмом*»[2]. При этом теоретики либерализма стремятся связать понятие капитализма с понятиями свободы и демократии, ставя знак равенства между частной буржуазной собственностью и личной свободой отдельного человека. Мизес провозглашает: «*Идея свободы родилась на Западе*», а «*история западной цивилизации – это история непрекращающейся борьбы за свободу*»[3].

Прочитав такое, проще всего было бы поступить по принципу «сам – дурак», и обвинить добропочтенного ученого в том, в чем он обвиняет всех критиков либерализма, то есть просто заявить, что его позиция – ***«недобросовестна и невежественна»,*** и на этом закончить дискуссию. Однако следует заметить, что Мизес по-своему прав, и это станет понятно, если мы вспомним, что у него речь идет только лишь о пресловутых *буржуазных свободах*, а *«общество, в котором реализуются либеральные принципы»,* является гражданским обществом, то есть обществом буржуазных собственников (burgerliche Gesellschaft).

Добавьте к словам «общество» и «свобода» определение «*буржуазная*» («*буржуазное*»), и в этом случае либеральные тезисы о «свободном обществе» уже не будут вызывать ни удивления, ни отторжения.

Итак, *какую же свободу воспевает либерализм и его проповедники?*

Очевидно, что речь у них идет не о свободе труда, не о труде, свободном от эксплуатации, не о свободе созидания, творчества и духовного самосовершенствования. Они навязывают обществу **«отрицательную свободу»**: *свободу от Бога, от общества и от каких-либо обязательств перед людьми*. Русский философ С.А. Левицкий, живший в эмиграции после 1917 года, писал:

➢ ***«истинная свобода есть положительная,*** *а не отрицательная свобода»*. Однако ***«сама идея свободы, которую западный человек всасывает с молоком матери, есть*** преимущественно... ***идея той же*** **отрицательной сво-**

[1] Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 627.
[2] Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. Куряева А.В. – М.: ООО «Социум», ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. – С. 15 (курсив авт.).
[3] Там же. – С. 204.

боды», которая «выражается в двух основных формах: в ***самоутверждении*** и в ***самоуслаждении***».

➢ ***«Самоутверждающаяся отрицательная свобода*** приводит к нарушению моральных законов и норм, ***вносит порчу в моральный состав личности.*** Самоутверждающаяся свобода делает личность рабой зла», «сама ***становится непосредственным источником зла»***[1]**.**

Либеральная доктрина превращает индивидуализм в основополагающий принцип жизненного устройства, выступая глашатаем ***свободы*** частного богатого «Я». Она провозглашает:

1) ***абсолютное господство*** частного и богатого «Я» – над всем обществом;

2) ***абсолютное невмешательство*** государства в его бизнес и частную жизнь;

3) ***абсолютную свободу*** торговли и свободу предпринимательства.

Напомним, что принципы либерализма – это ***разбойничьи принципы*** свободной торговли. Вспомним, что норма прибыли пиратского капитала Дрейка нередко превышала **10 тысяч процентов!?** Принципы либерализма это – ***боевые лозунги***, это – ***боевой клич*** английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами – «*корсар-капиталистами*» (К. Шмитт).

- О. Шпенглер: англичане убеждали людей других стран, ***«что интересы народа морских разбойников – это интересы всего человечества. Они прикрывали принцип свободы торговли идеей свободы»*** [2]**.**

Тем, кто сомневается в *разбойничьем характере либеральных принципов свободной торговли,* следует вспомнить, что основу богатства Англии на протяжении нескольких столетий подряд составляли работорговля и контрабанда. Они приносили фантастические прибыли[3]. Вот она пресловутая «свобода торговли», понимаемая как свобода подкупа и шантажа, как свобода разбоя и грабежа!

1.3. Формы капитализма

В мировой экономике сложилось два противоположных типа капитализма. **Первый** – *англосаксонский* вариант капитализма (Англия, США и др.) развивается на основе приверженности традиционным принципам капитализма: господства частной собственности, свободы предпринимательства, государственного невмешательства. В свою очередь, западный капитализм, то есть существую-

---

[1] Левицкий С.А. **Трагедия свободы**. – Опубликовано в Германии.: **Изд-во: ПОСЕВ, 1984** (первое издание – 1958). – С. 233, 234,239.

[2] Освальд Шпенглер. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С. 83.

[3] В одном только американском городе **Род-Айленде** в **1770** году в целях работорговли использовалось **150** судов. О фантастической прибыльности этой «торговли» говорит такой факт, приведенный в книге У.Фостера: «*Балтиморское судно "Винус", постройка которого обошлась в* **30** *тысяч долларов, в первый же рейс с грузом рабов принесло* **200** *тысяч долларов барыша*». Он также приводит данные, согласно которым всего во все страны Америки было привезено около **15 миллионов** рабов-негров; при этом на каждого раба, привезенного в Западное полушарие, приходилось **пять негров**, убитых в Африке или погибших во время переезда через океан; таким образом, всего Африка потеряла от **60** до **80 миллионов** человек (см. У. Фостер. Указ.соч. – С. 104–105).

щие капиталистические способы производства на Западе, условно говоря, делятся на две главные группы:

1) *либерально-капиталистические*: Англия и США – это типично капиталистические страны; социализм как течение никогда не имел здесь исторической почвы;

2) *континентально-социалистические*: европейский континент всегда тяготел к социализму – **«в том или ином понимании»** (О.Шпенглер); например, Германия, Австрия и Франция в XX веке были гораздо более социалистическими, чем частнокапиталистическими. Государство здесь всегда играло ведущую роль, формируя систему *государственного* капитализма – в противоположность *частнохозяйственному* капитализму англосаксонского образца[1].

Второй – *азиатский* вариант капитализма (Япония, Ю.Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) – развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.*

§ 2. Социокультурная динамика капитализма

Новый общественный строй создается новой моралью, а традиционный тип общества моралью удерживается от упадка и распада. Мораль – это система морально-этических норм и правил, определяющих хозяйственные стереотипы поведения людей. В этом контексте абсолютно прав известный русский ученый-экономист, профессор МГУ Ю.М. Осипов, утверждающий, – 1) что *«человек учреждает экономику»*; 2) что *«экономика вне институтов не существует, то есть не бывает неинституциональной экономики»*; 3) что *«институционализм надо понимать мировоззренчески»*.

В иерархии общественного производства духовное производство занимает самые *высшие* этажи, являясь первоосновой любого производства вообще, выступая при этом и как предпосылка, и как результат формационно-цивилизационного развития. Этот тезис станет очевидным, как только мы рассмотрим духовное производство не в статике, а в сравнительной динамике развития двух типов капитализма – западного и восточного.

2.1. О философских основаниях капитализма

ЗАПАДНЫЙ КАПИТАЛИЗМ имеет религиозно-философское обоснование. Не будем забывать, что либерализм – это **мировоззренческая** система, в основании которой лежат следующие идеологические «камни»:

- **Позитивизм** как форма субъективного идеализма, провозгласившего опыт индивидуализированного разума («Я») в качестве безусловной *истины*, а все общенародные авторитеты и религиозные догматы веры – абсолютно *ложными*;

[1] Братищев И.М., Смирнов К.А., Филимонов П.И. Социально ориентированные модели рыночной экономики: Анализ, прогнозы, рекомендации/Под ред. проф., д.э.н. Смирнова К.А. – М., 2001. – С. 35–116.

- **Антропоцентризм** как антихристианское учение, провозгласившее не Бога, а человека *центром* вселенной и конечной целью мироздания;
- **Протестантизм** как *либеральное прочтение* христианства (антихристианское учение), в котором собственность, стремление к богатству и другие буржуазные ценности возводятся в ранг некоего «*религиозного догмата веры*», подменяя собой истинно христианские духовные ценности. Напомню, что, переходя к капитализму в начале XVI века, Англия не случайно принимает протестантство. Оно превратило Англию в духовного лидера Реформации, а ее государственную Англиканскую церковь – в *носителя* новых моральных принципов, сформировавших абсолютно ***аморальный облик*** творцов новой буржуазной эпохи.

ВОСТОЧНЫЙ КАПИТАЛИЗМ принципиально отличается от западного в силу того, что сформировался под влиянием противоположной мировоззренческой системы, основанной на философии традиционализма. Подчеркнем еще раз принципиальную сторону обсуждаемой проблемы, а именно: **тип хозяйственной деятельности является *вторичным* по отношению к данной идеологической и мировоззренческой системе, исторически сложившейся в данной стране.**

2.2. Протестантская этика и дух западного капитализма

Именно так и называется известная работа крупного немецкого социолога Макса Вебера (1864–1920), в которой он изложил свою концепцию о зависимости капиталистических форм хозяйства от капиталистического духа. Вебер, ставя вопрос о происхождении капитализма, указывает на его зависимость от *духа религии* – от протестантской хозяйственной этики. В частности, он подчеркивает, что **капитализм оказывается *производным* от упомянутого *духа*.**

Итак, западный капитализм не возник сам по себе, а под влиянием **протестантской реформации** христианства, которая произвела на свет новый тип человека, ориентированного на денежные ценности. Целью жизни стали деньги, накопительство, а главная обязанность хозяйствующего человека была сведена к приумножению своего имущества. Накопление богатства превратилось в моральный долг нового «экономического человека» по отношению к своей собственности, к деньгам.

➢ С. Булгаков, изучавший труды Вебера, писал: «...**Высшее благо для капиталистической этики состоит в увеличении богатства, рассматриваемого как самоцель.** Своеобразная идея капиталистической этики о профессиональном долге перед имуществом устанавливает этот особый капиталистический дух, без которого был бы невозможен современный капитализм, как он был, например, психологически (а не только экономически) невозможен в глубине средневековья»[1].

До появления капитализма человек веками жил, ориентируясь на истинно духовные ценности, осуждавшие торгашество и дух наживы. Очевидно, чтобы заста-

[1] См.: Булгаков С. Народное хозяйство и религиозная личность//Московский Еженедельник. –1909. – № 23–24. (Перепечатано в: Булгаков С. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. М., 1911. Т. I. С. 150–177). – Цит. по: Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. В пер. – М.: Мартис, 1998. – С. 133.

вить человека действовать иначе, надо было внедрить в сознание «традиционного человека» новые смыслообразующие ценности, изменив содержание базовых (смыслообразующих) понятий, лежащих в основе человеческого бытия. В результате целенаправленного изменения смыслового вектора жизни западного человека такие понятия, как «деньги», «богатство», «собственность» и «нажива» стали восприниматься в качестве фундаментальных ценностей и принципов.

Однако в западном обществе господствуют не деньги сами по себе, господствуют денежные ценности, возведенные протестантством в ранг высших «духовных ценностей», превращенные в символ веры, в некие общенациональные «святыни», символизирующие образ жизни, а значит, и его смысл. Таким образом, стремясь к смыслу жизни, западный человек невольно стремится к деньгам и власти, основанной на деньгах.

Как уже отмечалось нами выше, *выбор Англии в пользу протестантства, ставшего ее государственной религией в середине XVI века, был одновременно* ***мировоззренческим буржуазным*** *выбором.* Католическая церковь и Ватикан в то время господствовали в Европе абсолютно. Властвуя в политике и владея огромными богатствами, Католическая церковь стояла на страже феодальных устоев общества, формируя духовные устои бытия. В этих условиях буржуазия, чтобы *добиться власти*, должна была бороться с Ватиканом, создав для этого *свою* денежную «религию для богатых».

- Нужно было новое мировоззрение и новая идеология, и она могла появиться только ***под религиозной оболочкой***. Борьба феодальных и буржуазных кланов и классов в начале XVI века неизбежно протекала тогда ***под знаком религии, приобретая форму религиозных войн.*** А главной войной стала война всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирного католичества.
- Протестантизм – это *буржуазно-либеральное прочтение христианства*, это система буржуазно-либеральных взглядов, направленных на **реформацию,** то есть на преобразование сути христианства, на его подчинение целям буржуазного переустройства общества, на превращение христианства в систему буржуазного воспитания и перевоспитания широких народных масс[1].

Буржуазный протест против политического абсолютизма католической церкви и феодальной власти был протестом ***не по существу*** самого абсолютизма. Английские протестанты – кальвинисты и пуритане – ***также*** стремились к абсолютизму, но уже ***своего*** богатства, ***своей*** власти, ***своего*** господства. И в этой начавшейся войне за абсолютную власть и мировое господство протестантской Англии нужны были чрезвычайно ***агрессивные люди*** для проведения захватнических войн по всему миру. Так же как и Ватикану в период кровавых кресто-

[1] Наиболее полно взгляды боровшейся за власть буржуазии выразил **Жан Кальвин** (1509–1564), один из деятелей Реформации, основатель буржуазной формы протестантства — **кальвинизма**. Протестантизм у него потерял вообще всякую связь с христианством, превратившись в чисто «денежную религию», в идеологическую систему «буржуазной бережливости», в ***антихристианское*** учение, в котором деньги, собственность, стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг **«религиозного» догмата веры**, подменяя собой истинные христианские духовные ценности.

вых походов, как Испании в кровавую эпоху конкистадоров, Англии нужны были ***захватчики, убийцы и насильники.*** И теперь уже Англиканская церковь стала ***морально готовить*** *таких людей,* ***освобождая*** *их от последних остатков стыда, совести и моральных угрызений, снимая* ***все запреты*** *и ограничения на убийства людей и другие изуверства.*

Напомним читателю, что на протяжении многих столетий принципы либеральной доктрины были *жизненными принципами* морских разбойников, работорговцев, контрабандистов и просто авантюристов, заложивших «моральные основы» аморального «экономического человека» Адама Смита. Когда все эти отъявленные морские разбойники, получив от королевской власти дворянские звания за заслуги, стали уважаемыми политиками и банкирами, они привнесли в политику и в практику бизнеса свои «духовные» принципы морской жизнедеятельности, – свободной и от государства, и от высоких моральных устоев. Бывшие пираты сэр Уолтер Рэлли, сэр Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов.

Итак, **«экономический человек» – не выдумка Смита.** Он действительно существовал, являясь закономерным продуктом необычайно кровавой борьбы за раздел Нового Света. Именно чрезвычайное напряжение той буржуазной эпохи настолько изменило суть человека в XVI–XVIII веках, что он превратился в антипод нормального «традиционного человека» – в некоего «экономического человека», ставшего на службу не Добродетели, а злому духу Мамоне – символу и воплощению буржуазного духа.

Новая буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры.* Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом.

Буржуа – это **не** обычный человек, это – морально **не***здоровый* человек, это человек с явно выраженной *антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) – для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды.** По сути, это – нравственное помешательство, а это уже – ***диагноз***[1].

[1] **Медицинский диагноз** такому человеку давно был поставлен всемирно известным ученым Зигмундом Фрейдом, который считал, что превалирующая ориентация на собственность является **патологической,** если она остается постоянной. **Эрих Фромм,** идет дальше Фрейда и делает важный социологический вывод. Он подчеркивает, что, если само общество основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество – «является **больным обществом».** – Э. Фромм. Иметь или быть. – М., 1990. – С. 90.

2.3. Восточная культура и дух восточного капитализма

Мы уже кратко рассматривали особенности восточного капитализма, беря за основу японский капитализм как наиболее развитый и характерный «азиатский подвид» капитализма. Однако восточный капитализм – это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама[1], а также страны, исповедующие восточное христианство.

Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

- В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис[2]: «странам Восточной Азии удалось длительное время **проводить модернизацию** в условиях капитализма и в то же время **избежать индивидуализации в западном стиле**». Продолжая эту мысль, он делает вывод о том, что – «капитализм и община вполне совместимы», что «индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма»[3].
- Руководитель японской корпорации **«Сони» Акио Морита**, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха – это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[4].

Особенностью англосаксонской цивилизации является – *совпадение* экономических интересов и денежных ценностей с общенациональными интересами и ценностями цивилизации, построенной на основе денежных ценностей. А особенностью восточных цивилизаций является – **не***совпадение* экономических интересов хозяйствующих субъектов с общенациональными интересами и ценностями, которые нельзя измерить с помощью стоимостных критериев эффективности.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных

---

[1] См., напр.: Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.

[2] Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. – М., 1994. С. 217 (выделено автором).

[3] Однако Питер Бергер, являясь стопроцентным американцем, тут же делает оговорку: «... в экспериментальном порядке допустимо сформулировать следующую (открытую для критики) гипотезу: **достоинства индивидуальной автономии подрывают восточно-азиатский коммунализм и, по всей вероятности, будут это делать и в дальнейшем**». – Бергер П. Указ. соч. С. 218 (выделено автором).

[4] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. – М.: Прогресс, 1990. С. 191 (выделено автором).

структур, что ***движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации***. Именно поэтому все хозяйствующие субъекты здесь, имея ***разные, нетождественные*** *экономические интересы*, но, являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют *одинаковые, тождественные* представления о нормах морали, этики, о законах нравственности. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается ***производным*** от духа буддизма и конфуцианской этики.

- Ситеи Ямамото в книге **«Дух японского капитализма»** (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После Второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом **они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации**.

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 году приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». Декларация провозгласила: «*Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации*». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Документы, принятые группой «Дойкай» в 1956 году, указывали: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей».
- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «**каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас**».
- В 1965 году группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной

значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»[1].

До Второй мировой войны в Японии господствовала теория, согласно которой предприятия и рабочие коллективы рассматривались как нечто, из чего их владельцы могут извлекать прибыль. «Учитывая эти обстоятельства, можно с полным правом утверждать, что изменения, произведенные крупнейшими предпринимателями после войны, были поистине революционными», – делают свой вывод японские ученые и менеджеры, авторы научной монографии «Как работают японские предприятия». Авторы особо подчеркивают: «Обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия ...*ключевой фактор* современного развития Японии»[2].

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба – «*есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение* ***идеи*** *против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности*, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»[3]. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу – за выживание всей нации.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этому закону*, **Япония** возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, **нам** также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.

§ 3. Принципы восточного капитализма и его экспансия на Запад в 70–80-е годы

В мировой экономике сложилось *два* противоположных типа капитализма**. Первый** – *англосаксонский* вариант капитализма – развивается на основе приверженности традиционным принципам капитализма: индивидуализма, частной

[1] Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д.Н. Бобрышев. — М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.
[2] Как работают японские предприятия. С. 37, 39.
[3] Шпенглер О. Закат Европы. – Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства и пр.

Второй – *восточно-азиатский* вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань. Сингапур и др.) – развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.* Другими словами, скажем, японский капитализм не является капитализмом в его западном понимании, так как основан на принципах коллективизма, только лишь по внешним признакам.

О локальном характере западного капитализма свидетельствует тот факт, что **не произошло унификации мира на основе западной экономической системы.** Мир Востока развивается на основе противоположных ценностей, заимствуя у Запада только лишь внешние формы, так сказать – технологию рыночного предпринимательства, которая применяется в каждой восточной стране, исходя из национальных особенностей. Говоря словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы, «**японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пункта**х».

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению*, присущему японскому капитализму. При этом западные компании стали активно использовать – *новые методы управления людьми*.

- В 1981 году в Америке появилась передовая теория управления «Теория Зэт» *(«Theory Z»),* положившая начало новому направлению в американском менеджменте – разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»[1], которая, в свою очередь, обязана своим появлением «японскому вызову». **Автором ее стал американец японского происхождения профессор У. Оучи**[2]. Именно **У. Оучи разработал организационную модель для компании «ИБМ»** и ряда других американских гигантов бизнеса.

Принципиальная новизна заключалась в отходе от традиционной для Запада организационной модели, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что «**человек – важ-**

[1] Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. – См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М., 1993. С. 583.

[2] См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi,William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. – М.: «Экономика», 1984.

нейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»; сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели*, жизненные *ценности* и *установки*, *ожидания* и *нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является идея самоуправления»[1].

- Так, проведенное в 1986 году обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8% из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев, **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600%**[2].
- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении[3].

Успех японских корпораций и японского капитализма красноречиво свидетельствует о том, что принципы западного капитализма имеют локальный, а не универсальный характер. Руководитель другой японской корпорации «Сони» **Акио Морита** анализирует факторы успеха лучших компаний страны: «Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха, – это те компании, которые сумели создать веру в единую судьбу у всех работников и акционеров»[4].

Каковы же принципы восточного капитализма? Уже отмечалось, что нет универсальных законов экономического развития, что движение реальных процессов и явлений всегда происходит в рамках определенной национальной культуры, которая модифицирует взаимодействие людей в производстве, изменяет содержание и механизм движения экономических процессов и явлений. Поэтому капитализм на Востоке развивается на основе традиционных для Востока вообще, а не только для Японии, морально-этических ценностей, определяющих приоритет общества, общины и коллектива.

---

[1] **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат**. – По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих ресурсов к быстрым технологическим изменениям)*. Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд комиани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988. – Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage. – D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988. – В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В.Е. Хруцкого. – М.: Политиздат, 1991. – С. 364–365 (выделено авторами – А.О.).

[2] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. – С. 133.; Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям. – С. 247.

[3] Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – С. 219–220.

[4] Акио Морита. «Сделано в Японии»: история фирмы Сони. – М., 1990. – С. 191.

- *Русские экономисты-народники были правы, разрабатывая теорию некапиталистического развития России*, которая требовала исключить из нашей жизни западный капиталистический путь, превращающий хозяйство страны – в частное хозяйство. Чернышевский писал: «**Политическая экономия… должна рассматривать предмет с общей точки зрения, иметь в виду выгоды общества, нации, человечества, а не какой-нибудь частной корпорации**». Выступая за развитие артельного и кооперативного производства, он считал, только «**союз укрепляет их нравственные и умственные силы**...»[1].

§ 4. Принципы формационно-цивилизационного развития капитализма

4.1. Взаимосвязь организационной структуры и организационной философии предприятия

В условиях современного производства многократно возросла роль управления, управленческой культуры и управленческой философии. Объясняя необходимость перехода к новому мышлению в управлении производством, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х годов:

➢ Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам, как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы, хотя именно «все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. **Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям**, **дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений**»[2].

Авторы подчеркивают значимость общих целей, но к этому следует добавить, что американские ученые, как правило, рассматривают эти «*общие цели*» и смысл хозяйственной деятельности компаний слишком узко, отрывая цели и интересы корпораций от общенациональных интересов и ценностей. Речь идет о принципиальном различии западной и восточной точек научного зрения как на динамику национально-экономического развития, так и на принципы народнохозяйственного и корпоративного управления.

Например, японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры. При таком подходе управленческая культура и этика рассматри-

---

[1] Чернышевский Н.Г. Капитал и труд // Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. –М.: Наука, 1999. – С. 172, 163–164.

[2] **Новое мышление в управлении производством: Реферат**. – По книге: *Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства*. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 (Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988). – В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. – М.: Политиздат, 1991. – С. 52–53.

ваются как производные фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народнохозяйственной интегративности. Именно в этом заключается **принципиальное различие американского и японского менеджмента**. Не имея возможности подробно останавливаться здесь на этом вопросе, рассмотрим кратко различие в подходах к формированию организационной структуры и организационной философии корпораций в США и в Японии.

4.2. Принцип зависимости капиталистического способа производства от социокультурных факторов

Либерализм исходит из идеи об унификации всего мира на основе денежных ценностей, образующих фундамент западного общества. Поэтому либералы превыше всего ставят принцип соответствия буржуазному базису, то есть капиталистическому способу производства – всех остальных сфер общества. Капитализм как способ производства и как общественная формация является для них первичным, а деньги – решающим фактором общественного развития.

Однако деньги на Западе господствуют не сами по себе. В основе англосаксонского капитализма лежит способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Первичным, системообразующим здесь является протестантство. Буржуазно-либеральный способ производства, основанный на протестантских ценностях, здесь полностью соответствует буржуазно-либеральному способу жизнедеятельности. Другими словами, организационные принципы индивидуализма, лежащие в основе капиталистического способа производства, соответствуют духовным, то есть ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь, так же как и в других цивилизациях, действует **универсальный принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.**

Особые закономерности развития восточного капитализма также опровергают либеральный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, о приоритете денежных ценностей, о господстве материи над духом. Они указывают также и на то, что капитализм как способ производства является производным от социокультурных форм жизнедеятельности, всегда существующих в рамках определенных институциональных форм.

4.3. Принцип зависимости капиталистического способа производства от геополитических факторов

Выбор данной страны в пользу капиталистического или социалистического способа производства всегда диктовался не только цивилизационными устоями общества, но также и геополитическими условиями ее развития. Выше мы уже говорили, что *капитализм* как способ производства является порождением морской цивилизации, а социализм – продукт континентального типа цивилиза-

ций. И это деление можно было бы считать некой искусственной конструкцией, чистым наукообразием, если бы все это не нашло своего исторического подтверждения.

Геополитические факторы имеют *неустранимый* характер. Соответственно, *тип цивилизации как способа жизнедеятельности диктуется не только культурой, но и геополитикой, которая* делит *мировые цивилизации на морские и континентальные*. И каждая из этих цивилизаций имеет свои, характерные для данной континентальной цивилизации, способы социально-политической и хозяйственной жизнедеятельности. А это превращает геополитическое противостояние – в мировоззренческое. Противоположность либерального и традиционного общества определяется *несовместимостью* тех систем *работающих принципов*, на основе которых они функционируют.

Вопросы для самопроверки

1) *В чем разница между западным и восточным капитализмом?*
2) *Содержание понятий «капиталистический способ производства» и «рыночная экономика».*
3) *Содержание социокультурной динамики капитализма.*
4) *О философских основаниях капитализма.*
5) *Протестантская этика и дух западного капитализма.*
6) *Восточная культура и дух восточного капитализма.*
7) *В чем проявляется локальный характер западного капитализма?*
8) *В чем проявляется взаимосвязь организационной структуры и организационной философии?*
9) *Каковы особенности организационной философии японских предприятий?*

ГЛАВА 12

Капитал и труд в рыночной экономике. Зарплата и стоимость рабочей силы. Человеческий капитал

Капиталистическое отчуждение труда. – Наемный труд при капитализме. – Зарплата и стоимость рабочей силы. – Человеческий капитал и рабочая сила. – Рабочая сила, человеческий капитал, трудовой потенциал. – Рыночная экономика и личность. – Нравственный характер проблемы МРОТ в России.

§ 1. Процесс капиталистического труда

1.1. Процесс капиталистического труда как процесс отчуждения работников от собственности

Капиталистическое производство разрушает ремесленный уклад, имеющий семейный характер. С развитием частной собственности и разделением труда *труд утрачивает характер выражения человеческих творческих сил.* Труд становится *отчужденным.* Для Маркса отчуждение в процессе труда – отчуждение от продукта труда и от условий труда – неразрывно связано с отчуждением человека от себя самого, от других людей и от природы.

Критикуя капиталистическое общество, Альберт Швейцер, лауреат Нобелевской премии мира за 1952 год, указывает на то, что оно характеризуется не только отсутствием свободы, но и «перенапряжением» (Uberanstrengung) людей. «*В течение двух или трех поколений довольно многие индивиды живут* ***только как рабочая сила****, а не как люди*»[1]. Все это ведет к умиранию духовного начала в процессе превращения людей в придаток рыночной мегамашины. Будучи нанятым, рабочий превращается в составную «часть арендованного капиталом оборудования, и его роль и функция определяются именно этим качеством – быть частью оборудования»[2]. В этом контексте становится понятно стремление Маркса **к *положительному* упразднению частной (буржуазной) собственности**, то есть к ее преодолению[3].

1.2. Процесс возрастания стоимости

<u>*Рассмотрим кратко процесс производства вновь созданной стоимости.*</u> Рабочий день делится на необходимое (НВ) и прибавочное время (ПВ). НВ – это

---

[1] Цит. по: Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – С. 166.
[2] Фромм Э. Здоровое общество. – С. 291.
[3] Русский философ В.С. Соловьев писал в 1880 году в работе «Оправдание добра (Нравственная философия)», что, «исходя из частного материального интереса как цели труда, мы приходим не к общему благу, а только к общему раздору и разрушению». – Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 747.

условное время, нужное для производства необходимого продукта (НП) или товарной стоимости, эквивалентной стоимости рабочей силы. НП = стоимости рабочей силы (РС), которая обозначается латинской буквой – ***v***. ПВ – это условное время, необходимое для производства прибавочного продукта (ПП), произведенного сверх стоимости необходимого продукта. ПП по своей стоимости равен прибавочной стоимости, которая обозначается латинской буквой – ***m***.

Вывод: в течение рабочего дня работники производят добавочную стоимость или т.н. *вновь созданную стоимость* (ВСС). ВСС является стоимостью, произведенной сверх величины начальных издержек, равных величине постоянного капитала, который обозначается латинской буквой – ***c***. По своей стоимости ВСС распадается на стоимость рабочей силы и прибавочную стоимость. В течение необходимого времени работник создает эквивалент своей зарплаты, а то, что сверх этого – называется прибавочной стоимостью.

Структура стоимости товара. – В стоимость произведенного товара входят затраты *прошлого труда*, т.е. стоимость возмещения израсходованных средств производства (средств труда и предметов труда), которые обозначаются латинской буквой – ***c***. Добавленная к издержкам *вновь созданная стоимость*, распадается на затраты живого труда, обозначаемого латинской буквой – ***v,*** и прибавочную стоимость, то есть стоимость, произведенную сверх стоимости рабочей силы, которая обозначается латинской буквой – ***m***.

§ 2. Стоимость рабочей силы как стоимость воспроизводства человека

2.1. Воспроизводство стоимости рабочей силы

Стоимость товара рабочая сила – *определяется стоимостью жизненных средств, которые необходимы для нормального воспроизводства рабочего и содержания членов его семьи*.

Объем и структура физиологических потребностей человека, а следовательно, и размеры средств для их удовлетворения во многом зависят от природно-климатических условий, которые существенно различаются по странам и даже по регионам внутри страны. Однако жизненные средства, необходимые для воспроизводства рабочей силы, не сводятся только к товарам и услугам, удовлетворяющим физиологические потребности человека – в пище, одежде, жилище, топливе. У рабочего есть и духовные запросы, расходы на которые включаются в стоимость рабочей силы.

Сам человек и его потребности – продукт общественного развития. Поэтому экономический и культурный уровень страны, а также исторические условия формирования в ней рабочего класса оказывают существенное влияние на структуру и объем потребностей людей, на способы их удовлетворения. Таким образом, одна из особенностей товара рабочая сила состоит в том, что в проти-

воположность другим товарам определение стоимости «рабочей силы включает в себя исторический и моральный элемент»[1].

По мере развития общественного производства растут требования к уровню образования и квалификации работника, к его способностям управлять новой техникой, осваивать новую технологию. Чем выше квалификация рабочего, тем больше стоимость его рабочей силы. Нельзя не учитывать также объективный рост общественно нормальных потребностей рабочих и членов их семей в новых товарах и услугах, который также приводит к увеличению стоимости товара рабочая сила.

2.2. Стоимость рабочей силы как основа процесса воспроизводства человека

Проблема воспроизводства человека как носителя рабочей силы и как общественного человека впервые была разработана Карлом Марксом. Маркс был первый, кто доказал, что рабочая сила в условиях капитализма является товаром, в основе цены которого (зарплата) лежит стоимость. Марксистская политическая экономия всесторонне исследовала процесс воспроизводства рабочей силы, основанный на определении ее стоимости. При этом Маркс подходил к анализу этого процесса как составной части общественного производства, рассматривая воспроизводство рабочей силы как особый тип производства – как *потребительское производство*. Включение потребительной деятельности в воспроизводство человека и общества определяется ее местом в основаниях производства[2].

Из приведенных суждений К. Маркса важно выделить утверждение о широком значении потребления, объясняющее не только биологическое воспроизводство человека, но и другие, не менее важные формы человеческой жизни посредством соответствующих разнородных видов потребления и потребительного производства. Уже здесь заложена мысль о двойственной природе потребительного производства, *включающего наряду с воспроизводством человеческой жизни как таковой* и *социальное производство*. В этом же плане высказывался Ф. Энгельс относительно двух родов производства и воспроизводства непосредственной жизни: «**С одной стороны – производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой – производство самого человека, продолжение рода**»[3].

В нашей стране имеется довольно обширная литература, посвященная исследованию производства и воспроизводства рабочей силы. То, что эта литература в основном по политической экономии, вполне понятно: анализ производства общественного продукта, а также воспроизводства всего общества в целом, может сделать только политическая экономия.

Современная неолиберальная экономическая теория (экономикс), вернувшаяся по сути к временам Адама Смита и ставшая вновь теорией меновой стои-

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.. Т. 23. – С. 182.
[2] Там же. С. 580.
[3] Там же. Т. 21. С. 26.

мости, ***игнорирует*** все эти проблемы. Вопросы стоимости рабочей силы и ее воспроизводства вообще *не* ставятся на обсуждение неоклассической теорией, господствующей ныне и в России. И это понятно: либеральная доктрина является частной теорией о частных буржуазных интересах; рабочие здесь рассматриваются лишь как технический ресурс, а в социальном плане как особая раса – «*раса рабочих*» (А. Смит).

§ 3. Зарплата как цена рабочей силы и ее формы

3.1. Реальная зарплата в России

Победно рапортуя о повышении зарплаты в стране и росте доходов населения, правительственные чиновники ссылаются на рост не реальной, а всего лишь **номинальной заработной платы,** т.е. сумма денег (в конверте), которую получает рабочий. Но она не дает полного представления о фактическом уровне оплаты рабочей силы. Если номинальная заработная плата рабочего в течение ряда лет не изменяется, а цены на предметы потребления повышаются, то положение рабочего ухудшится, так как на прежнюю заработную плату он сможет получить меньше товаров и услуг.

Поэтому для определения фактического уровня оплаты рабочей силы существует **реальная заработная плата,** т.е. количество товаров и услуг, которые рабочий может приобрести на свой денежный заработок. Однако наша современная статистика никак не учитывает динамику реальной зарплаты. И это понятно: ведь рост инфляции съедает номинальную зарплату примерно на треть, так как официальный уровень инфляции уже в условиях кризиса 2008–2011 годов (7–8%) резко расходится с ее реальной величиной на уровне 20–30%.

Хитрость и ***лукавство*** чиновников заключаются в том, что уровень официальной инфляции они рассчитывают на основе роста цен 400 наименований потребительских товаров, включая в этот список, например, и газонокосилки, о чем мы уже писали выше, рассматривая формы и содержание инфляции. В то время как потребительская корзина 80% населения страны включает в себя в среднем 20–25 наименований жизненно важных товаров и услуг. А цены на них стремительно растут из года в год. При этом важно иметь в виду, что рост инфляции в стране примерно на 80% обеспечивается ростом четырех товаров и услуг: 1) транспортные тарифы; 2) топливо – бензин, дизель, мазут; 3) электроэнергия и 4) услуги ЖКХ. Если к этому добавить рост цен на 1) продукты питания, 2) лекарства и 3) услуги за пользование домашним и мобильным телефоном, то станет понятно, что реальная инфляция в стране как минимум в два раза выше официальной, приближаясь к 30%.

Уровень реальной заработной платы является одним из главных факторов, определяющих материальное и культурное положение рабочих. Для определения динамики реальной заработной платы обычно делят индекс номинальной заработной платы на индекс стоимости жизни (последний определяется путем

сопоставления цен на предметы потребления и услуги в различные периоды). **Следовательно, реальная заработная плата выражает покупательную способность денежной оплаты труда, ее фактическое потребительское содержание в материальных и культурных благах.**

3.2. Минимальный уровень зарплаты

Размер заработной платы зависит не только от рыночных условий купли-продажи рабочей силы. Зарплата – это цена рабочей силы, а цена – это денежное выражение стоимости. В основе стоимости рабочей силы, как известно, лежит *воспроизводственный* фактор – стоимость жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства рабочей силы. Таких средств должно быть достаточно для восстановления работоспособности труженика и для удовлетворения других необходимых потребностей. Это представляет собой *низшую границу* стоимости воспроизводства рабочей силы. В зависимости от утвердившегося в каждой стране уровня материальной и духовной культуры верхняя граница стоимости рабочей силы включает затраты на определенные социальные потребности (на образование, удовлетворение культурных запросов и т. д.).

➢ Так, в США в 1993 году размер почасовой оплаты труда составил 7,5 долл. (при 40-часовой рабочей неделе это составляет 1200 долл. в месяц). Для определения минимальной заработной платы государственные органы (в США и других странах Запада) рассчитывают так называемый **прожиточный минимум** (или черту бедности). Он устанавливается для семьи из четырех человек (работника, его жены и двух детей), исходя из нормативов удовлетворения минимальных жизненных потребностей в многих товарах и услугах с учетом уровня цен.

В Российской Федерации в 2003 году величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения) составила 2112 руб. **Но 29 млн. человек имели доходы ниже величины прожиточного минимума**.

Существовавший до 1 июня **2011 года минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в** 4330 рублей в месяц был установлен с 1 января 2009 **года**, а с 1 июля 2011 года МРОТ был повышен до 4611 рублей[1].

В Украине в настоящее время величина минимальной заработной платы составляет около 80% прожиточного минимума, тогда как в странах с развитой рыночной экономикой минимальная заработная плата превышает прожиточный уровень, при этом **справедливым считается ее уровень около 70% средней заработной платы.**

➢ **В себестоимости украинской продукции** *доля заработной платы составляет всего лишь 11%*, тогда как в странах с рыночной экономикой **30–35%,** а в структуре ВВП соответственно 45 и 60–65%. Нельзя не отметить и того, что уровень средней заработной платы в Украине ниже, чем в России и Беларуси.

[1] http://www.buh.ru/info-14.

➢ Маленькая величина и заработной платы, и пенсий в Украине, России и ряде других стран СНГ является главной причиной вторичной занятости, а также занятости работающих пенсионеров. Их число в Украине превышает 1,8 млн. человек[1]. Свою лепту в уменьшение доходов наемных рабочих и служащих вносит безработица, которая в условиях кризиса резко выросла. Общая численность безработных в России в 2009 году составляла 6,4 млн. В 2010 году правительство планирует сократить безработицу до 6,3 млн. человек[2].

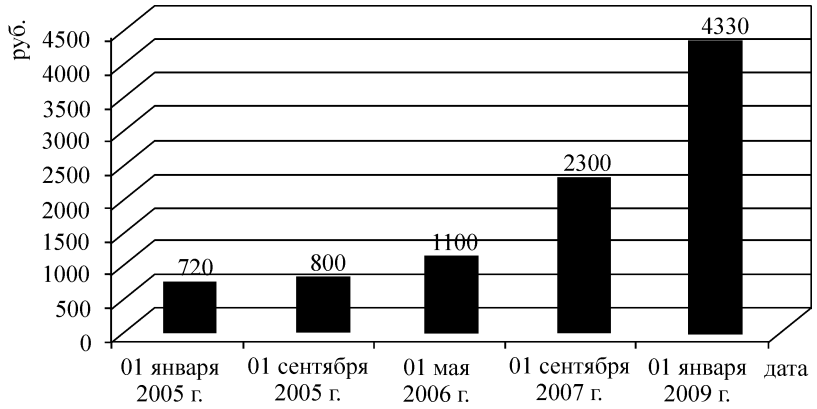

Рис. 12.1. Динамика роста МРОТ в России в 2005–2009 гг.

В конце 2008 года **минимальный размер оплаты труда** (МРОТ) в России на федеральном уровне составлял 2300 рублей. С 1 января 2009 года МРОТ в России вырос почти в два раза, до 4330 рублей. При этом минимальный размер оплаты труда в России установлен на уровне не ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (см. Рис. 12.1)

3.3. Буржуазная теория минимума средств существования

До К. Маркса буржуазные экономисты считали, что размер заработной платы неизбежно должен определяться стоимостью минимума средств существования, необходимых для рабочего и его семьи.

А. Смит был приверженцем этих взглядов, уже существовавших в экономической теории, называвшейся тогда политической экономией. Последователь Смита Д. Риккардо дал в своих трудах развернутое «обоснование» **теории минимума средств существования**. В своей трактовке заработной платы он исходил из двух ложных посылок: закона «убывающего плодородия почвы» и «закона» народонаселения Мальтуса. На основании первого «закона» он сделал вывод, что с развитием общества стоимость средств существования растет, а на основании второго «закона»

[1] Статистичний щорічник України за 2004 р. Державний комітет статистики України. – Київ, Видавництво «Консультант», 2005. – С. 408.
[2] http://www.newsru.com/finance/01jan2010/antikrizis2010.html.

он пришел к заключению, что заработная плата рабочих не может быть выше стоимости минимума средств существования. Риккардо полагал, что с развитием капитализма номинальная заработная плата может расти, реальная же имеет тенденцию оставаться на неизменном уровне, равном минимуму средств существования.

➢ В 60-х годах прошлого века немецкий мелкобуржуазный социалист Ф. Лассаль провозгласил т.н. **«железный закон» заработной платы**, который в теоретическом отношении являлся простым воспроизведением теории минимума средств существования Рикардо. Исходя из этого «закона», Лассаль доказывал бесполезность борьбы рабочего класса за повышение заработной платы, отрицал положительное значение стачек и объединения рабочих в профессиональные союзы.

Хозяйственная практика в России и ряде стран СНГ совершила чудовищный социальный регресс, возродив при определении величины зарплаты либеральные воззрения XVIII–XIX веков. Точкой отсчета при начислении зарплаты в современной России является все тот же минимум средств существования, именуемый на чиновничьем языке «*минимальный размер оплаты труда*».

3.4. Минимальный размер оплаты труда с нравственной точки зрения

Ярким подтверждением глубокого нравственного падения неоклассики в России является пресловутый МРОТ (минимальный размер оплаты труда). В этом выражении нарушена не только лексическая сочетаемость. «Заработная плата» – это устойчивый термин. Она имеет размер, определяемый стоимостью рабочей силы. В то время как «оплата труда» – это не только более общее, но и расплывчатое понятие, и говорить о размерах оплаты трудно, если из анализа заранее исключено базисное понятие «стоимость рабочей силы». Не удивительно, что размер МРОТ является сегодня абсолютно *иррациональной категорией*. При этом и сама зарплата, отрываясь от своей объективной основы – от стоимости рабочей силы, также способна превращаться в иррациональную категорию, будучи привязана при расчете к издевательскому размеру МРОТ[1].

Таким образом, проблема воспроизводства человека как непосредственного производителя и носителя рабочей силы напрямую связана с определением ее стоимости. Размер МРОТ должен быть равен стоимости простого труда, т.е. труда неквалифицированных работников. А в основе стоимости данного труда (стоимость простой рабочей силы) лежит **прожиточный минимум**, определяемый в виде потребительской корзины, которая включает в себя набор продуктов, товаров и услуг, обеспечивающих простое физиологическое выживание человека. Прожиточный минимум сегодня в России в среднем равен 3–3,5 тыс. рублей, а официальный МРОТ еще совсем недавно составлял 800 рублей, т.е. в четыре раза меньше.

[1] В послании Президента России В.В.Путина Федеральному Собранию РФ в 2006 г. Президент отметил, что ставки 12 разрядов из 18 – ниже прожиточного минимума.

Споры о размере МРОТ не являются теоретическими. Как известно, МРОТ является точкой отсчета при начислении зарплаты всем работникам: его размер приравнивается к первому тарифному разряду работника. Соответственно, стоимость и соответствующая зарплата работников, выполняющих сложный труд, вычисляется согласно **тарифным коэффициентам** шести или восьмиразрядной **тарифной сетки**. Вот и получается, что зарплата высококвалифицированного работника 5–6 разряда получается такой же смешной, как и сам МРОТ.

3.5. Среднемесячная заработная плата в России

Среднемесячная заработная плата по народному хозяйству в конце 2001 года составила около 4,3 тыс. рублей, т.е. примерно 150 долларов США в месяц[1]. Даже с учетом покупательной способности валют она в несколько раз ниже, чем в развитых странах. Намного ниже она и по сравнению с советским периодом. Так, в 1990 году заработная плата в чистом виде составляла 40,5% от ВВП, а в среднем за пореформенный период – лишь 25,8%[2]. **В 1-м квартале 2011** она составила **21353,9** рублей. При этом в Брянской области среднемесячная зарплата составила всего **12635** рублей, в Воронежской – **15244** рублей, Белгородской области – **16064** рублей, Тульской – **15842, 5** рублей. А высокий средний уровень зарплаты по стране в 20 с лишним тысяч рублей обеспечили высокие средние заработки в сырьевых регионах, Так например, в Ямало-Ненецком автономном округе она составила **56051,6** тысяч рублей, в Ханты-Мансийском автономном округе – **42319,9** тысяч рублей[3]. Российские статистические агентства по итогам прошедших пяти месяцев 2011 года произвели аналитическую деятельность по определению среднемесячной заработной платы на территории нашей страны. Итак, средняя заработная плата по стране на конец мая сего года составляет около 15320 рублей. Это примерно на 17% ниже, чем за так называемый докризисный 2008 год[4].

Как правило, низкий уровень зарплаты официальные экономисты и чиновники пытаются оправдать и объяснить ссылками на низкий уровень производительности труда. Но уровень нашей заработной платы никакими ссылками на более низкую производительность труда оправдать нельзя. Факты говорят об обратном. **На один доллар заработной платы российский среднестатистический работник производит в 3 раза больше конечной продукции, чем аналогичный работник в США**.

➢ Ведущие ученые Отделения экономики РАН РФ подчеркивают: «Мировое сообщество в лице соответствующих организаций ООН давно признало, что **часовая заработная плата ниже трех долларов является запредельной**.

---

[1] Медведев В. А. Перед вызовами постиндустриализма: Взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – С. 336.
[2] Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. – С. 256.
[3] http://www.mojazarplata.ru/main/srednemesjachnaja-nominalnaja-nachislennaja-zarabotnaja-plata.
[4] Средняя заработная плата в России в 2011 году (информационные материалы) // http://www.zarplaty.net/articles/art-7.html.

Она выталкивает работника за пороговую черту жизнедеятельности, за которой идет разрушение трудового потенциала экономики. **Средняя заработная плата в России в три раза ниже этого порогового значения**. И это имеет место в условиях, когда нашему, по существу нищему... работнику приходится обменивать свой труд на продукцию и услуги, цены которых близки или уже сравнялись с мировыми. Такой чудовищной эксплуатации труда не знает ни одна цивилизованная страна мира»[1].

➢ **В адрес собственников в современной России распределяется от 60 до 92% добавленной стоимости (вновь созданной стоимости), хотя во всем цивилизованном мире эти параметры не превышают 30%**[2].

Говоря о позитивной роли высокой стоимости рабочей силы, Ли Якокка, один из крупнейших представителей делового мира США, заявил: «*Цементирующим элементом всей нашей демократии служит рабочий, зарабатывающий 15 долларов в час. Это именно тот человек, который покупает дом, автомобиль и холодильник. Именно он воплощает собой горючее, приводящее в движение мотор экономики*»[3].

В России и СНГ в целом в 1990-е годы этот мотор просто заглох. Российский рынок товаров и услуг личного потребления замкнут на лиц, имеющих высокие доходы, что резко ограничивает общую емкость потребительского рынка. Соотношение доходов 20% наиболее обеспеченных (высший квинтиль) и 20% наименее обеспеченного населения (низший квинтиль) достигло в 2000 году 7,93, в 2010 году было свыше 8. Разрыв между 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных (высшей и низшей децилями) достиг 13,8[4] в конце 1990х годов, к 2011 году поднялся в среднем по стране до 14–15 раз. Однако в крупных городах этот разрыв намного больше. В Москве, например, он равен 52[5].

§ 4. Воспроизводство человека как носителя человеческого капитала

Человеческий капитал рассматривается как совокупность качеств, которые определяют производительность и могут стать источниками дохода для человека, семьи, предприятия и общества. Такими качествами обычно считают здоровье, природные способности, образование, мобильность, профессионализм, способность к творческому труду. Все эти свойства, характеризующие человеческий капитал как в широком смысле эффективный труд, по сути совпадают с понятием *трудовой потенциал*.

---

[1] Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики/Рук. авт. колл. Д.С. Львов; Отд. экон. РАН. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – С. 32–33.

[2] Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. – М.: Анкил, 2005. С. 3.

[3] Якокка Л. Карьера менеджера: Пер. с англ./ При участии У. Новака; ред. и вступ. ст. С.Ю. Медведкова. – М.: Прогресс, 1990. – С. 333.

[4] Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. – С. 263.

[5] Советская Россия. 1 декабря 2005. № 156. – С. 1.

4.1. Современные теории человеческого капитала

Наибольшую известность приобрела теория «человеческого капитала» (ЧК), выдвинутая в начале 60-х годов XX века американскими экономистами. По их мнению, ЧК «есть форма капитала, потому что является источником будущих заработков или будущих удовлетворений, или того и другого вместе. Он человеческий потому, что является составной частью человека»[1].

Основной вклад в разработку теории «человеческого капитала» внес Г. Беккер[2]. В своих работах он утверждает, что ЧК по своей сути есть «*мера воплощенной в человеке способности приносить доход*». Он включает в себя врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию.

- ***Инвестиции в ЧК*** **Г. Беккер определил как** а) *совокупность прямых денежных затрат на образование* и б) *доход, недополученный за время, затраченное на обучение.* Человеческий капитал создается тогда, когда человек (возможно с помощью родителей или государства) инвестирует в самого себя, оплачивая образование и приобретение квалификации. В своих работах Беккер показал, что образование прибыльно с точки зрения индивида в том случае, если реальная стоимость затрат на образование и прибыль составляют положительную величину. По мнению Беккера, **оплачивать расходы на общее образование должен сам работник,** т.к. все его «инвестиции» со временем окупаются, начиная приносить «прибыль».

Беккер является, хотя и талантливым, но все-таки – *вульгаризатором экономической теории*. И наиболее полным подтверждением этого являются его исследования в области экономики семьи, которые либеральные экономисты называют «плодотворным развитием теории человеческого капитала»?! Разработанная им теория распределения времени, или *теория семейного производства*, широко применяется в настоящее время в западной микроэкономике, подменяя предмет экономической теории анализом рыночного поведения человека, *распространяя принципы максимизации личной выгоды на все сферы общества, включая деторождение, воспитание детей и другие проблемы домашних хозяйств?!*

- **«Экономическая теория рождаемости»** Беккера анализирует деятельность семьи как одну из разновидностей поведения потребителей, а **дети здесь рассматриваются как специфический товар длительного пользования.**
- Дети – это разновидность ресурсов, а их количество должно максимизировать полезность. При этом **дополнительный ребенок уменьшает полезность, извлекаемую родителями от каждого отдельного ребенка, что согласуется с известным законом убывающей предельной полезности?!**»[3].

Следует подчеркнуть, что далеко не все буржуазные теоретики согласны с позицией Г. Беккера, для которой характерна, выражаясь марксистским языком,

---

[1] Human Resources. Fiftienth Anniversary Colloquium. N.Y., 1972. P. 5.
[2] См.: Becker G.S. Human Capital: a Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. N.Y., 1964.
[3] Цит. по: Современная политическая экономия: Учеб. пособие / Т.И. Адамович, С.А. Бородич, П.С. Лемещенко и др.; Под общ. ред. П.С. Лемещенко. – Мн.: Книжный Дом; Мисанта, 2005. – С. 279–281.

вульгарная трактовка капитала, ставящая на одну плоскость собственника реального капитала и наемного работника. **А. Маршалл, например, утверждал**, что *вложения капитала в воспитание и обучение рабочего, осуществляемые обычно родителями, не должны отождествляться с вложениями капитала в вещественные факторы производства, от которых всегда ожидается превышение стоимости над себестоимостью.* Человеческий фактор, по его мнению, «не покупается и не продается, как машины и другие вещественные факторы производства. Рабочий продает свой труд, но сам он остается собственником самого себя; те, кто несет расходы по его воспитанию и обучению, получают лишь малую долю цены, выплачиваемой за его услуги в последующие годы»[1].

Многие русские экономисты критически относятся к американской концепции «человеческого капитала». Так, например, академик Н.П. Федоренко подчеркивает, что «эти ученые устанавливают не совсем верную, на мой взгляд, аналогию между процессами формирования рабочей силы и капитала»[2]. Однако он согласен с тем, как они определяют структуру ЧК, а также и с тем, что ЧК следует включать в состав национального богатства.

По мнению Н.П. Федоренко, «в составе национального богатства следует учитывать **стоимость рабочей силы и затраты на ее воспроизводство, интеллектуальное, культурное и профессиональное совершенствование**, т.е. всех тех капиталовложений, что принято называть ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ. В состав его объектов включают, как правило, общеобразовательные и специальные знания, здоровье экономических субъектов, расходы на поиск информации на рынке труда и пр., т.е. обобщенно – сферы образования, исследований и разработок, здравоохранения»[3]. Отсюда видно, что составной частью понятия ЧК является «интеллектуальный капитал», который Ф. Лист называл умственным капиталом.

- Используя термин ***умственный капитал,*** Ф. Лист рассматривал его как результат «*накопившейся массы всевозможных открытий, изобретений, улучшений, усовершенствований и усилий всех живших до нас поколений; все это образует* ***умственный капитал*** *живущего человечества, и каждая отдельная нация является производительной настолько, насколько она сумела усвоить это наследие от прежних поколений и увеличить его собственными приобретениями, насколько естественные источники, пространство и географическое положение ее территории, количество населения и ее политическое могущество дают ей возможность развивать в высокой степени и гармонично все отрасли труда и распространять свое нравственное, умственное, торговое и политическое влияние на другие отставшие нации и вообще на весь свет*»[4].

Таким образом, понятие «человеческий капитал» отражает совокупные затраты на воспроизводство рабочей силы и человека в целом. Рассматривая во-

---

[1] Маршалл А. Принципы политической экономии. Т, II. М., 1984. С. 266–267.
[2] Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М.: Экономика, 2000. – С. 71.
[3] Федоренко Н.П. Указ. соч. – С. 71 (выделено автором).
[4] Лист Фридрих. Национальная система политической экономии. – С. 128.

прос с чисто экономической точки зрения, можно констатировать, что воспроизводство человека как рабочей силы обходится все дороже. И это вполне закономерно, т.к. человек не только и не столько «рабочая сила», сколько – основной, базисный элемент социальной структуры общества, а также та главная цель, которой должно служить национальное хозяйство.

Объективно данные затраты являются социальными, т.к. определяются нравственными императивами. Однако вложения в человека имеют экономическое обоснование, будучи направлены на обеспечение роста производительности труда и общественной эффективности. И они могут быть более эффективными, чем инвестиции в средства труда: эффект от инвестиций здесь не ограничивается одним производственным циклом, а распространяется на неограниченный период, передается из поколения в поколение.

Эти затраты получили интерпретацию как «*вложения в человеческий капитал*», в отличие от вложений в «материально-вещественный» капитал. Сопоставление человеческого капитала с материально-вещественным (физическим), согласно отдельным экспертным оценкам, дано в табл. 12.1.

Таблица 12.1

Изменение структуры совокупного капитала в странах Западной Европы и Японии (в процентах) [1]

	1800 г.	1860 г.	1913 г.	1950 г.	1973 г.	1997/1987 гг.
Физический капитал	78–80	77–79	67–69	52–53	43–44	31–33
Человеческий капитал	20–22	21–23	31–33	47–48	56–57	67–69

При всей условности этих данных, основанных, по-видимому, на затратном методе оценки капитала, они отчетливо отражают повышение удельного веса ЧК и превращение его в решающий фактор общественного производства в развитых странах к середине 70-х годов.

Результатом мыслительной, творческой деятельности является интеллектуальная собственность – особый тип имущества, которое именуется в бухучете «*неосязаемыми активами*». Это имущество может быть частью акционерного капитала, предметом обмена или купли-продажи.

Имеются различные расчеты «вклада» образования в экономический рост: при трактовке образования в качестве обособленного источника роста за период с 1929 по 1957 год на долю образования приходилось 16,6–33,3% прироста национального дохода США. Расчеты, исходящие из того, что образование – это качественная характеристика фактора «труд», показали результаты в середине указанного интервала (24%)[2]. Приводя эти данные Н.П. Федоренко подчеркивает: «Главный вывод из изложенного: **затраты на воспитание, образование, спорт, здравоохранение и все другие "инвестиции в человека" должны рас-**

[1] Известия. 17 мая 2000 г.
[2] Федоренко Н.П. Указ. соч. С. 72.

сматриваться не как непроизводительное потребление, а как инвестиции, дающие непосредственный хозяйственный эффект и, в конечном счете, обеспечивающие прирост национального богатства»[1].

Очевидно, что анализ ЧК в масштабе страны требует особого подхода. Он выражается не только в демографических характеристиках населения и оценке здоровья нации, не только в оценках уровня общего и профессионального образования, степени информатизации общества, состояния науки и культуры. Особую роль здесь играет социальный и моральный климат в обществе, в более широком смысле – дух нации, т.е. состояние духовных сил всего народа. Напомню, что структура любого хозяйственного уклада включает в себя три ключевых элемента: 1) хозяйственный ДУХ, 2) институциональная ФОРМА и 3) материальная СУБСТАНЦИЯ. Соответственно этому выстраивается и структура самого национального хозяйства, а также структура национального богатства. Таким образом, **человеческий капитал перестает быть метафорой, превращаясь в часть национального богатства**, а его размеры напрямую зависят от качества населения, т.е. его интеллектуального уровня, образовательного ценза, профессиональной искусности, общей культуры, нравственных устоев, господствующей в данном народе и обществе морали.

4.2. Об инвестициях в человеческий капитал России

Человеческий капитал характеризуется уровнем интеллектуального, духовного развития, квалификации, профессиональными способностями, приобретаемыми в процессе воспитания, образования и трудовой деятельности. Возросшая роль высококвалифицированной рабочей силы в экономике вызвала опережающий рост вложений в человека (образование, условия жизни, здоровье), то есть в повышение человеческого капитала.

Как оценить нынешнее состояние ЧК в России, Украины и других стран СНГ с точки зрения общих критериев и тенденций, возможностей выхода страны на современный уровень развитых стран?

Попыткой решения этого вопроса можно считать **индекс развития человеческого потенциала** (ИРЧП), применяемый в ООН. ИРЧП – интегральный показатель, включающий в себя три показателя: ***1)*** *уровень жизни, оцененный через ВВП на душу населения (в долларах США) при паритете покупательной способности (ППС);* ***2)*** *среднюю ожидаемую продолжительность жизни при рождении* и ***3)*** *индекс образования (уровень грамотности взрослого населения и совокупная доля учащихся в населении).*

Максимально возможное значение ИРЧП равно 1, минимальное – 0. Принято считать, что страны с ИРЧП менее 0,5 имеют *низкий уровень* человеческого развития, с индексом в интервале 0,5–0,8 – *средний уровень* и с индексом 0,8 и выше – *высокий уровень* развития. В 1993 году, по данным ООН, Россия имела

[1] Федоренко Н.П. Указ. соч. С. 72 (выделено автором).

ИРЧП в **0,858** против **0,925 в США** и 0,929 в Японии и наряду с десятью другими странами относилась к числу стран с высоким уровнем развития; хотя по среднедушевому уровню ВВП отставала от Японии и США в 4,5 и 5,5 раза[1]. По расчетам специалистов Госкомстата, ИРЧП России к 1998 году снизился до 0,7602, и, таким образом, она перешла в разряд стран со «средним уровнем» развития[2].

По другим данным, **индекс качества развития человеческого потенциала** (ИКРЧП) в России, включая индекс здоровья населения, за 1992–1999 годы понизился с 0,8482[3] до 0,6983[4]. Соответственно, на эту же величину понизилась численность населения России. По мнению Н.П. Федоренко, если бы ИКРЧП в России оставался неизменным, общая численность населения страны была бы к концу 1999 года больше на 21%, т.е. на 30,6 млн. человек, и составляла бы 176,3 млн. человек. Потери человеческого потенциала в России по изложенной причине составили в 1992–1999 годы 30,6 млн. человек, а с учетом естественной убыли и недорода – 48,4 млн. человек[5].

- **Россия занимает 73 место в списке с индексом ИРЧП = 0,806** (что является довольно высоким показателем, но при этом этот индекс в России на 2008 год хуже, чем в Беларуси и Казахстане). Отчет 2008 показывает, что ИРЧП во всех странах мира растет, за исключением некоторых стран постсоветского пространства и Африки. Большая часть данных для отчета 2008 получена в 2006 и ранее. Индекс сильно варьируется по регионам России.

В настоящее время социальные инвестиции в России находятся на катастрофически низком уровне, что ведет к разрушению социальной среды обитания людей. А ее образуют жилье и система ЖКХ, ясли и детские сады, школы и библиотеки, больницы и поликлиники. Именно все это и находится в страшном упадке, деградируя с каждым годом.

Все социальные расходы, по мнению господствующей либеральной школы, считаются непроизводительными, потому что они не создают непосредственно меновых ценностей, а наоборот, их уничтожают (в процессе потребления). На эту догму обычно и ссылаются наши либералы, убежденные в том, что всякие расходы на образование, науку, здравоохранение, культуру, на развитие социальной сферы в целом, включая и ЖКХ, являются якобы *прямым вычетом* из – ВВП, уменьшая производимый валовой и конечный общественный продукты. Рассуждая с позиций частного бизнеса, обособленного от общества, либеральные министры и экономисты утверждают, что *работники всех социальных сфер являются, дескать, непроизводительными, так как они не делают деньги и не производят сиюминутную прибыль.* Денежная доходность и прибыльность, как критерии экономической эффективности бизнеса – переносится произвольно на оценку эффективности наемного труда, включая и работников бюджетной сферы?!

---

[1] Социальные императивы современной экономики и российские реалии. Институт экономики РАН, М., 1998. С. 14–15, 37.
[2] Россия – 2015: оптимистический сценарий. М., 1999. С. 61.
[3] См.: Доклад о развитии человеческого потенциала в России. М., 1997. С. 13.
[4] См.: Human Development Report. N.Y., 1999. P. 135–160.
[5] Федоренко Н.П. Указ. соч. С. 73.

Другой догмой является тезис монетаризма о необходимости обеспечивать макроэкономическую стабилизацию общества за счет секвестра социальных расходов бюджета. Практически данный тезис реализуется при помощи монетарного принципа бюджетного ограничения. Однако мировой опыт Запада подтверждает, что доля социальных расходов не может быть ниже 50% общей величины расходов бюджета[1]. В последние годы у нас отмечается как абсолютное, так и относительное снижение доли инвестиций в человеческий капитал, а приоритетной расходной статьей российского бюджета (более трети) является обслуживание государственного долга.

- По мнению ведущих ученых-экономистов РАН РФ, «уже сейчас **доля инвестиций в человеческий капитал почти в два раза ниже доли затрат по обслуживанию долга**. В США мы наблюдаем обратное соотношение. Доля социальных затрат в четыре раза выше, чем доля затрат на обслуживание государственного долга. На первом месте в социальных программах стоит медицина. Доля затрат на здравоохранение в бюджете США в 5 раз превышает аналогичную долю в нашем бюджете!»[2]. Наши либеральные министры постарались ликвидировать все социальные субсидии и дотации, ссылаясь на общемировую практику перехода к рыночной экономике[3].

Следует упомянуть и *другой либеральный стереотип*, **будто бы дотации – это всегда вычет из доходной части бюджета**. Но этот тезис противоречит реальной практике, которая показывает, что система дотаций к заработной плате могла бы стимулировать рост производства, снижение издержек, повышение конкурентоспособности отечественной продукции, увеличивая занятость и уменьшая социальную напряженность в обществе. Об этом свидетельствуют результаты экспериментальных расчетов, выполненных под руководством В.Ф. Пугачева в Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) РАН. Доказано, что использование стимулирующей системы дотаций к заработной плате позволяет изменить устоявшееся представление о нецелесообразности сохранения значительной части предприятий, считающихся сегодня убыточными[4]. *Если на таких предприятиях производится полезная, с точки зрения потребителя, продукция, то во многих случаях их стоит дотировать, а не закрывать.* **В СССР вообще около 20% всех предприятий страны были *планово-убыточными***; а это означало, что государство дотировало выпуск общественно-полезной продукции, рассматривая деятельность таких предприятий с *народнохозяйственных* позиций, применяя для их оценки критерии *народнохозяйственной* эффективности.

---

[1] Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики/ Под ред. акад. Д.С. Львова. – М., 1999. – С. 34.
[2] Путь в XXI век. С. 35.
[3] Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. – С. 481.
[4] См.: Пугачев В., Пителин А. Экономическая политика при избытке трудовых ресурсов занятости // Экономика и математические методы. – 1998. – № 6. Т. 34. Вып. 2.

Следует также упомянуть, что воспроизводство «человеческого капитала» немыслимо без воспроизводства профессиональных качеств работников, способных функционировать в качестве непосредственных производителей.

1) Производство профессиональной структуры рабочей силы – решается на основе общенациональной системы профессиональной подготовки кадров. В России эта система разрушена, причем сознательно[1].

2) Воспроизводство научно-технических кадров – сегодня эта проблема в России грозит перерасти скоро в катастрофу, и это понятно: нищенские вложения в науку и нищенские заработки ученых приводят к «вымыванию» научных кадров, к разрушению целых научных школ, создававшихся десятилетиями[2].

3) Воспроизводство профессиональных управленцев – сегодня большинство наших высших менеджеров, включая и государственных управленцев из кабинета министров, являются специалистами по продажам и по финансам, будучи ориентированными только лишь на достижение конечного финансового результата в виде денежной (экономической) прибыли, выражающейся в наличности[3].

§ 5. Рыночная экономика, трудовая среда и личность

5.1. Качество трудовой среды

В последние годы в дискуссиях об условиях труда и положении человека в трудовой среде в процессе труда все чаще употребляются термины: «качество трудовой жизни» и «качество трудовой среды». В этом плане выдвигаются тре-

---

[1] **В начале 90-х годов только 3% работников не имели законченного среднего образования**. Высшее образование имело 20% рабочей силы (Звягинцева Э.П. Социальное государство, сфера образования и их экономическая взаимообусловленность // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. Экономика образования. – 2005. – № 8. – С. 58). **В 2006 г., по данным бывшего премьер-министра, депутата ГД ФС РФ Н.И. Рыжкова, доля высококвалифицированных рабочих в стране составляет всего 3% в общем объеме совокупной рабочей силы, в 2003 году было 5%** // ТВЦ. Момент истины. – 30.06.06.

[2] **Утечка человеческого капитала из России за последние 10 лет достигла не менее 1 млн. человек.** Ущерб особенно велик для ведущих научных центров и университетов. Так, например, **МГУ имени М.В. Ломоносова, согласно опубликованным данным, потерял от 10 до 20% своих лучших ученых** (Звягинцева Э.П. Социальное государство, сфера образования и их экономическая взаимообусловленность // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. Экономика образования. – 2005. – № 8. – С. 59).

[3] Так, например, **в Министерстве здравоохранения и социального развития, по данным президента РАМН М. Давыдова, 98% всех чиновников не имеют медицинского образования**. Результаты их «финансовой» работы налицо: **рост цен на лекарства привел к тому, что сегодня мы можем купить примерно в 3 раза меньше лекарств, чем до принятия ФЗ-122**; б) в СССР мы производили 400 тонн антибиотиков, а теперь всего несколько килограмм; в) примерно 98% всех лекарств в розничной продаже являются импортными (ТВЦ. 21 кабинет. – 18.06.06). Борис Грызлов, лидер фракции «Единая Россия» в ГД РФ уточнил: сегодня мы производим только 1% всех продающихся лекарств, а в СССР доля отечественных лекарств составляла 60%. По его данным, 1 рубль инвестиций в фармацевтическое производство дает 30 рублей отдачи, но не сразу, а через – 10 лет (ТВЦ. Постскриптум. – 1.07.06). Другими словами, в управлении страной должны находиться люди со стратегическим мышлением, а не финансисты, ориентированные на сиюминутную прибыль.

бования создать такие условия труда и обеспечить такое положение рабочего, где будет защищена *культурная целостность* рабочего[1].

Выдвижение на первый план социокультурной проблематики труда непосредственно связано с проблемой защиты и совершенствования образа жизни, а также жизненной среды обитания человека.

Очевидно, что *образ жизни нельзя усовершенствовать, если не усовершенствованы условия труда,* если труд не получил осмысленного характера для его участников, если рабочий оторван от управленческих функций. Тогда-то в трудовой среде неизбежны конфликтные ситуации, сопровождающиеся падением производительности труда. При определении качества трудовой среды, по-видимому, следует определить понятия: **среда**, **трудовая среда** и **качество**.

- *Среда* включает *целостность взаимосвязанных условий и воздействий*, существующих в каком-либо окружении.
- *Трудовая среда представляет собой целостность физических элементов и общественных отношений в данном пространстве. Качество обозначает свойство, особенность*. Однако какие свойства и особенности должна иметь трудовая среда, чтобы она считалась качественной. Ответ на этот вопрос определяется как развитием производительных сил, так и характером социохозяйственных отношений, в рамках которых совершается трудовая деятельность.

Качество трудовой жизни в современном обществе включает в себя, очевидно, следующие элементы: а) *средства труда, которые не требуют значительного физического напряжения человека;* б) *механизация и автоматизация процесса труда не приводит к деквалификации, в результате которой труд для человека становится «бессмысленной активностью»;* в) *полная защита здоровья рабочего: организация труда, при которой человеческая личность не низводится до уровня простого исполнителя отдельных трудовых операций.*

Требование улучшения «качества трудовой жизни» и «качества трудовой среды» предполагает не только необходимость нового подхода к проектированию средств производства, но и соединение культуры и труда, т.е. развитие культуры труда, которая должна способствовать формированию в трудовой среде условий, достойных человека как свободного существа и возвращающих трудовой деятельности смысл.

5.2. Проблемы гуманизации труда

Гуманизация труда (если исходить из латинского *humanus* – человеческий) означает процесс его очеловечения, т.е. возвращения человеческому труду тех социально-психологических качеств, благодаря которым он составляет родовую сущность человека. В основе гуманизации человеческого труда лежат два основных принципа, из которых следует исходить. *Во-первых*, не человек должен приспосабливаться к условиям труда, а наоборот, нужно искать пути и способы

[1] См. подробно: Маркович Данило Ж. Социология труда: Учебник. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – С. 276–279.

приспособления условий труда к человеку. *Во-вторых*, необходимо исходить из сущностной связи между человеком и его трудовой активностью[1].

В контексте такого подхода трудовая деятельность человека будет рассмотрена не только как деятельность, с помощью которой человек обеспечивает свое материальное существование, но как *деятельность, через которую рабочий выражается как человеческое существо*. **Поэтому гуманизация общественного положения людей включает и гуманизацию условий трудовой среды, где трудовая деятельность не будет носить дегуманизированный характер**.

Гуманизация труда должна обеспечить соответствие между содержанием трудовых заданий и отношений, в которые рабочий вступает с другими участниками процесса труда, и его свойствами как природно-общественного существа. Трудовая деятельность не должна представляться ему чуждой и навязанной, терзающей его природу и не дающей возможности проявить творческие способности. Короче, **гуманизация труда означает гуманизацию физических и общественных условий труда в трудовой среде**, а это значит, что при выполнении трудовой деятельности рабочему не грозит опасность разрушения его целостности – физической, психической и общественной. Но для этого необходимо, чтобы производительные силы нации обеспечили такие изменения в содержании труда, при которых процесс труда не требовал бы физического «растрачивания» человека и не угрожал бы его целостности.

Дегуманизация труда, выражая разрыв между человеческой родовой сущностью и его трудовой деятельностью, *проявляется в негативном воздействии элементов трудовой среды и трудовой деятельности на человека, что приводит к нарушению его целостности как природного и общественного существа*.

5.3. Почему рыночная экономика подавляет личность?

В контексте всего вышеизложенного будет логичной постановка следующего вопроса: *способна ли капиталистическая система хозяйствования уважать и развивать личность человека как непосредственного производителя и вообще – способна ли она обеспечить нормальные условия для гуманизации труда и воспроизводства рабочей силы?*

Очевидно, что ответ на этот вопрос имеет сегодня – для капиталистической России – сугубо практическое значение. Речь идет о выборе стратегической модели общественного устройства. Либеральная модель потерпела в России сокрушительный крах, обрушив экономику и жизненный уровень населения. Однако либеральные политики и ученые продолжают упорствовать, пуская в ход идеологические мифы о «постиндустриальном обществе» и о «свободной рыночной экономике», которая, дескать, является моделью развития всех передовых стран мира. В действительности же всему миру, включая и страны СНГ, навязывается неолиберальная модель американского капитализма, обанкротившаяся в условиях современного финансово-экономического кризиса 2008–2011 годов.

[1] См. подробно: Маркович Данило Ж. Социология труда: Учебник. – С. 269–275.

Итак, возвращаясь к поставленному здесь вопросу, мы не можем дать на него утвердительный ответ, принимая во внимание, разумеется, не эмоции, а следующие принципиальные обстоятельства.

Во-первых, рыночная экономика порождает отчуждение непосредственных производителей от условий, средств и продуктов своего труда. Вся западная социал-демократия стремится преодолеть данный порок капитализма, имманентно присущий ему, развивая в этих целях с середины 60-х годов экономические реформы, направленные на развитие производственной демократии, а «мы», отказываясь от советского наследия, отказываемся также и от богатого наследия западной социал-демократии.

- Характеризуя формы социал-демократического устройства общества, стремящегося преодолеть отчуждение, Э. Фромм называл их «**коммунитарным социализмом**». Он подчеркивал, что цель всех этих форм социализма «состояла в создании такой организации промышленности, в которой *каждый работающий индивид был бы ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где* ***не капитал бы нанимал труд, труд – капитал***»[1]. Он также указывал на то, что «пока люди в процессе труда на ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политической системе они ни жили»[2].

Во-вторых, рыночная экономика разрушает личность. Так, например, преподаватели Швейцарского университета, граждане Германии и Люксембурга Герхард Ломан и Ги Кирш, являясь сторонниками рынка и представителями самых благополучных в материальном отношении стран, в своих докладах на федеральном семинаре Московской школы политических исследований утверждали, что «**рыночная экономика не работает при слишком большом внимании к личности. Индивид, становясь частью спроса, не может быть уникален. Либеральная экономика вообще не в состоянии решать подобные проблемы**»[3].

- Эти проблемы подробно исследованы в работах Э. Фромма[4], Герберта Маркузе[5] и других представителей Франкфуртского института социологических исследований (М. Хоркхаймера и Г.В. Адорно). Маркузе характеризовал западное общество как «**одномерное общество**», в котором все люди наделены одинаковым «**одномерным мышлением**». Такое общество он считал **репрессивным обществом**: *оно порождает одномерного человека, а подавляемый человек воспроизводит отношения принуждения*. Либеральное общество закономерно воспроизводит человека с рыночным характером[6]. Заслуга Фромма, а также Маркузе, Хоркхаймера и Адорно заключается прежде всего в том, что они исследовали **неразрывную связь либерализма с авторитаризмом и тоталитаризмом, характеризуя типичного западного человека как ав-**

[1] Там же. С. 382 (курсив автора).
[2] Там же. С. 382–383.
[3] Мацук Т. Рынок понижает спрос на человеческую уникальность. – Известия. 10.10.1998.
[4] Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990; Фромм Э. Душа человека. М., 1992.
[5] Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; гр. с англ., Послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. – М.: 000 «Издательство АСТ», 2002.
[6] См. подробно: Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – С. 152–158.

торитарную личность, обладающую тоталитарным характером. Именно они указали **на однотипность социального характера Лютера, Кальвина и Гитлера**[1].

Вслед за Фрейдом Фромм ставил вопрос о патологическом извращении сути общества на Западе. Говоря о болезненных проявлениях западного общества, Фромм констатирует, что речь идет о «***патологии нормальности***», т.е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы[2]. Яркими примерами этого являются современные МРОТ и зарплаты всех бюджетных работников, стипендии, ежемесячные пособия на рожденного ребенка (70 рублей) и т.д. Наше общество, безусловно, является больным, ненормальным. Но не следует забывать, что оно является всего лишь слепком с т.н. «нормального» западного общества.

В-третьих, происходящая неолиберальная глобализация в социальном смысле означает ***движение в обратном направлении*****:** *она возвращает западный мир к социальным антагонизмам, характерным для индустриального капитализма, который был основан на жестком отчуждении работника от условий, средств и продуктов своего труда.* В странах Запада уходит в прошлое так называемая экономика партнерства 60–70-х годов, которую французский социолог Ф. Перру удачно назвал **экономикой солидарности**[3]. Она предполагала разностороннее участие персонала компании в прибылях, акционерном капитале и, частично, на микроуровне, в управлении. Этот тип экономики сложился на Западе в 60–70-х годах, но не только и не столько в результате стабильного экономического роста тех лет, сколько – под влиянием идеологического противостояния с мировой системой социализма, и прежде всего с СССР.

Копируя американскую модель «постиндустриальной» рыночной экономики, мы обрекаем наш народ на систему *скрытого рабства*, при которой *рост производительности и корпоративной эффективности будет достигаться при помощи увольнений и экономии на оплате труда.* В этом, кстати, и заключается суть индустриального капитализма, к которому стремится возвратить западное общество глобальный союз неолиберальных политиков и горстки международной финансовой олигархии.

В-четвертых, неолиберальная глобализация возвращает западный мир не к эпохе индустриального капитализма: движение в обратном направлении в действительности является чудовищной регрессией – возврат к эпо-

---

[1] См.: Ю.Н. Давыдов. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического исследования. В пер. – М.: Мартис, 1998. – С. 276–282.

[2] Фромм выступает за реформы. Однако, как подчеркивает он, «изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении. Доходы должны быть уравнены до такой степени, чтобы дать каждому материальную базу для достойного существования и тем самым не допустить, чтобы экономические различия обусловили совершенно непохожее восприятие жизни для различных социальных классов. Человеку необходимо вернуть его верховенство в обществе, он никогда не должен быть средством, вещью, используемой другими или им самим. С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал – труду, а вещи – жизни». – См.: Фромм Э. Здоровое общество. С. 145, 450–451 (подчеркнуто мной – А.О.).

[3] См.: РЭЖ. – 1998. – № 2. – С. 96.

хе меркантилизма. К концу XX века западный капитализм превратился в *глобальную торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей, как таковых*. В этом, собственно, и заключается суть меркантилизма. В странах Запада стремительно развивается процесс деиндустриализации: многие крупные компании переносят целые заводы в развивающиеся страны Юго-Восточной Азии, Африки или Латинской Америки. Главным критерием является дешевизна рабочей силы. Одновременно значительная часть капиталов западных ТНК вкладывается в спекулятивно-денежный оборот.

Таким образом, капиталистическая система хозяйствования не способна обеспечить нормальные условия для воспроизводства рабочей силы. Данный вывод подтверждается не только экономической теорией, но также и практикой капиталистического развития современной России. Суть капитализма остается неизменной. Даже В.Л. Иноземцев вынужден констатировать[1]:

1) «Резкий прорыв на пути формирования основ нового, постэкономического общества *сопровождается его поляризацией* – как в аспекте нового классового противостояния, возникающего между людьми различных ценностных ориентаций и разного интеллектуального уровня, так и в аспекте имущественного расслоения, приближающегося к опасной для социальной стабильности черте. Оказывается, что *попытки сгладить эти противоречия или исправить ситуацию в области распределения доходов неизбежно приводят к снижению темпов хозяйственного развития,* что ухудшает положение нации на международной арене...В результате через некоторое время западные державы неизбежно вновь встанут перед выбором между технологическим и хозяйственным ростом и социальной стабильностью»;

2) Автор признает, что становление постэкономического общества одновременно «*приводит как к ухудшению материального положения, так и к росту болезненного самосознания особо отчужденного класса; сегодня мы не видим в механизме развития постэкономического общества реальных средств преодоления возникающего классового конфликта*»; д) «*нарастающее неравенство в распределении общественного богатства представляет собой одну из самых характерных тенденций конца XX века*».

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1) *Что лежит в основе капитализма как способа производства?*
2) *В чем суть капиталистического отчуждения труда?*
3) *В чем разница между зарплатой и стоимостью рабочей силы?*
4) *Рабочая сила, человеческий капитал, трудовой потенциал – охарактеризуйте эти понятия.*
5) *Что предполагает процесс гуманизации труда?*
6) *Каким образом рыночная экономика влияет на личность?*
7) *Нравственный характер проблемы МРОТ в России.*

---

[1] Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. – М.: «Academia» – «Наука», 1998. – С. 444, 446, 449, 450, 451.

ГЛАВА 13

Процесс производства новой стоимости. Прибавочная стоимость и прибыль. Цена производства и средняя прибыль

Производство вновь созданной стоимости. – Процесс производства прибавочной стоимости. – Издержки производства. – Прибыль и норма прибыли. – Рентабельность. – Цена производства и средняя прибыль. – Основной экономический закон капитализма. – Капитал и труд в системе восточного капитализма.

§ 1. Стоимость, цена производства и средняя прибыль

1.1. Процесс создания стоимости и ее структура

Рассмотрим процесс производства прибавочной и вновь созданной стоимости. Итак, перед началом работы реально существует фабрика-предприятие (***c***), существуют капитальные затраты, которые материально воплощены в неработающем пока предприятии. Изначальные затраты всегда равны – ***c***. Напомним, что это – *предметы труда* (сырье) и *средства труда*, которые включают в себя следующие элементы: а) машины и оборудование; б) производственная инфраструктура; в) производственные здания. Другими словами, ***c*** по стоимости это – фабрика, завод, предприятие.

В течение рабочего дня работники предприятия производят новую стоимость, т.е. так называемую *вновь созданную стоимость* (ВСС). ВСС является стоимостью, произведенной сверх величины начальных издержек, равных ***c***. **По своей стоимости ВСС распадается на стоимость рабочей силы** (РС) **и прибавочную стоимость**. В течение необходимого времени работник создает эквивалент своей зарплаты, а то, что сверх этого государство называет **прибавочной стоимостью**.

Итак, создаваемая наемными рабочими *новая стоимость* распадается на эквивалент стоимости РС и прибавочную стоимость, которую Маркс обозначил символом ***m***; а вся стоимость товара (***w***), произведенного на капиталистическом предприятии, распадается на три части:

$$w = c + v + m.$$

Таким образом, стоимость производимой продукции (W) распадается на две части: 1) стоимость средств производства и 2) ВСС, которая включает в себя стоимость РС (v) и прибавочную стоимость (m). При этом, говоря о постоянном капитале, следует всегда иметь в виду ту оговорку, которую делает Маркс, а именно, что под ***c*** он для упрощения задачи понимает не весь авансированный капитал, а лишь ту часть его, которая действительно потребляется, и стало быть, стоимость, которая переносится на продукт.

Напомним читателю, что прибыль – это доход предприятия, составляющий разницу между издержками производства (или суммарной себестоимостью) и общей суммой выручки от продажи товаров. Ее величина зависит от двух факторов: величины себестоимости и уровня цен. А средняя норма прибыли в условиях современного капитализма является скорее статистической величиной, отражающей среднеотраслевой уровень рентабельности.

1.2. Цена производства и средняя прибыль

Стоимость перестает быть абстрактной категорией, превращаясь в стоимость производства, то есть становясь ценой производства. **Цена производства** – это превращенная форма стоимости. Цены производства – это еще не те цены, по которым товары продаются на рынке, в отдельных конкретных актах купли-продажи. Величина рыночной цены, как известно, определяется внутренними и внешними факторами.

- **Внутренние факторы** – это те, которые связаны с динамикой общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ). Они включают в себя затраты не только ***живого труда*** (труда непосредственно занятых на производстве рабочих) и ***прошлого труда*** (возмещение средств труда и предметов труда), но также стоимость *прибавочного продукта* (которая в условиях капиталистического производства принимает форму прибавочной стоимости).
- **Внешние факторы** – это те, которые связаны с динамикой спроса и предложения, а также с конкуренций. Именно конкуренция придает капиталу и прибавочной стоимости те формы, в которых они выступают в реальной хозяйственной практике, на капиталистическом рынке.

Образование средней нормы прибыли ведет к тому, что стоимость капиталистически произведенного товара выступает как совокупность издержек производства и средней прибыли на капитал. Это есть цена производства. Она представляет собой среднеотраслевую стоимость товара, произведенного на любом данном предприятии данной отрасли. Она распадается на две части, реально функционируя также как условно-расчетная категория, в которой отражаются: (1) *среднеотраслевые затраты* предприятия, (2) плюс *средняя прибыль*, как часть всей созданной прибавочной стоимости, приходящуюся на величину капитала.

СТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ = СРЕДНИЕ ЗАТРАТЫ + СРЕДНЯЯ НОРМА ПРИБЫЛИ

Цена производства – это реальная категория, которая существует не только в теории, но и в хозяйственной практике. Так, например, без цены производства мы никак не сможем рассчитать природную ренту, величина и структура которой формируется так же, как и структура монопольной цены.

Структура цены производства (ЦП) станет более понятна, если мы рассмотрим структуру монопольной цены (МЦ). Если ЦП, являясь стоимостью производства, определяется внутренними факторами: *динамикой ОНЗТ*; то МЦ, являясь рыноч-

ной ценой, которую диктуют на рынке монополистические компании, определяется уже преимущественно внешними факторами: а) динамикой спроса и предложения, а также б) степенью монополистического господства на рынке.

МЦ состоит из двух частей: 1) ЦП и 2) монопольной сверхприбыли (МС). Таким образом: **МЦ = ЦП + МС, в т.ч. – ЦП = СЗ +СП**

МЦ – монопольная цена
ЦП – цена производства
МС – монопольная сверхприбыль
СЗ – средние затраты
СП – средняя прибыль

§ 2. Основной экономический закон и основное экономическое противоречие капитализма

Научная заслуга Карла Маркса заключается прежде всего в том, что, изучив во всех деталях скрытый механизм капиталистической эксплуатации, он обнаружил за формальным юридическим равенством глубокое экономическое неравенство. В предисловии к первому тому «Капитала» Маркс писал: «...**конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества**...». Таким законом является закон прибавочной стоимости. В нем выражена сущность капиталистической эксплуатации, цель капиталистического производства, противоположность и непримиримость интересов пролетариата и буржуазии. «**Производство прибавочной стоимости или нажива – таков абсолютный закон этого способа производства**»[1], – указывал Маркс. Прибавочная стоимость – это не только сфера экономических отношений между капиталистами и наемными рабочими. На почве ее распределения складываются определенные отношения между различными группами буржуазии: промышленниками, торговцами, банкирами, а также между классом капиталистов и классом землевладельцев. Погоня за прибавочной стоимостью (прибылью) играет главную роль в развитии производительных сил при капитализме.

2.1. Основной экономический закон капитализма как закон движения буржуазной собственности

При капитализме основной закон выступает в форме *закона валовой прибыли*, которая после уплаты налогов переходит в карман собственника. Капитализм – это тип социально-экономического устройства, основанный на господстве капиталистических форм собственности. Основным законом здесь становится закон максимизации прибыли или закон наживы.

Отчуждение непосредственных производителей от собственности, т.е. от условий, средств и продуктов их труда, порождает противоречие между трудом и

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. – С. 10, 632.

присвоением (собственностью), а именно: между **а)** субъектом труда и **б)** субъектом собственности как субъектом присвоения. Это противоречие выступает как внутреннее противоречие ОПО и, соответственно, – противоречие собственности, выступая одновременно и как форма проявления основного экономического противоречия капитализма.

2.2. К вопросу о содержании капиталистической эксплуатации

Современные ученые-экономисты склонны преуменьшать и / или даже отрицать вообще наличие эксплуатации рабочей силы при капитализме. Так, например, авторы учебника «Основы экономической теории. Политэкономия» пишут[1]:

«*Видимо, сам факт производства прибавочной стоимости и использования ее не тем, кто ее производит, сегодня нельзя однозначно считать эксплуатацией*.... И хотя первоначальное значение слова эксплуатация (от французского exploitation – использование, извлечение выгоды) во многом сохраняет смысл – присвоение результатов чужого труда собственниками средств производства, оно приобрело и некоторые другие значения, в частности такие, как разработка, использование природных ресурсов или использование средств труда и транспорта – оборудования, сооружений, дорог...

Разумеется, часть прибавочной стоимости идёт на содержание капиталиста и его семьи, но и эту часть полностью считать материализацией эксплуатации, думается, неправомерно ***(?! – А.О.)***. Организация производства требует инициативы, принятия решений, часто рискованных, новаторства, стоящего дорого, риска средствами, временем, репутацией. Все это в товарном хозяйстве должно вознаграждаться, оплачиваться...

Поэтому прямолинейность, с которой подходил к характеристике соответствующих процессов и выводам из них К. Маркс, правомерной признать трудно. В частности, *при расширении рынка ценных бумаг и возможности приобретения высокодоходных в данный момент акций эксплуатация перестает быть очевидной, хотя и остается таковой по существу*.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что прибавочный продукт, эксплуатация порождаются не какой-то конкретной формой собственности**.** Они имеют место при любой ее форме, в том числе коллективной и государственной, и носят подчас прогрессивный характер: без них общество ни на каком этапе развиваться не может»?!

Используя любимое выражение Ленина, данный пассаж можно охарактеризовать одной фразой: «Сапоги – всмятку». Здесь налицо все та же вульгарная апологетика капитализма, которая была характерна для буржуазной экономической науки еще во времена Маркса. Позиция авторов, заметим, стремящихся в целом сохранить марксистские методологические позиции и политическую

[1] Основы экономической теории. Политэкономия: Учебник / Под ред. д-ра кон. наук, проф. Д.Д. Москвина. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 152–153.

экономию как предмет и как научное направление, по сути, возрождает вульгарную теорию доходов, сформулированную французским экономистом Ж.-Б. Сэем (1767–1832).

Сэй, автор теории «производительности капитала и земли», или теории трех факторов производства, утверждал, что в образовании доходов принимает участие не только труд, но и капитал, и земля. Сэй считал, что труд рабочих создает только ту часть стоимости товаров, которая соответствует заработной плате, прибыль же создается капиталом, а рента – землей. **Английские экономисты Джемс Милль и Мак-Куллох** довели эту апологетику до абсурда, включив в понятие труда не только затраты труда рабочих, но и «работу» машин, животных и т. д. Прибыль рассматривалась ими как своеобразная форма заработной платы, выплачиваемой за «труд», выполняемый орудиями производства. Земельную ренту они трактовали как продукт «труда природы»[1].

Если мы внимательно перечитаем приведенную выдержку из учебника по экономической теории (под ред. проф. Д.Д. Москвина), то мы увидим, что авторы почти «один в один» повторяют вульгарную апологетику Ж.-Б. Сея, Д. Милля и Мак-Куллоха. Авторов еще можно было бы хоть как-то понять, если бы народ в России процветал, а зарплата наших трудящихся была бы на достойно высоком уровне. Все это могло бы тогда послужить основанием для утверждений о том, что «*прибавочный продукт, эксплуатация порождаются не какой-то конкретной формой собственности*», что, дескать, эксплуатация имеет место «*при любой её форме, в том числе коллективной*», что производство прибавочного продукта и эксплуатация якобы «*носят подчас прогрессивный характер: без них общество ни на каком этапе развиваться не может*».

Подчеркнем еще раз: если бы, встав на путь капиталистического развития, Россия продвинулась бы резко вперед по пути социального и экономического прогресса, а развитие общества в целом достигло бы небывалых до этого высот, то тогда приведенная выше апологетика бывших марксистов не казалась бы такой уж вульгарной и не бросалась бы так резко в глаза.

Но ведь ничего такого нет и в помине!

В России и ряде других стран СНГ сформировался вариант дикого капитализма, основанного на жестких методах капиталистической эксплуатации. Авторы учебника нам могут возразить: *мы говорим о капитализме в целом, а Россия, дескать, это вообще исключение из правил.* И снова они будут неправы, обнаруживая свою абсолютную некомпетентность.

В работах ведущих русских ученых-экономистов уже раскрыта не только эксплуататорская суть современного российского капитализма, но также показано, что капиталистическая «**экономика России мало отличается от других капиталистических стран по общим пропорциям создания прибавочной стоимости.** Если и есть какие-то отличия, – подчеркивает профессор Станислав Мень-

[1] См.: Курс политической экономии. В 2-х т. Т. I. Под ред. Н.А. Цаголова. Учеб. пособие для экон. вузов и фак. Изд. 3-е, переработ. и доп. – М.: Экономика, 1973. – С. 209.

шиков, автор фундаментальных исследований по проблемам мировой и отечественной экономики, – то прежде всего в более высоком удельном весе прибавочной стоимости в валовом внутреннем продукте». Проведя серьезный анализ российского капитализма, автор показывает, что **норма прибавочной стоимости,** как *отношение между валовыми прибылью и зарплатой*, **в России находится в пределах 100%,** колеблясь от 99,0% в 1995 г. до 102,4% в 2000 г., что указывает на очень высокую степень эксплуатации рабочих в современной России[1]. Косвенным подтверждением роста степени эксплуатации в России в последнее десятилетие являются следующие факты: 1) растущий разрыв между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных людей в стране; 2) растущий разрыв между доходами высших менеджеров и зарплатой рядовых работников[2]; 3) рост поляризации населения на кучку сверхбогатой плутократии и сверхбедное население.

Итак, Россия развивается сегодня в рамках капитализма, а некоторые наши ученые-экономисты создают у студентов абсолютно п р е в р а т н о е представление о сути этого капитализма, утверждая нечто прямо противоположное нашим ужасающим реалиям. И тогда невольно возникает риторический вопрос: *чему и кому служат подобные учебники (заметим, что данный учебник является далеко не самым худшим)?*

Другой ученый-экономист В.Л. Иноземцев, также отрицая существование эксплуатации в рамках современного капитализма, подчеркивает:

➢ «*Единственным реальным изменением, устраняющим эксплуатацию, служит изменение внутренней организации самой человеческой деятельности.* До тех пор пока люди ориентированы на производство и присвоение максимально возможного количества материальных потребительных стоимостей, *любое* препятствие *на пути достижения этой цели будет восприниматься ими как эксплуатация* (***?! – А.О.***). Однако если структура потребностей изменится таким образом, что материальные мотивы перестанут быть доминирующими, характер активности может быть кардинальным образом преобразован. Человек, достигший уровня материального потребления, который он считает достаточным для себя, начинает связывать свои главные цели в первую очередь с *совершенствованием собственной личности*»[3].

Недооценивают наши олигархи роль просвещения. Глядишь и климат в стране улучшился бы, и производительность возросла бы, как только понял бы «непросвещенный» наш народ, ***что все их беды сегодня коренятся в неправильной «внутренней организации» своей деятельности,*** *которая должна стать духовной,* ***что в первую очередь надо заняться «совершенствованием собственной личности»!?***

---

[1] Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. – М.: Междунар. отношения, 2004. – С. 41–42.

[2] Например, в 2009 году в Красноярском металлургическом комбинате годовой фонд совокупной зарплаты составил 4 млрд. руб., а совокупные дивиденды акционеров за год превысили 9 млрд. руб., т.е. степень эксплуатации (**норма прибавочной стоимости**) превысила **200%!**

[3] Там же. С. 415.

Рассуждая об изменениях современного капитализма и даже об отсутствии вообще эксплуатации трудящихся при капитализме, ученые упускают из виду два принципиальных обстоятельства.

1) Стоимость рабочей силы и прибавочная стоимость, а также зарплата и прибыль выступают по отношению друг к другу как антагонисты, и это определяется не пресловутым эгоизмом рабочих, а патологической жадностью собственников капитала, стремящихся к увеличению своей прибыли за счет уменьшения размеров зарплаты рабочих, которая, как правило, оказывается меньше стоимости соответствующей рабочей силы. И это почти как закон капиталистического накопления.

2) В основе эксплуатации рабочей силы лежит *присвоение* не только прибавочной стоимости, а также – л и ч н о с т и. Именно присвоение личности, лишающее непосредственного производителя реальной свободы распоряжаться своей рабочей силой, лежит в основе скрытого рабства, господствующего во всех капиталистических странах.

3) Противоречие между трудом и капиталом, являясь основным противоречием капитализма, обостряется в современных условиях, о чем косвенно свидетельствует растущая поляризация как в странах развитого капитализма, так и в России.

§ 3. Особенности действия основного экономического закона в системе восточного капитализма (на примере Японии)

Основной экономический закон капитализма как закон предпринимательского дохода (прибыли) действует по-разному на Западе и на Востоке. Чтобы понять разницу в механизмах действия этого закона, надо вспомнить, что основной закон отражает закономерности движения двух сторон ОПО.

ВОСТОЧНАЯ МОДЕЛЬ ОПО лишена антагонизма, характерного для западной модели ОПО. Западное противостояние «мы» и «они» здесь заменяется философией семьи, сливаясь в единое корпоративное «МЫ». Отношения здесь строятся на принципах коллективизма. Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы... сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба.** Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха – это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»[1].

В основу концепции национального хозяйства и модели управления, разработанной в Японии после Второй мировой войны, легли традиционные для японской культуры принципы. Если англосаксонский капитализм является по-

[1] Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э. Рейнгольда и М. Симомуры. – М.: Прогресс, 1990. С. 191.

рождением «индустриальной религии» (Фромм) и протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается ***производным*** от духа буддизма и конфуцианской этики. Ситеи Ямамото в книге «Дух японского капитализма» (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма и современной управленческой мысли в Японии.

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 году приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». Декларация провозгласила: «*Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации*». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «**каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас**».
- И далее: **«Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»[1].

Историческая динамика японского капитализма показывает, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что движение национальной экономики является всего составной частью социокультурного движения нации. В результате чего капитал лишается западной агрессивности и асоциальности, а прибыль начинает служить обществу. Корпорации функционируют, подчиняясь понятиям общественного долга и служения.

Именно *в этом и заключается главная особенность действия основного экономического закона капитализма в странах с восточной культурой, отвергающей индивидуализм*. И это определяется тем, что в системе хозяйственных отношений, с одной стороны, действительно взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие ***разные, нетождественные*** и даже ***противоположные*** *экономические интересы*. Но, с другой стороны, эти «субъекты», являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют *одинаковые, тождественные* представления о нормах морали, этики, о законах нравственности.

---

[1] Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д.Н. Бобрышев. – М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

Вопросы для самопроверки

1) *Производство вновь созданной стоимости. Что отражает эта категория?*
2) *Что такое «прибавочная стоимость»?*
3) *Издержки производства.*
4) *Прибыль и норма прибыли.*
5) *Что отражает рентабельность?*
6) *Цена производства и средняя прибыль.*
7) *Основной экономический закон капитализма. Как он связан с основными закономерностями воспроизводства общества.*
8) *Капитал и труд в системе восточного капитализма.*

ГЛАВА 14

Воспроизводство и накопление капитала. Рынок труда и безработица. Всеобщий закон капиталистического накопления и социальный регресс Запада

Капиталистическое накопление и воспроизводство. – Циклический характер капиталистического общественного производства. – Накопление и безработица. – Рынок труда. – Влияние безработицы на производительность труда. – Японская система пожизненного найма. – Динамика всеобщего закона капиталистического накопления. – Ухудшение условий труда. – Возврат к поденному труду. – Скрытое рабство.

§ 1. Проблема капиталистического накопления в России

Источником расширенного капиталистического воспроизводства является прибавочная стоимость. Если при простом воспроизводстве она полностью идет на личное потребление капиталистов, то при расширенном делится на две части: *потребляемую* и *накопляемую*, направляемую на увеличение капитала. **Превращение прибавочной стоимости в капитал называется накоплением капитала.**

Общая масса полученной прибыли распределяется следующим образом. Прежде всего из нее вычитаются необходимые выплаты (аренда земли или здания), процент за кредит, налоги государству. Остаток делится на 1) **накопление,** то есть на расширение или совершенствование производства и 2) **потребление,** дополнительное стимулирование работников, образование предпринимательского дохода, выплату дивидендов, отчисление в различные фонды и т.п.

Капитал, благодаря эксплуатации наемного труда, рождает прибавочную стоимость. Накопление капитала раскрывает другую сторону процесса, а именно как капитал рождается из прибавочной стоимости. Такой подход крайне важен для полноты характеристики эксплуататорской сущности капитала. Ведь с течением времени доля первоначально авансированного капитала постепенно становится ничтожно малой и в конце концов полностью замещается накопленной прибавочной стоимостью, то есть накопленным неоплаченным трудом наемных рабочих. Все богатство капиталистического общества, сосредоточенное в руках капиталистов, создано трудом рабочих и должно принадлежать широким трудящимся массам. Экономика должна иметь трудовой характер, а не превращаться в руках плутократии в механизм выжимания всех жизненных соков из народа, что мы наблюдаем в современной России.

Накопление представляет собой использование части прибавочного продукта (фонда накопления) для наращивания имеющихся у общества производственных ресурсов. Накопление реализуется, во-первых, через капиталовложения

(инвестиции) в основной и оборотный капитал, во-вторых, через прирост запасов и резервов, в-третьих, через капиталовложения в НИОКР.

Накопление имеет три основных источника: а) самофинансирование путем направления части прибыли на расширение производства; б) банковский кредит и другие заемные средства; в) эмиссия акций и облигаций. Рассмотрим первый из них, а также структуру и функции накопления.

Выше мы уже отмечали, что в современной России отсутствует фактически класс «эффективных собственников», о котором так любят поговорить наши олигархи и либеральные ученые. Произведенная прибыль – проедается, а фантастические сверхдоходы правящего в стране класса собственников включают в себя следующие источники: 1) почти тотальное изъятие в частные карманы амортизационного фонда предприятий; 2) изъятие значительной части необходимого продукта, идущего на воспроизводство рабочей силы и выплату зарплаты работникам; 3) перевод почти всей массы прибыли в фонд потребления, что оставляет предприятия без капиталовложений; 4) уход от уплаты налогов, а это в среднем свыше 80% всех компаний; 5) контрабанда продаваемых в России товаров.

Производственное накопление (капитальные инвестиции) фактически отсутствует в стране. Все собственники занимаются либо спекуляциями, либо мошенничеством, переводя свои прибыли в оффшоры и уходя тем самым от уплаты налогов

§ 2. Накопление и безработица. Рынок труда

Величина накопления есть *независимая переменная*, а величина заработной платы – *зависимая*.

В условиях, когда новые капиталы относительно, т.е. по сравнению с их общей величиной, притягивают все меньше добавочных рабочих, старые капиталы выталкивают часть тех рабочих, которые раньше были ими заняты. Для капиталистического накопления характерно такое соотношение в действии двух указанных тенденций, когда, несмотря на возрастание общей численности занятых рабочих, растет масса рабочих, которые не могут продать свою рабочую силу и становятся безработными. Этот излишек рабочей силы при капитализме К. Маркс назвал **относительным перенаселением**.

Следовательно, причина безработицы – *капиталистические производственные отношения*, при которых технический прогресс используется в интересах капиталистов, против рабочих. Однако в России технический прогресс фактически отсутствует, но безработица – растет, будучи пресловутой «*экономической целесообразностью*», т.е. *экономической эффективностью*.

2.1. Капиталистический закон народонаселения

Каждому способу производства свойствен свой особый закон народонаселения. Он отражает способ и степень использования трудовых ресурсов и специфические

условия роста населения при данном способе производства. Экономический закон народонаселения, присущий капитализму, заключается в образовании и увеличении промышленной резервной армии труда. «...Рабочее население, производя накопление капитала, – писал К. Маркс, – тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением»[1].

Открытие К. Марксом капиталистического закона народонаселения сделало очевидной антинаучность и предвзятость попыток провозгласить некий «вечный» закон народонаселения, действующий якобы в любой общественно-экономической формации. Такую попытку сделал в конце XVIII в. английский священник **Мальтус**, утверждавший, что население увеличивается будто бы в геометрической прогрессии, а количество средств существования – только в арифметической прогрессии. Отсюда он делал вывод, что положение рабочего класса при капитализме характеризуется безработицей и низким жизненным уровнем потому, что слишком быстро растет его численность.

Данный тезис Мальтуса является просто нелепым и абсолютно необоснованным, вступая в противоречие не только с элементарной логикой, но также и с практикой жизнедеятельности. В самом деле, количество средств существования растет не в какой-то извечной – арифметической или иной – прогрессии, а в зависимости от развития производительных сил общества. Хотя капитализм никогда не создавал полного простора для этого развития, но даже при буржуазном строе количество средств существования может увеличиваться быстрее, чем население. В США, например, с 1950 по 1970 год население возросло на 20%, продукция же промышленности увеличилась вдвое, а продукция сельского хозяйства – на 31%.

Антинаучная теория Мальтуса переносит на развитие общества законы природы. Реакционность теории Мальтуса состоит в том, что она пытается обелить капитализм, снять с него ответственность за нищету широких масс населения. Современные мальтузианцы объясняют низкий жизненный уровень народов развивающихся стран якобы имеющим место абсолютным «избытком» населения. Однако очевидно, что путь к избавлению от нищеты лежит не в варварском устранении «излишнего» населения, как это предлагают мальтузианцы, а в ликвидации капитализма.

2.2. Формы относительного перенаселения. Виды и уровень безработицы

Существование армии безработных означает наличие относительного перенаселения. Перенаселение является именно относительным, то есть представляет собой избыток рабочей силы по сравнению со спросом на нее со стороны капитала.

Относительное перенаселение существует в трех основных формах.

1. Текучее перенаселение. Эта форма безработицы охватывает рабочих, то выталкиваемых из капиталистического производства, то вновь втягиваемых в

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 645.

него. В основе текучего перенаселения лежит неравномерность развития капиталистического производства, присущая капитализму смена периодов повышенной хозяйственной конъюнктуры кризисами и спадами.

2. Скрытое перенаселение. Эта форма безработицы связана в основном с аграрным перенаселением. Скрытым оно является потому, что в значительной своей части высвобождаемые из сельскохозяйственного производства работники не находят себе применения в городе, остаются в деревне. Скрытое перенаселение в больших размерах имеет место и в городах (мелкие обнищавшие ремесленники, торговцы и т. п.).

Современному капитализму присуща также частичная безработица, связанная с неполной занятостью большого числа рабочих ввиду хронической недогрузки производственных мощностей, характерной для нынешних условий капиталистического развития. Другими формами скрытой безработицы являются: неполный рабочий день, сокращенная неделя, вынужденный отпуск и пр. Все это активно используется в современных условиях кризиса в России и в других странах, включая и страны СНГ.

3. Застойное перенаселение. К нему К. Маркс отнес ту часть рабочего класса, которая характеризуется крайней нерегулярностью занятий, и в частности рабочих, занятых работой на дому. Многие рабочие лишь от случая к случаю имеют возможность получать работу, и продолжительность их безработицы настолько значительна, что они оказываются охваченными застойной формой относительного перенаселения.

Низший слой безработных состоит из трех категорий (если оставить в стороне люмпен-пролетариат, то есть бродяг, преступников, лиц, живущих проституцией, и т.п.): а) лица работоспособные, но длительное время не имеющие работы и живущие на пожертвования в пользу бедных; б) сироты и дети пауперов – нищих, не имеющих никаких доходов и средств существования; в) калеки, больные, пролетарии, достигшие преклонного возраста. Этот слой «составляет инвалидный дом активной рабочей армии и мертвый груз промышленной резервной армии» (К. Маркс).

Таковы основные формы безработицы, которые характеризуют капиталистический рынок труда. А его современные особенности рассмотрим в следующем параграфе.

2.3. Рынок труда в России

Специфика безработицы в России состоит в том, что при переходе к рыночной экономике новые собственники, по сути, отказались модернизировать свои предприятия. В результате в целом по стране изношенность средств труда достигает 50–70 и более процентов. В основном собственники покупают предприятия, чтобы их банкротить. Поэтому безработица в значительной мере носит вынужденный характер, не будучи абсолютно связана с экономическими и технологическими циклами смены оборудования.

И это еще более наглядно видно на селе, где образовались огромные «серые зоны», состоящие из бывших деревень и работоспособных поселков, а также

разрушенной социальной среды обитания людей и заросшей пахотной земли, которую еще не успели сдать под строительство загородных коттеджей. Так что безработица у нас до последнего времени (до кризиса 2008–2009 гг.) была вызвана фактическим мародерством новых собственников и таких же чиновников, стремящихся лишь к личному обогащению.

Кроме этого, 90-е годы характеризовались политикой жесткого монетаризма, в частности – монетарными ограничениями денежной эмиссии. Как известно, в 2000 году количество денежной массы по отношению к ВВП (коэффициент монетизации) в России был самым низким в мире, а именно: 13%, а в США, для сравнения, – 120%!?

Поэтому многие предприятия, чтобы хоть как-то сохранить производство и квалифицированную рабочую силу, вынуждены были для сохранения персонала численности путем введения сокращенной рабочей недели, неоплаченных отпусков и других мер. В результате этого в нашей экономике появилось такое понятие, как «скрытая безработица»: с одной стороны, работник и не уволен с предприятия, а с другой – и не работает.

Кроме этого, владельцы российских крупных предприятий, наши олигархи стремятся к тому, чтобы выжимать соки из наших рабочих. Так, например, олигарх М. Прохоров от имени РСПП предложил в начале 2011 года увеличить рабочую неделю до 60 часов. Только лишь благодаря вмешательству в обсуждение этого вопроса общественности, руководства профсоюзов (ФНПР) и лично Президента и Премьер-министра РФ – одиозное предложение наших олигархов было подвергнуто резкой критике и снято с обсуждения в Госдуме РФ.

Виртуальный характер имеет минимальный размер оплаты труда. Он составляет в среднем около 50% прожиточного минимума, который сильно занижен[1]. Кроме этого, в стране отменены тарифные сетки, ставки и разряды, что развязывает частному бизнесу руки для произвола в отношении наемных работников. Если в дополнение к этому вспомнить, что новый Трудовой кодекс, принятый Госдумой РФ, фактически узаконивает 12-часовой рабочий день, то картина на рынке труда приобретает мрачные тона. **Общее число безработных граждан России в начале 2009 года составило 6 миллионов человек**. **В 2011 году уровень безработицы в 1–2-м кварталах был на уровне 6,6–7,5%[2].** Рост безработицы вызван кризисным спадом производства, а также незначительной долей занятых в малом бизнесе. Мировой опыт свидетельствует, что именно он является главным резервом создания новых рабочих мест и важным источником повышения жизненного уровня населения. **В нашей стране только 11% ВВП производится предприятиями малого бизнеса (на Западе этот показатель – не менее 60%)**[3].

---

[1] Столяров И.И., Калмыков А.Ю. Трансформация сбережений населения в инвестиции. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 185–186.

[2] http://iformatsiya.ru/rossiya/711-zanyatost-i-bezrabotica-v-rossii-2011-avgust.html.

[3] http://www.chelt.ru/2005/5-05/job_5-05.html

Вывод: механизм капиталистического накопления и общие условия развития его производства создают неблагоприятное для рабочего класса соотношение между предложением рабочей силы и спросом на нее. Определенная часть рабочего класса обречена на безработицу. Если говорить о России, то здесь рынок труда практически отсутствует, хотя формально существуют и биржи труда в крупных городах, действуют и кадровые агентства, обслуживающие в основном финансовый и банковский рынки, крупные сырьевые монополии. **Рынок труда в России придавлен монополистической структурой экономики и картельными сговорами в сфере труда**. Зарплата в подавляющем большинстве отраслей удерживается на предельно низком уровне. Собственники, как правило, не признают случаи производственного травматизма, профессиональных заболеваний и при наличии таковых стремятся быстро уволить рабочих, чтобы не платить пенсию по инвалидности, чтобы не портить статистику и пр.

§ 3. Динамика всеобщего закона капиталистического накопления. Возврат к поденному труду

3.1. Содержание всеобщего закона капиталистического накопления

Исследуя процесс превращения прибавочной стоимости в капитал, все воздействующие на этот процесс существенные факторы, в первую очередь технический прогресс, рост органического строения капитала, его концентрацию и централизацию, усиление эксплуатации рабочего класса, увеличение его численности, К. Маркс открыл **всеобщий закон капиталистического накопления**. Он сформулировал его следующим образом:

➢ *«**Чем больше общественное богатство**, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, **тем больше промышленная резервная армия**... Но чем **больше эта резервная армия** по сравнению с активной рабочей армией, **тем обширнее постоянное перенаселение**, нищета которого прямо пропорциональна мукам труда активной рабочей армии. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. Это – абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления»*[1].

Всеобщий закон капиталистического накопления функционирует на протяжении всего существования капиталистической системы, а не в отдельные периоды ее истории. Однако К. Маркс никогда не утверждал, что экономические законы являются «железными», что изменение условий, в которых они действуют, не оказывает на них и на формы их проявления никакого влияния. И, как бы предвидя возможность такого понимания закона накопления капитала и роста нищеты масс, Маркс подчеркивал, что «подобно всем другим законам, в своем осуществлении он модифицируется многочисленными обстоятельствами».

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, стр. 659.

На рынке труда при капитализме действуют противоположные тенденции: а) тенденция к ухудшению положения рабочего класса и б) противоборствующая ей тенденция, порождаемая ростом организованности и политической сознательности рабочего класса и его союзников. Но как бы ни видоизменялись условия борьбы рабочего класса, как бы ни повышалась в отдельные периоды заработная плата отдельных его отрядов и групп, экономические законы капитализма порождают основную тенденцию к ухудшению положения рабочего класса. Формы этого ухудшения весьма разнообразны. Однако в любой капиталистической стране и во всей мировой капиталистической системе они сводятся к двум основным формам: относительного и абсолютного ухудшения положения пролетариата.

3.2. Относительное и абсолютное ухудшение положения рабочих

Относительное обнищание пролетариата означает ухудшение его положения по сравнению с богатеющей буржуазией. К. Маркс определил этот процесс в следующих словах: «...положение рабочего относительно ухудшается в той же пропорции, в какой возрастает общественное богатство, т.е. происходит накопление капитала...»[1]. Конкретными показателями относительного ухудшения положения рабочего класса являются:

1) уменьшение доли рабочего класса в национальном доходе страны и увеличение нормы прибавочной стоимости;

2) уменьшение доли рабочего класса в совокупном общественном продукте;

3) уменьшение доли рабочего класса в национальном богатстве.

Данные статистики показывают, что относительное обнищание происходит и в периоды промышленных подъемов, поскольку, хотя реальная заработная плата рабочих в эти периоды растет, прибыли капиталистов увеличиваются еще больше.

Абсолютное обнищание. Маркс указывал, что всеобщий закон капиталистического накопления обусловливает накопление нищеты по мере накопления капитала. И какова бы ни была заработная плата рабочего, положение его в силу объективных законов капитализма имеет тенденцию ухудшаться.

Выявление абсолютного ухудшения положения пролетариата и различных форм его выражения требует в каждом случае тщательного анализа конкретной обстановки. Буржуазные социологи пытаются отрицать все формы ухудшения положения рабочего класса при капитализме на том основании, что в ряде стран имело место некоторое повышение реальной заработной платы, улучшение жилищных условий некоторой части пролетариата и т. д. Однако недопустимо смешивать вопрос о тех или иных конкретных изменениях в положении определенной части рабочих в тот или иной период времени с вопросом о закономерностях, определяющих положение пролетариата при капитализме в целом. В.И. Ленин в 1899 году в рецензии на книгу К. Каутского отмечал два явления:

[1] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. III, стр. 346.

а) рост нищеты как «физической нищеты» и б) рост нищеты «не в физическом, а в социальном смысле»[1]. Прошло уже свыше ста лет, но нищета в условиях российского капитализма только растет, подтверждая правильность фундаментальных марксистских выводов.

3.3. Ухудшение условий труда. Американская модель: возврат к поденному труду

Модель открытой экономики полностью изменила соотношение сил между капиталом и трудом. Интернационализм, некогда оружие рабочего движения против воинствующих правительств и капиталистов, перешел на сторону противника и служит его интересам. Организациям трудящихся, в большинстве своем национальным, противостоит **корпоративный Интернационал**, который в ответ на любые претензии прибегает к своему излюбленному и безотказно действующему средству – переводу производства за границу. Увольнение рабочих и закрытие заводов часто рассматривается компаниями как основном рычаг повышения рентабельности производства. Теперь рабочие всего мира конкурируют между собой из-за работы, которую они должны выполнять в условиях глобально организованного производства.

В наши дни такие лидеры мирового рынка, как корпорация по производству спортивной одежды и обуви Nike или гигантский производитель игрушек Mattel, сами уже никакими заводами не управляют. Они просто размещают заказы у разных производителей, которые выбираются по принципу минимальных издержек и с равным успехом могут быть, к примеру, индонезийскими, польскими, мексиканскими и даже американскими. В одной только соседней Мексике, в так называемых «макилладорас», где о расходах на социальные нужды никто и не слыхал, на американские компании работает по найму почти миллион человек, получающих менее 5 долларов в день. В Америке от этого поначалу больше всех страдали неквалифицированные рабочие сборочных конвейеров, но в 80-е годы, вспоминает Джозеф Уайт, экономист из политически нейтрального Института Брукингза, «**не осталось ни одного профсоюзного деятеля, которому бы не сказали за столом переговоров, что если он будет требовать слишком многого, то рабочие места членов его союза уплывут в Мексику**».

Правда состоит в том, что корпоративная Америка больше не хочет иметь никаких дел с профсоюзами. В каждом секторе топ-менеджеры разработали стратегии, которые не позволяли бы их служащим защищать свои интересы. Зеленый свет им дал сам президент Рейган в 1980 году, когда все члены профсоюза, работавшие в государственной авиадиспетчерской службе, были бесцеремонно уволены. Можно со всей определенностью заключить, пишет Лестер Туроу, экономист Массачусетского технологического института (MIИ), что американские «**капиталисты объявили своим рабочим классовую войну и выиграли ее**».

[1] Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 4. – С. 208.

Главным оружием боссов корпораций стало сокращение целых областей управления и производства. Огромному числу таких служащих, как, например, работники бюро зарплаты, наладчики компьютеров и строительного оборудования или расчетчики налогов, указали на дверь. Им сказали, что впредь их работа будет выполняться субподрядчиками. Немного погодя многие из них снова устроились в те же компании, но на несравненно более низкие ставки, без права на пенсию или пособие по болезни.

Другая излюбленная модель – превращение постоянных служащих в нештатных сотрудников. Миллионы людей, в прошлом состоявших в штатных расписаниях компаний, ныне, как и прежде, работают специалистами по компьютерам, исследователями рынка или консультантами по оказанию услуг клиентам, но платят им теперь сдельно или по контракту, и весь рыночный риск ложится на их плечи. Кроме того, быстро растет число работающих неполный рабочий день, временных работников и поденщиков. В настоящее время столь ненадежными условиями труда вынуждены довольствоваться свыше 5 миллионов граждан США, многие из которых работают в двух или трех фирмах одновременно.

Между 1979 и 1995 годами 43 миллиона человек лишились работы. В большинстве своем они быстро нашли себе другую работу, однако в двух третях случаев это сопровождалось ухудшением условий труда и изрядным снижением зарплаты. Крупные фирмы уменьшились в размерах, а их работа была разделена между многочисленными юридически самостоятельными единицами, расположенными в разных местах. Как мы уже видели на примере Caterpillar, новая фрагментарная организация труда размывала основу профсоюзного движения. В 1980 году в профсоюзах состояли более **20% рабочих и служащих, а сегодня таковых лишь 10%.**

В начале 1980-х, по словам Уильяма Диккенса из Института Брукингза, крупнейшие компании США делились со своими служащими примерно **70 процентами прибыли** и платили им больше средних ставок для соответствующих специальностей на рынке труда. Однако дерегулированная финансовая экономика превратила это социальное преимущество в слабость с точки зрения управления. Вскоре смышленые брокеры из инвестиционных банков на Уолл-стрит обнаружили эту «неэффективность» и тем самым создали золотое дно для спекулянтов 1980-х. Финансируемые посредством займов враждебные поглощения позволяли скупать и затем распродавать определенные активы таких компаний, уволив оттуда всю избыточную или «слишком много получающую» рабочую силу.

Во избежание подобных корпоративных набегов многие руководители компаний сами занялись реструктуризацией и не пощадили никого. IBM, например, перевела своих водителей на контракт и наполовину урезала зарплату личных секретарш. Персонал многих подразделений IBM был поставлен перед альтернативой, с которой 14 000 служащих ее французского отделения столкнулись перед Рождеством 1994 года: или снижение зарплаты, или увольнение 2000 человек. (В данном случае сотрудники согласились отказаться от одной десятой заработка.) Между 1991 и 1995 годами IBM оставила таким образом

без работы 122 000 человек и уменьшила расходы на зарплату на ОДНУ треть. Одновременно правление премировало пятерых своих членов, ответственных за «даунсайзйнг» (сокращение размеров), выдав каждому из них, помимо зарплаты, по 5,8 миллиона долларов. На IBM, как и во всех других компаниях, сотрудникам недвусмысленно дали понять, что единственным мерилом успешности корпорации являются «интересы акционеров». В самом деле, цена акций IBM и ее дивиденды побили осенью 1995 года все предыдущие рекорды. Эта логика объясняет, почему персонал фирм, прибыли которых не являются экстраординарными, тоже должен быть готов к самому худшему.

➢ Теперь, когда компании продают свою продукцию по всему миру, «их выживание уже не зависит от покупательной способности американских рабочих», которые во все большей степени становятся «запуганным классом». Журнал «Ньюсуик» опубликовал в 1995 году статью о новой конкурентоспособности Америки, *применив к ней определение «капитализм убийца»*.

Нынешний упадок влечет за собой огромные последствия для всех областей жизни американского общества и все сильнее угрожает его политической стабильности. Так, например, Эдвард Луттвак, экономист Центра стратегических и международных исследований, одного из консервативных вашингтонских мозговых трестов, из хладнокровного поборника неолиберализма превратился в его самого непримиримого противника. «Турбокапитализм», как он его называет, является, по его мнению, «скверной шуткой». **То, что марксисты утверждали сто лет тому назад и что в то время абсолютно не соответствовало действительности, сегодня уже реальность. Капиталисты становятся все богаче, в то время как рабочий класс нищает».** Глобальная конкуренция пропускает **«людей через мясорубку» и уничтожает сплоченность общества»**[1].

3.4. Социальная поляризация и падение уровня жизни людей (на примере США)

Неолиберальная модель экономики, к строительству которой США приступили в конце 70-х годов, оказалась чрезвычайно эффективна, но только лишь для узкой группы финансовой олигархии. Наглядным подтверждением этого являются следующие данные, свидетельствующие о стремительном возрастании поляризации американского общества к концу прошлого столетия, о сокращении государственного участия в социальных программах, о падении общего уровня благосостояния.

Так, например, если в 1977 году **1%** богатейших американцев контролировал **19%** национального богатства, то в 1981 году это были уже 24%, а к концу 90-х годов 1% американцев владел уже **39%** национального богатства, более чем удвоив свою долю всего за 20 лет. В результате в течение 80-х годов отношение доходов наиболее обеспеченных 5% населения к доходам наиболее бедных американцев

[1] Цит. по: Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию. – С. 167.

возросло с 15 до 22,5 раза[1]. Кроме этого, резко увеличился разрыв между зарплатой руководителей и топ-менеджеры крупных корпораций и занятых в них работников. Средний уровень такого превышения в начале 70-х достигал **40:1**, то есть они получали примерно в сорок раз больше, чем их рядовые служащие. К середине 90-х годов это соотношение равнялось **120:1**[2]**.** Таким образом, от неолиберальной модели выиграли только богатые и сверхбогатые, чьи спекулятивные доходы от операций на фондовом рынке стремительно росли, но одновременно заработки обычного наемного персонала – падали, и не только относительно, но и абсолютно.

- В 1995 году четыре пятых всех американских рабочих и служащих мужского пола зарабатывали в реальном исчислении **на 11 процентов в час меньше**, чем в 1973 году. Особенно это касалось рядовых работников (non-supervisory workers): с 1973 по 1995 год, несмотря на рост валового национального продукта почти на 36 процентов, их реальная почасовая заработная плата сократилась **более чем на 14 процентов**[3].
- Мартин Г.-П., Шуманн Х., авторы книги «Западня глобализации», подчеркивают, что в целом американское общество отнюдь не стало беднее; в самом деле, совокупные доходы и благосостояние никогда не были такими высокими, как сейчас. Но этот статистический рост относится только к 20 миллионам семей, к одной пятой, составляющей вершину пирамиды, и даже внутри этой группы распределение доходов происходило в высшей степени неравномерно. С 1980 года богатейший **1 процент семей удвоил свои доходы**, и теперь приблизительно полмиллиона сверхбогачей **владеют третью всего частного капитала** в США.

Неолиберализм привел к уменьшению государственного участия в экономике и в социальном развитии общества в целом.

Результаты сокращения государственных финансов в угоду экономике свободного рынка – лучше всего видны в Соединенных Штатах и Великобритании, правительства которых первыми начали «отступление государства». Повсюду не хватает средств на содержание или даже на завершение общественной инфраструктуры. По отношению к ВНП государство в США вкладывает только треть того, что Япония тратит на свои автострады и железные дороги, школы, университеты и больницы. В Вашингтоне, например, большинство школ годится только на снос. Мэр утверждает, что на их ремонт требуется 1,2 миллиарда долларов; примерно столько же запрашивает городская полиция на техобслуживание своего оборудования и парка автомобилей.

В Великобритании, этой европейской модели неолиберализма, системы социального обеспечения и образования тоже приближаются ***к уровню развивающейся страны.*** Каждый третий ребенок растет в бедности, и 1,5 миллиона

---

[1] См.: Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. – М., 1998. – С. 440.
[2] Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. – М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. – С. 161.
[3] Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. – С. 518.

детей младше 16 лет вынуждены работать из-за недостаточного социального обеспечения. Если на континенте четыре пятых 18-летних получают высшее образование, то в Великобритании более половины их сверстников не продолжают обучение. В то же время там стремительно растет уровень неграмотности. Согласно репрезентативному опросу, *уже пятая часть тех, кому исполнился 21 год, неспособна выполнять простое сложение в уме, а одна седьмая таковых не умеет ни читать, ни писать*[1].

Особенность неолиберальной модели открытой экономики, которую США навязывают по всему миру, заключается в том, что *эта модель, являясь чрезвычайно эффективной для горстки финансовой олигархии США, одновременно резко понижает уровень жизни основной массы людей.*

В основе краха неолиберальных реформ в России лежит **попытка переложить на плечи трудящихся все социально-экономические проблемы, используя при этом нищенский уровень зарплаты в качестве дополнительного источника накопления капитала.** Однако модель экономики России – это слепок с экономической модели США. И в России болезни и пороки этой модели, навязываемой агрессивно всему миру, отражаются в геометрической прогрессии, учитывая периферийный характер самого российского капитализма.

§ 4. К вопросу об универсальном характере всеобщего закона капиталистического накопления

Следует заметить, что резкое падение жизненного уровня людей труда является сегодня явлением, характерным не только для капиталистической России, но и для Запада в целом. На Западе в последние десятилетия также развиваются неолиберальные процессы, связанные с понижением жизненного уровня наемных работников. С.М. Меньшиков ссылается в своей работе на Джеймса Гэлбрейта, который в своем исследовании фактических данных о доходах США указывает на резкий рост неравенства в США. Он подчеркивает, что в значительной мере это было обусловлено переходом к неолиберальной политике, поощрявшей глобализацию экономики и монополизацию производства в ущерб позициям наемного труда. «Иначе говоря, там действовали те же факторы, – пишет С.М. Меньшиков, – что и в России, только у нас они проявлялись еще более резко, причем на существенно более низком уровне средних доходов. То, что в Америке было чаще всего относительной бедностью, в России стало нищетой абсолютной»[2].

- Мартин Г.-П., Шуманн Х., авторы книги «Западня глобализации», подчеркивают, что в целом американское общество отнюдь не стало беднее; в самом деле, совокупные доходы и благосостояние никогда не были такими высокими, как сейчас. Но этот статистический рост относится только к 20 миллионам семей, к одной пятой, составляющей вершину пирамиды, и даже внутри этой группы распределение доходов происходило в

[1] Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию. – С. 272.
[2] Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. – С. 265.

высшей степени неравномерно. С 1980 года богатейший **1 процент семей удвоил свои доходы**, и теперь приблизительно полмиллиона сверхбогачей владеют третью всего частного капитала в США.

- Если в концу 70-х годов упоминавшийся **1%** богатейших американцев контролировал **19%** национального богатства, то в 1981 году это были уже 24%, а к концу 90-х годов **один процент** американцев владел уже **39%** национального богатства, более чем удвоив свою долю с 1976 года. В результате в течение 80-х годов отношение доходов наиболее обеспеченных 5% населения к доходам наиболее бедных американцев возросло с 15 до 22,5 раза[1].

В.Л. Иноземцев, доктор экономических наук и профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, являясь сторонником американской модели хозяйственного развития, вынужден, однако, констатировать в своих работах: *80-е годы ознаменовались не только ростом диспропорции в распределении национального богатства; в 80-е годы стала очевидной наметившаяся во второй половине 70-х годов тенденция к сокращению реальных доходов большинства работников индустриальных отраслей США*. Он подчеркивает, что именно в 80-е годы, в условиях серьезного промышленного роста, последовавшего за кризисом 1980–1982 годов, реальные доходы индустриальных рабочих устойчиво снижались на протяжении всего десятилетия. Во второй половине 80-х с каждым годом прирост прибылей промышленных корпораций оказывался выше соответствующего прироста заработной платы из работников; с учетом того, что на протяжении этого десятилетия в США и других развитых странах оставался высоким уровень инфляции, реальная заработная плата рабочего в обрабатывающих отраслях промышленности между 1977 и 1993 годами снизилась более чем на 10% – с 11,8 до 10,6 долл. в час[2].

Как уже отмечалось выше, в 1995 году четыре пятых всех американских рабочих и служащих мужского пола зарабатывали в реальном исчислении **на 11% в час меньше**, чем в 1973 году; а реальная почасовая заработная плата рядовых работников сократилась **более чем на 14%**[3]. Кроме этого, резко увеличился разрыв между зарплатой руководителей и топ-менеджеров крупных корпораций и занятых в них работников. Средний уровень такого превышения в начале 70-х достигал **40:1**, то есть они получали примерно в сорок раз больше, чем их рядовые служащие. К середине 90-х годов это соотношение равнялось **120:1**[4], хотя отдельные западные исследователи определяют этот разрыв по состоянию на 1989–1990 годы в пределах от **150:1** до **225:1**[5].

---

[1] См.: Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. – М., 1998. – С. 440.
[2] Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. – С. 441.
[3] Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. – С. 518.
[4] Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. – М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. – С. 161.
[5] Иноземцев В.Л. ссылается на следующие работы известных западных ученых: Cohen D. The Wealth of the World and the Poverty of Nations. Cambridge (Ma.)-L.,1998. P. 45.: Heilbroner R., Milberg W. The Making of Economic Society. 10th ed. Upper Saddle River (N.J.), 1998. P. 102, 103. – См.: Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация: Научное издание (Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции). – М., 1999. – С. 510.

- Помимо собственно заработной платы, которая для руководителей 35 крупнейших компаний составляла в среднем около 1 млн. долл., они получали в виде премий и бонусов в среднем около 1,2 млн. долл., а в виде опционов на покупку акций еще до 1,5 млн. долл. в год[1].
- Хотя обобщенные данные и свидетельствуют о том, что более 44% американских семей держат в акциях средства, составляющие около 28% их общего капитала, 71% всех этих владельцев имеет акций не более чем на 2 тыс. долл. каждый; в то же время **5% американских семей контролируют сегодня более 77% акционерного капитала США**. Примечательно и то, что **85,8% всех доходов** от повышения на протяжении 1989–1997 годов курсовой стоимости американских ценных бумаг аккумулированы **10% наиболее состоятельных акционеров**, тогда как в пользу низших 60% перераспределено не более 3,6% подобных поступлений[2].

За подобной картиной скрывается ситуация, которую некоторые современные авторы определяют как переход к «80/20 society». Речь здесь идет о том, что в XXI веке для функционирования мировой капиталистической экономики будет достаточно 20% трудоспособного населения. По мнению З. Бжезинского и ряда других западных ученых, пятой части всех ищущих работу хватит для производства товаров первой необходимости и предоставления всех дорогостоящих услуг. Именно эти 20% и будут активно участвовать в жизни общества, зарабатывать и потреблять.

А что же остальные? Останутся ли без работы 80% тех, кто хочет работать? «Конечно, – говорит американский писатель Джереми Рифкин, автор книги «Конец занятости». – У тех 80 процентов, которые останутся не у дел, будут колоссальные проблемы». Мартин Г.-П., Шуманн Х., авторы известной книги «Западня глобализации», указывают на то, что, по мнению лидеров мирового бизнеса, «**в скором времени люди вновь будут подметать улицы практически задаром или довольствоваться грошовыми заработками в качестве помощников в домашнем хозяйстве**». По мнению футуролога Джона Нэсбитта, индустриальная эпоха и ее массовое благоденствие в конце концов станут не более чем «**эпизодической вспышкой на экране истории экономики**»[3].

Таким образом, сегодня основное социальное разделение проходит не между высшим и средним классом, находящимися с одной стороны некоего «водораздела», и бедными гражданами, а между высшим классом, остающимся по одну сторону (20%), и всем остальным обществом, оказывающимся по другую (80%). К середине 90-х годов доля наиболее состоятельных 20% американцев вплотную приблизилась к критическому показателю в 50% всего распределяемого национального дохода (составляя, по различным оценкам, от 47 до 48,7% такового). Напротив, между 1989–1995 годами заработная плата тех, кто относится к

[1] Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. – С. 511.
[2] Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. – С. 517.
[3] Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию. – С. 20, 22

80% наименее оплачиваемых, либо оставалась на прежнем уровне, либо снижалась. Другими словами, вот уже более двух десятилетий уровень жизни огромного большинства американцев падает[1]. В давно ушедшие дни «золотых 60-х» Джон Ф. Кеннеди выразил ожидание роста благосостояния простой формулой: «*Когда уровень воды в реке поднимается, все лодки на воде поднимаются вместе с ним*». Но волна либерализации и дерегулирования эпохи Рейгана породила тип экономики, к которому эта метафора уже неприменима. Действительно, в период с 1973 по 1994 год реальный ВНП на душу населения вырос в Соединенных Штатах на целую треть. В то же время, однако, у трех четвертей работающего населения, не относящегося к руководящему персоналу, средняя зарплата без вычетов сократилась на 19% и составляет всего 258 долл. в неделю. Для нижней трети этой пирамиды падение зарплаты было еще более значительным: эти миллионы людей зарабатывают теперь на 25% меньше, чем двадцать тому назад[2].

Все это заставило авторов исследования «**Западня глобализации**» процитировать Карла Маркса, утверждавшего в 1865 году (в докладе генеральному совету Первого Интернационала в Лондоне), что «*общая тенденция капиталистического производства заключается в том, чтобы не повышать, а понижать средний уровень зарплаты, тем самым доводя в той или иной мере стоимость труда до ее минимального предела*». Авторы вынуждены согласиться с выводом Маркса, подчеркивая при этом, что «после реформ социал-демократического столетия начинается контрреформация исторического масштаба; **движение в будущее – это движение в обратном направлении**»[3].

Новая модель, навязываемая всему миру идеологами глобализации, – это мир 20:80, то есть общество одной пятой и для одной пятой. Как подчеркивают Мартин Г.-П., Шуманн Х., данная модель, уже реализуемая практически, «**означает для человечества не что иное, как возврат к далекому прошлому**»[4]. Сегодня, как и во времена Маркса, «**капиталисты становятся все богаче, в то время как рабочий класс нищает**, – считает Эдвард Луттвак, экономист Центра стратегических и международных исследований, одного из консервативных вашингтонских мозговых трестов, превратившийся из хладнокровного поборника неолиберализма в его самого непримиримого противника. – Глобальная конкуренция пропускает «людей через мясорубку» и уничтожает сплоченность общества»[5].

Таким образом, всеобщий закон капиталистического накопления, открытый Марксом, оказывается, продолжает действовать. Я говорю «оказывается» только лишь потому, что немало наших ученых экономистов-марксистов поспешило в начале 90-х годов отказаться от марксизма, подвергая огульной критике все

---

[1] См.: Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. – С. 513–524.
[2] Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию. – С. 161
[3] Там же. С. 26.
[4] Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию. — С. 22.
[5] Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию. — С. 167.

марксистское наследие, включая и «Капитал» К. Маркса. Наиболее резкой критике были подвергнуты такие вопросы, как эксплуатация наемного труда, стоимость рабочей силы, а также содержание закона капиталистического накопления, который был объявлен уже в ходе горбачевской перестройки – якобы, не действующим[1]. Соответственно, ставился вопрос о якобы качественной трансформации западного общества, о преодолении капитализма и пр.

Нельзя сказать, чтобы факты и тенденции, на которые ссылались эти ученые, были надуманными. Однако *лукавство*, мягко говоря, здесь налицо: **говоря громко об одной стороне медали, они предпочитали не смотреть на другую, гораздо более неприглядную**. Как ученые они не могли не понимать, что основные законы капитализма перестают действовать только тогда, когда сама капиталистическая формация прекращает свое существование, переходя в некую новую стадию своего развития.

Именно этот тезис, разработанный на Западе теоретиками так называемого «*постиндустриального общества*», и был взят некритически за основу нашими критиками марксизма и социализма.

Основной методологический порок этих теорий в том, что в качестве главных критериев перехода общества от одной стадии развития к другой берутся научно-технические и технико-экономические показатели. При этом абсолютно игнорируется содержание производственных отношений, в частности отношений собственности. Однако анализ реальных хозяйственных отношений при этом перестает быть анализом, превращаясь в «*сочинение на заданную тему*». Цель таких «сочинений» очевидна: *доказать любым путем, что западное общество уже не является эксплуататорским, что западный капитализм уже преодолел себя, перейдя в новую – постиндустриальную стадию общественного развития, основанную на гуманизме (?!).*

В.Л. Иноземцев попытался развить эту теорию, преодолевая ее недостатки. Стараясь следовать марксистской методологии анализа, он делает упор на трех основных направлениях постэкономической трансформации, определяя их как: 1) «деструкцию рыночного хозяйства», 2) «преодоление частной собственности», 3) «устранение эксплуатации и новое социальное противостояние»[2]. В целом его работы имеют, безусловно, фундаментальный характер. Однако автор стремится доказать, что только США являются лидерами прогресса и постэкономической трансформации; что современный мир якобы уже разделился на «постиндустриальный мир и остальную часть человечества», которая, дескать, идет по пути «догоняющего» развития.

- По мнению Иноземцева, «догнать передовые страны можно, только *войдя в их число на основе заданных принципов*, а **ход такого процесса, безусловно, будет контроли-**

[1] См., напр.: Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. – М.: Мысль, 1991.

[2] Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. – Часть третья. Основные направления постэкономической революции. – С. 295–458.

роваться самим постэкономическим сообществом». Именно поэтому, считает он, «*реальный вызов западному миру сегодня невозможен*»[1]. Очевидно, что работы Иноземцева имеют явно пропагандистский характер, являясь одновременно инструментом информационной войны, которую ведут США и Запад в целом против России.

Заметим, что **«постиндустриальный» капитализм развивается на основе либеральных ценностей капитализма вообще:** индивидуализма, свободной конкуренции и прочих чисто рыночных «ценностей». Сегодня уже достаточно фактов, чтобы понять, что «постиндустриальный мир», основанный на пресловутой глобализации, является миром глобального *суперимпериализма* – глобального финансового капитала США и Запада в целом.

Вопросы для самопроверки

1) *Что лежит в основе капиталистического накопления?*
2) *Как процесс накопления связан с динамикой безработицы?*
3) *Капиталистическое накопление и воспроизводство.*
4) *Циклический характер капиталистического общественного производства.*
5) *Влияние безработицы на производительность труда.*
6) *Японская система пожизненного найма.*
7) *Каковы содержание и динамика всеобщего закона капиталистического накопления и как он действует сегодня?*

[1] Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. – С. 491 (курсив автора).

ГЛАВА 15

ВОСПРОИЗВОДСТВО И ОБРАЩЕНИЕ КАПИТАЛА ФИРМЫ. ОСНОВНОЙ И ОБОРОТНЫЙ КАПИТАЛ. ОСНОВНЫЕ И ОБОРОТНЫЕ СРЕДСТВА

Воспроизводство и обращение капитала фирмы. – Кругооборот и оборот промышленного капитала. – Оборот и обновление основных средств. – Амортизация капитала. – Деление капитала на основной и оборотный. – Эффективность основных средств. – Оборот и оценка оборотных средств

§ 1. Воспроизводство и обращение капитала фирмы. Кругооборот и оборот промышленного капитала

1.1. Кругооборот капитала и его три стадии

Всякий капитал, вкладываемый в производство, начинает свое движение в денежной форме. Денежный капитал *(Д)* авансируется капиталистом на приобретение средств производства *(СП)* и товара рабочая сила *(РС)*, которые, соединяясь в процессе производства *(П)*, продолжают взаимодействовать вплоть до выпуска товара *(Т')*. Реализуя товар, капиталист получает его стоимость в денежной форме *(Д')*. Тем самым первоначально авансированная сумма капитала возвращается к своему владельцу, но уже возросшей на величину прибавочной стоимости.

Итак, получить прибавочную стоимость можно только в результате движения капитала – от авансирования денег до реализации готового продукта.Промышленный капитал в ходе своего движения проходит три стадии: денежную, производительную и товарную. Все они получили название функциональных форм, так как каждая из них имеет особое функциональное назначение в едином процессе движения капитала.

Движение капитала, охватывающее последовательно его авансирование, применение в производстве, реализацию произведенного товара и возвращение капитала к исходной форме, образует его ***кругооборот.***

На первой стадии, которая относится к сфере обращения, капитал находится в денежной форме. Именно здесь, на рынке труда и средств производства, происходит обмен потенциального капитала на необходимые факторы будущего производства. Эта стадия может быть представлена в следующем виде:

$$Д - Т \begin{cases} СП \\ РС \end{cases}$$

Деньги здесь не затрачиваются, как в обычной товарной сделке, а авансируются на покупку средств производства и товара «рабочая сила».

➢ **Именно это свойство «инвестиционных денег» исключает инфляцию, которую вызывают «обычные деньги», поступающие в процесс товарооборота, выполняя функции средства обращения.**

Вторая стадия движения капитала относится к сфере производства и имеет вид ... П ... Т′. Результатом движения капитала на этой стадии является создание нового товара, отличного от тех, которые были куплены на первой стадии. Стоимость нового товара должна содержать в себе прибавочную стоимость (предпринимательский доход).

Третья стадия движения капитала относится к сфере обращения и имеет вид: Т' – Д′. Её назначение состоит в реализации произведенного товара. По окончании третьей стадии капитал вновь обретает денежную форму, с которой началось его движение. В результате такого движения капитала он возрастает на величину прибавочной стоимости.

Непрерывное движение капитала, в процессе которого он последовательно превращается из одной функциональной формы в другую и возвращается к исходной форме, называется *кругооборотом капитала*. Условно его можно представить в следующем виде:

$$\text{Д} - \text{Т} \begin{matrix} \diagup \text{СП} \\ \diagdown \text{РС} \end{matrix} \ldots \text{П} \ldots \text{Т}' - \text{Д}',$$

где **Д** – *денежный капитал*; **Т** – элементы *производительного капитала*; **П** – *производство*; **Т′** – *товарный капитал* в виде готовой продукции; **Д′** – *денежный капитал*, включающий прибавочную стоимость.

Капитал по определению не может ограничить свое движение одним кругооборотом. *Кругооборот, рассматриваемый не как единичный акт, а как постоянно повторяющийся процесс, называется* **оборотом капитала.** Время, в течение которого капитал проходит сферу обращения и сферу производства и вся его первоначально авансированная стоимость возвращается в денежной форме, называется *временем оборота капитала*.

1.2. Оборот капитала

Оборотом капитала называется его кругооборот, взятый не как однократный акт, а как периодически возобновляющийся и повторяющийся процесс. Движение капитала совершается в течение известного времени. *Сумма времени, в течение которого вся авансированная капитальная стоимость проходит стадии производства и обращения, составляет* **время оборота** капитала. Иными словами, время оборота капитала представляет собой период движения стоимости от момента ее авансирования до момента ее возвращения к капиталисту в первоначальной, денежной форме, но возросшей на величину прибавочной стоимости.

Время производства – это время, в течение которого капитал находится в сфере производства. Важную часть времени производства составляет **рабочий период**, в течение которого обрабатываемый предмет подвергается непосредст-

венному воздействию труда. Различные части производительного капитала оборачиваются не одинаково. Для сравнения скорости оборотов функционирующих капиталов в качестве естественной единицы измерения времени оборота служит обычно год. Зная число оборотов, совершаемых различными капиталами в течение года, можно определить скорость их оборота.

Число оборотов капитала определяется по формуле:

$$\mathbf{n = O/t,}$$

где ***n*** – число оборотов в год;

o – принятая единица времени (год – 12 месяцев);

t – время оборота данного капитала.

Так, капитал, оборачивающийся в течение трех месяцев, совершит за год 4 оборота *(n=12/3),* а капитал, оборачивающийся в течение 18 месяцев, сделает в течение года лишь 2/3 своего оборота *(n =12/18*). Подсчеты показывают, что в настоящее время у небольших американских компаний *в среднем капитал совершает два-три, а у крупнейших концернов – менее одного оборота в год.*

Индивидуальные капиталы одной и той же отрасли и капиталы различных отраслей имеют разную скорость оборота. Это объясняется различием условий производства и обращения. Ускорение оборота капитала оказывает существенное влияние на величину авансированного капитала, годовую массу и норму прибавочной стоимости. Поэтому капиталисты стремятся ускорить оборот капитала. Скорость оборота капитала зависит от множества факторов. Одним из важнейших факторов, влияющих на скорость оборота капитала, является состав производительного капитала, который делится на основной и оборотный.

§ 2. Деление капитала на основной и оборотный

2.1. Основной и оборотный капитал

Деление капитала на основной и оборотный предопределяется различным характером оборота его составных частей и способом переноса их стоимости на продукт. Те элементы производительного капитала, которые целиком участвуют в процессе производства, но переносят свою стоимость на продукт по частям, по мере его износа, называются **основным капиталом**. К основному капиталу относятся средства труда, то есть капитал, авансируемый на приобретение машин и оборудования, производственных зданий и производственной инфраструктуры.

В процессе оборота стоимость основного капитала постепенно возмещается (амортизируется): средства производства постепенно изнашиваются и часть их стоимости определенными долями переносится на создаваемый продукт. В составе основного капитала различают активные элементы (машины, оборудование) и пассивные элементы (здания, сооружения инфраструктуры, транспортные средства).

Оборотный капитал представляет собой часть производительного капитала, стоимость которого в процессе его потребления полностью переносится на продукт и целиком возвращается к капиталисту в денежной форме в течение каждого кругооборота. К оборотному капиталу относятся затраты на закупку предметов труда – сырья, вспомогательных материалов, топлива и т. п. Они либо вещественно входят в готовый продукт, либо содействуют его созданию. Их стоимость полностью переносится на создаваемые товары. К оборотному капиталу относится и та часть капитала, которая авансируется на покупку рабочей силы, то есть переменный капитал. Затраты капиталиста на приобретение рабочей силы полностью входят в стоимость произведенных товаров и целиком возвращаются к нему после их реализации.

Деление капитала на основной и оборотный по существу отличается от деления капитала на постоянный и переменный. Деление капитала на основной и оборотный определяется различиями оборота его составных частей. Деление же капитала на постоянный и переменный обусловлено их неодинаковой ролью в процессе создания стоимости и прибавочной стоимости.

- **Основной капитал** – включает в себя расходы на оплату средств труда, а они включают в себя: 1) **машины и оборудование, 2) производственные здания, 3) производственную инфраструктуру.**
- **Оборотный капитал** – включает в себя расходы на оплату рабочей силы и на приобретение предметов труда, т. е. промышленного сырья, сюда же включаются расходы на отопление зданий, смазочные материалы и прочее. В хозяйственной практике используется термин «**оборотные средства**» предприятия.

Основной и оборотный капитал обращаются с различной скоростью. В течение того времени, пока основной капитал сделает один оборот, оборотный капитал совершит несколько оборотов.

2.2. Физический и моральный износ основного капитала

Деление капитала на основной и оборотный присуще только производительному капиталу. Товарный же и денежный капиталы представляют *капитал обращения*. Существует определенная средняя продолжительность использования основного капитала, ибо в процессе его применения он физически и морально изнашивается.

Физическое износ основного капитала заключается в том, что средства труда в процессе их использования утрачивают свою потребительную стоимость, а их стоимость переносится на продукт в той мере, в какой они утрачивают потребительную стоимость. Степень физического износа основного капитала зависит от продолжительности использования машин и оборудования, интенсивности процесса производства, качества средств труда, особенностей технологического процесса, в котором они применяются, от воздействия внешних условий, своевременности и качественности ремонта и ряда других факторов.

Чтобы предупредить быстрый износ основного капитала, необходимо затрачивать дополнительный капитал на текущий, средний и капитальный ре-

монт. Источником средств для капитального ремонта служит амортизационный фонд. В результате капитального ремонта (то есть замены важнейших частей и деталей средств труда) восстанавливается не только техническая дееспособность элементов основного капитала, но и их стоимость. Капитал, затрачиваемый на капитальный ремонт, относится к основному капиталу. Капитал, затрачиваемый на обслуживание основного капитала (на уход за ним, на текущий и предупредительный ремонт и т. д.), на практике, являясь текущими затратами, относится к оборотному капиталу.

Моральный износ основного капитала происходит в результате обесценения капитала независимо от степени его физического износа. Существуют два вида морального износа. Первый обусловливается удешевлением производства машин прежней конструкции вследствие снижения их стоимости в результате роста производительности труда. Моральный износ второго вида связан с созданием машин того же назначения, но более совершенной конструкции, что создает условия для снижения затрат на единицу производимой продукции.

2.3. Амортизация

Стоимость средств труда, перенесенная на создаваемые товары и возвращающаяся к капиталисту в денежной форме после их реализации, образует **амортизационный фонд**, то есть фонд возмещения основного капитала. Средства амортизационного фонда используются для полной замены устаревших средств труда, на ремонт, модернизацию оборудования, а также на покупку дополнительных машин, станков и т. п. Следовательно, амортизационный фонд частично используется и для расширения производства, служит дополнительным источником накопления.

Амортизационный фонд образуется из амортизационных отчислений, соответствующих частям стоимости средств труда, перенесенной на производимые товары. Отношение суммы амортизационных отчислений к стоимости средств труда, выраженное в процентах, представляет собой *норму амортизации*. В ней учитывается физическое и моральное снашивание основного капитала.

Норма амортизации зависит от темпов научно-технического прогресса, остроты конкурентной борьбы, стоимости средств труда и т. п. Важнейшим фактором, ускоряющим процесс морального износа и побуждающим капиталистов к быстрейшему возмещению основного капитала, является технический прогресс. Быстрый моральный износ основного капитала ведет к повышению нормы амортизационных отчислений. Чем выше темпы технического прогресса, тем больше сокращаются сроки амортизации основного капитала.

- **Ускоренная амортизация,** нормы которой приняты в целом ряде стран, – это **по сути налоговая льгота**, т.к. означает разрешение ускоренно «списывать» стоимость оборудования, перечисляя средства в амортизационный фонд – до уплаты налогов.

Постепенно возрастает доля амортизационных отчислений в капитальных вложениях, что связано с ускорением оборота основного капитала. Расширение

производственных мощностей путем нового строительства все больше происходит за счет амортизационных отчислений. В условиях научно-технического прогресса основной капитал увеличивается быстрее оборотного. Наиболее быстро растет активная часть основного капитала, неизбежным следствием чего является повышение степени эксплуатации рабочего капитала.

- **Амортизация и калькуляция цены.** Частично стоимость станков и оборудования входит в стоимость каждого товара. Размер этой части цены определяют менеджеры и финансисты компании. Стоимость сырья и других оборотных средств учитывается полностью и возвращается сразу.
- **Льготы по амортизации, как и ее сроки, определяет Государственная налоговая инспекция (ГНИ), выпуская для бухгалтеров предприятий соответствующие распоряжения.**

§ 3. Издержки производства и обращения

Кругооборот промышленного капитала является единством процесса производства и обращения. Поэтому общие затраты капитала делятся на: а) издержки производства и б) издержки обращения.

3.1. Издержки производства, их виды и структура

Издержки производства – это стоимость потребленных средств производства (сырье, материалы, топливо, энергия, полуфабрикаты, износ основных фондов и др.) и рабочей силы на производство и реализацию товаров (продуктов, услуг). По величине различают общественные издержки и издержки предприятия.

Издержки предприятия – это затраты на изготовление товаров. Эта часть издержек производства называется себестоимостью. Снижение себестоимости – основной фактор повышения рентабельности (доходности) предприятия. Пути снижения определяются на основе анализа структуры себестоимости, основными элементами которой являются:

- **Сырье, основные и вспомогательные материалы**. Их удельный вес резко колеблется от 10—15 до 90% в материалоемких видах продукции;
- **Топливо и электроэнергия**. Их доля также подвержена значительным колебаниям от 10 до 60% и более. В энергоемких производствах, например, в производстве алюминия по этой статье затраты очень высоки;
- **Амортизация**. По этой статье нередко приходится учитывать не только физический износ машин, но и моральный. Ведь предприятиям зачастую приходится заменять старые машины новыми досрочно, т.к. последние более производительны;
- **Заработная плата и отчисления на социальное страхование** – удельный вес на высокомеханизированных предприятиях невысок (10–15%), а в сырьевых и других сферах, где преобладает ручной труд, затраты по этой статье достигают 85%;
- **Прочие затраты** – 1,5—4%.

Зная структуру себестоимости выпускаемой продукции, можно определить, где можно сократить затраты и как сохранить, а еще лучше – повысить качество изделия. В конечном счете, величина себестоимости единицы продукции зависит от постоянных и переменных издержек.

Постоянные издержки не зависят от размеров производства. Их величина неизменна, так как они связаны с самим существованием предприятия и должны быть оплачены, даже если фирма ничего не производит. К ним относятся: арендная плата (за землю, помещения и пр.), амортизационные отчисления по зданиям и оборудованию, содержание управленческого аппарата. Такие расходы называют накладными или косвенными.

Переменные издержки – это затраты на сырье, материалы, зарплату, электроэнергию и другие ресурсы. Поэтому их величина прямо пропорциональна выпускаемой продукции.

Общие издержки – это общая сумма постоянных и переменных издержек. Анализ их структуры позволяет наиболее достоверно определить пути снижения как переменных, так и постоянных издержек.

Средние издержки определяются путем деления общих (или валовых) затрат на количество произведенной продукции. Необходимо знать еще и **предельные издержки**. Это дополнительные затраты на каждую последующую единицу продукции. Если, например, при увеличении выпуска с 5 до 6 изделий издержки возросли с 2400 до 3000 д. ед., то предельные издержки (т.е. издержки 6 единиц продукции в данном случае) составят 600 д. ед. (3000–2400). С помощью предельных издержек определяют границы прибыльного объема выпуска продукции. Для этого их сравнивают со средними издержками и рыночной ценой товара. Пока величина предельных издержек (по мере расширения производства) остается меньше величины средних затрат, последние снижаются (эффективность производства растет). Но когда предельные издержки превысят средние, последние начнут возрастать, а эффективность производства падать.

- С учетом предельных издержек французский ученый Тюрго разработал закон убывающей производительности. В соответствии с законом убывающей производительности, начиная с некоторого момента капиталовложения приносят меньший доход на единицу продукции.

Определение предельных издержек дает возможность предприятию определять конкурентное предложение своей продукции. Для этого необходимо построить кривую предельных издержек и сопоставить ее с кривой предложения. Можно полагать, что максимальная прибыль будет достигнута в точке пересечения кривой предложения с линией равновесной рыночной цены.

3.2. Издержки обращения: чистые и дополнительные

Без обращения не может быть капиталистического производства. В обращении происходит смена форм капитала: он превращается из товарной формы в денежную и из денежной в товарную. Для того чтобы процесс обращения мог

осуществиться, требуются дополнительные затраты. Потребность в них вызывается необходимостью содержания специального персонала для найма рабочей силы, приобретения средств производства, а также транспортировки закупленных материалов, сырья, оборудования и пр. Кроме того, для продажи произведенных товаров нужен штат торговых рабочих и служащих, нужны складские помещения и т. п. Значительные средства расходуются на рекламу. Все эти затраты капитала составляют **издержки обращения.**

Издержки обращения делятся на две группы: а) чистые издержки обращения и б) дополнительные издержки производства в обращении.

Дополнительные издержки производства в обращении состоят из издержек по упаковке, расфасовке, хранению товаров, их доставке потребителю. Когда эти издержки обусловливаются процессом производства, который только продолжается в обращении, то в этом случае труд, затраченный на их выполнение, создает стоимость и прибавочную стоимость, вследствие чего стоимость товаров, с которыми производились указанные операции, повышается. Расходы, обусловленные процессом обращения как таковым, то есть сменой форм стоимости, составляют *чистые издержки обращения*. Они покрываются за счет вычета из прибавочной стоимости. Труд, затраченный на эти процессы, не создает новой стоимости и является непроизводительным.

Итак, производство и обращение органически взаимосвязаны. Примат в этой взаимосвязи принадлежит производству. В то же время, определяясь характером производства, обращение оказывает на него обратное воздействие. Оно может содействовать росту производства, а может и сдерживать его. Материальной основой обращения является общественное разделение труда, без которого не может существовать товарный обмен.

- **Издержки обращения** – это затраты живого и прошлого труда в денежной форме, необходимые для обслуживания процесса обращения товаров от производителей до потребителей. По участию издержек обращения в образовании стоимости товара они делятся на **дополнительные издержки и чистые.**
- **Чистые издержки** обращения – это расходы, обусловленные исключительно самим процессом купли-продажи, расходы, необходимые для реализации стоимости товара. К ним относятся затраты на 1) оплату труда работников, обслуживающих непосредственно куплю-продажу, 2) ведение счетных книг, 3) корреспонденцию, содержание торговых контор, 4) рекламу и т.п. Затраты капитала, образующие чистые издержки обращения, не создают дополнительного продукта и дополнительной стоимости.
- **Дополнительные издержки** обращения это расходы, обусловленные продолжением производственных процессов в сфере обращения. К ним относятся: *сортировка*, *расфасовка*, *упаковка товаров, их хранение и транспортировка* от места производства к пунктам их реализации. Труд здесь является трудом производительным, так как он как бы завершает создание потребительной стоимости. Поэтому труд, связанный с указанными производственными процессами, протекающими в сфере обращения, *увеличивает стоимость* реализуемых товаров.

Издержки обращения также подразделяются на **постоянные и переменные.** *Постоянные* не зависят от объема реализации товаров: это – расходы по содержанию магазина, зарплата административно-управленческого персонала, плата за аренду помещения, страховые взносы, плата за коммунальные услуги. *Переменные* издержки прямо пропорциональны объему продаж (погрузочно-транспортные расходы, оплата продавцов и т.п.). С увеличением объема продаж постоянные расходы на миллион рублей снижаются, что ведет к общему снижению издержек производства.

3.3. Общественные издержки: полная себестоимость

Издержки обращения совместно с издержками предприятия образуют общественные издержки производства.

- **Институционалисты** уделяют в своих работах много внимания феномену издержек, называя их *трансакционными издержками*. Институционалисты в числе трансакционных издержек выделяют издержки альтернативных вложений, издержки измерения, издержки ведения переговоров и заключения контрактов, издержки оппортунистического поведения, издержки спецификации и защиты прав собственности.
- Однако т.н. «трансакционные издержки» сопровождают все экономические процессы, включая и производство, и обращение. Ничего принципиально нового в экономический анализ этот термин не вносит, поскольку **общественные издержки предприятия (полная себестоимость)** – идентичны трансакционным, которые также включают в себя издержки производства и обращения.

Общественные издержки производства включают не только расходы на производство товаров и услуг, но и на их доставку и реализацию. По своей величине данные издержки равны полной себестоимости, включающей в себя все затраты, связанные с производством и обращением произведенных товаров. Таким образом, **полные издержки предприятия** равны **полной себестоимости**, а она включает в себя:

1) Издержки производства, которые состоят из двух частей: а) Затраты основного капитала (затраты на оборудование и составных его частей; б) Затраты оборотного капитала (сырье, топливо, электроэнергия, зарплата работникам). Затраты основного и оборотного капитала, которые в практике бухучета именуются основными и оборотными средствами, образуют – **издержки предприятия**.

Издержки обращения (ИО). Это все затраты, связанные с обращением товаров от производства до потребления. Эти издержки распадаются на две части: **а) Чистые ИО** и **б) Дополнительные ИО.**

Вопросы для самопроверки

1) *Какие стадии проходит кругооборот капитала фирмы?*
2) *Чем кругооборот отличается от оборота капитала?*
3) *В чем разница между рабочим периодом и временем производства?*
4) *Что такое амортизация оборудования и как она происходит на предприятии?*
5) *Что такое моральный износ основных средств?*
6) *Что лежит в основе процедуры ускоренной амортизации: физический или моральный износ оборудования?*
7) *В чем разница между дополнительными и чистыми издержками обращения?*
8) *Охарактеризуйте состав полных издержек предприятия. Чем они отличаются от полной себестоимости?*
9) *В чем разница между трансакционными издержками и общественными издержками производства?*

ГЛАВА 16

ФИРМА. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. ФИНАНСЫ ФИРМЫ

Фирма и предприятие. – Виды предприятий. – Предпринимательство. – Организационно-правовые формы предпринимательства. – Финансы предприятия и фирмы. – Финансы и финансовый механизм предприятия. – Затраты и прибыль предприятия. – Понятие выручки от продажи. – Собственный капитал и привлеченные средства. – Сущность и значение бухучета

§ 1. Фирма и предприятие. Организационно-правовые формы предпринимательства

1.1. Предприятие и фирма. Концепции фирмы

Собственность организационно функционирует в форме предприятий и фирм, опираясь на определенные организационно-правовые формы, закрепленные в законодательстве данной страны. Предприятие выступает не только как организационная форма хозяйствования, но и как самостоятельный хозяйствующий субъект. Национальное хозяйство обычно насчитывает огромное количество предприятий, которые для целей экономического анализа группируются по ряду существенных признаков.

Главное принципиальное различие между предприятием и фирмой заключается в том, что –

- **Предприятие является первичной базовой основой всей системы общественного производства**, организационно функционируя как субъект основных и оборотных средств, являясь производителем конкретной продукции.
- **Фирма же может существовать, будучи зарегистрирована юридически, – без всякого производства вообще, существуя организационно в виде всего лишь «почтового ящика», т.е. на бумаге или как подставная структура, созданная для посреднических или иных целей, включая и мошенничество.**

Обычно различаются – *коммерческие, некоммерческие а также государственные бюджетные предприятия и организации.* Коммерческие предприятия образуют основу предпринимательского сектора национального хозяйства. Наиболее распространенными являются классификации по формам собственности, размерам, характеру деятельности, отраслевой принадлежности, доминирующему фактору производства, правовому статусу.

1. Рыночная теория фирмы. Согласно этой теории, рынок является жизненной средой фирмы. Рынок задает основные параметры и целевую функцию деятельности фирмы. Фирма каждый раз согласует свою деятельность с внешними рыночными факторами: спросом, предложением, ценами и конкуренцией. Рыночные сигналы, основанные на соотношении спроса и предложения, цено-

вой информации, состоянии конкурентной борьбы, служат исходной базой для организации деятельности фирмы, которая согласует с ней свои возможности.

В своем поведении и принятии решений фирма руководствуется принципом рациональности, или получением максимальной выгоды от производства товаров в сложившихся рыночных условиях. Свою выгоду фирма стремится реализовать в прибыли. Прибыль – главная цель и мотив поведения фирмы. Рынок и конкуренция, однако, требуют от фирмы не просто получения прибыли, а получения максимальной прибыли. Максимальная прибыль дает фирме больше преимуществ для коммерческого роста. Это – чисто американская модель фирмы, которая не действует в очень многих странах, например в Японии, которая развивает *социальную концепцию* фирмы.

В каждой национальной экономике выделяются мелкие, средние и крупные фирмы. Их классификация производится с помощью показателей (число работников, размеры активов, годовой оборот). В большинстве случаев мелкие фирмы базируются на единоличной собственности, а крупные фирмы организуются как корпорации. В современной рыночной экономике сложилось многообразие организационных форм хозяйственной деятельности.

Примерно до середины XX века явственно наблюдалась тенденция концентрации производства, усиления экономической роли крупных корпораций. И в настоящее время гиганты индустрии и торговли определяют жизнь общества. Однако наблюдается своего рода ренессанс мелкого бизнеса, так как во многих случаях он лучше приспосабливается к избирательному спросу потребителей. В условиях научно-технического прогресса мелкий бизнес решает многие проблемы, связанные с риском. Не случайно в ряде стран появилась широкая сеть венчурных (рисковых) предприятий, которые взяли на себя бремя первопроходцев в области новой техники.

2. Социальная теория фирмы. Она исходит из того, что фирма создается в первую очередь для служения людям, для улучшения окружающей и социально-трудовой среды. А прибыль здесь уже не является главным показателем. Такая концепция фирмы характерна, например, для Японии. Под влиянием такого подхода к фирме в России и был принят 19 июля 1998 года Закон РФ № 115-ФЗ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий»).

3. Теория трудового хозяйства. У истоков этой теории находился русский ученый-экономист А.В. Чаянов, который в 20–30-е годы XX века работал в Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. Область функционирования трудовых хозяйств в настоящее время ограничена. В российской экономике к ним относятся большинство фермерских хозяйств, мелкие частные предприятия сферы услуг, а также коллективно-трудовые хозяйства (народные предприятия, принадлежащие по Закону ЗФ от 21 июля трудовым коллективам самих предприятий).

Целевая функция трудового крестьянства – не максимальная прибыль, а валовой доход для семейного потребления, или доход от труда работников семьи,

который в терминах рынка называется заработной платой. Собственник здесь является *работающим собственником*.

Преимущества трудовых хозяйств в том, что благодаря накопленному опыту и знаниям работники эффективно используют свой главный ресурс – землю, уникальные трудовые навыки и знания, интеллектуальный капитал и инновационные ресурсы. В этих хозяйствах, как правило, лучше выполняются экологические требования к производимой продукции. Наконец, немаловажное значение имеет то, что производственный процесс осуществляется в условиях, которые формируют здоровый образ жизни. Однако до сих пор трудовые хозяйства играют в России очень незначительную экономическую роль.

1.2. Организационно-правовые формы предпринимательства

Предпринимательство – это *хозяйственная деятельность на коммерческой основе, т.е. на основе принципов самоокупаемости и возвратности заемных средств*, с целью получения коммерческого дохода (прибыли), называемого также предпринимательским доходом.

Бизнес – это тоже форма предпринимательства. Но **эти понятия следует различать**, так как бизнес организуется на принципах индивидуализма, а предпринимательство, являясь более широким понятием, может включать в себя и общественные цели, ведётся с учетом общенациональных интересов.

В развитых странах с рыночной экономикой существуют три формы организации предпринимательства: *единоличное хозяйство, партнерство, корпорация*. Соответственно, выделяют три основных вида фирм: а) *индивидуальное частное предприятие;* б) *товарищество* – фирма, которой владеют и управляют два и более человека; в) *акционерная компания* (общество) – фирма, которой владеет группа держателей акций, образующих капитал компании. В России по правовому статусу (организационно-правовым формам) различают прежде всего: 1) *индивидуально-частные предприятия (ИЧП);* 2) *хозяйственные товарищества и общества;* 3) *производственные кооперативы;* 4) *акционерные общества* – закрытые и открытые; 5) *государственные и муниципальные унитарные предприятия*[1].

- **По размерам предприятия подразделяются** на малые, средние и крупные, исходя из двух основных параметров – численности занятых и объема производства (продаж). В разных странах по-разному определяют малое предприятие. По Закону «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» от 14.06.1995 к ним относят те, где средняя численность работников не превышает в розничной торговле и бытовом обслуживании – 30 человек, в оптовой торговле – 50 человек, в научно-технической сфере, сельском хозяйстве – 60 человек, на транспорте, в строительстве и промышленности – 100 человек.

[1] См. подробно: Сажин А.Ф., Смирнова Е.Е. Институты рынка (Экономический справочник) – М.: Издательство БЕК, 1998.

1) **Индивидуальный предприниматель (ИЧП).** Если отдельный гражданин занимается предпринимательской деятельностью, но без образования юридического лица (например, организует свое фермерское хозяйство), то он признается индивидуальным предпринимателем. Фактически это тоже предприятие, но без своего уставного капитала, наличие которого и является условием создания юридического лица.

2) **Товарищество (партнерство).** Хозяйственное товарищество – это форма предпринимательства, осуществляемого совместными усилиями двух или более лиц (физических или юридических), каждое из которых имеет права и несет ответственность в зависимости от вложенной доли в уставный фонд, а также места, занимаемого в структуре управления. Хозяйственное товарищество обладает на правах собственности уставным капиталом, разделенным на доли (вклады). В соответствии с Гражданским кодексом РФ действуют два вида товариществ.

Полное товарищество. Создается полными товарищами, которые несут полную ответственность своим имуществом по всем обязательствам фирмы. Солидарная ответственность существует в полном товариществе в особой форме – субсидиарной ответственности. Это значит, что в случае наступления имущественной ответственности, превышающей размер уставного капитала, кредитор вправе предъявить требование сначала к основному должнику, а при недостаточности его имущества или невозможности полностью удовлетворить требования кредитор предъявляет требования и другим товарищам. Полное товарищество создается на основе договора. Оно не является юридическим лицом, т.е. все его члены сохраняют полную самостоятельность, но при условии субсидиарной ответственности.

Товарищество на вере. Товариществом на вере (коммандитным товариществом) признается товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по его обязательствам своим имуществом (**полными товарищами**), имеется один или несколько участников-вкладчиков (**коммандитистов**), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности. Поскольку данная правовая форма позволяет привлекать значительные финансовые ресурсы через практически неограниченное число коммандитистов, она характерна для более крупных предприятий.

3) **Общество с ограниченной ответственностью (ООО).** Таковым признается учрежденное одним или несколькими лицами общество, уставный капитал которого разделен на доли, определенные учредительными документами; участники ООО не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах размеров (стоимости) внесенных ими вкладов. Уставный капитал ООО составляется из стоимости вкладов его участников. ООО не обязано публичной ответственностью. Данная правовая форма наиболее распространена среди мелких и средних предприятий.

4) Производственный кооператив (ПК). Производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной деятельности, основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов. ПК является коммерческой организацией. Учредительным документом ПК является его устав, утверждаемый общим собранием его членов. Число членов кооператива не должно быть менее пяти. Имущество, находящееся в собственности ПК, делится на паи его членов в соответствии с уставом кооператива. Кооператив не вправе выпускать акции. Член кооператива имеет один голос при принятии решений общим собранием. Решения принимаются по принципу «один член – один голос» независимо от величины индивидуального пая. Члены кооператива несут субсидиарную ответственность по его обязательствам. Производственные кооперативы получили распространение в торговле, сфере услуг, в мелком промышленном производстве, в строительстве.

5) **Акционерные общества (АО).** Таковым признается общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники АО (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Совокупность акций, принадлежащих одному акционеру, называется пакетом акций. Поскольку каждая акция определенной номинальной стоимости дает владельцу право одного голоса в процессе принятия управленческих решений, то чем больший пакет сосредоточен в руках акционера, тем больший контроль над обществом он имеет. Возможно формирование контрольного пакета, составляющего 51% всех акций и дающего возможность провести решение его владельца и реализовать его интересы при принятии управленческих решений в обществе. Существует два вида акционерных обществ (АО).

Открытое акционерное общество имеет право проводить открытую подписку на выпускаемые акции и осуществлять их продажу на условиях, предусмотренных законодательством. Владельцы акций вправе продавать их без согласия других акционеров.

Закрытое акционерное общество. Акции здесь являются именными и распределяются только среди учредителей, а общество не имеет права проводить открытую подписку на свои акции. Ответственность акционеров – ограничена.

Открытые акционерные общества – выпускают и размещают ценные бумаги: акции и облигации. Акция – это ценная бумага, которая является титулом собственности. Она удостоверяет, что ее предъявитель, являясь владельцем части капитала предприятия, имеет право на участие в управлении, а также право на получение доли в общем доходе, которая называется ***дивидендом.*** Акции бывают ***простыми*** – дают право на участие в управлении, но не гарантируют фиксированный дивиденд. ***Привилегированные акции*** – наоборот, имеют фиксированный дивиденд, но не дают право на участие в управлении. Данный тип акции похож на облигацию, которая является долговой ценной бумагой. Она гарантирует ее владельцу фиксированный годовой доход.

Средства от выпуска и размещения акций образуют ***собственный капитал*** АО, причем этот капитал может увеличиваться за счет дополнительных выпусков (эмиссии) акций. АО может в целях привлечения дополнительных ресурсов выпустить облигации, средства от размещения которых составляют ***заемный капитал*** АО.

Холдинговые компании (холдинги), являясь разновидностью акционерных обществ, «держат» крупные, часто контрольные, пакеты акций других акционерных обществ. Холдинги осуществляют управленческие и финансовые функции контроля по отношению к тем АО, акциями которых она располагает. С помощью холдингов создаются концерны и финансовые (финансово-промышленные) группы. Дочерние компании концерна или ФПГ в составе холдинга сохраняют свою юридическую и оперативно-хозяйственную самостоятельность.

6) Коллективное самоуправляющееся предприятие – народное предприятие. Речь идет о предприятиях, которые принадлежат всему трудовому коллективу. Такие предприятия в России называются народными предприятиями. Законом РФ от 19 июля 1998 г. №115-ФЗ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» определен порядок преобразования коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, полностью или частично находящихся в частной собственности, в народные предприятия. В настоящее время законодательно определены два способа образования предприятий, находящихся в собственности их работников: во-первых, путем преобразования государственной и муниципальной собственности и, во-вторых, путем преобразования в них коммерческих организаций различных организационно-правовых форм[1]. Закон РФ «О народных предприятиях» был принят Государственной думой РФ по инициативе партии Самоуправления трудящихся (которой руководил известный в стране офтальмолог Н.Федоров). Примером такого предприятия является «клиника Федорова», созданная Святославом Федоровым – МНТК «Микрохирургия глаза».

7) **Государственные и муниципальные унитарные предприятия.** Унитарным предприятием называется организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество, к тому же это имущество является неделимым. В России в форме унитарных предприятий существуют только государственные и муниципальные предприятия. Они управляют, но не владеют закрепленным за ними государственным (муниципальным) имуществом. Если подобное предприятие основано на праве оперативного управления федеральным имуществом, т.е. управляется государственными органами, то оно именуется федеральным казенным предприятием. Все остальные унитарные предприятия являются предприятиями, основанными на праве хозяйственного ведения.

---

[1] См.: Крапивин О.М. Народное предприятие. – М.: Научный центр профсоюзов, 1998; От наземного труда к свобідному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономикс / Под общей редакцией академика Святослава Федорова. М.: Слово, 2001.

§ 2. Финансы и финансовый механизм предприятия

Итак, предприятие (организация) – самостоятельный хозяйствующий субъект, обладающий правами юридического лица, производящий продукцию, товары, услуги, занимающийся различными видами экономической деятельности, целью которой является извлечение прибыли и приращение капитала. Таким образом, под предприятием условно понимается любой хозяйствующий субъект – юридическое лицо вне зависимости от вида и масштабов деятельности и формы собственности, осуществляющий свою деятельность с целью получения прибыли.

Для осуществления производственно-хозяйственной деятельности предприятие создает денежные фонды и резервы, позволяющие выполнять намеченные задачи. Формирование денежных фондов предприятия начинается с момента его организации и происходит за счет собственного и привлеченного капитала.

2.1. Собственный капитал и привлеченные средства

Финансовые ресурсы предприятия подразделяются на: 1) *собственные* – внутренние, 2) *привлеченные* – внешние.

1) *Собственные (внутренние) финансовые ресурсы*:
- **(1)** доходы от продаж;
- **(2)** прибыль от основной и прочей деятельности;
- **(3)** амортизационные отчисления.

2) *Привлеченные (внешние) финансовые ресурсы:*
- **(1)** собственные (предпринимательский капитал, поступивший от инвестора);
- **(2)** заемные;
- **(3)** средства, мобилизуемые на финансовом рынке (средства от продажи собственных акций, облигаций и других ценных бумаг);
- **(4)** поступающие в порядке перераспределения (страховое возмещение, доходы по финансовым вложениям, средства от головных, материнских компаний;
- **(5)** бюджетные ассигнования (средства бюджетов для краткосрочной государственной поддержки предприятий, производство продукции которых имеет общегосударственное значение).

Собственный капитал – это вложения собственника и прибыль, накопленная за время деятельности организации. При определении финансового положения организации величина капитала определяется как разница между активами и обязательствами (чистая стоимость имущества). Собственный капитал предприятия разделяется на постоянную (уставный капитал) и переменную (добавочный капитал, резервный капитал, нераспределенная прибыль и специальные фонды) части. Собственный капитал отражен в первом разделе пассива баланса.

Обязательство – это задолженность организации, которая является следствием реализации проектов ее хозяйственной деятельности, требующих заемных средств. Погашение обязательств (кредиторской задолженности, а также

задолженности по облигационным выпускам) предполагает обычно отток активов в виде выплаты погашения кредитов и облигационных займов.

Обязательствами организаций являются *краткосрочные* и *долгосрочные* кредиты банка, заемные средства, кредиторская задолженность, обязательства по распределению (задолженность рабочим и служащим по заработной плате, органам социального страхования и налоговым органам по платежам в бюджет).

Уставный капитал – основной первоначальный источник собственных средств предприятия (организации), источник формирования основного и оборотного капитала, которые, в свою очередь, направляются на приобретение основных производственных фондов, нематериальных активов, оборотных средств. ***Добавочный капитал*** – это прирост собственного капитала за счет эмиссионного дохода, безвозмездно полученных ценностей, переоценки имущества. ***Резервный капитал*** (фонд) – денежный фонд предприятия, который образуется в соответствии с законодательством РФ и учредительными документами для покрытия непредвиденных убытков и потерь. Источником его образования является прибыль.

К ***фондам денежных средств*** также относятся *амортизационный фонд, валютный фонд* и фонды, создаваемые предприятием за счет собственной прибыли. Организация создает и использует финансовые ресурсы – совокупность собственных денежных доходов и привлеченных извне средств, предназначенных для выполнения финансовых обязательств предприятия, финансирования текущих задач и затрат, связанных с расширением производства.

2.2. Финансы предприятия

Финансы предприятий – это экономические отношения, но на микроэкономическом уровне. Финансы предприятий (организаций) – это финансовые или денежные отношения, возникающие в процессе формирования основного и оборотного капитала, различных фондов и денежных средств предприятия, а также их использования.

Финансы коммерческих предприятий (организаций), являясь основным звеном финансовой системы, охватывают процессы создания, распределения и использования ВВП и национального дохода в стоимостном выражении. В процессе осуществления экономической деятельности предприятия (организации) вступают в финансовые взаимоотношения с:

- учредителями;
- другими предприятиями и организациями;
- вышестоящими органами и своими подразделениями;
- работниками предприятия;
- государством;
- кредитными, страховыми организациями;
- инвестиционными институтами.

Финансовые отношения коммерческих организаций строятся на определенных принципах, связанных с основами хозяйственности деятельности:

1) самофинансирование;
2) материальная заинтересованность и ответственность;
3) деление средств на собственные и привлеченные (заемные);
4) обеспечение финансовыми резервами.

Управление финансами осуществляется с помощью **финансового механизма** – системы управления финансами предприятия в целях достижения максимальной прибыли. Система управления финансами включает в себя: а) финансовые методы; б) финансовые инструменты; в) правовое обеспечение; г) информационно-методическое обеспечение управления финансами.

Финансовые методы – это финансовое планирование, финансовый учет, финансовый анализ, финансовое регулирование и финансовый контроль. Финансовые методы воздействуют на хозяйственные процессы путем управления движением финансовых ресурсов и оценки эффективности их использования на основе анализа финансовых показателей.

Финансовые инструменты – это любой контракт, из которого возникают финансовый актив для одного предприятия и финансовое обязательство или инструмент капитального характера для другого предприятия. Финансовые инструменты включают в себя как первичные инструменты (дебиторская и кредиторская задолженность, акции, облигации, векселя), так и производные инструменты (финансовые опционы, фьючерсы и форварды, процентные и валютные свопы).

Правовое обеспечение играет важную роль в функционировании финансовой системы. В нашей стране действует Гражданский, Налоговый, Бюджетный кодексы РФ; нормативно-правовая база содержит сотни актов, регулирующих финансовые отношения в экономике.

§ 3. Затраты и прибыль предприятия

3.1. Затраты предприятия

Все денежные затраты предприятия разделяются на три группы:
1) расходы, связанные с извлечением прибыли;
2) расходы, не связанные с извлечением прибыли;
3) принудительные расходы.

Каждая группа классифицируется по видам затрат. Расходы, связанные с извлечением прибыли, включают в себя:

- стоимость потребленных в процессе производства товарной продукции, работ, услуг материальных ресурсов;
- затраты на оплату труда;
- расходы, связанные с управлением производственным процессом;
- стоимость использованных в процессе производства внеоборотных активов (основных фондов, нематериальных активов). К первой же группе относятся и инвестиции – капитальные вложения, имеющие целью расширение объемов собственного производства и извлечение доходов на финансовых и фондовых рынках.

1. В СОСТАВЕ ЗАТРАТ ПЕРВОЙ ГРУППЫ основное место занимают затраты на производство и реализацию продукции, которые имеют множество признаков для классификации. Задача специалистов-финансистов – освоить необходимое для управления затратами число классификаторов. Классификация затрат необходима и на этапе финансового планирования.

По учетному признаку (этот признак является основой формирования «Отчета о прибылях и убытках») **затраты классифицируются на:**

- расходы по обычным видам деятельности;
- операционные расходы;
- внереализационные расходы.

Расходы по обычным видам деятельности, в свою очередь, группируются по элементам: *материальные затраты; затраты на оплату труда; отчисления на социальные нужды (социальный налог); амортизация; прочие затраты.*

По способу отнесения затрат на единицу выпускаемой продукции затраты разделяются на: 1) постоянные; 2) переменные.

➢ **Постоянными** называются затраты, величина которых не зависит от объема производства. Они возможны даже в том случае, когда предприятие простаивает или только что организовалось. К таким затратам относятся арендная плата по взятым в аренду основным фондам, амортизация собственных основных фондов, зарплата администрации и обслуживающего персонала, коммунальные услуги, почтово-телеграфные услуги, налоги и др. Затраты подобного рода называют затратами на период, поскольку они зависят не от количества продукции, а только от окончания некоего периода времени, за который начисляются платежи.

➢ **Переменные** затраты зависят от выпуска продукции, увеличиваясь с ростом выпуска и уменьшаясь со снижением выпуска продукции. Это затраты на сырье, материалы, комплектующие изделия и полуфабрикаты, топливо и энергию на технологические цели, зарплата основных рабочих, затраты на ремонт и обслуживание оборудования. Такие затраты также называют затратами на продукт, поскольку они непосредственно связаны с производством новых продуктов (работ, услуг).

Эта группировка составляет основу планирования прибыли с помощью эффекта операционного рычага, который будет рассмотрен в дальнейшем.

Существуют и другие классификаторы, которые помогают руководителю и финансовому менеджеру управлять затратами осознанно и своевременно.

2. РАСХОДЫ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗВЛЕЧЕНИЕМ ПРИБЫЛИ, – это расходы на потребление, социальную поддержку работников, благотворительность и другие гуманитарные цели. Такие расходы поддерживают общественную репутацию предприятия, способствуют созданию благоприятного социального климата в коллективе и, в конечном итоге, способствуют повышению производительности и качества труда.

3. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАСХОДЫ – это налоги и налоговые платежи, отчисления на социальное страхование, расходы по обязательному личному и имущественному страхованию, созданию обязательных резервов, экономические санкции.

3.2. Понятие выручки от продажи

В процессе осуществления экономической деятельности предприятие (организация) получает доход, который классифицируется в зависимости от направлений деятельности предприятия:

- выручка от основной деятельности – выручка от продажи товаров, продукции, выполненных работ, оказанных услуг;
- выручка от инвестиционной деятельности – финансовый результат от продажи внеоборотных активов, реализации ценных бумаг;
- выручка от финансовой деятельности – результат от размещения облигаций и акций предприятия среди инвесторов.

Выручка от продажи товаров (продукции, работ, услуг)[1] – *основной источник финансовых потоков на предприятии, включающий суммы денежных средств, предполагаемые к поступлению (или поступившие) в счет оплаты продукции, товаров, выполненных работ, оказанных услуг.*

Понятие выручки от продажи и методы определения момента реализации имеют существенное значение для расчета финансовых показателей.

В отечественной практике применяют два метода определения момента реализации:

- по отгрузке – метод начислений;
- по оплате – кассовый метод.

Большинство организаций должны использовать метод начислений и учитывать выручку от продажи продукции по факту отгрузки продукции, товаров, выполнения работ, оказания услуг. Основанием для признания момента выручки по факту отгрузки является переход права собственности на товар (продукцию, работы, услуги) в момент передачи их покупателю. Выручкой считается и поэтапная оплата выполненных работ с длительным производственным циклом по мере готовности этапов в отраслях строительства, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Для целей обложения некоторыми налогами (в частности, НДС, налог с продаж) организации определяют в своей учетной политике метод признания выручки от продажи либо по факту отгрузки, либо по факту оплаты. Если организация признает для целей налогообложения выручку от продажи по оплате, то при исчислении налога на прибыль, НДС и некоторых других налогов корректируется сумма дохода исходя из фактической оплаты реализованной продукции, товаров, работ, услуг.

Для целей обложения налогом на прибыль все организации, за некоторым исключением, должны исчислять выручку от продажи методом начислений. Исключение составляют организации, у которых на дату определения дохода (осуществления расхода), в среднем за предыдущие четыре квартала сумма выручки от продажи товаров (работ, услуг) без учета НДС и налога с продаж не превысила 1 млн. руб. за каждый квартал.

---

[1] Термин «продажа» аналогичен термину «реализация», и в контексте эти понятия взаимозаменяемы.

Если организация признает выручку от продажи по факту отгрузки продукции, товаров, выполнения работ, оказания услуг, то обязательства по уплате налогов возникают независимо от факта получения денег от покупателей (дебиторов). В таких случаях организация имеет право на создание резерва по сомнительным долгам – из прибыли до налогообложения. Сомнительным долгом считается дебиторская задолженность, не обеспеченная гарантиями, срок погашения которой истек.

- **Выбор метода признания выручки от продажи** имеет большое значение для оценки финансового состояния предприятия. При выборе метода начислений предприятие должно учитывать необходимость иметь оборотные средства для уплаты начисленных налогов еще до получения денежных средств от покупателей. **Кассовый метод** снимает эту проблему, но не позволяет создавать резерв по сомнительным долгам.

3.3. Прибыль предприятия

Категория прибыли содержит в себе множество *парадоксов*, о которых следует знать финансисту и большинство которых порождено методологией бухгалтерского учета, а потому разрешается в разных странах по-разному. Решение проблем, связанных с категорией прибыли, должно быть логичным и последовательным.

Принято считать, что прибыль – это превышение доходов над расходами; обратное положение называется убытком. В рыночной экономике признание доходов и расходов не зависит от факта получения или уплаты денежных средств. Денежные потоки обособляются от движения и оценки активов.

Принято различать экономическую и бухгалтерскую прибыль, отличающиеся друг от друга на величину принимаемой оценки активов. В России бухгалтерская прибыль корректируется на величину вмененных издержек, в результате чего получается экономическая прибыль.

Прибыль предприятия выполняет ряд важнейших функций.

- является показателем эффективности деятельности предприятия;
- выполняет стимулирующую функцию;
- является источником формирования бюджетов различных уровней.

Также важно понимать цели предпринимательской деятельности в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Получение прибыли является целью предпринимательской деятельности в краткосрочной перспективе. В долгосрочной перспективе целью предпринимательской деятельности является увеличение собственного капитала.

Прибыль предприятия – основной фактор экономического и социального развития как самого предприятия, так и общества в целом.

Доходы – Расходы = Прибыль (убыток)

Главными источниками получения прибыли для предприятия являются продажи продукции, товаров, работ, услуг. Прибыль от продаж – это часть добавленной стоимости, которая получена в результате продажи продукции (то-

варов), выполнения работ, оказания услуг. Финансовый результат от производственно-хозяйственной и финансовой деятельности в Отчете о прибылях и убытках имеет название «прибыль до налогообложения».

§ 4. Экономические издержки и бухгалтерские затраты. Методы калькуляции себестоимости

Всеобщим теоретико-методологическим базисом бухучета является политическая экономия. Начнем наш анализ с рассмотрения разницы между понятиями «экономические затраты и прибыль» и «бухгалтерские затраты и прибыль». Выделение издержек производства и обращения в экономической теории связано с анализом производства вновь созданной стоимости, а также – движения основного и оборотного капиталов. Определение этих затрат понятием «экономические издержки» призвано указать на их экономическое содержание. Классификация бухгалтерских затрат основана на иных критериях, которые мы сейчас рассмотрим.

4.1. Классификация производственных затрат

Учет затрат и калькуляция себестоимости продукции – это один из важнейших разделов управленческого учета[1]. Расчет себестоимость производства единицы продукции является основой для принятия большого числа управленческих решений, как например:

- выпуск какой продукции продолжать или прекратить;
- производить или покупать комплектующие изделия;
- какую установить цену на продукцию;
- покупать ли новое оборудование;
- менять ли технологию и организацию производства.

Планирование и контроль цен на продукцию, операционных (текущих) затрат, определение величины предполагаемой прибыли очень важно для любых предприятий и организаций. Но прежде, чем анализировать хозяйственные результаты или составлять планы на будущие периоды, необходимо четко понимать классификацию затрат, процесс формирования себестоимости продукции.

Обычно под затратами понимают потребленные ресурсы или деньги, которые нужно заплатить за товары или услуги. Большое значение для правильной организации учета затрат имеет научно обоснованная их классификация. В таблице 16.1 представлена классификация затрат в зависимости от различных классификационных признаков.

Затраты отражают, сколько и каких ресурсов использовано, и эти затраты всегда соотносятся с конкретными целями и задачами. Такими задачами могут быть производство продукта, функционирование отдела, оказание услуг, для которых желательно определить величину использованных ресурсов в денежном выражении.

---

[1] См.: Николаева О.Е., Шишкова Т.В. Управленческий учет. – М.: УРСС, 2000. – С. 24–32.

Таблица 16.1

Классификация затрат.
Элементы производственных затрат

	Признак классификации	Виды затрат
1	По экономической роли в процессе производства	Основные и накладные
2	По способу включения в себестоимость продукции	Прямые и косвенные
3	По отношению к объему производства	Переменные и постоянные

- **Например, швейная фабрика изготавливает джинсы различных моделей и из различных материалов.** Естественно, что затраты на производство джинсов могут значительно различаться. Менеджеру для принятия решений, например, о возможной цене продажи или об объеме производства, необходимо знать затраты на каждый конкретный вид продукции.

Некоторые затраты можно прямо и непосредственно отнести на конкретный вид продукции (партии продукции). Такие затраты называются **прямыми затратами (***direct costs***):** затраты на оплату труда основного производственного персонала и прямые материальные затраты. Все прямые затраты на производство продукции регистрируются по дебету счета «Незавершенное производство».

К прямым материальным затратам (*direct material costs*) относятся затраты сырья и основных материалов. Основные материалы – это материалы, которые становятся частью готовой продукции, их стоимость прямо и экономично, без особых затрат относится на определенное изделие. *Величина прямых материальных затрат может быть рассчитана умножением количества материалов, которое может быть определенно отнесено к конкретному изделию, на цену единицы материалов.*

Другие затраты нельзя прямо и непосредственно отнести на конкретную продукцию. Это **непрямые или косвенные затраты (***indirect or overhead costs***),** они распределяются по изделиям согласно выбранной методике. Методы распределения затрат будут рассмотрены позднее.

В некоторых случаях затраты, относящиеся к определенному изделию, оказываются слишком велики. Например, как учесть, сколько клея или гвоздей пошло на производство одного стола или стула, заклепок и болтов на производство одного самолета. И хотя эти материалы могут составлять физическую субстанцию производимых продуктов, они учитываются как вспомогательные материалы, и затраты на них относят к непрямым затратам. *Затраты на вспомогательные материалы включаются составной частью в общепроизводственные расходы.*

- Продолжим рассмотрение примера швейной фабрики. **Затраты материала (ткани), из которого шьют джинсы – это прямые материальные затраты**. Стоимость затраченных ниток, молний, пуговиц, кнопок можно посчитать относительно конкретного

вида изделия (модели и размера), но затраты на создание такой системы учета во много раз будут превосходить стоимость этих вспомогательных материалов, поэтому их предпочитают учитывать как непрямые материальные затраты и относить к общепроизводственным расходам.

Прямые трудовые затраты (*direct labor costs*) включают в себя все затраты рабочей силы, которые можно прямо и экономично отнести на определенный вид готовых изделий. Однако кроме зарплаты основных рабочих, занятых непосредственным изготовлением конечной продукции, в производстве также всегда бывают задействованы и подсобные рабочие, менеджеры и мастера, вспомогательный персонал. Затраты их труда также должны включаться в состав производственных затрат. Но эти издержки на оплату труда нельзя отнести «*прямо и экономично*», как гласит технический термин управленцев, на стоимость конечных готовых изделий. Они рассматриваются как косвенные (непрямые) трудовые затраты. Косвенные затраты труда, подобно косвенным материальным затратам, рассматриваются как часть общепроизводственных расходов.

- **Деление затрат труда на прямые и косвенные** в большой степени *зависит от конкретных ситуаций*. Если на предприятии производится один продукт, то заработная плата не только производственных рабочих, но и заработная плата управленческого персонала может быть классифицирована как прямые затраты.

Общепроизводственные расходы *(factory overhead costs)* включают все косвенные (непрямые) расходы, представляют собой совокупность разнообразных затрат, связанных с производством, но которые *нельзя непосредственно отнести на конкретные виды готовых изделий*. Их также называют косвенными производственными расходами (*indirect manufacturing costs*). Все общепроизводственные расходы, понесенные в течение отчетного периода, регистрируются по дебету счета «Общепроизводственные расходы», и только в конце периода они списываются с кредита этого счета в дебет счета «Незавершенное производство». Основными группами общепроизводственных расходов являются:

- вспомогательные материалы и комплектующие детали;
- косвенные расходы на оплату труда (заработная плата ремонтников, вспомогательных рабочих, оплата отпусков, оплата сверхурочной работы);
- другие косвенные общепроизводственные расходы (затраты на содержание цеховых зданий, техническое обслуживание и текущий ремонт оборудования, налоги на недвижимость, страхование имущества, пенсионные затраты, коммунальные услуги, арендная плата, начисленный износ оборудования).

Все затраты, зарегистрированные на дебете счета «Незавершенное производство», понесенные за отчетный период, включая прямые трудовые затраты, прямые материальные затраты и списанные в конце периода общепроизводственные расходы, представляют собой **суммарные производственные расходы** (*total manufacturing costs*). Производственные затраты, которые были понесены за период, могут относиться к произведенной продукции, формируя **производственную себестоимость готовой продукции** (*costs of goods manufactured*), а мо-

гут относиться к остаткам незавершенного производства. При поступлении готовой продукции из производства на склад производственная себестоимость готовой продукции списывается с кредита счета «Незавершенное производство» в дебет счета «Готовая продукция» (Finished Goods). Остаток счета «Незавершенное производство» представляет сумму производственных затрат, относящуюся к изделиям, производство которых еще не закончено. Именно производственная себестоимость используется для **расчета себестоимости единицы продукции** (*product unit cost*), которая рассчитывается делением общей суммы производственных затрат, вошедших в готовую продукцию, на количество произведенной продукции. Для обеспечения процесса реализации продукции и функционирования предприятия, как хозяйственной единицы, в отчетном периоде также будут понесены **периодические расходы (period costs).** Эти расходы связаны с полученными в течение периода услугами, они не входят в производственную себестоимость и не учитываются при определении себестоимости единицы продукции. Периодические расходы или, как еще говорят, расходы на период, текущие расходы включают **коммерческие расходы** (*selling expenses*), связанные с реализацией готовой продукции, и **общие и административные расходы** (*general and administrative expenses*), связанные с функционированием предприятия в целом. Коммерческие, общие и административные расходы полностью списываются, уменьшая финансовую прибыль за отчетный период. Они не относятся на остатки готовой продукции на складе и остатки незавершенного производства.

По отношению к объему продукции затраты принято делить на постоянные и переменные.

Переменные затраты (*variable costs*) в сумме изменяются прямо пропорционально изменению объема производства, а рассчитанные на единицу продукции представляют собой постоянную величину. Примерами таких затрат являются затраты сырья и основных материалов, заработная плата основных производственных рабочих. Рассмотрим пример швейной фабрики. Чем больше произведено костюмов, тем больше величина затраченных материалов и заработная плата швей-мотористок, а расход материалов на один костюм, тарифные ставки и нормы затрат времени являются величинами постоянными на данный момент.

Постоянные затраты (*fixed costs*) в сумме не изменяются при изменении объемов производства, они являются относительно постоянными, но рассчитанные на единицу изменяются при изменении уровня производства. Если наше швейное предприятие для реализации своей продукции арендует небольшой магазин, то ежемесячная арендная плата за него – величина постоянная, а сумма арендной платы, приходящейся на один проданный костюм, является величиной переменной, которая будет тем меньше, чем больше продано костюмов.

Некоторые затраты нельзя классифицировать ни как переменные, ни как постоянные. **Полупеременные затраты** (*semi-variable costs*) имеют одновременно переменные и постоянные компоненты. Например, месячная плата за телефон включает постоянную сумму абонентской платы и переменную часть, кото-

рая зависит от количества и длительности междугородних и международных телефонных разговоров.

4.2. Структура затрат и калькуляция себестоимости

Для того чтобы соизмерить затраты предприятия с полученными результатами от реализации продукции, необходимо определить ее себестоимость. **Себестоимость** – *это выраженные в денежной форме непосредственные затраты отдельного предприятия на производство и реализацию продукции*. В ней отражаются затраты овеществленного труда (сырья, материалов, топлива, энергии, амортизации основных фондов) и живого труда в виде заработной платы трудящихся, а также расходы на обновление техники и технологии, на организацию производства. По объему учитываемых затрат на предприятии определяют три вида себестоимости:

1) цеховая себестоимость, которая включает затраты цеха на производство продукции;

2) производственная себестоимость, которая включает дополнительно общезаводские расходы (административно-управленческие и общехозяйственные затраты);

3) полная себестоимость или себестоимость реализованной продукции, которая дополнительно включает коммерческие затраты по сбыту продукции и внепроизводственные расходы (затраты на содержание социальной сферы – дворцов культуры, профилакториев, больниц и других социальных объектов).

Под калькуляцией себестоимости понимается исчисление себестоимости произведенной продукции, выполненных работ и оказанных услуг. Калькуляция фактической себестоимости продукции на основании данных бухгалтерского учета *следует после завершения учета производственных затрат*. Объектами калькуляции являются отдельные виды продукции (работы, услуги), а также вся товарная продукция предприятия. Объекты калькуляции себестоимости продукции в большинстве случаев совпадают с объектами учета производственных затрат.

4.3. Методы учета постоянных и переменных затрат: подход финансового менеджера

В финансовом менеджменте применяются два основных подхода к максимизации массы и темпов наращивания прибыли.

1) Сопоставление предельной выручки с предельными затратами наиболее эффективно при решении задачи максимизации массы прибыли.

2) Сопоставление выручки от реализации с суммарными, а также переменными и постоянными затратами применяется не только для расчета максимальной массы прибыли, но и для определения наивысших темпов ее прироста.

Комбинирование этих двух подходов в зависимости от целей анализа дает отличные практические результаты. Итак, суммарные затраты предприятия – как производственные, так и внепроизводственные, независимо от того, отно-

сятся ли они на себестоимость или на финансовые результаты – можно разделить на три основные категории.

Переменные (или **пропорциональные) затраты** возрастают либо уменьшаются пропорционально объему производства. Это расходы на закупку сырья и материалов, потребление электроэнергии, транспортные издержки, торгово-комиссионные и другие расходы.

Постоянные (непропорциональные или **фиксированные)** затраты не следуют за динамикой объема производства. К таким затратам относятся амортизационные отчисления, проценты за кредит, арендная плата, оклады управленческих работников, административные расходы и т. п.

Смешанные затраты (полупеременные) состоят из постоянной и переменной частей. Примеры таких затрат: почтовые и телеграфные расходы, затраты на текущий ремонт оборудования и т. п. В дальнейшем величиной смешанных затрат можно пренебречь ради ясности изложения. При конкретных же расчетах, если вам необходима точность, придется выделять постоянную и переменную «доли» в смешанных затратах и причислять эти «доли» к постоянным и переменным затратам соответственно.

Таблица 16.2

Поведение переменных и постоянных издержек при изменениях объема производства (сбыта) в релевантном диапазоне

Объем производства (сбыта)	**Переменные издержки**		**Постоянные издержки**	
	Суммарные	На единицу продукции	Суммарные	На единицу продукции
Растет	Увеличиваются	Неизменны	Неизменны	Уменьшаются
Падает	Уменьшаются	Неизменны	Неизменны	Увеличиваются

➢ *Суммарные постоянные издержки и переменные издержки на единицу продукции неизменны лишь в определенном периоде и при определенном количестве продаж*. Если же приходится ради наращивания объемов выпуска производить инвестиции в оборудование, т.е. нести новые постоянные затраты, то предприятие выходит уже на другой релевантный диапазон. Так – **«от скачка до скачка» постоянных затрат – и осуществляется жизненный цикл предприятия.**

§ 5. Прибыль и доходы. Бухгалтерская и экономическая прибыль

Сущность прибыли – одна из сложных и дискуссионных проблем в современной экономической теории. С экономической точки зрения прибыль выступает как денежный избыток над издержками производства и обращения. При этом марксизм и буржуазная экономическая теория по-разному трактуют при-

быль, о чем мы уже говорили в третьем разделе. Не вникая в детали принципиальных разногласий, заметим, однако, что марксизм гораздо ближе к истине, и современный бухгалтерский учет в России отталкивается от марксистского анализа и марксистских категорий, дающих научное объяснение механизма кругооборота промышленного капитала.

Итак, прибыль – это превышение дохода над расходами (обратное положение называется убытком.) Хотя это понятие довольно тривиально, однако именно оно точно отражает экономическое содержание прибыли: с *экономической точки зрения* прибыль – это разность между денежными поступлениями и денежными выплатами. Однако с точки зрения хозяйственной, с *позиций управленческого и финансового учета* – прибыль выступает как разность между имущественным состоянием предприятия на конец и начало отчетного периода.

5.1. Парадоксы бухгалтерской прибыли

Бухгалтерский учет как наука вытекает из различия экономической и хозяйственной точек зрения на прибыль. Рассмотрим описанные теоретиками бухгалтерского учета[1] возможные парадоксальные ситуации, связанные с прибылью[2]:

1. *Продукция отгружена, товары проданы, услуги оказаны, однако оплата не поступала и прибыли нет*. Такая ситуация возникает при методе отражения факта реализации по оплате. В этом случае отгруженные ценности (оказанные услуги) будут числиться в активе баланса по себестоимости, а значит: а) дебиторская задолженность будет показана по заниженной величине; б) уменьшена стоимость актива предприятия; в) сокращена сумма, используемая для покрытия кредиторской задолженности. Этот парадокс возникает из-за несоответствия юридического права собственности и экономической сущности вложенного, но не завершившего оборот капитала.

2. *Продукция отгружена, товары проданы, услуги оказаны, однако оплата не поступала, тем не менее в балансе отражается прибыль*. В этом случае ценности (оказанные услуги) будут числиться в составе дебиторской задолженности по полной стоимости и тем самым:

а) **В пассиве баланса возникает прибыль, в то время как есть только право на нее;**

б) **Появление *«псевдоприбыли»* потребует уплаты дивидендов и налогов при отсутствии наличных денег на это.** Следовательно, отражение факта реализации по моменту отгрузки также искажает истинное положение предприятия, только в этом случае пассива баланса.

3. *Предприятие совершило крупные приобретения ценностей на сумму, превышающую величину прибыли.* Прибыль по отчету есть, а денежная наличность в

---

[1] Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. – М.: ЮНИТИ, 1966; Соколов Я.В., Пятов М.Л. Бухгалтерский учет для руководителя (с учетом нового Плана счетов 2001 г.). – М.: 2002.

[2] См.: Бурмистрова Л.М. Финансы и бухгалтерский учет предприятия: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 205–209.

кассе и на расчетном счете отсутствует. Такая же ситуация возникает и при отражении расходов будущих периодов (например, внесение вперед арендной платы).

4. *Возможен предельный случай предыдущего парадокса. Банкротом объявляется предприятие, показавшее в отчете прибыль*. Такая ситуация может возникнуть, если предприятие в результате своей хозяйственной деятельности вложило прибыль в нереализуемые активы. Ликвидность предприятия утрачивается и оно становится банкротом.

5. *Предприятие располагает значительными денежными ресурсами, а по балансу имеет убыток*. Оставляя в стороне криминальные варианты, такая ситуация может возникнуть при реализации товаров ниже себестоимости предприятием, имеющим мощные финансовые резервы. Однако при наличии денег предприятие не имеет юридических оснований выплачивать премии своим сотрудникам и дивиденды собственникам.

6. *Имущественная масса предприятия увеличилась, а прибыли нет*. Если применяемая методология учета не предписывает относить ценности, полученные безвозмездно, на счет прибыли, то имущественная масса увеличивается при отсутствии прибыли. Также в результате переоценки имущества или выявления излишков при инвентаризации происходит увеличение актива баланса, но прибыли при этом нет.

7. *При применении методологии, учитывающей излишки товаров, выявленные при инвентаризации, или списание кредиторской задолженности, или полученные безвозмездно ценности на счете прибылей*, имущественная масса в активе увеличивается и *прибыль в пассиве также увеличивается*. Но тут уже возникает парадокс первый: *прибыль есть, но денег для уплаты налогов на нее и дивидендов из нее нет.*

8. Случай, обратный п. 6. *При уменьшении имущественной массы в случае возникновения сомнительной дебиторской задолженности или изъятия у предприятия какого-то имущества, методология учета не позволяет отнести эти потери на уменьшение прибыли*.

9. Самый очевидный вариант *при уменьшении имущественной массы – отразить и снижение прибыли*. Но такое возможно лишь при методологии, позволяющей относить материальные потери (а не только денежные) на счета убытков.

10. *Предприятие несет реальные убытки, но в учете показывает номинальную учетную прибыль*. Например, предприятие вложило крупные средства в оборудование, которое окупится лишь через несколько лет, следовательно, весь срок окупаемости предприятие будет работать в убыток, но с точки зрения бухгалтерского учета будет показана прибыль за каждый месяц в течение всех этих лет.

11. *Предприятие уплачивает налог на прибыль, имея реальный убыток*. Такая ситуация возникает, если предприятие понесло убытки от бесхозяйственности, что не освобождает его от уплаты налога. В современной ситуации такое положение возникает при уплате пени и штрафов по налоговым платежам.

12. *Прибыль, исчисленная за все время существования предприятия, никогда не равна сумме прибылей*, исчисленных за каждый отчетный период. Это связано с переоценками и изменениями в учетной политике. Однако подлинная при-

быль предприятия за все время существования предприятия от момента возникновения и до его ликвидации должна исчисляться разностью между полученным и вложенным капиталом.

13. *Прибыль, показанная в балансе или отчете о прибыли и убытках, не равна налогооблагаемой прибыли.* Это обусловлено противоположностью интересов лиц, занятых в хозяйственных процессах, и связанной с этим неустойчивостью налогообложения. Отсюда вытекает общий парадокс: каждая группа лиц, преследуя свои интересы, настаивает на своих методологических концепциях.

14. Ситуация вытекает также из общего парадокса. *Одна и та же сумма может рассматриваться разными заинтересованными группами и как прибыль, и как убыток*. Например, выплата дивидендов, являющихся частью прибыли, для фирмы – расход. Или же предприятие оплатило своему работнику командировочные расходы, однако налоговые органы увеличивают сумму прибыли для целей налогообложения, считая часть командировочных расходов, превышающих установленный лимит, доходом командированного работника, выплаченным ему из прибыли предприятия.

15. *Один и тот же объект учета может быть отнесен или к основным средствам, или к средствам в обороте, в зависимости от цены приобретения*. Это может оказывать существенное влияние на величину прибыли вследствие разных нормативов возмещения стоимости материальных ценностей.

16. Один и тот же объект может быть списан или сразу на расходы или же по частям в течение всего периода эксплуатации. Кроме того, *возникает проблема выбора момента возникновения расходов: а) факту поступления и оприходования ценностей; б) по факту их оплаты или по факту передачи в эксплуатацию.* Если это все разные даты, то от методологии учета зависит размер прибыли каждого отчетного периода. А если при этом объект может учитываться и как основное средство, то учет расходов растягивается на весь срок эксплуатации. Таким образом, выбранный вариант учета меняет величину прибыли, придавая ей субъективную окраску.

17. *Предприятие как единое целое имеет оценку, отличную от совокупной стоимости его активов*. Разность между этими величинами называется «гудвилл» (goodwill) или «цена фирмы» (вид нематериальных активов). Обычно эта разница имеет положительное значение, хотя не исключается и отрицательное, то есть продавая предприятие по частям можно выручить больше средств, чем продавая целиком.

18. *Реальное наличие актива при отсутствии его в учете*. Например, предметы с ничтожной стоимостью списываются в расход при передаче в эксплуатацию. В синтетическом учете их нет, а в реальности они существуют и в аналитическом учете закреплены за материально-ответственным лицом. Предприятие отражает затраты и снижает прибыль, в реальности этих затрат еще нет.

19. *Объект основных средств продолжает эксплуатироваться при начислении полного износа*. Это свидетельствует о малой связи реального износа с фактом его начисления в учете. Поэтому остаточная стоимость объектов основных

средств не отражает их действительную стоимость. А в условиях инфляции ликвидационная стоимость объекта может быть даже выше первоначальной. Здесь также объект с полностью возмещенной стоимостью продолжает работать и приносить предприятию прибыль.

20. *Учетный остаток активов почти никогда не бывает равен реальному, вследствие чего приходится регулярно проводить инвентаризации.* Это связано с ошибками в учете, процессами естественной убыли ценностей, хищениями и пр. Это означает, что прибыль в учете не отражает реального финансового результата от деятельности предприятия.

21. *Дебиторская задолженность никогда не является действительно реальной и не может отражать средства, которые будут предприятием обязательно получены.* При большом количестве контрагентов часть дебиторской задолженности не будет погашена, следовательно, предприятие получит убытки.

22. *Бухгалтерский учет нельзя понять из него самого*. Он описывает процедуры регистрации событий и фактов хозяйственной жизни, но не раскрывает их содержания. Поскольку каждый видит в учетных данных то, что его прежде всего интересует, то одна и та же учетная политика может трактоваться по-разному. Отсюда и различие школ бухгалтерского учета. Этот парадокс хорошо известен тем, кто подвергался документальной проверке налоговыми службами.

23. *Собственник, анализируя бухгалтерскую отчетность, видит устаревшие данные, а ему надо принять решение на неопределенное будущее.* Он должен сделать выводы о том, продолжать ли ему свою деятельность или ликвидировать предприятие. Такое серьезное решение принимается в условиях неопределенности по устаревшим отчетным данным. Этот парадокс усугубляется еще и тем, что методология исчисления прибыли за отчетный период носит весьма условный характер, а аудиторское заключение только подтверждает условность принятой бухгалтером методологии.

Англо-американская школа бухгалтерского учета исходит из того, что прибыль, исчисленная в бухгалтерском учете, не отражает экономического содержания – действительного результата хозяйственной деятельности. **Это привело к четкому разграничению понятий – бухгалтерская и экономическая прибыль**: первая – результат реализации товаров и услуг, а вторая – результат «работы» капитала.

5.2. Прибыль и доходы: методологические проблемы учета

Л.М. Бурмистрова подчеркивает: «На наш взгляд, прибылью может считаться только та часть добавленной стоимости, которая создана в результате реализации продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг. Реализация других активов, поступления от внереализационных операций и прочие поступления формируют доход. Такой подход требует новой концепции налогообложения, заключающейся в раздельном налогообложении прибыли и дохода»[1].

[1] Бурмистрова Л.М. Указ. соч. – С. 211–212.

- В английском языке для обозначения прибыли используются разные термины: earnings, profits, income, gain, – причем все они несут смысловые нагрузки. В российской практике употребимы словосочетания: «**валовая прибыль**», «**балансовая прибыль**», «**чистая прибыль**», «**прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия**», «**прибыль к налогообложению**» и др. Эти определения нормативно не закреплены и могут употребляться в самых различных контекстах.
- Пожалуй, только термин «чистая прибыль» имеет более или менее твердое значение прибыли, остающейся в распоряжении предприятия после уплаты налога на прибыль. Однако термин «прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия» в разных контекстах несет разную смысловую нагрузку. Под этим термином понимается то прибыль после уплаты налога на прибыль, то нераспределенная прибыль до выплаты дивидендов, то – после выплаты дивидендов.

Л.М. Бурмистрова предлагает: «Представляется, что пора путем принятия соответствующих стандартов утвердить общепринятую терминологию в обозначении прибыли. Скажем, бухгалтерскую прибыль, образующуюся на синтетическом счете 99 «Прибыли и убытки» из уважения к отечественной традиции называть «балансовая прибыль», а прибыль, скорректированную для целей налогообложения, – «налогооблагаемой прибылью». Что касается термина «валовая прибыль», то по понятиям, принятым в международной практике, это разница между выручкой и себестоимостью продукции без учета коммерческих и управленческих расходов. После вычитания последних образуется так называемая «операционная прибыль». Думается, что термин «прибыль от продаж» должен обозначать прибыль, полученную от продажи как продукции собственного производства, так и других товаров. Прибыль, оставшаяся в распоряжении предприятия после уплаты налогов и дивидендов, должна считаться «чистой прибылью». До выплаты дивидендов это будет «распределяемая прибыль»[1].

Анализ составных частей бухгалтерской прибыли показывает, что в нее включают как прибыль, так и доходы, что приводит к смешению этих понятий. Некоторые из видов внереализационных доходов и расходов вызывают серьезные сомнения в правомочности их включения в налогооблагаемую базу по налогу на прибыль (например, доходы/расходы от переоценки операций в иностранной валюте и пр.).

- При расчетах в иностранной валюте и тем более, если денежные средства находятся без движения, отражение результатов переоценки на счете прибылей и убытков дезориентирует потребителей бухгалтерской информации, приводит к уплате налога на прибыль при отсутствии самой прибыли.

Л.М. Бурмистрова справедливо указывает на то, что *прибыль от продажи товаров (продукции, работ, услуг) в определении действующего законодательства также не является собственно прибылью, поскольку предприятия лишены возможности исчислить чистый доход как разницу между ценой и затратами.*

[1] Бурмистрова Л.М. Указ. соч. – С. 212–213.

Во-первых, в связи с вмешательством государства в процесс ценообразования. Это вмешательство выражается в запрете реализовывать продукцию по ценам ниже так называемых «рыночных». Такой порядок приводит к уплате налога на прибыль при отсутствии реальных доходов. В условиях реальных рыночных отношений только покупатель и продавец принимают решение о цене покупки. Однако разработчики НК РФ мотивируют включение в него принципа определения рыночной цены возможностью продавцов и покупателей по взаимному сговору манипулировать ценой сделки в сторону ее уменьшения и тем самым укрывать от налогообложения значительные суммы выручки[1].

Во-вторых, многие затраты, непосредственно связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, так называемые деловые расходы, не принимаются во внимание при налогообложении, ограничивая их нормами и нормативами. Не разрешается, например, вычитать в полном объеме затраты на обучение персонала, а также ряд других затрат. Таким образом, налогооблагаемая база искусственно увеличивается и налог на прибыль фактически принимает вид налога на затраты.

[1] В мировой практике налогового законодательства этому вопросу уделяется большое внимание: разработаны критерии признания цены сделки рыночной ценой, правила, применяемые в целях налогообложения при заключении сделки между взаимозависимыми лицами в целях корректировки цены сделки и налогового обязательства. В отдельных случаях в соответствии с законом **цена сделки может быть не признана рыночной ценой и в этом случае вступают в действие правила корректировки такой цены для целей налогообложения.** Используя международный опыт, наши законодатели также должны разработать тонкий механизм такого регулирования.

ГЛАВА 17

Конкуренция и монополии на рынке. Формы монополий. Финансовый капитал и финансовая олигархия. Антимонопольное регулирование

Монополии и конкуренция. – Монополистическая структура современной экономики. – Антимонопольное регулирование. – Формы монополий. – Акционерные корпорации. – Концерны и диверсификация капитала. – Монополистическая конкуренция и монопольная прибыль. – Влияние картельных соглашений и картельного сговора на рыночные цены. – Финансовый капитал и его организационные формы. – Финансовая олигархия и ее особенности в России.

§ 1. Монополистическая структура современной экономики

1.1. Формы монополистического капитала. Концерны и диверсификация капитала

Сущность монополии может быть охарактеризована тремя главными моментами: 1) концентрацией в ее руках значительной доли производства, обеспечивающей господствующее положение в одной или нескольких отраслях хозяйства; 2) возможностью в известных пределах диктовать цены рынку; 3) присвоением монопольно высокой прибыли как экономической реализации своего господства. Таким образом, *капиталистическая монополия в производстве есть захват немногими крупнейшими предприятиями, фирмами, объединениями значительной доли производства и сбыта того или иного продукта, обеспечивающий господство на рынке и извлечение монопольно высокой прибыли.*

В образовании монополистических союзов решающую роль сыграли различные формы централизации капитала в руках крупных корпораций. Первоначально преобладала *горизонтальная интеграция*, образование монополистических объединений в рамках одной отрасли. В результате возникли **отраслевые монополии** – *картели, синдикаты* и *тресты.*

Картели – соглашения между самостоятельными предприятиями одной отрасли о ценах, рынках сбыта, доле каждого участника в общем объеме производства, обмене патентами и т. п. Как правило, картели являются тайными соглашениями, принимая форму картельного сговора.

Синдикаты – более высокая ступень монополизации. В них предприятия отрасли, сохраняя юридическую и производственную самостоятельность, объединяют свою коммерческую деятельность, создавая в этих целях единые конторы по сбыту продукции.

Тресты – это гигантское акционерное общество, господствующее в данной отрасли; например, – табачный трест, угольный трест и пр.

С 20-х годов в США, а затем и в других капиталистических странах в процессах концентрации и централизации преобладающей становится *вертикальная интеграция, или комбинирование,*— объединение в рамках одной корпорации последовательных, взаимосвязанных производств ряда отраслей. Наиболее яркий пример этому – организация производства в рамках единого технологического процесса (от добычи сырья до выпуска готовой продукции и послепродажного обслуживания потребителей). Такого рода монополии-комбинаты существуют в металлургической, химической, автомобильной, пищевой, машиностроительной и в ряде других отраслей промышленности. Вертикальная интеграция является частью более общего процесса диверсификации.

Диверсификация – *это расширение хозяйственной деятельности корпорации за пределы своей отрасли с целью присоединения к ней предприятий, которые прямо не связаны с основной сферой ее деятельности данной корпорации.* Она создает условия для перелива капитала из менее рентабельных производств в более рентабельные и перспективные, повышает устойчивость корпорации в период экономических кризисов, которые, как правило, с разной силой поражают те или иные отрасли.

Диверсификация может осуществляться на основе и концентрации, и централизации капитала. В первом случае корпорация основывает в другой отрасли новое производство за счет собственных накоплений, во втором – приобретает существующие там предприятия путем покупки акций.

Концерны складываются на базе диверсификации. Концерны – это крупные многоотраслевые корпорации, которые постепенно становятся ведущей формой промышленных монополий. В их состав входят уже десятки и сотни предприятий, относящихся к разным отраслям и расположенных нередко во многих странах капиталистического мира. Диверсификация укрепляет производственные позиции концернов и повышает степень их контроля над рынком, позволяет им перераспределять и более эффективно использовать ресурсы (производственные мощности, научно-технический потенциал, рабочую силу, расходы на рекламу и т. д.). В числе 500 крупнейших фирм США доля многоотраслевых концернов уже к началу 70-х годов достигала 94% по сравнению с 66% в 1949 году.

1.2. Монополистическая структура в странах Запада

В экономике большинства современных капиталистических стран сформировались **монополистические структуры**, т.е. *экономическое господство ограниченного, подчас весьма незначительного числа крупных компаний*. Концентрация производства и капитала, определившая возникновение монополистической структуры в ведущих отраслях капиталистической экономики, привела к утверждению в большинстве отраслей господства ограниченной группы компаний. Как правило, за основу расчетов берут четное число компаний (4, 6, 8), которые сконцентрировали в своих руках значительные доли отраслевого производства, используемой рабочей силы и произведенной прибыли. Именно разде-

ление отрасли на узкую группу монополистов и т.н. «аутсайдеров» – свидетельствует о формировании отраслевой монополистической структуры. Монополистическую структуру называют *олигополией.* Выделяют соответственно высокий уровень, средний и низкий уровень монополизации экономики.

1) **Низкий уровень** – доля 4-х компаний в отраслевом производстве, продажах и прибылях – менее 25%.
2) **Средний уровень** – доля 4-х компаний от 25 до 50%.
3) **Высокий уровень** – от 50 до 70%.
4) **Очень высокий** – более 75%.

В современный период в странах развитого капитализма тресты и синдикаты потеряли свое значение, роль картелей резко упала. Снижение роли горизонтальной интеграции и привело к резкому усилению вертикальной интеграции, а затем и диверсификации. В результате в системе производственных монополии главенствующее положение завоевал концерн, т. е. крупная многоотраслевая компания, имеющая свои подразделения и филиалы в целом ряде отраслей, *технологически не связанных между собой* благодаря вертикальной интеграции и диверсификации.

1.3. Монополистическая структура в экономике современной России

К началу 2000 года в России насчитывалось 372 тыс. различных предприятий и организаций, в том числе 158 тыс. действующих предприятий, из них 136 тыс. малых, с числом занятых на них работников не более 100 человек. Разница, то есть 22 тыс., приблизительно соответствует числу бывших государственных предприятий. На их долю приходится 96% всей произведенной продукции[1].

Отправная особенность российской промышленности состоит в колоссальном разрыве между средними размерами предприятий в отраслях топливно-энергетического комплекса и металлургии, с одной стороны, прочими отраслями – с другой. Предприятия четырех отраслей ТЭК и металлургии составляют лишь 4,4% от общего числа всех предприятий промышленности, но на них приходится 48,5% всей продукции.

По данным за 1999 год, на долю восьми крупнейших предприятий приходился 61% всей продукции нефтедобывающей и 63% нефтеперерабатывающей промышленности, причем на долю ведущей четверки – соответственно 48 и 40%. В черной металлургии на долю первой восьмерки компаний в 1999 году приходилось 58% продукции, на долю четверки – 44%. В цветной металлургии на первый взгляд степень концентрации ниже: соответственно 43 и 33%. Однако здесь выделяются отдельные гиганты.

Например, у комплекса «Норильский никель» практически нет сильных конкурентов ни по никелю, ни по платине. Б**олее 90% производства первич-**

[1] Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. — М.: Междунар. отношения, 2004. – С. 88–89.

ного алюминия в России контролируется двумя концернами, а компания «Русал» контролирует 70% выплавки первичного алюминия. Столь высокой степени концентрации производства нет ни в нефтяной, ни в сталелитейной промышленности[1].

§ 2. Монополистическая конкуренция и монопольная прибыль

2.1. Монопольная прибыль и сверхприбыль

Экономически свое господство монополия реализует в **монопольной цене** и **монопольной прибыли**. Господство многоотраслевых концернов облегчает им перемещение капитала из отрасли в отрасль, позволяя воздвигать труднопреодолимые барьеры для проникновения в сферу их деятельности капиталов других монополий. Получение монопольной прибыли обеспечивается монополизацией производства и связанными с ней преимуществами в технической оснащенности и масштабах производства, в ресурсном обеспечении, более низком уровне материальных и трудовых затрат на единицу продукции. На длительный срок закрепляется возможность присвоения дополнительной прибыли (избыточной прибавочной стоимости), которая называется *сверхприбылью*.

Сверхприбыль – является результатом превышения нормы прибыли монополистических компаний над средней нормой прибыли. Таким образом, валовая монопольная прибыль состоит из двух частей: 1) обычной средней нормы прибыли и 2) монополистической сверхприбыли.

Обеспечивая себе более выгодные условия рыночного хозяйствования, концерны в той или иной степени перераспределяют в свою пользу прибавочную стоимость, созданную в немонополизированных отраслях. Возможность получения монопольной прибыли существует только для крупного и крупнейшего капитала. В отличие от домонополистического капитализма с его принципом «равная прибыль на равный капитал» господство монополистов создает *иерархическое неравенство норм прибылей*. Одной из наиболее важных характеристик нормы монопольной прибыли является ее относительно устойчивый характер. Причем норма монопольной прибыли намного выше, чем у мелких и средних предприятий немонополизированного сектора.

В эпоху монополистического капитализма повышательные и понижательные тенденции в движении нормы прибыли в целом уравновешивали одна другую. Так, повышательная тенденция наблюдалась в США в начале XX века, в 40-е, 50-е и частично 60-е годы (примерно до 1967 г.). Эта тенденция вновь стала отчетливо проявляться во второй половине 80-х годов. В целом средняя норма прибыли остается в эпоху монополистического капитализма примерно постоянной: **средняя норма прибыли в американской промышленности в течение всего XX века держалась на уровне 6%.**

---

[1] Меньшиков С.М. Указ соч. – С. 88–89.

2.2. Монопольная цена

Сосредоточение в руках монополий огромной экономической мощи позволяет им ограничивать внутриотраслевую конкуренцию и, до известного предела, диктовать рынку цены на свою продукцию. Экономически свое господство монополия реализует в монопольной цене и монопольной прибыли. *Цена, устанавливаемая монополией единолично или чаще всего в сговоре с другими концернами, называется монопольной*. Пределом монопольно высокой цены является величина платежеспособного спроса: если крупные компании устанавливают цену на слишком высоком уровне, то объем продажи может значительно сократиться и величина прибыли не только не возрастет, но и уменьшится.

Иным становится и характер зависимости между уровнем цен и величиной издержек производства. Уменьшение последних уже не влечет за собой, как правило, автоматического снижения цен на монополизированных рынках. В то же время рост *издержек зачастую используется монополиями для навязывания потребителям более высоких цен.* В этом – одна из главных причин общей тенденции повышения цен, которая характерна для современного капитализма в целом. Исключение составляет ряд новейших отраслей, в которых идет острейшая конкуренция за завоевание рынков сбыта. Это – производство электронных компонентов, персональных компьютеров, некоторых товаров бытовой электроники, цены на которые постоянно снижаются.

Структура монопольной цены. – Монопольная цена (МЦ), являясь рыночной ценой, которую диктуют на рынке монополистические компании, определяется преимущественно внешними факторами: а) динамикой спроса и предложения, а также б) степенью монополистического господства на рынке. МЦ состоит из двух частей: 1) ЦП и 2) монопольной сверхприбыли (МС). Таким образом:

МЦ = ЦП + МС, в т.ч. – ЦП = СЗ +СП,

ЦП – цена производства,
МС – монопольная сверхприбыль,
СЗ – средние затраты,
СП – средняя прибыль.

2.3. Проблема межотраслевого перелива капиталов

Для монополистической структуры вообще характерно *иерархическое неравенство норм прибылей, затрудняющее перелив капиталов*. Однако сверхмонополизация, порождающая сверхприбыли уже не на уровне 50–60 или 100%, а поднимаясь до фантастически высокого уровня, измеряемого многими сотнями и даже тысячами процентов рентабельности, как это происходит, например, в России и в ряде других стран СНГ, – **такая сверхмонополизация уже чревата «инсультом» для национальной экономики, создавая финансовые «тромбы» в «кровеносной» (денежной) системе.** И действительно, если средней нормой

прибыли является уже не 30–50%, а как минимум 300–500%, а идеалом, к которому стремится такой монополист, является криминально-спекулятивный уровень, превышающий 1000%, то «инсульт» просто неизбежен.

В экономике России, на протяжении уже длительного времени наблюдается неравномерное распределение валовой прибыли между отраслями промышленности (см. табл. 17.1), что свидетельствует, с одной стороны, о барьерах на пути перелива капитала из других отраслей в отрасли ТЭК (месторождения нефти захвачены узкой группой концернов, более 90% производства первичного алюминия контролируется двумя концернами и т.д.), а с другой стороны, о накоплении в отраслях ТЭК излишнего капитала, стремящегося не к переливу в отрасли с более низкой доходностью, а к спекулятивной доходности. И такой капитал неизбежно уходит из страны, вливаясь в спекулятивные потоки международного финансового капитала.

Таблица 17.1

Рентабельность в отраслях промышленности в 1999–2000 гг.
(Россия, прибыль к стоимости продукции, %)

Отрасль	1999	2000
Промышленность в целом, *в том числе*	25,5	24,7
Нефтедобывающая	57,9	66,7
Газовая	22,6	30,0
Черная металлургия	28,2	25,6
Цветная металлургия	57,4	51,6
Электроэнергетика	13,7	13,5
Машиностроение и металлообработка	17,4	14,1
Химия и нефтехимия	22,3	17,0
Лесная и бумажная	23,9	16,5
Стройматериалов	8,6	9,0
Легкая	9,5	7,2
Пищевая	13,0	10,1

Источник: Меньшиков С. Олигархическая экономика и ее последствия // Проблемы теории и практики управления. 2004. № 6. С. 25.

2.4. Влияние картельного сговора на рыночные цены

По мнению ведущих советских экономистов, существующая «... система тайных сговоров и соглашений между крупными монополистическими компаниями в отрасли в некоторых аспектах близка картельным формам организации отрасли или выполняет ряд функций картеля, поэтому ее подчас не без основа-

ния, хотя и весьма условно, называют тайным картелем»[1]. Картели сохранились в современной монополистической экономике, видоизменив свою деятельность.

➢ Авторы монографии «Экономический рост в условиях монополистического капитализма» подчеркивают: «Важнейшую роль в облегчении этой задачи играют союзы предпринимателей, торговые ассоциации и другие организации, объединяющие промышленников разных отраслей. Через эти организации и их органы печати производители соответствующих отраслей получают возможность в совершенно законном порядке обмениваться той информацией, которая крайне необходима для выработки согласованной рыночной политики (например, данными об издержках производства, ценах, объеме и стандартности продукции, используемых мощностях, об единых условиях реализации и т.д.)»[2].

Картельные соглашения, имеющие характер сговора, направлены на повышение цен. Как правило, во всех развитых капиталистических странах действует антитрестовское законодательство, которое призвано расследовать факты картельных сговоров, раскручивающих спираль инфляции. По данным антимонопольной службы РФ, порядка **80% нарушений на рынке продовольствия в России связано с картельными сговорами.**

➢ **ФАС рассматривает вопрос о повторном возбуждении дел в отношении основных нефтяных компаний, совместно доминирующих на оптовом рынке нефти и нефтепродуктов,** по факту необоснованного роста оптовых цен. Хотя правительство с конца прошлого года в 3 раза снизило экспортные пошлины на нефть, цены на бензин продолжают расти, **поднявшись кое-где за последний год аж на 60%.** Многие из 27 действующих в нашей стране НПЗ, а также ряд оптовых трейдеров впору назвать бензиновым картелем. Факты говорят сами за себя. По данным экспертов, в 2003 году розничные цены на бензин превышали оптовые в среднем на 36%, а в 2008 году – уже на 89%. Для сравнения: в США за тот же период расценки на горючее снизились с 90 до 40%[3].

➢ Что касается розничного рынка нефтепродуктов, то на нем **единолично либо коллективно доминируют компании примерно в 50 регионах страны. Картельные сговоры на бензиновом рынке приносят их организаторам просто сумасшедшие деньги:** ведь они получают от продажи каждой тонны горючего внутри страны почти на $200 больше, чем от экспортных поставок[4].

➢ **В 2008 году было возбуждено около 150 дел по признакам нарушений антимонопольного законодательства – 53 случая согласованных действий, 92 злоупотребления доминирующим положением на рынке.** Из них на рынках автобензинов 82 дела, на рынках авиатоплива – 63. **Всего же в 2008 году** ФАС

---

[1] Экономический рост в условиях монополистического капитализма: проблемы и противоречия / Отв. ред. член-корр. АН СССР А.Г. Милейковский, д.э.н., С.М. Никитин. – М.: Изд-во «Наука», 1975. – С. 84.
[2] Там же. – С. 85.
[3] Великая антикартельная война // Политико-деловой журнал «Политэкономика.ру. – Декабрь. – 2009: http://www.politekonomika.ru/000013/?p=120.
[4] См. там же.

возбудила **358 дел**, связанных с созданием картелей, что в 1,5 раза превышает показатель предыдущего года.

Количество картельных сговоров за период с 2009 по 2011 год выросло почти в 5 раз. По словам замглавы ФАС Павла Субботина, нарушений стало не просто больше – они стали более изощренными, несмотря на усиление антимонопольного законодательства. Картели раскрывать непросто. Но новые поправки в Уголовный кодекс позволят правоохранителям вести прослушку подозреваемых в ценовых сговорах, упростят сбор доказательств их вины. И если великая антикартельная война затронет широкие массы и станет действительно гражданской – в том смысле, что граждане станут активно помогать ФАС, тогда организаторам картелей в России станет уже не так вольготно.

➢ 30 октября 2009 года вступило в силу, пожалуй, главное составное звено одобренного парламентариями и утвержденного президентом России второго антимонопольного пакета. Главное потому, что отныне за ценовые сговоры светят не только штрафы, но и уголовное наказание. Речь идет в первую очередь о вступивших в силу «уголовных» поправок – 178-й статьи УК. Теперь за картели будут давать сроки. Градация санкций такая: один блок предполагает солидные штрафы, условное наказание (для первого раза) или около 2-х лет лишения свободы. Второй блок санкций применим, когда картель возник по предварительному сговору группы лиц. В этом случае срок лишения свободы увеличивается до 6-ти лет[1].

§ 3. Банковские монополии в России: соотношение между промышленным и банковским капиталом

В начале 1990-х годов число кредитных организаций в России, большинство которых называло себя банками, росло очень быстро. Уже в 1993 году оно составило 1,7 тыс., а в 1996 году достигло пика – 2,6 тыс. Только часть из них имели право на осуществление банковских операций (привлечение вкладов населения и организаций). Но и оно было достаточно велико – 1,7 тыс. в 1998 году. В последующие годы их количество сократилось, но все же оставалось значительным – 1311 на конец 2000 года[2].

В настоящее время на **20 крупнейших банков** приходится **58,3% всех активов** коммерческих банков страны. Однако *больше половины* этой суммы приходится *всего на два банка*, в которых решающую роль играет государство, – Сбербанк и Внешторгбанк. Если исключить их из общего счета, то на долю 18 крупнейших частных банков придется 38,9% всех активов частных банков. Самый крупный из них почти в восемь раз меньше Сбербанка – этого государственного гиганта.

➢ Так, на **Сбербанк** в июне **2001** года приходилось **коммерческих кредитов на сумму 234** млрд. руб., что равно **суммарным кредитам 25 ведущих частных банков**.

---

[1] Великая антикартельная война // Политико-деловой журнал «Политэкономика.ру. – Декабрь. – 2009: http://www.politekonomika.ru/000013/?p=120.

[2] Здесь и далее см.: Меньшиков С.М. Указ соч. – С. 75–84.

➢ Вплоть до последнего времени **свыше 90% кредитов**, **выдаваемых частными банками**, были – **краткосрочными**, то есть **на срок менее одного года**. За счет банковских кредитов финансируется лишь 4% капитальных инвестиций предприятий. Главным источником финансирования капитальных вложений являются внутренние накопления – прибыль и амортизация предприятий. Эмиссия ценных бумаг – акций и облигаций – до сих пор имеет вспомогательный характер[1].

Таким образом, высокая концентрация банковского дела в целом достигается главным образом за счет исключительно большой доли двух государственных банков. Частные банки, несмотря на некоторую концентрацию, более раздроблены. На долю такого лидера, как «Альфа-банк», приходится лишь 3,3% общих активов. МДМ-банк может похвастаться лишь 1% общих активов отрасли.

Сопоставим также размеры российских банков с величиной отечественных промышленных компаний. К сожалению, прямое сопоставление их активов далеко не всегда возможно, так как данные об активах промышленных компаний публикуются нерегулярно. Поэтому в большинстве случаев нам приходилось пользоваться регулярно публикуемыми данными об их рыночной капитализации.

- **Капитализация** – отражает **рыночную стоимость компании**, которая получается путем **умножения количества акций** на **их текущую рыночную стоимость**. Эти данные, разумеется, никогда точно не совпадают с величиной активов, которые фигурируют в бухгалтерских отчетах компаний и представляют собой их балансовую стоимость. Рыночная капитализация колеблется в зависимости от биржевой конъюнктуры, иногда превышая стоимость активов, а в плохие времена чаще всего уступая им по стоимости. Тем не менее данные о капитализации дают приблизительно правильное представление об относительной величине компаний.

Итак, соотношение между капитализацией **пяти** *ведущих промышленных фирм* и активами **пяти** *ведущих частных банков* составляет 3,7 к 1. Если же вместо капитализации компаний взять их активы, то это соотношение будет существенно большим, – не менее 5-6 к 1.

Вместе с тем размеры частных российских банков вполне сопоставимы с крупнейшими фирмами в других отраслях. Например, средняя капитализация шести ведущих фирм в сфере машиностроения, телекоммуникаций и гражданской авиации составляет **10,6 млрд. руб**., а средние активы 5 крупнейших банков составляют **74 млрд. руб**., а 10 банков – 54 млрд. руб.

Констатируя, что соотношение между промышленным и банковским капиталом явно не в пользу последнего, С.М. Меньшиков делает два важных вывода:

1) «российские банки *не тянут на обслуживание гигантов экспортно-ориентированных отраслей,* но вполне *могли бы справиться с обслуживанием компаний, ориентированных преимущественно на внутренний рынок*»;

[1] Меньшиков С.М. Указ соч. – С. 76, 79.

2) «...очевидно, что для полноценного взаимодействия между финансовым и нефинансовым секторами, что обеспечивает нормальное расширенное воспроизводство, требуется, чтобы **финансовый сектор** был как минимум **равен по активам двум третям нефинансовой части** экономики. В России же, даже с добавлением активов небанковских кредитно-финансовых учреждений, общая доля финансового сектора вряд ли превышает 20%»[1].

Финансово-экономический кризис 2008–2011 годов не изменил поведение банков: они по-прежнему не финансируют реальное производство, а получив деньги от государства, тут же перевели их, обменяв на валюту, на свои зарубежные счета. Для сравнения: в Китае в условиях кризиса общая сумма выделенных кредитов уже составила 239 млрд. долл., а у нас ЦБ поднял ставку рефинансирования с 10% в сентябре до 13% в декабре 2008 года, и продолжал ее удерживать на этом уровне, лишая предприятия дешевых кредитов, и лишь к концу 2009 года она опустилась до 9–8.75% (в промышленно развитых странах этот показатель составляет 6-8% годовых). Соответственно, коммерческие банки выдают кредиты минимум под 15–16% годовых. Так, например, банк «ВТБ», Росавтобанк и многие другие **предлагают кредиты малому и среднему бизнесу по ставке** 16% годовых на срок до 2 лет; в валюте – от 11% годовых на срок 2 лет.

Вывод: В целом, учитывая спекулятивное поведение коммерческих банков России в условиях современного кризиса и особенно в его начале – осенью 2008 года, когда они получили от государства свыше 350 млрд. рублей, выделенных для кредитования российских предприятий, но так и не дошедших до них, а оказавшихся в оффшорах, можно констатировать: **банковский сектор у нас в стране, включая в него и Центральный банк России, имеет не просто спекулятивный, а – деструктивный характер**, работая на Запад, скупая ценные бумаги США, участвуя в международных спекулятивных операциях с валютой и ценными бумагами, но отказывая в долгосрочном кредитовании отечественному промышленному сектору, сельскому хозяйству, сферам материального и духовного производства в целом.

§ 4. Финансовый капитал и финансовая олигархия

4.1. Финансовые группы

Современный капитализм называют эпохой господства финансового капитала, ибо на монополистической стадии это основная форма функционирования капитала. С распространением монополизации на все другие сферы экономики (торговлю, транспорт, коммунальное хозяйство и т. д.) финансовый капитал стал охватывать все народное хозяйство. *Финансовый капитал – это банковский монополистический капитал, сросшийся с монополистическим капиталом промышленности и других отраслей экономики.*

[1] Меньшиков С.М. Указ соч. – С. 75.

Основными организационными формами финансового капитала являются – 1) *концерн* и 2) *финансовая группа*. В рамках концерна, как известно, происходит слияние и сращивание промышленных и банковских капиталов, а владельцы концернов являются владельцами фиктивного капитала (в форме контрольных пакетов акций промышленных и банковских компаний), в рамках которого и происходит образование финансового капитала. Концерн является его первичным звеном.

Финансовая группа представляет собой финансовый конгломерат, объединяющий банковские, промышленные и другие монополии на основе системы участия, личной унии, долговременных финансовых отношений и других связей. В рамках финансовой группы достигается определенная координация экономической деятельности входящих в нее предприятий, перераспределение аккумулированного в банках ссудного капитала, относительная устойчивость накопления капитала. В центре финансово-промышленной группы, а также концерна стоит, как правило, холдинг (holding), т.е. держательская компания – владеет контролирующими пакетами акций, предприятий и фирм, входящих в данную группу. ***В России*** *формирование ФПГ, помимо общей необходимости интеграционных процессов, в немалой степени стимулировалось теми мерами государственной поддержки, которые были сформулированы в Указе Президента в 1993 и закреплены Законом «О финансово-промышленных группах». Наиболее активно процесс формирования ФПГ шел в машиностроении (включая автомобиле- и приборостроение). На конец 1997 года на предприятиях машиностроения, объединенных в ФПГ, производилось 27% продукции отрасли, было занято 6% от общего числа работников и получено 70% прибыли отрасли. Действительно, именно в машиностроении негативные процессы дезинтеграции проявились наиболее отчетливо, и необходимость какой-то институциональной формы согласования деятельности предприятий является наиболее насущной*[1]. Крупнейшие ФПГ России (на начало 2006 г.): Альфа-Групп, Базовый элемент, Скоростной флот, Интеррос, Росстрой, Нафта-Москва, Ренова, Северсталь-групп, Система (группа), Газпром.

4.2. Финансовая олигархия

Господство финансового капитала в экономической и политической жизни современного капиталистического общества олицетворяет так называемая **финансовая олигархия** – *капиталистическая элита, к которой относятся верхушка монополистической буржуазии, а также высшие менеджеры ведущих корпораций.*

Финансовая олигархия персонифицирует владельцев фиктивного капитала, т.е. тех лиц, в руках которых сливаются контрольные пакеты акций на торгово-промышленные и банковские компании. Для финансовой олигархии главным источником дохода является владение ценными бумагами корпораций, и в пер-

[1] Дементьев В.Е. Активизация структурно-инвестиционной политики в ФПГ // Экономист, № 9, 1996.

вую очередь крупными пакетами акций. Это обеспечивает ей огромную экономическую власть, позволяет через систему участий управлять гигантскими капиталами. Опираясь на экономическую власть, финансовые магнаты получают возможность принимать участие в выработке политических решений на самом высоком уровне.

Возрастающую роль в структуре финансовой олигархии играют крупные менеджеры. Отличия такого менеджера от капиталиста-собственника все более стираются как по уровню и источникам доходов, так и по роли в управлении корпорациями.

4.3. Финансовый капитал и финансовая олигархия в России

Сращивание крупнейших банков с промышленными концернами является типичной тенденцией современного капитализма начиная с конца XIX века. На этой основе во всех индустриальных странах мира уже давно сложились финансово-промышленные группы, которые также называют олигархическими, ибо в каждой стране несколько таких групп контролируют значительную часть банковской, промышленной, транспортной, торговой и других сфер хозяйства.

Новый российский капитализм также следовал тем же тенденциям, идя в какой-то мере даже более быстрыми темпами по пути сращивания банков с промышленностью, но сохраняя при этом свои особенности развития банковского дела и концентрации промышленности, о которых говорилось выше. По данным на 2001 год, шесть ведущих групп контролировали в общей сложности только 17%, то есть одну шестую часть внутренних активов страны. Если же исключить группу «Газпром», которая в 1996 году не входила в «семибанкирщину», то доля частных олигархических групп составляет лишь 8% от общих активов в стране[1].

Всего в России, по данным Всемирного банка, сегодня действует **23 крупнейших финансово-промышленных группы**, возглавляемых известными миллиардерами, которые контролируют 57% всего промышленного производства и 68% основных средств банковского сектора страны. Итак, кучка людей распоряжается финансовыми активами и предприятиями, сопоставимыми с национальными богатствами отдельных государств. Объем их продаж в 2003 году составил 1 триллион 700 млн. рублей. Заметим, что в этих структурах работает не более 3,5 млн. человек, и это при том, что всего у нас граждан трудоспособного возраста – 87 миллионов человек[2]. В 2001 году олигархия подчинила себе около **65%** всех промышленных предприятий[3], а представительство крупного бизнеса в высших властных структурах увеличилось за 1993–2002 годы **почти в семь раз, достигнув 15,7%**[4].

---

[1] Меньшиков С.М. Указ соч. – С. 160.
[2] Фединин В. Антинародный курс сохраняется. – Правда Столицы. 18 мая 2004.
[3] Потемкин А. Элитная экономика. М.: Инфра-М, 2001. С. 18.
[4] Сергиенко Я. Финансовая модель экономических изменений в условиях неразвитых институтов // Вопросы экономики. 2002. № 9. С. 89.

§ 5. Проблемы спекулятивного движения акционерных капиталов: манипуляции с отчетностью компаний

Реальный капитал акционерного предприятия, например, воплощен в зданиях, сооружениях, оборудовании, сырье, материалах, рабочей силе и т. п. Это – стоимость, функционирующая в процессе производства и создающая прибавочную стоимость путем эксплуатации наемного труда. Акции же являются лишь отражением, или, по выражению К. Маркса, *бумажными дубликатами реального капитала*, нисколько не увеличивающими его размеров. Возникает **фиктивный капитал,** отделенный от движения капитала реального, склонный к спекулятивному росту – даже в условиях падения роста реального производства.

Таким образом, *фиктивный капитал – это титул собственности, дающий право на доход, на присвоение дивиденда или процента*. Возникнув в процессе движения ссудного капитала, он отделяется от последнего и совершает самостоятельное движение на рынке ценных бумаг, лишь отдаленно и как в кривом зеркале отражая движение реального капитала. Происходит своеобразное раздвоение капитала. С одной стороны, существует реальный капитал, с другой – его отражение в ценных бумагах, в акциях. Реальный капитал функционирует в процессе производства, а ценные бумаги начинают свою особую жизнь, самостоятельное движение на фондовой бирже в качестве фиктивного капитала.

Манипуляции финансовой олигархии с фиктивным капиталом

В течение 1998—1999 годов прибыли американских корпораций снижались, однако акции в этот же период продолжали расти. Другими словами, прибыли корпораций снижались в абсолютном масштабе, но продолжали расти в расчете на одну акцию!? То же самое происходит и в условиях современного финансово-экономического кризиса, и не только в США, но и, например, в России, где количество долларовых миллиардеров, по данным журнала «Форбс», за 2009 год увеличилось с 32 (2008 г.) до 62 человек[1].

Очевидно, что такой результат можно получить только с помощью *манипуляций с корпоративной отчетностью*. На это обстоятельство указал знаменитый финансист Уоррен Баффет в большой статье в журнале Fortune в 2001 году. По его данным, большинство компаний занимаются искусственным завышением собственных прибылей. В ход идет все – от эмиссии и продажи опционов на собственные акции до отражения увеличения капитала как операционной прибыли в квартальных и годовых балансах. Скупка компаниями своих акций на рынке, корпоративные слияния, использование опционов на собственные акции при оплате труда высших менеджеров вместо увеличения расходов на заработную плату – все это позволяло маскировать весьма скромные прибыли корпораций[2].

---

[1] См.: ЗАВТРА. – Март. – 2010. – № 12. – С. 5.
[2] Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Указ. соч. – С. 153–154.

1. Принятые в США правила бухгалтерской отчетности позволяли компаниям прятать многие свои издержки в забалансовых статьях расходов, повышая тем самым нормальную величину прибыли. Очень показателен пример обанкротившейся компании Enron. Как выяснилось, компания умудрялась в течение нескольких лет прятать убытки на многие сотни миллионов долларов на счетах своих дочерних компаний. Всего у Enron было 3000 подразделений и партнерств...Треть этих партнерств была зарегистрирована в оффшорных государствах[1].

2. Для завышения данных о росте прибыли в расчете на одну акцию компании активно использовали скупку собственных акций на рынке[2]: эффективность работы наемных менеджеров зависит от курсовой стоимости акций управляемых ими предприятий[3].

3. Почти все компании «новой экономики» оцениваются исходя из будущей прибыли. Как следствие, «новая экономика», в отличие от «старой, промышленной экономики, стала развиваться по иной – **инвестиционной модели.** Суть ее состоит в том, что первоначальные расходы осуществляются за счет инвесторов, которые ожидают получить свою часть будущих колоссальных прибылей. Стоимость компаний «новой экономики» на фондовом рынке при этом определяется **не из баланса текущих доходов и расходов, а с учетом будущей и во многом виртуальной прибыли**[4].

Колоссальный рост капитализации предприятий «новой экономики» в значительной степени основан на «цифровой инженерии», приводящей к созданию огромных «финансовых пузырей». Этот процесс привел к тому, что некоторые из них стали превышать по своей виртуальной стоимости таких гигантов «старой экономики», как, например, General Motors. При этом реальной прибыли эти компании не приносят, их рыночная стоимость была получена лишь методом вычислений дисконтированных будущих потоков доходов и прибылей, то есть она построена на потенциальных маркетинговых расчетах, которые предполагают устойчивый рост на протяжении десятилетий. Для обоснования этого предположения было даже профинансировано создание нового «направления» в экономической теории, доказывающего, что развитые страны вышли на бескризисный путь развития[5].

- В результате манипуляций с отчетностью, с ценами на ценные бумаги, которые, если верить величайшему финансисту и одновремено финансовому мошеннику Дж. Соросу, являются все искаженными – завышенными; манипулиций с банковскими ставками и кредитными спредами; «ножницами цен» на сырье, вывозимое метрополиями из своих бывших колоний и вообще всех ныне зависимых стран, – **США получают огромную финансовую ренту,** в которую входит и так называемый сеньораж, т. е.

[1] Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Указ. соч. – С. 159.
[2] Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Указ. соч. – С. 155.
[3] Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Указ. соч. – С. 50
[4] Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 32.
[5] Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Указ. соч. – С. 47.

эмиссионный доход от монопольного печатания американского доллара, навязанного большинству стран мира в качестве обязательной резервной валюты. А 30 стран в мире просто заменили свои национальные деньги американскими долларами.

В конечном итоге, все это и привело экономику США и мировую капиталистическую экономику в целом к системному кризису, а точнее – к банкротству сложившейся спекулятивно-финансовой модели экономики, основанной на принципах неолиберализма и либерального монетаризма, превратившего экономику США и все мировое капиталистическое хозяйство в огромный «финансовый пузырь». Так, например, совокупный объем глобального ВВП составил на начало 2008 года примерно 55 трлн. долларов, а совокупный объем обращающихся на мировых финансовых рынках таких производных ценных бумаг, как фьючерсы и опционы, превысил 600 трлн. долларов, т.е. **«финансовый пузырь» превысил объем реального производства более чем в 10 раз!?**

Однако в России, так же как и в США, финансовая олигархия продолжает настаивать на «неизменности курса» рыночных либеральных реформ. И это понятно: именно они обеспечивают им фантастические сверхприбыли в условиях, когда реальное производство и ВВП в целом катастрофически обрушиваются: из 20 наиболее развитых стран мира наша страна понесла самые большие потери от кризиса: с 8% роста ВВП в 2007 году мы обвалились до – 9% в 2009 году[1].

Все это наглядно свидетельствует о превращении российской олигархии в деструктивную экономическую антисистему, содержание которой прикрывается рассуждениями о некой «переходной экономике». Однако принципиально важно подчеркнуть в этой связи, что, провозглашенный курс на формирование рыночной экономики создает в реальности систему *квазирынка, антирынка, антиэкономики*[2]. Антисистема доводит принципы либерализма до состояния абсолютного абсурда, превращая их в принципы социального анархизма. Модель свободного рынка гарантирует абсолютные свободы для финансовой олигархии, т. е. плутократии, одновременно лишая свободы хозяйствования всех мелких и средних собственников. Рабочие как непосредственные производители в этой «рыночной модели» вновь превращаются в низшую «расу рабочих», лишенных каких-либо реальных прав.

---

[1] Для сравнения: Китай, развивающийся не по неолиберальным, а по неокейнсианским моделям государственного регулирования, снизил объемы роста своего ВВП всего лишь на 2% – с 11 до 9%. – См.: ЗАВТРА. – Март. – 2010. – № 12. – С. 2.

[2] С.П. Макаров подчеркивает: «Она десистематизирует, а затем и просто устраняет все основополагающие устои рыночного хозяйствования: формирование стоимости, отношения купли-продажи, денежное обращение, макроэкономическое рыночное равновесие, циклический характер движения макроэкономики. В основе названных явлений лежат спровоцированные антисистемой глубинные, основные процессы экономического слома: дискредитация труда, подмена его кипучей псевдоэкономической деятельностью; деиндустриализация; свертывание фундаментальной и прикладной науки; исчезновение дееспособной социальной сферы; формирование абсолютно избыточного населения (массовое перенаселение); потеря экономической, территориальной, этнической безопасности». – Макаров С.П. Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века –3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2000. – С. 110.

- **Экономическая антисистема «выступает как внутренне упорядоченная антиэкономика, организованное антихозяйствование», являясь, по сути, особым видом информационного оружия, используемое для ликвидации национального хозяйства любой страны.**
- «**Смысл операции по созданию экономической антисистемы состоит в формировании внутри страны-конкурента экономического монстра, функцией которого является уничтожение ее экономики, а значит, и самой страны в целом**»[1]. Антисистема превращается в инструмент конкурентной борьбы, в «орудие внешнего экономического вторжения», в химеру, которая подрывает общество изнутри[2].

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1) *В чем суть монополии и что такое «монополистическая конкуренция»?*
2) *Охарактеризуйте монополистическую структуру современной экономики.*
3) *Каковы особенности монополистической структуры в экономике России?*
4) *Приведите примеры антимонопольного регулирования в современной России.*
5) *В чем разница между горизонтальной и вертикальной интеграцией?*
6) *Как диверсификация влияет на форму монополий?*
7) *В каких формах сегодня существует картель и в чем его негативное влияние на экономику?*
8) *Каким образом формирование концерна связано с диверсификацией капитала?*
9) *В чем разница между монопольной прибылью и сверхприбылью?*
10) *Финансовый капитал и его организационные формы.*
11) *Финансовая олигархия и ее особенности в России.*

[1] Там же. С. 110.
[2] Там же. С. 111.

ГЛАВА 18

РЕНТА. РЕНТНЫЕ И АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ПРИРОДНО-РЕСУРСНАЯ РЕНТА. ПРОБЛЕМА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Рента и рентные отношения. – Земельная рента и ее основные формы. – Земельная рента в строительстве и горно-рудной промышленности. – Природно-ресурсная рента: ее содержание и вклад в национальное хозяйство России. – Проблема частной собственности на землю

В основе аграрных отношений лежит вопрос о *собственности* на землю. Это ключевой вопрос, суть которого формулируется следующим образом: *а) либо земля принадлежит государству*, и тогда все доходы от ее использования поступают в госбюджет, т.е. направляются на развитие всего общества в целом; *б) либо же земля принадлежит узкой группе частных собственников-латифундистов*, получающих от сдачи земли в аренду все основные земельные доходы, объединяемые общим понятием – земельная рента.

Мелкая частная собственность на землю крестьян и фермеров, а также общинная собственность земельных кооперативов и товариществ – сами по себе не образуют альтернативы обозначенным выше двум вариантам решения земельного вопроса, а являются производными от них. Все эти виды собственности функционируют – а) либо в условиях монополии частной собственности на землю, б) либо же общественной (государственной) монополии. Выбор в пользу той или иной монополии всегда является ***политическим*** выбором. Именно поэтому проблема собственности на землю является **политико-экономической проблемой**, при этом крайне болезненной и кровоточащей.

§ 1. Рента и современные рентные отношения

К. Маркс писал: «*Разность между рыночной стоимостью и индивидуальной стоимостью я вообще называю дифференциальной стоимостью*». Она может отклоняться либо вверх, либо вниз от рыночной стоимости, выражаясь в сверхприбылях или убытках хозяйствующего субъекта. **Дифференциальная стоимость** превращается в **рентный доход** в том случае, если дифференциация условий производства является результатом монополизации его ключевых факторов.

Прежде всего речь идет о *дифференциации естественных условий* производства (качество и местоположения земель, запасов минерального сырья, лесных, водных, рыбных и ресурсах и т.п.), а также о *монополизации природных ресурсов* как объектов хозяйства и объектов собственности. В этом случае именно монополия на эти условия и ресурсы является основой образования устойчивого сверхдохода, т.е. денежного излишка между *рыночной ценой* продукта и его *индивидуальной ценой* производства (индивидуальные издержки плюс средняя норма прибыли). *Этот излишек, имеющий не временный, а постоянный либо очень продолжительный характер,*

и называется **рентой.** В данном случае возникает **земельная рента:** дифференциальная и абсолютная земельные ренты, горная и природно-ресурсная ренты, лесная, водная, рента со строительных участков, туристическая рента, получаемая владельцами курортов мирового уровня и пр.

Кроме этого, устойчивый сверхдоход, имеющий рентный характер, складывается и в сфере духовного производства – на основе *монополии на интеллектуальную собственность*. Так, например, американская компания «Майкрософт» извлекает из своей монополии на компьютерные программы огромную **интеллектуальную ренту.** В ее основе лежит устойчивая монопольная сверхприбыль, образующаяся в результате чрезвычайно большой разницы между рыночной ценой (монопольной ценой) продукта и его индивидуальной ценой производства.

Наконец, в сфере международных экономических отношений возникает **финансовая рента.** Ее получают транснациональные компании (ТНК), транснациональные банки (ТНБ) и в целом западные крупнейшие государства т.н. «золотого миллиарда». В ее основе лежат устойчивые монопольные сверхдоходы, никак не связанные собственно с производством, а имеющие виртуальный финансовый характер. К числу этих доходов относятся:

1) «ножницы цен» (разница в ценах на готовую продукцию предприятий ТНК стран Запада и цен на сырьевые товары развивающихся стран);

2) эмиссионный и биржевой доход при выпуске и спекулятивной продаже ценных бумаг и их суррогатов (фьючерсов, опционов и пр.);

3) эмиссионный доход от выпуска долларов, получаемый горсткой крупнейших американских ТНБ[1];

4) доходы от спекуляции валютой и золотом;

5) инвестиционные доходы, имеющие финасово-спекулятивный характер (краткосрочные портфельные вложения, а также инвестиции в сырьевые отрасли развивающихся стран);

6) доходы от минимизации налогообложения, основанные на мафиозных оффшорных схемах фактического ухода от уплаты налогов;

7) наконец, криминальная рента, называемая нередко феноменом абсолютной ренты «К»[2].

---

[1] Напомню: **92% всех** долларов США печатается крупнейшими частными банками, а норма прибыли данного «долларового производства» достигает **100 000%** годовых !?

[2] По расчетам русского экономиста В.М.Коллонтая, в криминальную сферу мирового бизнеса вовлечено сегодня около двух миллиардов жителей планеты. Ссылаясь на эти данные, другой известный экономист В.Г.Белолипецкий пишет: «Криминальный фактор прост даже для обыденного восприятия. По существу рост криминала в условиях финансовой экономики — способ вовлечения людей, не включенных прямо и непосредственно в орбиту мирового легитимного бизнеса, в процесс перераспределения стоимости. Выброшенные на обочину мирового разделения труда в результате деиндустриализации национальных хозяйств эти люди оказались предоставленными сами себе. С течением времени они сформировали организованный теневой бизнес, который не только не платит налогов государству, но нередко и угрожает ему, да и легитимному бизнесу тоже. Но главная опасность заключается в том, что в орбиту теневого бизнеса оказалась вовлеченной огромная армия государственных чиновников, управленческого состава легитимных финансовых институтов и транснациональных корпораций. Источником же их существования выступает, конечно же, превращенная форма абсолютный ренты – финансовая рента». – Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юристь, 2001. С. 64.

Общей методологической основой анализа всех этих современных форм ренты является марксистская теория земельной (земледельческой) ренты, изложенная Марксом в третьем томе «Капитала». Однако нас интересует здесь прежде всего природная рента, извлекаемая нашей олигархией из эксплуатации приватизированных природных ресурсов страны.

§ 2. Земельная рента в добывающей (горно-рудной) промышленности. Рента за строительные участки

Земельная рента существует не только в сельском хозяйстве. Ее получают собственники участков земли, из недр которой добываются полезные ископаемые (нефть, газ, уголь, руда и т.д.), а также собственники строительных участков в городах и индустриальных центрах, когда на этих участках возводятся жилые дома, промышленные, торговые и другие предприятия, общественные здания и т.д.

Рента в добывающей промышленности образуется совершенно так же, как и земледельческая рента. Рудники, шахты, месторождения нефти различаются по богатству запасов, глубине залегания, по расстоянию от пунктов сбыта; в них вкладываются неодинаковые капиталы. Поэтому индивидуальная цена производства каждой тонны руды, угля, нефти отличается от общей цены производства. Но на рынке каждый из этих товаров продается по общей цене производства, определяемой худшими условиями производства. Добавочная прибыль, получаемая вследствие этого на лучших и средних рудниках, шахтах, нефтепромыслах, образует дифференциальную ренту, улавливаемую землевладельцем.

Кроме того, землевладельцы взимают с каждого участка земли, независимо от богатства содержащихся в ее недрах полезных ископаемых, абсолютную ренту. Она составляет излишек стоимости над общей ценой производства. Существование этого излишка объясняется тем, что в добывающей промышленности органический состав капитала, вследствие сравнительно низкого уровня механизации и отсутствия затрат на покупаемое сырье, ниже, чем в среднем по промышленности. Абсолютная рента повышает цены на руду, уголь, нефть и т. д.

Наконец, в добывающей промышленности существует монопольная рента с тех участков земли, где добываются редкие ископаемые, которые продаются по ценам, превышающим стоимость их добычи.

Рента за строительные участки уплачивается землевладельцу за аренду земли для постройки жилых домов, промышленных, торговых и других предприятий. Главную массу земельной ренты в городах составляет рента с земель под жилыми домами. Большое влияние на величину дифференциальной ренты за строительные участки оказывает их местоположение. За участки, расположенные ближе к центру города и к промышленным предприятиям, взимается наиболее высокая рента. Такова одна из причин того, что в больших городах капиталистических стран нагромождаются один возле другого «небоскребы», существуют скученность жилищ, узкие улицы и т. п.

Кроме дифференциальной и абсолютной ренты собственники городских земель ввиду крайней ограниченности земельных участков во многих городах и промышленных центрах взимают с общества дань в виде монопольной ренты, которая в громадной степени *повышает квартирную плату*. В связи с ростом городского населения собственники городских земель вздувают ренту за строительные участки, что удорожает жилищное строительство. В Москве это особенно заметно. Рост цен на жилье здесь уже давно вышел за всякие разумные рамки.

Рентные отношения в лесоразведении и лесоразработках, в рыболовецкой отрасли. Принципиальных различий в анализе рентных отношений в этих отраслях нет, за исключением того, что здесь в производственный процесс вмешивается биологический фактор. Например, для того чтобы получить зрелый строевой лес, необходимы десятки лет для его вызревания, что существенно замедляет оборот капитала со всеми вытекающими из этого факта экономическими последствиями.

§ 3. Природно-ресурсная рента: содержание и вклад в национальное хозяйство России

3.1. Природно-ресурсный потенциал России

К настоящему времени разведанные и предварительно оцененные полезные ископаемые России оцениваются (в текущих мировых ценах) в 30 трлн. долл. Значительно выше (140 трлн. долл.) оценивается прогнозный потенциал[1]. Россия чрезвычайно богата также водными, земельными и лесными ресурсами, являясь одним из лидеров по всем этим позициям. В целом **природно-ресурсный потенциал** (ПРП) страны примерно в два раза больше, чем в США, в 5–6 раз больше, чем в Германии и в 18–20 раз – в Японии[2]. Данные расчеты были сделаны учеными РАН. Однако, как это ни парадоксально, в официальных оценках структуры и величины национального богатства (НБ) России *абсолютно никак не учтены* все наши огромнейшие ресурсы, образующие ПРП страны, а именно: минеральные, лесные, земельные, водные и рыбные ресурсы и пр. ресурсы[3]. Такая практика существовала в СССР.

- Тогда в ортодоксальной марксистской теории господствовало ошибочное положение о неисчерпаемости природных ресурсов, что приводило к формированию ложной структуры стоимости товаров: *ошибочно утверждалось, что стоимость создается одним только трудом наемных работников* (хотя затраты на сырье, как затраты *прошлого труда,* учитывались в стоимости продукции, но в целом игнорировался вклад лесных, водных и земельных и других природных ресурсов в создание стоимости).

---

[1] Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / Коллектив авторов под руководством академика РАН Д.С. Львова. – М.: «Экономика», 1999. С. 252–253.

[2] Львов Дмитрий. Экономическая модель XXI ВЕКА. – НГ – ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 19. 29.12.1999. С. 7.

[3] См.: Путь в XXI век. – С. 225.

Чем можно объяснить сохранение порядка *безвозмездной эксплуатации* природных ресурсов в современной России, переживающей крайне болезненный и драматический процесс либеральных рыночных реформ? Очевидно, что в этом заинтересованы российская олигархия, криминал и западный капитал – словом, все те, кто сегодня распоряжается практически **бесплатно** всеми природными ресурсами страны, получая чрезвычайно высокие рентные доходы, кто по сути приватизировал **природно-ресурсную ренту** (ПРР) страны.

3.2. Величина ПРР и ее вклад в совокупный доход общества

На период 2000 года ежегодная чистая прибыль национального хозяйства от использования природно-ресурсного потенциала страны, согласно расчетам отечественных экономистов, – не менее 60–80 млрд. долларов США. Академик Д.С. Львов, в своей монографии «Экономика развития» подробно поясняет суть этих расчетов[1]. Они выполнены на основе учета всего объема поставляемой продукции отечественными производителями в мировых ценах как внутри страны, так и идущей на экспорт. **Народнохозяйственная прибыль** в этом случае **отражает превышение конечных результатов над полными издержками производства** выпускаемой в России продукции. *Это так называемая* ***нераспределенная прибыль экономики****, характеризующая ее реальные доходные возможности.*

Она, естественно, отличается от той прибыли, которая учитывается казной при сборе налогов и неналоговых поступлений. Народнохозяйственная прибыль, по мнению Д.С. Львова, учитывает и ту часть распределенного дохода, которая оседает, *во-первых*, у посредников, встроенных в товаропроизводящую сеть, *во-вторых*, в теневом и криминальном секторах экономики, *в-третьих*, в сфере внешнеэкономической деятельности (в общем, все то, что нелегально присваивается бизнесом властными или околовластными структурами). Но наряду с этим народнохозяйственная прибыль учитывает и *ту часть дохода, которая перераспределяется через механизм заниженных цен* на отдельные виды товаров и услуг, неплатежи, неликвидные активы и долговые обязательства.

С точки зрения либерального подхода, в современном обществе *совокупный доход является функцией трех основных факторов производства* – **труда наемных работников** (создаваемый им доход: образует фонд оплаты труда), **капитала** (в составе дохода от которого следует учитывать и предпринимательский доход как плату за риски инвестора), **земли** в широком смысле слова как источника ренты (дохода от использования земли, территории страны, ее природных ресурсов, транспортной сети и т.п.). Однако, несмотря на богатство той или иной страны (Россия, например), основной вклад в прирост нераспределенной (чистой) народнохозяйственной прибыли вносит именно труд, а не капитал и даже не рента, как это принято считать[2].

---

[1] Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов – М.: «Экзамен», 2002. С. 151–154.

[2] Академик Львов утверждал, что на **ее долю приходится не менее 75% чистой прибыли**. *Вклад труда в 15 раз, а капитала, примерно, в 4 раза меньше.* Иначе говоря, почти все, что получает сегодня Россия, есть ни что иное, как рента от использования ее природно-ресурсного потенциала.

Проблема же России и ряда других стран СНГ заключается в том, что природные ресурсы и, соответственно, производимая природная рента – фактически приватизированы. Понятно, что бешеные доходы (свыше 1000% годовых) сырьевых олигархов создают видимость ничтожности вклада труда в создание ВВП страны – в условиях ее колониально-сырьевой структуры экономики.

Однако Львов прав, подчеркивая, что если нераспределенный доход составляет 60–80 млрд. долл., то на долю рентной составляющей приходится 45–60 млрд. долл. Как раз на эту величину и не стыкуются бюджетные доходы и те, которые реально функционируют в экономике, но не отражаются в системе общественного счетоводства. Эти доходы формируют теневой поток финансовых ресурсов, просачивающийся через дырявый государственный карман и оседающий в теневом бизнесе, оффшорных зонах, криминальных структурах. Его главная составляющая – природная рента – это, так сказать, от Бога, а поэтому с морально-этических, общечеловеческих и нравственных принципов должно принадлежать всем.

Однако действующий экономический механизм позволяет этот доход аккумулировать в руках ограниченной по своей численности (5–7%) околовластной финансовой и преступной элиты. В результате более 90% населения страны лишены доступа к природному общественному благу, дарованному ему свыше[1].

3.3. Механизм образования природной ренты и ее величина (на примере нефтяной промышленности)

Мировая цена нефти уже недавно была на уровне 140–150 долл. за баррель, в конце 2008 года она резко снизилась до 40 долл. А в течение 2009–2010 годов она выросла вдвое. К концу 2011 года цена держится на уровне 90–100 долл. Но мы богаче не стали от того, что нефть стала дорогой. В чем же здесь причины? Какая же часть от нефтяных доходов поступает в доходы государственного бюджета? Правительство на этот счет говорит всегда что-то невнятное, как, впрочем, и о том, какая цена на нефть является расчетной при планировании годового бюджета. Очевидно, что такая позиция правительства является, мягко говоря, лукавством. Однако правительство вряд ли смогло бы «лукавить», если бы в обществе существовало четкое представление о *структуре* мировой цены на нефть и, соответственно, о том, какая часть доходов *обязана* поступать в распоряжение государства. Наша задача заключается в том, чтобы показать на конкретных примерах, какая часть мировой цены на нефть образует природную ренту и, соответственно, как должны распределяться нефтяные доходы.

Причины разнобоя в подходах. Далеко не все сегодня понимают, что величина природной ренты не зависит от цены прямо пропорционально и что рента присутствует даже в относительно невысокой цене на нефть. Отчасти это можно объяснить низким уровнем политэкономического образования. А чем иначе, как непониманием источника земельной ренты, включая природную, можно объяснить многочисленные заявления многих политиков, журналистов и депутатов о

[1] См.: Львов Д.С. Экономика развития / Д.С. Львов – М.: «Экзамен», 2002. С. 151–154.

необходимости облагать нефтяные компании специальным налогом на сверхприбыль, но только в том случае, когда цена на нефть превышает определенный уровень т.н. «справедливой цены». Смысл этих ангажированных заявлений в том, чтобы указать на приемлемость введения рентных платежей только в случае превышения этой цены. Другие – вообще завышают планку. Так, например, Анатолий Герасименко пишет в «Советской России», требуя *«установить прогрессивный повышенный налог на экспортируемую нефть в случае превышения ее мировой цены сверхсредней, исчисленной многогодовыми наблюдениями. При цене на нефть выше определенного уровня (допустим, 45 долларов за баррель) «незаработанная» сверхприбыль в размере 100 процентов должна изыматься в доход государства, т.к. она получена за природные ресурсы, принадлежащие всему народу»*[1]. А ниже 45 долларов или ниже 40, 30 и даже 20 долл., – что уже отсутствует *«незаработанная» сверхприбыль?!*

Постараемся дать ясный и вразумительный ответ на этот вопрос, сделав краткий анализ механизма образования природной ренты – на примере образования абсолютной ренты в нефтяной промышленности России.

Методология анализа. Методологической основой анализа является марксистская теория земельной ренты и, в частности, теория абсолютной ренты. Не имея возможности излагать здесь теорию вопроса, напомню читателю кратко суть абсолютной ренты. Она возникает в результате превышения рыночной стоимости над ценой производства. Этот излишек и присваивается собственником земли. Маркс назвал эту ренту *абсолютной* потому, что ее получают владельцы всех участков земли. Следовательно, в результате монополии частной собственности на землю, цены сельскохозяйственных товаров поднимаются выше цен их производства, определяемых условиями производства на наихудших землях. *Продавая сельскохозяйственные продукты по ценам, превышающим цены их производства, капиталисты, арендующие наихудшие земли, получают излишек над средней прибылью, который частные земельные собственники присваивают в форме ренты.* Такая рента носит название **абсолютной ренты.**

Структура рыночной цены. Стоимость продукции, произведенной на предприятии (товар на складе), условно говоря, называется – **ценой производства.** В ее основе лежат: ***а)*** *среднеотраслевые затраты (издержки производства)*; ***б)*** плюс *средняя норма прибыли*, вычисляемая как среднеотраслевая в данной отрасли промышленности[2]. Однако рыночная цена всегда выше цены производства: крупные монополистические компании, контролирующие производство и сбыт, устанавливают на рынке *свои* – монопольно высокие цены, получая монопольные сверхприбыли, имеющие в сфере землепользования устойчивый, постоянный характер, приобретая форму *земельной ренты.* Все это – общеизвестно.

---

[1] Герасименко А. Куда девается нефтяной навар? – Советская Россия. № 144–145. 13 ноября 2004. С. 1

[2] Статистические сборники регулярно публикуют данные о среднеотраслевых нормах прибыли. Так, например, средняя норма прибыли в промышленности США в течение всего XX века была на уровне 6%. Примерно на этом уровне держалась и средняя ставка банковского процента. Запомним эти цифры: они показывают, что уровень средней прибыли примерно равен средней цене кредита.

Нам здесь принципиально важно запомнить, что: а) структура рыночной цены состоит из **трех частей**: *средних издержек производства, средней прибыли и сверхприбыли*; б) монопольная сверхприбыль в сфере землепользования превращается в земельную ренту; в) а природная рента является формой земельной ренты и образуется по тем же законам, что и в сельском хозяйстве.

Механизм образования абсолютной ренты в нефтяной промышленности. Итак, мы уже знаем, что структура рыночной цены состоит их трех частей. Каковы будут исходные данные в нашем случае?

В одной из телевизионных программ Владимира Познера «Времена» в октябре 2004 года, посвященной проблеме стремительного роста цен на бензин, был затронут вопрос о природно-ресурсной ренте в России. Выступавший в программе бывший министр топливно-нефтяной промышленности М. Шафранник, привел следующие очень показательные данные: **себестоимость добычи 1 т нефти** в стране в 2004 году была равна примерно **20 долл., а ее рыночная стоимость** в пределах **200 долл**. Отсюда видно, чему равна масса прибыли **(180 долл.)**, а также норма прибыли (Р).

Р = масса прибыли (Р) / затраты капитала (К) х 100% = 180 / 20 х 100% = 900%.

Однако в этих расчетах не видно, какова величина собственно природной ренты в нефтяной промышленности. Методологию анализа мы уже знаем, поэтому можем без труда сделать простой политэкономический анализ.

- Для начала вспомним, что методологические принципы образования ренты на руду, энергоносители и другие природные ресурсы, связанные с использованием земли, вполне сходны с принципами, применяемыми при анализе образования земледельческой ренты. Напомню: **дифференциальная стоимость** превращается в **рентный доход** в том случае, если дифференциация условий производства является результатом монополизации его ключевых факторов; и прежде всего речь идет о *дифференциации естественных условий* производства (качество и местоположения земель, запасов минерального сырья, лесных, водных, рыбных и ресурсах и т.п.). **Дифференциальная рента возникает в том случае, когда индивидуальная стоимость продукции оказывается ниже цены производства. Абсолютная рента возникает, наоборот, под влиянием превышения стоимости над ценой производства.**

В России средняя себестоимость добычи нефти (без налогов, включаемых в себестоимость) имела такие значения: до 1998 года – 5,5 долл./барр[1], затем после девальвации упала до 3 дол., теперь снова выросла до **4–5 долл.,** учитывая при этом широкую дифференциацию издержек по отдельным месторождениям и компаниям[2]. Добавим к этому затраты на транспортировку нефти. Этот фактор

[1] Для сравнения: в арабских странах себестоимость добычи 1 барреля нефти равна 5 долл., у нас должно быть больше, но в действительности затраты наших олигархических нефтяников меньше этой суммы – за счет хищнической эксплуатации нефтяных скважин.

[2] Волконский В., Кузовкин А. Цены на энергоресурсы в России и зарубежных странах // Экономист. 2000. № 11.

также важно учитывать, имея в виду значительную отдаленность месторождений от ее потребителей[1]. Сейчас эти затраты равняются примерно 5 долл. за 1 т при транспортировке только внутри страны (до портов, выходов трубопроводов в зарубежные сети)[2]. В итоге себестоимость добычи и транспортировки нефти в РФ достигает 5–6 долл./барр, или около 30–40 долл. за 1 т.

Итак, **рыночная цена** нефти в 2011 году колеблется в пределах 90–100 долл./барр, а **средние затраты** добычи одного барреля, включая затраты на транспортировку, равны 5–6 долл./барр. Какова средняя прибыль? Уровень средней прибыли в нефтяной промышленности находится на уровне 50%. Имея эти данные, мы можем теперь легко определить, чему же у нас равна природная рента в нефтяной промышленности.

Рыночная стоимость 1 долл./барр.	**Цена производства** = (Среднеотрасл. затраты + средн. прибыль)		+ **сверхприбыль** (рента)
90	**6**	**3**	**81**
40	**6**	**3**	**31**
9	**6**	**3**	**0**

Природная рента **отсутствует только в том случае, когда рыночная стоимость (цена) равна среднеотраслевой цене производства** (определяемой худшими условиями производства). Однако допустим – для научной чистоты расчетов, – что расходы наших нефтяников на добычу одного барреля нефти как минимум вдвое больше, т.е. равны примерно **10 долл.**, а рыночная цена равна 40 долл. Цена производства в этом случае будет равна 15 долл./барр. А рента? Ее не будет только при рыночной цене 15 долл./барр.

Рыночная стоимость 1 долл./барр.	**Цена производства** = (Среднеотрасл. затраты + средн. прибыль)		+ **сверхприбыль** (рента)
40 долл.	**10 долл.**	**5**	**25**

Таким образом, если даже допустить, что нефтяные компании станут вкладывать деньги в геологоразведку и в модернизацию производства, то даже в этом случае пороговая цена нефти почти в четыре раза ниже ее сегодняшней рыночной цены. Норма прибыли при цене 50 долл./барр. равняется 730%, а при цене 60 долл./барр. – 900%.

Итак, чему будет равна получаемая нефтяными олигархами природная рента? **Таким рентным ходом является абсолютная рента**, получаемая всеми нефтяными компаниями, включая и тех, которые владеют худшими по произво-

[1] Строго говоря, транспортные расходы не входят в цену производства. Однако, учитывая большую величину этих расходов в России, можно согласиться с необходимостью учитывать их в цене производства.

[2] Рязанов В.Т. Рента как ключевая проблема современного экономического развития России // Философия хозяйства. 2004. № 6. С. 171.

дительности скважинами. Ее величина (при цене 40 долл./барр.) следующая: **в каждом продаваемом барреле на нее будет приходиться 30 долл., а в каждой тонне – 188,7 долл.** (1 т = 6,29 барр.).

Таким образом, как мы видим, **природная рента отсутствует только в том случае, когда рыночная стоимость (цена) равна среднеотраслевой цене производства.** Однако даже если и произойдет резкое падение мировых цен на нефть, то даже в этом случае нефтяные олигархи будут продолжать получать рентные сверхдоходы. Ведь кроме абсолютной ренты они получают еще дифференциальную ренту и монопольную ренту: **природная рента включает в себя все три рентных дохода,** т.е. в реальности она превышает те данные, которые мы получили в нашем анализе. Кроме этого, наши нефтяные олигархи получают **криминальную ренту,** основанную на полукриминальных методах производства («Юкос»)[1], выводе активов и прибылей в зарубежные оффшоры, на криминальных схемах «минимизации налогообложения», при которой практически все частные нефтяные компании уходят от уплаты налогов[2].

§ 4. Проблема частной собственности на землю

4.1. Общеметодологический подход к оценке роли частной собственности

Рыночные реформы в России, включая и реформу земельных отношений на основе принятого Госдумой РФ закона о частной собственности на землю, основаны на расхожем либеральном тезисе о том, что частная собственность якобы является всегда заведомо более эффективной любых других форм собственности. Однако этот тезис основан на одних только мифах, а сама по себе проблема частной собственности на землю в проблемы современной России имеет характер политической, а точнее – политико-экономической проблемы, связанной с борьбой за власть. Ведущие ученые-экономисты РАН указывают в этой связи на следующее:

Распространенный тезис о ключевой роли частной собственности в современном рыночном хозяйстве не отвечает нынешнему положению дел в высокоразвитых странах Запада. Историческая функция частной собственности –

---

[1] По информации, появлявшейся в наших СМИ (и нашедшей подтверждение в заявлениях ряда чиновников из президентской администрации и правительства в связи с делом «Юкоса»), «Юкос» Ходорковского тратила на добычу 1 барреля всего **1,5 долл**. Защитники Ходорковского использовали этот факт, чтобы показать якобы высокую эффективность его компании. Однако в действительности снизить издержки столь радикально ему удавалось только благодаря фактическому преступлению, совершенному им против всех граждан России и всех ее будущих поколений: он просто **закачивал воду в скважины под большим давлением.** В результате резко увеличивалась производительность скважин, которые одновременно и неизбежно приходили в негодность (из-за смешения воды с нефтью). Кроме этого, он, как и другие олигархи, эксплуатировал оборудование практически на износ, минимизируя свои капитальные затраты (так, **износ основных производственных фондов в целом по промышленности страны в 2000 г. составил 70%.** – Н.Г. 21.09.2000. С. 8).

[2] Президент государственной компании «РОСНЕФТЬ» С. Богданчиков открыто утверждает, «что все частные нефтяные компании уходят от уплаты налогов». – НТВ.23.03.2003.

способствовать процессу автономизации экономики в дифференцированной социально-экономической системе. Сейчас эта историческая функция исчерпана. Корпорация, как ведущий институт современного частного, государственного и государственно-частного предпринимательства, основывается на отделении собственности от управления. Многообразные формы взаимодействия корпораций основаны на том, что такое отделение, расщепление продолжено уже внутри самих прав собственности. **Титул собственности отделяется от права пользования, распоряжения, передачи в доверительное управление** и т.д. Сами эти права получают возможность функционировать отдельно друг от друга. Будущее – за переходом титула собственности в руки публичной власти при сохранении свободного перераспределения всех остальных прав собственности в частнохозяйственном обороте, то есть института собственности как такового[1].

«Дискуссии вокруг частной собственности на землю не должны заслонять главной проблемы – *восстановления в нашей стране института собственности в целом. Это главное. Но путь к нему не лежит через частную собственность*. Основу института собственности составляет свобода перераспределения имущественных прав между различными субъектами хозяйственной деятельности. Каждый субъект должен быть наделен четко определенными правами и иметь возможность свободно передавать их любому другому лицу (физическому или юридическому). При нарушении этих прав субъект может предъявлять иск в судебные органы и получать компенсацию в размере недополученного дохода. Без соблюдения этой правовой нормы института собственности просто не существует. Именно с этой точки зрения можно утверждать, что в тоталитарной экономике его и не было вовсе. Без воссоздания института собственности не может быть и речи об экономике, функционирующей по новым правилам»[2].

4.2. Мифы о частной собственности на землю

Миф первый. – *«Американский фермер кормит страну» (то же самое говорится о других развитых странах)*. Но мало кто знает, что американских фермер сидит на государственной дотации, что в Америке делается ставка на преимущественное развитие и поддержку крупных хозяйств. И это понятно: дробление земли на мелкие хозяйства-участки снижает производительность. Разумеется, что это не относится к приусадебным хозяйствам и личным садово-огородным участкам.

Миф второй. – *«Надо вводить частную собственность на землю, так как именно она господствует в подавляющем большинстве развитых стран мира».* Например, в США – чем штат «моложе» с момента своего образования, тем выше в нем доля федеральной собственности на землю (Юта – 64%, Невада –

[1] Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики/Рук. авт. колл. Д.С. Львов; Отд. экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. С. 79.

[2] Львов Д., Гребенников В., Моисеев Н. Манифест Арбатского клуба. М. – Сочи, 1995. С. 21 (выделено курсивом у авторов).

86%, Аляска – 96%). Муниципалитеты стараются скупать при возможности городские земли, т.к. частная собственность сковывает их действия по развитию городской инфрастуктуры, а также по защите окружающей природной среды.

Миф третий. – *«Народ в России выступает за частную собственность на землю».* Согласно ряду опросов, не более 10% крестьян желало бы получить землю в частную собственность. Крестьяне в России всегда традиционно выступали за национализацию всей земли, требуя одновременно ее передачи в пожизненное пользование на условиях символической аренды.

4.3. Аргументы в пользу национализации сельскохозяйственных угодий

Во-1-х, *если собственником земли является государство, то основные рентные доходы поступают в распоряжение государства*. Раздача земли в частную собственность лишает госбюджет значительную часть доходов. Так, например, государство теряет почти в полном объеме абсолютную ренту и другие рентные доходы, рождающиеся в сырьевых экспортных отраслях.

Во-2-х, *ЧСЗ превращает землю в спекулятивный актив* – в объект купли-продажи. Очевидно, что скупка земли с целью спекуляции неизбежно порождает криминализацию всех сегментов земельного рынка.

В-3-х, *введение ЧСЗ способно дезинтегрировать страну*, раскалывая ее на обособленные регионы, которые объявят своей собственностью землю, недра и прочие ресурсы, расположенные на их территории. Страна прекратит свое существование, если земельную проблему позволить довести до логического абсурда.

- В регионе должны быть земли, принадлежащие местным властям. Однако должны сохраняться и земли федеральной собственности. Землепользование должно быть функциональным, его нельзя смешивать с землевладением. Это значит, что если пользователь выполняет общественно полезную функцию, то за ним должны быть закреплены те участки земли, без которых он не сможет выполнить эту функцию. Если, к примеру, оборона страны есть функция государства, то Министерство обороны должно иметь площади под казармы, полигоны и прочую оборонную инфраструктуру. Если железные дороги едины и обслуживают всю страну, то полосы отчуждения должны быть в распоряжении МПС.
- Энрид Борисович Алаев – ведущий сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор подчеркивает: «В XXI веке ЧСЗ – в том виде, в каком она существует сейчас, будет ...заменена другой формой земельных отношений. Три императива заставят это сделать: обострение глобальной экологической проблемы, проблемы продовольственной... в меньшей степени – ресурсная проблема. Для преодоления этих проблем земля все более будет подпадать под планетарный контроль»[1]. В каких формах это выразится – пока сказать трудно, но в некоторых странах уже заметна тенденция укрепления национального контроля.

[1] Алаев Э.Б. Земля и собственность: Поощрение передачи ее в частные руки будет очередным шагом назад. – НГ – ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 6, 4 апреля 2000. С. 7.

Вопросы для самопроверки

1) *В чем суть капиталистической земельной ренты?*
2) *Что лежит в основе дифференциальной ренты?*
3) *Откуда берется излишек прибавочной стоимости, образующей абсолютную ренту? Что лежит в ее основе?*
4) *Какова доля ренты в формировании НХП как совокупного дохода всего общества, всей нашей огромной страны?*
5) *Какой доход получает Россия за счет ренты?*
6) *Куда сегодня поступает рента, в чье распоряжение?*
7) *В чем политико-экономический смысл приватизации земли, разрешенный новым Земельным кодексом РФ?*
8) *Совокупный рентный доход, получаемый от эксплуатации природно-ресурсного потенциала страны, называется природно-ресурсной рентой. Что лежит в ее основе?*
9) *Как должен быть решен вопрос о земле в России?*

ГЛАВА 19[1]*

Современная экономическая система Запада. Системный переход от способа производства к способу распределения мировых богатств. Финансовый ультраимпериализм

Качественная трансформация западного капитализма. – От способа производства к способу распределения. – Теория социального дуализма. – Анклавный характер неолиберальной модели. – Социокультурный и экономический дуализм в крестьянских странах «третьего мира». – Экономическая антисистема как орудие внешнего экономического вторжения. – Гипертрофированный рост денежного хозяйства. – Финансовый ультраимпериализм.

§ 1. Качественная трансформация западного капитализма: от способа производства – к способу распределения

Неадекватность неоклассических экономических теорий особенно наглядно видна, если не забывать, что они отражают современное состояние западного капитализма, который *трансформировался в денежное хозяйство*. Следует подчеркнуть, что речь идет именно о *качественной* трансформации, уже превратившей капиталистический *способ производства* в *квази*капиталистический *способ распределения*, в способ присвоения и распределения экспроприированных мировых богатств. Соответственно, западная экономическая теория, изучающая механизмы *распределения* и спекулятивного присвоения прибыли, не может быть адекватно применена в другом обществе, стремящемся развивать у себя общественное *производство*, используя для этого внутренние ресурсы своего национального богатства.

Неолиберальная глобализация *возвращает назад западный мир*, но не к эпохе индустриального капитализма: *движение в обратном направлении в действительности является чудовищной регрессией – возвратом к эпохе раннего меркантилизма XV века,* который Маркс часто называет ***монетарной системой***[2].

К концу XX века западный капитализм превратился в *глобальную торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей, как таковых*. В этом и заключается суть раннего меркантилизма. Разница, разумеется, в том, что меркантилизм возрождается на основе не денежно-торгового, а чисто *денежного капитала*, функционирующего в мировом хозяйстве в *спекулятивно-ростовщической* форме.

---

[1] Глава предназначена для самостоятельного изучения магистрами и аспирантами, а также для формирования курсов по выбору, для написания рефератов, курсовых и дипломных работ.

[2] В центре внимания ранних меркантилистов, – а среди них известный **Монкртьен** (1575–1622), кому и принадлежит авторство термина «политическая экономия», – находятся **деньги и прибыль торговцев**, то есть **процесс порождения денег деньгами.** В противоположность этому поздний меркантилизм (XVI–XVII) Маркс характеризует, употребляя понятие **«система мануфактуры».**

В пользу этого красноречиво свидетельствуют следующие факты и процессы, имеющие место в экономике США и всего Запада в целом.

На долю реального сектора в мировой западной экономике приходится менее 10% общего оборота финансовых ресурсов, а 90% всех средств мирового западного капитализма вложено в спекулятивные торгово-финансовые активы, в том числе 75% из них – это финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг[1]. Это рынок, работающий по принципу*: деньги делают деньги, то есть рынок чисто спекулятивных операций*, **рынок игроков в рулетку**[2].

Производство денег здесь намного опережает реальное производство, превращаясь в ключевую отрасль фиктивного производства.

- **Так, если прирост прибылей в течение всего XX столетия в США составлял в среднем 5–6% в год, а средние темпы прироста ВВП с 1995 года находились на уровне 4,5% в год, то прирост денежной массы в этот период происходил еще более гигантскими темпами, в отдельные годы превышавшими 10% в год[3].**
- **Очень примечательно и то, что Американская резервная система (на начало 90-х годов) печатала лишь 8% находящихся в обороте долларов, а остальную массу денег, то есть 92% – эмитировали частные банки[4].**

Весь этот денежный капитал не имеет никакого реального наполнения. Иначе говоря, за ним ничего не стоит – нет материально-вещественных результатов, нет никакого производства.

➢ Важная особенность современных международных рынков фиктивного капитала связана с функционированием новых производных финансовых инструментов – фьючерсов, опционов и т.д. Эти производные инструменты зачастую комбинируют стоимость акций, облигаций, товаров и валют разных стран на базе математических моделей, создавая рыночную капитализацию из рыночной капитализации, то есть деньги из денег – в абсолютно оторванном от реальности виде[5]. По некоторым подсчетам, **рыночная стоимость производных инст-**

---

[1] Путь в XXI век. – С. 19.

[2] Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С. Львов; Отд. экон. РАН. – М.: Изд-во «Экономика», 1999. С. 19. Представители видной современной теоретической школы социоэкономики (Ковач, Эцциони) исходя из того, что спекулятивная составляющая из периферийной превратилась в центральную функцию и основу финансовой системы, даже ввели в научный обиход термины **«рулеточная экономика»** и **«экономика глобального казино».**

[3] Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. / Сборник работ. Под общей редакцией Ю.Д. Маслюкова. – М.: Издатель Н.Е. Чернышова, 2001. С. 132, 136.

[4] Постиндустриальный мир и Россия/Отв.ред. В.Г. Хорос и др. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 14.

[5] А.Б. Кобяков, профессор МГУ и ведущий аналитик экономического еженедельника «Эксперт» пишет: «Если традиционные ценные бумаги (акции и облигации) часто называют бумажным или фиктивным капиталом**, деривативы** представляют собой фиктивный капитал **второго порядка.** Как известно, **деривативы (фьючерсы, опционы, валютные и процентные свопы, варранты, опционы на фьючерсы и др.)** являются финансовыми контрактами, дающими право (обязательство) купить (продать) определенное количество базового актива (например, акций, облигаций, нефти и т.п.) в течение оговоренного срока по заранее установленной цене. Таким образом, их стоимость и возможность получения их с помощью дохода непосредственно зависят от движения цен на другие финансовые инструменты или товарные активы. Первоначально деривативные контракты использовались как инструменты хеджирования рисков, то есть в каком-то смысле исполняли функции страхового полиса. Но с 1990-х гг. финансовые институты стали использовать их преимущественно со спекулятивными целями». – Распад мировой долларовой системы. Указ. соч. С. 151.

рументов, находившихся в обращении в 1997 г., составила 360 трлн. долл., то есть – в 12 раз (!) больше мирового ВВП[1].

Долларизация мировой экономики превращается в форму присвоения национального экономического пространства любой страны. Это проявляется в том, что иностранная валюта превращается в главное платежное средство, в инструмент политико-экономического контроля экономического пространства этих стран[2]. Все это приводит, с одной стороны, к расширению экономического пространства владельца капитала, а с другой – сужает экономическое пространство региона, откуда ушли финансовые потоки»[3].

- Известный специалист по валютным проблемам М.В. Ершов пишет: «***В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они, в определенном смысле, становятся штатами США***»[4]. Следовательно, в эпоху мировой глобализации проблема экономической безопасности территории должна рассматриваться гораздо *шире*, трансформируясь в «**безопасность его экономического пространства**»[5].

Присвоение глобального мирового пространства и мировых ресурсов происходит на основе глобальной финансовой метаинфраструктуры, основанной на системе внеэкономического принуждения и перераспределения экспроприированных мировых ресурсов.

- А.И. Неклесса подчеркивает: «Классическая политэкономия знает три источника ВВП – труд, капитал и земля (земельная рента). Однако все эти факторы не могут сейчас исчерпывающе объяснить и описать рост ВВП, прежде всего в индустриально развитых странах. Остается весьма значительная его доля, иной раз свыше половины всего ВВП, создаваемая на основе какого-то иного, четвертого фактора (или группы факторов). В экономической литературе последних лет этот новый таинственный фактор получил название общего фактора производства (*total factor productivity*). Его вклад в результат экономической деятельности весьма высок, однако, – лишь в индустриально развитых странах. В странах же развивающихся его роль заметно снижена... В итоге финансовые потоки устремлены в настоящее время преимущественно в североатлантический ареал, где, несмотря на сравнительно высокие издержки производства, работает некий могучий агент, и им обеспечена высокая прибыль».
- А.И. Неклесса указывает на главную, по его мнению, причину, порождающую **действие четвертого фактора**: «Как известно, государство в рамках национальной эконо-

---

[1] См. Постиндустриальный мир и Россия. Указ. соч. С. 65.

[2] Достаточно напомнить, что фьючерсный курс рубля формируется на чикагской бирже, а Центральный банк РФ затем, как правило, следует этому курсу, всего лишь дублируя его. – А.Д. Плешанов Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Зотовой. – М.: Юристь, 2001. – С. 246.

[3] Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 61.

[4] Цит. по: М.И. Гельвановский. Глобализация и национальная конкурентоспособность. – Указ. соч. С. 221 (курсив мой – А.О.); см. также: МЭ и МО. 2002. № 5. С. 5.

[5] Петренко И.Н. Указ. соч. С. 63 (выделено автором).

мики при помощи налогов и иных мер осуществляет оперативное перераспределение дохода: между различными группами населения, между хозяйственными субъектами, между действующими в экономике факторами. Также и в современном глобальном мире складывается мировая конструкция – *метаинфраструктура* – в чем-то разительно напоминающая этот механизм. Только масштаб ее деятельности неизмеримо шире: перераспределяется весь совокупный мировой доход между геоэкономическими персонажами, тесно связанными с разными видами хозяйственной деятельности: например, производством природных ресурсов, или высокими технологиями, или производством товаров массового спроса, или же информационных и финансовых услуг. Именно на базе последнего класса технологий формируется доминирующая глобальная инфраструктура, благоприятная для определенного класса экономических субъектов и гораздо менее дружелюбна по отношению к другим. Инфраструктура, чья суть не производство, а распределение и перераспределение ресурсов, дохода, прибыли. Ярким примером подобного перераспределения могут служить знаменитые «ножницы цен» – растущая разница в ценах на сырье и готовую продукцию. Однако реально действующий сейчас механизм глобальной экономики, конечно же, далеко ушел от этой одномерной схемы, распространившись в той или иной форме практически на все виды хозяйственной деятельности». Автор подчеркивает, что подобное перераспределение, ориентированное на страны Севера, составляет суть **экономических рентных платежей**, являясь своего рода **глобальным налогом на экономическую деятельность,** а это свидетельствует о реализации западного проекта формирования **«многоярусного сословного мира»**[1].

В контексте вышеизложенного понятно, *почему неолиберализм объявил самую настоящую войну ценностям традиционализма, пытаясь представить институты иерархии, общинности и коллективизма в качестве символов отсталости, якобы тормозящих «общественный прогресс»*. Однако именно благодаря этим ценностям успешно развиваются не только Япония, но и другие страны ЮВА, именуемые не иначе как – «новые индустриальные страны» Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и др.

- Что же касается пресловутых финансовых кризисов, которые они пережили в 1997–1999 годы (Таиланд, Малайзия, Индонезия и др.), то эти кризисы свидетельствуют не о «крахе азиатской модели», о чем пишут либеральные ученые, а о финансовых войнах, которые Запад активно ведет и не только против стран Азии, но против всего Востока, включая в первую очередь и саму Россию[2].

---

[1] А.И. Неклесса. Конец эпохи Большого Модерна. – Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2201. – С. 44–45.

[2] **И.Н. Петренко** приводит пример Индонезии: «Примеров множество, но можно привести только один – более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории». Автор указывает на то, что **основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков.** «Это уже не взаимозависимость, а зависимость внутри системы мирового хозяйства ввиду ее структурной разбалансированности». – См.: Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. – М.: Анкил, 2005. – С. 9–10.

Все эти страны относятся к системе традиционного общества Востока, достигнутый ими прогресс общеизвестен. Менее известно, что модель их экономического развития *однотипна* с моделью Японии. Модернизация экономики этих стран не затронула их «абсолютные ценности», благодаря чему они не только уцелели как государства-нации, как «культурно-исторические типы», но и продолжают успешно развиваться.

§ 2. Антисистемный характер рыночной экономики

По мнению ведущих русских ученых, либеральная модель изначально является **антисистемной.** Поясняя этот тезис, профессор МГУ С.П. Макаров указывает на «антропологическую замкнутость» современных хозяйственных систем, экономическая динамика которых измеряется в показателях наживы и потребительства, а природа превращается в *технический ресурс*. В результате происходящая «деградация природы, оскудение заставляет людей наращивать свою узкую экономическую системность, выполняя необходимое условие выживания... происходит ускорение общеприродной десистематизации экономики, мирового хозяйствования»[1].

Одновременно происходит формирование ***экономических антисистем***, имеющих искусственный характер, обусловленный антисистемностью либерализма. По мнению С.П. Макарова, в их основе лежит не только и не столько антиприродная направленность, сколько *социокультурная* противоположность либеральной хозяйственной системы и некапиталистических укладов традиционного восточного общества.

Этим вопросом серьезно заинтересовались в 50-х годах прошлого столетия западные ученые-экономисты, исследовавшие проблему экономической отсталости традиционного общества, а также его социально-экономической совместимости с капиталистическим укладом. В результате этих исследований была выдвинута концепция социального дуализма, указавшая на чужеродный и анклавный характер деятельности иностранного капитала в азиатских странах с традиционной экономикой.

2.1. Теория социального дуализма

Основоположником концепции *социального дуализма* является американский ученый Дж. Х. Бэке[2]. В своих работах Бэке, опираясь на исследования, проведенные им в Индонезии, изложил теорию «восточных обществ». Тезисы этой концепции можно суммировать следующим образом:

---

[1] Макаров С.П. Экономическая система и антисистема. - Экономическая теория на пороге XXI века – 3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2000. – С. 109.

[2] См.: Boeke J.H Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953; Boeke J.H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. New York, 1953.; см. подробный анализ этой проблемы в работе венгерского экономиста Тамаша Сентеша: Сентеш Т. «Третий мир»: проблемы развития/ Пер с англ. – М.: Изд-во «Прогресс», 1974. – С. 125–140.

1) «Социальный дуализм представляет собой ***столкновени**е импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер*», – подчеркивает автор, имея в виду импорт развитого капитализма.

2) Докапиталистический сектор традиционного общества Востока имеет следующие черты, несовместимые с капитализмом: а) «*ограниченные потребности*» у населения, в противовес «неограниченным потребностям» западного общества; б) «*регрессивные кривые инициативности» и готовности рисковать;* в) почти полное *отсутствие стремления к получению прибылей* (за исключением спекуляции); г) «*отрицательное отношение к капиталу*», то есть «сознательная антипатия к инвестированию капитала»; д) *отсутствие мобильности* рабочей силы и *абсентеизм* кадровых рабочих; е) «*фатализм и покорность судьбе*»; ж) отсутствие деловых качеств.

3) В силу того, что традиционное «*общество сохраняет свой однородный характер*» и представляет собой устойчивую формацию, импортирование капиталистической системы Запада в докапиталистические аграрные общества Востока приводит к **«известной дезинтеграции**».

4) Этот процесс, по его мнению, способствовал упадку и разложению восточного общества. «Контраст между ними носит слишком всеобъемлющий характер, он слишком глубок. Нам придется признать дуализм как печальную действительность»[1].

5) Поскольку дезинтеграция вызывала лишь нарушения нормальных условий функционирования докапиталистического общества, Бэке приходит к выводу, что «проникновение западного капитализма оказалось бесполезным и бесплодным». Усилия, направленные на ускорение капиталистического развития восточного общества, на достижение значительного прогресса и коренного изменения социальных реакций, также оказались тщетными. Он считает: «**Не может быть и речи об адаптации восточного промышленника к западному образцу в техническом, экономическом и социальном отношении**»[2].

6) Поскольку эти **два типа общественных отношений имеют диаметрально противоположный характер** и «ни один из них не становится всеобщим и характерным для этого общества в целом», то, «как правило, невозможно проводить единую политику во всей стране... и то, что представляется благоприятным для одной части общества, может оказаться вредным, пагубным для другой».

7) Бэке абсолютно прав, подчеркивая, что **законы западной экономики абсолютно неприменимы к странам Востока**: **«каждая социальная система имеет свою собственную экономическую теорию**»[3]. Весьма примечательно, что почти одновременно с американским ученым к такому же выводу приходит в 1958 году и Сельсо Фуртадо, бразильский экономист и политик, ученый с мировым именем. Экономическое развитие определяется социологическими факторами, которые

[1] Boeke J.H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. Op cit., p. 289.
[2] Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953. P. 103.
[3] Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953, p. 5.

нельзя объяснить с экономической точки зрения, – справедливо утверждал он, делая следующий важный вывод: «**Теория экономического развития в ее общей форме не подпадает под категории экономического анализа**... Экономический анализ не может выявить причины, по которым любое общество начинает развиваться, и показать, какими социальными явлениями вызывается этот процесс»[1].

Дж. Х. Бэке и С. Фуртадо затронули в своих исследованиях реальную проблему социальной и культурной несовместимости западного капитализма с укладами традиционной экономики не только азиатских, но и латиноамериканских стран[2]. Для чего нам понадобилось вспоминать о концепции полувековой давности, к тому же разработанной никому не известным сегодня американским ученым Дж.Х. Бэке? Дело в том, что Россия является крестьянской страной, и она уже дважды за прошедшее столетие переживала болезненный процесс ***«столкновения*** *импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер»*. Но опыт России является лишь частью мирового опыта, накопленного всеми крестьянскими странами. И нам принципиально важно увидеть здесь проявление общих закономерностей взаимодействия западного капитала с национальными хозяйствами вообще всех незападных стран, частью которых являются страны так называемого «третьего мира».

2.2. Взаимодействие экономической антисистемы с национальным хозяйством

В основе экономической антисистемы лежит абстрактная модель свободной рыночной экономики. Очень наглядным примером такой экономической антисистемы является действующая сегодня в России либеральная модель национального хозяйства. Из своей практики мы уже знаем, что экономическая система строится на абстрактных элементах абсолютного экономического либерализма Адама Смита: «абсолютное господство частной буржуазной собственности», «абсолютное государственное невмешательство», «абсолютная свобода хозяйствования», «экономический человек», «невидимая рука рынка», «абсолютный приоритет частного индивидуума над обществом». Все эти либеральные элементы в совокупности подрывают любое государство и уничтожают все общество в целом. С.П. Макаров очень точно указывает на суть антисистемы: «В

---

[1] Furtado C. Capital Formation and Economic Development. – The Economics of Underdevelopment. Ed. by A. N. Agarwala and S.P. Singh. Oxford University Press, 1958. P. 316

[2] К сожалению, в дальнейших теоретических спорах верх одержали либеральные концепции **экономико-технического дуализма**, *опровергавшие* концепцию социального дуализма. Проблемы многоукладности, а также типологии и социально-экономической специфики стран Азии, Африки и Латинской Америки, объединенных в одну условную группу развивающихся стран («Третий мир»), активно разрабатывались советскими учеными, начиная с 60-х годов. Однако в большинстве работ превалировал экономико-технический подход, практически исключавший из анализа **проблему столкновения двух несовместимых культур**. **С**м., напр., следующие наиболее известные работы: Тюльпанов С.И. Очерки политической экономии (Развивающиеся страны). М., 1969; Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы/ИМЭМО АН СССР. М., 1974; Левковский А.И. Социальная структура развивающихся стран (Проблемы многоукладного переходного общества). М., 1978.

отличие от обычной – экономической – системы, действующей в той или иной стране, позволяющей привести в движение хозяйственные ресурсы в интересах данной же страны, экономическая антисистема **направлена на ликвидацию национального хозяйства вообще.** Она предстает как особый способ борьбы с конкурентом, как совокупность мер экономической зачистки некой хозяйственной территории ради дальнейшего ее использования, но уже в интересах другой экономической системы»[1].

В современной России деструктивное содержание экономической антисистемы прикрывается рассуждениями о некой «переходной экономике». Однако принципиально важно подчеркнуть в этой связи, что, провозглашая курс на формирование рыночной экономики, она **создает систему квазирынка, антирынка, антиэкономики.** Антисистема доводит принципы либерализма до состояния абсолютного логического абсурда, превращая их в принципы социального анархизма. Провозглашая на словах строительство свободного рынка, такая модель гарантирует абсолютные свободы, но только лишь для тех «собственников», кто уничтожает государственную собственность, а также собственность общества (общенародную собственность) на все природные ресурсы. Одновременно такая модель лишает свободы хозяйствования всех мелких собственников, а также национальных товаропроизводителей. Рабочие как непосредственные производители в этой «рыночной модели» вновь превращаются в низшую «расу рабочих», лишенных каких-либо реальных прав.

- С.П. Макаров подчеркивает: «Она десистематизирует, а затем и просто **устраняет все основополагающие устои рыночного хозяйствования:** формирование стоимости, отношения купли-продажи, денежное обращение, макроэкономическое рыночное равновесие, циклический характер движения макроэкономики. **В основе названных явлений лежат спровоцированные антисистемой глубинные, основные процессы экономического слома**: дискредитация труда, подмена его кипучей псевдоэкономической деятельностью; деиндустриализация; свертывание фундаментальной и прикладной науки; исчезновение дееспособной социальной сферы; формирование абсолютно избыточного населения (массовое перенаселение); потеря экономической, территориальной, этнической безопасности»[2].

Такая экономическая антисистема «выступает как внутренне упорядоченная антиэкономика, организованное антихозяйствование», являясь, по сути, особым видом информационного оружия, используемое для **ликвидации национального хозяйства** любой страны. Именно такое концептуальное оружие используется Западом в его тотальной войне против современной России. «*Смысл операции по созданию экономической антисистемы состоит в формировании внутри страны-конкурента экономического монстра, функцией которого является уничтожение ее экономики, а значит, и самой страны в целом*»[3]. Автор особо

[1] С.П. Макаров. Экономическая система и антисистема. С. 109.
[2] С.П. Макаров. Экономическая система и антисистема. С. 111–112.
[3] Там же. С. 110.

подчеркивает: «Антисистема административна по самой своей природе. Она нуждается в администрировании, в силовых методах, вообще без них она не дееспособна. Экономическая антисистема паразитирует на существующей экономической системе. По сути дела во время действия антисистемы складывается своеобразное экономическое двоевластие. При этом идет борьба, строго говоря, не между системой и антисистемой, а между системами, в которой антисистема выступает в качестве средства борьбы, **орудия внешнего экономического вторжения»**[1]. Примером такого орудия являются в России либеральные министры, функционирующие как движущая сила антисистемы, как действующее **«орудие внешнего экономического вторжения».**

➢ Правительство в своей повседневной деятельности исходит из того, что «***вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики*».** Это – официальная позиция бывшего министра экономического развития и торговли (МЭРТ) Германа Грефа. Этот тезис содержится в программе экономического развития страны на 2005–2008 годы.

2.3. Вместо вывода

Итак, модель западного капитализма, просуществовавшая почти 500 лет, обнаружила свою несостоятельность, потерпев сокрушительное банкротство. В итоге: на смену **однополярному миру *по-американски*** приходит **многополярный мир**, утверждающий себя в яростном противоборстве с американским финансовым ультраимпериализмом.

1) США обеспечивали себе рост благосостояния, печатая «липовые», ничем не обеспеченные доллары; при этом себестоимость одной 100-долларовой купюры составляет всего около 10 центов, а норма прибыли (рентабельность) такого «бумажного производства» близка к сумасшедшим 100 000%?!

2) США постоянно увеличивали отчетность своих компаний, манипулируя с цифрами, чтобы показать якобы рост стоимости своих компаний, а значит, рост стоимости их акций, прибылей и раздутого ВВП.

3) Это американцы придумали систему национальных счетов (СНС), навязав ее всему миру, так как она максимально запутывает всю систему международного и национального счетоводства, не позволяя подсчитать реальный ВВП. И это, понятно, становится только тогда, когда мы понимаем, что вся система СНС основана на бухгалтерских принципах: а) что в бухгалтерии существует свыше 20 парадоксов, когда прибыль в отчетности показывается, а в реальности ее нет; б) что в бухгалтерии проданным является то, что «реализовано», т. е. вышло за рамки завода, образуя дебиторскую задолженность компании.

4) В результате манипуляций с отчетностью, с ценами на ценные бумаги, которые, по словам финансиста Дж. Сороса, являются все искаженными – завышенными; манипуляций с банковскими ставками и кредитными спрэдами;

[1] Там же. С. 111.

«ножницами цен» на сырье, вывозимое метрополиями из бывших колоний и всех ныне зависимых стран, – **США получают огромную финансовую ренту,** в которую входит и эмиссионный доход от монопольного печатания американского доллара, навязанного большинству стран мира в качестве обязательной резервной валюты.

5) В итоге США потребляют 40% мирового производства, а производят только – 20%!?

Вот и судите, какая модель общественного развития приемлема сегодня для всей остальной части мира[1] (6 млрд.), противостоящих странам «золотого миллиарда» (свыше 700 млрд.) и готовых бороться за многополярный мир, создавая региональные блоки и союзы, чтобы отстаивать общенациональные интересы своих народов, интересы национальных хозяйств?!

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1) *В чем суть качественной трансформации западного капитализма?*
2) *В чем заключается антисистемный характер западного капитализма?*
3) *Каково экономическое и социокультурное содержание теории социального дуализма?*
4) *Как вы понимаете научный тезис, согласно которому «экономическая антисистема как орудие внешнего экономического вторжения»?*
5) *Каковы итоги социокультурного и экономического дуализма в крестьянских странах «третьего мира»?*
6) *Что такое «экономический анклав» и как вы понимаете утверждение об анклавном характере неолиберальной модели?*
7) *В глобальной экономике сформировался финансовый ультраимпериализм. В чем его суть и каковы механизм наднационального господства?*
8) *Что такое «глобальная рента» как особого рода рента?*
9) *В чем суть современного кризиса?*
10) *Каковы основные причины глобального финансового и экономического кризиса?*

[1] По расчетам экспертов, **численность населения земли** 1 июля 2009 года составила 6,77 млрд. человек (7,9 миллиардов в 2050 году) // http://www.popul.ru/.

РАЗДЕЛ IV

МАКРОЭКОНОМИКА. ОСНОВЫ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. СТРУКТУРА И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Проблемы, интересующие экономическую науку, можно изучать на различных уровнях: во-первых, на уровне отдельных хозяйственных единиц, таких как фирмы, домашние хозяйства, отрасли, и, во-вторых, в масштабе всего народного хозяйства и его составляющих с использованием агрегированных величин, например показателей совокупного спроса и совокупного предложения, сводных таблиц и графиков. Раздел науки о хозяйстве как целом, о проблемах экономического роста и занятости, о возможностях и работе хозяйственного механизма, о функциях государства и экономической политике называется **макроэкономикой**. Она рассматривает размеры и структуру национального продукта, функционирование и эффективность экономики в целом. В центре ее внимания разработка таких проблем, как организация экономического регулирования, управление инфляцией, сохранение природных ресурсов, поддержание оптимальных темпов производства товаров и услуг.

В данном разделе рассматривается «поведение» хозяйственной системы в целом в связи с такими проблемами, как инфляция, дефицит госбюджета, состояние платежного баланса и др. Предметом анализа выступают также и проблемы современной хозяйственной политики, рассматриваемые совместно с реальными экономическими процессами. При этом тема «государство и рынок» является по сути центральной.

Однако национальное хозяйство – не национальная экономика, как справедливо подчеркивает профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Ю.М. Осипов в предисловии к данному учебнику. Национальную экономику в целом можно свести к *количественным параметрам,* а «национальное хозяйство – это еще и национальное качество. Вот почему важно говорить не столько о национальной экономике, глядя в статистические справочники, сколько о национальном хозяйстве, всматриваясь уже в саму *душу* нации. Экономика способна душу нации не заметить, а то и уничтожить, а вот хозяйство, если оно не передано полностью во власть экономике – мировой, глобальной, космополитической, способна душу нации отстоять, защитить и обогреть». Вот почему первая глава данного раздела посвящена исследованию взаимосвязи национального хозяйства с духовными ценностями и воспроизводством всего общества.

ГЛАВА 20[1]*

СТРУКТУРА И ТИПЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ОСНОВА ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА И ЕГО ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Макроэкономика в широком и узком смысле этого слова. – Содержание национального хозяйства. – Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества. – Метаэкономический подход к макроэкономике. – Производство человека как носителя духовных жизненных сил. – Социально-экономические предпосылки воспроизводства общества. – О движущих силах национального хозяйства. – Роль государства. – К вопросу об эффективности частного капитала. – Духовные факторы превращения национального хозяйства в ассоциацию производительных сил нации. – Структура производительных сил нации.

§ 1. Макроэкономика в широком и узком смысле этого слова. Содержание национального хозяйства

Мы уже знаем, что «экономика – это стоимость», а «*хозяйство – жизнь как производство жизни на уровне активных организмов*», это – «само бытие, сама жизнь, однако взятые и рассматриваемые как хозяйство»... Все бытие человека, вся его жизнь, все его воспроизводство пронизаны хозяйством»[2].

Точно также и макроэкономика – в *узком смысле она включает в себя только национальную экономику*, нацеленную на производство товаров, имеющих стоимость с целью извлечения прибыли. Однако *в широком смысле макроэкономика – это хозяйство всей страны в целом, нацеленное на произволдство всего общества и человека, а не только пресловутой прибыли, погоня за которой миллионами убивает людей и отравляет окружающую среду и среду обитания людей.*

1.1. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества

Национально-экономическое развитие измеряется, как известно, системой стоимостных количественных показателей роста, в частности увеличения валовых объемов производства и торговли, роста валовой прибыли, зарплаты и доходов населения. Однако валовые показатели роста ВВП и объемов производства могут серьезно искажать представление о реальной народнохозяйственной эффективности, а значит, и макроконкурентоспособности в результате инфляционного роста цен либо искусственного завышения стоимостных показателей экономического роста.

---

[1] Для магистров и аспирантов, а также для самостоятельного изучения всеми, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

[2] Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. – М.: Юристъ, 2001. С. 65, 373.

Проблема отрицательного производства. Именно в этом и заключается главное противоречие стоимостных показателей: количественный рост сам по себе еще не свидетельствует о наличии положительной национально-экономической динамики, а **его стоимостные показатели не могут служить показателями реального экономического роста.** И тем более они не могут быть показателями прогресса. На это, в частности, указывает д.э.н., профессор Б.Ф. Ключников, проработавший около четверти века в системе ОНН и в качестве эксперта занимавшийся анализом экономического развития 45 стран мира. Он отмечает следующие основные недостатки показателя ВВП. Мы уже писали об этом в первой части учебника. Однако, учитывая принципиальную значимость этой проблемы, считаем необходимым напомнить кратко читателю суть проблемы отрицательного производства.

Во-первых, показатель ВВП отражает доходы и расходы только в денежном выражении, независимо оттого, полезны или вредны они были для занятости, для природы, для современного общества и для будущих поколений. Это приводит к тому, что, несмотря на очевидный вред какого-либо производства, он включается в показатель ВВП, что способствует завышенной оценке доходов, подстегивает избыточное или вредное потребление. В целом это настраивает общество на конкурентную гонку рыночных секторов экономики. На гонку, которая по своим последствиям сродни гонке вооружений.

Во-вторых, показатель ВВП не включает немонетарные факторы и не может поэтому отражать многочисленные процессы деградации, или энтропии, которые привносит в жизнь общества современное хозяйство. В результате в национальном хозяйстве может складываться парадоксальная ситуация: **рост ВВП и других экономических показателей может приводить к росту энтропии, вызывая возрастание в национальном хозяйстве необратимых процессов, ведя всю систему к деградации и упадку**.

Применение показателей фактического прогресса, даже при весьма умеренных счетах энтропии, дают ошеломляющие результаты. В США, например, учеными было рассчитано, что рост душевого дохода за период 1975–2000 годов составил не официальные 77%, а всего 2%. Отрицательное производство, измеряемое энтропией, составило 75%. То есть общество в такой передовой по традиционным меркам стране, как США, в последнюю четверть века фактически было застойным. Из этого следует, что США даже экономически не есть пример для подражания. В целом общемировой ущерб, нанесенный чрезмерным потреблением природных ресурсов, ущерб от порчи продуктов, климата, здоровья людей и т. д. исчисляется минимум в 18 трлн. долл. и максимум в (минус) 62 трлн. Если брать максимальный отрицательный счет, то он больше, чем мировой валовой продукт (46 трлн.)[1]. Таким образом, то, что с точки зрения *метаэкономии* является со знаком минус, показатель ВВП включает со знаком плюс, и наоборот.

Данные по России также **показывают наличие отрицательного роста.** Однако вначале приведем «убаюкивающие» данные официальной и *лукавой* стати-

[1] Ключников. Б.Ф. ВТО – дорога в рабство. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. – С. 270.

стики. Так, ВВП России за период 1999–2005 годов увеличился почти в четыре раза в долларовом исчислении: в 1999 году ВВП России составлял 196 млрд. долл., в 2005 году – 765,8 млрд. А в 2009 году номинальный ВВП России составил уже 39,016 трлн. рублей ($1,23 трлн.)[1], ВВП по ППС – $2,12 трлн.долларов (см. Рис. 20.1)[2].

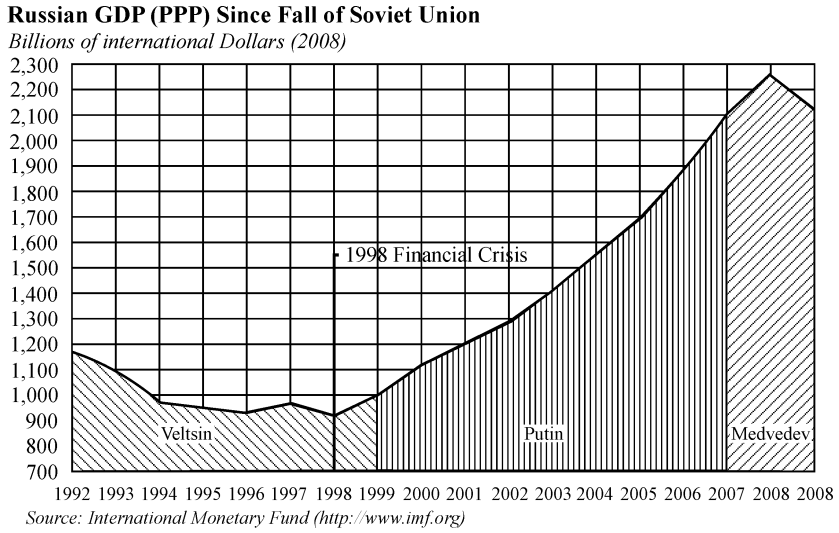

Рис. 20.1. Динамика ВВП в России: 1992–2009

Постоянно растут и темпы роста ВВП: в 2000 г. к уровню 1999 году прирост составил 10%, в 2001 году – 5,7%, в 2002 году – 4,9%, в 2003 году – 7,3%, в 2004 году – 7,2%, в 2007 – 8,1% (в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году). Но в условиях финансово-экономического кризиса 2008–2010 годов ВВП упал: в 2008 – рост составил 5,6%, а в январе 2010 года, по оценке Минэкономразвития, ВВП России вырос на 5,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Однако официальная статистика роста противоречит данным Росстата, согласно которым в **2009 году** ВВП упал на **7,9%**, что стало сильнейшим спадом за последние 15 лет. Добавим, что по итогам 2009 года среди 11 ведущих экономик мира (стран G7 и БРИК – Бразилия, РФ, Индия и Китай) Россия продемонстрировала самый резкий спад экономики[3].

А теперь сделаем выводы. В Минфине полагают, что экономика России восстановит докризисные темпы роста уже к концу 2012 года.

Однако, во-первых, данные валового роста не учитывают стремительной инфляции, которая в реальности превышает «индекс Кудрина» (министра финан-

[1] Валовой внутренний продукт в текущих ценах, млрд. руб. . Федеральная служба государственной статистики. Проверено 22 апреля 2010.
[2] CIA – The World Factbook – Country Comparison: National product // CIA; в рейтинге ЦРУ у России 8-е место, минус Евросоюз, который не является страной.
[3] http://lenta.ru/news/2010/02/01/vvp/; http://www.rosbalt.ru/2010/03/16/720471.html.

сов) в **2–3 раза**. Значит, рост является – **о т р и ц а т е л ь н ы м .** *Во-вторых*, расчет ВВП является – чисто денежным, учитывая денежный рост экспорта, денежные и торговые спекуляции, рост внутреннего товарооборота и чрезвычайно раздутого «статусного» сверхпотребления. А такой рост также является – **о т р и ц а т е л ь н ы м .**

➢ Минэкономразвития считает, что по итогам 2010 года рост ВВП России составил 6%. При этом Клепач, Кудрин и другие правительственные чиновники прогнозируют *«устойчивый подъем экономики»*, поскольку «***большой потенциал для роста дает увеличение инвестиционного и потребительского спроса***».

➢ Но ведь это уже системная ошибка в расчетах**: 1) рост строится на раздутом потребительском спросе богатых,** а это не более 15% населения; **2) на привлечении в Россию иностранных инвестиций**. И это и другое может обеспечить *«устойчивый подъем экономики»*, а национальное хозяйство при этом будет разваливаться и все общество в целом «устойчиво» деградировать.

В-третьих, экономика и хозяйство страны имеет анклавный характер, превратившись в «лоскутное одеяло», куски которого интегрированы в мировое финансовое хозяйство, которое высасывает из России материальные, природные, финансовые и людские ресурсы за рубеж, нанося этим колоссальный ущерб национальному хозяйству страны. Парадокс и драматизм ситуации здесь в том, что огромный экономический ***ущерб*** стране при статистическом, чисто финансовом подсчете ВВП, основанном на методах бухучета, **превращается в доход страны**, в *радужные* показатели «***экономического роста***».

➢ Студентам и другим читателям будет интересно узнать, что 92% крупной российской промышленности, сельского хозяйства и финансов – это иностранная собственность[1]. В сельском хозяйстве 80% всех элеваторов (а это скупка и экспорт зерна) и других крупных предприятий находятся также в иностранной собственности.

➢ **Более 40% продуктов, продаваемых в Москве, являются фальсификатом.** В настоящее время почти **70% продуктов питания выпускается не по ГОСТам, а на основе «технических условий»**, никем не контролируемых, что позволяет производить некачественную пищу и другую продукцию. **С 15 февраля 2010 года в России отменена обязательная сертификация** пищевой (включая алкоголь) и парфюмерно-косметической продукции, **остались только санитарные нормы, а сертификат соответствия ГОСТу заменен *добровольной* декларацией производителя** (?!). На подходе отказ от лицензирования медицинской и фармацевтической деятельности. Но даже без этого уже сейчас **Россия занимает второе место в мире по распространению поддельных лекарств, 82% медикаментов, реализуемых через общедоступные аптеки, фальсифицированы** или не соответствуют срокам годности.

---

[1] См.: Агентство РиФ: Статистика, факты, комментарии, прогнозы. [Электронный ресурс]. URL: start_ru.htm. (дата обращения: 09.10.2010).

Итак, навязанное России «мировым правительством» массовое **отрицательное производство** в массовом масштабе уничтожает одну за другой целые отрасли нашего хозяйства. За последние 10 лет с карты России исчезли 11 тысяч деревень, 290 городов, а общее количество ***заброшенных деревень*** превышает 39 тысяч. При этом 1,5% населения страны владеют 50% национального богатства, создававшегося многими десятками поколений русского народа.

1.2. Метаэкономический подход к макроэкономике

Метаэкономический подход – требует учета последствий от хозяйственной деятельности для природной и социокультурной среды. Этот подход рассматривает локальную среду обитания человека, то есть его жизненную среду, в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения. «Метаэкономия, – подчеркивает Б.Ф. Ключников, – должна стать научной основой органических, жизненных принципов хозяйствования, наукой о базисе устойчивого общества, которая откроет перспективу космоцентристской цивилизации»[1]. Данный подход сформировался в международных экономических исследованиях как реакция на неолиберальный подход,ориентирующий бизнес на отрицательное производство.

Являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствования», метаэкономия изучает «ресурсы во всех их видах», привлекая внимание мировой общественности к огромному ущербу, который наносят ТНК окружающей природе, а также экономике конкретных стран. По мнению Б.Ф. Ключникова, являющего одним из разработчиков метаэкономического анализа, нацеленного на определение реальных темпов роста производства, *реального,* а не фиктивного прогресса, метаэкономия должна быть направлена на анализ не только техносферы, но и социосферы и биосферы, в ней «**должны быть отражены наиболее влиятельные факторы энтропии или деградации, сумма которых составляет отрицательное производство**. Показатели действительного роста и прогресса должны отражать не только изменения в производстве, но и в обществе и природе»[2].

Кроме этого, сумма «отрицательного производства» должна учитывать наносимый национальному хозяйству ущерб не только от деградации окружающей среды, но и от разрыва хозяйственной территории под воздействием неолиберальных принципов, превращающих национальное хозяйство в совокупность слабо согласующихся между собой хозяйственных анклавов, интегрированных в мировую экономику.

Модель открытой экономики основана на предположении либеральной теории о том, что мобильность капитала составляет инвестиционный потенциал для материального производства, что конкурентный механизм свободного перелива капиталов является основой модернизации производства. Возможно, что так оно и было, но только до тех пор, пока финансовый капитал был функцио-

[1] Ключников Б.Ф. ВТО – дорога в рабство. – С. 248.
[2] Ключников Б.Ф. ВТО – дорога в рабство. – С. 259–260.

нально связан с производительным капиталом. Однако сегодня **речь уже необходимо вести об утрате инвестиционного потенциала мобильным финансовым капиталом**. Примечательно, что именно это изменение в содержании иностранных инвестиций полностью игнорируется либеральной экономической наукой, а также нашими либеральными министрами, которые упорно называют инвестициями спекулятивный портфельный капитал, приходящий в Россию в поисках лишь спекулятивной прибыли.

Итак, ответ на вопрос, почему национальная экономика не может служить основой воспроизводства общества, нами, по сути, уже получен. *Стоимостные показатели и количественные характеристики экономического роста вступают в противоречие с качественными характеристиками роста, измеряемого натуральными показателями удовлетворения общественно необходимых благ и потребностей, включая также духовные потребности и потребности будущих поколений*. Для того чтобы превратить национальное хозяйство в механизм и основу воспроизводства общества, необходим метаэкономический подход к данной проблеме.

Метаэкономический подход и воспроизводство общества. Разработка модели движения народнохозяйственного механизма, направленного на обеспечение воспроизводства общества, не должна ограничиваться одними макроэкономическими проблемами. В основе этой модели должно лежать понимание того, что та часть социальной среды, которая образует среду обитания людей, является одновременно и сферой *микрохозяйствования*. И это понятно, если не забывать, что реальная жизнь людей протекает на местном уровне, то есть в локальной социокультурной и хозяйственной среде. Научно-практический вопрос заключается в том, каким образом интегрировать ту микросферу в народнохозяйственный воспроизводственный комплекс. А для этого необходим метаэкономический подход, в рамках которого воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом выступает как *метавоспроизводство*. Экономическая теория, являясь теорией общественного развития, должна быть теорией общественного воспроизводства как многомерного процесса, имеющего своей основой духовное производство.

Процесс воспроизводства общества как метапроизводства может реализоваться только в рамках единства трех взаимосвязанных процессов:

1) воспроизводство многообразных форм собственности в рамках многоукладного национального хозяйства;

2) воспроизводство рабочей силы, человеческого капитала и духовных жизненных сил человека;

3) воспроизводство социокультурной среды обитания человека посредством воспроизводства образа жизни человека.

В противоположность капиталистическому богатству, выступающему в виде денежной и товарной массы, богатство традиционного общества образуют сфера культуры, духовные ценности, люди, а отдельный человек выступает его основополагающим бытием. Наличное бытие такого общества представлено, прежде всего, самими людьми, а общество, взятое в целостности, выступает уже не просто как абстрактное население, а как народ, превращающийся в нацию,

благодаря единству трех ключевых факторов, неразрывно связанных между собой: 1) *территории* страны; 2) *народа*, как носителя культуры и духовных ценностей; 3) политической *власти*[1].

Исходя из того что человек хозяйствует во всех сферах общества, а само оно выступает как субъект общественного хозяйствования, национальное хозяйство данного общества и государства также функционирует в единстве трех его ключевых факторов: 1) народа как главной производительной силы, 2) территории страны как геополитического фактора и 3) государственной власти как политического фактора общественного производства. Принципы неолиберализма, превращаясь в работающие принципы государственной идеологии, *разрывают это единство*, превращая общенациональное хозяйство в частное, территорию страны – в «инвестиционный ресурс», а национальную промышленность в узкокорпоративную картельную антисистему.

Однако главная цель национального хозяйства любого *здорового общества*[2] заключается в организации воспроизводства нации, всего общества в целом. А это можно осуществить только в том случае, если общественное производство будет нацелено на удовлетворение *всех* жизненных потребностей людей, – не только материальных, но и духовных, учитывая потребности также и будущих поколений.

Итак, общественное производство с неизбежностью является и национальным (народным) производством, как *«процессом производства самой жизни»* (К. Маркс), как *производством и воспроизводством основ жизнедеятельности нации*. Вот почему основой любого общества является именно национальное производство, или, рассуждая шире – национальное (народное) хозяйство, решающее национальные задачи – воспроизводства и развития нации. При этом особое значение «национальность» национального хозяйства обретает в периоды крупных социально-экономических трансформаций: радикальные перемены в системе производства могут идти в остром противоречии с общественно-национальной средой, более того, нести вред обществу, его нормальной жизнедеятельности.

1.3. Структура национального хозяйства

Культура, как уже подчеркивалось выше, выступает в **качестве базиса, на котором выстраивается вся система национального хозяйства.** В первой части учебника мы уже касались вопросов структуры национального хозяйства, рассматривая в главе 5 вопросы методологии анализа этой структуры. Напомним читателю кратко о важнейших выводах и принципиальных подходах анализа.

Принципиально важно подчеркнуть, что традиционалистский подход к анализу структуры национального хозяйства и его укладов разделяется рядом известных немецких и французских ученых. Так, например, немецкий экономист

---

[1] См., напр.: Н. Устрялов // Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. – М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. – С. 601.

[2] Наомним, что термин *«здоровое общество»* принадлежит Э. Фромму. См.: Э. Фромм. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – С. 128–145.

Вальтер Ойкен разработал после Второй мировой войны **морфологический подход**[1] к анализу организационной структуры экономической системы[2]. Другой известный немецкий экономист и социолог Вернер Зомбарт (1863–1941) наиболее существенным признаком различных хозяйственных укладов считал господствующий в них «хозяйственный дух». По определению Зомбарта, позицию которого разделяли во Франции Ф. Перру и Р. Барр[3], экономическая система характеризуется *тремя группами элементов.*

1) Культура – как способ духовного бытия, как нематериальный ресурс национально-экономического развития, формирующий институциональные основы хозяйства **(дух).**

2) Государство – как субъект общественного хозяйствования и как «совокупность социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют рамки экономической деятельности и отношения между экономическими субъектами» **(форма).**

3) Экономика – как сфера общественного производства и рыночного хозяйствования, как «совокупность материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага» **(субстанция)**[4]**.**

У Зомбарта речь идет о взаимодействии – ***а)*** *способа духовного бытия* (дух); ***б)*** *способа жизнедеятельности* как «совокупности социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют рамки экономической деятельности и отношения между экономическими субъектами» (форма); ***в)*** *способа материального производства* как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага» (субстанция). По сути речь идет о взаимодействии трех структурных элементов, образующих формационно-цивилизационное движение общества, о чем мы уже говорили выше: **ФОРМАЦИИ** (субстанция), **ЦИВИЛИЗАЦИИ** (форма) и **КУЛЬТУРЫ** (дух). Именно их взаимодействие и образует национальное хозяйство.

Напомним, что в основе нашей системной методологии лежит синтез следующих методологических подходов к анализу национальной экономики и национального хозяйства в целом – ***формационного анализа*** способа производства, ***цивилизационного анализа*** способа жизнедеятельности и ***геополитического анализа*** движения национального хозяйства в целом.

---

[1] **Морфологический подход** к анализу хозяйства страны позволяет установить связь между – **а) морфологией экономической деятельности, б) политической морфологией** (типы власти и политических режимов) и **в) социальной морфологией** (типы социальных структур). *Комбинация таких морфологий может быть полезна, т.к. позволяет преодолеть узость «отраслевых» методологий.*

[2] См.: Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. – Т. 1: Пер. с фр. – М.: Междунар. отношения, 1995. С. 179.

[3] Бывший премьер-министра Франции Раймон Барр был экономистом. **Его учебник «Политическая экономия»** впервые вышел в свет в середине 50-х годов. Р. Барр внес большой вклад в развитие высшей школы, становление знаменитой ЭНА (Ecole nationale d'administration), выпускники которой («энархи») составляют костяк государственного аппарата Франции.

[4] Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. – Т. 1. Указ. соч. С. 170.

§ 2. Воспроизводство общества как многоотраслевого хозяйства: социально-экономические предпосылки воспроизводства общества

2.1. О движущих силах национального хозяйства: к вопросу об эффективности частного капитала

Либеральная доктрина утверждает, что все хозяйственные ресурсы могут эффективно использоваться только в условиях господства частной собственности, что любые государственные предприятия якобы заведомо неэффективны. При таком подходе единственной движущей силой национального экономического развития выступает частный капитал.

К вопросу об эффективности частного капитала. Господствующая ныне в экономической науке либеральная школа продолжает рассматривать экономику как сугубо частную сферу, в которой частные лица должны пользоваться полной свободой, имея «полную возможность преследовать свои частные интересы», сообразуясь лишь со своими «природными склонностями».

Ф. Лист подчеркивает: «**Это, очевидно, не есть система экономии наций, а система частной экономии**» абстрактных человеческих обществ. Именно так и рассматривают национальную экономику либералы в России, Украине и ряде других стран СНГ, считая, – вслед за А. Смитом – что частная инициатива и частные капиталы являются главной движущей силой развития хозяйства страны, основой роста благосостояния нашего населения.

➢ Возражая Смиту, Лист писал: «*Разве благоразумие в частной экономии составляет также благоразумие в национальной экономии? Разве в природе человека заботиться о потребностях будущих поколений, как это свойственно нации и государству? Всякий, предоставленный самому себе, думал бы только о своих ближайших нуждах и самое большое о своем ближайшем потомстве;* ***люди же, собранные в общество, заботятся об удобствах и нуждах будущих самых отдаленных поколений****, они требуют для этой цели от современного поколения лишений и жертв, каких ни один разумный человек не может ожидать от отдельного человека*».

Очевидно, что понятие благоразумности с точки зрения частного лица и с позиций всей нации – это вещи несовместимые, и по причине очень простой, подчеркивает Лист: «*потому что портной не нация и нация – не портной; потому что семья есть нечто совершенно другое, нежели союз миллиона семей, и дом – нечто совершенно другое, нежели громадная национальная территория*»[1].

Либеральная школа вот уже почти 250 лет подряд защищает с завидным упорством очевидный **логический софизм**: «*национальная промышленность будет находиться в лучших условиях для своего развития, если каждому частному лицу предоставлена будет полная возможность спокойно заниматься своим делом*»[2].

---

[1] Ф. Лист. Национальная система политической экономии. – С. 145–146.
[2] Там же. С. 149.

Нет ничего плохого в том, чтобы каждому гражданину была предоставлена «*полная возможность спокойно заниматься своим делом*». Но из этого не следует, что данные свободолюбивые граждане начнут обустраивать экономику страну, в результате чего, дескать, «*национальная промышленность будет находиться в лучших условиях для своего развития*».

Мы уже знаем, что это не так. *На опыте России и СНГ мы уже убедились в том, что частная инициатива и частные лица, получив в начале 1990-х годов «полную возможность спокойно заниматься своим делом», поступили прямо противоположным образом, занявшись примитивным мошенничеством, грабежом и даже разбоем.*

Мы также знаем сегодня, что **таковы особенности не только России или СНГ, а рыночной экономики вообще.** Либеральный эксперимент в СНГ закончился не просто крахом. Как любой эксперимент, он позволил обнаружить *закономерности* и сделать научные выводы относительно содержания рыночной экономики. Прошедшие годы убедили в СНГ даже самых наивных людей, что рационализм прагматика *крайне опасен* для всей страны в целом. И только убедившись в тупике либеральной модели, страны СНГ в октябре 2011 года приняли совместное решение создать общий таможенный союз, возрождая интеграцию своих национальных хозяйств. А в ноябре 2011 года три страны – Россия, Белоруссия и Казахстан подписали договор о создании к 2014–2015 годам Евразийского союза, который вполне может стать основой для воссоединения бывших стран СССР в новый, но уже Евразийский союз.

2.2. Государство как субъект собственности и хозяйствования

Процесс воспроизводства общества может быть организован *только* государством. К этому надо добавить, что «**роль государства в экономике пропорциональна ресурсам, которые оно контролирует** (контролирует, а не владеет), будь то бюджет, природные ресурсы или права собственности»[1].

1) Государство как монопольный субъект социального хозяйствования

В экономической теории существует понятие **«общественное благо»** – это те услуги, ресурсы или прочие неосязаемые (нематериальные) блага, право на потребление которых не приобретается, а гарантируется абсолютно всем членам общества, вне зависимости от личного трудового вклада. В первую очередь речь идет о тех благах и ресурсах, которые даны самой природой, самим Богом и потребление которых является от рождения естественным правом любого человека. Это – право на пользование воздухом, парками, речными и морскими пляжами, реками, лесами для прогулок и для собирания ягод и грибов.

Кроме этого, в число общественных благ могут включаться такие блага и услуги, потребление которых в данной стране либо является *условием физического выживания* (тепло и свет, пользование водой, реками, лесами и пр.), либо *считается в обществе жизненно необходимым* (бесплатные образование, здравоохранение, детский и юношеский спорт, библиотеки, бесплатное жилье, низкая

[1] Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 35.

плата за коммунальные услуги, за электроэнергию, за пользование общественным и другими видами транспорта и пр.).

➢ **Количество общественных благ, распределяемых в обществе бесплатно или же за минимальную плату, зависит от типа социально-экономического устройства (капиталистического или социалистического), а также от традиций и от природно-климатических особенностей данной страны.**

Государственное хозяйствование – должно быть основой национального хозяйства России, учитывая ее тяжелые природно-климатические условия. Рыночная экономика объективно должна формировать низший уровень НХ, формируя его экономический базис как сферу, где производятся товары и услуги, поставляемые не на экспорт, а прежде всего своему НХ и всему обществу в целом. Однако такая система может быть создана только государственным хозяйствованием, а не рынком как таковым.

Так, например, расходы европейских государств, образовавших первоначально «Общий рынок» (ЕЭС), составляли 18% от ВВП к 1960 году. Однако именно в 60-е и 80-е годы с расширением мировой торговли и ростом финансового капитала растут и государственные расходы, составив уже а 1980 году 43–44% ВВП, в 1990 году – 46%, в 1995 году – 48–49%[1]. **Сегодня в странах Объединенной Европы эти расходы колеблются в среднем от 30 до 60 и более процентов от ВВП[2].**

2) Государство как субъект собственности

Либералы убеждают нас, что дескать только частный бизнес двигает экономику во всех странах. Приведем для справки следующие данные.

- **Во Франции** в начале 70-х годов XX века совокупная стоимость движимого и недвижимого имущества **десяти** крупнейших государственных компаний почти **вдвое** *превышала имущество 500 крупнейших частных промышленных фирм страны.*
- **В экономике ФРГ** в тот же период на государственный сектор приходилось 80% вырабатываемой электроэнергии, 3/4 выплавляемого в стране алюминия, 30% добычи каменного и почти 100% добычи бурого угля, примерно половина производимой железной руды, цинка и свинца. Государству принадлежали полностью или частично несколько крупных комплексов в машиностроении, судостроении и автомобилестроении.
- **В Италии:** в промышленных капиталовложениях доля государственных предприятий в начале 70-х годов составляла примерно 50%. На госпредприятиях работали около 14% всех работающих по найму (без сельского хозяйства), на них приходилось более 26% выплачиваемой заработной платы и жалованья, свыше 20% валового национального продукта и около 50% валовых капиталовложений[3].

---

[1] МЭ и МО, №12, 1998. С. 65.

[2] См.: Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. – М., 2002. – С. 185, 188; Л. Фридман, М. Видясов, В. Мельянцев. Государственные расходы и экономический рост. – МЭ и МО. – 1999. № 10. – С. 22–23.

[3] См.: Государственно-монополистический капитализм: общие черты и особенности. М.: Политиздат, 1975. – С. 56–57, 77, 143–146.

С тех пор мало что изменилось в принципе, имея в виду ключевую роль государства в национальном хозяйстве высокоразвитых стран мира. Более того, эта роль только повышается. Иначе и не может быть, если не забывать, что образование и наука уже давно стали важнейшими производительными силами, и их значение будет только возрастать. А условием этого является только государство, только его бюджетная поддержка. Кроме этого, говоря о роли государства и частного бизнеса в хозяйственном развитии, нельзя упускать из виду, что частный бизнес способен создавать **«эффективную экономику»** *только – для себя* и, как правило, за счет и в ущерб обществу.

3) Проблемы народнохозяйственной эффективности

Оценка экономического роста национального хозяйства связана с выработкой соответствующих критериев и показателей. Современная экономическая наука в странах СНГ постепенно начинает включать в сферу своего анализа проблематику нематериального производства, а также соответствующие социально-экономические показатели, в частности, народнохозяйственной эффективности.

- **Народнохозяйственное рассмотрение общественного производства нацеливает на *интегративное* восприятие национального хозяйства**, что предполагает установление взаимосвязи материального и нематериального производства, а также частнорыночного и общественно-нерыночного хозяйствований как составных частей всего общественного процесса.

Рассмотрим кратко, в чем разница между *экономической эффективностью* капитала и *народнохозяйственной эффективностью* (НХЭ). НХЭ применяется для оценки всего национального хозяйства. Однако общий критерий эффективности здесь также применим; вспомним, что он отражает отношение результатов производства к затратам. **Результатом** народнохозяйственной деятельности будет народнохозяйственная прибыль (НХП) как совокупная прибыль всего общества и государства, а также национальный доход (НД). А **затраты** – это все совокупные производственные и непроизводственные расходы, включая расходы государства в сфере общественно-нерыночного хозяйствования. Таким образом, чтобы определить народнохозяйственную эффективность, надо соотнести все валовые доходы страны (НХП или НД) – со всеми ее валовыми затратами. Очевидно, что в условиях нашей холодной страны проблема роста народнохозяйственной эффективности осложняется повышенными затратами, намного превышающими среднеевропейские и североамериканские.

2.3. Государство как носитель институциональных норм рыночной экономики

Требуя фактического ухода государства из сферы экономики, либеральные экономисты и министры ссылаются на то, что страна, дескать, «идет к рынку», уходя от «тоталитарной экономики». Например, когда весной 2005 года цены на бензин и дизельное топливо резко пошли вверх, они заявляли: «*Мы не можем регулировать цены на бензин. Мы же идем к рынку, а в условиях рыночной экономики товар идет туда, где выше цена*».

Очевидно, что данная позиция страдает элементарной безграмотностью (если оставить в стороне лукавство и возможный цинизм). Государство в США использует мощный инструмент стабилизации экономики через систему закупки товаров и услуг для своих нужд на сумму порядка 2 трлн. долларов США, т.е. является постоянным участником отношений обмена[1]. Вполне понятно, что приведенные данные еще не дают полной картины институциональных особенностей современной экономической системы, однако они вполне могут служить разоблачению мифа о неких преимуществах свободной конкурентной рыночной системы, которой нет в природе.

Движение национальной экономики происходит в рамках цивилизационных структур. А социокультурная среда, являясь системой высшего порядка по отношению к экономике, реально функционирует как институциональная система, т. е. совокупность институтов, регулирующих все стороны хозяйственной жизни общества.

На основе анализа истории экономики Д. Норт показал, что **различия в эволюции конкретных экономических систем разных стран определяются сложившимися в них институциональными структурами и не могут быть объяснены без анализа динамики этих структур**. Анализ институтов неизбежно затрагивает роль государства в рыночной экономике. Государство здесь регулирует рынок, создавая для этого формальные институты, а также используя систему соответствующих неформальных ограничений рынка в интересах если не всех, то значительной (наиболее активной) части участников рыночного обмена, а также в интересах всего национального хозяйства, когда речь идет о внешнеэкономических связях[2].

Экономическая наука, опираясь на институционализм, пытается объяснить развитие национального хозяйства как большой экономической системы, функционирующей в рамках данной социокультурной, а также институциональной среды, привлекая к анализу в целом внеэкономические факторы – социальные, политические, психологические, правовые.

§ 3. Проблемы воспроизводства общества посредством воспроизводства образа жизни человека и способа его жизнедеятельности

3.1. Воспроизводство образа жизни человека

Известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс выступали против сведения производства к процессу создания одних лишь вещей. В «Немецкой идеологии» Маркс и

---

[1] Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М.: Анкил, 2005. – С. 25.

[2] Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение// THESIS. – 1993. – 1993. – Весна. Т. 1. – Вып. 2. – С. 71; См. Шаститко А.Е. Неоинституциональная экономическая теория. – М., 1998. – С. 72.

Энгельс рассматривают производство собственной жизни, а также жизни других, – как три стороны, три совместно существующих момента общественного производства, социальной деятельности. Что касается производства жизни (как собственной, так и чужой), то оно с самого начала выступает двояким отношением: естественным и общественным[1]. К. Маркс писал, что условиями производства является культивирование всех свойств общественного человека – «производство его как человека с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями, – **производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества**...»[2]. У Маркса в центре исследований, том числе политико-экономических, находится человек (рабочий), производство человека посредством как самого материального производства, так и образа его жизни[3].

- Известный советский социолог и философ В.Г. Смолянский писал: «**Образ жизни нельзя отождествлять с уровнем жизни**. Необходимо помнить, что если понятие «уровень жизни» отражает по преимуществу количественную сторону благосостояния людей, то понятие «образ жизни» охватывает весь комплекс количественных и качественных характеристик благосостояния, и прежде всего характер и содержание потребностей человека»[4].

Наиболее отчетливо и непосредственно производство выступает как **производство человека в докапиталистических формациях, особенно в условиях общины**. Труд здесь без всяких опосредований направлен на обеспечение существования членов общины, предстает для каждого члена этой общины средством воспроизводства себя. Цель общины – сохранение, воспроизводство образующих ее индивидов как собственников, «т.е. воспроизводство их при том же объективном способе существования, который в то же самое время устанавливает отношения членов общины друг к другу и потому образует саму общину»[5].

Другими словами, *экономической целью всех форм производства, основанных на общественной и трудовой собственности, выступают создание потребительных стоимостей, воспроизводство человека в его определенных отношениях в общине, т. е. воспроизводство образующих общину индивидов*[6]. Не случайно у авторов классической древности нет оценки собственности с точки зрения ее содействия росту вещественного богатства. Оно для них не составляло цели производства. Для них было важно проследить, как форма собственности обеспечивала обществу и государству формирование наилучших граждан. «Поэтому древнее воззрение, – подчеркивал К. Маркс, – согласно которому человек, как бы он

---

[1] См. там же. Т. 3. С. 27–28.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. – С. 386.
[3] Там же. Т. 46. Ч. I. – С. 483.
[4] Смолянский В.Г. Ценности социалистического мира.– М.: Политиздат, 1977. – С. 12 (см. также: С.Г. Струмилин, Э.Е. Писаренко. Социалистический образ жизни: методология исследования // Вопросы философии. – 1974. – № 2).
[5] Там же. Т. 46. Ч. I. – С. 483.
[6] См. там же. Т. 46. Ч. I. – С. 483.

ни был ограничен в национальном, религиозном, политическом отношении, все же всегда выступает как цель производства, кажется куда возвышеннее по сравнению с современным миром, где производство выступает как цель человека, а богатство как цель производства»[1].

Процесс производства человека посредством воспроизводства его образа жизни имеет две основные исторические формы: капиталистическую и общинно-трудовую. Рассмотрим их кратко в отдельности.

1) Воспроизводство капиталистического образа жизни

Товарное производство при капитализме по своей сущности уже не являлось непосредственным воспроизводством рабочего, поскольку его целью стали меновая стоимость и прибыль. Однако оно сохраняет функции производства человека, но уже не в качестве свободного члена общества, а как рабочей и главной производительной силы капитала[2]. Капиталист нанимает рабочего не для того, чтобы совершать акт обмена эквивалентов, а чтобы использовать потребительную стоимость его рабочей силы, его живой труд. Но это не изменяет конечного результата: **производство капиталистов и наемных рабочих остается основным результатом процесса увеличения стоимости, понятие «производство капитала» включает и капиталиста.**

Антропологическая модель западного человека, сложившаяся в период XVI–XVIII веков, *с одной стороны*, является порождением социальной практики этого общества, изначально основанного на жестокости и насилии. *А с другой*Ї результатом научного моделирования общества – его конструирования на основе идей социал-дарвинизма, согласно которым среди людей, как в дикой природе, идет борьба за существование, в которой, дескать, слабые должны погибнуть. Адам Смит развил теорию Гоббса, подведя под антихристианский образ человека-хищника, человека-убийцы, человека-эгоиста теоретический фундамент политической экономии.

Человек, созданный по промыслу Господа Бога, изменившись до неузнаваемости, предстал перед аналитическим взором Смита в **не***человеческом обличии как некий* **«экономический человек»,** *как* **антипод** *божественной сути Человека.* Чарльз Дарвин дополнил эту картину, создав *натурализованную версию* Адама Смита, превратив человека в «биологическое существо». Законы волчьего стада, т.н. «естественные» законы борьбы за существование, уничтожения слабых сильными, неприспособленных – приспособленными, западные ученые перенесли на модель капиталистического общества. Затем **эту модель буржуазного общества, основанную на модели животного мира, абсолютизировали, т.е. возвели в ранг теоретической модели человеческого общества вообще.**

Перед прикладными науками ставилась соответствующая задача – исследовать *«возможность редукции человека к автомату, «покупающему» все»*, передe-

[1] Там же. С. 476.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 47. С. 158.

лать человека, стандартизировать, низвести его «**к низшему уровню его животной сущности»,** с тем, чтобы он стал удобным объектом **«манипулирования им как автоматом для потребления»**. Говоря об этой проблеме, известный американский ученый-биолог, Л. фон Берталанфи указывает на крайне негативную роль этого буржуазного духа[1]:

- «Этот дух господствует в нашем обществе и, более того, по-видимому, необходим для его функционирования: **редукция человека к низшему уровню его животной сущности, манипулирование им как автоматом для потребления или марионеткой политических сил**». И он же: «*Это* (может быть, исключая атомную бомбу) – *величайшее открытие нашего века*: **возможность редукции человека к автомату, «покупающему» все**, от зубной пасты и «Биттлз» до президентов, атомной войны и самоуничтожения».

Западное общество приводится в движение системой работающих принципов, в основе которых лежат – *методологический индивидуализм*. Современный неолиберализм продолжает борьбу с обществом, превращая целые социальные группы в особые маргинальные слои, изолированные от общества, от классов, от профсоюзов, погруженных в свои виртуальные миры, пропитанные наркотиками, злобой и агрессией.

Однако современные либералы не останавливаются на этом: они призывают к радикальной унификации всего мирового хозяйства на частнокапиталистической основе. Однако унификация хозяйства, проходящая под любыми лозунгами – правыми или левыми, означает не только закупорку в развитии производительных сил. **Унификация – это *смерть* людей в результате подавления их естественных укладов как способов жизнедеятельности.** В любом здоровом обществе **каждый уклад – это форма жизни**, основанная на стереотипах данного образа жизни. А совокупность хозяйственных укладов (форм и образов жизни) формирует способ жизнедеятельности, определяет характер многоукладного хозяйства. Разрушение многовековых укладов жизни ведет к разрушению самого общества, функционирующего как природный организм.

2) Мировоззренческие проблемы воспроизводства рабочей силы

Выше мы указывали на то, что в мире существуют не только два противоположных типа общества, но и два типа капитализма. Соответственно, существуют и два механизма воспроизводства рабочей силы, а также – два типа рабочих и менеджеров-управленцев. В мировой экономике сложилось **два** противоположных типа капитализма: **англосаксонский** вариант западного капитализма (Англия, США и др.) и **азиатский** вариант восточного капитализма (Япония, Ю.Корея, Тайвань. Сингапур и др.). *Второй тип капитализма* развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созда-*

[1] Цит. по: Шафаревич И.Р. Две дороги – к одному обрыву. – М., 2003. 257.

нию социально однородного общества и пр. Говоря о принципиальных отличиях двух типов капитализма, основатель компании «Хонда моторс» Такео Фудзикава подчеркивает: «**японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пункта**х»[1].

Очевидно, что различия касаются не столько технических, сколько организационно-мировоззренческих аспектов функционирования двух хозяйственных систем. Соответственно, это проявляется в разных образах жизни, а также в разных методах подготовки рабочей силы и управления предприятиями. Рассматривая проблемы менеджмента, мы уже указывали на то, что, столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к началу 80-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, перестраивая свои организационные структуры управления на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению, присущему японскому капитализму.

- Кроме участия в капитале и в прибылях компании активно используются всевозможные социальные программы. Детские сады на предприятиях, уход за детьми рабочих и центры «чрезвычайной» помощи, где можно оставить внезапно заболевшего ребенка, – все это в той или иной форме уже существовало к середине 80-х годов в 3.300 компаний, причем 10 лет назад таких компаний было в 30 раз меньше. Это означало отход от формулы «оставляйте свои проблемы дома»[2].
- Далее. К середине 80-х годов в США существовало 11 тысяч фирм, полностью или частично принадлежавших 10 миллионам работавших на них рабочих-совладельцев своих предприятий (в 1975 году – всего лишь 500 тыс. человек). Совокупная стоимость собственности работников составляла около 70 млрд. долларов. Все эти предприятия объединены в американскую ассоциацию ЕСОП (ESOP)[3].

Экономика азиатских стран восточного капитализма функционирует на основе принципов традиционного общества, имеющих в целом *нерыночный характер*. А это означает, что она функционирует как **командная экономика,** *т.е. экономика, организуемая и контролируемая государством в целях обеспечения потребностей всех членов общества*.

Таким образом, в основе различий в механизмах воспроизводства рабочей силы в рамках любого национального хозяйства лежит разное отношение к непосредственному производителю: а) в рамках либерально-рыночной капиталистической системы работник функционирует и живет всего лишь как рабочая сила, и вопросы ее воспроизводства являются частным делом каждого работника; б) в рамках народнохозяйственной системы, основанной на принципах традиционализма, любой работник воспринимается прежде всего как член общества, а его жизнедеятельность является сферой ответственности государства, призванного обеспечивать не

---

[1] Грейсон Ч.Дж. и О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М. 1991. – С. 312.

[2] См.: Кого опекают компании-няньки // Соц. индустрия. 1988. 12 октября.

[3] Рабочий и собственность. – Бюллетень научной информации: АОН при ЦК КПСС. № 50. 1985. С. 165.

только воспроизводство рабочей силы, но также трудовой среды и всего образа жизнедеятельности.

3) Воспроизводство общинно-трудового образа жизни

Характеристику условий производства, целью которого является сам человек и его потребности, можно найти в деятельности **ассоциации производителей**, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу.

Однако речь здесь идет не столько о социалистических формах хозяйства, сколько об индивидуально-трудовых (ИТХ) и коллективно-трудовых хозяйствах (КТХ), а также о различных формах коллективной собственности рабочих на свои предприятия. Движение собственности здесь подчиняется морально-этическим принципам, которые необходимо учитывать при проведении любых хозяйственных реформ.

Во-1-х, реформы в России и других странах СНГ должны восстановить разорвавшуюся ***связь между трудом и собственностью,*** *превращая работников в* ***работающих собственников-совладельцев*** *всех коллективных и общественных средств труда и производства*. Рыночные реформы отбрасывают нас как минимум в XIX век, будучи нацелены на пресловутую приватизацию, которая устанавливает диктатуру частной буржуазной собственности.

Во-2-х, изменения в сфере социально-трудовых отношений должны быть направлены на гуманизацию труда и на оздоровление общества. Здоровым можно признать только то общество, в котором экономика служит людям, занимая свое подчиненное человеку служебное положение.

В-3-х, любые реформы в сфере отношений собственности будут неизбежно терпеть крах, если не восстановят связь нравственности с трудом и собственностью. Общественная мораль и законы нравственности выступают в качестве всеобщего основания, на котором выстраивается экономика и все национальное хозяйство. В.С. Соловьев очень верно заметил, что «**норма экономических отношений заключается не в них самих, а в том, что они подлежат общей нравственной норме**, как особая область ее приложения»[1].

В-4-х, носителем норм нравственности и общественной морали, лежащих в основе движения собственности, выступает государство. При этом движение национальной экономики и форм и хозяйствования происходит в результате взаимодействия между собой трех противоположных субъектов: а) класса собственников общественного капитала; б) класса наемных работников; в) государства как многофакторного субъекта – как носителя общественных нравов; как субъекта духовного производства; как субъекта государственной и общенародной собственности; а также как субъекта регулирования всего народного хозяйства.

В системе производственных или экономических отношений, с одной стороны, действительно взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие

[1] Соловьев В.С. Оправдание добра. – Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. – Мн.: Харвест, 1999. С. 742.

разные – нетождественные и даже совершенно ***противоположные*** *социально-экономические интересы.* Но, с другой стороны, *эти «субъекты», являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют – в рамках традиционного здорового общества – одинаковые, тождественные представления о нормах морали, этики, о законах нравственности.* ***Очевидно, что этого нельзя сказать об англосаксонском типе цивилизации, основанном на ценностях протестантства, раскалывающем общество на две противостоящие*** и враждующие социальные группы: 1) класс собственников и 2) класс наемных работников.

В рамках западной цивилизации протестантская денежная этика *снимает с хозяйствующих субъектов все ограничения и запреты* на стяжательство, на стремление к обогащению, к потребительству. Однако делается это не само по себе, а с помощью буржуазного государства, которое придает стяжательству статус общегосударственной «духовной ценности». А в системе восточных, духовных цивилизаций общественные нормы морали, этики и нравственности, наоборот, накладывают на всех участников общественного производства ***морально-этические ограничения*** и ***запреты,*** предопределяя их поведение рамками нравственных законов.

Итак, экономическое движение, как движение национальной экономики и национального хозяйства в целом, происходит, как уже мы подчеркивали в первой части учебника, не по законам традиционной диалектики, где взаимодействуют между собой два противоположных субъекта. Взаимодействие двух противоположных экономических субъектов ОПО происходит здесь **с участием ТРЕТЬЕГО СУБЪЕКТА** – как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне национальной экономики. **Этим третьим субъектом является – общество в лице государства.**

ИТХ и КТХ могут функционировать в рамках различных общественных систем. Однако наибольшую социальную эффективность они имеют в условиях традиционного восточного общества. Его самой характерной чертой является ***семейный*** тип организации общественного производства и всей системы национального хлозяйства. При этом формы политической и хозяйственной организации оказываются производными от вековых духовных принципов и общественной иерархии. Так, например, разные организационные формы производства и хозяйства служили (СССР) и служат (Китай, Япония) **одним и тем же целям**: **росту благосостояния всего народа, а также воспроизводству человека и его среды обитания, воспроизводству всего общества, всей нации и ее фундаментальных ценностей.** Национальная экономика в государственно-управляемой, т.е. «командной экономике», является вторичной по отношению к духовной сфере, образуя социально-экономический фундамент для реализации общенациональной идеи. **Главным здесь является – стратегия, нацеленность на будущее.**

3.2. Воспроизводство социальной среды обитания человека

Речь идет о той социальной сфере, которая напрямую связана с процессом воспроизводства основ общественной жизни человека и всего общества в целом. Предприятия сферы культуры – *обеспечивают воспроизводство культуры и традиций, воспроизводят фундаментальные духовные ценности.* Предприятия

воспитания и образования – *обеспечивают производство знаний*, а также процесс социализации как процесс передачи знания от одного поколения к другому, поддерживая тем самым преемственность во всем. Предприятия здравоохранения – *производят здоровье нации*. Предприятия ЖКХ – *воспроизводят среду обитания людей*. Научные учреждения – *производят фундаментальные научные знания*, выступающие в качестве всеобщей основы любого производства вообще, включая и нематериальной, а также духовное производство.

А теперь представим, *что может произойти с обществом, если социальная сфера начнет разрушаться, постепенно деградируя и затем вообще исчезая из нашей жизни*? *Что остается*?

Остаются дома, в которых еще продолжают существовать пожилые люди, но ***сама жизнь уже покидает эти места, ставшие гиблыми***. Люди еще могут общаться, ходить друг к другу в гости, помогать по хозяйству. Однако ничто не сможет им заменить разрушенную среду социального обитания. Ни для кого не является секретом, что *школы, библиотеки и сельские клубы* – это те объекты культуры, которые объединяют людей села в одно социальное целое, являясь и средством, и местом, и механизмом социального общения. Разрушение этих объектов неизбежно приводит к уничтожению единого социокультурного пространства, в рамках которого обычно формируется и развивается духовная общность сельчан. Духовная общность народа – это та абстракция, которая находит свое конкретное воплощение в системе ежедневного духовного общения людей. **Разрушение этой системы подрывает дух общинности.**

Что остается в жизни людей, если социокультурная среда разрушена, общественный транспорт почти не функционирует, система собеса практически развалена, здравоохранение ускоренно переходит на пресловутые рыночные рельсы, а градообразующие предприятия-кормильцы закрываются (под предлогом «реструктуризации») либо сознательно банкротятся? В этом случае, кроме состояния абсолютной нищеты, люди лишаются главного – жизненной перспективы, а значит, и смысла жизни.

В итоге всего этого люди погружаются в асоциальную среду, наполненную борьбой за выживание, гневом, горечью и слезами от незаслуженных обид. Происходит постепенная архаизация жизни. Условно говоря, люди постепенно привыкают «жить в землянке», воспринимая свой новый быт за норму.

Пребывание в состоянии бедности оказало сильное влияние на экономическое поведение и структуру потребностей по меньшей мере половины населения РФ, что предопределило новое состояние общества. Меняется сам тип жизни половины общества. Резко сократились покупки предметов длительного пользования, характерных для быта «среднего класса». Сегодня население РФ потребляет в 2 раза меньше платных услуг, нежели в 1980 году. В быте большинства населения произошел огромный регресс[1].

[1] Кара-Мурза С.Г. Указ соч. – С. 245.

Неолиберальная модель рыночной экономики, навязанная странам СНГ глобальными ТНК, *во-первых*, является зеркальным отражением модели глобального финансового капитализма (для которого, как мы уже подчеркивали, характерен возврат к жесткой антирабочей политике); *во-вторых*, эта модель изначально основана на – а) нищенском уровне зарплаты, создавая систему скрытого рабства; б) урезании всех социальных расходов; в) переводе социальной сферы на рыночные принципы функционирования; г) массовом использовании трудовой миграции – с целью психологического давления на рабочих, заставляя их соглашаться на низкий уровень жизни.

Модель неолиберального финансового капитализма абсолютно противоположна интересам любых национальных государств вообще, являясь формой необычного оружия, уничтожающего все суверенные государства.

§ 4. Духовные факторы превращения национального хозяйства в ассоциацию производительных сил нации

Структура национального хозяйства, как мы уже знаем, охватывает практически все общество, включая в себя все сферы хозяйственной жизнедеятельности. Однако высшие этажи в системе общественного производства занимает духовное производство. Вернер Зомбарт, известный немецкий экономист и представитель исторической школы политической экономии, рассматривал, как известно, хозяйство как результат взаимодействия трех структурных элементов – хозяйственного **ДУХА**, государственной **ФОРМЫ** и экономической **МАТЕРИИ**. Определяющим признаком различных хозяйственных систем он считал господствующий в них «хозяйственный дух». На это же указывают и выводы русских ученых, о чем мы уже достаточно говорили. Проведенный выше анализ также убеждает нас в том, что духовные ценности и моральные принципы лежат в основе всех хозяйственных систем и общественных формаций. Продолжим наш анализ и рассмотрим теперь кратко следующие вопросы.

Чтобы понять, какие факторы обеспечивают интеграцию всех производственных процессов, соединяя их в ассоциацию производительных сил, необходимо вспомнить, что деятельность человека включает в себя одновременно два момента: *идеальное* и *материальное*. Бытие, которое определяет сознание человека и которое нас окружает, имеет двойственную структуру.

В.И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм» подверг принципиальной критике взгляд А. Богданова, отождествлявшего общественное бытие и общественное сознание на том основании, что общественное бытие людей необходимо включает в себя деятельность сознания. Однако сегодня мы понимаем, что А. Богданов был ближе к истине.

Итак, бытие, **во-первых**, общественное бытие, безусловно, – это *материальное бытие*. Под материальным в обществе понимается вся совокупность материальных ценностей, вырабатываемых живым трудом существующих людей, а также произведенных совокупным трудом предшествовавших поколений.

Во-вторых, часть идеального мира человека также образует *объективный мир*. Он состоит из тех духовных ценностей, которые существуют вне нас, т.е. *независимо* от нас. Объективно существует *идеальное бытие*, образующее составную часть общественного бытия, которое философы именуют «смыслообразующими принципами культуры» или культурным ядром. Речь идет о совокупности смысловых ценностей, имеющих *вечный* и *нетленный* характер и в силу этого существующих независимо от сознания отдельного человека. Именно эти ценности лежат в основе цивилизационного способа жизнедеятельности, формируя его духовный стержень, а также содержание стереотипов хозяйственного поведения, форм собственности и хозяйственных укладов.

Процессу возникновения (создания) капитализма предшествовало создание новых смыслообразующих духовных ценностей, нового типа человека и нового государства. Созданию новых отраслей и новых компаний также предшествует духовное производство, результаты которого выражаются в формировании принципиально новых потребностей. Процесс создания нового товара именно с этого и начинается – с формирования новых потребительских ценностей. Под них создается новый образ товара, а реклама формирует нового потребителя и новое потребительское сознание.

Итак, **создание новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей – все это является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства**. Структура производства на любом уровне, начиная с предприятия и заканчивая всем обществом, включает в себя два начала – духовное и материальное. Чисто внешне производство опирается на материальные и денежные факторы. Однако в реальности они являются всего лишь *условием* производства – важным, но не главным. Фундаментальная наука, например, является **всеобщей предпосылкой** любого производства вообще.

Развитие технологических знаний и организация новых производств может осуществляться только на ее основе. Таким образом, *всеобщим условием* и основой всего процесса многослойного общественного производства, взятого в целом – в единстве его двух неразрывных частей, а именно: духовного и материального начал – выступает самый верхний слой духовного производства, образуемый производством фундаментальных знаний об основах функционирования и воспроизводства всего общества.

Ключевая роль духовных факторов определяется тем, что, во-первых, деление общественного производства на духовное и материальное пронизывает все звенья НХ – сверху донизу. И, во-вторых, интеграцию различных производственных факторов обеспечивают смыслообразующие ценности и принципы культуры, которые присутствуют во всех сферах деятельности, управляя хозяйственной деятельностью, движением национального хозяйства на всех его уровнях, включая и корпоративный уровень.

Как известно, в основе управления лежит управление интересами и мотивами, в структуре которых верхние этажи занимают духовные смыслообразующие

ценности и принципы культуры. Они интегрируют предприятия, отрасли и разные уровни хозяйства тем, что нацеливают руководство и работников этих предприятий и отраслей на достижение общих целей, объединяя их философией общей судьбы. Подрыв этих ценностей в России, т.е. культурного ядра православной русско-евразийской цивилизации, уже привел к обратным процессам, а именно: дезинтеграции предприятий и отраслей, к развалу единого народнохозяйственного комплекса страны, порождая в обществе вражду, хаос и деградацию.

Итак, во всех сферах общественного производства и на всех его уровнях производство одинаково управляется системой единых принципов жизнедеятельности, производных от принципов данной культуры. Что происходит в сфере управления народным хозяйством, когда вдруг одни принципы заменяются другими, и заменяются не мирно, а в процессе силового разрушения этих смыслообразующих принципов всего предшествующего способа жизнедеятельности? Нам не трудно ответить на этот вопрос, т.к. мы знаем ответ из нашей практики. Наступит *хаос, обвал и разрушение* всей системы национального хозяйства. Затем на руинах традиционного общества начнет выстраиваться уже противоположная система – либеральная, которая этот хаос только лишь у с и л и т. Причем это произойдет даже в том случае, если в руководстве страны не будет предателей, заинтересованных в развале его НХ.

Очевидно, что сложение всех производительных сил нации не происходит автоматически. Ключевую роль здесь играют два фактора: 1) смыслообразующие духовные ценности, формирующие духовные силы нации, дух народа, выражением которого является его национальная идея; 2) государство как субъект нации, как форма национально-государственного существования данного народа.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1) *В чем разница между понятиями «национальное хозяйство» и «национальная экономика»?*

2) *Содержание, структура и типы национального хозяйства.*

3) *В чем разница между национальной экономикой и национальным хозяйством?*

4) *В чем разница между институциональной экономикой и национальной экономикой?*

5) *Какова роль государства в структуре национального хозяйства?*

6) *Как происходит воспроизводство образа жизни человека и способа его жизнедеятельности?*

7) *Воспроизводство социальной среды обитания человека.*

8) *Структура производительных сил нации.*

9) *Духовные факторы превращения национального хозяйства в ассоциацию производительных сил нации.*

ГЛАВА 21[1]*

Движущие силы национального хозяйства: сравнительная эффективность государственной и частной собственности

Если оставить в стороне проблему сравнительной эффективности, то в этом случае мы вынуждены будем констатировать, что для здорового общества опасны обе крайности – как левая ортодоксальность, основанная на монополии государственной собственности, так и правая ортодоксальность, основанная, соответственно, на монопольном господстве частнокапиталистической собственности. Однако по сравнению с огосударствлением собственности и других сторон общественной жизни **абсолютизм частнохозяйственный оказывается гораздо более опасным для жизнедеятельности всего общества в целом.**

Проведенные в России и ряде других стран СНГ рыночные реформы создали криминальную модель движения собственности. В движении этой «модели» уже нет взаимодействия собственников, работников и государства. Наш «эффективный собственник» обрубил все полюса и устранил основных социальных конкурентов в лице а) работников предприятий как непосредственных производителей; б) профсоюзов трудящихся, которые либо разогнаны, либо превращены в «карманные» профсоюзы; в) государства, которое, слившись с полумафиозным «эффективным собственником», превратилось в «надменную касту чиновников» (В.В. Путин). В результате прекратилось даже гомеостатическое развитие собственности.

Состояние гомеостаза, являясь ущербным и патологическим уже само по себе[2], переросло в отрицательное «качество», соединившись с патологией «эффективных собственников». Вектор общественного развития резко поменялся: «однополюсная» собственность и такая же экономика стремительно падает в бездну порока и самоудовлетворенности, взирая надменно и с презрением на трудовую часть общества.

Перед руководством наших стран стоит задача произвести 1) *консервативную революцию* и одновременно – 2) консервативную модернизацию, то есть реконструировать общество в соответствии с его традиционными устоями. А этот процесс предполагает, *во-первых*, восстановление иерархии управления и воз-

---

[1] Для магистров и аспирантов, а также для самостоятельного изучения всеми, кто интересуется углубленным изучением политико-экономических проблем экономической теории и национального хозяйства.

[2] Фон Берталлафи и ряд других крупных ученых смогли доказать, «что стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а **признаком патологии.** Лишь при заболеваниях организм стремится любым путем избежать напряжения», что характерной чертой поведения человека «является его сопротивление равновесию: **напряжение не редуцируется, а поддерживается**». – Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер с англ и нем. – М.: Прогресс, 11990. – С. 55.

вращение государства в экономику; *во-вторых*, превращение собственности в функцию труда, а не капитала; и, *в-третьих*, соединение собственности не только с трудом, но и с нормами нравственности, что равнозначно перестройке общества на основе принципов солидарности и справедливости. В **этом суть «третьего пути», стоящего перед Россией (СНГ).** Рассмотрев самые общие закономерности между собственностью и трудом, мы должны теперь разобраться в конкретных формах того хозяйственного механизма, который объективно необходим нашему обществу. Начнем с критики либерального мифа о якобы отрицательной роли государства в экономике.

§ 1. Сравнительная роль государства в экономике современной России и капиталистического Запада

В основе неолиберального экономического курса лежит отказ от государственного вмешательства в экономику. Правительство в своей повседневной деятельности исходит из того, что «*вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики*». Этот абсурдный тезис, являясь ключевым в правительственных программах экономического развития России, противоречит мировой практике.

Неолиберальные тезисы о неэффективности государственного регулирования и государственного вмешательства в экономику являются **политическими тезисами**, не имея *никакого* отношения к науке. Они призваны создать «шумовое прикрытие» подрывным антигосударственным акциям, придавая им некую теоретическую легитимность. Реализация этих тезисов в России уже привела к тому, что доля государственных расходов в ВВП сократилась с 71,1% в 1992 году до 37–38% в период 1995–2000 годы[1].

По мнению А. Илларионова, бывшего экономического советника Президента РФ В.В. Путина, «идеальная модель» государственных расходов для России (с учетом обслуживания долга) должна предполагать их уровень в размере 26,5% от ВВП[2]. Такое резкое сокращение рассматривается либералами практически как главное, если не единственное средство для преодоления кризиса и обеспечения роста.

Со второй половины 80-х годов началось сокращение отчислений из прибыли в бюджет и рост доли прибыли, остающейся в распоряжении предприятий. Соответственно снижалась и доля финансируемых из бюджета инвестиций в основной капитал. Но уже в 1995 году из всех национальных сбережений, составлявших 31,5% ВВП, на долю государственного сектора приходилось 4,3%, из которых собственно инвестиции составляли около 3% (к ВВП). Для сравне-

[1] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. М., 2002. – С. 170.
[2] См.: Илларионов А. Бремя государства // Вопросы экономики. 1996. № 9. – С. 18–27; Е. Ясин. Функции государства в рыночной экономике // Вопросы экономики. 1997. № 6. – С. 11–20 и др.

ния следует отметить, что в 1982 году капитальные вложения составляли более 42% расходов союзного бюджета[1].

Катастрофически сократились расходы на образование, здравоохранение и науку. К 1995 году годовые затраты на науку сократились примерно в 6,2 раза по сравнению с уровнем 90-го, а расходы на оборонные НИОКР за тот же период снизились не менее чем в 10 раз! Финансирование же самой Академии наук РФ (РАН) в целом сократилось в 20 раз[2].

В структуре государственных расходов во многих странах в XX веке произошло резкое увеличение доли, приходящейся на социальное обеспечение, модернизацию социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, жилищное строительство), НИОКР. В развитых странах Запада эти расходы возросли с 1–2% в 1870-е годы до 5% в конце 20-х годов и до 20–25% от ВВП – к началу 90-х годов.

Неолиберальный тезис о чрезмерности социальных расходов статистически никак не обнаруживается: статистика не подтверждает существование устойчивой отрицательной корреляционной связи между динамикой социальных расходов и ростом дохода в расчете на душу населения в развитых странах. Сопоставление данных почти за полтора столетия по группе из 17 развитых стран, проведенное М. Фридманом, М. Видясовым и В. Мельянцевым, не выявило отрицательного влияния государственных расходов на экономический рост[3].

Скорее наоборот, страны с высокой долей социальных расходов Швеция, Нидерланды, Дания, Франция, Австрия, Германия, Финляндия имели в последние десятилетия далеко не самые низкие темпы роста дохода в расчете на душу населения (среди 19 развитых стран). В целом за XX столетие «в ныне развитых странах 2/3–3/4 увеличения их затрат на образование, здравоохранение и науку были обусловлены ростом госрасходов. Следовательно, это в немалой степени способствовало наращиванию человеческого капитала, **обеспечивавшего в 50–90-х годах по разным подсчетам от 1/5 до 1/3 роста ВВП в развитых странах**»[4].

Определяя оптимальный уровень государственных расходов как фактора экономического роста в развитых странах Запада, ученые приходят к следующим выводам. По мнению Дж. К. Гэлбрейта, реальная цифра расходов колеблется от 30 до 50%, не считая пенсионных и других социальных выплат[5]. Русские экономисты считают, что «расширение государственного воздействия (путем расходов) за пределы 45–50% ВВП, по-видимому, является той границей, которая отделяет скорее позитивную роль правительства от негативной. Но, разумеется, для каждой страны – в зависимости от ее специфических условий, места в мировом экономическом пространстве, исторических и национальных

[1] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. – С. 170.
[2] Литературная газета. 22–28 марта 2006 г. № 11–12. – С. 3.
[3] Фридман Л., Видясов М., В Мельянцев. Государственные расходы и экономический рост // МЭ и МО. – 1999. № 10. – С. 22–23.
[4] Фридман Л., Видясов М., Мельянцев В. Указ. соч. – С. 23.
[5] См.: Гэлбрейт Дж. К. Экономическая политика примеряется результатами // Проблемы теории и практики управления. 1999. – № 5. – С. 33.

особенностей – существует своя собственная мера. В США Японии оптимальный уровень государственных расходов может оказаться ниже, чем в Западной Европе, где по традиции социальная составляющая – шире»[1].

С.Ф. Серегина также считает, делая предположение на уровне научной гипотезы, что «доля государственных расходов в странах с устойчиво развивающейся рыночной экономикой (или, как принято сегодня более точно определять, – смешанной экономикой) после прохождения этапа формирования систем социальной защиты и достижения высоких показателей дохода на душу населения колеблется в пределах от **34–38%** до **58–62%** от ВВП. Эти границы отклоняются вниз от пропорции 38:62, поскольку в показателях государственных расходов далеко не всегда отражаются все фактические расходы государства. В качестве примера можно назвать квазибюджетные операции центральных банков, некоторые формы государственного кредитования и др., не находящие отражения в статьях расходов государственного бюджета».

Однако данный уровень расходов не является универсальным, подчеркивает С.Ф. Серегина, так как напрямую связан с довольно низкими темпами роста ВВП, которые в развитых странах в последние десятилетия стабилизировались на уровне 2,5–3,5% в год. При этом к нижней границе 38–42% тяготеют Ирландия, Великобритания, а также Швейцария, Австралия, к верхней – Дания, Бельгия, также Швеция[2].

Итак, определенная стабилизация темпов роста в индустриальных странах в 90-х годах сопровождалась колебаниями государственных расходов вокруг отметки порядка 50% и выше (реально цифры должны быть выше за счет неучтенных квазибюджетных расходов[3]). Подчеркнем еще раз, что таков приемлемый уровень расходов **для поддержания низкого роста ВВП на уровне 2–3%** в высокоразвитых странах Запада, экономика которых не переживала в последние десятилетия никаких революций и контрреволюций.

§ 2. Факторы геоэкономической эффективности государственной собственности

Очевидно, что уровень государственных расходов, приемлемый для стабильной и высокоразвитой экономики, оказывается совершенно неприемлемым для современной России, переживающей период полураспада. Также очевидно и то, что по-

[1] Фридман Л., Видясов М., Мельянцев В. Указ. соч. – С. 15.
[2] Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. С. 185, 188.
[3] **К числу квазибюджетных расходов на Западе относятся**: операции Центрального банка, связанные с государственным долгом; финансирование убытков от мероприятий по стабилизации обменного курса; рефинансирование сельскохозяйственных и промышленных программ, программ жилищного строительства; оказание финансовой помощи испытывающим трудности банкам и финансовым учреждениям; проведение отчислений в фонды развития и т.д. – См.: Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. М., 2002. – С. 185; Премчанд А. Управление государственными расходами. – Международный валютный фонд, Вашингтон, 1994. – С. 170, 186–187.

пытки резкого сокращения доли государственных расходов вызывают лишь углубление распада российской экономики, обострение социальной напряженности и даже демографическую катастрофу, разрушающую человеческий капитал.

Уровень государственных расходов в современной России определяется тремя факторами – 1) необходимостью ликвидации разрухи и восстановления НХ; 2) геополитическими и прежде всего природно-климатическими условиями, серьезно влияющими на уровень издержек производства; 3) цивилизационными особенностями, в силу которых Россия всегда отвергала капиталистический путь развития. *В силу всех этих обстоятельств доля государственных расходов в ВВП в России никак не может быть ниже верхнего предела, установленного для высокоразвитых стран* **на уровне 62%**[1].

ОДНАКО В РЕАЛЬНОСТИ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ НАМНОГО ВЫШЕ. И это определяется геополитическими обстоятельствами, имеющими **неустранимый** характер: прежде всего тем, что в России вследствие продолжительных периодов низких температур затраты на отопление зданий в несколько раз выше, чем, например, в западноевропейских странах. Само строительство дорог и зданий также значительно дороже из-за промерзания грунта, значительных перепадов температур (требуется глубокий фундамент, более толстые стены зданий и т.д.). Выше должны быть и расходы населения на необходимое более калорийное питание, теплую одежду и т.д. для нормального жизнеобеспечения в условиях сурового климата.

- Для средней полосы России доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности **составляет 75%;** энергоемкость российского ВВП по сравнению с развитыми странами **выше на 30–40%.** Из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта в России **составляют 50%.**

Таким образом, если исходить из того, что *средний уровень социальных и промышленных затрат в России как минимум на 40% выше, чем в развитых странах*, то тогда **верхний предел государственных расходов для России** будет уже не 62%, а – **80%, но уж никак не меньше 70%.**

Геополитические и цивилизационные особенности нашей страны не дают нам свободы выбора модели нашего национального хозяйства. Условно говоря, она должна быть государственно-кооперативной и государственно-частной, причем в такой пропорции, чтобы как минимум **70–80% всего хозяйства** страны и всей собственности находились *в руках государства, трудовых коллективов и всего населения* (недра, леса, водоемы, земля, энергоресурсы и весь ТЭК, транспорт, все тяжелые отрасли экономики, весь ВПК, табак, алкоголь и пр.).

Но зато, с другой стороны, **остальные 20–30%** должны находиться в частной собственности. Розничная торговля, питание, бытовые и коммунальные услуги могут развиваться на основе частной инициативы, соединяя частный интерес с общественным. Индивидуально-частное производство и малый капиталистиче-

[1] С.Ф. Серегина в этом контексте также подчеркивает, что доля государственных расходов в ВВП России «будет тяготеть скорее к верхней (62%), чем к нижней (38%) границе из обозначенных выше пределов». – Серегина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. – С. 202.

ский бизнес образуют своего рода *капиллярную систему* в любой рыночной экономике. Этот вид предпринимательства заполняет среду обитания людей, предоставляя людям те жизненно важные услуги, которые не может или не хочет произвести большой бизнес.

Разумеется, что этот вид бизнеса должен быть поставлен в такие институциональные рамки, которые заставят частного хозяина уважать общество, содействуя своим хозяйствованием укреплению солидарности и всеобщего благосостояния.

Частный бизнес должен быть ограничен прежде всего муниципальным уровнем, именно здесь должно развиваться свободное предпринимательство – свободное от бюрократической опеки, а также от гнета и произвола **бюрократического и олигархического капитала.**

Реальная **свобода для человека** абсолютно никак не связана с пресловутыми политическими свободами, как правило, направленными на раскол общества и подрыв государства. В первую очередь речь идет о социально-экономических и хозяйственных свободах, дающих людям право *свободно* заниматься мелким предпринимательством; самим решать вопросы благоустройства своего двора, имея для этого средства; активно участвовать в развитии своего района, влияя на это через механизмы местного самоуправления.

Муниципальный уровень **должен быть полностью свободен от опеки и гнета**. И наши люди без труда и ропота согласятся на эти 80% «тоталитаризма», если им будут действительно гарантированы муниципальные свободы, т.е. либерализм на муниципальном уровне. А именно эти свободы народу и нужны. Если мы создадим их, то в этом случае мы снова войдем в историю как подлинные реформаторы-пионеры, заслужив триумфальную поддержку всего населения. Народ уже понимает, что без сильного государства мы все скоро начнем к полу примерзать в своих холодных квартирах, отключенных от света в целях пресловутого режима экономии.

Реальная деидеологизация производственных отношений и национального хозяйства заключается в том, чтобы лозунги отдельных партий, обещающих улучшение жизни, превратить в жизнь самого народа, то есть сделать из них систему работающих принципов.

§ 3. Факторы социальной эффективности государственных предприятий

Частный капиталистический бизнес не может быть эффективен для общества. И это определяется его нацеленностью только на денежную выгоду, на прибыль. Однако в структуре НХ России рыночный сектор, функционирующий на основе денежных критериев эффективности, не должен быть доминирующим, к чему стремятся наши олигархи и либеральные министры.

Сфера общественного хозяйствования (образование, здравоохранение, ЖКХ, наука и пр.) в принципе не может быть рыночной, а значит, не должна функционировать, подчиняясь принципам денежной эффективности. Кроме

этого, в такой огромной стране, как Россия, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры может осуществляться только государством. Это касается также производства так называемых «энергоносителей» – нефти, газа и угля, а также производства черных и цветных металлов, различных видов машиностроения – авиастроения, транспортного, энергетического, сельскохозяйственного и многих других его видов, непосредственно влияющих на уровень экономической безопасности национального хозяйства и страны.

Частное предпринимательство в сельском хозяйстве или на уровне городского муниципалитета очень сильно отличается от частного предпринимательства, скажем, в самолетостроении или в нефтяном бизнесе. Очевидно, что эффективность предпринимательства во всех этих случаях будет разной. Частное кафе или частная ферма – это нормально, здесь нет ничего, что могло бы представлять угрозу для безопасности общества. А вот частный авиационный завод, частная нефтяная вышка, частная ГЭС или алюминиевый завод, попавший в частные руки, – все это, безусловно, несет в себе угрозу для национальной безопасности.

Самое главное, что частнокапиталистические предприятия лишены народнохозяйственной эффективности, которая, как известно, выражается в способности любого данного предприятия функционировать в качестве составной части производительных сил нации, то есть всего народнохозяйственного комплекса, работая на увеличение конечного продукта и конечного результата. А этим результатом с точки зрения всего НХ является производство не прибыли и не частного дохода, а производство человека и всего общества в целом. Однако именно это менее всего интересует частный бизнес, что и обнаружилось в ходе либеральных реформ.

Попытки найти оптимальную народнохозяйственную модель, способную вывести страну из кризиса, должны буквально заставить нас тщательно изучить и заимствовать все положительное, что было в народном хозяйстве СССР. В первую очередь государственные предприятия в СССР имели очень высокий уровень народнохозяйственной эффективности. Это выражалась в том, что предприятия были ориентированы не на прибыль. Показатель прибыли существовал, но не он был главным.

Уже к середине 1930-х годов в стране сложилась противозатратная система хозяйствования. В плановой оптовой цене промышленной продукции устанавливалась жестко **фиксированная величина норматива рентабельности на уровне 3–5%.** В результате ограничивалась ориентация экономики на получение максимальной прибыли как в первом, так и во втором подразделениях. Прибыль перестала быть преобладающей формой существования прибавочного продукта, а налог на прибыль – преобладающей формой изъятия прибавочного продукта в пользу государства. Уровень рентабельности не являлся уже ориентиром в процессе структурной перестройки экономики, это давало возможность ускоренного развития тяжелой промышленности, для которой характерен сравнительно низкий уровень рентабельности. Основной формой изъятия прибавочного продукта в пользу государства стал налог с оборота. В нем аккумулиро-

валась та реальная экономия, которая достигалась во всех отраслях народного хозяйства. Так, например, в период 1933–1937 годов налог с оборота и платежи из прибыли в доходах госбюджета СССР составляли, соответственно, 67,4 и 6,3%, в 1938–1940 годы – 61,5 и 10,4, 1946–1950 годы – 58,6 и 7,5[1].

Однако, поскольку налог с оборота включался только в цену продукции подразделения, то данная экономия изымалась в пользу государства при реализации предметов потребления. При такой системе ценообразования средства производства становились относительно дешевыми. В результате у предприятий возникали сильные стимулы к приобретению новой техники, а государство стало осуществлять беспрецедентное в мировой истории перераспределение общественного продукта, направляя его в ключевые и просто жизненно важные отрасли народного хозяйства. Это позволило значительно повысить долю накопления и обеспечить ускоренное развитие отраслей I подразделения: в 1940 году продукция промышленности увеличилась (в сравнении с 1928 годом) в 6,5 раза, в том числе по отраслям группы «А» – в 10 раз, группы «Б» – в 4,2 раза. В результате в 1940 году продукция отраслей группы «А» (I подразделения) достигла 64,2% всей продукции промышленности[2].

В пользу высокой народнохозяйственной эффективности государственной собственности красноречиво говорят данные табл. 21.1 и 21.2.

Таблица 21.1

Объем и темпы прироста национального имущества России в XX в. по десятилетиям

Годы	Прирост объема, млрд. руб.	Темпы прироста в целом по десятилетиям, %	Среднегодовые темпы прироста, %
1901–1910	22	9,1	0,9
1911–1920	11	4,2	0,4
1921–1930	154	56,0	5,6
1931–1940	230	53,8	5,4
1941–1950	165	25,0	2,5
1951–1960	1286	156,0	15,6
1961–1970	2406	114,1	11,4
1971–1980	4730	104,6	10,5
1981–1990	6843	71,9	7,2
1991–2000	560	3,5	0,4
Среднегодовой прирост в XX в.	27	3,3	3,3

Источник: Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 54.

[1] С.Н. Трунин. Особенности советской макроэкономической модели 1930–1950-х гг. – Феномен Сталин. – Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. – С. 490–491.

[2] Соотношение двух подразделений общественного производства / Под ред. П.Н. Федосеева. – М., 1983. – С. 241–242.

В эпоху фактического правления Николая II (1894–1914) национальное богатство увеличилось в 1,64 раза, в том числе (как видно из данных таблиц) в 1,05 раза в 1901–1905 годы. В период, когда у руля государства стоял С.Ю. Витте (6 месяцев в 1905–1906 годы) приращения богатства не было. П.А. Столыпин руководил правительством 5 лет и два месяца (1906–1911) и прирастил национальное богатство страны на 6,2%, в результате же правительственной чехарды 1911–1917 годов (за этот период в России сменилось 7 одних только председателей правительства страны – премьер-министров) национальное богатство уменьшилось на 3,2%.

В эпоху правления В.И. Ленина (1917–1922) национальное богатство страны увеличилось на 20,8%, а при И.В. Сталине (1922–1953) приращение его объема превысило **240,5% (4,0% в год)**. Н.С. Хрущев (1953–1964) прирастил национальное богатство страны в 1,64 раза, при «застое» Л.И. Брежнева (1964–1985) – его приращение составило **почти 2,86 раза.**

Таблица 21.2

Объемы и темпы прироста национального богатства в России в XX в. по периодам правления

Периоды правления	Прирост объема, млрд. руб.	Темпы прироста в целом по периодам правления, %	Среднегодовой прирост по периодам правления, %
1901–1905	14	5,7	1,1
1905–1906	0	0,0	0,0
1906–1911	16	6,2	1,5
1911–1917	–10	–14,2	–3,0
1917–1922	59	20,8	–5,4
1922–1953	**1270**	**240,5**	4,0
1953–1964	**2626**	**164,4**	9,3
1964–1985	**12079**	**286,0**	6,5
1985–1991	4600	28,2	4,2
1991–1999	–1320	–6,3	–0,7
Среднегодовой прирост в XX в.	31,8	3,5	3,5

Источник: Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 55.

В годы правления М.С. Горбачева объем национального богатства был наращен еще на 28,2%, а вот **при Б.Н. Ельцине (1991–1999) страна начала, как никогда раньше, проедать накопленное предыдущими поколениями национальное богатство, сократив его объем за неполные 10 лет на целую десятину**[1]. Приведенные данные красноречиво говорят сами за себя.

[1] Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М., 2000. – С. 54–55.

За прошедшие с тех пор 10 лет (1999–2009) проедание национального богатства ускорилось, о чем косвенно свидетельствует стремительный рост количества миллиардеров в России. Число долларовых миллиардеров, упав в списке журнала «Форбс» до 32 миллиардеров 2008 году, к началу 2010 года резко возросло почти в два раза – до 62 человек[1]. А к середине 2011 года число миллиардеров в России превысило 100 человек. Причем 50 из них живут в Москве, что делает столицу России вторым после Нью-Йорка городом мира по числу проживающих в нем миллиардеров[2]. В 2003 году общие расходы на содержание аппарата чиновников составили в госбюджете 63 млрд. рублей, а на 2010 год – уже 800 млрд.; **рост в 12 раз**, тогда как расходы на образование, здравоохранение и науку выросли не более чем в 2–3 раза, а доходы населения в целом уменьшились.

Богатые стали богаче, а бедные – беднее.

Все по Марксу, – нравится он нам или нет.

[1] По итогам 2009 года российский рынок акций **вырос на 120%** – и это не могло не сказаться на состояниях миллиардеров, имеющих пакеты акций. – http://damoney.ru/dengi/spisok-bogatyh-russia-2009.php.
[2] ЗАВТРА. – Март. – 2010. – № 12. – С. 5.

ГЛАВА 22

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ОСОБЕННОСТИ, СТРУКТУРА И ПОКАЗАТЕЛИ. МЕТАЭКОНОМИКА И МЕТАВОСПРОИЗВОДСТВО. БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Содержание национальной экономики, ее структурные элементы. – Теневая экономика. – Основные показатели национальной экономики. – Проблема исключения повторного счета. – Сущность Системы национальных счетов. – Схема Системы национальных счетов. – Безопасность национальной экономики. – Безопасность экономического пространства. – Экономическая безопасность и макроконкурентоспособность экономики. – Опыт советской экономики.

§ 1. Содержание и структурные элементы национальной экономики

1.1. Содержание национальной экономики

Содержание национальной экономики зависит от характера всего национального хозяйство. Если, например, НХ в целом функционирует как рыночное хозяйство, то в этом случае национальная экономика, развиваясь на основе либерально-рыночных принципов, сливается по своему охвату с национальным хозяйством, а сами понятия «рыночное хозяйство», «рыночная экономика», «национальная экономика» и «национальное хозяйство» используются почти как синонимы.

Лишаясь интегративности, национальная экономика имеет тенденцию превращаться в ***экономический анклав***, то есть в простую совокупность предприятий, слабо связанных с национальным хозяйством, но тесно интегрированных в мировое хозяйство. Именно такой подход характерен для большинства учебных курсов по национальной экономике, основанных на методологии индивидуализма. Хотя **очевидно, что любая экономическая теория, игнорирующая общественные цели, автоматически превращается в частную теорию о частном, лишаясь общеметодологического и общетеоретического содержания**.

При таком подходе все общество приобретает экономический характер, а цивилизация выступает как «экономическая цивилизация», на что справедливо указывают ведущие российские ученые – экономисты и философы. Как уже подчеркивалось выше, господство денег и товарной массы над человеком в рамках западной экономики является производным от господства рыночных ценностей, имеющих финансово-денежный характер.

- В. Соловьев, характеризуя ненормальное в нравственном смысле состояние общества в рамках *«буржуазно-капиталистической цивилизации»*, подчеркивал, что «... оно

все более и более **превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству»**. Обнажая суть принципа плутократии, Вл. Соловьев писал: «**Безнравственна не индивидуальная собственность, не разделение труда и капитала, а именно плутократия.** Она же безнравственна и отвратительна как извращение общественного порядка, как превращение низшей и служебной по существу своему области, именно экономической, в высшую и господствующую, которой все остальное должно служить средством и орудием. **Но от этого извращения не свободен и социализм**»[1].

Методология традиционализма, лежащая в основе восточной философии хозяйства и соответствующая организационная философия, превращает национальную экономику в служебную сферу, заставляя ее выполнять функции «служебного механизма», т. е. служить не частным интересам, а всему обществу и его стратегии в целом. Национальная экономика становится подсистемой в метасистеме национального хозяйства, приспосабливаясь к социокультурной среде, всегда *соответствуя ее историческому содержанию.*

Таков характер национальной экономики, например, в Японии. Такой характер традиционно имела экономика и в России, однако всякий раз рыночные реформы, направленные на капитализацию национального хозяйства, отрывали экономику страны от хозяйства страны, превращая ее в сферу господства более сильных западных капиталов. И всякий раз такие реформы заканчивались либо революцией, либо крахом, свидетельствуя о народном неприятии рыночного типа экономики, превращающей все и вся в товар.

Происходящая в мире неолиберальная глобализация использует принципы неолиберализма как систему *подрывных антигосударственных принципов*, направленных на разрушение вообще всей мировой системы национальных хозяйств. Однако это всего лишь тенденция, которая наталкивается на сопротивление со стороны мировых восточных цивилизаций (прежде всего в лице России, Индии, Китая, Японии и ряда других крупных стран, включая исламский регион и латиноамериканскую цивилизацию). И эта контртенденция будет и дальше усиливаться.

1.2. Структурные элементы национальной экономики

Национальная экономика способна выступать как единое целое, только благодаря действию следующих основных факторов.

Во-первых, общественное разделение труда, основанное на принципах интегративности и кооперации, выступает как наиболее глубокая основа единства экономики, порождая отраслевую структуру народного хозяйства. Обособляясь и развиваясь, отдельные виды производства образуют отрасли и подотрасли. Прогресс машинного производства характеризуется возникновением новых отраслей, умножением их числа, дифференциацией и их интеграцией. Так, например, отдельные производственные функции отпочковываются и превращаются

[1] Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Мн.: Харвест, 1999. – С. 575.

в отрасли, например ремонт машин и оборудования. Современная экономика насчитывает в среднем от тысячи до двух тысяч отраслей и подотраслей, производит свыше 25 млн. наименований продуктов, полупродуктов, услуг, видов работ. Эффект отраслевой организации экономики связан со специализацией производства и его концентрацией (выигрыш на масштабах производства).

- По *отраслевому признаку* национальная экономика представляет совокупность всех отраслей, которые функционируют в данной стране. Под ***отраслью*** принято понимать всю массу организаций (фирм и компаний), занятых либо однородной производственной деятельностью, либо предоставлением однородных, услуг.
- В свою очередь, экономические отрасли группируют по *сферам*. Выделяют *сферу материального и нематериального производства, чаще именуемого «непроизводственной сферой», основу которой образует социальная сфера*. К отраслям первой сферы относят промышленность, сельское и лесное хозяйство, строительство, транспорт, связь, частично торговлю, а также бытовое обслуживание (включая ремонт бытовой техники) и общественное питание. В состав второй сферы входит огромная сфера культуры, здравоохранение (включая медицинскую науку), все уровни образования и просвещения, фундаментальная наука и НИР, отдых (включая детские летние лагеря, санаторно-курортное лечение и систему профилакториев) и спорт.

Во-вторых, в экономике формируются **крупные народнохозяйственные комплексы,** например топливно-энергетический (ТЭК), металлургический, машиностроительный, химико-лесной, строительный, агропромышленный (АПК), производство промышленных товаров народного потребления. В каждом таком образовании выделяется группа отраслей основного производства (например, в АПК – это растениеводство и животноводство, образующие сельское хозяйство), на которые работает группа «обеспечивающих отраслей». Так, сельскому хозяйству «предшествуют» отрасли и производства, поставляющие ему средства и предметы труда, услуги (первая сфера), за ними стоят сферы по переработке, хранению и транспортировке и сбыту сельхозпродукции потребителю (третья сфера).

В-третьих, важнейшим залогом нормального развития общественного производства и общества в целом является общенациональная инфраструктура, которая формирует *«всеобщие условия производства»*: транспорт, энергоснабжение, средства связи, водоснабжение, ЖКХ, природоохранные сооружения, общее и профессиональное образование, наука и НИОКР, здравоохранение и др.

Состояние инфраструктуры непосредственно влияет на размеры и эластичность производства, а также на способность его к структурным изменениям. Так, предприятия с наукоемкой продукцией возникают лишь там, где имеется высококвалифицированная рабочая сила, развитая научно-исследовательская база, центры подготовки и переподготовки кадров, хорошо налаженная связь. «Экономическое чудо» инфраструктуры в том, что крупные выгоды для всех возникают за ее собственными пределами. *Многие важнейшие элементы инфраструктуры, в первую очередь транспорт, связь, электроснабжение, вы-*

ступают не только как мощные катализаторы экономики, но и как ее величайшие интеграторы.

Именно поэтому практически во всех странах мира инфраструктура развивается государством, так как эта сфера требует огромных вложений капитала, оборот которого занимает долгие годы (например, магистральные железные дороги, каналы), а уровень прибыльности – низкий и нередко даже убыточный. В отраслях инфраструктуры производятся так называемые «общественные» товары и услуги, имеющие характер общенародного потребления. А это предполагает, что все слои населения и все производители (вне зависимости от того, есть у них деньги или нет) должны иметь прямой и нерыночный доступ к их потреблению.

В-четвертых, важным структурным элементом национальной экономики выступает так называемая «мезоэкономика», представленная крупными региональными экономическими объединениями в лице мощных концернов и финансово-промышленных групп (ФПГ). При этом возникает проблема интеграции концернов и ФПГ в единый народнохозяйственный комплекс. Опыт современной России показывает, что эта проблема является одной из ключевых. Ее нерешенность в России уже превратила нашу национальную экономику и национальное хозяйство в целом в некое «лоскутное одеяло», в совокупность региональных экономических анклавов, интегрированных в мировую экономику.

В-пятых, территориальная структура **народного хозяйства** также является результатом общественного разделения труда. Каждый регион формирует так называемое *местное хозяйство* (микрохозяйствование), ориентированное на покрытие «местных потребностей». Многие продукты просто нерентабельно завозить издалека: хлеб, молоко и молокопродукты, мясо и продукция мясокомбинатов, овощных и комбикормовых заводов. Местное сырье (запасы торфа, глин, гравия, леса, камня и др.), как правило, вызывает производство, ориентированное на местный рынок. С точки зрения покрытия «местных потребностей» регионы должны отличаться **комплексностью** своего развития. Таким образом, каждая хозяйственная территория должна вписываться в сложившуюся систему воспроизводства в стране благодаря своей специализации.

1.3. Отраслевая и воспроизводственная структура экономики

В СССР в первые десятилетия советской власти была осуществлена глубокая структурная перестройка в пользу индустриального развития. Это позволило в короткие сроки вывести страну на одно из ведущих мест в мире по общему объему промышленного производства. Быстрый рост производства в ряде новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии также явился результатом серьезной структурной перестройки хозяйства.

Структурный эффект. Теория структуры является частью экономической теории. Большое внимание этой проблеме уделили лауреаты Нобелевской премии Л. Канторович, С. Кузнец, В. Леонтьев и др. Экономическая теория сформулировала критерий положительной динамики структуры – так называемый *структурный эффект*.

Он отражает связь между *индексом изменений структуры* (отраслевой) и **ростом важнейших показателей динамики хозяйства**. Естественно, что она не может всецело определяться глубиной структурных изменений. Вместе с тем выделение из общей массы факторов национально-экономического развития тех, которые повлияли непосредственно на структурные изменения народного хозяйства, вполне возможно. Следовательно, возможно, хотя бы приблизительно, определить структурный эффект: 1) **он прогрессивен**, когда рост индекса изменений структуры сопровождается ростом экономики; 2) **он консервативен**, если индекс изменения отраслевой структуры невысок, а народнохозяйственные пропорции консервируют аграрно-сырьевой тип развития.

Структура экономики – многоплановое понятие, рассматривать ее можно с разных точек зрения, отражающих соотношение различных элементов хозяйственной системы. Экономическая структура изменяется не только в результате изменений в норме прибыли, а также под влиянием национально-экономической динамики, определяемой целями и стратегией развития. Для этого необходимо широкое использование государственных рычагов для ускорения прогрессивных структурных изменений. Кроме этого, выделяют социальную, отраслевую, воспроизводственную, региональную и внешнеторговую структуры[1].

Отраслевая структура. В развитых странах общая закономерность отраслевых сдвигов заключается в снижении долей сырьевых отраслей и сельского, хозяйства, в быстром росте доли сферы услуг. Такие изменения происходят в отраслевой структуре как высокоразвитых, так и развивающихся стран, в особенности так называемых новых индустриальных стран (НИС). Эти страны, в первую очередь восточноазиатская четверка (Сингапур, Тайвань, Южная Корея, Гонконг), все в большей мере специализируются на технически сложных и наукоемких производствах с опорой на качество продукции и высокую квалификацию работников.

Воспроизводственная структура. Это срез хозяйственной системы, который отражает возможности роста экономики и ее эффективности. Наиболее важны три соотношения: 1) между подразделениями общественного воспроизводства; 2) между потреблением и накоплением; 3) между элементами основных фондов.

Как известно, общественное производство в зависимости от экономического назначения продукта, по *натурально-вещественной форме*, подразделяется на: 1) *производство средств производства* и 2) *производство предметов потребления*. При рассмотрении общественного производства на уровне макроэкономики натуральная форма продукции имеет принципиальное значение, так как различные товары неравнозначны по своему функциональному назначению. Одни служат лишь как средства производства, другие – только как предметы потребления.

В политической экономии разделение общественного производства на два больших подразделения впервые сделал К. Маркс в фундаментальном труде «Капитал». Рассматривая условия равновесия общественного производства,

[1] См.: Экономика: Учебник / Под ред. доц. А.С. Булатова. – М.: Издательство БЕК, 1999. – С. 370–336.

К. Маркс установил, что пропорции между различными частями общественного продукта по стоимости и натуральной форме различны при простом и расширенном воспроизводстве.

Пропорции общественного воспроизводства, необходимые для равновесия, можно рассмотреть на моделях структуры общественного продукта[1].

I c + v + m;

II c + v + m;

где **I** – первое подразделение общественного производства, производство средств производства; **II** – второе подразделение общественного производства, производство предметов потребления; **c** – стоимость средств производства, перенесенная на продукт, т.е. постоянный капитал; **v** – переменный капитал; **m** – прибавочная стоимость.

Оценка соотношения между I и II подразделениями – это традиционная для советской экономической науки проблема. Долгое время считалось, что условием технического и экономического прогресса и расширенного воспроизводства является преимущественный рост I подразделения. Реализация этого принципа в Советском Союзе привела к тому, что доля производства средств производства в промышленности достигла в 1986 году максимального уровня – 75,3%. В последующие годы несколько быстрее росло производство предметов потребления, но выше 27,6% (1990 г.) их доля не поднялась.

➢ Материальный базис является необходимым условием для развития всего общественного производства, однако его **движущей силой является духовное производство.** Углубленный анализ национально-экономической динамики убеждает нас в том, что **преимущественный рост в рамках уже всего национального хозяйства должен быть обеспечен для отраслей духовного производства.**

Соотношение между потреблением и накоплением – важное условие расширенного воспроизводства. В принципе, чем выше доля накопления, тем выше темпы роста экономики. Для бывшего Советского Союза была характерна норма накопления, составляющая примерно 25–30% национального дохода. В дальнейшем эта норма снизилась и в 1990 году была на уровне 20,7%. Чаще всего накопление колеблется в пределах 15–20% национального дохода. Однако, например, в Японии в отдельные годы норма накопления поднималась выше 30%.

➢ В России в ходе реформ накопление снижалось **и *относительно*, и *абсолютно*.** При этом наибольший спад инвестиций произошел в отраслях, определяющих динамику и направление структурной политики. Косвенно на это указывает тот факт, что средства труда в России почти совсем не амортизируются, а их изношенность достигает 70–80%.Свертывание инвестиционных программ отрицательно сказывается на общей динамике хозяйства, повышая рен-

[1] См. подробно: Основы экономической теории. Политэкономия: Учебник / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Д.Д. Москвина. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 293–295; Политэкономия: Учебник для вузов/Под ред. Д.В. Валового. – М., 1999. – С. 297–298.

табельность лишь частных инвестиций.И это указывает на необходимость возрождения подлинно народнохозяйственного подхода к национальной экономике.

Структурные кризисы. В отличие от циклических кризисов перепроизводства, охватывающих экономику всей страны, структурные кризисы проявляются в отдельных отраслях или сферах экономики. При определенных условиях структурные кризисы (аграрные, сырьевые, валютные и др.) могут даже влиять на экономическое развитие. Так, например, энергетический кризис, начавшийся с резкого роста мировых цен на нефть в 1973 году, оказал длительное влияние на экономику большинства стран мира.

1.4. Теневая экономика. Объем теневой экономики в СНГ

В любой экономике выделяют *легальный сектор* (предприятия и организации действуют легально, уплачивают налоги и сборы) и *нелегальный сектор*, важнейшим признаком которого является уход от налогов и сборов. К нему относится «теневая экономика».

- «Теневая экономика» включает в себя: 1) «подпольное производство» товаров и услуг; 2) нелегальная торговля контрабандными товарами; 3) различные формы «серой экономики», например, использование легальным предприятием нелегальных работников; выплата зарплаты в «конвертах» и пр.; 4) криминальные формы ухода от налогообложения, например, через «оффшоры»; 5) использование государственной, акционерной и других видов собственности в незаконных и корыстных целях, например коррупция, взяточничество, воровство, вымогательство (рэкет) и т.д.
- Теневая экономика имеет *как криминальную* (люди вступают в конфликт с Уголовным кодексом), *так и некриминальную* (люди совершают экономические проступки, за которые, к примеру, полагаются только административные штрафы).

О **масштабах теневой экономики** можно судить по ее доле в ВВП, которая достигает, например, **в Казахстане,** по некоторым оценкам, **до 40%** ВВП, а по другим данным – еще больше. В **России,** по оценкам Социологического центра Российской академии госслужбы, за последние 10 лет **теневой сектор вырос в 5 раз и достигает 50% ВВП**[1]. **Рентные доходы, извлекаемые новыми собственниками** из недооцененных активов, стали источником масштабной коррупции. По данным академика Д. Львова, в современной России почти 75% национального дохода приходится на долю ренты от использования ее природно-ресурсного потенциала. И идет этот поток доходов в основной своей части в руки коррумпированных чиновников и криминальных бизнесменов. Годовой объем взяток сравним с государственным бюджетом России, превысив в 2010 году 310 млрд. долларов.

Косвенным фактом, указывающим на величину теневой экономики, служит общий объем контрабанды и нелегального вывоза капитала.

---

[1] Маньков В.С. Институциональные аспекты в государственном регулировании малого бизнеса // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. 2004.

- По приблизительным оценкам, **нелегальный вывоз капитала в конце 90-х годов**, нефиксируемый в платежном балансе России (*нефиксируемое* бегство капитала), **составил как минимум 15 млрд. долл. США в год, а** общий объем нелегального вывоза капитала (фиксируемого и нефиксируемого) **составил во второй половине 90-х годов порядка 30 млрд. долл. в год. В итоге: объем нелегального вывоза капитала за период 1994–2002 годов равен примерно 184 млрд. долл., что в расчете на год составляет свыше 20 млрд. долл. США**[1].
- Значителен контрабандный ввоз и вывоз товаров и валютных ценностей. За период 1992–2000 годов объем контрабандного вывоза товаров из России составил в среднем от 3 до 7 млрд. долл. в год[2].

§ 2. Основные показатели национальной экономики

В экономической науке существует **два принципиально различных методологических подхода** к определению стоимостного объема производства. **Первый** подход принадлежит классикам как буржуазной, так и пролетарской (марксистской) политэкономии, а **второй** – школам неоклассического и антимарксистского происхождения. В первом случае синтетическим стоимостным показателем предлагается полная стоимость совокупного общественного продукта ($c+v+m$), а для измерения **вновь созданной продукции** – показатель национального дохода ($v+m$). Классики исходили из положения, что последний создается только в сфере производства. Неоклассические школы используют в качестве обобщающего показателя различные варианты, исключающие стоимость прошлого труда, а в национальный доход включаются все доходы населения, включая и косвенные, неявные, искусственно увеличивая объем национального дохода и ВВП.

➢ Мы разделяем следующую точку зрения: «Западная методология исчисления макроэкономических показателей имеет больше недостатков, чем достоинств. Единственное ее достоинство – отсутствие повторного счета стоимости материальных затрат. **Основной недостаток – наличие повторного счета доходов**. Один и тот же доход юридического или физического лица входит в национальный доход столько раз, сколько переходит от одного к другому»[3].

Результаты функционирования национальной экономики за любой период оцениваются с помощью системы обобщающих стоимостных показателей, основными из которых являются сегодня: совокупный валовой общественный продукт, валовой внутренний продукт (ВВП), валовой национальный продукт (ВНП), чистый национальный продукт (ЧИП), национальный доход (НД) и располагаемый доход (РД). Кроме этого, для оценки национальной экономики используют и такие показатели, как объем ВВП на душу населения или на одно-

---

[1] Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. – М.: Анкил, 2005. С. 241, 256.

[2] Булатов А.С. Особенности капиталообразования современной России//Деньги и кредит. 2001. № 7.

[3] Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства. (Политическая экономия). Под ред. А.Г. Грязновой и Т.В. Чечелевой. – М, 1997. С. 18.

го занятого в экономике, объем инвестиций в национальную экономику, объем национального экспорта и импорта и др.

2.1. Валовой общественный продукт

Валовой общественный продукт (ВОП) представляет собой суммарную стоимость всех материальных благ, созданных в общественном производстве, как правило, в течение года. По натурально-вещественному составу ВОП – это совокупность всех произведенных за год средств производства и предметов потребления. ВОП состоит из двух частей: 1) стоимости потребленных средств производства, перенесенной на произведенную продукцию, и 2) вновь созданной стоимости ($v+m$). **Первая часть называется фондом возмещения** и должна быть возмещена производству как по стоимости, так и в натуральной форме для дальнейшего продолжения процесса производства. **Вторая часть представляет собой национальный доход**, который используется на нужды потребления населения и накопление.

➢ Показатель ВОП являлся основным в советской экономической статистике и представлял собой совокупную стоимость всего объема произведенных товаров и услуг в сфере материального производства с включением в нее затрат на сырье, материалы, топливо и др., т.е. не был свободен от повторного счета.

➢ Новые показатели, рассчитанные на основе системы национальных счетов (СНС), стали внедряться в России с 1988 года. Этот переход осуществляется путем пересчета ВОП и НД, представляющих собой соответственно суммы валовой продукции и чистой продукции отраслей материального производства, в систему новых показателей – вначале ВНП, а затем ВВП.

2.2. Проблема исключения повторного счета

Недостатком ВОП был повторный счет стоимости предметов труда. Их удельный вес в структуре ВВП в 1985 году составлял 12%, а общая сумма повторного счета в структуре составляла 40%, искусственно завышая объем ВОП на 40%. Но этот недостаток *нивелировался показателем произведенного национального дохода, который* исчислялся по такой же методологии, но *исключал сумму ранее овеществленного труда, включая и амортизацию*. Иначе говоря, первый показатель давал общую картину развития экономики, а второй достоверно отражал вновь созданную или добавленную стоимость.

По современной методологии ВВП практически является синтезом двух вышеуказанных показателей. По мнению авторов, он является **в значительной мере менее достоверным.** Ведь в его структуре в разных странах **от 40 до 60% составляют денежные доходы**. Это в 4–6 раз больше, чем составляют предметы труда в валовом общественном продукте (?!), и к тому же повторяемость доходов в обращении больше, чем предметов труда в производстве. Отсюда **искусственное завышение стоимостного объема по современной методологии несравненно выше**. Основная его масса приходится на многократно повторяемые

доходы[1]. Главное требование при расчете показателей ВВП и ВНП – это *чтобы все произведенные за год товары и услуги учитывались только один раз*, чтобы учитывалась только конечная продукция и *не учитывались промежуточные продукты*, которые могут покупаться и перепродаваться много раз.

Конечная продукция – это товары и услуги, которые покупаются потребителями для конечного использования, а не для перепродажи. *Промежуточная продукция* – это товары и услуги, которые проходят дальнейшую переработку или перепродаются несколько раз, прежде чем попасть к конечному потребителю. Если суммировать произведенные в стране товары и услуги во всех отраслях экономики, то неизбежен многократный повторный счет, существенно искажающий реальный объем произведенного валового продукта.

➢ Например, зерно, выращенное в сельском хозяйстве, прежде чем превратиться в хлеб, проходит четыре стадии обработки: 1) сбор и сортировка; 2) очистка, сушка и хранение на элеваторах; 3) размол зерна на мельницах; 4) выпечка хлеба на хлебозаводах. Получается, что цена зерна (*x* единиц), при его обработке и переработке на трех последующих стадиях еще трижды включается в издержки производства на элеваторе, мельнице и хлебозаводе и, в конечном итоге, *четырежды суммируется* при расчете объема продукции по всем отраслям. **В сфере промышленного производства** *промежуточной продукцией* является, например, металл и практически все виды сырья (производительное потребление).

2.3. Валовой внутренний продукт

Валовой внутренний продукт (ВВП) – является основным показателем динамики народнохозяйственного развития в России. Он охватывает все отрасли и сферы экономики. Однако ВВП отличается от ВОП тем, что исключает повторный счет промежуточной продукции, и достигается это тем, что затраты на сырье вообще исключаются из стоимости ВВП. Кроме этого, учитывается не полная стоимость средств труда, а только годовой объем амортизации. ВВП включает в себя совокупную стоимость продукции сферы материального производства и сферы услуг независимо от национальной принадлежности предприятий, расположенных на территории данной страны. Но, как уже подчеркивалось выше, этот показатель, подсчитанный по методике Системы национальных счетов (СНС), не является достоверным: исключая повторный счет используемого сырья, он многократно учитывает денежные доходы населения, которые в структуре ВВП в разных странах, как уже подчеркивалось выше, составляют **от 40 до 60%,** превышая сырьевые затраты (предметы труда) в среднем в 4–6 раз. Это указывает лишний раз на чисто финансовый характер западной экономики, поставленной с ног на голову.

2.4. Валовой национальный продукт

Валовой национальный продукт (ВНП) – это совокупная рыночная стоимость всего объема конечной продукции (товаров и услуг, предназначенных для

[1] См.: ПОЛИТЭКОНОМИЯ: Учебник для вузов/Под ред. Д.В. Валового. – С. 249–250.

непосредственного потребления), произведенной хозяйствующими субъектами данной страны внутри и за ее пределами – независимо от местонахождения национальных предприятий (в своей стране или за рубежом). ВНП, как и ВВП, рассчитывается за определенный период времени, обычно за год. Обычно, чтобы рассчитать ВНП, к показателю ВВП добавляют разность между прибылями и доходами, полученными предприятиями и физическими лицами данной страны за рубежом, с одной стороны, и прибылями и доходами, полученными иностранными инвесторами и иностранными работниками в данной стране, с другой стороны. Эта разность весьма невелика: для ведущих стран Запада – не более ±1% от ВВП.

2.5. Номинальный и реальный ВНП

Производство и использование ВВП оценивается в текущих рыночных ценах. Для устранения влияния налогов и субсидий на структуру производства и образование доходов отраслевые показатели приводятся в соответствие с основной ценой, которая исключает любые налоги на продукты и импорт, но сохраняет субсидии на продукты и экспорт.

➢ Объем ВНП всегда выражается в денежных единицах, а в рыночной экономике имеет место колебание их валютного курса. Кроме того, динамика спроса и предложения изменяет цены на товары и услуги, в результате физический объем ВНП и его денежный эквивалент не совпадают. В связи с этим объем ВНП принято определять двояко. ВНП, рассчитанный по фактическим или текущим ценам, называется *номинальным* ВНП. ВНП, рассчитанный с учетом изменения уровня цен, называется *реальным* ВНП; его стоимость скорректирована на величину роста цен при помощи дефлятора, который представляет собой индекс цен, отражающий их изменение.

➢ **Что такое дефлятор ВНП.** Сопоставление номинального ВНП с объемом реального ВНП позволяет определить индекс изменения (отклонения) цен по товарам и услугам в период создания данного объема ВНП, которое называется *дефлятором ВНП*.

2.6. Методы расчета объема ВВП и ВНП

Для определения объема ВНП (ВВП) используются три способа расчета: по расходам, по доходам и по производству.

➢ **ВНП** (ВВП), **рассчитанный по расходам**, представляет собой сумму произведенных за определенный период расходов на личное и хозяйственное потребление. Эта сумма складывается из совокупной стоимости: 1) потребительских расходов населения на приобретение благ и услуг; 2) валовых частных и государственных инвестиций в национальную экономику; 3) государственных расходов; 4) чистого экспорта, т.е. разницы между экспортом и импортом.

➢ **Расчет ВНП** (ВВП) **по доходам** осуществляется путем определения общей суммы доходов, полученных собственниками. Кроме этого, в состав ВНП, исчисляемый этим способом, необходимо включить налоги и амортизационные отчисления.

➢ **Расчет ВНП** (ВВП) **по производству** происходит на основе определения суммы вклада в создание национального продукта каждого производителя. В этих целях используется показатель добавленной стоимости, а ВНП (ВВП) рассчитывается как сумма добавленных стоимостей, создаваемых в отраслях экономики. **Валовая добавленная стоимость** на уровне отраслей исчисляется как разность между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением, то есть она включает и **сумму амортизации.**

2.7. Чистый национальный продукт и национальный доход

Чистый национальный продукт (ЧНП). Итак, в состав ВНП и ВВП входят не только новая стоимость, возникшая в материальном производстве и сфере услуг, но и *амортизация* (которая возмещает израсходованный основной капитал, идет на восстановление средств труда). Если из ВВП вычесть сумму годовой амортизации, то мы получаем *чистый национальный продукт (ЧНП)*. В свою очередь, в ЧНП входят косвенные налоги, устанавливаемые государством. *Косвенные налоги* – особый вид налогов, которые добавляются к рыночным ценам. В США они составляют 10% ЧНП, их именуют «налоги с продаж», которые оплачивают покупатели, теряя на этом часть своих доходов.

Национальный доход. Согласно классической методологии – *это вновь созданная в материальном производстве стоимость*, остающаяся в распоряжении общества после вычета израсходованных средств производства. По натурально-вещественному составу НД состоит из предметов потребления и накапливаемой части средств производства, а по стоимости – из необходимого и прибавочного продукта ($v+m$). В процессе использования национальный доход распределяется и перераспределяется. В его распределении участвуют: *государство, предприниматели и работники материального производства*; в перераспределении – *государство, предприниматели и работники производственной и непроизводственной сфер.*

Согласно современной западной методологии, исчисления национального дохода, которая теперь применяется и в Российской Федерации, НД представляет собой объем ВНП или ВВП за вычетом амортизации.

§ 3. Сущность и структура системы национальных счетов

Система национальных счетов (СНС) начала создаваться на Западе после Второй мировой войны. Получившая широкое распространение интеграция требовала выработки единых стандартов к составлению СНС. В 1950 году Организацией европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) была предложена Упрощенная стандартизация СНС, которая преобразована в 1958 году в Стандартную систему национального счетоводства. Это содействовало унификации СНС в разных странах. Ее основу составляют шесть счетов: счет благ, счет услуг и производства, счет дохода и потребления, счет накопления, счет создания стоимости производства (переоценки), открывающий и закрывающий балансы.

3.1. Схема Системы национальных счетов

Система национальных счетов (СНС), на которую перешла и отечественная статистика, дает информацию по стандартному набору счетов для всех секторов. Сектора экономики (предприятия, учреждения, домашние хозяйства, частные некоммерческие организации) – *это совокупность экономических агентов, занятых одним и тем же видом основной деятельности*. Они сводятся в сектора по признаку однородности выполняемых функций или однородности производимой продукции. Понятие «сектор» отличается от понятия «отрасль». Предприятие может относиться к разным отраслям, но согласно статистической группировке входит только в один сектор.

Основные виды счетов группируются по конкретным операциям, осуществляемым участниками хозяйственной деятельности. Каждый счет отражает одну из сторон этой деятельности. В практике национального счетоводства обычно выделяют следующие основные счета[1].

- ***Счет производства*** отражает результаты производственной деятельности – затраты, промежуточное потребление, производство новой (добавленной) стоимости. Его итог – добавленная стоимость в рыночных ценах.
- ***Счет образования доходов*** характеризует процесс образования прибыли, заработной платы, доходов от собственности, социальных выплат, других доходов.
- ***Счет распределения доходов*** показывает, как доходы распределяются между основными получателями – домашними хозяйствами, фирмами, учреждениями, административными структурами.
- ***Счет использования доходов*** отражает соответствующий процесс: из валового дохода образуются конечное потребление и валовое накопление.
- ***Счет капитала*** содержит показатели сбережения, изменения запасов, амортизации основного капитала, перечисления капитала.
- ***Финансовый счет*** показывает итоговые изменения финансовых активов и пассивов, образование сальдо долговых требований и обязательств.

Взаимосвязи между секторами охватывают все виды операций с товарами и услугами, доходами и расходами, финансами. *В соответствии с принципами бухучета,* **каждой записи в одном счете** *соответствует* **идентичная запись в противоположном счете**. В итоге взаимоувязанная система счетов отражает основные стороны хозяйственных операций на макроуровне.

В России СНС начали активно внедрять после 1991 года. Используемая в настоящее время система СНС базируется на методологических принципах, разработанных совместно ООН, МВФ, Мировым банком, ОЭСР и Евростатом. Она принята в 1993 году и построена с учетом специфики организации и функционирования экономики страны, находящейся на переходном этапе к рыночным отношениям. Внедрение в российскую практику СНС потребовало проведения серьезной работы по изменению состава показателей и методологии их

[1] См.: Экономика: Учебник/Под ред. доц. А.С. Булатова. – С. 329–330.

подсчета. **Центральным показателем СНС являются ВВП и ВНП.** Оба они отражают результаты деятельности в двух сферах народного хозяйства: материальном производстве и сфере услуг. Оба **определяются как стоимость всего объема конечного производства товаров и услуг в экономике за один год (квартал, месяц)**. Эти показатели подсчитываются как в *текущих*, так и *неизменных* ценах (ценах какого-либо базового года).

3.2. Сущность Системы национальных счетов

Система национальных счетов (СНС) – это система статистических данных о состоянии и динамике экономики, организованных в соответствии с принципами, применяемыми в бухгалтерском учете. Бухучет строится, в частности, на принципе двух записей по каждой операции. К примеру, материальные расходы предприятия находят отражение в приходе на кассовом счете «Поступления материалов» и в расходе на имущественном счете «Оплата покупки». В «двойной бухгалтерии» все показатели учитываются с помощью счетов, которые ведутся по единым правилам и могут быть сравнимы, сопоставимы. Поэтому счет обобщенных, совокупных показателей в масштабе страны ведется по той же схеме, что и учет, осуществляемый в повседневной практике отдельными гражданами и фирмами.

Система национальных счетов в целом соответствует задачам проведения международных сопоставлений. *Однако ошибочно утверждать, что введение СНС отвечает потребностям любой экономики*. Достаточно вспомнить, что с инициативой *о переходе на принципы бухучета при расчете ВВП выступили США, и под их давлением эта инициатива* была одобрена «мировым сообществом», а в 2000 году вступил в силу ныне действующий вариант СНС. Привычный ВВП был заменен на ВНП, который стали рассчитывать по принципу: «**произведено то, что продано**».

Показатели, характеризующие национальное хозяйство, могут сопоставляться с показателями других стран. Однако именно он и лежит в основе грандиозной манипуляции с отчетностью в экономике США и в системе мирового хозяйства.

Сущность СНС сводится к расчету обобщающих показателей стадий процесса воспроизводства (каждой стадии соответствует специальный счет или группа счетов) и их взаимной увязки между собой. Таким образом, имеется возможность не только проследить движение стоимости произведенных товаров и услуг (а также добавленной стоимости от производства до использования), но и *манипулировать самой стоимостью*.

3.3. Недостатки СНС: перенос принципов бухучета на уровень мирового хозяйства

Переход на принципы СНС означает перенос принципов корпоративного бухучета на уровень мирового хозяйства. Выше мы уже подчеркивали, рассматривая проблему манипуляции с корпоративной отчетностью, которая в США

стала системой, опирающейся на «интеллектуальные нововведения» в систему учета произведенной продукции, а также стоимости капитала: **нововведения способны увеличивать учетную стоимость не только капитала компании, но и всего ВВП, причем – без производственных усилий**. Само по себе движение капитала в денежной, виртуальной сфере является фиктивным производством, но производящим стоимость в денежной форме. Достаточно вспомнить и то, что стоимость компаний «новой экономики» на фондовом рынке при этом определяется не из баланса текущих доходов и расходов, а с учетом будущей и во многом виртуальной прибыли[1].

США к концу 90-х годов столкнулись с очередным кризисом перепроизводства, о чем свидетельствовал колоссальный **РОСТ СКЛАДСКИХ ЗАПАСОВ: ДО 1% ВВП В КВАРТАЛ** (около 400 млрд. долл.)[2], т.е. **годовой объем перепроизводства был равен примерно 1,5 трлн. долл**. Аналогичные проблемы переживала экономика стран Западной Европы. Поэтому не удивительно, что американская инициатива *о переходе на принципы бухгалтерского учета при расчете ВВП* была одобрена «мировым сообществом».

Комментируя произошедшие изменения, А.И. Неклесса, заместитель директора Института экономических стратегий, справедливо указывает на то, что в мире складывается нечто вроде **системы глобального бухгалтерского учета**»[3]. Опираясь на господство в мировой экономике, ведущие страны Запада превратили эту «**систему глобального бухгалтерского учета»** в новый – четвертый фактор производства (наряду с трудом, капиталом и землей).

➢ «Классическая политэкономия знает три источника ВВП – труд, капитал и земля (земельная рента). Однако все эти факторы не могут сейчас исчерпывающе объяснить и описать рост ВВП, прежде всего в индустриально развитых странах. **Остается весьма значительная его доля, иной раз *свыше половины* всего ВВП, создаваемая на основе какого-то иного, *четвертого фактора*** (или группы факторов). В экономической литературе последних лет этот новый таинственный фактор получил название **общего фактора производства** (*total factor productivity*). Его вклад в результат экономической деятельности весьма высок, однако, лишь в индустриально развитых странах. В странах же развивающихся его роль заметно снижена... В итоге финансовые потоки устремлены в настоящее время преимущественно в североатлантический ареал, где, несмотря на сравнительно высокие издержки производства, работает некий могучий агент, и им обеспечена высокая прибыль»[4].

---

[1] Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 32.
[2] Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – 2001. – С. 40.
[3] Неклесса А.И. Конец эпохи Большого Модерна // Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2201. – С. 43–44.
[4] Неклесса А.И. Конец эпохи Большого Модерна // Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В.Г. Хорос, В.А. Красильщиков. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 44–45 (курсив автора).

§ 4. Национально-экономическое развитие, его уровень и безопасность национальной экономики

4.1. Показатели национально-экономической динамики

При определении уровня экономического развития страны требуется прежде всего *установление точки отсчета*. Многие страны сравнивают свой уровень с уровнем США. Разнообразное сочетание факторов производства и условий развития различных стран не позволяет оценивать уровень экономического развития с какой-то одной точки зрения. Для этого используют целый ряд основных показателей:

1) ВВП или НД на душу населения;

2) отраслевая структура национальной экономики;

3) производство основных видов продукции на душу населения (уровень развития отдельных отраслей);

4) уровень и качество жизни населения;

5) показатели экономической эффективности.

Ведущим показателем при анализе экономического развития является **отраслевая структура показатели ВВП на душу населения**. Этот показатель положен в основу международных классификаций, подразделяющих страны на развитые и развивающиеся. Так, к числу развитых стран в середине 90-х годов относились страны с душевым производством ВВП от 6–7 тыс. долл. в год и выше. В некоторых развивающихся странах (например, в Саудовской Аравии) показатель ВВП на душу населения находится на высоком уровне, соответствующем развитым индустриальным странам, однако по совокупности других показателей (отраслевая структура экономики, производство основных видов продукции на душу населения и др.) такие страны не могут быть отнесены к категории развитых.

Другим показателем, широко применяемым в международной практике, является **отраслевая структура экономики**. Ее анализ проводится на основе показателя ВВП, подсчитанного по отраслям. Прежде всего изучается соотношение между крупными отраслями материального и нематериального производства, выделяется доля обрабатывающей промышленности.

Важное значение имеет и исследование **структуры отдельных отраслей.** Так, отраслевой анализ обрабатывающей промышленности показывает, какую долю в ней занимают машиностроение, электроника и нефтехимия, т.е. отрасли, обеспечивающие научно-технический прогресс. Количество машиностроительных отраслей и производств в индустриально развитых странах мира достигает 150–200 и более, и **лишь 10–15 – в странах с более низким уровнем экономического развития**. Анализируются также доли ведущих хозяйственных комплексов: топливно-энергетического, агропромышленного, строительного, оборонного, военно-промышленного и др.

Уровень экономического развития страны *характеризуют и показатели производства некоторых основных видов продукции, являющихся базисными для*

развития национальной экономики; они позволяют судить о возможностях удовлетворения потребностей страны в этих основных видах продукции, например производство электроэнергии на душу населения. Электроэнергетика лежит в основе развития всех видов производств, и, следовательно, этот показатель характеризует уровень производства и технического прогресса. **Соотношение по этому показателю в настоящее время между развитыми странами и наименее развитыми составляет 500:1**, а иногда и более. Среди важнейших видов промышленной продукции, производимых на душу населения, статистика выделяет производство стали, проката, металлорежущих станков, автомобилей, минеральных удобрений, химических волокон, бумаги и ряда других товаров.

Не менее важен и показатель уровня самодостаточности национальной экономики, определяющей степень национальной безопасности. Так, например, **из 84 важнейших видов (номенклатуры) промышленной продукции Россия** сегодня производит **самостоятельно только 14 позиций**[1]. Очевидно, что это переводит проблему самодостаточности национальной экономики в разряд критической, определяя почти полную зависимость России от импорта, подрывая тем самым национальную безопасность.

Другим характерным показателем такого рода является производство в стране на душу населения основных видов продуктов питания: зерна, молока, мяса, сахара, картофеля и др. Сопоставление этого показателя, например, с рациональными нормами потребления этих продуктов питания, разработанными ФАО[2] или национальными институтами, позволяет судить о степени удовлетворения потребностей населения в продуктах питания собственного производства, о качестве пищевого рациона и т. п.

Используются также показатели наличия (или производства в стране) на 1000 человек населения или на среднестатистическую семью ряда товаров длительного пользования: холодильников, стиральных машин, телевизоров, легковых автомобилей, персональных компьютеров и др.

Уровень жизни населения страны в значительной степени характеризуется структурой ВВП по использованию и, в частности, структурой частного конечного потребления (личных потребительских расходов). Большая доля в потреблении товаров длительного пользования и услуг свидетельствует о более высоком уровне жизни населения и, следовательно, более высоком общем уровне экономического развития страны. Анализ уровня жизни населения обычно сопровождается анализом двух взаимосвязанных показателей: «потребительская корзина» и «прожиточный минимум». Кроме этого, используются также следующие показатели: 1) **состояние трудовых ресур-**

[1] Из выступления Агеева А.И., д.э.н., генерального директора Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, на Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: роль университетов» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Эконом. ф-т, Москва, 21–24 апреля 2010).

[2] ФАО (англ. Food and Agriculture Organization) – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН.

сов; 2) развитие социальной сферы и сферы услуг; 3) **уровень цен на товары и услуги жизненной необходимости.**

4.2. Взаимосвязь национальных и мировых цен

Уровень национальных цен непосредственно связан с уровнем национально-экономического развития и уровнем жизни населения. Сравним для примера некоторые цены в России и в Туркменистане (2006–2007 годы). Так, месячный проездной билет в Туркменистане в переводе на рубли – 5 рублей, а в России около 1 000 рублей. Заправить бензобак автомашины, 50 литров – 25 рублей, (1литр – 50 копеек), а в России заправка бензобака автомашины обойдется уже в 1 000 рублей (1 литр – 20 руб.). В Туркмении газ, электроэнергия, вода – бесплатно, квартплата – мизерная, чисто условная; а в России цены на все это быстро растут, соответственно, растет и квартплата, достигнув уровня 20% от средней зарплаты.

Выше мы уже обращали внимание читателя на проблему отрицательного развития, при котором количественный рост достигается за счет – а) истощения природных ресурсов; б) нещадной эксплуатации трудовых и производственных ресурсов; в) экологического ущерба для природной среды; г) ухудшения качества жизни населения; д) перераспределения общественного богатства в интересах плутократии с помощью механизма инфляции.

Таким образом, *рост ВВП, объемы инвестиций или положительная динамика национального платежного и торгового баланса* сами по себе не могут *свидетельствовать об устойчивости национального хозяйства и его положительной национально-экономической динамике*. Цели плутократии, достигаемые при помощи механизма взвинчивания национальных цен, вступают при этом в острое противоречие с интересами населения данной страны и общества в целом. Рассмотрим кратко эту проблему на примере роста цен на автомобильное топливо в России в 2005–2007 годах.

Итак, почему же в России и в ряде других стран постоянно и стремительно растут цены на бензин, на хлеб, на электричество и ряд других товаров и услуг? Обычно такой рост оправдывают ссылками на рост мировых цен, утверждая при этом, что **внутренние цены** на бензин (хлеб, электричество и др.), дескать, «**зависят от мировой цены на нефть**».

Такая зависимость действительно может существовать в любой данной стране, но не в виде закона (закономерности), а только при наличии следующих *исключительных* условий: 1) в стране нет своей нефти, и национальные предприятия, производящие топливо для автомобилей, закупают нефть на мировых рынках; 2) национальное хозяйство как единое целое разрушено, а национальная экономика в силу этого уже не подчиняется внутренним законам, став полностью открытой экономикой – *анклавом* мирового хозяйства; 3) страна является колониально-сырьевым придатком метрополии, а ее экономика подчиняется законам мирового рынка, на котором цены диктуют крупнейшие транснациональные компании (ТНК).

Что же происходит в России, которая чрезвычайно богата углеводородным сырьем? Хозяйство страны серьезно разрушено, а национальная экономика (НЭ) в 1990-е годы превратилась, по сути в **анклав**, т.е. в такой тип экономического образования, который почти полностью оторван от хозяйства страны и подчинен интересам стран «золотого миллиарда».

➢ **НЭ при таком развитии искусственно вырывается из общественного организма России, превращаясь в открытую экономику,** т.е. в некое ***«сито»,*** **через которое все ресурсы страны утекают в страны-метрополии**. Очевидно, что это – аномалия, болезнь, патология; это – результат коррупции, предательства национальных интересов, но никак не проявление неких общих рыночных закономерностей, которым мы, дескать, просто обязаны следовать.

В действительности не существует неких мифических универсальных «законов рынка», на которые постоянно ссылаются наши «экономические» министры. Национальное производство в любой суверенной стране подчиняется *внутренним законам* экономики. А согласно этим законам, уровень внутренних цен на любые товары определяется внутренними затратами – средними (общественно необходимыми) издержками производства. Напомним, что при этом рыночная цена имеет следующую структуру.

➢ Стоимость продукции, произведенной на предприятии (товар на складе), условно говоря, называется **ценой производства.** В ее основе лежат: ***а)*** *среднеотраслевые затраты (издержки производства)*; ***б)*** плюс – *средняя норма прибыли*, вычисляемая как среднеотраслевая, средняя в данной отрасли промышленности[1]. Однако рыночная цена всегда выше цены производства: крупные монополистические компании, контролирующие производство и сбыт, устанавливают на рынке *свои* монопольно высокие цены, получая монопольные сверхприбыли. Таким образом, структура рыночной цены состоит из **трех частей**: *средних издержек производства, средней прибыли и сверхприбыли*.

В любой стране **имеется два типа цен** – *внутренние* и *внешние* (мировые). И в том случае, когда, скажем, какой-нибудь русский нефтеперерабатывающий завод продает бензин на американском рынке, то он тогда будет неизбежно ориентироваться на внутренние цены США. А поставляя бензин на мировой рынок, он будет продавать уже по мировым ценам. Именно так продаются любые товары в любой суверенной стране.

И так будет до тех пор, *пока в мире будут существовать суверенные страны и их национальные хозяйства, вступающие в острую конкурентную борьбу на мировых рынках, стремясь обеспечить рост благосостояния своей нации и ее макроконкурентоспособности*. Национальная экономика не может быть самостоятельной системой, существуя независимо от общества и его национального хозяйства и дей-

[1] Статистические сборники регулярно публикуют данные о среднеотраслевых нормах прибыли. Так, например, средняя норма прибыли в промышленности США в течение всего XX века была на уровне 6%. Примерно на этом уровне держалась и средняя ставка банковского процента. Запомним эти цифры: они показывают, что **уровень средней прибыли примерно равен средней цене кредита**.

ствуя вопреки интересам всего хозяйства государства-нации. В нормальном и здоровом обществе ее экономика является всего лишь частью большой социохозяйственной системы под названием «НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО».

Превращаясь в открытую для мирового хозяйства систему, экономика любой страны, включая и Россию, начинает – (1) подрывать для ТНК своей открытостью иерархическую соподчиненность всех структурных звеньев национального хозяйства и (2) разрушать тот необходимый «деспотизм внутренней идеи» (К. Леонтьев), который не дает экономической материи «разбегаться», т.е. распадаться, откалываясь в своем эгоцентризме от общехозяйственных интересов и ценностей государства-нации.

4.3. Проблема выбора между открытостью экономики и национальной безопасностью

О том, что вопросы экономической безопасности и безопасности национальной экономики в целом стоят в современном мире чрезвычайно остро косвенно свидетельствуют следующие факты. В июле 2007 года сенат США принял специальный закон, призванный затруднить доступ иностранного капитала на американский рынок. Цель данного закона очевидна: ужесточить законодательные нормы, ограничивающие деятельность иностранного капитала в США, в целях повышения уровня безопасности национальной экономики в целом. Проект аналогичного закона (**«О порядке осуществления иностранных инвестиций в коммерческие организации, имеющие стратегическое значение для национальной безопасности РФ»)** был направлен летом 2007 года в Госдуму ФС России.

В итоговой версии законопроекта указаны **стратегические отрасли экономики**, в которые власти могут не пустить инвесторов. ФСБ получила право вето на сделки, разрешение на которые будет запрашивать инвестор, причем привлечение спецслужб для проверки иностранных инвестиций – это не новое изобретение, а глобальная тенденция: в США скоро будет принят закон, согласно которому спецслужбы станут следить за сделками с участием иностранцев. *Стратегическими в законопроекте названы 39 видов деятельности, связанных с естественными монополиями, разработкой недр, ВПК, авиастроением, космической деятельностью, ядерным производством*. В список попали и те отрасли, в которые Россия согласилась пустить иностранцев на двусторонних переговорах по вступлению в ВТО. Это, например, ремонт авиатехники, сервисные услуги в портах и аэропортах. Он обязал ФСБ РФ отслеживать деятельность иностранных компаний в России, уделяя при этом пристальное внимание экспортно-импортным операциям.

➢ Первый вице-премьер правительства России С. Иванов, выступая на заседании правительства 20 июля 2007 года, обратил внимание на проблему опасного перекоса в структуре импорта машиностроительной продукции, подрывающего основы национального станкостроения.

➢ В 2006 году импорт России (из Германии, Китая и Тайваня) обрабатывающих центров, т.е. современных станков с ЧПУ, составил 348 шт. Одновременно было импортировано 10 600 шт. обычных металлорежущих станков, которые можно было произвести на отечественных предприятиях. В период с 1990–2006 годов национальное станкостроение России упало со 2-го на 22 место в мире. За это время, подчеркнул С. Иванов, «**не было создано ни одного конкурентоспособного производства**»?![1]

Категория *экономической безопасности* рассматривается в отечественной экономической науке как часть современной экономической теории. Она имеет свой предмет и специфические методы исследования. Во многих работах анализируется взаимосвязь экономической безопасности с другими категориями национальной безопасности России (военной, социальной, информационной и т.д.), с одной стороны, и проблемами расширенного воспроизводства и социально-экономического развития – с другой[2]. В ряде работ экономическая безопасность рассматривается «как *важнейшая качественная характеристика экономической системы, определяющая ее способность функционировать в режиме расширенного воспроизводства, поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения. обеспечивать эффективное управление, последовательно реализовать национально-государственные интересы*»[3].

Анализ реальных процессов и осмысление богатейшего зарубежного и отечественного опыта решения этой проблемы позволяют вычленить три ее важнейших элемента: 1) *экономическую независимость*, 2) *стабильность и устойчивость национальной экономики,* 3) *способность к саморазвитию и прогрессу*. В этой связи экономическая безопасность может также рассматриваться как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость. В таком понимании *обеспечение национальной экономической безопасности выступает в качестве важнейшего критерия эффективной деятельности государства*, его активной позиции в переломные периоды развития общества. Е.Д. Кормишкин справедливо указывает в этом контексте на то, что «в самом общем виде экономически эффективное государство – это такое государство, которое отстаивает свои национальные интересы и обеспечивает свою национальную экономическую безопасность в условиях неограниченной международной конкуренции»[4].

Проблема экономической безопасности в современных условиях России обостряется тем, что западные геополитические конкуренты России стремятся

---

[1] ТВ канал РТР. – Россия. – 20.07.07 (выступление первого вице-премьера С. Иванова).

[2] См., напр.: Кормишкин Е. Д. Экономическая безопасность региона: теория, методология, практика. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002; Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. – М.: Анкил, 2005.

[3] Кормишкин Е.Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона: Автореф. дис... докт. ... наук. – М., 2003. – С. 13 (курсив автора).

[4] Кормишкин Е. Д. Указ. соч. – С. 13.

навязать нам модель открытой экономики с целью превратить всю нашу территорию в объект «неограниченной международной конкуренции», открытой для свободного проникновения иностранного капитала.

В либеральной литературе глобализация как символ «открытой экономики» трактуется в основном как очередная ступень линейного развития международного разделения труда. В современной экономической литературе встречаются рассуждения о сравнительных издержках и сравнительных преимуществах различных вариантов разделения труда между странами (теория Риккардо). Предполагается, что оно по-прежнему развертываются на основе принципа взаимной выгоды и взаимозависимости.

- **Теория международной торговли Риккардо** основывается на уже давно утратившем силу допущении, что капитал и частное предпринимательство статичны и не покидают пределов стран, где они возникли. Для Риккардо это было абсолютно закономерно, он писал: «опыт показывает, что естественное нежелание каждого человека покидать родную страну...останавливает эмиграцию капитала». **Сто пятьдесят лет спустя основной постулат Риккардо полностью устарел.**
- **Сегодня уже нет ничего более подвижного, чем капитал**: международные инвестиции управляют торговыми потоками, миллиарды, движущиеся со скоростью света, определяют обменные курсы равно как и международную покупательную способность той или иной страны и ее валюты. **Относительные различия в себестоимости больше не являются двигателем предпринимательства**. Нынешние бизнесмены ставят во главу угла достижение абсолютного преимущества на всех рынках и перед всеми странами. Всякий раз, когда транснациональные компании размещают производство там, где рабочая сила самая дешевая, а проблемы затрат на социальные нужды или охрану окружающей среды не являются первостепенными, они снижают абсолютный уровень своих расходов. Это, в свою очередь, уменьшает не только цену продукции, **но и цену труда**.
- **Погоня за абсолютным преимуществом коренным образом изменила механизмы мировой экономики**. Чем легче становится производству и капиталу пересекать границы, тем более могущественными и неуправляемыми делаются те зачастую гигантские организации, которые сегодня запугивают и лишают власти и правительства, и тех, кто их избирает, – транснациональные корпорации (ТНК). Торговая организация ООН, UNCTAD, подсчитала в мире около **40 000 компаний** со штаб-квартирами более чем **в трех странах**. Сотня самых крупных из них, согласно отчетам, имеет годовой оборот примерно в 1,4 триллиона долларов. В настоящее время **ТНК осуществляют две трети мировой торговли**, причем почти половину этого объема – через собственные торговые сети. Они находятся в самом сердце глобализации и могут, если потребуется, перевести производство какого-либо изделия или узла из одной страны в другую **за несколько дней**[1].
- **Этот процесс подрывает правила функционирования прежде национальных экономик**. *Во-первых*, он ускорил темп внедрения технических новшеств и рационализации до абсурда: **производительность растет быстрее общего объема продукции**, в

[1] Мартин Г.-П., Щуманн Х. Западня глобализации: атака на процветание и демократию/Пер. с нем. – М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. – С. 154.

результате чего происходит так называемый «*рост при потере рабочих мест*». *Во-вторых*, изменилось соотношение сил между капиталом и трудом. Интернационализм, некогда оружие пропаганды рабочего движения против воинствующих правительств и капиталистов, перешел на сторону противника и служит его интересам. Организациям трудящихся, в большинстве своем национальным, противостоит **корпоративный Интернационал**, который в ответ на любые претензии прибегает к своему излюбленному и безотказно действующему средству – *переводу производства за границу*. **То, в чем раньше видели прогресс, оборачивается его противоположностью**[1]**.**

Обострение социальных проблем капитализма и возрождение, казалось бы, уже забытых тенденций и закономерностей его развития (блестяще описанных в «Капитале» К. Маркса), безусловно, является важным моментом современности. Однако *социальный вопрос сегодня уже не является главным* для стран мировой экономики, включая и современную Россию. **На первый план выходит национальный вопрос**, а точнее, проблема защиты национальных интересов *национально-экономического* развития суверенных государств-наций, столкнувшихся с реальной угрозой потери суверенитета над своими территориями, а также деградации и даже исчезновения самих наций. Угроза эта исходит от горстки международной финансовой олигархии, владеющих крупнейшими ТНК и транснациональными банками. Деструктивная роль мирового финансового капитала обстоятельно исследована. Достаточно вспомнить пример Индонезии. И.Н. Петренко в этой связи подчеркивает:

«Примеров множество, но можно привести только один – более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. *Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории*»[2]. Автор указывает на то, что «*глобализация мировой экономики и международных производственных отношений ставит под вопрос сохранение национально-государственной формы организации экономических систем*».

Мировые финансовые кризисы показывают, что «**основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков**». Ученый-экономист М. Ершов указывает в этой связи на «угрозу распространения финансовых эпидемий, часто основанных на субъективных настроениях рынка»[3]. Так, если в 1990 году в денежные спекуляции ежедневно направлялось 600 млрд. долл., то в 1997 году – более I трлн. долл. США, что в **29–30 раз** превышает стоимость продаваемых за день товаров и услуг[4].

---

[1] Мартин Г.-П., Щуманн Х. Западня глобализации. – С. 154–155.

[2] Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 9 (курсив мой – А.О.).

[3] Ершов М. Россия и рычаги глобализационной политики // МЭ и МО. 2002. № 5. С. 3.

[4] Мовсесян А., Огнивцев С. Транснациональный капитал и национальные государства// МЭ и МО. 1999. № 6. С. 56.

Модель открытой экономики основана на предположении либеральной теории о том, что экспорт финансового капитала формирует инвестиционный потенциал для материального производства, что конкурентный механизм свободного перелива капиталов якобы является основой модернизации производства. Возможно, что так оно и было, но только до тех пор, пока финансовый капитал был функционально связан с производительным капиталом. Однако сегодня речь уже необходимо вести **об утрате инвестиционного потенциала мобильным финансовым капиталом.**

Примечательно, что именно это изменение в содержании иностранных инвестиций полностью игнорируется нашей либеральной экономической наукой, включая, например, В.И. Иноземцева, а также нашими либеральными министрами. Они называют инвестициями спекулятивный портфельный капитал, т.е. приходящий в Россию капитал в поисках спекулятивной прибыли. Выше мы уже проанализировали результаты его деструктивной деятельности в ходе приватизации в России.

Крушение СССР явилось величайшей катастрофой глобального характера. Однако последовавшие либеральные реформы только лишь углубили разрушительные последствия катастрофы, стали формой *управляемого хаоса*, созданного в стране под прикрытием рыночных и демократических преобразований[1].

Либеральные реформы превратились в *концептуальное оружие*, направленное на развал и уничтожение не только СССР, но и всего постсоветского пространства, связующим звеном которого является Россия. Стремясь уничтожить Россию как субъекта мирового хозяйства, наши геополитические противники, как известно, желают подмять под себя все постсоветские республики в целом, навязывая нам свои представления о рыночной экономике и о демократии. Реформы оказались *неадекватны* цивилизационным и геополитическим вызовам, с которыми столкнулись постсоветские республики в конце XX века.

➢ **Вывод: системный кризис, поразивший Россию и угрожающий самому ее существованию, является прямым результатом ранее выбранной неадекватной модели общественного развития и, соответственно, неадекватного ответа на геополитические вызовы и угрозы**.

4.4. Проблемы обеспечения безопасности экономического пространства

Между территорией страны и ее экономическим пространством может происходить *разрыв* (несовпадение) – под воздействием процессов неолиберальной глобализации, взламывающей национальные границы суверенных государств. Орудием взлома являются 1) система неолиберальных принципов, а также 2) сама хозяйственная деятельности ТНК, превращающая целые регионы в свои

[1] И.Н. Петренко подчеркивает: «В теории катастроф рассматривается возможность управления кризисами через их искусственное создание. Это не антикризисное управление, направленное на его предотвращение, а управление посредством организации кризиса и извлечения из него выгоды». – Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. – М.: Анкил, 2005. С. 30.

анклавы. Н.И. Петренко, специалист по проблемам экономической безопасности, указывает на то, что изменение «*реального экономического пространства*» может происходить как за счет «**сжатия**», так и «**расширения**» «*формального экономического пространства*». «Сжатие» и «расширение» экономического пространства может изменять уровни безопасности хозяйствующего субъекта[1]. Автор подчеркивает: «Сужение же экономического пространства ряда регионов связано не только с усилением других регионов, но и изменением в них отношений собственности, уходом из них капиталов, технологий, прав интеллектуальной собственности на товарные знаки, патенты, лицензии в регионы, где располагаются центры принятия решений. Все это приводит, с одной стороны, к расширению экономического пространства владельца капитала, а с другой – сужает экономическое пространство региона, откуда ушли финансовые потоки»[2].

Примером реального изменения конфигурации территориальных (и частично политических) границ ряда государств (и расширения реального экономического пространства США) служит процесс агрессивной долларизации экономики многих стран мира, включая и Россию. Известный специалист по валютным проблемам М.В. Ершов пишет: «***В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они, в определенном смысле, становятся штатами США***»[3]. Следовательно, в эпоху мировой глобализации проблема экономической безопасности территории должна рассматриваться гораздо *шире*, трансформируясь в «**безопасность его экономического пространства**»[4], которое является предметом анализа не только геополитики, но и политической экономии, а в широком смысле – экономической теории.

➢ **Основные структурные элементы** экономического пространства: а) общие ценности и нормы хозяйственной деятельности; б) общие «площадки» свободной торговли финансовыми ресурсами и научно-технологическими достижениями; в) общее инфраструктурное обеспечение деловой активности и жизни людей[5].

По сути, перечисленные критерии и факторы *«безопасности экономического пространства»* отражают способность к выживанию экономики и хозяйства данной страны, то есть являются критериями ее макроконкурентоспособности. Однако условия открытой рыночной экономики подрывают эту способность (живучесть), а значит, угрожают и самой безопасности «экономического пространства» страны. Очевидно, что ее уровень будет тем выше, чем выше степень защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции.

---

[1] См.: Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. – М.: Анкил, 2005. – С. 61.
[2] Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 61.
[3] Цит. по: Гельвановский М.И. Глобализация и национальная конкурентоспособность //Указ. соч. С. 221. (курсив мой – А.О.); см. также: МЭ и МО. 2002. № 5. С. 5.
[4] Петренко И.Н. Указ. соч. С. 63 (выделено автором).
[5] Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. С. 122.

Данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985–1986 годы по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают этот тезис. Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, *как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.*

Из теории и практики известно, что *реальная экономическая безопасность, а также безопасность экономического и хозяйственного пространства страны обеспечивается* **сохранением и расширенным воспроизводством локальной и региональной среды обитания людей.**

4.5. К вопросу о необходимости создания самодостаточной национальной экономики (опыт России)

Независимая внешняя политика России и других стран СНГ всегда будет встречать попытки давления со стороны претендентов на гегемонию, поэтому экономический суверенитет России должен быть защищен должным образом. *Интересы продовольственной безопасности, обеспеченности страны собственными силовыми установками, грузовым транспортом и авиацией требуют, чтобы доля собственной продукции в этих областях была* не менее **50–60%.** Так, например, **свыше 70% всей территории России связаны между собой только авиацией.** Очевидно, что самодостаточность в авиастроении непосредственно связана с национальной безопасностью – с возможностью контролировать и удерживать свою территорию. Но для этого необходимо развивать отечественное станкостроение, включая и производство современных станков с числовыми программными устройствами. А это, в свою очередь, требует развивать собственную электронику, информационные технологии. В принципе нам нужно работать по всем направлениям, кроме самых экзотических и не связанных с обеспечением основных потребностей нации. Если в настоящее время государство не может себе позволить таким образом распылять силы, то, **сосредоточившись на точках роста**, важно *поддерживать развитие научных разработок в этих отраслях и научно-техническую разведку, чтобы в дальнейшем можно было наладить производство современного продукта*.

➢ В 2007 году в России была создана **Объединенная авиастроительная корпорация** в форме открытого акционерного общества. В корпорацию вошли все ведущие авиастроительные предприятия страны, производящие не только гражданскую, но и военную продукцию. Следующим логичным шагом стало решение российского правительства создать в 2007 году **ОАО «Объединенная судостроительная корпорация».** Новый концерн также создается с расчетом не

только на внутренний, но и с прицелом на мировой рынок судостроения объемом 100 млрд долл. в год[1].

России необходим прагматичный изоляционизм, призванный обеспечить самодостаточность национальной экономики и безопасность национального хозяйства и общества в целом. Однако, как уже подчеркивалось выше, Россия в 2009 году производила **самостоятельно только 14 позиций из 84-х важнейших видов (номенклатуры) промышленной продукции.**

Метаэкономический подход предлагает делать упор на местную экономику, то есть на развитие тех видов хозяйственной деятельности, которые укрепляют социальную инфраструктуру, создают новые рабочие места, нацеливая производителей на удовлетворение местных потребностей.

Экономист и философ Лев Тихомиров в начале XX века настаивал на необходимости соблюдения принципов самодостаточности в развитии народного хозяйства. В частности, он утверждал, что **не только нации, но и более мелкие общности людей – области, волости, общины – должны сами удовлетворять свои потребности, производя все основное на месте.** Л. Тихомиров отмечал две существенные особенности России, которые неблагоприятны для внешней торговли: *удаленность от морских путей* и *суровый климат*[2]. Они делают большую часть российской продукции неконкурентоспособной. Себестоимость нефти из Сибири, например, в несколько раз выше, чем из Кувейта. Морской транспорт многократно дешевле железнодорожного и т. д.

Развитие *местных хозяйственных комплексов есть путь* оптимизации природопользования. Речь идет о возрождении забытых местных промыслов и местных культурных особенностей, о региональной самобытности. В Германии, например, не так уж много общегерманских характеристик, но очень много баварского, гессенского, вюртембергского, нижнесаксонского наследий. Даже в исторически централизованной Франции люди эмоционально привязаны к своему бретонскому, эльзасскому, провансальскому, корсиканскому и т. д.

Вот почему **новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину, на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление**. Только оно одно способно поддерживать прямую; то есть подлинную демократию.

Сейчас во многих странах Запада и Востока идет интенсивный поиск путей возрождения местной экономики (local economics). Этот опыт изучается русскими учеными-международниками. Знакомясь с ним, приходишь к выводу, что *в основе этих поисков лежит богатый жизненный опыт крестьянских стран*. Мы в этом отношении находимся в лучшем положении по отношению к странам Запада, так как основы крестьянской жизни сохранялись в СССР, сохраняются они и в современной России.

---

[1] См. подробнее Государственные корпорации в политике и экономике России. – Центр политической конъюнктуры России: www.an**centr**.ru/resources/attaches/6594.ppt.

[2] См.: Тихомиров Л.А. Национальная экономика // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. Институт русской цивилизации. – М., 2008. – С. 649–678; см. также: Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. – М.: Алгоритм, 2006.

Тем не менее для нас интересен любой практический опыт консервативной модернизации общества. Часть этого опыта обобщил экономист-международник, профессор Б. Ключников. Ниже мы приводим выдержки из его книги «ВТО – дорога в рабство».

1. Японский экономист Я. Таманои и ученые его школы разработали концепцию жизненной экономики, способной развиваться в общинах и кооперативах. Экономика – это живой организм. **Жизненная экономика** способна удовлетворять самые сложные, самые тонкие душевные потребности человека.

2. Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрнаступления космоцентристской модели развития против техноцентристской цивилизации, что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей. Это не очередная утопия, а императив выживания. Реликты органической экономики остаются даже в Европе. В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самодостаточны. Более того, они дают пример подлинной демократии – прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. **Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью. Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство.**

3. Появились проекты радикальных экономических реформ, которые предусматривают переход на трехсекторную экономическую модель. Наряду с рыночными частным и государственным секторами предлагается создать **сектор солидарной экономики**. В англосаксонских странах термин солидарная экономика заменяют термином «**третий сектор**», что, по сути, **обозначает гибрид рыночной и нерыночной, денежной и неденежной экономической деятельности**. Оба термина имеют политэкономическое обоснование. В сектор солидарности ныне принято включать разнообразные предприятия, фонды, кооперативы ассоциаций взаимопомощи. В **солидарную экономику** предлагается включить и неденежный сектор. К нему относят экономическую деятельность людей, которые решают одинаковые социальные, образовательные, санитарные и другие задачи и могут оказывать друг другу помощь. О масштабах сектора солидарности можно судить по данным исследования, проведенного в 90-е годы в Германии, Франции, Венгрии, Италии, Англии и Швеции, США и Японии. **Этот сектор охватывал 12 млн. полнозанятых, на него приходилось 3,5% ВНП этих стран**. Если присмотреться внимательнее к сектору солидарной экономики, то его скорее можно назвать *сектором гражданской взаимопомощи*.

4. В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самодостаточны. Более того, они дают пример подлинной демократии – прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. **Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью**. Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство[1].

[1] Ключников Б.Ф. ВТО – дорога в рабство. – С. 355–357, 369–371.

Вопросы для самопроверки

1) *Основные отличия макроэкономики от микроэкономики.*

2) *В чем основные отличия классического и неоклассического подходов к измерению динамики макроэкономики?*

3) *Структура ВВП и ВНП. В чем отличие национального дохода от ВВП и ВНП?*

4) *Почему необходима единая методология системы национальных счетов (СНС)?*

5) *В чем главный недостаток перехода на принципы бухучета при расчете макроэкономических показателей национальной экономики?*

6) *В чем различие между национальным доходом и национальным богатством?*

7) *В чем разница между понятиями «экономическая безопасность» и «безопасность экономического пространства»?*

8) *В чем суть проблемы разрыва между территорией и экономическим пространством?*

9) *По каким параметрам опыт советской экономики в обеспечении экономической безопасности страны может быть полезен для России сегодня?*

10) *Метаэкономика и отрицательное производство. Какая взаимосвязь между этими понятиями?*

11) *Местная экономика как «жизненосная экономика».*

12) *Принципы самодостаточности: в чем суть опоры на местную экономику?*

13) *Принципы самодостаточности: в чем суть опоры на местную экономику?*

14) *Какова взаимосвязь пределов экономического роста и роста благосостояния населения?*

ГЛАВА 23

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ. СОВОКУПНЫЙ СПРОС И СОВОКУПНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. КЕЙНСИАНСТВО И МОНЕТАРИЗМ. ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ

Совокупный спрос и предложение. – Агрегатные показатели. – Макроэкономическое равновесие. – Проблема макроэкономического равновесия. – Теоретические модели макроэкономического регулирования. – Монетаризм и кейнсианство. – Современный монетаризм. – Макроэкономическое равновесие и проблемы макроэкономической финансовой стабилизации.

Макроэкономический анализ предполагает изучение общих взаимосвязей и взаимозависимостей в рамках экономической системы как ***единого целого***. Однако макроэкономическая политика правительства России постоянно игнорировала проблему национального хозяйства как единого целого, сводя всю проблему социально-экономической политики к достижению пресловутой «макроэкономической стабилизации». При этом в качестве условий «стабилизации» ставились *ложные цели*, а именно: 1) снижение бюджетных расходов, 2) снижение инфляции посредством сжатия денежной массы, 3) снижение объема государственного кредита и государственных инвестиций в экономику; 4) устранение государства из сферы экономики. Не случайно Президент России Д. Медведев в одном из своих выступлений в апреле 2010 года заявил, что «**макроэкономическая политика последних двух 10-летий зашла в тупик**», будучи основана на неолиберальных принципах, которые привели к краху и системному кризису всю мировую капиталистическую систему.

Президент и правительство России провозгласили политику инновационной модернизации. Но для этого необходим решительный отказ от политики «макроэкономической финансовой стабилизации». Необходимо мобилизовать Центр посредством мобилизации всех ресурсов страны и провозглашения общенациональной стратегии как совокупности Великих целей, зовущих в будущее, призывающих к созиданию и имперскому строительству.

§ 1. Совокупный спрос и совокупное предложение. Макроэкономическое равновесие

Разработка проблемы экономического равновесия прошла в своем развитии последовательно *три этапа*. Первоначально анализировалось *частичное экономическое равновесие* как сбалансированное положение индивидуальных рынков – товаров и услуг, факторов производства, денег. Сторонники этого направления (английские и французские экономисты XIX–начала XX века:

А. Курно, У.С. Джевонс, А. Маршалл, Ф. Эджуорт и др.) считали, что рыночный механизм направлен на достижение рыночного равновесия как состояния, при котором якобы величина спроса равна объему предложения товаров и услуг.

Следующая веха в развитии теории экономического равновесия была ознаменована появлением теоретической модели *общего конкурентного равновесия*, созданной Л. Вальрасом. Это была первая математическая модель национальной экономики, которая основывалась на микроэкономических показателях. С позиции общего экономического равновесия спрос на отдельные товары и услуги зависит не только от его цены, но и от цен на все остальные товары, а также от бюджетных ограничений каждого производителя и потребителя.

В дальнейшем теория общего равновесного анализа была развита в трудах таких экономистов, как М. Алле, Э. Бароне, А. Вальд, Ф. Визер, Ж. Дебре, Г. Кассель, В. Парето, Дж. Хикс и др. Они пытались вскрыть причины *неравновесного состояния современной экономики.* Так, М. Алле видел эту причину в растущем «как снежный ком» ничем не обеспеченных бумажных денег, в том числе ценных бумаг, фьючерсов, векселей и прочих платежных средств. По его выражению, мир превратился в огромное казино, где можно продавать и покупать воздух.

1.1. Агрегатные показатели

Макроэкономика как раздел экономической теории оперирует агрегатными, т.е. обобщающими показателями, которые используются для анализа макроэкономики. Неоклассическая экономическая теория рассматривает макроэкономику с точки зрения макроэкономического равновесия, при этом она анализирует взаимодействие следующих основных показателей:

- **Совокупный спрос и совокупное предложение;**
- **Сбережения населения и уровень потребления;**
- **Покупательная способность населения;**
- **Совокупные капиталовложения;**
- **Инфляция, безработица, зарплата и другие доходы населения.**

Совокупный спрос – представляет собой совокупную массу товаров и услуг, реализованных в стране за определенный период, выраженную в денежном эквиваленте; это реальный объем национального продукта, который потребители готовы купить на рынке.

Совокупное предложение – это общее количество товаров и услуг, которое может быть произведено и предложено в соответствии со сложившимся уровнем цен; это – уровень реального объема производства страны при данном уровне цен на товары и услуги.

Покупательная способность населения – это платежеспособный спрос, равный совокупному объему товаров и услуг, которые потребители готовы купить на рынке.

Сбережения населения – вместе с потреблением представляют собой вторую составную часть дохода, который направлен на будущее потребление за

счет его сокращения в текущем периоде. Поэтому под потреблением понимается совокупность денежных расходов населения на приобретение товаров и услуг.

Главная цель макроэкономического анализа – *выработать механизм равновесного (сбалансированного) движения экономики*. Рынок – это всего лишь *механизм,* основанный на конкуренции и законах спроса и предложения. И этот механизм сам по себе в результате стихийных действий частных предпринимателей не способен устанавливать «*оптимальные экономические пропорции*». Такие пропорции устанавливаются *не стихийно*, а в результате *абсолютно сознательных, целенаправленных и согласованных действий государства и бизнеса*. Все основные экономические пропорции, включая пропорции между производством и потреблением, между производством и накоплением, между спросом и предложением, – все они **требуют активного государственного участия.**

1.2. Проблема макроэкономического равновесия

Макроэкономическое равновесие – это такое состояние национальной экономики, когда существует пропорциональность между наличием ресурсов и их использованием, между объемами производства и потребления, между материальными и финансовыми потоками, между сбережениями и инвестициями и т.д. На практике оно предполагает полное и разумное удовлетворение общественных потребностей в товарах и услугах без излишне затраченных ресурсов и нереализованного продукта. Равновесному состоянию противопоказан гипертрофированный рост одних сфер (например, финансово-кредитных отношений или военно-промышленного комплекса) в ущерб другим. Его можно сравнить со «здоровым» экономическим организмом, в котором нет болезней излишества или дефицитности – инфляции, безработицы, нет разрушения и распада народнохозяйственного комплекса.

Таким образом, общее экономическое равновесие в реальных условиях отражает степень гармоничности социально-экономической системы как совокупности ее взаимосвязанных элементов, а следовательно, степень ее устойчивости, жизнеспособности и самодостаточности. По сути, это речь здесь идет о поддержании необходимого уровня пропорциональности в национальной экономике и национальном хозяйстве в целом. Однако пропорциональность (сбалансированность) экономики будет достигаться только в том случае, если, с одной стороны, вся произведенная в стране продукция и услуги (*совокупное предложение*) найдет своих покупателей, т.е. будет соответствовать *совокупному и платежеспособному спросу* в рамках всей страны. А с другой стороны, совокупный объем денежной массы в обращении будет соответствовать объему совокупной товарной массы, произведенной в стране (ВВП).

Поддержание рыночного равновесия представляет собой весьма сложный и динамичный механизм. Любое изменение на одном из рынков приводит к изменениям на других рынках. Так, повышение цен на энергоносители вызовет рост цен на многие товары и услуги. Соответствующим образом оказывает влияние

на цены динамика валютного курса, таможенные пошлины и другие меры. Поэтому в любой национальной экономике возникает необходимость постоянно синхронизировать во времени и экономическом пространстве меры и действия, направленные на развитие и регулирование всех рынков, активно формировать их адекватную структуру.

➢ **Равновесие надо рассматривать как абстрактную модель** – его никогда не было и не может быть; экономическое равновесие наступает в какой-то промежуток времени и тут же «ускользает». Поэтому его справедливо называют «равновесие – неравновесия». **Неравновесие представляет собой отклонение цен от стоимости, разрыв между спросом и предложением, между инвестициями и сбережениями** и пр.

Исходя из сказанного, выделим наиболее важные предпосылки общего равновесия в экономике.

1) Равновесие подразумевает соответствие общественных целей и экономических возможностей.

2) Экономическое равновесие предполагает такое состояние хозяйства, когда используются все внутренние экономические ресурсы страны.

3) Равновесие означает, что общая структура производства приведена в соответствие со структурой потребления.

Понятия «экономическое (хозяйственное) равновесие» и практика управления имеют важное практическое значение. Положения и выводы этой теории кладутся в основу экономической политики; они используются для выработки наиболее эффективных методов хозяйственного регулирования, обоснования прогнозов.

§ 2. Модели макроэкономического регулирования. Кейнсианство и монетаризм

В процессе развития экономической теории сформировались два принципиально различных подхода к проблеме регулирования экономики.

Первый обстоятельно изложен А. Смитом в его фундаментальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов». Согласно его трактовке, рыночная система способна к саморегулированию, в ее основе – личный интерес, связанный со стремлением к прибыли. Он выступает как главная побудительная сила экономического развития. Лучший вариант для государства – это придерживаться политики laissez faire (невмешательство государства). Поскольку главным координатором, по А. Смиту, выступает рынок, следовательно, рынку должна быть предоставлена полная свобода. Эта идея была развита в работах последователей А. Смита, Д. Рикардо, Д. Милля, А. Маршалла и получила название «**экономического либерализма».** Ее современным вариантом является доктрина либерального монетаризма, основанная на принципах монетаризма и неолиберализма.

Второй принципиально иной подход к данной проблеме связан с именем английского экономиста **Дж. М. Кейнса**. Он научно доказал невозможность саморегулирования экономики, необходимость государственной политики как средства, способного уравновешивать совокупный спрос и совокупное предложение, выводить экономику из кризисного состояния, способствовать ее дальнейшей стабилизации. Первым подтверждением эффективности государственного вмешательства в экономику был осуществленный президентом США Ф. Рузвельтом «Новый курс», с помощью которого страна была выведена из глубочайшего кризиса 1929–1933 годов.

➢ Рузвельт провел фактическую централизацию банков; осуществил их ревизию и освободился от слабых; запретил вывоз золота; ввел госконтроль над ценами, в первую очередь на сельскохозяйственную продукцию; обеспечил кредитование фермеров; упорядочил цены на сельскохозяйственную технику.

2.1. Джон М. Кейнс как теоретик государственной финансовой политики

- Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) является одним из выдающихся экономистов XX столетия. Основные работы Дж.М. Кейнса: «Экономические последствия Версальского мирного договора» (1919), «Трактат о деньгах» (1930), «Общая теория занятости, процента и денег» (1936).
- «Общая теория занятости, процента и денег» появилась как следствие обобщения имевшегося опыта и научных исследований, направленных на борьбу с экономическим кризисом конца 20-х–начала 30-х годов, поразившего все развитые капиталистические страны, и его последствиями. В качестве борьбы с таким негативным последствием экономического кризиса, как безработица, **обосновывалась необходимость усиления государственного регулирования рыночной экономики, широкого использования общественных работ, стимулирования спроса.**

Выделяются следующие основные положения методологического подхода Дж. М. Кейнса[1]:

1) важнейшие проблемы расширенного воспроизводства необходимо решать не с позиции изучения предложения ресурсов, а с позиции спроса, обеспечивающего реализацию ресурсов;

2) рыночная экономика не может саморегулироваться, и поэтому вмешательство государства неизбежно;

3) кризисы перепроизводства нежелательны, поэтому проблему равновесия следует решать с позиции «эффективного спроса», который выражает равновесие между потребителем и производством, доходом и занятостью.

Введение термина *«эффективный спрос»* стимулировало анализ макроэкономических показателей, что позволило выяснить, как функционирует экономическая система в целом, движется поток производимой, распределяемой и

[1] См.: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – Пер. с англ. под ред. д.э.н., проф. Л.П. Куракова. – М.: Гелиос АРВ, 2002.

потребляемой стоимости; основным инструментом регулирования экономики признавалась финансовая (бюджетная) политика, на которую возлагались задачи обеспечения занятости рабочей силы и производственного оборудования.

В соответствии с кейнсианством, увеличение государственных расходов приводит к росту равновесного чистого национального продукта (ЧНП) и наоборот. При этом **правительственные расходы обладают мультипликационным эффектом.** Важно то, что данное увеличение происходит не за счет роста налогов, а за счет роста бюджетного дефицита.

Суть мультипликатора сбалансированного бюджета *в том, что рост правительственных расходов оказывает на экономику более сильное воздействие, чем рост налогов. Следовательно, при равном увеличении как правительственных расходов, так и налогов происходит увеличение ЧНП на величину, равную данному увеличению*.

Кейнс также считал, полемизируя с либеральными экономистами, что снижение цен и заработной платы отрицательно влияет на уровень производства и занятости. Дело в том, что более низкие цены и заработная плата ведут к падению доходов, что, в свою очередь, вызывает дальнейшее сокращение общих расходов. Если при рассмотрении отдельной фирмы падение ставок заработной платы теоретически приводит к увеличению спроса на труд, то **в рамках всего общества общее снижение заработной платы означает снижение денежных доходов, вызывает падение совокупного спроса на продукцию и труд**.

Нетрудно понять, что в России до сих пор господствуют довольно примитивные либеральные взгляды классической экономической школы времен Адама Смита. Они продолжают исходить из того, что на всех рынках, включая и рынок труда, существует автоматическое равновесие, а зарплата, доходы населения и расходы бюджета должны ограничиваться якобы для того, чтобы не росла инфляция.

Сделаем вывод: **Кейнс выступил с теоретической концепцией новой финансовой политики**, в рамках которой он показал взаимозависимость: государственных расходов и роста ВВП; сбережений населения и роста общих инвестиций; роста экономики от роста зарплаты и др.[1]

2.2. Кейнсианство: модель государственного регулирования национального хозяйства

В XX веке всем стало ясно, что рыночное саморегулирование не способно обеспечить устойчивое развитие национального хозяйства. Однако в экономической теории до мирового кризиса 1929–1933 годов по-прежнему сохранялись устаревшие представления классиков и неоклассиков о недопустимости вмешательства государства в экономику. Выдающийся английский экономист Джон Кейнс создал новую теоретическую модель государственного регулирования национального хозяйства. Каковы же основные черты этой кейнсианской модели?

[1] См. подробно: Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – Пер. с англ. под ред. д.э.н., проф. Л.П. Куракова. – М.: Гелиос АРВ, 2002.

➢ **Первая черта***: необходимо установить централизованный контроль по определяющим направлениям регулирования национальной экономики*. По мнению Дж. Кейнса, государство должно оказывать свое руководящее влияние на многие сферы деятельности, которые были отданы частной инициативе.

➢ **Вторая черта***: прогнозирование и планирование национальной экономики.* Основой государственного регулирования являются научные прогнозы экономического развития страны на один год, среднесрочную (3–5 лет) и долгосрочную (10–20 лет) перспективы. Такие прогнозы способствуют достижению народнохозяйственной пропорциональности, определяемой с помощью национальных счетов и межотраслевых балансов. Наиболее приемлемым был не директивный (строго обязательный), а *индикативный* (рекомендательный, ориентирующий) план. Такой план состоит из ряда программ, предусматривающих решение социально-экономических задач. К их выполнению привлекаются фирмы путем предоставления государственных заказов. Заказы обеспечиваются ресурсами и являются весьма прибыльными.

➢ **Третья черта:** *осуществление государством политики «эффективного спроса»*. Дж. Кейнс поставил перед собой задачу исследовать причины спадов производства и увеличения безработицы. Эти причины он увидел в недостаточности покупательского спроса на предметы личного потребления и на средства производства. Центральная задача государства, по Кейнсу, состоит в том, чтобы обеспечить высокий объем «эффективного спроса», ведущего к росту доходов.

Принципы кейнсианской модели государственного регулирования легли в основу социально-экономической политики правительств Англии и других западных стран, которая проводилась с 50-х и до середины 70-х годов и получила название планируемого и регулируемого капитализма. Она дала обнадеживающие результаты: это был наибольший период бескризисного развития мировой капиталистической экономики весь послевоенный период.

Наряду с кейнсианской теоретической моделью государственного регулирования заслуживает внимания практический опыт активного вмешательства в экономику, предпринятый в 30-х годах в США. Избранный в 1932 году Президентом США Франклин Рузвельт получил чрезвычайные полномочия для проведения *«нового курса»* экономической политики. Этот курс (1933–1938) включал, в частности, следующие меры государственного регулирования макроэкономики.

1) Государство спасло кредитную систему от полного развала благодаря обеспечению сохранности вкладов населения.

2) Было снижено бремя долгов граждан на 40% с помощью обесценения денег (за долги расплачивались потерявшими прежнюю стоимость долларами).

3) Закон о восстановлении промышленности (1933) предусматривал введение в практику «кодексов честной конкуренции» (по ним устанавливались на определенном уровне цены на продукцию, распределялись рынки сбыта и т.д.).

4) Закон о регулировании сельского хозяйства (1933) предусматривал повышение цен на сельскохозяйственную продукцию, чтобы спасти фермеров от разорения. Государство стало платить фермерам компенсацию за сокращение

посевной площади и поголовья скота (для предотвращения перепроизводства и связанного с ним разорительного падения цен).

5) В интересах сокращения безработицы правительство организовало общественные работы.

6) Для преодоления обнищания трудящихся было введено регулирование заработной платы. Впервые введен прожиточный минимум и установлена минимальная заработная плата. Государство стало оказывать материальную помощь обедневшим слоям населения.

На практике была доказана высокая эффективность антикризисной политики государства. Итак, в 30-е годы на Западе назрел и был осуществлен переход к совершенно новому хозяйственному механизму регулирования национальной экономики, призванному спасти господствующую капиталистическую систему от гибельных потрясений и краха.

В 70–80-х годах в западных странах начался процесс частичной приватизации государственной собственности[1]. Были снижены налоги на прибыль и расширены возможности для развития капиталистического предпринимательства. Усилена антиинфляционная политика государства. В 90-х годах стало совершенно очевидно, что роль государства нельзя сводить только к непосредственному участию в экономическом росте (как это было на практике в «новом курсе» американского президента Ф. Рузвельта). Государство должно быть гарантом (поручителем) основ законности; политической и экономической стабильности общества; социального обеспечения и образования; защиты окружающей среды.

Итак, суть кейнсианства в том, что в период кризиса перепроизводства государство активно вмешивается в экономику, делая массовые закупки продукции на рынке, поощряя своими финансами предпринимательскую деятельность, жестко регулируя ставку банковского процента, беря под контроль банки. Кроме этого, государство берет на себя заботу о безработном населении, оказывая социальную поддержку безработных посредством организации системы общественных работ.

➢ **Для всех моделей кейнсианства характерна общая зависимость между сбережениями и инвестициями, уровень которых регулирует государство.**

Центральная проблема макроэкономики для кейнсианской теории – *факторы, определяющие уровень и динамику национального дохода, его распределение*. Эти факторы кейнсианство рассматривает с позиции реализации в условиях формирования эффективного спроса, т.е. потребления и накопления как факторов, непосредственно влияющих на объем национального дохода и национально-экономическую и динамику в целом.

---

[1] Дала отрицательные результаты чрезмерная централизация управления экономикой, подрывавшая частное предпринимательство. Например, в США в период увлечения кейнсианской теорией допускался большой произвол государственных чиновников по отношению к предпринимателям. До середины 70-х годов ежегодно издавалось до 7000 правил и указаний, регламентирующих деятельность частного бизнеса.

2.3. Неокейнсианство

Неокейнсианство исследовало проблемы динамики эффективного спроса, использование инвестиций, понятие мультипликатора. Другие же аспекты теории Кейнса (динамика денежной массы, норма процента, цены) были признаны несущественными и в моделях экономического роста почти никакой роли не играли. Если в теории Кейнса признавалась важность денег и их особые пути воздействия на экономические процессы, то в неокейнсианских теориях экономического роста деньги остались за пределами экономического анализа.

В послевоенный период наибольшую известность в экономической литературе Запада получили неокейнсианские модели экономического роста, выдвинутые английским экономистом Р. Харродом и американскими экономистами Е. Домаром и Э. Хансеном.

- **Экономическая теория Р. Харрода**, дополненная Домаром, анализирует не момент нарушения равновесия в экономике и восстановления его (*статическое равновесие* Кейнса), а длительный период устойчивого экономического роста (*динамическое равновесие*). Устойчивый темп роста производства, утверждал он, обеспечивается: 1) всем приростом населения (это один фактор экономического роста); 2) всеми возможностями увеличения производительности труда; 3) размерами накопленного капитала[1].

- **Харрод признает неспособность рыночной экономики к саморегулированию и обосновывает необходимость государственного регулирования экономики.** Модель роста, разработанная Харродом, должна была обеспечить *динамическое равновесие основных народнохозяйственных величин*. Темп экономического роста в этой модели зависит от 1) доли накопления в национальном доходе и 2) капиталоемкости продукции. Однако модель носит слишком абстрактный характер, и, по сути, рассматривается экстенсивный тип роста национального дохода при неизменных технико-экономических условиях.

Экономический кризис 1973–1975 годов способствовал формированию нового течения – посткейнсианства, признанным лидером которого является представительница английской кембриджской школы Дж. Робинсон. *Оригинальность посткейнсианства как самостоятельного течения наиболее отчетливо проявилась в разработке теории экономического роста и распределения продукта, в основу которой положена идея, что* **темпы роста общественного продукта зависят от распределения национального дохода, которое, в свою очередь, является функцией накопления капитала**. Именно **скорость накопления капитала определяет норму прибыли, а следовательно, и долю прибыли в национальном доходе**.

Значение посткейнсианской теории состоит в том, что в ней предпринята попытка **увязать пропорции распределения и воспроизводства**. Структурный кризис и сопровождавшая его длительная депрессия, охватившие мировую экономику с середины 70-х годов, вызвали активизацию исследований макро-

[1] См.: Харрод Р. Ф. К теории экономической динамики. М., 1959. С. 42.

экономической динамики. В центре внимания оказалась забытая идея Й. Шумпетера *о неравномерном характере экономического роста и нововведениях как факторе этой неравномерности*.

2.4. Монетаризм как модель краткосроччного монетарного управления национальным хозяйством

Монетаризм (в узком смысле этого слова) является одним из инструментов краткосрочного макроэкономического регулирования экономики, опираясь на инструменты финансовой политики. Эта политика используется в периоды кризисов перепроизводства, которые характеризуются всеобщим перепроизводством товаров и услуг. Монетаризм основан на следующих принципах: чтобы устранить кризис, предполагается сжать денежную массу, чтобы заставить бизнесменов (производителей) резко сократить производство; также предполагается, что за короткий срок избыточное количество продукции рассосется, и тогда жесткие принципы монетарного ограничения экономики будут дополнены государственным стимулированием, при помощи денежной накачки.

Монетаристы требуют от государства сокращать денежную массу для того, чтобы в краткосрочном режиме преодолеть перепроизводство товаров и услуг. Для этого используются следующие методы или принципы:

1) Эмиссионного ограничения – государство сокращает денежную эмиссию.

2) Кредитного ограничения – государство повышает ставку банковского процента, что автоматически делает кредитные деньги дорогими[1].

3) Бюджетного ограничения – сокращаются те статьи государственного бюджета, которые оказывают поддержку сельскому хозяйству, промышленности и пр.

Речь здесь идет о краткосрочном воздействии ограничительных методов. И это понятно: если эти методы использовать в долгосрочном режиме, то они просто задушат экономику. Известный английский ученый, крупный специалист по теории денег, Л. Харрис пишет в своей книге[2]:

- «Монетаристские утверждения... гласят, что в долгосрочном аспекте даже изменения денежной массы или темпов ее роста **не оказывают какого-либо воздействия** на величину *реального* продукта или занятости рабочей силы, но влияют лишь на темпы инфляции. На протяжении длительных периодов даже **деньги являются нейтральными».**
- «**Идея, что денежная (или фискальная) политика в долговременном аспекте не оказывает влияния на занятость и реальный продукт, вытекает из основополагающих работ Фридмана** (Friedman...) и Фелпса...».

Итак, вывод ученых однозначен: монетаристская политика, направленная на контроль денежной массы посредством эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений, –

---

[1] С 30-х годов прошлого столетия государство во всех западных странах стало жестко регулировать ставку банковского процента для коммерческих банков.

[2] Харрис Л. Денежная теория: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. С. 697, 706, 720 (курсив автора).

а) **«в долговременном аспекте не оказывает влияния на занятость и реальный продукт», «не может оказывать влияние на уровень реального продукта»;**

б) стабилизационные мероприятия монетаристов **«влияют лишь на темпы инфляции», «контроль над темпами изменения денежной массы позволяет властям контролировать лишь темп инфляции».**

Таковы выводы серьезных ученых. Однако на практике монетаризм превратился в инструмент долгосрочной макроэкономической политики, отражая современное состояние американской экономики, о чем мы уже выше говорили подробно, указывая на проблемы долларизации и монетизации экономики США и всего западного мирового хозяйства.

§ 3. Либеральный монетаризм как доктрина денежного управления обществом

3.1. Монетаризм как инструмент макроэкономической «финансовой стабилизации»

Здесь мы вернулись к проблеме монетаризма, но уже в контексте обсуждаемой проблемы макроэкономической стабилизации, которая монетаристами рассматривается лишь сквозь призму жестких монетарных ограничений (рестрикций), накладываемых на экономику и все национальное хозяйство.

Принципы монетарного управления, которые используются на Западе для краткосрочной приостановки производства, в России действуют на постоянной основе, превращаясь в оружие массового поражения. Если кто-то сомневается в этом, то тогда скажите, как мы должны смотреть на политиков, заявляющих, что экономику России надо развивать при помощи тех принципов, которые служат не росту экономики, а ее удушению?!

➢ **Может ли нормально развиваться национальное хозяйство любой страны, а не только России, если** – а) в стране будет огромный дефицит национальной валюты, зато на каждом углу свободно будут циркулировать иностранные доллары; б) если кредит будет практически недоступен предприятиям из-за его чрезвычайной дороговизны; в) если в стране будет нищенский бюджет, обрекающий на вымирание всю социальную сферу и население страны; г) если политики при этом будут настаивать на том, что «курс реформ верный», что «государство должно вообще уйти из экономики», что «открытая либеральная экономика – это спасение для России»?

Методы монетаристской политики, жестко ограничивающие социально-экономическое развитие страны, действительно воздействуют на экономику страны как необычное и сверхмощное оружие, которое раскалывает национальное хозяйство на эксплуатируемую производственную периферию и спекулятивно-мафиозную финансовую метрополию.

Критики монетаризма иногда говорят, что американский монетаризм никакого отношения к науке не имеет, что это – псевдонаука, служащая прикрытием

целей глобализма. «Но это только часть истины, – подчеркивают известные русские ученые В.А. Лисичкин и Л.А. Шелепин. В своей монографии они дают очень точное определение монетаризма: «**Монетаризм – это наука, задача которой состоит в разрушении национальных экономик и установлении тотальной экономической власти избранных**»[1]. Общая характеристика роли идеологии неолиберализма (теории Фридмана) содержится в следующих словах известного американского экономиста Линдона Ларуша:

«**Он исповедует совершенно фашистские экономические взгляды.** До какого-то момента экономисты типа Фридмана мирятся с существованием политических свобод в обществе, но когда эти свободы вступают в противоречие с их экономическими догмами, Фридман и ему подобные выступают за отмену политических свобод. **Экономическую политику по рецептам Фридмана нельзя долго проводить без диктатуры**»[2].

Являясь в целом военно-политической доктриной, монетаризм и в Америке нацелен на решение стратегических задач глобализма. Однако внутри Америки его действие имеет специфику, состоящую в том, что Америка уже осуществила тот «качественный переход от денежной экономики к экономике финансовой». А управление обществом, основанным на финансовой экономике, трансформировалось в *финансовое управление обществом*. Соответственно, классическое представление об управлении компанией трансформировалось в *финансовое управление компанией* [3].

Идеологическая модель монетаризма, основанная на формуле Фридмана («Только деньги имеют значение»), продолжает быть господствующей в Америке. Однако содержание этой модели и ее работающие принципы перестали быть ортодоксальными: *вместо контроля над денежной массой и ее ограничения американцы перешли к бесконтрольному накачиванию своей экономики долларами и виртуальными кредитными деньгами*. Говоря об этом, М. Хазин утверждает, что «последние 2–3 года Соединенные Штаты отказались от монетарных принципов управления экономикой и практически перешли к ее денежной накачке...»[4].

---

[1] Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М.: Алгоритм, 2003. – С. 28.

[2] Ларуш Л. Блеск и нищета новой Римской империи (интервью с Т. Шишовой) // Завтра. – 2001. – №27. – С. 5.

[3] В.Г. Белолипецкий указывает: «Результатом такой трансформации стало рождение финансовой системы управления бизнесом, т.е. системы, в которой все хозяйственные решения принимаются либо отклоняются, исходя из значений финансовых критериев эффективности бизнеса: доходности, ликвидности и риска. Это невиданное усложнение, ломающее не только логику классического менеджмента, но и логику финансового менеджмента. **Модификация управления бизнесом в конечном счете выразилась в переходе от управления компанией к управлению стоимостью компании в ее финансовой трактовке**». – Белолипецкий В.Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юристь, 2001. – С. 69.

[4] Завтра. – № 31. – 2004. – С. 4.

1) Итак, *ограничивая возможности экономического развития «туземных» стран, навязывая им политику эмиссионного ограничения и другие принципы ортодоксального монетаризма, у себя дома США активно проводят противоположную политику* **денежной н а к а ч к и**.

2) Далее. *Набросив финансовую удавку кредитного ограничения на экономику России и других незападных стран, свою экономику США поддерживают проведением противоположной политики. Условно ее можно назвать –* **кредитная н а к а ч к а.**

3) *Бюджетная политика также основывается на денежной накачке, в результате чего США имеют хронический и огромный дефицит государственного бюджета.*

3.2. Реальные цели макроэкономического равновесия

Макроэкономическое регулирование предполагает использование государственных функций для осуществления активной экономической и социальной политики. Основными целями регулирования являются:

1) Стабилизация и адекватный экономический рост. Под стабилизацией в экономике подразумевают прежде всего относительно полную занятость ресурсов и относительную стабильность уровня цен. Главная задача государства в этой сфере деятельности сводится к тому, чтобы соотнести уровень производства с общим объемом расходов. Чем выше уровень производства в обществе и выпуск продукции, тем выше потребность в использовании ресурсов – и материальных, и трудовых, и финансовых. Корреляция этих факторов в процессе экономического роста объективно необходима.

2) Максимальная занятость населения. Это избавляет общество от солидных потерь, связанных с недоиспользованием трудовых ресурсов, с одной стороны, и сокращает расходы на пособия по безработице, с другой. Кроме того, обеспечение занятости оказывает позитивное влияние на морально-социальную обстановку в обществе.

3) Рост реального благосостояния и реальной заработной платы.

4) Относительная стабильность цен. Это важнейший показатель антиинфляционной политики государства.

5) Внешнеэкономическое равновесие. Баланс внешнеэкономических связей оказывает позитивное влияние на решение внутригосударственных социально-экономических проблем.

Однако главным условием достижения основных задач макроэкономической политики является ***метавоспроизводство*** *как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом*. Экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде насущные потребности людей, а также общенациональные интересы и показать конкретный механизм их реализации.

Практическая реализация всех указанных выше целей ведется по двум основным направлениям. **Первое** – непосредственное управление государственным сектором. **Второе** – косвенное регулирование объектами и субъектами рыночной экономики. Рассмотрим эти вопросы подробнее в следующей главе.

§ 4. Монетаризм как доктрина денежного управления российским обществом: механизм финансовой войны

4.1. Принцип эмиссионного ограничения

У себя Америка использует денежную накачку, а для «внешнего» потребления предлагается политика **эмиссионного ограничения**. В России, например, эта политика привела к тому, что в 1999–2000 годы бартер достигал 90% от всего промышленного оборота, а объем денежной массы по отношению к ВВП был на уровне всего 12–13%[1], а в 2006 году поднялся до 28%. В то время как в Америке аналогичный показатель был на уровне 120%, а в последние годы еще выше.

Для тех, кто не силен в политэкономии, напомню, что необходимая стране масса денег в обращении должна быть (при прочих равных условиях) в среднем равна – а) прямо пропорционально объему ВВП; б) и обратно пропорционально скорости внутреннего обращения денежных знаков. И это понятно: совокупность товаров и услуг, произведенных в стране за год (ВВП), должна быть продана, то есть обменена на деньги; следовательно, масса денег должна быть прямо пропорционально равна стоимости товарной массы.

Но не следует забывать, что масса денег для обращения рассчитывается на один год, а капитальное строительство крупных промышленных и транспортных объектов может длиться несколько лет и даже, в некоторых случаях, несколько десятилетий. Именно поэтому в огромных странах, имеющих большую протяженность, располагающих тяжелой промышленностью и мощной транспортной инфраструктурой (таких как США, Россия, Китай) масса денег в обращении как минимум должна быть равна объему ВВП. А в идеале – быть больше ВВП, что мы и наблюдаем в Америке, где масса денег находится на уровне **120–130%.**

В малых европейских странах этот показатель находится на уровне 60–80%. Напомню: масса денег должна быть обратно пропорционально скорости внутреннего обращения денежных знаков. В маленьких и средних по размеру западноевропейских странах быстрый оборот денег обусловлен прежде всего небольшой протяженностью их территорий и, соответственно, такой же протяженностью их дорог. Что такое Западная Европа по сравнению с Россией? Стоит нажать на педаль газа, немножко отвлечься и вы мигом проскочите всю страну, сразу же упретесь в океан уже во Франции или в Испании.

---

[1] В 1998 году этот уровень упал **до 8%,** а 92% – это бартер и взаимозачеты. – НГ-Регионы. – № 18. 1998. – С. 4.

В слаборазвитых афро-азиатских странах масса денег по отношению к ВВП равна 30–40%, но это уже признак не столько слаборазвитости, сколько последствие деятельности ВМФ.

В России объем денежной массы поднялся, но все равно не превышает 20–30% (2006–2008 г. – 27–28%), и это также признак не слаборазвитости, а наглядное подтверждение того, что против России ведется самая настоящая финансовая война на удушение. Как уже подчеркивалось, по оценкам экспертов МВФ, в 1999 году в России находилось около 100 млрд. долл., что составляет почти четверть долларовой наличности, обращающейся в мире[1].

Итак, ограничивая нашу экономику в рублях – под предлогом достижения «финансовой стабилизации», МВФ одновременно накачивал нашу экономику долларами. В 1992 году был запущен механизм долларизации нашей экономики и процесс девальвации рубля. Постоянно девальвирующийся рубль, привязанный к курсу доллара, в результате перестал в полной мере выполнять свои функции: объем фактической рублевой массы для обеспечения взаимодействия спроса и предложения, производства и потребления был сокращен в России до 20% от необходимого. Из платежного средства рубль превратился в инструмент для валютных спекуляций: **доллар стал самым ликвидным и ходовым товаром – на доллар, по различным оценкам, приходится от 1/3 до 1/2 товарооборота России**[2].

4.2. Принцип кредитного ограничения

Кредитное ограничение является, по сути, финансовой удавкой, которую набрасывают на экономику: повышение учетной ставки или ставки банковского процента автоматически делает кредит дорогим. Будучи краткосрочным, это решение правительства может оказать оздоровляющее воздействие на экономическое развитие страны. А если оно становится долгосрочным? Тогда принцип кредитного ограничения превращается в информационно-финансовое **оружие массового поражения**.

Экономика России в результате этой политики раскололась на две части, слабо соприкасающиеся между собой: первый сектор – спекулятивно-мафиозный, норма прибыли была здесь 5 лет – с 1993 по 1998 год была на уровне 200–300%; второй сектор – сектор реальной экономики или производственный сектор стремительно деградировал, работая вообще без какой-либо прибыли.

Удельный вес кредитов отечественных банков в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2000 году был очень низким – 3%[3].

---

[1] Охлопкова Н.В. Финансовая составляющая степени открытости экономики. – **Экономическая теория на пороге XXI века – 4:** Финансовая экономика. – М., 2001. – С. 195; см. также: Промышленность России. – 1999. – № 6.

[2] Плешанов А.Д. Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике. – Там же. С. 247.

[3] Состояние денежно-кредитной системы и расчетов в экономике в 2000 году: Аналитическая справка Центра экономической конъюнктуры при правительстве РФ. – М., 2001.

Доля убыточных предприятий и организаций в их общем числе в 2000 году была на уровне 37,2–41,9% (в 1999 году – в диапазоне 39,3–44,4%). При этом сокращение доли убыточных предприятий в экспортно-ориентированных отраслях (в первую очередь в нефтедобывающей и газовой промышленности, черной металлургии) сопровождалось ростом доли убыточных предприятий в отраслях, ориентированных преимущественно на внутренний рынок[1].

Инвестиции в развитие материально-технической базы страны приблизились практически, к нулю. Так, **коэффициент обновления основных фондов в результате псевдореформ упал до 1%** и не повышается. При темпе обновления 1% в год основные фонды промышленности, включая машины и оборудование, должны работать до их замены 100 лет. А это равносильно полной ликвидации промышленности России[2].

Продолжается процесс деградации сельского хозяйства, в частности, основных фондов: выбытие основных производственных фондов в 1999 году в 2,6 раза превышало их поступление в сельское хозяйство. В 2000 году степень износа основных фондов сельского хозяйства составила 67,9%. Капиталовложения (инвестиции) в основной капитал в ходе реформ уменьшились по сравнению с 1990 годом в 35 раз и в последние годы остаются в 25 раз более низкими, чем в 1984 году[3].

В 1990 году государственные капиталовложения в производственные объекты сельского хозяйства РСФСР составили 71%, остальные инвестиции делали колхозы. В 1999 году доля бюджетных средств в капиталовложениях составила всего 6,6%[4].

Принцип кредитного ограничения действует как мощный «пылесос», перекачивающий в спекулятивно-банковский сектор все ресурсы страны, уходящие затем за границу.

4.3. Принцип бюджетного ограничения

И, наконец, **бюджетное ограничение**, которое предполагает сокращение прежде всего трех статей бюджета, из которых финансируются государственные капиталовложения, направляемые на развитие промышленности, сельского хозяйства, науки и бюджетной сферы в целом. Результаты этой политики общеизвестны. Достаточно вспомнить, что СССР был второй научной державой мира, а сейчас в РФ расходы на НИОКР в 26 раз меньше, чем в США[5]. В 2000 году бюджет США был равен 1,7 трлн. долл., а бюджет России в 50 раз меньше. Для сравнения: бюджет огромной России был сравним с бюджетом всего лишь одного города Америки – с бюджетом Нью-Йорка.

---

[1] Там же.
[2] Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга: Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 243.
[3] Там же. С. 285.
[4] Там же. С. 286.
[5] Там же. С. 255.

МВФ буквально выкручивал нам руки все 10 лет, требуя, чтобы мы для достижения пресловутой «финансовой стабилизации» сокращали до минимума все социальные статьи бюджета, а также инвестиционные статьи бюджета. И в это же время в Америке и в других странах «золотого миллиарда» реализуются за счет бюджетных средств мощные социальные программы. К примеру, две трети государственного бюджета США в 2000 году, то есть 1,3 трлн. долл. были направлены на развитие образования, здравоохранения и социального обеспечения[1]. Таким образом, налицо – двойной стандарт: свой бюджет Запад направляет на развитие человека, понимая, что без этого в XXI веке делать нечего. А по отношению к нашему, то есть «туземному», населению МВФ выступает проводником политики настоящего социального геноцида!

В результате реализации либеральной монетарной политики стоят предприятия, вымирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера, но и вся страна – распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается все народное хозяйство.

Принципы неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное, сверхмощное и сверхсовременное оружие массового поражения, которого еще не знала история. Особенность его в том, что оно оставляет целыми предприятия, города и их инфраструктуру, действуя крайне избирательно, поражая механизм функционирования производства, социально-культурной сферы и общества в целом. Это оружие направлено прежде всего на уничтожение всего исторически сложившегося способа бытия, т.е. способа жизнедеятельности нашего восточного общества.

Его цель – уничтожить не только основы экономики как материального фундамента бытия, но и разрушить основы нашей национальной культуры, разорвать в клочья и сжечь особую национальную духовную ткань как совокупности вековых традиций, устоев и символов национальной веры.

Критикуя позицию МВФ, иностранных советников и Запада в целом, направленную на фактический слом государства в России, Н.А. Симония подчеркивает: **«Национальное государство должно отстаивать интересы своей страны и регулировать ситуацию *не против глобализации*, а за более гладкую, за более бесконфликтную *интеграцию* данного национального государства в эти глобальные процессы... А мы сделали так, что максимально минимизировали наше государство, как это, кстати, рекомендовалось некоторыми нашими «советчиками»: «Это была крупнейшая ошибка, поставившая страну на грань политической катастрофы»[2].**

Международный трибунал в Мадриде квалифицировал деятельность МВФ: **«Программы стабилизации** Международного валютного фонда, применяемые им

---

[1] См.: Прокопенко Д. Скрытые опасности глобализации: Какой урок может дать нам экономика США?// Независимая газета. 01.03.2000. С. 4.

[2] Постиндустриальный мир и Россия /Отв. ред В.Г. Хорос и др. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.– С. 31 (курсив автора).

для ряда стран, включая и Россию, **есть целенаправленное убийство** людей посредством навязанных обществу обманным путем договоров, и **эту политику следует рассматривать как следствие преступления, а не ошибки»**[1].

Вопросы для самопроверки

1) *Что отражают агрегатные показатели?*
2) *Каков механизм взаимодействия совокупного спроса и совокупного предложения?*
3) *Что означает макроэкономическое равновесие?*
4) *Как в реальности достигается макроэкономическое равновесие?*
5) *Каковы теоретические модели макроэкономического регулирования?*
6) *В чем разница между монетаризмом и кейнсианством?. – Современный монетаризм.*
7) *В чем суть проводимой правительством России политики «макроэкономической финансовой стабилизации»?*

[1] Цит. по: Экономическая теория на пороге XXI века – 3 / Под ред. Ю.М. Осипова и др. – М., 2000. – С. 211–212.

ГЛАВА 24

Государственное регулирование экономики. Экономический рост. Модели роста. Устойчивое хозяйственное развитие

Средства и формы государственного регулирования экономики. – Экономический рост и экономическое развитие. – Либерально-рыночные модели экономического роста. – Народнохозяйственный подход к экономическому росту. – Модели роста. – Проблема отрицательного роста. – Содержание устойчивого роста.

§ 1. Средства и формы государственного регулирования экономики

Итак, рынок не может обеспечить сбалансированного и пропорционального развития всего национального хозяйства. И это понятно: на рынке господствуют частные интересы частных компаний, и их конкурентная борьба только углубляет анархию, никоим образом не содействуя установлению общенациональных пропорций. Рынок не самоцель, а всего лишь средство – рыночный инструмент, механизм, который должен быть дополнен двумя факторами:

- **Государственным вмешательством и регулированием экономики.**
- **Нормами морали и нравственности, которые должны принять форму хозяйственной этики, разделяемой предпринимателями данной страны.**

Интересы частного рынка абсолютно противоположны общенациональным интересам. «Частник» ведет дело на частной основе, подчиняясь мотивам и логике максимизации частной прибыли. Он может быть патриотом, но это уже вторично. На рынке он хозяйственник, ведущий дело на собственный риск. И его хозяйственные интересы могут вступать в противоречие с интересами всего общества в целом. Данные интересы, т.е. интересы всей нации может обеспечивать только государство. И оно и должно этим заниматься, не превращаясь в «ночного сторожа», работающего в охране частной компании. Рынок как социально-правовой институт должен дополняться институтом морали, задача которого в том, чтобы побуждать бизнес подчиняться добровольно логике общенациональных интересов.

Однако мораль также воздействует через институты, носителем которых является государство, выступающее не только главным институтом национального хозяйства, но и главным хозяйствующим субъектом – всеобщим организатором общественного производства. Выбрасывая государство из анализа, т.е. занимая антигосударственные позиции при построении различных моделей экономического роста, либеральные ученые начинают напоминать тех средневековых ученых-схоластов, которые с готовностью обсуждали абсолютно нереальные «модели», например, – а) о «плоской земле, расположенной на спинах слонов; б) о количестве чертей, способных уместиться на кончике иголки и пр.

Как уже подчеркивалось, для анализа национального хозяйства России западные экономические теории оказываются неадекватными, будучи основаны на методологии индивидуализма, на восприятии социально-экономической динамики сквозь призму рыночных интересов конкурирующих между собой хозяйствующих субъектов, стремящихся к максимизации прибыли и к удовлетворению своих потребностей. **Любая экономическая теория, игнорирующая общественные цели, автоматически превращается в частную теорию о частном, лишаясь общеметодологического и общетеоретического содержания. При этом она лишается своего смысла**

Неадекватность западных экономических моделей роста особенно наглядна, если не забывать, что они отражают современное состояние западного капитализма, который *трансформировался в денежное хозяйство*. Следует подчеркнуть, что речь идет именно о *качественной* трансформации, уже превратившей капиталистический *способ производства* в *квази*капиталистический *способ распределения*, в способ присвоения и распределения экспроприированных мировых богатств[1].

1.1. Прямое государственное вмешательство в экономику

Прямое государственное вмешательство осуществляется в следующих формах: 1) *государство является хозяином-распорядителем общенародной собственности*, т.е. тех ресурсов, которые созданы Богом: природные ресурсы (недра), водные ресурсы, лес, биоресурсы (рыба и т.д.); 2) *государство занимается общественным предпринимательством*, создавая за счет бюджетных средств свои предприятия в тех сферах, в которых частный бизнес развиваться не может или не хочет. В первую очередь – это коммунальное хозяйство, энергетика, тяжелое машиностроение, черная металлургия, социальная сфера, транспорт и пр.

Непосредственное государственное управление (полностью или частично) применяется по отношению к таким общественно значимым объектам и сферам, как оборона, энергетика, полезные ископаемые, водные ресурсы, образование, здравоохранение, национальные музеи, парки, заповедники, курорты, дороги, уборка и освещение улиц, маяки, дамбы от наводнений и т.д. При этом многие из этих объектов могут находиться в государственной или муниципальной собственности.

Государственный сектор. Либералы убеждают нас, что дескать только частный бизнес двигает экономику во всех странах. Приведем для справки следующие данные:

---

[1] В пользу этого красноречиво свидетельствует то, что на ***долю реального сектора*** в мировой западной экономике приходится ***менее 10% общего оборота*** финансовых ресурсов, а ***90% всех средств*** мирового западного капитализма вложено **в *спекулятивные торгово-финансовые активы***, в том числе 75% из них – это финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг (Путь в XXI век. – С. 19).

- **Во Франции** (1970-х гг.) **совокупная стоимость движимого и недвижимого имущества десяти крупнейших государственных компаний почти вдвое *превышала имущество 500 крупнейших частных промышленных фирм страны.*** Государству принадлежали господствующие позиции во многих отраслях: оно обеспечивало почти все производство газа и электроэнергии в стране, производило около 80% продукции авиапромышленности и ракетостроения. Государству принадлежали – весь железнодорожный транспорт страны, 60% морского транспорта и 60% воздушного транспорта. В государственных финансовых учреждениях было сосредоточено свыше **4/5 денежного капитала** и **3/5 банковских депозитов** страны. В руках государства было сосредоточено почти **60% страховых фондов** страны.
- **В экономике ФРГ** в тот же период на долю государственного сектора приходилось 80% вырабатываемой электроэнергии, 3/4 выплавляемого в стране алюминия, 30% добычи каменного и почти 100% добычи бурого угля, примерно 50% производимой железной руды, цинка и свинца. Государству принадлежали полностью или частично несколько крупных комплексов в машиностроении, судостроении и автомобилестроении.
- **В Италии:** в промышленных капиталовложениях доля государственных предприятий в начале 70-х годов составляла примерно 50%. На госпредприятиях работали около 14% всех работающих по найму (без сельского хозяйства), на них приходилось более 26% выплачиваемой заработной платы и жалованья, свыше 20% валового национального продукта и около 50% валовых капиталовложений[1].
- **В Англии** в национализированных отраслях страны создается более 10% ВВП и занято 10% населения. **В Австрии** к началу 80-х годов доля госсектора в ВНП была равна 30%, а в производстве металлопродукции – 98%; число занятых в нем составляло 25%, а доля в инвестициях – 50%. В **Финляндии** – соответственно 15, 12 и 25%; **в Греции** —18, 12 и 25%; **в Испании** – 10, 7 и 33%; **в Швеции** – 10, 7 и 18%[2].
- **В экономике США имеется солидный государственный сектор**. Государству принадлежит почти 34% всей земли страны, 4411 тыс. зданий. Через федеральный бюджет и бюджеты штатов и местных органов власти перераспределяется 1/3 ВНП. На государственной службе занято около 18% всей рабочей силы. Капиталовложения государства составляли 1/5 общего их объема[3].

1.2. Косвенное государственное вмешательство в экономику

Государство непосредственно воздействует на экономику своей собственностью следующим образом: а) *повышает или понижает транспортные тарифы*; б) также *повышает или понижает тарифы* на электроэнергию и топливные ресурсы (бензин, мазут) и т.д.; в) *регулирует тарифы на ЖКХ*, т.е. коммунальное хозяйство; г) *использует свои финансы,* закупая значительную часть продукции, используя форму государственного заказа; д) *перераспределяет в среднем до 50% национального дохода* в развитых странах.

---

[1] См.: Государственно-монополистический капитализм: общие черты и особенности. М., Политиздат, 1975. С. 56–57, 77, 143–146; Франция. – М.: Мысль, 1982, с. 99.
[2] Малые страны Европы. – М.: Мысль, 1984, с. 125.
[3] Соединенные Штаты Америки. – М.: Мысль, 1982. – С. 123.

Косвенное государственное вмешательство осуществляется в следующих формах (посредством методов государственной политики):

1) Налоговая политика: государство может стимулировать развитие или тормозить его путем простого повышения или понижения налоговых вставок (государство может вообще освободить от налогов, например, малый бизнес).

2) Экспортно-импортная политика: государство регулирует внешнюю торговлю – импорт и экспорт продукции – при помощи соответствующих пошлин. Повышая импортные пошлины, государство затрудняет импорт, а уменьшая экспортные пошлины, государство стимулирует экспорт. И наоборот.

3) Политика протекционизма: протекционизм – это защита внутреннего рынка от иностранной конкуренции при помощи высоких импортных пошлин.

4) Таможенная политика: как и налоговая политика, регулирует экспорт-импорт.

5) Государственное планирование и стратегическое прогнозирование.

6) Кредитно-денежная политика: осуществляется в следующих формах:

- Государство регулирует валютные отношения: обменный курс, хождение иностранной валюты, включая вывоз и ввоз валюты, вывоз прибыли иностранных компаний.
- Государство регулирует банковскую деятельность; субъектом этой политики является центральный банк – именно он устанавливает ставку банковского процента, т.е. ставку по кредитам; кроме этого, центральный банк регулирует деятельность всех частных банков (принимает административные санкции: принимает и выдает лицензии и пр.).
- Государство регулирует золотовалютные отношения (формирует золотовалютные резервы страны и пр.).
- Главная задача кредитно-денежной политики государства заключается в том, чтобы обеспечить всеми необходимыми ресурсами (материальными и финансовыми), осуществляемое планирование и прогнозирование.

1.3. Роль планирования и прогнозирования в обеспечении макроэкономического равновесия

Объем валового национального продукта в неизменных ценах и темп инфляции, обеспечивающие равенство между совокупным спросом и предложением, называется макроэкономическим равновесием. Такое равновесие является одной из важнейших черт сбалансированности национальной экономики. Основным направлением достижения экономического равновесия является планирование и прогнозирование, призванные обеспечить создание новой производственной структуры, адекватной НТП, повышение эффективности и конкурентной способности национального капитала[1].

[1] Политэкономия: Учебник для вузов / Под ред. Д.В. Валового. – М., 1999. – С. 261–262.

Необходимо различать два типа планирования – **директивное и индикативное.** Первое широко применялось в СССР и других социалистических странах, где господствующей была общественная форма собственности. В рыночной экономике широко применяется *индикативное* планирование, которое имеет рекомендательный характер.

Стратегическое планирование, нацеленное на разработке долгосрочных решений, осуществляет, как правило, небольшая группа специалистов под руководством главы правительства страны, а на уровне фирмы – под руководством главы фирмы. Стратегическое планирование имеет целью дать обоснованную оценку *будущей рентабельности* как различных хозяйствующих субъектов, так и всего народнохозяйственного комплекса, для чего используются уже показатели народнохозяйственной эффективности (вступающих в противоречия с экономической эффективностью частных фирм).

Прогнозирование национально-экономического развития проходит несколько стадий 1) п**ервая стадия** – «поисковая», дающая ответ на вопрос: «Что будет, если не принимать никаких мер государственного воздействия?»; 2) в**торая стадия** – разработка «нормативного», или «целевого», прогноза, в котором государство определяет цель развития экономики страны; 3) т**ретья стадия** – подготовка конкретных предложений, призванных усилить роль государства адекватно макроэкономической политике правительства.

§ 2. Два подхода к проблеме экономического роста

2.1. Экономический рост и экономическое развитие

Экономическое развитие – это процесс прохождения экономикой фаз роста и спада, т.е. как относительным, так и абсолютным падением объемов производства. Под **экономическим ростом** обычно понимают только положительную динамику национальной экономики, при которой происходит увеличение реальных объемов валового национального продукта (ВНП).

Основным показателем экономического роста служит *темп прироста реального ВНП,* который можно измерить, рассчитав объем реального ВНП (или национального дохода) на душу населения. Этот показатель наиболее точно отражает основную направленность экономического роста: обеспечение наиболее высокого уровня жизни населению страны.

2.2. Цель, типы и факторы экономического роста

Экономический рост предполагает увеличение и качественное совершенствование общественного производства. Его целью является увеличение материальных благ и культурных ценностей. Необходимо различать два вида (типа, пути) экономического роста: **экстенсивный и интенсивный.**

В первом случае рост достигается благодаря количественному увеличению факторов производства при сохранении его прежней технической основы. При

увеличении выпуска продукции в 2 раза вдвое возрастет численность работников и производственные фонды. В результате выпуск продукции в расчете на одного работника останется прежним. Эффективность производства здесь остается неизменной.

Во втором – увеличение масштабов выпуска продукции достигается путем качественного совершенствования факторов производства: применения более прогрессивных средств труда и более экономичных предметов труда, повышения квалификации рабочих, а также путем улучшения использования имеющегося производственного потенциала. Интенсификация производства находит выражение в увеличении отдачи, росте выхода конечной продукции с каждой единицы вовлеченных в производство ресурсов, повышении качества продукции. Этот результат можно получить за счет реконструкции и технического перевооружения действующего производства, использование имеющихся ресурсов.

2.3. Либерально-рыночный подход к экономическому росту. Модели роста

Либеральная модель хозяйства изначально является антисистемной. Очевидно, что такой же характер имеют и соответствующие модели экономического роста. Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н. С.П. Макаров справедливо указывает на то, что в основе либерально-рыночного подхода к экономическому развитию (росту) лежит, во-первых, *антиприродная* направленность, нацеливающая на рост любой ценой, невзирая на ущерб, наносимый природе и населению. Во-вторых, антисистемность проявляется в социокультурной противоположности либеральной хозяйственной системы и некапиталистических укладов традиционного восточного общества[1]. Другими словами, целевые установки либерально-рыночного экономического роста вступают в противоречие с жизненными интересами людей, а также с культурой и цивилизационными ценностями.

В современной России и странах СНГ деструктивное содержание экономической антисистемы прикрывается рассуждениями о некой «переходной экономике», направленной на формирование рыночного хозяйства. Однако принципиально важно подчеркнуть в этой связи, что в реальности создается система антирынка, антиэкономики и антихозяйства: *на смену общественного производства пришел механизм картельного распределения рентных доходов, реальный экономический рост сменился фиктивным, рост благосостояния народа – финансовой отчетностью, а зарплату повсеместно заменил пресловутый МРОТ*. В результате либерально-рыночных реформ в целом ряде стран СНГ (Россия) сформировался капитализм, имеющий **олигархическую структуру антиэкономики с бартерным рынком картельного типа**. Антисистема довела принципы неолиберализма до состояния абсолютного логического абсурда, превратив их в принципы социального анархизма.

---

[1] Макаров С.П. Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века–3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2000. – С. 103–112.
века – 3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2000. – С. 109.

Модели роста. Большинство теоретических моделей рыночного роста по своему содержанию являются моделями *антиэкономики* и *антихозяйства*. Как правило, они имеют конъюнктурный характер, и по прошествии времени могут представлять интерес только лишь для узких специалистов по истории экономических учений. Взятые сами по себе, в отрыве от той конкретно-исторической среды и политической обстановки, подавляющее большинство западных моделей роста сегодня не имеют отношения вообще ни к какой реальности, имея крайне низкий (либо вообще отрицательный) научно-практический смысл. Так, например, классические тезисы западных теорий роста утверждают:

- Равенство сбережений и инвестиций – одно из непременных условий устойчивого экономического роста.
- Если объем инвестиций опережает размеры сбережений, то это ведет к «перегреву» экономики, подстегивает инвестиционный рост цен.
- В динамике экономического роста сбережения, отложенные сегодня, будут трансформированы в инвестиции, которые будут осуществлены завтра. Значит, сегодняшние сбережения должны соответствовать завтрашним инвестициям.

Каждый из этих тезисов является как минимум просто ***ошибочным,*** будучи основан на абсолютизации особых условий накопления, свойственных экономике США, превратившейся в денежное хозяйство. Свыше 50% всех домохозяйств США являются владельцами пакетов акций, а это свидетельствует о превращении личных (семейных) сбережений в инвестиции, т.к. деньги населения, вложенные в покупку акций различных компаний, аккумулируются в руках «институциональных инвесторов», т.е. инвестиционных банков и фондов, пенсионных фондов и пр.

Однако все равно, **ни при каких условиях, сбережения населения не могут быть равны инвестициям**, *даже если мы ограничимся только лишь экономически активным населением* (ЭАН), которое, как известно, охватывает всех участвующих в общественном производстве. Однако ЭАН делится на две главные категории: а) собственники капитала и б) наемные работники. Валовые сбережения ЭАН могут превратиться в инвестиции (*«равенство сбережений и инвестиций»*) только в том случае, если все они окажутся в руках институциональных инвесторов. Но даже и в этом случае не наступит пресловутое *«равенство сбережений и инвестиций»,* т.к. субъектом капиталовложений (инвестиционной политики) выступают в реальности не только частные «институциональные инвесторы», но и государство.

Таким образом, ориентируясь на модные западные модели роста, наша наука и хозяйственная практика, с одной стороны, и вузовская наука – с другой, оказываются *заложниками вымышленных понятий и суждений*, а также ложных тезисов, направляющих всех участников этого виртуального марша – в **т у п и к .**

2.4. Народнохозяйственный подход к экономическому росту

Выше мы уже неоднократно указывали на то, что всеобщим условием, предпосылкой общественного производства является духовное производство, которое в принципе не может опираться на денежно-рыночный фундамент. Его

«продукция» – это результат коллективных усилий многих поколений людей, формирующих духовный облик нации и создающих национальное богатство. В рамках народнохозяйственного подхода такие, например, понятия, как *«капитал»* и *«инвестиции»,* имеют значение прежде всего как национальный капитал, формирующий национальные производительные силы посредством государственных капиталовложений.

Понятие «*капиталовложения*» в либеральных моделях заменяется понятием «*сбережения*», в основе которого лежит тезис Адама Смита о бережливости как о главном источнике капитала. Однако либеральная теория сбережений ставит исходные понятия с ног на голову, превращая в инвесторов все население, хотя очевидно, что субъектом производительного накопления являются владельцы капиталов. Одновременно теория сбережений вступает в острое противоречие с интересами нации, т. к. призывает собственников капитала экономить на вложениях в социальную сферу, направляя частные капиталы только лишь в прибыльные сферы, приносящие немедленный доход.

➢ Лист подчеркивает, что позиция Смита «***уподобляет нацию рантье. Но теория сбережений, годная для купца, привела бы нацию к нищете, к бессилию, варварству, к разложению»***.

Очевидно, что *образование национальных капиталов происходит посредством производительного взаимодействия умственных и материальных капиталов всего национального хозяйства*. Но ведущую роль в этом процессе играют, безусловно, умственные капиталы, создаваемые производительным трудом работников духовной сферы.

Его работники – воспитатели, учителя, преподаватели вузов, научные работники, врачи, судьи и администраторы, работники сферы культуры – производительны в несравненно большей степени, подчеркивает Лист, чем работники материальной сферы. И это понятно: если первые (работники материального производства) производят ***меновые ценности***, то «**вторые создают производительные силы».**

Очевидно, что все инвестиции в сферу духовного производства также являются «производительными», т.е. эффективными, экономически оправданными, принося огромный народнохозяйственный эффект. Напомним, что с точки зрения Листа труд всех работников социальной сферы является производительным, а бюджетные расходы на развитие всех социальных сфер являются производительными расходами, «ибо уничтожение ценностей (бюджетные расходы – *А.О.*), подчеркивает Лист, производится в пользу усиления производительных сил», в пользу будущего роста и процветания»[1]. Маркс называет это – **«потребительное производство».**

- Итак, все социальные расходы, по мнению господствующей либеральной школы, считаются непроизводительными, потому что они, дескать, не создают непосредственно ценностей, а наоборот, их уничтожают. Перефразируя Листа, можно сказать,

[1] Лист Фридрих Национальная система политической экономии. С. 354.

что *«состоящее из таких сумасшедших скупцов» правительство готово отказаться «от защиты отечества, чтобы только избежать издержек войны».* **«Нация должна жертвовать материальными богатствами и переносить эти лишения для приобретения умственных и социальных сил, она должна жертвовать выгодами в настоящем, чтобы обеспечить себе выгоды в будущем»**[1]**.** Эта проблема является чрезвычайно актуальной и в наши дни для современной России.

- С точки зрения политико-экономического подхода в современной России практически отсутствует класс собственников, так как господствующие олигархические кланы превратились в спекулятивные торгово-финансовые конгломераты, реализующие **паразитарную (энтропийную) экономику**[2]**:** 1) амортизационные накопления проедаются, а износ основных фондов превышает в среднем 70%; 2) нищенская заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, обрекая ее на деградацию; 3) прибыль уводится от налогов и переводится за рубеж на оффшорные счета.

2.5. Асоциальный характер экономического роста: проблема отрицательного роста

Валовые *стоимостные* показатели роста ВВП и объемов производства не могут служить показателями экономического роста. И тем более они не могут быть показателями прогресса. На это, в частности, указывает д.э.н., профессор Б.Ф. Ключников, проработавший около четверти века в системе ОНН, и в качестве эксперта занимавшийся анализом экономического развития 45 стран мира.

Во-первых, показатель ВВП отражает доходы и расходы только в денежном выражении, независимо от того, полезны или вредны они были для занятости, для природы, для современного общества и для будущих поколений. Это приводит к тому, что, несмотря на очевидный вред какого-либо производства, он включается в показатель ВВП, что способствует *завышенной оценке доходов*, подстегивает *избыточное или вредное потребление*. В целом это настраивает общество на *конкурентную гонку рыночных секторов экономики*. На гонку, которая по своим последствиям сродни гонке вооружений.

Во-вторых, показатель ВВП, не включая немонетарные факторы, не может отражать многочисленные процессы деградации, или энтропии, которые привносит современное хозяйство.

➢ Применение показателей фактического прогресса, даже при весьма умеренных счетах энтропии, дают ошеломляющие результаты. В тех же США ученые рассчитали, что рост душевого дохода за четверть века – 1975–2000 годы – составил не официальные 77%, а всего 2%. **Отрицательное производство, измеряемое энтропией, составило 75%.** То есть общество в такой передовой по традиционным меркам стране, как США, в последнюю четверть века фактически было застойным.

---

[1] Лист Ф. Национальная система политической экономии. С. 131.

[2] **Энтропия** – мера внутренней неупорядоченности системы. Возрастание энтропии вызывает в системе необратимые процессы, ведя систему к деградации.

Б.Ф. Ключников указывает на то, «что экономический рост бывает слишком часто антисоциальным»[1]. Собственник должен быть организатором производства или хозяйственником, но если он не осуществляет производительное накопление капитала, занимаясь лишь накоплением собственного богатства, то в этом случае данное лицо перестает быть «эффективным собственником», превращаясь в примитивного дельца-спекулянта[2].

Консерватизм в хозяйственном развитии равнозначен традиционализму, будучи *направлен на «удержание», то есть сохранение всех сложившихся укладов и форм хозяйствования, исторически присущих данной стране и данной цивилизации*. Этот подход рассматривает локальную среду обитания человека в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения.

Господствующая неолиберальная теория (main-stream) не учитывает стоимость использованных природных ресурсов, разрушения природы, снижения качества продукции и качества самой жизни. Соотношение издержек и приобретенных благ, расходов-доходов нашло отражение в т.н. «зеленой бухгалтерии», «зеленые счета» которой выглядят иначе, чем это дается в традиционной национальной статистике или в бухгалтерии предприятий. Частнохозяйственная методология неолиберальной экономики оставляет **неучтенными такие катастрофические последствия, которые можно назвать *отрицательным производством***.

Принципиально важно здесь то, что стоимостные показатели (показатель ВВП) отражают доходы и расходы только в денежном выражении, **независимо оттого, полезны или вредны они были для занятости, для природы, для современного общества и для будущих поколений.**

§ 4. Политика ограничения экономического роста: макроэкономическая стабилизация при помощи стерилизации денежной массы

В процессе либерализации цен экономика России столкнулась с уникальным для нормального рынка явлением – **дефицитом денег и неплатежами.** Причем первоисточником финансовых проблем, связанных с неплатежами, широким распространением *квазиденежных* инструментов, натурализацией хозяйственного оборота и господством бартера, послужило резкое сокращение в ходе реформ денежной массы. Либерализация *цен* привела к тому, что их рост стал резко обгонять рост денежной массы, что означало ее реальное снижение. По оценкам д. э. н. М.В. Ершова, за период с 1992 но 1996 год уровень цен вырос в 2500 раз, тогда как денежная масса – агрегат М2 – номинально увеличилась за

[1] Ключников Б.Ф. ВТО – дорога в рабство. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. – С. 259–260.

[2] Профессор Б.Ф. Ключников является одним из разработчиков метаэкономического анализа, нацеленного на определение реальных темпов роста производства, словом – *реального*, а не фиктивного прогресса, создающего иллюзию богатства и национального процветания США.

тот же период примерно в 300 раз. **В результате реальная денежная масса сократилась более чем в 8 раз**[1].

В настоящее время доля денежного агрегата М2 по отношению к ВВП в российской экономике примерно в 3–4 раза ниже, чем в экономике западных стран. И это в условиях, когда экономические риски в российской экономике несопоставимо выше, чем в любой из западных стран. У них все достаточно стабильно. У нас, наоборот, экономика постоянно испытывает кризис дестабилизации. Нельзя также забывать, что в нашей экономике все ценностные пропорции искажены и не отражают реальной рыночной ценности основного и оборотного капитала, природных ресурсов, интеллектуального и трудового потенциала страны и т. д. Очевидно, что в России доля денежной массы (*коэффициент монетизации*) должна была бы быть не только на уровне соответствующей доли в западных экономиках, но даже несколько ее превышать.

- **Напомним читателю, что количество денег в обращении зависит от:** а) прямо пропорционально – суммы цен товаров и услуг; б) обратно пропорционально – скорости оборота денежных единиц. И **это – непреложный закон денежного обращения**. Выше мы уже подчеркивали, что искусственное ограничение денежной массы является реализацией принципа эмиссионного ограничения, призванного сдерживать уровень и темпы национально-экономического развития. Согласно принципам монетарных ограничений, разработанных для развивающихся стран, *количество денег в обращении должно равняться объему экспорта*, **а не сумме цен товаров и услуг, произведенных в стране за год.**

➢ Получается «двойная бухгалтерия»: а) для развитых стран действует один закон, причем в самих США масса денег превышает 120–130% от ВВП; б) а для мировой периферии, зависимой от ядра «метрополии», предлагается применять уже другой закон, ограничивающий массу денег объемом экспорта.

➢ В России, например, объем денежной массы жестко привязан к объему экспорта и колеблется в пределах 20–30%. **В 2007 году – 28% от ВВП**. Другими словами, российское правительство строго придерживается рекомендаций международных финансовых институтов (МВФ, Мирового банка и др.), в соответствии с которыми объем денежной эмиссии ставится в прямую зависимость от прироста чистых международных резервов, а проще говоря, приобретаемой ЦБ валюты (а она как раз и равняется объему нашего сырьевого экспорта, увеличиваясь на массу вывозимой за рубеж прибыли иностранными компаниями).

Однако внешне такая политика оправдывается обычно ссылками на известное классическое тождество между темпом прироста цен или инфляцией и темпом прироста денежной массы при фиксированной скорости обращения денег и объемах товаров на рынке[2]. Но само это тождество носит сугубо линейный ха-

---

[1] Ершов М.В. Валютно-финансовые механизмы в современном мире. Кризисный опыт конца 90-х годов. М.: Экономика, 2000. – С. 276.

[2] См. Кудрин А. Механизмы формирования нефтегазового баланса бюджета России // Вопросы экономики. 2006, № 2. С. 4–16. Кудрин А. Реальный эффективный курс рубля: проблемы роста // Вопросы экономики. 2006, № 10. С. 4–18.

рактер, а потому не в состоянии отразить действительную, далеко не линейную связь между входящими в его состав переменными. Таким образом, якобы во избежание инфляционного перегрева экономики министр финансов РФ вводит ограничение на объем денежной массы (агрегат М2). Для 2006–2007 годов М2 **составил 27–28% от ВВП, в 2008–2010 – 30–35%.** Денежная масса сверх этой нормы, по мнению министра, должна изыматься из экономики и использоваться для досрочных выплат госдолга мировым финансовым организациям, для покупки финансовых обязательств западных стран и крупных зарубежных инвестиционных компаний.

Для изъятия, или стерилизации, «избыточной» денежной массы созданы специальные институты: 1) Стабилизационный фонд, 2) профицит федерального бюджета, 3) система резервирования денежных средств коммерческих банков в ЦБ, 4) государственные займы и т. д. Так, с 2004 по 2006 год Стабилизационный фонд увеличился со 106,3 до 2066,8 млрд. рублей, то есть почти в 20 раз! При этом **доля аккумулированных в нем денежных средств по отношению к ВВП в том же 2006 году составила 8,5%,** то есть по существу сравнялась с долей профицита федерального бюджета. Таким образом, только в этих двух институтах заморожено около 17% денежных средств страны. С учетом же других стерилизационных институтов, из экономики ежегодно изымается более **четверти денежного объема ВВП.** Сегодня в мире нет такой второй страны со столь же астрономическими объемами стерилизации денежной массы.

Вот как выглядили рекомендации А. Кудрина на практике.

- На 1 ноября 2006 года объем международных резервов в ЦБ составил 272,5 млрд. долларов.
- Годовой прирост валютных поступлений в том же году составил около 100 млрд. долларов, или 2,7 трлн. рублей по текущему обменному курсу. Но из этих 2,7 трлн. рублей **в экономику пошло только 27%,** или 729 млрд. рублей.
- **Остальные 1,971 трлн. рублей в соответствии с рекомендациями министра финансов оказались стерилизованными**: 1,7 трлн. рублей направили в Стабилизационный фонд, а остальные 271 млрд. перевели на депозиты и в облигационные займы в ЦБ.

Таким образом, **чем больше валюты поступает в Россию от продажи нефти и газа, тем хуже для России, тем** меньше **остается средств для развития собственного производства**[1]**.**

Столь же абсурдной выглядит политика наших денежных властей и в части использования средств Стабилизационного фонда для досрочного погашения внешнего долга России. *Однако снижается лишь та часть внешнего долга, которая связана непосредственно с государственными заимствованиями.* Но **одновременно, причем в существенно большей степени, растет внешний долг корпоративного**

[1] См.: чл.-корр. РАН Глазьев С.Ю. Кудрявая экономика // Политический журнал. 2006, № 43–44; Глазьев С.Ю. О стратегии экономического развития России: Научный доклад. М.: Национальный институт развития, 2006. С. 76.

сектора экономики. Из-за нехватки денежных ресурсов внутри страны наши банковские структуры и промышленные корпорации, в том числе с участием государства, вынуждены увеличивать свои заимствования у зарубежных кредиторов. Так, если государственный долг в период с 2004 по апрель 2006 года сократился со 106 до 86,2 млрд. рублей, то есть на 23 %, то корпоративный долг вырос за тот же период с 80 до 188,5 млрд. долларов, то есть в 2,4 раза![1]

Бюджетная политика, которую проводит Минфин РФ, имеет тот же, мягко говоря, недостаток: по сути, **это не политика роста, а политика бюджетного ограничения при помощи монетарных принципов**, являясь полнейшим нонсенсом для денежных властей ведущих западных стран.

Парадокс нынешней ситуации состоит в том, что, несмотря на многократные обращения крупнейших представителей не только отечественной, но и мировой экономической науки к российской власти, она продолжает проводить денежную политику, тормозящую экономический рост, создающую искусственный дефицит денег в экономике, парализующую развитие внутреннего рынка.

Последние десять лет Россия буквально купалась в нефтедолларах. Казалось бы, сложилась идеальная ситуация для крупномасштабного экономического маневра, улучшения качественной структуры экономики, технического переоснащения экспортно-ориентированных секторов экономики, решения многих неотложных социально-экономических проблем, стоящих перед страной. **Однако Минфин РФ** продолжает проводить бюджетную политику, направленную на стерилизацию денежной массы, создавая искусственный профицит за счет огромного недофинансирования социальной сферы – под надуманным и ложным предлогом борьбы с возможной инфляцией, рост которой лишь усиливается при помощи такой, мягко говоря, непродуманной «антиинфляционной политики» (?!).

И это в тех условиях, когда нам необходимо проводить не просто модернизацию экономики, а самую настоящую индустриализацию в результате уничтожения реформаторами сотен отраслей и подотраслей нашего национального хозяйства. А для этого необходимо превращение государства в реальный хозяйствующий Центр. Так, например, в послевоенной Европе и Японии, а затем в странах Юго-Восточной Азии собственные и заемные средства не замораживались, а направлялись на развитие экономики, повышение доходов населения, что радикально улучшило социально-экономическую ситуацию в этих странах, способствуя быстрому росту национального хозяйства этих стран.

В России задолго до Кейнса такую же экономическую политику проводил министр финансов России С. Витте. В 1893–1906 годах Сергей Юльевич Витте руководил не только денежно-кредитной и бюджетной сферой России, но, по сути, всей ее экономикой. Всемирную известность получила денежная реформа Витте 1895–1897 годов, в результате которой российский рубль стал одной из наиболее прочных конвертируемых валют мира. Но при этом, не опасаясь инфляции, Витте не накапливал свободные деньги ни в каких стабфондах, а рас-

[1] По данным Центрального банка Российской Федерации.

ходовал их на строительство Транссиба, Среднеазиатской и других железных дорог, развитие промышленности, науки и образования[1].

Академик Львов предупреждал нас[2]:

«На уроках прошлого надо учиться, иначе неизбежно их повторение. И главное, что нельзя дважды наступать на одни и те же грабли. Бог с ним, если расшибет свой лоб министр финансов. Но ведь от этой недальновидной политики страдает вся страна». К этому следует добавить, что мы продолжаем наступать на одни и те же грабли, что наводит на мысль о предумышленных действиях.

Вопросы для самопроверки

1) *Два подхода к проблеме экономического роста.*
2) *Каковы основные формы и методы государственного регулирования экономики?*
3) *Как определяется эффективность общественного воспроизводства?*
4) *Какую роль играет в хозяйственном развитии фактор экологии?*
5) *Назовите основные факторы экономического роста. В чем отличие экстенсивного от интенсивного экономического роста?*
6) *В чем главное отличие индикативного планирования от директивного?*
7) *Каким образом народнохозяйственное планирование и прогнозирование способно обеспечить макроэкономическое равновесие и гарантировать экономический рост национального хозяйства?*
8) *Каким образом в странах СНГ дает о себе знать отрицательный тип производства?*

[1] Россия на рубеже веков. Исторические портреты. М., 1991.

[2] См.: Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – С. 17–23.

ГЛАВА 25

Деньги и кредитно-денежная политика. Коммерческие банки. Банковская система

Макропоказатели денежного обращения. – Двухярусность банковской системы. – Баланс Центрального банка. – Регулирование ставки банковского процента. – Торговля государственными ценными бумагами. – Управление резервами. – Коммерческие банки и банковская система. – Балансы коммерческих банков. – Банковские операции. – Рынок ценных бумаг.

§ 1. Макроэкономические показатели денежного обращения

В основе денежно-кредитной политики лежит государственный контроль над денежным обращением. **Денежное обращение** – *это процесс непрерывного движения денег, которые выполняют функции средства обращения и средства платежа.* Как известно, такое движение было достаточно устойчивым в эпоху золотого стандарта. Но с введением современных денежных средств оно утратило это качество, что породило непрерывную инфляцию.

Устойчивость денежного обращения предполагает равенство макроэкономических потоков, которые образуют, так сказать, кровообращение национального хозяйства: а) потока товаров (и услуг) и б) потока денег. Денежная масса подразделяется на М1, М2 и М3. **Денежная масса М1** включает наличные деньги и чековые вклады, дорожные чеки-аккредитивы.

- **M_1 = наличные деньги** в обращении, **дорожные чеки** и остатки на банковских счетах до востребования (депозиты до востребования и гак называемые «прочие чековые депозиты»);
- **M_2 = M_1 + срочные вклады:** векселя по предъявлению, сберегательные депозиты, срочные вклады и пр.;
- **M_3 = M_2 + крупные вклады:** долгосрочные депозиты и векселя, выкупаемые по истечении срока, казначейские сберегательные облигации, краткосрочные государственные обязательства.

В корзине наличных денег находится и разменная монета, составляющая обычно не более 2–3% наличности. Преобладающее значение в М1 стран развитой рыночной экономики имеют чековые платежи, которые в США обслуживают не менее 90% стоимости сделок. В соответствии с размером вклада вам выписывают чековую книжку (карточку), и вы расплачиваетесь чековыми квитанциями или прямым электронным переводом с поставщиком, на автозаправочной станции и т.д. Банк по вашему поручению оплачивает долги, коммунальные услуги. Как правило, чековые вклады не приносят процентов.

Денежные агрегаты в России включают в себя следующие группы:

1) агрегат М0 = наличные деньги в обращении, то есть: а) банкноты и монеты, находящиеся у населения и в кассах банков; б) денежные средства коммерческих банков, депонированные в ЦБ РФ в форме обязательных резервов; в) остатки на корреспондентских счетах коммерческих банков в ЦБ РФ; **по сути, М0 – это денежная база;**

2) агрегат М1 = агрегат М0 + расчетные счета, текущие доходные счета бюджета, счета общественных организаций, чековые счета, аккредитивы и депозиты до востребования в Сбербанке;

3) агрегат М2 =агрегат М1 + срочные депозиты населения в сберегательном банке; (в 2001 году рост М2 составил 25%, к концу года может составить 40%); другими словами, **М2 – это денежная база и совокупные депозиты;**

4) агрегат М3 = агрегат М2 + сертификаты и облигации государственного займа;

5) агрегат М4 = агрегат М3 + средства в иностранной валюте физических и юридических лиц.

Денежная наличность реализует созданный в течение года валовой внутренний продукт (ВВП). Но в текущих ценах он более значителен, чем М1. Дело в том, что каждая денежная единица может в течение года участвовать в целом ряде актов купли-продажи или платежей, несколько раз переходить «из рук в руки» делать несколько оборотов. Соотношение между ВВП и М определяет скорость обращения денег (V). Этот показатель весьма важен для регулирующей практики. Скорость обращения денег можно выразить общей формулой:

$$V = \frac{\text{ВВП}}{\text{М}}.$$

Число оборотов М1 заметно превышает скорость обращения денежной массы в целом, где М1 представлена как одна из составляющих. В США, например,

V1 = ВВП / М1 = 6,1, но V2 = ВВП / М2 =1,6 оборота в год[1].

Уравнение обмена. Предпосылкой анализа и построения денежной политики является количественная теория денег. Однако ее традиционный вариант с течением времени, в особенности после прекращения размена банкнот, подвергся существенной коррекции. Взаимосвязь, лежащую в основе этой теории, можно выразить формулой: $PY = MV$.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

M – денежная масса;

V – скорость обращения;

P – средний индекс цен;

Y – реальный объем производства (ВВП).

СООТВЕТСТВЕННО: $P = (MV) / Y\ M = (PY) / V$

[1] В России скорость обращения М2 в 1997 г. равнялась – 7, 9. – См.: М.К. Бункина, А.М. Семенов. Экономическая политика. Учебное пособие. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1999. – С. 104.

Она называется «уравнением обмена» или «уравнением Фишера». Считается, что это американский экономист-математик Ирвинг Фишер (1867–1947) впервые формализовал зависимость между основными показателями денежного обращения. Однако задолго до него этот процесс исследовал и теоретически зафиксировал один из основоположников марксизма Карл Маркс (см.: К. Маркс. Капитал. Т. 1).

Уровень монетизации ВВП. Существует и другой часто используемый в российской экономике показатель – **уровень монетизации ВВП.** Если принять скорость оборота денег за единицу, то в этом случае мы получим еще более упрощенную зависимость: **количество денег = величине ВВП.** Это отношение денежной массы к валовому внутреннему продукту (в текущих ценах), выраженное в процентах. Этот показатель также отражает количество денег в обращении. В период 1996–2000 годов этот показатель держался на уровне 12–13%, в 2007–2010 годах – на уровне 27–30%. Итак, в России, как видим, количество денежной массы 20–30% от ВВП, а в США – 120–130%. Разрыв с Америкой почти десятикратный остается, хотя по территории мы почти в 1,5 раз превышаем США.

И как следствие катастрофического сжатия денежной массы в обращении в 2000 году почти 90% всего промышленного товарооборота осуществлялось на условиях бартера, т.е. по формуле Т – Т . А это уже является прямым следствием политики монетаризма, действующей в России в форме монетарных ограничений, включая и эмиссию денег.

§ 2. Центральный банк и банковская система

2.1. Двухъярусность банковской системы

ЦБ является единственным эмиссионным центром. Взаимодействие центрального банка и министерства финансов является стратегическим началом в экономической политике. Два основных направления – фискальное и денежно-кредитное – должны быть скоординированы, дополнять и стимулировать друг друга. С институциональной точки зрения это взаимодействие призваны осуществлять два учреждения. Деятельность первого из них сосредоточена в денежно-кредитной, второго – в фискальной области.

Центральный банк (ЦБ) – это государственный банк банков, он выступает кредитором, контролером и координатором по отношению к частным (акционерным, кооперативным), а также государственным банкам. ЦБ практически во всех странах (кроме США и Италии, где они контролируются частными банковскими структурами) принадлежат государству.

В США формально Федеральная резервная система (ФРС) состоит из 12 региональных государственных банков, имеющих около 40 отделений. Важнейшим органом ФРС является Федеральный комитет открытого рынка (ФКОР). Он отвечает за организацию торговли государственными ценными бумагами, состоит из 7 управляющих ФРС и 5 (из 12) президентов региональных государственных банков. Деятельность ФРС находится **вне контроля ис-**

полнительной власти. Заседания совета происходят за закрытыми дверями, и лишь **постфактум** отчет о деятельности ФРС предлагается на утверждение Конгресса США.

В США каждый «первоклассный» коммерческий банк входит в Федеральную резервную систему. Она охватывает около 6000 частных банков, сосредоточивших у себя 80% депозитов. Часть коммерческих банков США остается вне этой системы. Правда, теперь различия между первыми и вторыми практически незначительны. Коммерческий банк, входящий в ФРС, получает чартер – лицензию на свое существование и кредитную поддержку. Право на получение кредитов ФРС имеют и не входящие в систему банки. Их насчитывается около 8000. Это в основном небольшие банковские конторы. Все коммерческие банки (их, таким образом, около 14 000) обязаны хранить свои резервы на счетах ФРС.

Перед Банком России, в частности, ставятся следующие задачи:

- Быть эмиссионным центром государства, т.е. реализовать монопольное право на выпуск банкнот;
- Быть банком банков, т.е. совершать операции преимущественно с банками страны, а не с предприятиями и физическими лицами;
- Быть банкиром правительства, т.е. поддерживать государственные экономические программы и размещать государственные ценные бумаги, предоставлять кредиты и выполнять расчетные операции для правительства, хранить золотовалютные резервы;
- Быть главным расчетным центром страны, выступая посредником между другими банками при совершении безналичных расчетов;
- Быть органом регулирования экономики денежно-кредитными методами.

2.2. Процесс создания денег в экономике

В стране может быть один или два эмиссионных центра, осуществляющих выпуск денег: 1) только центральный эмиссионный банк; 2) центральный эмиссионный банк и министерство финансов. Как правило, правом эмиссии денег обладает только центральный банк, являющийся единым эмиссионным центром страны. В этом случае деньги в экономике создаются в результате *кредитной эмиссии*, под которой понимается кредитование центральным банком: 1) правительства; 2) коммерческих банков; 3) предприятий напрямую.

Кредитование центральным банком по указанным направлениям, наряду с увеличением валютных резервов, приводит к возрастанию его активов. Увеличение активов центрального банка в части дебиторской задолженности означает одновременное возрастание его пассивов – в части обязательств, выпущенных в обращение банкнот и монет. В результате кредитования центральным банком по всем направлениям создается *денежная база*. Заемщики центрального банка используют полученные денежные средства по своему усмотрению. Так, например, коммерческие банки кредитуют предприятия и население, в результате его создается *денежная масса*.

Таким образом, *процесс создания денег включает две стадии*:

1) на *первой стадии* центральный эмиссионный банк увеличивает свои активы путем: а) эмиссии наличных денег; б) предоставления кредитов по следующим направлениям: правительству, коммерческим банкам, отдельным предприятиям (экономике напрямую), зарубежным странам, также посредством увеличения собственных (официальных) золотовалютных резервов. Кредитование центральным банком коммерческих банков приводит к созданию ***денежной базы;***

2) на *второй стадии* кредитование коммерческими банками экономики приводит к созданию ***денежной массы.***

- ***Денежная база*** **состоит из** *наличных денег в обращении и обязательных рёзервов коммерческих банков в центральном банке***.**
- ***Денежная масса*** **создается в результате кредитования коммерческими банками экономики (предприятий и населения)** *и включает денежную базу и остатки денег на счетах клиентов (банковские депозиты).*

2.3. Банковский мультипликатор

Таким образом, наличные деньги в экономике создаются центральным банком. Коммерческие банки денег не создают, а только пропускают их в экономику, увеличивая массу денег в обращении посредством денежного (депозитного) мультипликатора. Его другим названием является – банковский мультипликатор.

Отношение между **денежной массой** (агрегат М2 – *сумма наличности и банковских депозитов*) и **денежной базой** (*сумма наличности и обязательных резервов коммерческих банков в центральном банке*), показывающее, какое количество денег создается в результате разрастания денежной базы на клиентских счетах в банковской системе, называется **денежным мультипликатором.**

Денежный мультипликатор показывает, какое количество денег создается в результате разрастания денежной базы на клиентских счетах в банковской системе.

- ***Денежный мультипликатор*** **= денежная масса / денежная база**

Отношение *кредитов, выданных коммерческими банками экономике* (предприятиям и населению), *к кредитам, выданным центральным банком коммерческим банкам*, называется ***кредитным мультипликатором.*** Кредитный мультипликатор показывает, насколько коммерческие банки могут увеличить объем кредитования при заданном объеме рефинансирования.

- ***Кредитный мультипликатор*** **= кредиты коммерческих банков экономике/ кредиты, выданные центральным банком коммерческим банкам**

Под *рефинансированием* понимается возобновляемое кредитование центральным банком коммерческих банков. Однако механизм банковского (кредитного) мультипликатора может быть задействован и в том случае, когда ЦБ понижает ставку рефинансирования, сознательно влияя на понижение кредитных ставок коммерческих банков, а также покупая у коммерческих банков ценные бумаги или валюту. Таким образом, включается механизм *банковской мультипликации.*

Включить этот механизм центральный банк может и тогда, когда он уменьшит норму отчислений в централизованный резерв: коммерческие банки должны хра-

нить в центробанке свои обязательные резервы. В этом случае также увеличится свободный резерв коммерческих банков, что, при прочих равных условиях, приведет к росту кредитования и включению банковского (кредитного) мультипликатора. Центральный банк, управляя механизмом банковского мультипликатора, расширяет или сужает эмиссионные возможности коммерческих банков.

2.4. Регулирование ставки банковского процента

При выдаче кредита банки устанавливают цену за пользование деньгами – она называется учетной *ставкой*. Учетные ставки коммерческих банков зависят от учетной ставки центрального банка, которая называется **ставкой рефинансирования**. Она обозначает нижний предел цены коммерческого кредита. Соответственно, повышение ставки рефинансирования автоматически повышает цену (ставку) коммерческого кредита.

Ставки рефинансирования ЦБ России на 2010 год	
Период действия ставки рефинансирования	**%**
28 декабря 2009 г. – 23 февраля 2010 г	8,75
24 февраля 2010 г. – 28 марта 2010 г	8,5
29 марта 2010 г. – 29 апреля 2010 г.	8,25
30 апреля 2010 г. –	8

С 30 апреля 2010 года установлена ставка рефинансирования – 8%. Эта ставка рефинансирования четвертая в текущем году и установлена регулятором 29 апреля 2010 года. Это самая низкая ставка за все годы существования РФ. Предыдущая ставка в размере 8,25% была установлена ЦБ 29.03.10. 2009 год Россия завершила с инфляцией в 8,8% (сведения Росстата) и ставкой рефинансирования в 8,75%. Оба показателя были самыми низкими с 1991 года. Низкая ставка рефинансирования направлена на стимулирование роста экономики, на сдерживание инфляции. На 2010 год Минэкономразвития прогнозирует инфляцию в размере 6,5–7,5%, а Центробанк прогнозирует возможное понижение ставки рефинансирования – до 7%[1].

Таким образом, данный инструмент является очень важным и действенным в руках финансовых властей. Если, например, Центральный банк повышает ставку рефинансирования, то коммерческим банкам также приходится удорожать кредиты, и волна ограничений прокатывается по всей цепочке взаимосвязей. Удешевление кредита ведет, как правило, к дополнительному притоку денег в сферу обращения. Итак, управление данной базисной ставкой является давним и традиционным рычагом воздействия ЦБ на предложение денег.

[1] http://www.bankirsha.com/stavka-refinansirovanija-2010-goda.html target=_blank>Банкирша.ком.

2.5. Торговля государственными ценными бумагами

Под наблюдением Комитета открытого рынка службы Центрального банка проводят операции с ценными бумагами – покупку и продажу облигаций государственных займов и казначейских векселей. Главными контрагентами банка и здесь чаще всего выступают коммерческие банки, обладающие крупным портфелем ценных бумаг, но возможны эти операции и с населением непосредственно. Операции с ценными бумагами представляют собой основу регулирующей деятельности ФРС США. На эти сделки приходится примерно $^{4}/_{5}$ годового оборота ФРС.

- В России в начале 90-х годов на рынке ценных бумаг активно торговали государственными краткосрочными облигациями (ГКО). Однако механизм функционирования этих активов, которые имели очень высокую доходность (на уровне **160–200%** годовых), изначально **был построен по типу финансовой пирамиды**. Если вспомнить, что в середине 90-х многие предприятия имели вообще отрицательную доходность, а бартер достигал 90% всего промышленного товарооборота, тогда станет понятно, что **рынок ГКО действовал как мощный «пылесос», высасывающий практически всю рублевую наличность в стране.** В 1996 году на этот рынок были допущены иностранные спекулятивные инвесторы (Сорос и пр.), **доля которых к 1997 году составила всего объема.**
- Рынок ГКО в России является **хрестоматийным примером финансовой войны против России, в которой активное участие принимала и российская мафия, имеющая в значительной степени «номенклатурное» происхождение**.

2.6. Управление резервами

Коммерческие банки должны хранить в Центробанке свои обязательные резервы. Управляя нормой резерва, Центральный банк может расширять или сковывать кредитные операции коммерческих банков и тем самым воздействовать на состояние финансовой системы и на объем денежной массы. Центральный банк России использует нормы резервирования для стимулирования долгосрочных инвестиций, поскольку для последних установлены минимальные ставки резервов. По вкладам до 30 дней резервная ставка наиболее высока: сначала она равнялась 22%, затем была понижена летом 1996 года до 18%; по вкладам до 90 дней – 15% и на более длительный срок – 10%. Центральный банк осуществляет текущий контроль за финансовыми операциями коммерческих банков, особо выделяя при этом рискованные; проводит ревизию банковских операций. В условиях современного кризиса резервная ставка уменьшена и варьируется в пределах 4–5%.

2.7. Государственный кредит: роль ЦБ

Все кредиты Банка России в зависимости от целевого назначения можно подразделить на три большие группы.

Первая группа – это кредиты ликвидности, которые удовлетворяют потребность коммерческих банков в денежных средствах для завершения расчетов,

т. е. выполнения своих срочных обязательств. К ним относятся внутридневной, ломбардный и однодневный (овернайт) кредиты.

Вторая группа – это кредиты, которые удовлетворяют потребность коммерческих банков в капитале, вызванную в основном вложением ими своих ресурсов в убытки. К ним относятся кредиты: для повышения финансовой устойчивости банка, на реструктуризацию, для погашения обязательств перед вкладчиками, санационный и стабилизационный кредиты. Кредиты данной группы предоставляются банкам лишь при чрезвычайныхобстоятельствах (финансовых кризисах) и только по решениям совета директоров Банка России.

Третья группа – кредиты, предназначенные для расширения кредитных вложений коммерческих банков в реальный сектор экономики, т. е. в материальное производство. Именно кредиты этой группы способны существенно пополнить ресурсы коммерческих банков. К ним относятся кредиты ЦБ РФ, выдаваемые коммерческим банкам в соответствии с Положением Банка России от 14.07.2005.

В основном отечественные коммерческие банки привлекают в свой оборот для пополнения ресурсов лишь кредиты первой группы, т. е. *кредиты для поддержания ликвидности*. В настоящее время все кредиты этой группы предоставляются коммерческим банкам через главные территориальные управления ЦБ РФ, которым Банк России устанавливает лимиты по каждой форме кредитования. Все кредиты этой группы предоставляются под залог (блокировку) ценных бумаг, включенных *в* **Ломбардный список** Банка России, который утверждается советом директоров ЦБ РФ.

Одной из главных функций ЦБ в условиях кризиса и проведения политики модернизации является кредитование реального сектора общественного производства. **Однако с 1995 года ЦБ РФ практически не финансировал реальный сектор, возобновив эту деятельность только в условиях кризиса 2008–2011 годов и по жесткому настоянию главы Правительства В.В. Путина.**

§ 3. Коммерческие банки и банковская система. Финансовые институты и рынки. Деструктивный характер банковской системы

3.1. Коммерческие банки и банковская система

➢ **Коммерческие банки** являются основными звеньями банковской системы. В России коммерческие банки образуются на основе любой формы собственности как хозяйственные общества.

➢ Согласно Федеральному закону «О банках и банковской деятельности» **банк – это кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности депозитно-вкладные, кредитные и расчетно-кассовые операции.**

➢ **Небанковская кредитная организация** – это специализированные кредитно-финансовые институты, имеющие право осуществлять отдельные бан-

ковские операции, кроме расчетно-кассовых, депозитно-вкладных, кредитных и выдачи банковских гарантий. По форме формирования уставного капитала банки подразделяются на акционерные (открытого или закрытого типа) и долевые (общества с ограниченной ответственностью).

Основное назначение банка – посредничество в перемещении денежных средств от кредиторов к заемщикам и от продавцов к покупателям. Наряду с банками перемещение денежных средств на рынках осуществляют и другие финансовые и кредитно-финансовые учреждения: инвестиционные фонды, страховые компании, брокерские, дилерские фирмы и т. д. Но банки как субъекты финансового риска имеют два существенных признака, отличающие их от всех других субъектов.

Во-первых, для банков характерен двойной обмен долговыми обязательствами: они размещают свои собственные долговые обязательства (депозиты, вкладные свидетельства, сберегательные сертификаты и пр.), а мобилизованные на этой основе средства размещают в долговые обязательства и ценные бумаги, выпущенные другими. Это отличает банки от финансовых брокеров и дилеров, осуществляющих свою деятельность на финансовом рынке, не выпуская собственных долговых обязательств.

Во-вторых, банки отличает принятие на себя безусловных обязательств с фиксированной суммой долга перед юридическими и физическими лицами, например при помещении средств клиентов на счета и во вклады, при выпуске депозитных сертификатов и т. п. Этим банки отличаются от различных инвестиционных фондов, мобилизующих ресурсы на основе выпуска собственных акций. Фиксированные по сумме долга обязательства несут в себе наибольший риск для посредников (банков), поскольку должны быть доплачены в полной сумме независимо от рыночной конъюнктуры, в то время как инвестиционная компания (фонд) все риски, связанные с изменением стоимости ее активов и пассивов, распределяет среди своих акционеров.

В экономике рыночного типа кредитно-банковская система представлена многообразным набором банков и различных кредитно-финансовых учреждений. В организационном аспекте банковская система есть совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих банков, каждый из которых выполняет функции, вытекающие из его назначения. Кроме коммерческих и специализированных банков в банковской системе также выделяют:

Инвестиционные банки – специализируются на финансировании и долгосрочном кредитовании различных предприятий и целых отраслей. В России, например, таких банков практически не существует, а в США, в ходе современного кризиса, их количество резко сократилось в результате банкротства.

Инновационные банки осуществляют кредитование на всех этапах и стадиях инновационного процесса создания и внедрения различных нововведений и научно-технических разработок.

Ипотечные банки – базируют свою деятельность на выдаче ипотечных ссуд на строительство жилья, т.е. предоставления долгосрочных ссуд под залог недвижимости.

Сберегательные банки – представляют собой финансово-кредитные учреждения для привлечения свободных денежных средств населения, хранения сбережений, осуществления безналичных расчетов, представления населению кредитов, проведения расчетно-денежных операций по обслуживанию населения, включая операции с ценными бумагами.

Универсальный тип банков – это банки, занимающиеся широким кругом операций, в том числе предоставлением кредитов промышленным, торговым и другим предприятиям преимущественно за счет денежных средств, привлеченных в виде депозитов (вкладов). Такие банки осуществляют также различные коммерческие услуги.

ФУНКЦИИ БАНКОВ. *Одной из важных функций коммерческих банков является* **посредничество в кредите**, которое они осуществляют путем перераспределения денежных средств, временно высвобождающихся в процессе кругооборота фондов предприятий и денежных доходов частных лиц.

Вторая важнейшая функция коммерческих банков – **стимулирование накоплений в хозяйстве.** Коммерческие банки, выступая на финансовом рынке со спросом на кредитные ресурсы, должны не только максимально мобилизовать имеющиеся в хозяйстве сбережения, но и формировать достаточно эффективные стимулы к накоплению средств.

Третья функция банков – **посредничество в платежах** между отдельными самостоятельными субъектами. В связи с формированием фондового рынка получает развитие и такая функция банков, как посредничество в операциях с ценными бумагами.

Количество кредитно-банковских учреждений на территории РФ за последние 10 лет значительно сократилось: **с 2408 в 1999 году до 1287 в 2008 году.** По состоянию на 1 января 2008 года в РФ действовало 1136 кредитных организаций (годом ранее – 1189). При этом количество действующих кредитных организаций со 100-процентным иностранным участием увеличилось на 21% до 63 с 52, с иностранным участием свыше 50% – на 77% до 23 с 13.

На 1 июля 2003 года на территории Российской Федерации действовало 125 кредитных организаций с участием нерезидентов. В 29 банках уставный капитал полностью принадлежит нерезидентам, а еще в 9 ими контролируется более 50% уставного капитала[1]. Кроме того, 20 банков со 100%-ным участием нерезидентов имеют на территории Российской Федерации 169 филиалов. За 2007 год количество таких филиалов увеличилось на 79. Действующие кредитные организации с участием нерезидентов расположены в 40 субъектах Российской Федерации, в том числе 124 организации (или 61,4% их общего количества) находятся в Москве, 16 – в Санкт-Петербурге. В 24 субъектах РФ действует по одной кредитной организации с участием нерезидентов. На этом фоне международная деятельность отечественных банков выглядит куда более скромной. Для сравнения: число филиалов российских банков за рубежом возросло с 2-х до 4-х[2].

[1] http://www.uabanker.net/daily/2008/01/012208_1600.shtml
[2] http://www.bdm.ru/arhiv/2003/09/8-10.htm

➢ В настоящее время 35 российских банков (11 из них входят в первую «тридцатку») открыли 49 зарубежных представительств. Из них 20 – в странах СНГ, в том числе 10 на Украине и 6 в Белоруссии. **29 представительств российских банков действуют в странах «дальнего« зарубежья. За единичными исключениями их открытие также объясняется экономическими соображениями: 8 – в Великобритании, 4 – в Германии и 3 – в Китае.** Банки России имеют за рубежом всего четыре филиала: три на Кипре и один в Монголии. Если не учитывать заграничные банки бывшего СССР, то в настоящее время российские банки имеют за рубежом 15 дочерних банков.

3.2. Банковские операции

В банковской практике операции коммерческих банков обычно делят на три группы: 1) пассивные операции, 2) активные операции, 3) активно-пассивные операции. Образно говоря, банк – это есть «денежный насос», который по пассивным операциям формирует свои денежные ресурсы, а по активным операциям размещает их с целью получения прибыли.

➢ **Пассивные операции** – *это операции по привлечению денежных средств в банки для формирования ресурсов*. Пассивы коммерческого банка состоят из двух частей: собственного капитала банка (К) и привлеченных средств или обязательств банка (О). Капитал банка состоит из уставного капитала, резервных и других фондов, а также из прибыли банка. **В среднем в РФ собственный капитал коммерческих банков составляет не более 10% от всех пассивов**. Таким образом, львиную долю пассивов составляют обязательства: вклады и депозиты (физических и юридических лиц),; кредиты, полученные от других банков, остатков средств на расчетных (текущих) или иных счетах клиентов и др. Важнейшие критерии группировки и определения пассивов – это источники их привлечения (откуда?), собственность (кому они принадлежат?) и их востребованность (на какой срок они привлечены?).

➢ **Активные операции** – *это операции по размещению средств с целью получения прибыли*. Активы группируются по ликвидности, доходности и срочности. Активы – это средства, размещенные в кассе кредитных учреждений, в Банке России, кредиты банка, лизинг; средства, вложенные в ценные бумаги; основные средства банка (здания, сооружения, машины, оборудование и прочий инвентарь) и другие материальные и нематериальные активы. В активах коммерческих банков России в период 1992–1998 годов преобладают краткосрочные кредиты и вложения в ценные бумаги (в основном ГКО и ОФЗ). По-прежнему коммерческие банки редко практикуют инвестиции в производство.

➢ **Активно-пассивные операции** – это посреднические операции, проводимые по поручению клиентов и на комиссионных началах. Это так называемые чисто банковские услуги.

Коммерческий банк обычно имеет достаточно широкий и сложный круг обязанностей: необходимо квалифицированно управлять портфелем своих депозит-

ных и кредитных обязательств, соблюдать равновесие между использованием срочных и бессрочных вкладов, не увлекаться долгосрочным кредитованием при наличии преимущественно коротких вкладов, предусматривать возможности неожиданных депозитных изъятий, проводить экспертизу платежеспособности заемщика или ликвидности залога.

В зависимости от соответствия специфике банковской деятельности в составе операций, выполняемых банками, можно выделить:

1) основные банковские операции (депозитные, кредитные, расчетные и кассовые);

2) промежуточные операции (с валютой, драгоценными металлами и драгоценными камнями, ценными бумагами);

3) неосновные операции (различные комиссионно-посреднические, консультационные и прочие).

Другие хозяйствующие субъекты, в том числе коммерческие (торговые), могут предоставлять кредиты в случае наличия временно свободных денежных средств, но при этом не становятся банками. Почтовое отделение может переводить платежи по поручению клиента, но, несмотря на выполнение расчетных операций, не становится банком.

ОСНОВНЫЕ ОПЕРАЦИИ БАНКА. – *Основные операции способствуют сохранению статуса коммерческого банка.*

Депозитные, кредитные и **расчетные** операции в совокупности образуют то, что называется банком. Другими словами, банк – предприятие, которое одновременно осуществляет три названные выше операции.

К *основным* операциям банков относятся *депозитные, кредитные, расчетные,* а также обслуживающие их кассовые операции.

Чтобы не оказаться в убытке, банку следует иметь хотя бы небольшую службу прогнозирования динамики процентных ставок рынка капиталов; разрабатывать стратегию действий, избегая хаотичности в банковских операциях. В число дополнительных услуг, оказываемых банками, входят:

- ***траст*** (буквально – доверие) – соглашение, по которому банк берет на себя заботу о сохранности средств, фондов или недвижимости клиента, о прибыльном управлении ими и получает оговоренный процент;
- ***факторинг*** – банковская операция по учету дебиторской задолженности предприятий; данная банковская операция, аналогичная переучету векселей, является фактически скупкой долгов предприятия;
- ***охрана ценностей,*** предполагающая, что банк держит в своих подвалах и сейфах ликвидные средства клиентов;
- ***кредитные карточки,*** которые выдаются клиентам, имеющим текущий счет в банке, за что последний получает комиссионные из остатка средств клиента;
- ***брокерская*** *практика,* состоящая в том, что банки продают и покупают акции и другие ценные бумаги своих клиентов;
- ***страховые полисы:*** по лицензии ЦБ некоторые банки имеют право предоставлять клиентам гарантии под их финансовые операции;

➢ ***консалтинг*** – консультирование по вопросам финансовой деятельности коммерческих предприятий.

Кроме перечисленных услуг, которые общеприняты, в банковском деле многих стран существуют и специфические услуги, касающиеся, например, работы с векселями, ценными бумагами правительства.

3.3. Небанковские кредитные учреждения

Небанковские кредитные учреждения – это, главным образом, специализированные кредитно-финансовые институты (СКФИ), которые занимают свои финансовые ниши в экономике страны. Они, как правило, не выполняют *чисто банковские* операции (расчетно-кассовые, кредитные, депозитно-вкладные и эмиссионные). Если коммерческих банков в России менее 2000 (реально функционирующих), то небанковских финансовых институтов в несколько раз больше. Росту влияния таких институтов в современной рыночной экономике способствовали три фактора: рост доходов и уровня жизни населения; расширение масштабов и функций финансового рынка; разделение финансового рынка на два сегмента: рынок для профессиональных участников (брокеры, банки, инвестиционные фонды, спекулянты и др.) и рынок для оказания финансовых услуг населению.

В России в настоящее время существуют и развиваются следующие виды небанковских финансовых институтов: страховые компании; пенсионные фонды; инвестиционные фонды; ломбарды; товарищества временного кредитования; почтовые отделения и др.

В последнее время начали развиваться специфические финансовые институты, такие как ссудо-сберегательные ассоциации, лизинговые и факторинговые компании, трастовые компании, финансово-промышленные группы, холдинг-компании и другие. Некоторые институты представляют собой промежуточную или гибридную форму между банковскими и небанковскими институтами. Финансово-промышленные группы являются особой формой слияния банковского капитала с промышленным. Холдинговые компании могут выполнять любой вид деятельности (промышленную, торговую, инвестиционную и т.д.), но их главной функцией является управление контрольным пакетом акций.

3.4. Сущность, формы и функции кредита

Латинское слово «creditum» имеет двоякое значение. С одной стороны, оно означает «доверяю», «верю», а с другой, переводится как «долг» или «ссуда». В широком смысле кредит – это сделка, договор между юридическими и физическими лицами о займе или ссуде. Поэтому в экономической теории определение кредита чаще всего приводится как совокупность денежных средств, передаваемых на возвратной основе во временное пользование за плату в виде процента.

В современных условиях почти все ссуды оформляются в виде денежного кредита, а кредитные отношения являются частью денежных отношений. Под кредитными отношениями подразумеваются все денежные сделки, связанные с

предоставлением и возвратом ссуд, организацией денежных расчетов, эмиссией наличных денег, кредитованием инвестиций, использованием государственного кредита, совершением страховых операций и другие сделки. Следовательно, **кредит, особая форма движения денег.** Это категория рыночная, которая прошла длительный исторический путь развития. *Будучи формой движения денег, кредит в то же время является формой движения ссудного капитала*. Этапы движения ссудного капитала и его основные элементы можно представить по следующей схеме:

$$\mathbf{Д – Д – Т…Т_1 – Д_1,}$$

где 1) Д – Д – это первый этап, когда кредитор выдает заемщику кредит;

2) Д – Т – заемщик затрачивает (инвестирует) полученный кредит на производство определенной продукции;

3) Т – $Т_1$ – заемщик производит новую продукцию;

4) $Т_1$ – $Д_1$ – заемщик реализует произведенную продукцию, возвращает ссуду, уплачивает процент, а сам получает прибыль.

Здесь $\mathbf{Д_1 = Д + r + p,}$ где **Д – первоначальная сумма** кредита, **r – процент** за использование кредита, **p – прибыль,** полученная заемщиком-предпринимателем.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ КРЕДИТА

Коммерческие кредиты	Предоставляются одним предприятием другому в виде продажи товаров с отсрочкой платежа. Объектом коммерческого кредита является товар, а «орудием платежа» – вексель
Потребительские кредиты (гражданский кредит)	Займы, предоставляемые банками физическим лицам для покупки товаров длительного пользования
Ипотечный кредит	Займы для покупки жилья, земельного участка или иной недвижимости
Вексельный кредит	Кредит, обеспеченный векселями должника
Межбанковский кредит	Кредитование банком другого банка
Государственный кредит	Займы, посредством которых государство привлекает средства банков и других кредитных организаций для покрытия дефицита госбюджета
Международный кредит	Привлечение займов международных финансово-кредитных учреждений, иностранных частных и государственных банков

Рис. 25.1. Характеристика кредитов по формам

При кредитной сделке от продавца к покупателю, т.е. от кредитора к заемщику передается как полезность кредита, так и его стоимость (номинал). При этом продается не сам кредит, а лишь право на его временное использование. Очевидно, что при такой сделке возникают такие явления, как **риск, ожидание и вознаграждение (или убыток). Следовательно, кредит можно определить**

как особую денежную сделку, основанную на принципах платности, срочности и возвратности. Чтобы ссудный капитал находился в постоянном движении, необходим **кредитный рынок:** а) на этом рынке продается и покупается только один товар – деньги; б) деньги продаются в долг; в) на рынке существует особая форма и механизм ценообразования.

Кредитная система России представляет собой совокупность кредитно-финансовых институтов страны. Ее можно представить в виде схемы[1]:

Рис. 25.2

По срокам предоставления кредиты подразделяются на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. **Краткосрочные кредиты** (до 3-х месяцев) обычно предоставляются предприятиям для пополнения оборотных средств. Остальные кредиты выдаются для финансирования инвестиционных программ предприятия. Физическим лицам выдаются кредиты, как правило, на длительный срок для покупки автомобиля, жилья (или его строительства) и т.п. Банковская система России является сердцевиной кредитной системы и включает Центральный банк (Банк России), коммерческие банки и их ассоциации. Она включает: совокупность банковских элементов; достаточность элементов, образующих определенную целостность; взаимосвязь и взаимодействие элементов. К этому добавим, что существует несколько типов банковской системы: распределительная централизованная банковская система; рыночная банковская система; банковская система переходного периода.

[1] См.: Политэкономия: Учебник для вузов / Под ред. Д.В. Валового. – М., 1999. – С. 288.

3.5. Структура современной кредитной системы в России

Длительное снижение производства в 90-е годы и кризисное состояние большей части отраслей обрабатывающей промышленности, строительства и сельского хозяйства – прямой результат проводимой политики количественного ограничения денежного предложения. Лишь ничтожная часть хозяйствующих субъектов имеет доступ к кредитам. Последние предоставляются под завышенные проценты и требования завышенного залогового обеспечения, на короткие сроки и на невыгодных условиях. Подавляющее большинство предприятий вынуждены развиваться только за счет собственных средств – **доля банковского кредита в финансировании инвестиций крупных и средних предприятий составляет не более одной пятой**. Для малого бизнеса кредит остается вовсе недоступным.

Достаточно сказать, что отношение совокупного капитала банковского сектора к ВВП в России впятеро меньше, чем в других странах «восьмерки». Темпы его роста могли быть гораздо выше, если бы Центральный банк и правительство создавали для этого необходимые условия. Но стерилизационные операции денежных властей вызывают повышение процентных ставок и ухудшение доступности кредита. Удерживая ставку рефинансирования на уровне, существенно превышающем среднюю рентабельность производственной сферы, Центробанк блокирует развитие всей банковской системы, ограничивая спрос на деньги краткосрочными спекулятивными операциями и сверхприбыльными отраслями.

В структуре источников финансирования капиталовложений российских предприятий доля банковских кредитов остается по сравнению с развитыми странами незначительной – 8–10%. Для сравнения, в США этот показатель составляет 40%, в ЕС – в среднем 42–45%, в Японии – 65%. По оценкам, **93% российских банков не могут выдать ни одного кредита объемом более 10 млн. долларов**[1].

Совокупный зарегистрированный уставный капитал действующих кредитных организаций на 1 января 2008 года составил 731.736 млрд. руб., увеличившись за год на 29.16%[2]. Рост банковского сектора был бы невозможен без **роста совокупного капитала банков**. Если на 1 января 2000 года он составлял **всего 3,5% ВВП**, то в 2006 году уже 5,7%, **а в 2007 – 6,4% ВВП**, или 1692,7 млрд. руб. При этом уже на 1 февраля он вырос до 1722,3 млрд. руб. Банк России вчера впервые опубликовал динамику источников формирования банковского капитала. Оказалось, что за последние три года вклад роста уставного капитала снизился с 44,1 до 37,2%, а роль прибыли выросла с 31,7 до 46,1%.

К началу 2007 года совокупные активы банковского сектора превысили 50% ВВП, составив 52,8% ВВП, говорится в обзоре банковского сектора Банка России. В начале 2006 года соответствующий показатель составлял 45,1% ВВП, а в 2000–2003 годах вырос с 32,9 до 38,3% ВВП. При этом объем кредитов, предоставленных предприятиям и населению, достиг 8,03 трлн. руб., или 30,2%

[1] См.: Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. – М.: НИР, 2006.
[2] http://www.uabanker.net/daily/2008/01/012208_1600.shtml.

ВВП, в 2000–2003 годах он вырос с 10,6 до 16,6%. Монетизация экономики (отношение денежной массы М2 к ВВП) на 1 января 2007 года составила 33,8%, на 1 января 2006 года она находилась на уровне 28%.

➢ И банковская система, и экономика страны продолжают быстро насыщаться деньгами. В 2007–2008 годах монетизация экономики ускорилась, но незначительно сможет и ускориться: согласно опубликованным вчера данным ЦБ, объем денежной массы на 1 марта составил 8,902 трлн. руб., что соответствует максимальным за последнее время темпам ее роста в годовом исчислении – 50,4%[1].

Однако главный источник средств – население. Несмотря на кризисные явления, связанные с оттоком вкладчиков, деньги частных лиц сохраняют свой статус наиболее важного источника средств для банков: их доля в совокупных пассивах превышает 28%. При этом большинство населения по-прежнему не доверяет банковской системе, то есть потенциальный объем банковских депозитов может быть существенно больше. По оценкам журнала «Финансовый директор», в середине 2004 года на руках у населения в наличной форме находилось около 45 млрд. долл.США, при том что величина банковских депозитов составляла 60 млрд. долл.США. Если, к примеру, в Германии банковские депозиты граждан составляют около 95% их годового дохода за вычетом налогов, в США вклады населения в отношении к доходам равны 55%, в Эстонии – 25%, то в России этот показатель равен 11%[2].

➢ Население, помня о конфискационных денежных реформах, неохотно кладет сбережения в банки. Сейчас обязательства сроком свыше года составляют менее 15% всех привлеченных средств российских банков. Для сравнения – в обязательствах банков ФРГ доля ресурсов сроком погашения более 2 лет равна 44%. Результат: **если в России доля долгосрочных кредитов составляет около 39% банковского кредитного портфеля, то в Германии – 86%**

(http://www.credits.ru/bizcredits/articles/284/**)**

По данным главы ФСФР Олега Вьюгина, чистые накопления населения России сейчас составляют **1–2% ВВП.** Это очень низкая склонность к сбережению, что, в свою очередь, может негативно сказаться на качестве экономического роста.

3.6. Финансовый рынок: структура и функции

Финансовый рынок – это совокупность рынков, которые аккумулируют денежные сбережения физических лиц и предприятий с целью финансирования инвестиций и государственного бюджета. Для финансирования инвестиций предприятия, государство, местные органы, не располагающие достаточными средствами, прибегают не только к кредиту, но и обращаются к услугам финансового рынка.

Первичный финансовый рынок – это рынок новых бумаг. Эмитенты, желающие получить капиталы, выпускают ценные бумаги, на которые будет про-

[1] http://money.newsru.com/article/28mar2007/bankassets
[2] http://www.credits.ru/bizcredits/articles/284

изведена подписка среди вкладчиков. Данный сегмент финансового рынка выполняет функцию прямого финансирования экономики.

Вторичный рынок организован в виде фондовой биржи, на котором обращаются уже выпущенные ценные бумаги и осуществляются сделки между теми, кто желает их приобрести. Происходящий на этом рынке обмен не касается эмиссионных органов и не способствует их финансированию. Именно на этом рынке финансовые учреждения пытаются либо найти ликвидность, либо разместить ликвидность.

Ценные бумаги – это документы, представляющие права членов общества или кредиторов. Они могут продаваться и покупаться и приносят доход владельцам (проценты, дивиденды). Ценные бумаги выпускаются четырьмя категориями экономических агентов: предприятиями; кредитными учреждениями; администрацией; заграницей.

Акция является титулом собственности, представляющим часть капитала акционерного общества или коммандитного акционерного общества. Акционер, владелец акции, получает дивиденды согласно своей доле в акционерном капитале. Срок жизни акции равен сроку жизни предприятия.

Облигация – это долгосрочное обязательство предприятий или государственных учреждений. Держатели облигаций являются ссудодателями и рассматриваются как обычные кредиторы, получающие вознаграждение в виде процентов. Срок займов составляет в среднем 1–10 лет, но по некоторым государственным займам срок может доходить до 30 лет. Выплата процентов – по фиксированной и переменной ставкам.

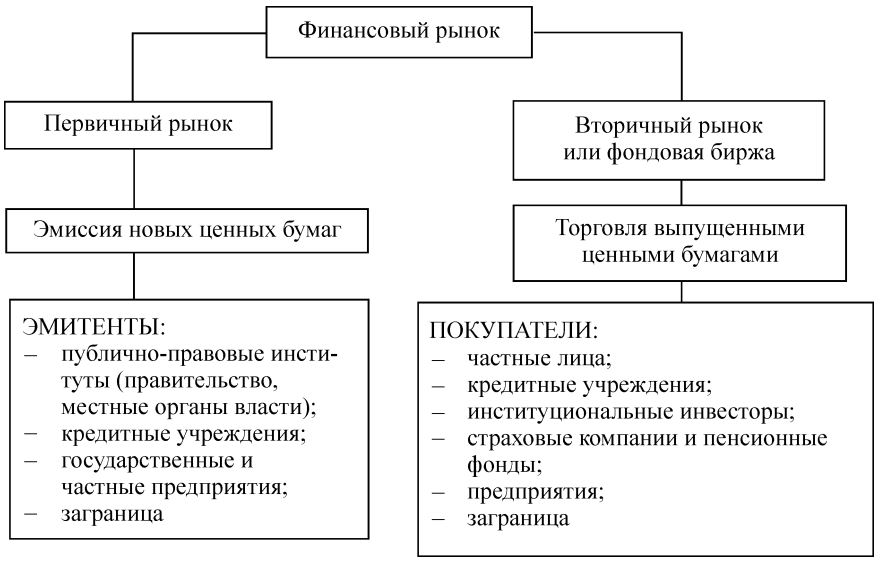

Рис. 25.3

Структура финансового рынка в целом складывается из **трех основных рынков,** взаимосвязанных между собой. Это: фондовый рынок; кредитный рынок; валютный рынок. Мы рассмотрим только фондовый рынок или рынок ценных бумаг, который в классическом определении и есть **финансовый рынок** (см. Рис. 25.3)[1]. Он состоит из двух сегментов.

Новые ценные бумаги. Выпуск новых ценных бумаг с целью финансирования акционерного общества – дело достаточно сложное. Во-первых, каждая новая эмиссия акций требует обязательного государственного разрешения и регистрации. Во-вторых, акционерное общество имеет право увеличивать уставный фонд только по решению собрания акционеров. В-третьих, руководство общества не желает распылять контрольный пакет акций. Поэтому основным источником финансирования акционерных обществ является прибыль.

Намного быстрее реализуются краткосрочные ценные бумаги сроком до 1 года. Среди них государственные ценные бумаги (ГКО, ОГСЗ, ОФЗ и др.), векселя, различные сертификаты и другие краткосрочные долговые обязательства предприятий. Ценные бумаги, приобретенные для перепродажи, также являются быстро реализуемым источником финансирования.

Финансовый рынок выполняет следующие функции: привлечение капитала; восстановление ликвидности выпущенных ценных бумаг; установление цен финансовых ресурсов; информирование о финансовом положении предприятий и др. Очевидно, что финансовый рынок основан на деятельности двух сегментов, функции которых различны, но дополняют друг друга. Это первичный финансовый рынок и вторичный финансовый рынок. На вторичном рынке происходит спекулятивная перепродажа ценных бумаг.

Биржа подчинена строгой регламентации и контролю с целью: наблюдения за нормальной работой фондовых бирж и защиты интересов вкладчиков; недопущения нарушений; контроля за распространением юридической, бухгалтерской и финансовой информации; контроля за регламентацией и осуществлением сделок на биржевом рынке. На рынке наличных сделок происходит немедленная поставка ценных бумаг и немедленный платеж. На бирже с ежемесячным расчетом условия фиксируются в контракте в день переговоров, а поставка ценных бумаг и платеж переносятся на более поздний срок, называемый ликвидационным днем.

3.7. Спекулятивный характер банковского капитала: к вопросу о причинах современного кризиса

В 1995 году в Совете Федерации «продавливался» Закон о Центральном банке, согласно которому механизмы финансовой власти становились абсолютно неподконтрольными и неподотчетными никому, что заведомо не соответствовало национальным интересам. Примечательно, что летом 2008 года заместитель председателя Банка России А. Улюкаев на радио «Эхо Москвы» практиче-

[1] См.: Политэкономия: Учебник для вузов / Под ред. Д.В. Валового. – М., 1999. – С. 276.

ски подтвердил тот факт, что **наш Центробанк – уже не Центральный банк суверенного государства, а некая меняльная лавка, филиал Федеральной резервной системы США**. Чем он это подтвердил? Да тем, что, по его словам, ЦБ уже давно «*не выпускает ни одного рубля, не обеспеченного поступлением долларов за проданную нефть*». Это означает, что **Банк России самостоятельно не проводит никакую денежно-кредитную политику в интересах национальной экономики**[1].

Денежно-кредитная система в России институционально выстроена так, что даже в ее ключевых органах нет людей, заинтересованных в том, чтобы эта система работала на реальную экономику. Об этом, в частности, свидетельствует состав Национального банковского совета при Банке России, куда входят представители: Президента РФ, Правительства РФ, обеих палат Федерального собрания, самого ЦБ. А по составу там есть финансисты – выходцы из кредитных организаций, но там нет места представителям народного хозяйства (промышленности, сельского хозяйства, оборонки, космической отрасли и т.д.).

В результате в реальном секторе экономики ощущается нехватка денег, а в банковском – их огромный избыток. **Банковская система стала не инструментом национального экономического развития, а «насосом» по выкачиванию ресурсов из нашей экономики.** Его «производительность» в предкризисный период оценивалась в 40–45 млрд. долл. в год. *Это разница между процентами, под которые ЦБ размещал наши средства на Западе, и процентами, под которые наши предприятия вынуждены были затем эти же деньги на том же Западе брать в кредит*.

Но кому и зачем нужна банковская система, при которой государство не может довести средства до реального сектора экономики? Никому, кроме финансовых спекулянтов. Видимо, это поняли власти и перешли к выдаче денежных средств хозяйствующим субъектам напрямую, но выборочно. При этом ключевые монополисты, так же как и банки, не были взяты под государственный контроль. В результате, по данным НО «Союзнефтегазсервис», Газпром и его дочерние компании уже по полгода не платят отечественным подрядчикам за давно сделанную работу, хотя претензий по ее качеству не имеют. При этом работающим на нашем рынке зарубежным конкурентам платят исправно. Такая государственная политика нацелена на то, чтобы вынудить остающиеся отечественные высокотехнологичные компании продаваться зарубежным конкурентам.

Совсем недавно видный деятель правящей партии, председатель Комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной думы Е.А. Федоров, выступая на радио «Русская служба новостей», сказал буквально следующее: «**У нас вся экономическая, финансовая, налоговая, таможенная системы очень хорошо отрегулированы, но нацелены на что? На то, чтобы мы ни в коем случае ничего не производили, ничего не создавали, только продавали свои сырьевые ресурсы, а все что нам нужно, покупали за рубежом**».

[1] См.: Болдырев Ю.Ю. Глобальный экономический кризис и его проекция на Россию // Глобальный экономический кризис и его проекция на Россию. Сборник. – М.: Издательский дом «АТиСО», 2009.

Конечно, он объявил все это наследием тех времен, когда американские советники занимали у Чубайса целые этажи, да еще и «со своей охраной». Однако с тех пор в части использования инструментов налоговой, таможенной и финансовой политики ничего не изменилось. **Наша экономическая система перед кризисом была и остается нацеленной на то, чтобы мы ничего не могли производить**.

Существует научное объяснение процесса получения прибыли из труда, о чем все знают. Но не все помнят, что в мировой истории бывали периоды, когда экономическая система массово избавлялась от труженика. Например, в Англии был период «огораживания»: тогда крестьяне сгонялись с земли.

Сегодня мы оказались в близкой ситуации: **работник в России в принципе не нужен.** *Поэтому сейчас необходима своя социальная наука, выработка совершенно иных представлений о национальной безопасности, безопасности труда и методах борьбы, в том числе самих профсоюзов и работников за свои права, потому что прежние методы ориентированы на производительный капитализм и в наших условиях не работают*.

Простой расчет показывает, что **буквально за пару месяцев, когда полученные рубли банки обратили в доллары или евро, а затем вернули обратно, они получили доход в 10 млрд. долларов**. При этом были подорваны основные достижения российской власти за последние 10 лет – финансовая стабильность и вера людей в национальную валюту, которую усилиями главного регулятора – ЦБ и государственными же деньгами и обрушили.

А дальше этим не преминули воспользоваться руководители предприятий различных форм собственности с тем, чтобы, задержав выплаты хотя бы на неделю, «наварить» на этом годовую процентную ставку. По всей экономике вновь был нанесен сокрушительный удар, потому что платежная дисциплина в любой экономике является основополагающим фактором ее нормальной работы. **Не внешний кризис, а сами власти опять порушили нашу экономику.**

Ряд мер российской власти в начале кризиса явно направлен на то, чтобы добрать внутри страны то, что компании теряют на внешних рынках. Так, без каких-либо обоснований повышены тарифы на коммунальные услуги, газ, отопление. А что народ? Народ безмолвствует и ищет пути сохранения своих скудных сбережений.

Накопления в рублях население переводит в валюту, которой в принципе тоже не очень-то доверяет. Но почему не в золото? А потому что на доллары и евро налог не установлен, хотя они в нашей стране и «не производятся». А вот на золото, которое у нас производится, установлен 20-процентный налог. Не будь его, «золотыми счетами» россияне научились бы оперировать с такой же легкостью, как они это сейчас делают со счетами в долларах и евро и т.п. Получается, родное государство дискриминирует своих производителей золота в пользу хозяев американского и европейского печатных станков.

Таким образом, в целом политику российских государственных и финансовых властей иначе как **политикой сознательной дискриминации нашей российской национальной экономики назвать невозможно**.

Насколько известно, у российских властей нет и реальных планов по выходу из кризиса. Они лишь прикидывают, сколько времени кризис продлится, и ждут, когда зарубежная экономика оживет. Но из кризиса нужно выходить самим, для чего надо срочно запускать эффективные инфраструктурные проекты. Что в этом плане имеем сейчас?

- Нанокорпорация существует полтора года, но итоги ее деятельности более чем скромные. На момент ее осенней конференции 2008 года к ней поступило около 700 заявок на проекты, из которых рассмотрено шесть, один проект запущен в дело. Получается, что в этой корпорации мертвым грузом лежат государственные 130 млрд. рублей?

Нужно принимать стратегию создания собственной более или менее самодостаточной национальной экономики. Не советской, а с элементами капиталистического и социального управления, учитывая допущенные в прошлые времена ошибки. Время пока есть, благо **половина золотовалютных резервов, вроде, сохранена. Это огромные деньги – почти 20 (!) годовых федеральных бюджетов России 1999 года. Если хотя бы половину из них срочно пустить на развитие, то многое можно успеть сделать.**

§ 4. Цели денежно-кредитной политики и методы ее реализации

Целью денежно-кредитной политики является предоставление экономике необходимого количества денег для обеспечения экономического роста и реализации программы полной занятости, сохраняя при этом покупательную способность денежной единицы как внутри страны (стабильность цен), так и во внешней сфере (стабильность валютного курса). Соотнося размер платежных средств с нуждами экономики, денежная политика должна препятствовать созданию избытка денежных средств, влекущих инфляцию и диспропорцию платежного баланса. В то же время денежная политика не должна приводить к недостатку ликвидности, способному затормозить экономическую активность и повлечь рост процентных ставок, неблагоприятный для инвестирования и занятости.

Центральные банки развитых стран располагают набором **инструментов и методов воздействия на экономику.** Среди них имеются классические методы и современные инструменты. К ним относятся: дисконтная (переучет векселей) и залоговая политика, политика минимальных резервов, валютная политика. Основными инструментами и методами денежно-кредитной политики Банка России являются:

1) **процентная ставка по операциям Банка России;**
2) **нормативы обязательных резервов, депонируемых в Банке России;**
3) **резервные требования;**
4) **операции на открытом рынке;**
5) **рефинансирование банков;**
6) **валютное регулирование;**

7) установление ориентиров роста денежной массы;
8) прямые количественные ограничения;
9) операции с государственным кредитовыанием.

Под операциями на открытом рынке понимаются купля-продажа Банком России казначейских векселей, государственных облигаций и прочих государственных ценных бумаг, краткосрочные операции с ценными бумагами и др. Под валютными интервенциями Банка России понимается купля-продажа иностранной валюты на валютном рынке для воздействия на курс рубля и на суммарный спрос и предложение денег. Переучет векселей основан на осуществлении процедуры финансирования, которая напрямую связывает банки и Центральный банк, минуя денежный рынок.

Главное поле деятельности ЦБ – это денежный рынок. Для воздействия на процентные ставки используется политика рефинансирования, состоящая из двух процедур: а) официальная процедура; б) рыночная процедура (операции на открытом рынке).

Денежная политика позволяет регулировать денежный рынок. Изменяя общую рентабельность портфеля кредитных учреждений, Центральный банк обязывает их координировать кредитную политику. Политика процентных ставок, которая переносится на издержки кредитных учреждений, является эффективным и быстродействующим инструментом. Однако ЦБ фактически устраняется от выполнения этой политики, прямо потворствуя спекулятивным тенденциям, в которые втянуты многие коммерческие банки.

Для усиления контроля в кредитной системе используются так называемые **институциональные инструменты** – установление норм обязательных резервов и коэффициенты осторожности. Коммерческие банки обязаны хранить на беспроцентных счетах вклады в Центральном банке. Через обязательные резервы государственные власти могут регулировать уровень банковской ликвидности. В целом же **ЦБ РФ фактически потворствует спекулятивным тенденциям в стране, подняв ставку рефинансирования в условиях начавшегося кризиса в сентябре 2008 года с 10 до 13% в декабре 2008**. В результате коммерческий кредит стал еще более недоступен для большинства отечественных предприятий страны.

Рассмотрим подробнее эти вопросы в следующем параграфе.

§ 5. Кредитно-денежная политика в России

Парадоксы проводимой в России денежной политики широко известны: а) *чем больше валютные поступления от экспорта нефти, тем меньше кредитных ресурсов* остается в распоряжении российских предприятий; б) *чем больше приток иностранных инвестиций, тем меньше возможности внутренних накоплений*; в) *чем больше профицит бюджета, тем выше государственный внутренний долг*[1].

[1] См.: **Глазьев С.Ю.** О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. – М.: НИР, 2006. – С. 33–44.

Чтобы оценить упускаемые возможности в сфере денежной политики, представим, что Россия отказалась от Центрального банка и своей национальной валюты, перейдя на использование долларов и евро во внутреннем обороте. В этом случае денег у нас оказалось бы вчетверо больше, инфляция – в три раза меньше, а кредиты станут вдвое дешевле и доступнее. Об этом говорит структура денежной программы на 2006 год.

- Действительно, на 1 января этого года на 2,299 трлн. находящихся в обращении рублей денежной базы Центральный банк аккумулировал 5,245 трлн. рублей чистых международных резервов. При этом чистые внутренние активы ЦБ составили 2946 млрд. руб. То есть денежные власти изъяли из экономического оборота в стабилизационный фонд и долговые обязательства ЦБ более **половины эмитированных денег.** К концу этого года соотношение оставленных и изъятых из экономики денег составит 3095 млрд. рублей к 4869 млрд. при увеличении международных резервов до 7964 млрд. рублей[1]. Иными словами, **на один рубль, работающий в российской экономике, более двух резервируется в иностранных активах**.

Все последние годы Центробанк использует единственный канал денежной эмиссии – «прирост чистых международных резервов органов денежно-кредитного регулирования», проще говоря, приобретение иностранной валюты. Нетрудно показать, что привязка денежной эмиссии к приросту валютных резервов при количественном ограничении денежной массы влечет отток денег из большей части производственной сферы, ориентированной на внутренний рынок, которая в отсутствие доступа к кредиту вынуждена изыскивать средства для развития за счет занижения оплаты труда или сворачивать производство.

Так, например, ЦБ изъял за 2006 год с внутреннего рынка около 1,7 трлн. рублей, которые могли быть направлены на финансирование производства и инвестиций. *При такой политике выходит, что чем больше валютной выручки приходит в Россию от экспорта нефти и газа, тем меньше денег остается для внутреннего производства.*

Вульгарный либерализм российских монетаристов еще более примитивен – в указанном выше тождестве они видят только линейную зависимость между темпом прироста цен (инфляцией) и темпом прироста денежной массы, считая скорость их обращения и объем товарной массы неизменными. Отсюда вытекает и логика проводимой ими политики количественного ограничения денежной массы в целях сдерживания инфляции.

К примеру, судя по высказываниям руководителей денежных властей, **они всерьез считают, что двукратное снижение темпа прироста денежной массы ведет к двукратному снижению инфляции**[2]. По словам российского министра финансов, «*состояние нашей экономической системы таково, что мы себе можем позволить в 2006 году 27 процентов показателя денежной массы к ВВП*»[3]. И,

[1] Основные направления денежно-кредитной политики на 2007 год.
[2] Глазьев С.Ю. Кудрявая экономика // Политический журнал. 2006. № 43–44.
[3] Там же.

согласно этой логике, превышение денежной массы по отношению к этой величине нужно изымать из обращения. Очевидно, что данное рассуждение, основанное на примитивной доктрине вульгарного монетаризма, противоречит основному закону денежного обращения.

Выше мы уже подчеркивали, что искусственное ограничение денежной массы является реализацией принципа эмиссионного ограничения, призванного сдерживать уровень и темпы национально-экономического развития. Эта политика была разработана МВФ в конце 1970-х годов, и активно применялась во многих регионах развивающихся стран, усиливая их периферийную зависимость от «метрополии». Согласно принципам монетарных ограничений, разработанных специально для развивающихся стран, количество денег в обращении должно равняться объему экспорта, а не сумме цен товаров и услуг, произведенных в стране за год.

Ошибочность этой политики ведет к тому, что в той же мере, в которой правительство изымает деньги налогоплательщиков из российской экономики и вывозит их за рубеж, они направляются туда же, чтобы занять недостающие им денежные средства.

Величина этого кругооборота, как уже отмечалось, составляет более 50 млрд. долларов в год. При этом правительство ссужает деньги российских налогоплательщиков зарубежным заемщикам под 2–3%, а они вынуждены там же занимать изъятые у них денежные ресурсы под 8–15% годовых. *Чистый ущерб от такой политики составляет около 5 млрд. долларов в год.* В этом **второй парадокс** *проводимой макроэкономической политики – чем больше валютных поступлений получает экономика, тем больше капитала государство вывозит за рубеж.*

При такой политике бесполезными оказываются и иностранные инвестиции. Ведь согласно логике «Основных направлений...», *чем больше капитала вложат в приобретение акций российских предприятий иностранные инвесторы, тем больше будет прирост валютных резервов и денежная эмиссия под их увеличение, и тем больше денег будет стерилизовано денежными властями.*

- При этом наряду с изъятием из экономики значительной части налоговых доходов бюджета 1) ***в стабфонд***, 2) денежные власти прибегают ***к увеличению резервных требований к коммерческим банкам*** и 3) ***ненужным государственным займам***, изымая из экономического оборота свободные денежные ресурсы. Только за 9 месяцев 2006 года он занял на рынке 229 млрд. рублей, заплатив за замораживание средств кредиторам 4%. Выходит, что приток иностранного спекулятивного капитала на финансовый рынок обернется оттоком денег из его инвестиционного сегмента. **Получается, что чем больше приток иностранных инвестиций, тем меньше возможности внутреннего финансирования инвестиций и тем больше государственный внутренний долг**.

При такой политике в России никогда не будет своей полноценной банковской системы. **Поскольку Центральный банк жестко ограничивает денежное предложение и не занимается созданием должной системы рефинансирования коммерческих банков, рост последних жестко ограничен общим преде-**

лом роста денежной массы, устанавливаемым денежными властями. В результате коммерческие банки не могут удовлетворить растущий спрос на кредиты. Их наиболее благополучные клиенты, достигая уровня международной конкурентоспособности, переходят на кредитование за рубежом. И без того небольшой объем операций отечественного банковского сектора сужается. *Таким образом, возникает* **четвертый парадокс** *проводимой политики – чем больше валютные доходы российской экономики, тем меньше возможности развития отечественной банковской системы.*

Причины всех этих парадоксальных глупостей заключены в самой технологии планирования денежного предложения, навязанной нам МВФ и остающейся неизменной с 1992 года, несмотря на чудовищный ущерб от ее применения. Суть этой технологии сводится к ежегодному планированию прироста денежной массы исходя из целевых установок по ограничению инфляции, экзогенно задаваемого прироста ВВП и предположений о неизменности скорости обращения денег. При этом никаких сколько-нибудь обоснованных моделей, позволяющих рассчитать зависимость между приростом денежной массы и уровнем инфляции, ни у Центрального банка, ни у правительства нет. Используемые же аналитиками денежных властей линейные эконометрические модели зависимости между темпом роста денежной массы и инфляцией отягощены высокой автокорреляцией и не имеют содержательного смысла. *Сведение всех факторов, генерирующих инфляцию, к приросту денежной массы –* ***грубейшее упрощение****,* приводящее к хронической недомонетизации российской экономики, следствием которой становится искусственное снижение инвестиционных возможностей и сдерживание экономического роста.

Российское правительство вместо должного выполнения функций антимонопольной, научно-технической и инвестиционной политики ведет борьбу с инфляцией монетарными методами, изымая около четверти налоговых доходов из экономики в стабфонд. Добавим к этому, что на 75–80% инфляция в России вызвана ростом цен на четыре вида товаров и услуг: **1) на топливо, 2) услуги ЖКХ, 3) транспортные тарифы и 4) электроэнергию.**

Так возникает **пятый парадокс** *проводимой денежной политики – чем больше денег стерилизуют денежные власти, тем труднее подавить инфляцию.* Длительное снижение производства в 90-е годы и кризисное состояние большей части отраслей обрабатывающей промышленности, строительства и сельского хозяйства – прямой результат проводимой политики количественного ограничения денежного предложения. Лишь ничтожная часть хозяйствующих субъектов имеет доступ к кредитам. Последние предоставляются под завышенные проценты и требования завышенного залогового обеспечения, на короткие сроки и на невыгодных условиях. Подавляющее большинство предприятий вынуждены развиваться только за счет собственных средств – доля банковского кредита в финансировании инвестиций крупных и средних предприятий составляет не более одной пятой. Для малого бизнеса кредит остается вовсе недоступным.

Достаточно сказать, что **отношение совокупного капитала банковского сектора к ВВП в России впятеро меньше, чем в других странах «восьмерки».** Темпы его роста могли быть гораздо выше, если бы Центральный банк и правительство создавали для этого необходимые условия. Но **стерилизационные операции денежных властей вызывают повышение процентных ставок и ухудшение доступности кредита:** *удерживая ставку рефинансирования на уровне, существенно превышающем среднюю рентабельность производственной сферы, Центробанк блокирует развитие всей банковской системы, ограничивая спрос на деньги краткосрочными спекулятивными операциями и сверхприбыльными отраслями*.

В структуре источников финансирования капиталовложений российских предприятий доля банковских кредитов остается по сравнению с развитыми странами незначительной – 8–10%. Для сравнения, в США этот показатель составляет 40%, в ЕС – в среднем 42—45%, в Японии – 65%. По оценкам, **93% российских банков не могут выдать ни одного кредита объемом более 10 млн. долларов**[1].

Большинство российских коммерческих банков не выполняют главную функцию трансформации сбережений в производственные инвестиции.

Совокупный вклад банков в финансирование инвестиций в основной капитал не превышает 10%[2]. Еще меньше инвестиционный вклад фондового рынка, который в России обслуживает главным образом финансовых спекулянтов. Вместе с тем финансовые возможности предприятий, несущих основную нагрузку поддержания инвестиционной активности в экономике, весьма ограничены. Неудовлетворительное финансовое состояние производственной сферы и отсутствие возможностей привлечения кредита у отечественных предприятий являются главными барьерами для модернизации, для повышения эффективности и увеличения объемов производства.

- **Аккумулируемые ими финансовые ресурсы существенно меньше величины износа и выбытия основных фондов, интенсивность обновления которых составляет 1,4%**[3].
- **Объем амортизационных отчислений**, являющихся главным источником финансирования инвестиций, **составляет 2,2% к объему основных фондов**.
- Невелики и возможности финансирования инвестиций за счет прибыли. За исключением экспортно-ориентированных отраслей топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов, в которых объем прибыли остается весьма высоким благодаря благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре, **рентабельность в промышленности в среднем составляет около 6%, не позволяя финансировать расширенное воспроизводство основного капитала**[4]**.**

---

[1] См.: Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. – М.: НИР, 2006.
[2] Глазьев С.Ю. Указ. соч. – С. 12.
[3] Белоусов А.Р. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020 г. – М.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, 2005. – С. 13.
[4] Глазьев С.Ю. Указ. Соч. – С. 12.

➢ **В 2005 году треть предприятий обрабатывающей промышленности, более четверти строительных организаций и 40% сельхозпредприятий были убыточными**[1]. В результате закрепляется сырьевая структура российской экономики – основная часть капитальных вложений в промышленность концентрируется в топливно-энергетическом и химико-металлургическом комплексах.

Организация системы кредитования промышленности и всей сферы общественного производства вообще является прямой и главной функцией государства. Поэтому неразвитость системы кредитования предпринимательской деятельности и практически полное отсутствие механизмов долгосрочного кредитования производственной сферы – является прямым следствием ухода государства из кредитно-банковской сферы.

Банк России выполняет свою главную функцию организации денежного предложения с точностью до наоборот – **вместо создания денег занимается их изъятием из экономики.**

- **По сути, Центробанк свел свою миссию к поддержанию курса доллара, скупая его на внутреннем рынке и перекачивая затем приобретенную валюту в кредитование дефицита бюджета США. Правительство дополняет эту политику перекачиванием туда же около четверти налоговых доходов.**

Между тем смысл самого существования Центробанка заключается в осуществлении монополии государства на организацию денежного обращения и денежной эмиссии в целях обеспечения благоприятных условий для экономического развития. В противоположность политике российских денежных властей, озабоченных главным образом изъятием денег из экономики, *денежные власти развитых стран целенаправленно управляют денежной эмиссией в интересах социально-экономического развития своих стран, направляя ее через государственный бюджет и формируя долгосрочные кредитные ресурсы под прирост государственных обязательств*.

Сегодняшний рост экономики Китая питается эмиссией кредитных ресурсов, предоставляемых под низкий процент на цели модернизации производственных предприятий также через государственные банки.

Очевидно, что государство должно не только вернуться в эту сферу, но и превратиться в главного финансиста, а также главного инвестора, способного вкладывать огромные средства в сохранение нации, то есть в будущее наших стран, образующих великое евразийское пространство. Понятно, что его освоение требует огромных финансовых вложений, и никакой частный капитал не способен на это, так как здесь нет прямой финансовой отдачи, сиюминутных прибылей. Зато здесь есть реальное будущее, которое может воплотиться в жизнь только при наличии будущих дееспособных и благодарных поколений.

Сам по себе банкир и финансист не способен на такой «подвиг», т.к. это требует отхода от той системы неолиберальных принципов, следование которым как раз и создает его денежное богатство. Инициатива должна проистекать от

[1] Россия в цифрах. 2006: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2006.

государства, которое должно предложить обществу **стратегию развития – взамен пресловутой макроэкономической «финансовой стабилизации», основанной на стерилизации денежной массы.**

Вопросы для самопроверки

1) *Перечислите макропоказатели денежного обращения.*
2) *Каков уровень монетизации ВВП в России и в США? Что отражает этот показатель?*
3) *Суть закона денежного обращения.*
4) *Двухъярусность банковской системы.*
5) *Для чего Центральный банк регулирует ставку банковского процента?*
6) *В чем смысл резервирования коммерческими банками части своих активов на счетах Центрального банка?*
7) *Перечислите основные банковские операции.*
8) *Охарактеризуйте кредитно-денежную систему и функции кредита.*
9) *Каковы основные формы кредитов и отличие между ними?*
10) *Каким образом банки работают на рынке ценных бумаг?*
11) *Что представляют собой пассивные и активные банковские операции?*
12) *Структура банковской системы и основные типы банков.*

ГЛАВА 26

Экономические циклы и экономические кризисы. Антициклическое регулирование

Циклическое развитие экономики. – Экономические кризисы. – Проблема пропорциональности как условие равновесия общественного воспроизводства. – Циклический характер капиталистического производства. – Фазы экономических циклов кризиса перепроизводства. – Длинные и короткие циклы. – Циклы Кондратьева. – Аграрные кризисы. – Антициклическое регулирование.

§ 1. Вопросы теории экономических кризисов

1.1. Проблема пропорциональности как условие равновесия общественного воспроизводства

Необходимо различать два вида воспроизводства: простое и расширенное. При **простом** воспроизводстве объемы произведенного продукта в каждом последующем периоде остаются неизменными. Соответственно и факторы производства не претерпевают изменений. Весь прибавочный продукт, если он производится, используется самими производителями на цели личного потребления.

При **расширенном** воспроизводстве размеры произведенного продукта в каждом последующем периоде увеличиваются. Не остаются неизменными и факторы производства. Для того чтобы воспроизводство совершалось в расширенном масштабе, к началу каждого следующего цикла необходимы дополнительные ресурсы. Их источником является прибавочный продукт (прибыль). Следовательно, при расширенном воспроизводстве он (прибыль) уже не может целиком идти на удовлетворение личных потребностей.

➢ Та часть общественного продукта, которая идет на восстановление изношенных средства производства, выступает как **фонд возмещения**, а на удовлетворение личных материальных и духовных потребностей людей – **фонд потребления.** При простом воспроизводстве в фонд потребления идет весь чистый продукт (v+m). При расширенном часть **v+m** накапливается, то есть используется для увеличения факторов производства. Она составляет **фонд накопления,** т.е. фонд капиталовложений.

➢ Между различными частями общественного продукта как по их функциональному назначению (фонды возмещения, потребления и накопления), так и по натурально-вещественной форме (средства производства и предметы потребления) должны существовать строгие пропорции, которые имеют общеэкономическое значение.

Общественное производство делится, согласно марксистским схемам воспроизводства капитала, на два подразделения: *первое* – **средства производства.** К ним относится все, что идет на производительное потребление. *Второе* –

предметы потребления. Они включают все материальные блага, используемые для личного потребления. Для непрерывного процесса воспроизводства необходимо соблюдение следующих пропорций (условий).

- **При простом воспроизводстве.** – Средства производства (продукция подразделения **I**) должны производиться в таких объемах, чтобы возместить материальные затраты в обоих подразделениях: то есть **I (c + v + m) = Ic + IIc.** Производство предметов потребления (продукция подразделения **I I**) должно равняться чистому продукту, созданному в обоих подразделениях: **II (c + v + m) = = I (v + m) + II (v + m).** Чистый продукт подразделения **I** должен равняться фонду возмещения подразделения **I I: I (v + m) = IIc.**
- **При расширенном воспроизводстве.** – Вся продукция подразделения **I** должна превышать сумму фондов возмещения в обоих подразделениях на величину накапливаемых в них средств производства, то есть **I (c + v + m) > Ic + IIc.** Продукция подразделения **I I** должна быть меньше, чем чистый продукт в обоих подразделениях, на величину накапливаемых средств производства. Другими словами, – **II (c + v + m) < I (v + m) + II (v + m).** Чистый продукт подразделения **I** должен быть больше фонда возмещения подразделения **I I** на величину дополнительных средств производства, которые необходимы для целей накопления в обоих подразделениях, то есть **I(v + m) > IIc.**

Соблюдение данных условий воспроизводства обеспечивает его нормальный ход. В современных условиях очень важно, чтобы средства производства, идущие на возмещение и расширение, соответствовали (по своему составу и натуральной форме) новейшим достижениям науки и техники, а высвобождение рабочей силы из сферы производства происходило в соответствии с ростом производительности труда. Чем рациональнее организован процесс воспроизводства, тем выше эффективность общественного производства. Эффективность измеряется динамикой таких стоимостных показателей, как валовой национальной продукт (ВНП), валовой внутренний продукт (ВВП) и национальный доход (НД) к общим затратам. Другими словами, **эффективность общественного труда** на уровне страны представляет собой соотношение *результатов производства* к *совокупным затратам труда*. Оно показывает, с какими затратами получен тот или иной объем ВНП, ВВП или НД.

Расширенное воспроизводство (рост) может быть **экстенсивным** и **интенсивным.** Первое осуществляется за счет дополнительного вовлечения средств производства и увеличения численности работников, а второе – благодаря внедрению достижений технического прогресса, которые позволяют наращивать (и порой весьма значительно) выпуск продукции без увеличения затрат, а иногда даже при их сокращении.

1.2. Вопросы теории экономических циклов

Экономическое развитие происходит неравномерно, включает периоды роста и спада, количественные и качественные изменения в экономике, положительные и отрицательные тенденции. Очевидно, что динамика национально-

экономического развития должна рассматриваться за средне- и долгосрочные периоды времени.

Экономическая теория выделяет ряд циклов экономического развития (роста), среди которых наибольшее значение имеют:

а) *длинноволновые циклы*, выражающие долговременные колебания экономической активности с периодом около 50 лет и получившие название «циклы Кондратьева» (по имени русского экономиста Н. Кондратьева);

б) *нормальные, или так называемые большие, промышленные циклы* с периодом от 8 до 12 лет и

в) *малые циклы, или «циклы Китчина»* (по имени открывшего их американского экономиста), охватывающие 3–4 года; это тот срок, который необходим для массового обновления основных фондов.

Все виды циклов тесно взаимосвязаны: *малые циклы* представляют собой кратковременные перерывы в фазе подъема большого цикла. *Большой цикл* может включать в себя несколько малых циклов. Например, Великой депрессии 1929–1933 годов предшествовал великий Подъем, длившийся 11 лет, который дважды прерывался кратковременными рецессиями 1924 и 1927 годов. Так же как любой большой экономический цикл может включать в себя несколько малых, так и каждый *цикл Кондратьева* содержит в себе ряд больших циклов. Взаимосвязь между ними состоит в том, что в период *повышательной* кондратьевской волны большие циклы характеризуются, по мнению Н.Д. Кондратьева, краткостью спадов и интенсивностью подъемов, в период *понижательной* волны – наоборот.

В целом учеными различных направлений предлагаются следующие разновидности циклов:

- **циклы Кондратьева**, или длинноволновые циклы, продолжительностью 40–60 лет: их главной движущей силой являются радикальные изменения в технологической базе общественного производства, его структурная перестройка;
- **циклы Кузнеца** – их продолжительность ограничивается примерно 20 годами, а движущими силами являются сдвиги в воспроизводственной структуре производства (часто эти циклы называют воспроизводственными или строительными);
- **циклы Джаглера** – периодичностью 7–11 лет как итог взаимодействия многообразных денежно-кредитных факторов;
- **циклы Китчина** – продолжительностью 3–5 лет, порождаемые динамикой относительной величины запасов товарно-материальных ценностей на предприятиях;
- **частные хозяйственные циклы**, охватывающие период от 1 до 12 лет и существующие в связи с колебаниями инвестиционной активности[1].

Большое внимание в современных условиях ученые уделяют теории «длинных волн» Н.Д. Кондратьева (1892–1938)[2]. Еще в 20-е годы, изучая вопросы ди-

[1] См.: Политэкономия: Учебник / Под ред. Д.В. Валового. – М., 1999. – С. 302–310.

[2] См. подробно: Меньшиков С. М., Клименко Л. А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. – М.: Междунар. отношения, 1989. – 272 с.

намики хозяйственной конъюнктуры в СССР, Кондратьев проводил экономические сопоставления ряда показателей, характеризующих развитие нашей экономики, с динамикой мирового капиталистического хозяйства. Исследования привели его к выработке концепции «длинных волн» капиталистического воспроизводства. Обобщив огромный статистический материал, Кондратьев доказал, что наряду с известными малыми циклами капиталистического воспроизводства (8–10 лет) существуют большие воспроизводственные циклы средней продолжительности 48–55 лет. В этих циклах Кондратьев выделял две фазы, две волны: **повышающую и понижающую.**

- **Пять кондратьевских волн.** ***Первая кондратьевская волна*** связана с промышленной революцией конца XVIII века, в основе которой был переход от ручных ремесленных технологий к машинным. ***Подъем второй волны*** обусловлен развитием черной металлургии и железнодорожного транспорта в середине XIX века. ***Третья волна*** была вызвана переходом к новой энергетической базе производства на рубеже XIX и XX веков, когда пар был вытеснен электричеством и начался массовый процесс электрификации производства. ***Четвертая волна*** зародилась в середине XX столетия и связана с крупными изобретениями (телевидение, компьютеры, ракеты, атомная и водородная бомба, космические технологии, синтетические волокна и т.д.). ***Пятая волна*** зарождается в конце XX века и связана с переходом к новому постиндустриальному технологическому укладу, основой которого становятся информационные технологии.

Опыт развития мировой экономики показал, что кондратьевские «длинные волны» достоверно прогнозируют развитие общественного воспроизводства. Поэтому его теория взята на вооружение во многих странах мира, и в зарубежной социально-экономической литературе утвердилось весьма уважительное отношение к большим циклам. Этой теории в 80–90-х годах был посвящен ряд международных конференций, в результате которых был сделан вывод о том, что в мире существует **закон цикличности** *как единой формы развития природных и общественных процессов*, причем закономерности социального и экономического характера не могут быть поняты без учета влияния природно-экологических циклов, их синхронизации и взаимодействия.

Идеи Кондратьева с учетом развития науки исследуются многими учеными. Весьма плодотворно в этом направлении работает австрийский экономист Й. Шумпетер. В своей работе «Деловые циклы» (1939) он *обосновал концепцию, согласно которой главной движущей силой долговременных колебаний капиталистической экономики является волнообразная динамика технических и технологических нововведений.* В современных условиях «длинные волны» не могут не оказывать существенного влияния на традиционные промышленные циклы. Если кризис начинается в период понижающей волны большого цикла, то это предопределяет его более глубокий и затяжной характер, так же как и повышающая волна большого цикла может оказывать позитивное влияние на преодоление кризиса.

После Кейнса западная экономическая мысль не только признала цикличность, но и углубила исследование форм, структур и причин циклов. Экономи-

ческая наука усиленно ищет пути и методы нейтрализации отрицательных последствий влияния цикличности на социально-экономическое развитие общества. Произошли изменения во взглядах и сторонников марксистского подхода к цикличности. Как те, так и другие исходят в настоящее время из общих оценок цикличности по многим существенным позициям[1].

§ 2. Циклическое развитие капиталистической экономики

Перед наступлением очередного периодического кризиса производство достигает наиболее высокого уровня, за которым уже скрывается перепроизводство. Но возможности сбыта пока еще кажутся радужными, и банки продолжают кредитовать промышленность и торговлю, способствуя тем самым расширению производства и увеличению предложения.

2.1. Циклический характер капиталистического производства

Первоисточником, то есть возможностью возникновения экономических кризисов, является разрыв между производством и потреблением товаров. Разделение труда, развитие специализации и кооперации увеличивало разрыв между производством и потреблением. После того как товарное производство стало господствующей формой организации производства, а **рынок стал стихийным регулятором производства,** разрыв между производством и потреблением как во времени, так и в пространстве резко усилился. В этих условиях **кризисы стали объективной закономерностью.**

Сущность экономического кризиса проявляется в перепроизводстве товаров по отношению к платежеспособному совокупному спросу, в нарушении процесса условий воспроизводства общественного капитала, в массовых банкротствах фирм, росте безработицы и др. Наиболее глубоко исследовал эту проблему К. Маркс. Он вскрыл причины кризисов и обосновал неизбежность их в условиях анархии производства. В. Леонтьев пишет: «Теория делового цикла явно в долгу перед марксовой политэкономией. Вряд ли было бы преувеличением сказать, что три тома "Капитала" в гораздо большей степени, чем какая бы то ни была другая работа способствовали выдвижению этой проблемы на передовые рубежи экономических дебатов»[2].

Весьма противоречивы точки зрения о **причинах экономических кризисов.** Многие экономисты продолжительность цикла связывают с научно-техническим прогрессом. До Второй мировой войны активная часть основного капитала морально устаревала в течение 10–12 лет. Это требовало ее обновления, что служило стимулом экономического оживления. Так как исходным толчком служит замена оборудования и технологии, то обновление основного капитала называют матери-

[1] Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства (Политическая экономия). Под ред. А.Г. Грязновой и Т.В. Чечелевой. – М., 1997. С. 186–187.
[2] Леонтьев В. Экономическое эссе. Теории, исследования, факты и политика. – М., 1990. С. 102.

альной основой экономического цикла. Последующие сокращения периодов цикла (с 10–11 лет в XIX веке до 7–8 лет в предвоенные и 4–5 лет в послевоенные годы XX века) связываются с ускорением сроков *обновления основного капитала под влиянием ускорения развития* **НТП** в современном мире.

У Маркса была своя система взглядов не только на причины, определяющие длительность циклов, но и на саму природу цикличности. Принципиальным ее отличием является то, что причины цикличности капиталистического воспроизводства он видел в самой **природе капитализма** непосредственно, которому присуще противоречие между **общественным** характером производства и **частным** присвоением его результатов.

Представители неоклассической и либеральной школ выдвигают различные причины экономических кризисов, не связывая их с природой капитализма. Многие из них считают причиной кризисов **недопотребление** населения, вызывающее перепроизводство. Но есть и те, кто основную причину кризисов видят в **диспропорциональности** *(«неравновесии»)*. Кризисы обусловлены отсутствием правильных пропорций между отраслями, стихийными действиями предпринимателей. Теория неравновесия сочетается с другим распространенным взглядом на кризисы как на порождение внешних условий – политических, демографических, природных.

Существует и **психологическая теория** кризисов. По мнению Й. Шумпетера, каждой фазе свойственна своя психологическая картина, формирующая отношение к инвестициям. Паника и разброд кризисного состояния ведут к застою капиталовложений; повышенное настроение в условиях подъема стимулирует горячку.

2.2. Фазы экономических циклов кризиса

Основной причиной возникновения *большого экономического цикла* (называемого К. Марксом циклом капиталистического производства, Н. Кондратьевым – средним циклом, а в современной экономической литературе – циклом конъюнктуры) лежит процесс обновления основного капитала. Замена капитального оборудования не может идти непрерывно, необходимо определенное время, за которое капитал должен окупиться. Если в прошлом основной капитал оборачивался за 10–12 лет, то под воздействием НТП период оборота стал короче – 4–8 лет.

Большой (средний) экономический цикл состоит из *четырех фаз:* сжатие, спад, оживление, подъем, а также двух поворотных точек цикла (пика и дна), в которых меняется направление развития экономической системы. Движение экономической системы от исходной высшей точки пика до последующей вершины называется экономическим циклом.

1) Сжатие (рецессия) – это фаза цикла, сопровождающаяся падением реального объема производства ниже максимальной точки подъема (пика). Основной причиной ослабления конъюнктуры в данной фазе является сужение потребительского и инвестиционного спроса.

2) Спад характеризуется резким изменением основных параметров развития экономики: значительным по объемам и длительным по срокам сокращением производства, массовой безработицей. Отличительной чертой спада является волна массовых банкротств промышленных, торговых и финансовых компаний. Особенно глубокий и продолжительный спад, сопровождающийся разрушительными последствиями для экономики (паникой, крахом кредитной системы, эпидемией банкротств), называется *депрессией*. В данной фазе факторы производства перераспределяются из прежних сфер применения в новые, происходит реорганизация производства, разоряются неконкурентоспособные предприятия, снижаются среднеотраслевые издержки производства. В среднем через 18 месяцев цикл достигает своей нижней точки – *депрессивного дна* цикла, в которой реальный объем производства достигает минимального уровня.

3) Оживление – фаза экономического цикла, в течение которой реальный объем производства повышается относительно дна цикла и достигает предкризисного уровня.

4) Подъем (бум) – это фаза цикла, в которой экономика превосходит максимальный уровень производства в предыдущем цикле и стремится к достижению потенциально возможных на данной стадии объемов реального ВНП и полной занятости. Движение экономики в направлении роста прерывается в *пике цикла* – высшей точке, в которой реальный объем производства достигает максимального уровня. Смена повышательной тенденции роста на понижательную волну спада вызывается падающей предельной эффективностью капитала в условиях современного этапа НТП. Дальнейший рост в заданных технологических границах и при исчерпании ресурсов роста (материальных, природных, финансовых, трудовых) невозможен. Поэтому в высшей точке цикла происходит разворот экономики к рецессии, являющейся исходной стадией цикла.

Первоначальным «толчком» (причиной) нового периодического кризиса является сокращение совокупного спроса, и все начинается снова: *спад производства*, *падение занятости*, *уменьшение доходов*, *сокращение расходов и спроса*. Что же касается факторов, вызывающих сокращение совокупного спроса, то они могут быть самыми разными: падение спроса на отдельные виды продукции, рост налогов и кредитного процента, нарушение закона денежного обращения, войны, различные политические события, непредвиденные ситуации и т.д.

2.3. Антикризисное регулирование

Антициклическая политика государства *представляет собой совокупность фискальных и кредитно-денежных инструментов, которое использует государство в условиях рыночного хозяйства с целью смягчить последствия рыночной конъюнктуры*. В периоды спада производства государство противодействует падению совокупного спроса путем роста государственных расходов и снижения налогов, т.е. использует *фискальные инструменты*. Такая политика, реализуемая в рамках кейнсианской теории, носит краткосрочный характер. В то же

время в качестве мер борьбы с долгосрочной стагнацией производства и массовой безработицей может быть использована *политика кредитно-денежной экспансии*, ускоряющей темпы капиталообразования за счет снижения процентных ставок и «облегчения» кредита. В периоды экономического бума государство проводит политику сдерживания совокупного спроса, используя те же фискальные и денежно-кредитные методы, но только в обратном направлении.

§ 3. Экономические циклы, экономическая и рыночная конъюнктура

Теория экономического цикла исследует тенденции и особенности циклических колебаний экономической активности. Колебания экономической активности характеризуются изменениями направленности динамики объема (ВВП). Российский ученый Н.Д. Кондратьев, рассматривая проблемы экономической динамики, показал, что циклические колебания экономической активности общества характеризуются не только динамикой ВВП, но и степенью изменения «*совокупности элементов народнохозяйственной жизни* по сравнению с предшествующим периодом». *Совокупность показателей, характеризующих динамическое равновесие факторов и результатов воспроизводства в масштабе макроэкономики*, он назвал **экономической конъюнктурой**. В связи с этим теорию экономических циклов называют также **теорией конъюнктуры**.

В рассматриваемом случае экономическая конъюнктура представлена в широком смысле слова как **общехозяйственная конъюнктура**. При исследовании экономической конъюнктуры на уровне отраслевых рынков или рынков отдельных товаров она рассматривается в узком смысле слова как **рыночная конъюнктура**. *Рыночная конъюнктура представляет собой форму проявления динамического равновесия факторов и условий воспроизводства в виде соотношения, взаимодействия уровня и динамики спроса, предложения и цен.*

- **Экономическая ситуация на рынке, характеризующаяся складывающимися на нем уровнем и соотношением спроса, предложения, цен и их динамикой, называется РЫНОЧНОЙ КОНЪЮНКТУРОЙ.**

Изменения рыночной конъюнктуры, ее колебания имеют существенные отличия в кратко-, средне- и долгосрочном периодах. Отличается конъюнктура в этих периодах как по факторам, обусловливающим ее колебания, так и по изменениям ее результативных показателей, по состоянию равновесия между спросом и предложением. Рассматривая динамику экономической (рыночной) конъюнктуры, Н.Д. Кондратьев выделил *три уровня равновесия* и, соответственно, *три уровня конъюнктурных* колебаний:

1) Равновесие «первого порядка» – *это равновесие между величиной спроса и величиной предложения*. Отклонения от него рождают краткосрочные колебания конъюнктуры. В краткосрочном периоде конъюнктура характеризуется колебаниями рыночных цен и их влиянием на изменение величин спроса и предложения в данный непродолжительный период.

Цикл краткосрочной рыночной конъюнктуры – это промежуток времени между двумя одинаковыми состояниями спроса, предложения и рыночных цен (между двумя одинаковыми состояниями рыночной конъюнктуры, которая может быть выражена посредством и других показателей – объем продаж, объем производства, объем товарных запасов и др.).

3) Равновесие «второго порядка» – это равновесие, достигаемое в процессе формирования цен производства путем межотраслевого перелива капитала. Отклонения от равновесия и его восстановление образуют среднесрочные конъюнктурные циклы.

3) Равновесие «третьего порядка» – характеризуется длинными волнами, или большими циклами долгосрочной конъюнктуры, открытые Н.Д. Кондратьевым. Их материальной основой является массовое обновление основного капитала (*средств труда*).

4) Проблема неэластичного спроса – это отсутствие спроса между величиной спроса и предложения; население слабо реагирует на рыночные сигналы, необходимо **его государственное регулирование**, которое может быть осуществлено**,** как свидетельствует практика развитых государств, – *прямой и косвенной поддержкой спроса* (физических и юридических лиц).

§ 4. Кризисы, инфляция и безработица

4.1. Кризисы и безработица

Главной причиной массовой безработицы являются экономические кризисы. Исходя из методологии Международной организации труда (МОТ), к *безработным* относятся лица от 16 лет и старше, которые не имеют работы (доходного занятия в сфере оплачиваемой занятости); способны работать; активно ищут работу в течение последних четырех недель (через службы занятости или самостоятельно пытаются создать свое дело); готовы приступить к работе.

- Неоклассическая теория видит причины длительной, устойчивой безработицы в действии внерыночных факторов, препятствующих механизму рыночной самонастройки, прежде всего снижающих гибкость реальной ставки заработной платы. По *Дж. М. Кейнсу,* спрос на труд определяется не ценой труда, а эффективным спросом на блага. Последний представляет собой объем совокупного спроса, соответствующий уровню занятости, при котором предприниматель может максимизировать прибыль. При сокращении эффективного спроса происходит количественная адаптация к изменяющимся условиям: работодатели снижают объем производства и занятость, домохозяйства сокращают потребление.
- Кейнс пришел к выводу, что *главный фактор, определяющий вынужденную безработицу, – недостаток совокупных расходов в экономике*, обусловливающий снижение эффективного спроса на блага.

Безработица, вызванная экономическим спадом, может существовать не только в *открытой,* но и в *скрытой (латентной)* форме. К последней относят, в

частности, лиц, находящихся в вынужденных отпусках и вынужденно работающих по сокращенному графику; работающих, но не получающих заработную плату и др. В соответствии с критерием продолжительности выделяется *текучая* (связанная с периодическим «отталкиванием» и «притягиванием» рабочей силы на рынке труда), и *застойная* (длительная) безработица, чередующаяся с краткими периодами временной, случайной работы.

С началом перехода к рыночной экономике проблема занятости в России и других государствах на постсоветском пространстве приобрела первостепенное значение и привлекает все большее внимание исследователей, практиков и политиков.

Регулирование рынка рабочей силы. Одна из форм борьбы с безработицей – принятие региональных программ содействия занятости населения. В Минздравсоцразвития поступило уже 77 программ, которые предусматривают: 1) выделение 22 млрд. рублей на создание около 1 млн. временных рабочих мест, 2) переподготовку 160 тысяч работников, 3) девять тысяч стажировок выпускников вузов и 50 тысяч рабочих мест для малого бизнеса. **Всего в федеральном бюджете заложено 43,7 млрд. рублей на борьбу с безработицей.** Рассмотрено 34 программы, одобрено 27 и 7 подписано. Однако, по мнению руководителя Центра социальной политики Института экономики РАН Евгения Гонтмахера, все эти меры вряд ли смогут задержать общий рост числа безработных до 10 млн. при оптимистическом прогнозе и 12 млн. – при пессимистическом[1].

4.2. Проблема взаимосвязи между инфляцией и безработицей. Кривая Филлипса

По мнению либеральных экономистов, между уровнями безработицы и инфляции существует тесная взаимосвязь. Так, например, исследования английского экономиста А. Филлипса показали, что **динамика темпов роста средней денежной заработной платы и уровня безработицы противоположна (?!)**. Графическую интерпретацию этой зависимости называют *кривой Филлипса* – по имени ученого, разработавшего эту концепцию (см. рис. 26.1).

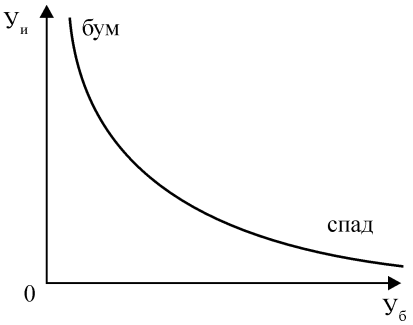

Рис. 26.1. Кривая Филлипса

Уровень безработицы $\mathbf{У_б}$ определяется как

$$\boldsymbol{У_б = Б/РС \; x \; 100\%,}$$

где ***Б*** – число безработных, чел;

РС – общее число работоспособных, чел.

[1] ttp://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2009/02/12/181368.

➢ Классическая кривая Филлипса демонстрирует, что любое правительство стоит перед альтернативой: *в случае если целью проводимой политики является снижение уровня безработицы, «платой» за это будет ускорение темпов инфляции, и наоборот, решить задачи сокращения инфляции невозможно без увеличения уровня безработицы.*

➢ **Очевидно, что это – ложная альтернатива, навязанная обществу в виде некой аксиомы неолиберальными экономистами.**

➢ **Я уже не говорю о том, что данный тезис носит совершенно абсурдный характер – применительно к нашей реальности, которую мы и призваны изучать.**

Итак, анализ западными учеными данных западной статистики об уровнях безработицы и инфляции приводит их к выводу о наличии некой «устойчивой закономерности», между **темпами роста средней денежной заработной платы и уровнем безработицы.** Однако данные, на основе которых выводится подобная ложная закономерность (имеющая характер **явного абсурда**), получены в условиях денежного хозяйства, уже превратившего западное общество в *финансовое* хозяйство. Его динамика сегодня жестко определяется «вмененными» параметрами, которые диктуют открытым экономикам узкая группа международной финансовой олигархии. Неолиберальная финансовая логика, пропитанная ненавистью к любому государству, к любой нации и ее интересам, заставляет мировую олигархию понижать зарплату, одновременно увеличивая повсеместно безработицу.

Очевидно, что причиной роста безработицы в мире являются принципы неолиберализма, позволяющие магнатам свободно переводить свои предприятия за рубеж, одновременно поощряя миграцию дешевой рабочей силы, увеличивая безработицу на рынках труда стран Запада.

Именно этот процесс мы наблюдаем и в России. В этом контексте всевозможные «кривые Филлипса», заимствованные уже нашими экономистами, вполне могут вызвать кривизну в мозгах, у всех, кто бездумно ссылается на эти «кривые», опираясь на них, как это делает российское правительство, в своей работе. Нормальный здоровый человек, с неповрежденной психикой, отказывается воспринимать, почему обязательно рост зарплаты в стране должен приводить к росту безработицы?! Доказать подобное теоретически – невозможно.

4.3. Меры по снижению уровня безработицы, предлагаемые сторонниками различных экономических школ

Кейнсианская концепция, исходя из понимания безработицы как следствия сокращения совокупных расходов в обществе, основным направлением деятельности считает стимулирование совокупного спроса. Комплекс мер стратегического характера нацелен на оживление рыночной конъюнктуры, увеличение спроса на инвестиции и, как следствие, потребительского спроса.

Меры, нацеленные на быстрое ослабление негативных последствий безработицы, заключаются в масштабном применении общественных работ, оплачиваемых за

счет бюджета (преимущественно строительство объектов социальной инфраструктуры – дорог, больниц, муниципальных зданий и проч.). Дж. М. Кейнс не исключал, что проведение всего этого комплекса мер будет осуществляться при дефицитном бюджетном финансировании. Это повлечет рост государственного долга, дополнительную денежную эмиссию, а значит – инфляцию.

Неоклассическое направление отдает ведущую роль снижению налогов в целях увеличения доходов и сбережений предпринимателей, роста частных инвестиций, повышения реальной заработной платы и предложения труда. Предлагается и отказ от прогрессивного налогообложения. Кроме этого, поскольку снижение налогов уменьшает доходы государственного бюджета, в целях предотвращения роста его дефицита предусматривается сокращение государственных расходов на содержание аппарата управления, различные субсидии и социальные программы.

Монетаристы полагают, что в условиях экономического спада необходимо снять нагрузку на государственный бюджет, снизить его дефицит и «оздоровить» денежную единицу. Рынок сам очищает себя от неэффективных экономических единиц. Необходимо способствовать быстрейшему очищению, поднимая на первом этапе ставку процента и ускоряя процесс банкротств. Выжившие сильные, растущие фирмы будут увеличивать спрос на рабочую силу.

Все *современные концепции* регулирования занятости сходятся в понимании того, что необходимо государственное макроэкономическое регулирование рынка труда. При приближении экономики к состоянию полной занятости задача государства – содействовать развитию институтов инфраструктуры рынка труда и трудовой мобильности, сокращая тем самым масштабы и длительность фрикционной и структурной безработицы.

4.4. Проблема занятности и качество жизни населения

Главное негативное *экономическое последствие* – это недоиспользование экономического потенциала общества, когда реальный ВНП существенно меньше потенциального.

➢ Отрицательная количественная зависимость между уровнем безработицы и объемом ВНП названа *законом Оукена,* по имени первого исследовавшего эту связь американского экономиста Артура Оукена.

➢ **Согласно закону Оукена, чтобы уровень безработицы сохранялся неизменным, необходим ежегодный темп прироста реального ВНП порядка 2,7–3%.** Каждые дополнительные два процентных пункта прироста реального ВНП уменьшают долю безработных на один процентный пункт. Напротив, каждое сокращение темпов прироста ВНП по сравнению с 3-процентным увеличивает уровень безработицы на один процентный пункт. Можно сформулировать и иначе: каждый процентный пункт увеличения уровня безработицы по сравнению с ее естественным уровнем обусловливает снижение реального объема ВНП относительно его потенциальной величины на два процентных пункта.

Циклическая безработица ведет к снижению уровня жизни населения: создаются предпосылки для снижения доходов работающих по найму; потерявшие

работу получают лишь пособия по безработице; сокращается потребительский спрос, уровень сбережений, что способствует дальнейшему экономическому спаду. Длительно безработные теряют профессиональные знания и навыки, что затрудняет возможность трудоустройства. Потеря работы, даже при удовлетворительном уровне пособий, является серьезной моральной травмой. Социально-психологический стресс, вызванный безработицей, обусловливает связь роста ее уровня с ростом числа психических заболеваний и самоубийств, алкоголизма и наркомании, возрастанием преступности.

Социокультурная среда и, в частности среда обитания человека и вся социальная сфера в целом, воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. *Занятость – это не только зарплата, доходы и благосостояние семьи. Рост занятости является важнейшим условием сохранения трудового уклада жизни, а также воспроизводства стереотипов жизнедеятельности и всего образа жизни.*

➢ Продолжительная безработица опасна тем, что, вырывая человека из привычной социально-трудовой среды, она неизбежно формирует у него асоциальные мотивы и стереотипы поведения. Именно поэтому в СССР, например, с безработицей боролись даже ценой создания избыточных рабочих мест. Непонимание этого приводит некоторых российских ученых к ошибочным выводам о том, что, дескать, в СССР «безработица фактически существовала», хотя и «в скрытой форме». Данная позиция не учитывает проблему воспроизводства рабочей силы и общества в целом. С этих позиций в СССР не было проблемы «излишнего количества дипломированных служащих», которое, дескать, не было вызвано целесообразностью. Все это было вызвано именно *целесообразностью* сохранения *качества* рабочей силы, а также необходимостью *занять* трудоспособное население, обеспечить его трудом, чтобы избежать паразитизма, а также порождаемых реальной безработицей таких социально-психологических проблем, как, например, алкоголизм, психические заболевания, разводы и самоубийства.

Разрушение социокультурной среды лишает людей главного – жизненной перспективы, а значит, и смысла жизни. Происходит постепенная *архаизация* жизни. Разрушение социальных объектов неизбежно приводит к уничтожению единого социокультурного пространства, в рамках которого обычно формируется и развивается духовная общность сельчан. Духовная общность народа – это та абстракция, которая находит свое конкретное воплощение в системе ежедневного духовного общения людей. *Разрушение этой системы подрывает дух общинности.* В этом же направлении действует разрушение и других механизмов социального общежития: системы здравоохранения, социального обеспечения, общественного транспорта.

§ 5. Особенности современного финансово-экономического кризиса в экономике России

Если брать мировой кризис как точку отсчета, то современный кризис является, безусловно, кризисом перепроизводства. Данный тезис для ученых-экономистов является аксиоматическим – и вот почему. Для краткости приведу всего лишь несколько фактов.

1) В США с конца 90-х годов колоссально растут складские запасы – до 1% ВВП в квартал[1], т. е. в стране развивается классический кризис перепроизводства, ежегодный «рост» которого уже в начале 2000-х годов достигал 400 млрд. долл. (годовой ВВП в конце 1990-х годов – свыше 10 трлн. долларов). В этих условиях такие автомобильные компании начинают работать «на склад», уменьшая объемы своего производства. Так, например, «Форд моторс» объявил в конце января 2006 года о закрытии 14 заводов на территории США и о сокращении персонала.

Как известно, от глобального экономического кризиса в 90-х годов США в буквальном смысле спас распад СССР.

2) Однако главная черта современного перепроизводства – это глобальное перепроизводство американских долларов. Судите сами: производство ВВП в США последние 10–15 лет росло в среднем на 4–5% в год, а производство (эмиссия) долларов возрастало ежегодно на уровне 10%, т.е. в два раза быстрее. В результате происходила стремительная монетизация американского общества.

Итак, в основе экономической мощи США лежит уже не промышленность, а чисто денежное производство – производство долларов. Американская экономика является финансовой пирамидой, на вершине которой располагается Федеральная резервная система (ФРС) США, которая создана частными банками, и, по сути, является мощной частной финансовой корпорацией, концентрирующей в своих руках самый прибыльный в мире бизнес – частную эмиссию американских долларов. Так, например, **ФРС в 1990-х годах печатала лишь 8% находящихся в обороте долларов, а 92% – эмитировали крупнейшие частные банки, входящие в ФРС в качестве ее соучредителей**[2].

Норма прибыли здесь имеет фантастически высокий уровень: если себестоимость печатания одной 100-долларовой банкноты равна 10–11 центам, соответственно, уровень рентабельности приближается к 100 000%.

Для справки: средняя норма прибыли в промышленности США составляла в течение всего XX века порядка 4–6%[3] и не превышает 10%.

Норма прибыли у финансовых спекулянтов типа Сороса превышает 1000 и более процентов, а на вершине этой спекулятивно-денежной пирамиды – горстка финансовой олигархии, которая монополизировала в своих руках самый прибыльный бизнес – производство денег. Именно здесь и скрывается тайный механизм мировых финансовых войн, создающий анклавно-сетевую организацию мирового хозяйства.

Итак, *особенностью современного кризиса является не только и не столько перепроизводство товаров и услуг, сколько – перепроизводство денежной массы и соответствующая денежная накачка американской экономики и всего общества: эмиссионная, кредитная и бюджетная*.

---

[1] Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. – С. 40.
[2] Постиндустриальный мир и Россия/Отв. ред. В.Г. Хорос и др. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 14.
[3] Распад мировой долларовой системы. Указ. соч. – С. 47.

Другими словами, экономический кризис как кризис перепроизводства, вызывающий кризис неплатежей и соответствующее банкротство, в США вызван не только перепроизводством товаров и услуг, но и *перепроизводством денежной массы, которая буквально накачивалась в американское общество и его хозяйство, увеличивая кредитную задолженность и кризис неплатежей.*

Другими словами, **экономический кризис, который классически проявляется в кризисе платежей и последующем банкротстве компаний**, в США вызван перепроизводством прежде всего долларовой массы и соответствующей денежной накачкой экономики – эмиссионной, кредитной и бюджетной. Именно это, провоцируя физические и юридические лица в США брать дешевые кредиты, **вызывает, в конечном итоге, кризис неплатежей.**

➢ Так, например, суммарная кредитная задолженность всех секторов американской экономики в 2000 году превысила 26 трлн. долл., т. е. почти в три раза превзошла уровень ВВП США. Кредитная накачка фондового рынка привела к его гипертрофированному росту. На сегодняшний день акциями в США владеют 50% домохозяйств[1]. В структуре активов пенсионных фондов и страховых компаний в 1950-е годы акции составляли 10%, в период 1960–1990 годов – 20–30%, то сейчас эта доля превысила 45%[2].

Вопросы для самоконтроля

1) *Что означает пропорциональность экономики и как она достигается?*
2) *В чем суть цикличности капиталистического производства?*
3) *В чем главное отличие современного экономического кризиса от обычного кризиса перепроизводства товаров и услуг?*
4) *Назовите фазы цикла, и в какой фазе находится сегодня Россия?*
5) *Какие группы интересов необходимо учитывать и согласовывать для обеспечения продовольственной безопасности страны?*
6) *Чем обусловлена необходимость применения государственной политики стабилизации на рынке зерна?*
7) *Каковы цели политики государственно-рыночного регулирования агропродовольственной экономики на втором этапе?*
8) *Что означает понятие «экономическая конъюнктура»?*
9) *Каким образом кризис влияет на инфляцию и безработицу?*
10) *Классическая кривая Филлипса демонстрирует, что любое правительство стоит перед альтернативой: в случае если целью проводимой политики является снижение уровня безработицы, «платой» за это будет ускорение темпов инфляции, и наоборот, решить задачи сокращения инфляции невозможно без увеличения уровня безработицы. Покажите, в чем не просто ошибочность, а ложность данного тезиса, навязанного крупным капиталом профсоюзам?*

[1] Распад мировой долларовой системы. Указ. соч. – С. 148.
[2] Там же.

ГЛАВА 27

Финансовая система и госбюджет. Фискальная политика. Налоги. Налогово-бюджетная и финансовая политика

Сущность и функции финансов. – Фискальная политика. – Основные звенья и органы финансовой системы. – Структура государственного бюджета. – Бюджетный процесс. – Бюджетные дефициты и профициты. – Бюджеты центральных и местных органов власти. – Налоговая система. – Принципы налогообложения и основные виды налогов.

§ 1. Сущность и функции финансов. Казначейство и фискальная политика

1.1. Сущность и функции финансов

Финансы – в переводе с французского означает «денежные средства» (от латинского *financia – наличность, доход)*. Между финансами и деньгами есть как общие свойства, так и существенные различия. Очевидно, что финансы по природе своей являются денежными средствами и неотъемлемой частью денежных отношений, поэтому их роль и значение зависят от того, какое место сами деньги занимают в экономических отношениях. Образно говоря – «какие деньги, такие и финансы». Однако не всякие денежные отношения выражают финансовые отношения. Финансы отличаются от денег как по содержанию, так и по выполняемым функциям. Предметом изучения финансов являются финансово-денежные отношения, связанные с формированием, распределением и использованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств государства, предприятий различных форм собственности, инвестиционных фондов и других организаций.

Деньги – прежде всего всеобщий эквивалент, делающий возможным измерение стоимостей разнородных товаров и услуг и их обмен, а финансы – экономический инструмент распределения валового внутреннего продукта (ВВП) и национального дохода, орудие контроля за образованием и использованием фондов денежных средств. Главное назначение финансов состоит в том, чтобы путем образования денежных доходов и фондов обеспечить не только потребности государства, но и контроль за расходованием финансовых ресурсов. Поэтому экономисты различают два определения финансов.

- **Финансы в узком смысле как денежные фонды, предназначенные для производства, распределения и потребления.**
- **Финансы в широком смысле как экономические отношения между людьми, предприятиями и государством, связанные с образованием, распределением и использованием денежных фондов**.

В целом финансы выражают денежные отношения, которые возникают: а) между предприятиями в процессе покупки товарно-материальных ценностей, реализации продукции и услуг; б) между предприятиями и вышестоящими органами при создании централизованных фондов денежных средств и их распределении; в) между государством и предприятиями при уплате ими налогов в бюджетную систему и финансировании расходов; г) между государством и гражданами при внесении ими налогов и добровольных платежей; предприятиями, гражданами и внебюджетными фондами при внесении платежей и получении ресурсов; д) между отдельными звеньями бюджетной системы; е) между органами имущественного и личного страхования, предприятиями, населением при уплате страховых взносов и возмещении ущерба, при наступлении страхового случая; а также денежные отношения, опосредующие кругооборот фондов предприятия.

- **Основными функциями финансов** являются: распределительная; перераспределительная; контрольная (сигнальная); стимулирующая.
- **Важнейшие функции финансов** – распределительная и контрольная. Они выполняются одновременно, так как каждая финансовая операция предполагает распределение национального дохода и соответствующий контроль за этим процессом.
- **Распределительная функция** проявляется при создании реальных или **первичных доходов.** Реальные или первичные доходы формируются при распределении национального дохода среди участников материального производства. Это зарплата рабочих и служащих, доходы фермеров и крестьян, доходы предприятий сферы материального производства.

Объективно являясь распределительным процессом, финансы выполняют одновременно контрольную функцию. Финансовый контроль охватывает материальную и нематериальную сферы. Важнейшая задача финансового контроля – проверка точного соблюдения финансового законодательства, полноты и своевременности выполнения финансовых обязательств перед бюджетной системой, налоговой службой, банками, а также обеспечение взаимных обязательств предприятий и организаций по расчетам и платежам.

1.2. Фискальная политика

Главным содержанием фискальной политики[1] *является управление доходами и расходами госбюджета*. Финансы – неотъемлемое связующее звено между созданием и использованием национального дохода, и без финансов национальный доход не может быть распределен. Финансы во многом зависят от проводимой правительствами финансовой политики. Важнейшим источником денежных доходов и фондов является национальный доход страны. Вычтя из валового национального продукта (ВНП) амортизацию, получаем чистый национальный продукт (ЧНП).

[1] **Фиск** – казна, казначейство (в старой России – податные службы), которые собирали налоги, финансировали расходы правительств, царского двора. Фискалы в первичном смысле слова – сборщики податей, мытари.

Если вычесть из ЧНП суммы косвенных налогов, то получается национальный доход (НД). С учетом размеров национального дохода и его составных частей – фонда потребления и фонда накопления – определяются пропорции развития экономики и ее структура. По своему материальному содержанию финансы являются целевыми фондами денежных средств, в совокупности представляющими финансовые ресурсы страны. Условием увеличения финансовых ресурсов главным образом является рост национального дохода.

1.3. Сущность казначейства

В Российской Федерации действует казначейская система исполнения бюджетов. Органы исполнительной власти обеспечивают организацию и исполнение бюджетов, управление счетами бюджетов и бюджетными средствами. Они являются *кассирами всех распорядителей и получателей бюджетных средств и осуществляют платежи за счет бюджетных средств* от имени и по поручению бюджетных учреждений.

При казначейском исполнении федерального бюджета *регистрация поступлений, регулирование объемов и сроков принятия бюджетных обязательств, совершение разрешительной надписи на право осуществления расходов в рамках выделенных лимитов бюджетных обязательств, осуществление платежей от имени получателей средств федерального бюджета возлагаются на Федеральное казначейство*.

- **Казначейская система существовала еще в царской России.** В 1796 году, в период правления Павла 1, впервые была учреждена должность государственного казначея. Государственным казначеем был назван Алексей Иванович Васильев. Он управлялся исполнителем государственной росписи и контролировал движение денежных сумм. Министр финансов в конце каждого года составлял роспись доходов и расходов и отсылал в Государственное казначейство для исполнения. В 1821 году впервые был учрежден Департамент государственного казначейства, которому были подчинены все казначеи с их функциями.
- **После 1917 года было принято решение осуществлять все бюджетные расходы через Народный банк**. Департамент государственного казначейства и его местные органы были присоединены к учреждениям Народного банка. Этот процесс завершился в 1926 году. *С того времени и вплоть до конца 90-х годов в России фактически существовала банковская система исполнения бюджета*.

После Указа Президента РФ 1992 года и Постановления Правительства РФ от 27 августа 1993 года началась работа по переходу на казначейскую систему исполнения бюджета.

Федеральное казначейство – это система органов федерального казначейства, находящаяся в подчинении Министерства финансов РФ. Его структура является трехуровневой, отличаясь от банковского казначейства.

➢ **Первый уровень** – Главное управление федерального казначейства (**ГУФК**). Начальник ГУФК назначается и освобождается от должности Прави-

тельством РФ по представлению министра финансов РФ, по должности он является заместителем министра финансов.

- **Второй уровень** – территориальное управление федерального казначейства (УФК) по республикам, краям, областям, автономным округам, городам Москве и Санкт-Петербург. Руководители территориальных УФК назначаются и освобождаются от должности министром финансов по представлению начальника ГУФК.
- **Третий уровень** – территориальное отделение федерального казначейства на местах (УФК) – по городам (за исключением городов районного подчинения). Руководители УФК назначаются и освобождаются от должности начальниками вышестоящих органов по субъектам РФ.

При банковской системе исполнения федерального бюджета по доходам средства налогоплательщиков поступали на счета налоговых органов, открытых в Центральном банке или коммерческих банках. Один раз в пять дней все банки отчитывались перед Центральным банком о суммах поступивших доходов федерального бюджета, обобщенная информация поступала в Минфин РФ. Исполнение же федерального бюджета по расходам при банковской системе осуществлялось через счета отраслевых министерств и ведомств. *При этом фиксировались лишь две стадии бюджетного финансирования*: 1) выделение объемов бюджетных назначений; 2) осуществление кассовых расходов бюджетополучателями. Доведение бюджетных средств до бюджетополучателей осуществлялось в основном через коммерческие банки

При казначейской системе исполнения бюджета *происходит концентрация двух потоков денежных средств – доходного и расходного на одном счете.* Такой порядок позволяет:

1) значительно ускорить процесс финансирования за счет сокращения пробега средств от распорядителя до конечного получателя, а значит, ускорить оборачиваемость бюджетных средств;

2) повысить эффективность использования бюджетных средств за счет более жесткого контроля за целевым использованием средств;

3) снизить стоимость обслуживания внутреннего долга путем увеличения точности прогнозирования доходов и расходов на базе оперативного учета и контроля;

4) при казначейской системе можно более оперативно контролировать объем поступлений и объемы бюджетных назначений, суммы счетов, предъявляемых к оплате, а также сумму фактически перечисленных средств со счета.

Учитывая эти преимущества, в России с 1996 года идет активный процесс перевода государственных средств из коммерческих банков на счета Казначейства в Центральном банке. В 1999 году 98,7% счетов бюджетополучателей находились уже в Казначействе (без учета организаций Минобороны России, а также бюджетополучателей Республики Татарстан и Чеченской Республики). В январе 2000 года Правительство РФ одобрило концепцию функционирования **единого счета Федерального казначейства** Минфина РФ **по учету доходов и**

средств федерального бюджета. *Она предусматривает централизацию учета и оптимизацию потоков движения доходов и средств федерального бюджета.*

Единый казначейский счет (ЕКС), функционирующий в рамках данной концепции, *представляет собой счет федерального казначейства, на котором аккумулируются все денежные средства федерального бюджета и отражаются все операции органов государственной власти РФ по исполнению федерального бюджета.* ЕКС открывается в учреждении Банка России. Единый счет федерального бюджета находится в Банке России. Функционирование системы органов федерального казначейства в условиях использования ЕКС является качественно новой технологией исполнения федерального бюджета, в которой принципиальными выступают следующие моменты: централизация доходов, средств и операций федерального бюджета на ЕКС, открытом ГУФК[1].

Итак, *исполнение федерального бюджета осуществляется на основе отражения всех операций и средств федерального бюджета в системе балансовых счетов Федерального казначейства.* В процессе исполнения федерального бюджета запрещается осуществление операций, минуя систему балансовых счетов Федерального казначейства. **Право открытия и закрытия счетов федерального бюджета, определения их режима принадлежит Федеральному казначейству.**

Федеральное казначейство осуществляет *предварительный и текущий контроль над ведением операций с бюджетными средствами главных распорядителей, распорядителей и получателей бюджетных средств, кредитных организаций, других участников бюджетного процесса по исполняемым бюджетам и бюджетам государственных внебюджетных фондов, взаимодействует с другими федеральными органами исполнительной власти в процессе осуществления контроля и координирует их работу.*

Министерство финансов России проводит внутренний контроль над использованием бюджетных средств главными распорядителями, распорядителями и получателями бюджетных средств. Минфин России может также осуществлять финансовый контроль над исполнением бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов. Кроме того, Минфин России организует финансовый контроль, проверки и ревизии юридических лиц – получателей гарантий Правительства Российской Федерации, бюджетных кредитов, бюджетных ссуд и бюджетных инвестиций.

1.4. Либеральный и неолиберальный подходы к финансам национального хозяйства

В основе либерального подхода к финансам лежит ключевой тезис либерализма о свободном предпринимательстве, отделяющий государство от бизнеса и сферы хозяйства в целом. В рамках данного представления государство функционирует за счет собираемых налогов, формирующих государственный бюд-

[1] См. подробнее: Мысляева И.Н. Государственные и муниципальные финансы. – М., 2007. – С. 343–349

жет, а понятие «государственные финансы» – сливается с категорией «финансы». В России в XIX веке либеральные экономические взгляды были настолько популярны, что это нашло свое отражение даже в толковом словаре В.И. Даля, который определил термин «финансы» как «*все, что касается до прихода и расхода государства*».

Отделение государства от бизнеса и общества в целом – ключевая идея либерализма как экономической доктрины. Вполне понятно, что при таком подходе формирование финансов предприятий становится сугубо частным делом, а финансы государства, соответственно, ограничиваются сферой сбора налогов, становятся предметом фискальных отношений.

Неолиберальный подход расширяет сферу независимости бизнеса от государства, распространяя ее на сферу международных отношений. Бизнес теперь уже стремится стать независимым от любого национального государства, от системы национальных государств вообще. В мировой экономике утверждается власть горстки крупнейших транснациональных кампаний (ТНК) и банков (ТНБ). Новые хозяйствующие «Я» стремятся установить «новый мировой порядок», определяя не только правила и этику мирового бизнеса, но и всю систему мироустройства вообще.

В этих условиях в бизнесе **начинает господствовать чисто финансовый, а не экономический подход**, отражая приоритет финансов над всем экономическим. **Разность в этих подходах очевидна**: *объективное уступает место субъективному*. Другими словами, объективные экономические категории и закономерности подменяются финансовыми категориями, понятиями и подходами, которые, как правило, имеют субъективное содержание.

И это понятно: *в основе экономического подхода лежит рациональная оценка эффективности принимаемых решений, а главным критерием здесь является масса и норма получаемой прибыли*. Однако такой подход не работает в условиях установления «нового мирового порядка» при помощи военных действий, имеющих постоянный, тотальный, хотя и скрытый характер, – прикрываемых идеологической демагогией о «свободном рынке», о «правах человека» и пр.

Очевидно, далеко не все финансовые категории субъективны. Однако не секрет, что в основе финансовых решений (принимаемых к тому же в условиях финансовых войн за передел мира) лежат уже не объективные экономические закономерности, а финансовые стратегические цели, отражающие вожделенные цели глобальных хозяйствующих субъектов (ТНК, ТНБ, наднациональных финансовых и торговых учреждений и лице МВФ, ВТО и др.), именующих себя «глобальными игроками».

Все мы свидетели того, что чужое мировоззрение, чужие идеи и стереотипы начинают воздействовать на национальное хозяйство как ***антисистема***, как ***социальная химера,*** разрушая его изнутри. **Главное при этом, что страна лишается своих финансов**, подрываются финансовые основы ее самостоятельного и независимого национально-экономического развития.

1.5. Основные звенья и органы финансовой системы

Финансовая система отличается двойственной структурой. С одной стороны, она является совокупностью групп и звеньев финансовых отношений, а с другой, – совокупностью финансовых органов и институтов страны. Каждое звено финансовой системы выполняет присущие ему функции.

Финансы предприятий участвуют в создании ВВП, который распределяется внутри предприятий и отраслей экономики. Государственный бюджет мобилизует финансовые ресурсы в централизованный фонд государства и производит их перераспределение между отраслями хозяйства, экономическими регионами, социальными группами населения. Внебюджетные социальные фонды имеют строго целевое назначение. Например, Пенсионный фонд РФ мобилизует средства на выплату пенсий пенсионерам страны.

Итак, финансовая система в целом – совокупность различных сфер финансовых отношений, в процессе функционирования которых образуются и используются фонды денежных средств.

Таблица 27.1

Финансовая система – совокупность групп и звеньев финансовых отношений

Группа финансовых отношений	Звенья финансовых отношений
1. Государственные финансы	Финансы государственных унитарных предприятий (на правах хозяйственного ведения, казенных)
	Финансы государственных учреждений и организаций некоммерческой деятельности
	Финансы отраслей национального хозяйства
	Консолидированный бюджет
	Государственные внебюджетные фонды
	Государственный кредит
	Финансы государственного имущественного и личного страхования
	Финансы государственных банков
2. Финансы негосударственных корпоративных предприятий	Финансы хозяйственных товариществ
	Финансы производственных кооперативов
	Финансы хозяйственных обществ (с ограниченной ответственностью, с дополнительной ответственностью, акционерные)
	Финансы предприятий смешанных форм собственности
	Финансы совместных предприятий (с иностранными инвестициями)
	Финансы иностранных предприятий
	Финансы негосударственных банков
	Финансы негосударственных страховых компаний
	Финансы специализированных финансовых институтов

Продолжение таблицы 27.1

Группа финансовых отношений	Звенья финансовых отношений
3. Финансы частного предпринимательства	Финансы частного предпринимательства (юридическое лицо)
	Финансы частного предпринимательства (без образования юридического лица)
4. Финансы регионов (территориальных образований)	Финансы республик
	Финансы областей в составе Российской Федерации
	Финансы межрегиональных программ
5. Финансы общественных и религиозных организаций	Финансы профессиональных союзов
	Финансы политических партий
	Финансы добровольных обществ
	Финансы благотворительных фондов
	Финансы религиозных объединений

Главным звеном финансовой системы выступает **государственный бюджет,** через него перераспределяется до 50 и более процентов национального дохода. По своему материальному содержанию **государственный бюджет – это главный центральный фонд денежных средств государства, а основными доходами государственного бюджета выступают налоги, которые составляют от 70 до 90% его доходов.**

Таблица 32.2

Финансовая система – совокупность финансовых органов и институтов Российской Федерации

Государственные финансовые органы и институты	Негосударственные финансовые институты
Министерство финансов	Фондовые биржи
Федеральное казначейство	Страховые компании
Государственная налоговая служба	Валютные биржи
Федеральная служба налоговой полиции	Инвестиционные институты
Государственный таможенный комитет	Паевые инвестиционные фонды
Государственный комитет по фондовому рынку	Инвестиционные чековые фонды
Российская инспекция государственного страхования	Российский союз инвесторов
Инспекция негосударственных пенсионных фондов при Министерстве социальной защиты	Негосударственные пенсионные фонды
Федеральное управление по делам о несостоятельности (банкротстве)	Финансово-промышленные группы
Федеральная служба России по валютному и экспортному контролю	Аудиторская палата России

Продолжение таблица 32.2

Государственные финансовые органы и институты	Негосударственные финансовые институты
Счетная палата Федерального Собрания	Союз профессиональных аудиторов
Государственные социальные фонды (пенсионный, социального страхования, социального обеспечения, занятости)	Страховой союз
	Гильдия финансистов России
Гильдия финансистов России	
Российский финансово-банковский союз Российский центр содействия иностранным инвестициям при Министерстве экономики	Федеральный общественно-государственный фонд по защите вкладчиков и акционеров

§ 2. Структура госбюджета. Бюджетный процесс

Государственные финансы страны получают свое конкретное выражение в форме государственного бюджета. Государственный бюджет имеет доходную и расходную части.

2.1. Структура государственного бюджета

Доходная часть государственного бюджета формируется в основном за счет налоговых поступлений и различного рода доходов государства, в том числе прибыли государственных предприятий. В рыночной экономике основной статьей доходов является подоходный налог с населения (до 80%). Итак, доходная часть государственного бюджета формируется из следующих источников.

1) Налоги юридических и физических лиц, то есть налог на прибыль предприятий и подоходный налог, взимаемый с частных лиц. В 2000 году 70% всех доходов бюджета России – это подоходные налоги частных лиц. Крупные компании, как правило, уходили и уходят от налогов. Страна не получает десятки миллионов долларов. Ведь зарплата в России является чрезвычайно низкой. МРОТ должен быть равен в принципе зарплате неквалифицированного труда, обеспечивая минимальный прожиточный уровень. А у нас МРОТ превратилась в иррациональную категорию. Но при этом нельзя забывать, по МРОТ используется при расчете зарплат всех категорий работников (1 ставка х на соответствующий индекс, согласно тарифной квалификационной сетке).

➢ Во всех странах существует прогрессивная шкала образования налогов: преувеличение массы доходов, возрастает процент налогов, достигающий в ряде стран 50–70% (Швеция). Суть данной системы налогообложения в том, чтобы изъять спекулятивные доходы и перераспределять их через бюджет в пользу малообеспеченных. В России прогрессивное налогообложение было ликвидировано Государственной думой, и введена единая ставка для всех – 13%.

2) Доходы от государственных предприятий (вторая статья). Если в стране существует мощный государственный сектор, тогда прибыль поступает прямо в

государственный бюджет, так было в СССР: все доходы от деятельности сырьевых компаний + доходы легкой и тяжелой промышленности, поступали в государственный бюджет, и это позволило стране модернизировать производство и развить социальную сферу. Сегодня, все правительство проводит целенаправленную политику развала НХ, происходит уничтожение государственного сектора. Доходы газа, нефти и пр. утекают мимо государственного бюджета. Страна получает небольшие налоговые платежи, а также платежи от экспортных пошлин (взимается при экспорте нефти и газа). Однако эти поступления в государственный бюджет несоизмеримы с потерями. Об их размерах свидетельствует объем налоговых претензий, предъявленных пока только к одной нефтяной компании («ЮКОС»).

➢ Государственный бюджет от деятельности государственных предприятий получает меньше 1% всей доходной части государственного бюджета. **Одна только совместная русско-вьетнамская компания перечисляет в наш бюджет больше, чем все остальные государственные и смешанные предприятия.**

3) Третьим источником дохода являются доходы от внебюджетных фондов. Внебюджетные фонды – фонды, создаваемые не из бюджета, а за счет прямых отчислений государству налогового характера. Такие фонды принадлежат государству: пенсионный фонд и различные социальные фонды (фонды обязательного индивидуального страхования и др.). Размеры доходов государства от этих фондов также невелики. И прежде всего это является результатом финансовых махинаций правительственных чиновников, управляющих государственным имуществом как своим собственным.

➢ **ОБЩИЙ ВЫВОД**: доходы, поступающие в государственный бюджет по всем трем основным источникам чрезвычайно низки. Поэтому неудивительно, что **государственный бюджет в 2002 году России в 50 раз меньше государственного бюджета США, и равнялся бюджету одного только Нью-Йорка.**

Неналоговые доходы бюджета включают доходы от внешнеэкономической деятельности, от приватизации государственной собственности, дивиденды по акциям, принадлежащим государству, средства от реализации государственных займов, ссуды банков.

- Доходы от внешнеэкономической деятельности – это валютные поступления от централизованного товарного экспорта (например, нефти, газа, леса и т.п.), осуществляемого преимущественно предприятиями, находящимися в государственной собственности, а также от экспортно-импортных пошлин.
- Доходы от приватизации образуются в результате продажи акций предприятий, поступления от реализации государственных займов – в результате продажи государственных облигаций.
- Ссуды Центрального банка на финансирование целевых программ (например, конверсионных) представляют собой кредитную эмиссию, поэтому применяются ограниченно, а в последние годы не применялись совсем.

Расходная часть бюджета в странах развитого рынка предполагает выделение средств на социальные нужды (не менее 50% всех расходов), на поддержа-

ние обороноспособности страны (примерно 20%), обслуживание государственного долга, на предоставление дотаций предприятиям и развитие инфраструктуры. Структура расходных частей бюджета определяется актуальностью поставленных задач и способами их решения в соответствии с концепцией экономической политики.

Как расходная, так и доходная части бюджета должны использоваться государством для финансирования экономического роста. При этом фискальная политика может быть как стимулирующей, так и сдерживающей. *Стимулирующая* применяется, когда страна нуждается в экономическом подъеме. В этом случае рост ВВП может подстегиваться увеличением государственных расходов и сокращением налогов. Но в условиях экономического бума государство пытается сдержать нарастание диспропорций и проводит уже *сдерживающую* бюджетно-налоговую политику, при которой государственные расходы обычно сокращаются, а налоги могут и возрасти.

2.2. Бюджетный процесс. Бюджетные дефициты и профициты

Бюджетный процесс. Деятельность органов власти по составлению, рассмотрению, утверждению и исполнению бюджетов называется бюджетным процессом, который состоит из четырех стадий.

1) Составление проекта бюджета (это прерогатива Правительства, проект согласуется с Президентом, а потом вносится в Думу).

2) Рассмотрение и утверждение бюджета.

3) Исполнение бюджета.

4) Составление отчета об исполнении бюджета и его утверждение.

Бюджеты составляются и исполняются органами исполнительной власти, а рассматривают, утверждают и контролируют использование бюджета органы законодательной власти. Бюджеты утверждаются в форме закона и в форме постановления местного правительства или другого местного законодательного органа. Представительный орган власти вправе принимать решение об образовании целевых внебюджетных фондов. К внебюджетным фондам относятся дорожные фонды, фонд занятости, социального страхования, пенсионный фонд, обязательного медицинского страхования, фонд по борьбе с преступностью, валютный фонд, фонд воспроизводства минерально-сырьевой базы РФ и др. Отчисления в эти фонды производятся по специальным нормативам, которые постоянно пересматриваются.

Внебюджетные фонды имеют строго целевое назначение: расширять социальные услуги населению, обеспечивать социальную защищенность граждан. К социальным фондам относятся также Фонд социального страхования, Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования.

Государственный кредит – это участие государства (в лице органов исполнительной власти), выступающего в роли кредитора или заемщика. Кредитор в лице государства использует бюджетные средства для поддержки приоритетных

направлений экономики. Бюджетный кредит – это форма финансирования бюджетных расходов, которая предусматривает предоставление средств юридическим лицам или другому бюджету на возвратной и возмездной основах. Бюджетный кредит предоставляется в рамках утвержденного бюджета на финансирование определенных видов расходов и имеет строго целевое назначение.

Итак, государственный бюджет – это центральный фонд всех денежных ресурсов, которым располагает правительство страны. Он расходуется в соответствии с расходными статьями. Формирование бюджета, то есть бюджетный процесс основан на балансировании государственных доходов и расходов. Дефицит государственного бюджета создается в результате превышения расходов, а профицит – наоборот, является результатом превышения доходов над расходами.

- **Бюджетный профицит – это признак финансовой болезни** государства, свидетельствующий о недееспособности правительства, не имеющего серьезных социально-экономических программ. Профицит – **это признак скаредности (скупердяйства) правительства**, предпочитающего экономить деньги, а не расходовать их на развитие экономики, науки и социальных сфер общества.

2.3. Бюджеты центральных и местных органов власти

Финансовой системой управляют со стороны государства Министерство финансов РФ (Минфин РФ), Центральный банк РФ (ЦБ РФ). Эта деятельность (организационных структур, бюджетных отношений) реализуется через бюджетную политику, т.е. через комплекс юридических, экономических, организационных мер по составлению бюджета, регулированию бюджетного процесса, управлению бюджетным дефицитом (иногда профицитом) и организации бюджетного контроля. Бюджеты составляются на бюджетный или финансовый год. В РФ финансовый год совпадает с календарным. Кроме финансового года устанавливается и счетный период, который включает финансовый год и один месяц для завершения всех операций по исполнению бюджета. Бюджетные отношения реализуются в рамках бюджетных систем, которые представляют собой совокупность всех бюджетов страны.

Бюджетное устройство – это организация бюджетной системы, принцип ее построения. В бюджетную систему РФ входят: а) федеральный бюджет; б) республиканские бюджеты республик в составе РФ; в) областной бюджет автономной области; г) окружные бюджеты автономных округов, краевые бюджеты краев, областные бюджеты областей; д) городские бюджеты городов федерального значения (Москвы и Санкт-Петербурга); е) местные бюджеты, включая бюджеты муниципальных образований.

Бюджетное устройство в РФ основывается на принципах единства, полноты, реальности, гласности и самостоятельности всех бюджетов, входящих в бюджетную систему. В начале ноября 2011 года Президент Медведев внес предложение перераспределить бюджетные доходы в пользу региональных и местных бюджетов, чтобы активнее включить местные власти в процесс всесторонней модернизации страны.

Построение бюджета начинается с определения направлений и величины расходов. Расходы разделяют на текущие и капитальные.

- **К текущим расходам** относятся расходы на текущее содержание и капитальный ремонт жилищно-коммунального хозяйства, объектов охраны окружающей среды, образовательных учреждений, учреждений здравоохранения и социального обеспечения, науки и культуры, средств массовой информации и иные расходы, не включаемые в расходы развития.
- **К капитальным расходам** относятся ассигнования на инновационную и инвестиционную деятельность, связанную с капитальными вложениями, социально-экономическое развитие территорий и иные расходы на расширенное воспроизводство. В бюджете развития расчет суммы расходов производится нормативным методом. Исходя из расчета на одного жителя и общей численности населения с учетом этих норм составляется минимальный бюджет и развития.

В доходной части выделяют закрепленные и регулирующие доходы. Закрепленные доходы полностью или в твердой фиксированной доле (обычно в процентах) на постоянной или договорной основе, в установленном порядке поступают в соответствующий бюджет. Регулирующие доходы в целях сбалансирования доходов и расходов поступают в бюджет в виде процентных отчислений от налогов или других платежей по нормативам, утвержденным и установленным на следующий финансовый год.

Превышение расходов над доходами составляет **дефицит бюджета** и, как правило, ведет к образованию **государственного долга**, который *представляет собой сумму задолженности по выпущенным и непогашенным государственным займам (включая начисленные по ним проценты*); в зависимости от рынка размещения, валюты займа и других характеристик долг подразделяется на внутренний и внешний. Дефицит бюджета может покрываться за счет дотаций и субвенций из бюджета вышестоящего уровня или за счет выпуска займов и использования кредитных ресурсов.

- **Дотация** – это сумма, которая выделяется из бюджета вышестоящего уровня в случаях, если закрепленных и регулирующих доходов недостаточно для формирования минимального бюджета нижестоящего территориального уровня.
- **Субвенция** – это сумма денег, выделяемая на определенные цели, на конкретный срок для выравнивания социально-экономического развития соответствующего национально-государственного или административно-территориального образования. При использовании не по назначению субвенции, которые бывают текущими и инвестиционными, подлежат возврату.
- **Трансферты** – при уровне бюджетной обеспеченности жителей региона собственными доходными источниками *ниже средних показателей* из специально созданных фондов местным бюджетам выделяется сумма трансферта.
- Если в процессе исполнения бюджета происходит превышение предельного уровня дефицита или значительное снижение поступлений доходов, то вводится **механизм секвестра расходов**, т.е. пропорциональное снижение расходов (примерно 5–10% ежемесячно) по всем статьям бюджета, за исключением защищенных статей в течение оставшегося времени текущего финансового года.

§ 3. Налоговая система, принципы налогообложения и основные виды налогов

Налоговая система – совокупность всех налогов, действующих на территории страны, а также методы и принципы налогообложения. Механизм функционирования налоговой системы определяется налоговым законодательством, т.е. совокупностью законодательных и правовых нормативных актов, устанавливающих виды налогов (сборов), порядок их взимания, а также регулирующих отношения, связанные с возникновением, изменением и прекращением налоговым обязательств. Налоговая система, т.е. совокупность сборов, пошлин, налогов и других платежей, взимаемых в установленном порядке, определяется Налоговым кодексом РФ и включает в себя три уровня: 1) федеральный; 2) республиканский; 3) местный.

- В соответствии со ст. 8 НК РФ **налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц** в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

Социально-экономическое назначение налогов проявляется в их функциях, главные из них две – фискальная и экономическая. *Суть фискальной функции состоит в формировании денежных доходов государства посредством собирания налогов. Экономическая функция проявляется в том, что через ее основные аспекты – стимулирование, ограничение той или иной деятельности и контроль – налоги оказывают влияние на весь процесс общественного воспроизводства и решение социально-экономических проблем общества.* Так, например, если часть прибыли, идущая на внедрение новой техники, прогрессивных технологий, вычитается из налогообложения, то тем самым стимулируется научно-технический прогресс и внедрение его результатов в производство.

Налоги обычно делятся на *прогрессивные* – их средняя ставка повышается по мере возрастания дохода; *регрессивные* – средняя ставка понижается по мере возрастания дохода; *пропорциональные* – средняя ставка остается неизменной при изменении дохода. Кроме того, налоги подразделяются на *прямые*, которые устанавливаются на доход и на имущество, и *косвенные* – включаемые в виде надбавки в цену товара (НДС, акцизы и таможенные пошлины); их оплачивает непосредственно покупатель.

➢ **Прямые налоги** взимаются государством непосредственно с доходов (зарплата, прибыль, процент и т.п.) и имущества (дом, дача, земля, машины и др.) налогоплательщиков. К прямым налогам относятся: подоходный налог с населения, налог на прибыль предприятий, банков, кредитных учреждений, налог на имущество, налог на землю, налог с наследства, дарений и др.

➢ **Косвенные налоги** устанавливаются в виде надбавок к ценам на товары и к тарифам на услуги. Его величина зависит от облагаемой суммы и налоговой ставки (процента). К ним относятся акцизные сборы, налог на добавленную

стоимость, таможенные пошлины. Плательщиками косвенного налога являются все те же лица, которые покупают товары или оплачивают услуги.

➢ **Существует несколько способов взимания налогов.** Кадастровый (от слова кадастр – таблица, справочник) – на основе декларации и у источника. Он применяется к таким объектам, которые дифференцированы на группы по определенному признаку, их перечень заносится в специальные справочники, реестры. Ставки налога устанавливаются для каждой группы индивидуально. При этом величина налога не зависит от доходности объекта. Так, налог на владельцев транспортных средств устанавливается по ставке в зависимости от мощности этих средств, но независимо от их использования.

В налогообложении участвуют субъекты, т.е. плательщики налогов, установленные законом, и объекты – все, что в силу закона подлежит обложению налогом: труд (зарплата), капитал (движимое, недвижимое имущество), прибыль, дивиденды, земля и т.п. Срок уплаты налогов обязательно оговаривается в законе, за его нарушение автоматически взимаются пени. Ставка налога, т.е. его размер, устанавливаемый в процентах к объекту налогообложения, вводится высшим органом власти РФ и другими органами государственной власти. В зависимости от государственно-административного устройства принято делить налоги на**: федеральные, региональные и местные.** По состоянию на 2010 год они включали в себя

1) Федеральные:

- Налог на добавленную стоимость (НДС) – 18%
- Акцизы
- Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) – 13%, 9% – на дивиденды от акций.
- Единый социальный налог (ЕСН)
- Налог на прибыль (НП) – 20%
- Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ)
- Водный налог
- Сборы за пользование объектами животного мира и объектами водных ресурсов
- Государственная пошлина

2) Региональные:

- Налог на имущество организаций (НИ)
- Налог на игорный бизнес
- Транспортный налог (ТН)

3) Местные:

- Земельный налог
- Налог на имущество физических лиц

С 1 января 2010 года ЕСН (единый социальный налог) был заменен на отчисления страховых взносов в три фонда – Пенсионный, Фонд социального страхования и Фонд обязательного медицинского страхования. Спустя ровно год, 1 января 2011 года, правительство РФ внесло предложение: страховые

взносы были повышены на 8% – с 26 до 34%. *Одновременно в 2011 году* Минфин предложил регрессивную шкалу – снижение ставок с 34 до 30% и одновременное введение нового 10%-ного налога на зарплату «богатых» работников, чей заработок будет превышать установленный годовой лимит. На 2012 год он установлен в размере 512 тыс. руб., что примерно равно 42,5 тыс. руб. в месяц[1]. Однако такая зарплата не является зарплатой «богатых» работников. Таков сегодня должен быть уровень вообще средненормальной зарплаты с учетом реальной инфляции на уровне 20–30% в год.

- **Объект налогообложения** – это то, с чего платится налог: доход, имущество, капитал, земля, товар, наследство и др. С объектом налогообложения органично связан и источник уплаты налога.
- **Налоговая база** – это стоимостная, физическая или иная характеристика объекта налогообложения. **Налоговый период** – это календарный год или иной период времени применительно к отдельным налогам, по истечении которого определяется налоговая база и исчисляется сумма налога к уплате.
- **Налоговая ставка** – величина налоговых исчислений на единицу измерения налоговой базы. Величина налоговой ставки представляет собой величину налога, приходящуюся на единицу налогообложения.
- **Подоходный налог** с физических лиц взимается в зависимости от денежного дохода граждан. Это основной налог, которым облагается население. С заработной платы подоходный налог берется при ее выдаче. **Налог на прибыль** взимается в виде доли (процента) от валовой прибыли предприятия.
- **Акциз** – разновидность косвенного налога. Акцизом обычно облагаются товары внутреннего производства, а также импортные высокодоходные товары. К ним относятся винно-водочные и табачные изделия, предметы роскоши, ювелирные изделия и др.
- **Налог на добавленную стоимость (НДС)** – это налог, который взимается в виде установленного процента от добавленной стоимости на данном предприятии (вновь созданная стоимость = v+m). Поскольку этот налог приплюсовывается к цене, то его оплата переносится на потребителя.
- **Таможенные пошлины** – своеобразный косвенный налог, взимаемый при вывозе, ввозе и провозе товаров через территорию данного государства.
- **Налог с продаж** – в России установлен в 1998 году в размере до 5%. Из общей суммы налога 40% зачисляются в бюджет субъектов РФ и 60% – в местные бюджеты.
- **Налоговые льготы** носят, как правило, не адресный, а функциональный характер, то есть предоставляются в зависимости от вида деятельности, характера работы, а не конкретным налогоплательщикам. Так, например, налоговые льготы предоставляются предприятиям, на которых основную часть работающих составляют инвалиды.

[1] http://nsk.rabota.ru/research/stati_i_kommentarii/bogatye_tozhe_platjat.html.

➢ **Мультипликатор государственных расходов** показывает степень возрастания ВВП в результате совершенных государственных закупок. Государственные закупки ведут к увеличению доходов у тех субъектов, кто продал государству свою продукцию. В результате растут инвестиции и объем потребления, образуется *множительный эффект*. Этот мультипликатор получил название простого мультипликатора Кейнса.

➢ **Налоговый мультипликатор** показывает степень изменений в экономике, вызванных увеличением или уменьшением налогов. Динамика налогов **и ВВП** происходит в противоположных направлениях. **При** росте налогов **сокращается** потребление. Продавцы, имея **меньший объем доходов,** в **свою** очередь, сокращают свой спрос, лишая возможности **других** продавцов увеличить свои доходы и т.д. Таким образом, **рост** налогов создает множительный эффект сжатия **ВВП. Однако** выросшие налоги уменьшают не только совокупное **потребление,** поэтому отрицательный мультипликативный эффект **дает** только та часть прироста дохода, которая тратилась бы на **потребление.**

Составной частью налоговой системы являются льготы налогоплательщикам, а именно: предоставление отдельным категориям налогоплательщиков преимуществ по сравнению с другими лицами, включая возможность не уплачивать налог (сбор) либо уплачивать их в меньшем размере.

§ 4. Налогово-бюджетная политика (опыт России)[1]

Налогово-бюджетная политика включает наиболее мощные инструменты государственного воздействия на развитие государств с рыночной экономикой. Через них осуществляется перераспределение от 1/3 до 1/2 ВВП современных стран. При этом развитые страны поддерживают уровень расходов бюджетной системы государства в пределах 40–50% ВВП. Более чем четырехкратное увеличение уровня государственных расходов в течение последнего столетия (с 10% ВВП в конце XIX века до 40–50% ВВП в конце XX века и в настоящее время) объясняется резко возросшей ролью НТП в генерировании экономического роста. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства в развитых странах, приходится от 70 до 85% прироста ВВП[2]. Внедрение нововведений стало ключевым фактором рыночной конкуренции, позволяя передовым фирмам добиваться сверхприбылей за счет присвоения интеллектуальной ренты, образующейся при монопольном использовании более эффективных продуктов и технологий.

➢ Постоянно растет доля расходов на науку и социально-экономическое развитие в ВВП развитых стран, достигшая в передовых странах 3% ВВП, **свы-**

[1] Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. – М.: НИР, 2006. – С. 45–51.

[2] Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. – М.: Наука, 1990; Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. – М.: НИР, 2006. – С. 15.

ше 2/3 из которых финансирует государство, в том числе около 50% совокупных расходов на НИОКР и подавляющую часть расходов на образование[1].

Сопоставление динамики структуры государственных расходов развитых стран, приведенные директором Института США и Канады РАН С.М. Роговым[2], убедительно доказало, что увеличение государственных расходов на цели социально-экономического развития является необходимой составляющей современного экономического роста, основанного на НТП. Сегодня в мире через государственные бюджеты тратится в среднем на современные функции (развитие интеллектуально-человеческого потенциала) 17,8% ВВП, а на традиционные – только 5,3%. Соотношение между этими статьями расходов – 3,4:1. В развитых странах эти показатели составляют 25,0 и 3,9% (соотношение – 6,4:1), в странах с переходной экономикой – 22,1 и 3,8% (соотношение – 5,8:1).

Интенсивность НИОКР и качество человеческого потенциала в решающей степени определяют сегодня возможности и уровень экономического развития – в глобальной экономической конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научно-технического прогресса.

Огромное значение государственного стимулирования НТП в обеспечении современного экономического роста определяется объективными свойствами инновационных процессов: высоким риском, зависимостью от степени развития общей научной среды и информационной инфраструктуры, значительной капиталоемкостью научных исследований, неопределенностью возможностей коммерческой реализации их результатов, требованиями к научной и инженерной квалификации кадров, необходимостью правовой защиты интеллектуальной собственности. Поэтому успех в глобальной конкуренции тех или иных фирм напрямую связан с государственной научно-технической политикой стран их базирования. **Из 500 наиболее крупных и успешных фирм, действующих на мировом рынке, 90% относятся к странам ядра глобальной экономической системы (США, ЕС, Япония).**

В противовес мировой закономерности увеличения государственных расходов на выполнение современных функций государства, в России большая часть государственных расходов идет на выполнение традиционных функций. В России соотношение расходов на традиционные и современные функции составляет 2:1. Как констатирует С.М. Рогов, такая структура бюджета была характерна для государства образца XVIII–XIX веков.

Параметры федерального бюджета страны на 2007–2010 годы показывают, что доктрина рыночного фундаментализма продолжает лежать в основе экономической политики правительства. Структура расходной части бюджета формируется под влиянием приоритетного обслуживания внешнего долга, обороны и административных расходов.

---

[1] Наука России в цифрах. 2005: Стат.сб. – М., 2005.

[2] Рогов С.М. Функции современного государства: вызовы для России: Научный доклад. – М.: Институт США и Канады РАН, 2005.

В конце 2006 года **профицит бюджета** составлял 1770 млрд. рублей, или **6,5% ВВП**. В 2007 году – он был в размере 1,5 трлн. рублей, или 4,5% ВВП. Вывод этих налоговых поступлений из экономического оборота означает соответствующее сокращение конечного спроса и соответствующее снижение ВВП. Таким образом, *темпы экономического роста были бы почти вдвое выше, если бы правительство не замораживало пятую часть бюджетных доходов в Стабилизационном фонде, размещаемом за рубежом.*

Правительство, оправдывая торможение экономического роста утверждениями о необходимости стерилизации избыточной, на его взгляд, денежной массы, в качестве основной задачи бюджетной политики видит поддержание «*соответствия темпов роста непроцентных расходов темпам роста экономики, снижении инфляции, формировании параметров в стабилизационном фонде в целях погашения внешнего долга*». Тем самым правительство без каких-либо оснований фиксирует долю непроцентных расходов федерального бюджета на сложившемся уровне около 17%, а консолидированного бюджета – около 33% ВВП. Это *существенно ниже уровня развитых стран*, **разница заключается в многократном недофинансировании российским правительством современных государственных функций**.

Исходя из мирового опыта, можно оценить параметры финансирования важнейшихт государственных функций, соответствующие современным требованиям. Так, расходы на здравоохранение должны составлять от 5% к ВВП (минимально допустимый уровень, рекомендуемый Всемирной организацией здравоохранения) до 10% (уровень наиболее благополучных стран). Расходы на науку – от 1,5 до 3% к ВВП, на образование – от 5 до 7% ВВП.

Россия тратит на здравоохранение вдвое меньше стран «большой семерки», а на науку – втрое меньше. Более того, в 2011–2013 годах расходы на исследования и разработки будут сокращаться. В преддверии выборов власть больше озабочена повышением пенсий, объясняют эксперты. Так, например, расходы российского бюджета на здравоохранение ниже, чем у коллег по «большой восьмерке»: если в России в 2008 году (и, как планируется, в 2010–2013 годах) они составили 3,5–3,7% ВВП, то в США, Франции, Великобритании, Канаде и Японии их ежегодная доля 7,1–7,9% ВВП, в Германии и Италии – 6,2–6,8% ВВП, подсчитали в Счетной палате, опираясь на данные Международного валютного фонда (МВФ) и собственные прогнозные оценки. Отстает Россия даже от развивающихся стран: в Венгрии, Польше, Болгарии и Эстонии власти тратят на здравоохранение 4,2–4,9% ВВП. Единственной статьей расходов, по которой Россия ушла вперед и от развитых, и от развивающихся стран, являются оборона, общественный порядок и безопасность – 5,6–5,9% ВВП, тогда как в других странах 2,3–3,3% ВВП[1].

В целом доля социальных расходов в структуре федерального бюджета России *втрое ниже среднемирового уровня и вдвое ниже уровня слаборазвитой Аф-*

[1] http://www.gazeta.ru/financial/2010/10/15/3428907.shtml.

рики. Так что социальным проект федерального бюджета назвать невозможно. Правда, с учетом трансфертов доля расходов на социальные нужды в проекте федерального бюджета достигает почти половины, приближаясь к уровню стран с переходной экономикой. Но по отношению к ВВП и в этом случае Россия существенно отстает не только от среднемирового уровня (более чем в полтора раза), но и от уровня Африки. Таким образом, уровень социальных расходов государства в России является одним из самых низких в мире, он не соответствует ни требованиям социального государства, ни потребностям развития человеческого потенциала.

Чтобы достичь среднемирового уровня социальных расходов, российскому государству их надо увеличить на 4,9% ВВП. Эта величина соответствует профициту в федеральном бюджете, который в среднем планировался на уровне 4–5% ВВП. Таким образом, **профицит российского федерального бюджета вплоть до начала кризиса стабильно был равен объему недофинансирования социальных расходов по сравнению со среднемировым уровнем**. Эта оценка подтверждается в результате расчета недофинансирования социальной сферы по отношению к необходимому уровню его воспроизводства[1].

Кризис заставил изменить эту политику, и от планируемого профицита правительство России в своей бюджетной политике перешло к планируемому бюджету. Так, например, согласно принятому на правительственном заседании 21 сентября проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2012 год и плановый период 2013–2014 годов», бюджетные расходы составят 12,658 трлн руб., а доходы – 11,789 трлн рублей. Таким образом, заложенный в законопроекте дефицит бюджета составляет 869,2 млрд руб. или 1,5% ВВП[2].

Объем расходов на научные исследования и расходы на национальную экономику в совокупности достигают около 2% ВВП, в том числе расходы на научные исследования – на уровне 0,5% ВВП. Это более чем вдвое ниже среднемирового уровня. С учетом степени износа основных фондов и деградации научно-производственного потенциала российскому государству необходимо поддерживать относительно более высокий уровень расходов на стимулирование НТП, инвестиционной и инновационной активности. Недофинансирование функции развития может быть оценено, таким образом, как трехкратное.

➢ **Вместе с тем по уровню расходов на национальную оборону, безопасность, содержание госаппарата российское правительство лидирует в мире.**

Таким образом, анализ структуры расходов федерального бюджета позволяет следующим образом ранжировать реальные приоритеты бюджетной политики федерального правительства. *Первым по значимости* приоритетом является вывоз капитала, вкладываемого в государственные обязательства США и ряда

[1] Белоусов А.Р. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020 г. – М.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, 2005. – С. 23.

[2] Правительство одобрило бюджет–2012 // http://www.utro.ru/articles/2011/09/22/999967.shtml

стран ЕС. *Вторым* – обеспечение национальной безопасности, поддержание правопорядка, функционирование бюрократии. *Третьим*, финансируемым по остаточному принципу, – обеспечение социально-экономического развития. Судя по структуре федерального бюджета, его главными целями являются удержание доминирующего положения нынешней властвующей элиты и вывоз капитала за рубеж.

Вместе с тем в последние годы декларируются попытки применения программно-целевого подхода к планированию социально-экономической политики посредством т.н. *национальных проектов*. Однако по технологии разработки этих национальных проектов, способам и масштабам их реализации они больше напоминают PR-акции, а не реальные прорывные программы. Изначально при их формировании вместо программно-целевого подхода была использована обычная бюрократическая сборка вполне рутинных мероприятий. Масштаб этих проектов крайне мал как по сравнению с потребностью соответствующих сфер в инвестициях, так и по сравнению с реально существующими возможностями государственного бюджета.

- Так, в 2007 году на национальный проект «Здоровье» выделяется 107 млрд. рублей, на «Образование» – меньше 50 млрд. рублей, на «Доступное жилье» – 26 млрд. рублей (плюс 33 млрд. рублей государственных гарантий), на агропромышленный комплекс – 23 млрд. рублей. На фоне двукратного недофинансирования социальной сферы эти меры несопоставимы с существующими в этих отраслях проблемами. К примеру, программа бесплатной медицинской помощи сводится с дефицитом в 30%, что втрое превышает ассигнования на национальный проект «Здоровье».
- Другие национальные проекты еще в меньшей степени отвечают масштабу соответствующих проблем. Так, объем денег, выделяемых на национальный проект по сельскому хозяйству, меньше потерь, которые несет эта отрасль вследствие сезонного повышения цен на горючесмазочные материалы.

Вопросы для самопроверки

1) *Охарактеризуйте финансовую систему и функции финансов.*
2) *Основные звенья финансовой системы.*
3) *В чем суть фискальной политики?*
4) *Каковы взаимоотношения государственного бюджета с региональными?*
5) *Сущность налоговой системы и принципы налогообложения.*
6) *Что такое бюджетный процесс?*
7) *Что означает понятие «бюджетный профицит»?*
8) *Почему бюджетный профицит, как правило, является признаком неэффективной бюджетной политики?*

ГЛАВА 28

ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА. НЕРАВЕНСТВО В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДОХОДОВ

Государство как моральный институт. – Понятие социальной справедливости. – Проблема дифференциации доходов. – Зарплата и другие источники в системе доходов населении. – Принципы формирования доходов в рыночной экономике. – Инфляция и безработица. – Влияние инфляции на социальную политику государства. – Рынок труда. Меры по борьбе с безработицей. – Проблема занятности и качество жизни населения.

§ 1. Государство как институт реализации принципов социальной справедливости

Общественные идеалы, как правило, отражают цели, имеющие нравственный характер. Однако претворить их в жизнь может только то государство, которое имеет народный характер, в рамках которого понятия «народ», «власть» и «территория» сливаются в единое народнохозяйственное целое, существующее как *справедливое общество*. Очевидно, что это происходит только в том случае, если принципы нравственности становятся составной частью государственной идеологии, а само государство, являясь институтом насилия, выражает такие этические ценности общества, как свобода, равенство, справедливость.

1.1. Русская точка зрения на справедливость

Справедливым, с точки зрения русского человека, является такое решение или всякое действие, которое «направлено на осуществление правильных, насущных задач». Понятие «справедливость» связано с другим исконно русским понятием «правда»[1].

➢ **Правда, по-русски, это – *«порядок, основанный на справедливости, честности»*, это – *«то, что соответствует действительности, истина»*. В свою очередь, понятие «истина» означает – «то, что соответствует действительности, отражает действительность, правда»**.

Таким образом, в русском восприятии понятия *справедливость*, *истина* и *правда* являются *синонимичными*, отражая с разных сторон одно и то же явление, а именно: тот *жизненный порядок*, который *основан на нравственных идеалах, на принципах справедливости, на вековых традициях, имеющих нравственные и религиозные основания*. Н.А. Бердяев очень верно заметил, что в русском народе и в русской интеллигенции всегда было «искание царства, основанного на правде»[2].

---

[1] См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1960. С. 251, 566, 748.
[2] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. С. 11.

При этом высшим критерием социальной истины и правды жизни является жизнь самого народа, способ его бытия, способ народной жизнедеятельности, опирающейся на культурно-исторические традиции, уходящие в глубь веков и имеющие в России *восточные духовные корни* (православие как восточное христианство, ислам и буддизм). Именно поэтому *носителем правды жизни является сам народ.*

Итак, народная правда или правда жизни – это не голая умозрительная абстракция. Экономическая теория должна объяснять жизнь, она должна быть адекватна самой народной жизни и ее историческому опыту. Либеральная теоретическая школа, наоборот, – вдогонку за Западом – объявляет Россию якобы *«неадекватной» современному миру*, стремясь при этом загнать хозяйство всей страны в жесткое «прокрустово ложе» либеральных принципов, враждебных *любому* государству и *любым* национальным традициям.

- Профессор Н.В. Расков (СПбГУ): «***Динамика роста общенародного блага является критерием истинности экономической теории, внедряемой в жизнь***. Критическое отношение к нынешней концепции и практике реформ, а порою отрицание и противостояние им связано прежде всего с тем, что реформирование российской экономики не привело к росту общественных благ, не увеличило, а уменьшило количество счастливых людей». Поддерживая идею В.Т. Рязанова о необходимости разработки теории национального хозяйства, в частности теории российского хозяйства, он подчеркнул, что «***необходимо во главе всей конституции национальной экономики поставить не идею, не принцип, а народное благо***».[1]

1.2. Немецкая историческая школа о справедливости

По мнению немецкой исторической школы, государство существует для того, чтобы *согласовать формы хозяйства с этическими представлениями о справедливости*. Для представителей исторической школы характерен взгляд на государство не только как на гаранта поддержания порядка, но и как на инструмент достижения тех целей, которые не могут быть достигнуты усилиями отдельных личностей. В числе функций государства они называли заботу об умственном и эстетическом воспитании нации и ее здоровье; покровительство старикам и другим слабым членам общества; помощь рабочим, получившим увечья, и т.д. Поэтому совсем не случайно, критикуя позицию представителей классической школы, за основу своих рассуждений представители исторической школы берут другую модель человека, получившую в дальнейшем название «социологического человека». Способы, которыми социологический человек добивается своих целей, продиктованы не только и не столько разумом, сколько ценностями и традициями.

➢ Характерно высказывание видного представителя исторической школы **В. Зомбарта,** что «***человек принадлежит миру культуры***».

➢ Критикуя классическую политическую экономию, представитель немецкой исторической школы **Г. Шмоллер** отмечает, что «***индивид представля-***

[1] Экономическая теория на пороге XXI века – 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 1998. С. 24–25.

ет собой совокупность целей, укорененных в надындивидуальной совокупности целей культуры».

Мера справедливости в рамках здорового консервативного общества определяется не деньгами, а конкретными благами, получаемыми индивидами от общества в натуральной форме. При этом *мера справедливого* в отношении равенства и неравенства должна определяться *тем, в какой степени люди или институты служат целям человеческого сообщества*. Соответственно, является справедливым, если *общество отмеряет индивидам блага или почет пропорционально их вкладу в достижение общих целей*.

Осуществляя принцип справедливости, государство гарантирует своему гражданину достойный уровень жизни, не допускает, чтобы он оказался за чертой бедности. С этой целью устанавливается минимум оплаты, который обязаны строго соблюдать предприниматели всех форм собственности. Такой минимум не должен быть ниже существующего в стране прожиточного минимума. На соответствующем уровне устанавливаются пенсии, пособия по инвалидности, выплаты малоимущим или потерявшим работу и др. Такой принцип социальной справедливости присущ не только социалистическим, но также и тем капиталистическим странам, где государство осуществляет социально ориентированную политику. В этом случае оно освобождает низкооплачиваемых граждан от налогов, а высокие доходы облагает солидным прогрессивным налогом.

1.3. Роль принципа социальной справедливости при выработке экономической политики

Справедливость – *это качество взаимоотношений между людьми, неотделимое от их поступков, и представление об условиях, на которых они согласны добровольно поддерживать взаимоотношения*. В этом плане под социальной справедливостью следует понимать представление людей об условиях, на которых они без принуждения согласны составлять собой единство общества. Когда отсутствует социальная справедливость, то, как правило, в обществе нет должного единства, для сохранения которого требуется принуждение.

Действительная справедливость общества определяется широтой и горизонтом возможностей его членов изменить свой жизненный статус. Несправедливо не иметь возможности реализовать себя, свои наклонности и таланты. Чем больше граждан имеют возможность горизонтального и вертикального перемещения внутри социального организма, тем комфортнее общество себя чувствует. Такие перемещения придают обществу сильнейшую дополнительную синергию, обеспечивая динамизм всем сферам жизни страны – экономике, науке, образованию, культуре.

Принципиальный момент заключается в том, что эффективное перемещение внутри социального организма, действенную работу «социальных лифтов» нельзя обеспечить методами банального перераспределения благ от богатых к бедным, ибо они не затрагивают наметившиеся тенденции в развитии экономи-

ческой и социальной жизни общества – *усиление социализации и равенства возможностей членов общества реализовать свои способности, углубление демократизации в осуществлении экономических процессов, расширение условий для саморазвития и самоутверждения*.

Неправомерно рассматривать социальные отношения как исключительно обусловленное экономическими отношениями, производные от последних. С повышением уровня зрелости общества и экономики социальные отношения, **социальные блага превращаются в стратегический ресурс трансформации жизни людей, их освобождения от состояния отчуждения, духовной подчиненности и покорности**.

Соблюдение социальной справедливости в известной мере является необходимой базой реализации индивидуального эгоизма. Ведь основная позиция индивида заключается в том, что справедливо то, что для него во благо. Но достижение благ отдельного человека зависит от других людей. И эта зависимость выражается в обязанностях и правах. Она предполагает, что реализация индивидуального интереса связана с общим интересом, который сводится к конкретному способу поддержания условий обеспечения благ. Тем самым реализуется известное положение русского философа Николая Федорова о том, что «жить **нужно** не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а **со всеми и для всех**»[1].

Осознание общего интереса как своего собственного в виде идеи о социальной справедливости является результатом социализации человека. Индивидуальный эгоизм и навыки социализации сосуществуют в сознании индивида, порождая конфликты внутри его личности и между индивидами. Любой способ разрешения этого конфликта представляет собой то или иное интеграционное единство, позволяющее в той или иной форме сочетать противоположности.

Экономическое и социальное должны рассматриваться как единое целое, в котором все взаимосвязано и взаимозависимо. Но это единство порой нарушается. Это особенно остро проявилось в отрыве финансовой сферы от всей остальной экономики. **Сегодня получилось так, что все общество имеет перед финансистами обязательства, последние же имеют только права**?! *Финансовая система на самом деле как кровеносная система в организме должна в обществе выполнять функции, обеспечивающие бесперебойное обращение денежных потоков, без чего невозможно существование и развитие экономики*.

Сегодня же, например, в России, под благовидным предлогом борьбы с инфляцией происходит «отжим» денежных средств из экономики и создание их дефицита. Накопленные государством средства достигают астрономических размеров, не превращаясь, однако, в реальные инвестиции. Стратегическое планирование уступило место не просто технократическому, а откровенно бухгалтерскому подходу, ориентированному на сегодняшний финансовый результат.

---

[1] Федоров Н.Ф. Философия Общего Дела, т. I. С. 96, см. также стр. 118, 314. Цит. По: Зеньковский В.В. История русской философии. С. 576.

§ 2. Рыночные принципы формирования доходов

Иной подход, который ныне получил название рыночный, состоит в том, что государство не гарантирует какого-либо уровня дохода. Каждый должен сам заботиться о своем выживании. Сторонники либеральной рыночной экономики считают, что равенство («справедливость») в распределении доходов несовместимо с рыночной системой и может подорвать ее. По их мнению, рыночная система – это такой хозяйственный механизм, который не может обладать какой-либо «совестью», он не является носителем моральных норм. Неравенство в распределении национального дохода в либеральной рыночной экономике графически изображается с помощью кривой Лоренца (рис. 28.1).

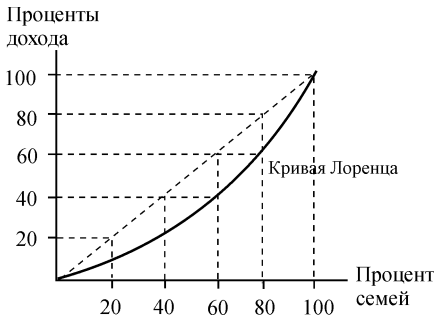

Рис. 28.1

Кривая Лоренца характеризует степень реально достигнутого неравенства в распределении дохода среди семей (40% семей получают 20% дохода, 60% семей – 40% всего дохода и т.д.). На основе данных кривой Лоренца определяется так называемый *децильный (лат. decem – десять) коэффициент.* Этот коэффициент показывает, во сколько раз уровень дохода 10% самых богатых семей превышает 10% самых бедных.

Для либеральной рыночной экономики как таковой характерна тенденция к углублению неравенства в распределении общественного дохода между гражданами. По мере увеличения богатства общества углубляется дифференциальная дифференциация населения. В США, например, собственность больше всего всего влияет на неравенство в распределении доходов. П. Самуэльсон и В. Нордхаус отмечают, что в США 1% домаших хозяйств концентрирует в руках почти 40% всех активов (имущества).

Самая, пожалуй, важная проблема состоит в том, что *в соответствии с моделью либеральной рыночной экономики национальный доход должен доставаться только собственникам производственных факторов*. Они, как известно, прямо или косвенно участвуют в создании стоимости и получают за это свои первичные доходы. Армия людей, занятых в экономике, составляет примерно половину населения каждой страны (например, в США – 48%, Германии – 45, Японии – 53, Китае – 55%). Однако «за бортом» распределения национального, дохода остается огромная масса экономически неактивного населения: трудящиеся и студенты дневных учебных заведений; пенсионеры; лица, обслуживающие домашнее хозяйство; отчаявшиеся найти работу и др.

Спрашивается: *откуда эти члены общества, не имеющие факторов производства, могут получить средства к жизни*? Ведь все они прямо (непосредственно) не участвуют в создании общественного продукта, а поэтому, выходит, не могут претендовать на свою долю в общем «пироге». В либеральной рыночной экономике остается уповать лишь на случайную частную благотворительность.

Таким образом, **либеральная рыночная экономика принципиально не может гарантировать реализацию права человека на достойную жизнь. Она имеет тенденцию углублять неравенство в распределении ходов между гражданами. В результате возникает и усиливается *социальная нестабильность в обществе*.**

§ 3. Доходы населения и их измерение. Проблема дифференциации доходов

3.1. Структура доходов населения

В условиях рыночной экономики уровень доходов каждого зависит от сложившейся конъюнктуры на рынке так называемых «факторов производства». Распределение по труду и по капиталу составляет, как известно, основу рыночного распределения, определяя два основных источника доходов.

Под доходом каждого экономического субъекта понимается *доля созданного в обществе национального дохода, которую он получает в зависимости от степени участия в национальном хозяйстве*. Доходы могут существовать в двух формах – *денежной* и *натуральной*. Различают также *факторные доходы* экономических субъектов и *личные* (персональные) доходы.

- **Факторные доходы** – это доходы, полученные домашними хозяйствами от владения факторами производства (трудом, капиталом, землей, предпринимательскими способностями), в форме **заработной платы, прибыли, процента и ренты.**

Уровень общественного и индивидуального благосостояния в конечном счете определяется действующим *механизмом распределения доходов*, который формально призван осуществлять взаимосвязь между вкладом каждого участника общественного) хозяйства в создание продукта и его долей в созданном национальном доходе. При этом вторичное распределение доходов, называемое перераспределением, только в теории позволяет «*обеспечить доходами нетрудоспособное население страны, сократить степень неравенства в распределении доходов, снизить уровень бедности в обществе, что способствует росту общественного благосостояния*».

Но это в идеале, а **на практике неолиберальная экономика разрушает взаимосвязь между трудом и доходами**, *усиливая социальное расслоение и неравенство в распределении доходов*. В этом, кстати, и заключается лукавство, а точнее – ложь, беспринципность и социальная демагогия сторонников либеральной рыночной экономики, основанной на теории социального расизма, делящего все общество на: «*расу собственников*» и «*расу работников*» (Адам Смит). В такой экономике государство стоит на стороне крупных собственников, обеспечивая приоритетный и вызывающий рост доходов «*расы собственников*», разделяя общество на две враждебные социальные группы, порождая в нем опасные «**гроздья гнева**» (Джон Стейнбек)[1].

[1] http://lib.ru/STEJNBEK/clusters.txt.

3.2. Проблема дифференциации доходов и неравенство в распределении

Капиталистическое развитие неизбежно приводит к значительному росту неравенства в распределении доходов и национального богатства. Динамика структуры доходов в самом начале реставрации капитализма в России показана в таблице[1].

	1990	**1992**	**1995**	**1996**
ВСЕГО:	100	100	100	100
в т.ч.: оплата по труду	74,1	69,9	37,8	40,5
соц. трансферты	14,7	14,3	13,1	14,0
доходы от собственности	2,5	1,0	6,5	5,2
доходы от предпринимательской деятельности	8,7	14,8	42,6	40,3

Как видим, оплата по труду в России неуклонно падала, а доходы от предпринимательства неуклонно росли. В советское время неравномерность распределения личных доходов систематически сокращалась. За два десятилетия, которые предшествовали распаду Советского Союза (1970–1991), разрыв между средним доходом высшей и низшей *квинтилями* (20% населения) сократился значительно – с 4,7 **до 2,6 раза**.

- В СССР трудовые доходы, т. е. оплата труда и косвенные доходы – выплаты из общественных фондов потребления (бесплатные образование, здравоохранение, жилье и пр.) были единственными видами личных денежных доходов, составляя **96% всех доходов** в 1970 году и **91% в 1990** году. При этом доля предпринимательских доходов, скрытая в теневом секторе, составила в 1990 году 3,7% от совокупных доходов.

Резкий бросок России в дикий и бандитский капитализм привел к тому, что разрыв между высшей и низшей квинтилями (20% населения) достиг уже в 2000 году **7,9 раз**, то есть был втрое больше, чем в исходном 1991 году. Разрыв между высшей и низшей *децилями* (10% населения) достиг 13,8[2]. На **80% населения** с низкими и средними доходами приходилось теперь лишь **52% всего платежеспособного спроса** – *намного меньше, чем в последний год при советской власти*. Потребительский рынок четко распался на типичные для капиталистической страны элитный и обычный секторы.

Для измерения неравенства экономисты чаще всего используют **коэффициент Джини**, который рассчитывается с помощью *кривой Лоренца* как *отношение площади фигуры*, образованной линией абсолютного равенства, и кривой Лоренца, *к площади треугольника под линией абсолютного равенства*. Значение коэф-

[1] Российский статистический ежегодник. Роскомстат, 1997. С. 140.

[2] В статистике есть понятие «**дециль**» – это 1/10 часть. Население делится на 10 децилей. Первый – самые бедные, десятый – самые богатые.

фициента Джини изменяется от нуля до единицы: **чем ниже коэффициент, тем ниже неравенство** Коэффициент Джини (КД) в идеальном случае полного равенства равен 0 и в идеальном случае абсолютного неравенства – 1 (см. рис. 28.1)[1]. Недостатком КД является то, что он **не учитывает источник дохода**, то есть коэффициент может быть довольно низким, но при этом какая-то часть населения страны обеспечивает свой доход за счет непосильного труда, а другая – за счет собственности. Так, в Швеции значение коэффициента Джини довольно низко, но при этом только 5% домохозяйств владеют 77% акций от общего количества акций, которым владеют все домохозяйства. **Это обеспечивает этим 5% доход, который остальное население получает за счет труда.**

Коэффициент в 1991 году был в России одним из наиболее низких в мире – 0,26 (приблизительно такой же, как в социалистических странах Восточной Европы). Однако уже в 1994 году коэффициент Джини достиг своего предельно высшего значения (0,409) и после этого мало отклонялся в ту или иную сторону. За короткий исторический период Россия по показателям социальной поляризации оказалась на одном из первых мест среди индустриальных стран. Например, значение коэффициента Джини в США составляет 0,408, в Великобритании – 0,361, в Швеции – 0,250, в Японии – 0,249, в Зимбабве – 0,568, в Мексике – 0,537, в Чили – 0,565[2]. **Все первое десятилетие либеральных реформ в России наблюдалась следующая динамика КД:**

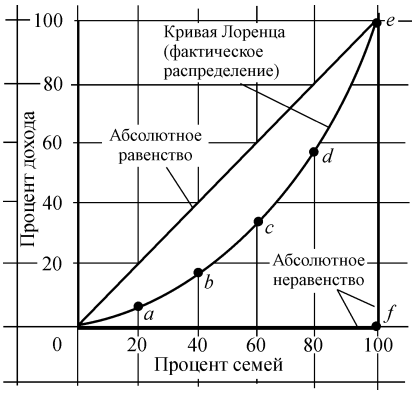

Рис. 28.1. Коэффициент Джини

1991	1992	1993	**1994**	1995	1996	1997	1998	1999
0,260	0,289	0,308	**0,409**	0,381	0,375	0,381	0,398	0,394

Каков же уровень неравенства в России сегодня? Если в 1991 году децильный коэффициент составлял 4,5 раза, в 1992 – уже 8,0 раз; в 1994 году наблюдалась его рекордная величина за все время реформ – **15 раз**, то в последние годы – в среднем 14 раз. **А на конец 2009 года** (*когда количество долларовых миллиардеров в России почти удвоилось только за один год, увеличившись с 32 человек осенью 2008 года до 62 человек к декабрю 2009 года*) **денежные доходы 10% самых богатых россиян превысили доходы такого же количества бедняков**

[1] **Коэффициент Джини** (индекс Джини) – статистический показатель, свидетельствующий о степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку (к примеру, по уровню годового дохода – наиболее частое применение, особенно при современных экономических расчетах). Коэффициент Джини может принимать значения от нуля до единицы, расположенные между идеальной прямой равномерного распределения и кривой Лоренца. **Индекс Джини это процентный аналог коэффициента Джини.**

[2] http://www.top-personal.ru/issue.html?1506.

почти в 15,2 раза, что превышает вычисленный социологами порог на уровне 15 раз, при котором в стране зреет социальное недовольство[1]. Примечательно, что число долларовых миллиардеров в 2011 году перевалило за сотню. Согласно данным российской версии журнала Forbes, за 2011 год число отечественных долларовых миллиардеров выросло в полтора раза, а совокупное богатство 200 попавших в список бизнесменов приблизилось к полутриллиону долларов[2].

Тревожно, что неравенство растет из года в год. По последним сведениям Росстата, на долю 10% самых богатых россиян в первом полугодии 2010 года приходилось **30,2%** денежных доходов всего населения, а на долю 10% самых бедных граждан – лишь **1,9%**. При этом в 2009–2010 годах **0,12%** (160 тыс. чел.) населения России имели годовой доход более **1 млн. долларов**, а свыше 40% всего населения страны жили всего лишь на 4 тыс. долларов (менее 10 тыс. рублей в месяц)[3]. *Есть и еще более откровенные цифры*: по данным статистики, денежные доходы россиян в 2009 году составили **28,38 трлн. рублей;** выходит, что на долю богатых пришлось **8,6 трлн. рублей** – ***это больше, чем все доходы бюджета страны за 2009 год.*** Если к этому добавить, что, по данным на середину 2008 года, ежегодный коррупционный оборот в России составлял $300 миллиардов, а к 2010 году эта сумма возросла до **319 миллиардов долларов,** то станут понятны истинные масштабы социальной пропасти и величайшей криминальной драмы, разыгравшейся в России.

С одной стороны, богатые и сверхбогатые присваивают в течение одного года сумму, равную двум годовым бюджетам страны, а на каждого богатого в 2009 году приходится в среднем по 611 млн. рублей годового дохода. А с другой стороны, каждый среднестатистический бедный сводит концы с концами, имея в год на 38,5 тыс. рублей[4]. Среднедушевой доход на члена семьи у половины населения страны составляет, по их самооценкам, не более 2000 рублей в месяц (около $70)[5]. Другими словами, годовой доход среднестатистического богатого больше дохода среднестатистического бедного почти в 15 900 раз!? Среднедушевой доход на члена семьи у половины населения страны составляет, по их самооценкам, не более 2000 рублей в месяц (около $70)[6].

По мнению российских ученых Н. Римашевской и В. Бобкова, **доля богатых в России составляла в 2006 году от 5 до 8% населения, а к 2011 году достигнет уровня 16 и более процентов населения.** По некоторым оценкам, уже в 2010 году около 15% населения России сосредоточила в своих руках **57% всех денеж-**

---

[1] Мировая практика подтверждает, что опасность социальных конфликтов сводится к минимуму, если разрыв между доходами богатых и бедных **не превышает 10 раз**.

[2] http://lenta.ru/articles/2011/04/15/forbes; http://www.utro.ru/2011/03/10/articles/economics/

[3] Известий науки. – Социология. – 07.10.2010: http://www.inauka.ru/psychology/article33121.html; см. также «Финансовые известия» (http://finiz.ru/business/article.11673).

[4] http://www.arisvr.ru/node/520; http://news2.ru/story/199166/.

[5] Известия науки. – Социология: http://www.inauka.ru/psychology/article33121.html; см. также «Финансовые известия» (http://finiz.ru/business/article.11673).

[6] Известия науки. – Социология: http://www.inauka.ru/psychology/article33121.html; см. также «Финансовые известия» (http://finiz.ru/business/article.11673).

ных доходов и 92% доходов от собственности Сложившаяся сегодня в России модель социальной стратификации характеризует в высшей степени дифференцированное общество[1].

- Отметим также, что официальные данные о неравенстве *занижены, так,* доля доходов, скрытых от налогообложения как минимум вдвое больше той, что показана в официальной статистике. При этих предположениях разрыв в среднем доходе между высшей и низшей децилями в 2000 году **возрастает до 25 раз**, а коэффициент Джини приблизится **к 0,5** или даже превзойдет эту отметку. Именно такую оценку этого коэффициента (0,48) приводит один из ежегодных докладов Всемирного банка.

Сравним российские данные со статистикой распределения доходов в других странах. **Начнем с США**. Как показывает Джеймс Гэлбрейт в своем исследовании фактических данных о доходах США, резкий рост неравенства в США был в значительной мере обусловлен переходом к неолиберальной политике, поощрявшей монополизацию производства в ущерб позициям наемного труда и в какой-то степени участием США в глобализации экономики. Иначе говоря, там действовали те же факторы, что и в России, только у нас они проявлялись еще более резко, причем на существенно более низком уровне средних доходов. То, что в Америке чаще всего было *относительной бедностью*, в России стало ***абсолютной нищетой***.

В заключение напомним, что в 2011 году Минфин РФ определил месячную зарплату в 42,5 тыс. рублей как зарплату «богатых работников.

Что же это получается? Месячная зарплата на уровне 40 тысяч рублей для Минфина является зарплатой так называемых «богатых работников», и ее облагают ставкой в 10%, которую будет платить работодатель, теперь уже кровно заинтересованный в том, чтобы не повышать зарплаты выше уровня в 42,5 тыс. рублей. Но разве не покажется для читателя странным, что одновременно Минфин РФ оставил вне реформы доходы действительно богатых, а именно: доходы **200 тысяч самых богатых российских семей, которые, по данным 2007 года, имели ежегодные доходы более 30 миллионов рублей**. «Если их обложить хотя бы, как в Англии, 50-процентным подоходным налогом, а в Швеции с них бы взяли 58 процентов, в Дании – 65 процентов, то наш бюджет получал бы дополнительно еще 3 триллиона рублей в год. «Как раз столько не хватает для сбалансированности госбюджета», – подчеркнули ученые. Однако, как известно, сверхбогатые в России живут не на зарплату, а на дивиденды от акций, которые, как известно, облагаются налогом 9 процентов. При существующем иммунитете их «взносы» в бюджет **в 70 раз меньше, чем у тех, кто получает в год до 415 тысяч рублей**, уточнили ученые. Таким образом, резюмируют ученые, самые богатые граждане России из системы реального подоходного налога просто выпадают[2]. «Высокое неравенство по степени доходов населения

[1] http://www.top-personal.ru/issue.html?1506.

[2] Летняя Т.Эксперты настаивают на прогрессивном налоге для богатых // Российская газета. Столичный выпуск № 5322 (243). – 27.10.2010.

будет тормозить модернизацию, генерировать дальнейшее расслоение граждан», – пояснил директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Алексей Шевяков. По его подсчетам, **доля избыточного неравенства между 10–20 процентами богатых и 80 процентами бедных и околобедных непрерывно растет. А в Москве уже достигла 40 процентов**. Такого неравенства нет ни в развитых странах мира, ни в странах БРИК[1].

Вопросы для самопроверки

1) *Понятие социальной справедливости. В чем его экономический смысл?*
2) *Социальная ответственность бизнеса – в чем она заключается?*
3) *В чем заключается социальная ответственность государства?*
4) *Противоречия социальной справедливости и экономической эффективности.*
5) *Проблема дифференциации доходов.*
6) *Зарплата и другие источники в системе доходов населения.*
7) *Принципы формирования доходов в рыночной экономике.*
8) *Инфляция и безработица – какая между ними зависимость?*
9) *Влияние инфляции на социальную политику государства.*
10) *Рынок труда. Меры по борьбе с безработицей.*
11) *Проблема занятности и качество жизни населения.*
12) *Какова взаимосвязь бедности населения, демографической проблемы с экономическим ростом? Каковы экономические последствия этих проблем?*

[1] Там же.

РАЗДЕЛ V

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. РОССИЯ И СНГ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ. ВЫБОР МЕЖДУ ОТКРЫТОСТЬЮ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Что такое «*мировое хозяйство*», «*мировая экономика*» и «*мировое сообщество*»? Мы не сможем разобраться в их сути, если будем придерживаться т.н. «общечеловеческой» или, скажем, «общеевропейской» точки зрения. Л.Н. Гумилев очень верно подчеркивает: «*то, что называют обычно «всемирной историей» – способ подачи материала, когда произвольно выбрана точка отсчета*»[1]. Добавим от себя: выбрана на основе определенной системы ценностей, которые задолго до этого избрал этнос. Методология исследования всегда является *производной* от укоренившихся этнических стереотипов, от избранной этносом психологической доминанты поведения, скажем – индивидуалистического этнического стереотипа, или, наоборот – общинного, коллективистского поведения, нацеленного на достижение *общего* блага, на участие в *общем* деле.

[1] Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 2003. – С. 37.

ГЛАВА 29

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА. ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

История развития мирового хозяйства. – Структура современного мирового хозяйства. – Интернационализация и глобализация международных экономических отношений. – Международная экономическая интеграция. – Новая геополитическая обстановка в современном мире. – Производство идеологических химер. – Неолиберализм как система антигосударственных подрывных принципов.

§ 1. Этапы развития и структура мирового хозяйства

1.1. История развития мирового хозяйства

Всемирное хозяйство стало складываться с наступлением эпохи раздела Нового света. История покорения его многочисленных народов была превращена Западом – в многовековую ***кровавую бойню***. Годами истреблялось местное население – неевропейские и нехристианские народы, с которыми западные колонизаторы обходились ***«как с бесхозным добром**, которое становилось **собственностью первого попавшегося европейского захватчика»***[1]. Возникшее в XVIII и XIX веках «мировое сообщество» представляло из себя «сообщество наций», создавшие свой межгосударственный порядок.

- **Карл Шмит,** известный немецкий ученый-историк, один из крупнейших специалистов по теории геополитики, подчеркивает: «Международное право было основано на различении **христианских и нехристианских народов** или, столетием позже, **цивилизованных** (в христианско-европейском смысле) **и нецивилизованных народов**. Нецивилизованный в этом смысле народ **не мог** стать членом этого международно-правового сообщества; он не был субъектом, а только объектом этого международного права, то есть **он принадлежал одному из цивилизованных народов на правах колонии или колониального протектората»**[2].

Всемирное хозяйство возникло *в результате раздела мира на две части*: 1) цивилизованный Запад как «сообщество христианских народов Европы», образовавших *свое* «сообщество наций», *свой* межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* – исключительно только для западных народов; 2) все остальные т.н. «туземные народы», которые в кровавую эпоху раздела Нового света попали в разряд *объектов* экспансии.

- **Карл Шмит** указывает, что «все завоеватели, будь-то католики или протестанты, **ссылались при этом на свою миссию распространения христианства среди нехристианских народов**. Впрочем, такую миссию можно было бы попытаться осущест-

[1] Цит. по: Дугин А. Основы геополитики. – М., 2000. С. 868.
[2] См.: Дугин А. Основы геополитики. – М., 2000. С. 868.

вить и без завоеваний и грабежа. Никакого другого обоснования и оправдания не находилось». Позднее, пишет К. Шмитт, «в XVIII и XIX веках *задача христианской миссии превратилась в задачу распространения европейской цивилизации среди нецивилизованных народов.* Из таких оправданий возникло христианско-европейское международное право, то есть **противопоставленное всему остальному миру сообщество христианских народов Европы»**.

Таким образом, в разряд *«бесхозного добра, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика»*, попали все незападные народы мира, включая и народы Востока, объявленные нецивилизованными, несовременными, варварскими и дикими.

➢ Именно в тот период в западном сознании окончательно закрепилась система понятий **Запад** и **Восток,** где: «Запад» – стал символом современного и цивилизованного мира, возникшего на обломках традиционного общества Средневековья, а Восток, соответственно, – символом якобы нецивилизованного, отсталого и традиционного общества. Закреплению этого раздела в общественном сознании Запада способствовал также и раскол христианских церквей в 1045 году на (1) католицизм как западное христианство и (2) православие как восточное христианство. Это было ***мировоззренческим расколом***, обозначившим два противоположных способа бытия.

Истории известны четыре этапа процесса формирования всемирного хозяйства, в основе формирования которого лежат также и вполне объективные процессы.

Первый этап приходится на эпоху индустриальной революции XVIII века. В результате становления крупного машинного производства и внешнеторговой экспансии Британского империализма сложился **мировой рынок** как продукт классического капитализма свободной конкуренции.

Второй этап формирования мирового экономического пространства наступил на рубеже XIX–XX веков. Тогда впервые возникла *всемирная система хозяйства***,** для которой характерны экономический раздел мира крупными монополиями, территориальный раздел мира великими державами, создавшими колониальные империи.

Основой развития международных экономических отношений послужило **общественное разделение труда.** Его углубление подобно цепной реакции ведет к международному разделению труда, в основе которого лежит специализация производства определенных видов **продукции** и услуг, которыми страны стали обмениваться между собой.

Становление мирового хозяйства как устойчивой системы следует отнести ко 2-й половине XIX–началу XX веков. Решающим фактором формирования международного разделения труда стала промышленная революция, произошедшая в европейских странах, а также сложившаяся мировая колониальная система в XIX веке. С тех пор можно считать появление мирового хозяйства как совокупности национальных экономик, участвующих в международном разделении труда и связанных между собой устойчивыми и взаимно обусловленными отношениями.

Характерные черты международного разделения труда конца XIX–начала XX веков можно определить следующим образом:

- основные отрасли обрабатывающей промышленности (металлургия, машиностроение, текстильная, швейная, пищевая и др.) находились в метрополиях;
- в промышленно развитых странах были сосредоточены основные сферы экономической инфраструктуры: финансово-кредитные учреждения, страховые компании, торговые и фондовые биржи, средства связи и транспорта, учебные и научные центры и т.п.;
- в метрополиях формировались и крупнейшие монополистические объединения, которые стали экспортировать в колониально-зависимые страны не только товары, но и капиталы;
- колониальным и зависимым странам отводилась роль рынков сбыта промышленных товаров метрополий и поставщиков дешевого сырья и рабочей силы.

Третий этап. После Октябрьской революции 1917-го года мир кардинально изменился. В XX веке произошли принципиальные изменения в системе мирового хозяйства и международных экономических отношений. Прежде всего это было связано с образованием и развитием СССР: на 1/6 территории нашей планеты появилась принципиально иная политическая и социально-экономическая система, а после Второй мировой войны сформировалась мировая система социализма. И решающая роль в этом принадлежала СССР.

В послевоенный период в системе мирового хозяйства произошел еще один важнейший сдвиг. В 1960 году рухнула мировая система колониализма: в результате распада колониальных империй бывшие колониальные и зависимые страны, обретя политический суверенитет, стали активными субъектами международных экономических отношений. **Процесс деколонизации привел к образованию стран «третьего мира»,** то есть стран, которые не входили ни в один из основных военно-политических блоков, существовавших в то время.

На этом этапе мировая экономика приобрела ряд **качественно новых признаков,** имеющих объективный характер**:**

- Совокупность мирохозяйственных связей включает: внешнюю торговлю; кооперацию производства; обмен научно-технической информацией и технологическими разработками; перемещение рабочей силы из одной страны в другую; международный кредит и иностранные инвестиции; валютные взаимоотношения государств;
- Мирохозяйственные связи опираются на глобальную *инфраструктуру*. В нее в первую очередь входят международная транспортная система (морской, железнодорожный, воздушный транспорт), мировая сеть информационных коммуникаций (в том числе межконтинентальная сеть телекоммуникаций);
- Глобализация процессов распространения информации, возросшая в 90-х годах, обусловила взаимозависимость национальных экономик, что связано с быстрым освоением новейших достижений микроэлектронной революции во всем мировом пространстве.
- В 1990-х годах все шире применяются *единые для всех стран стандарты* (нормативно-технические документы) на технологию, загрязнение окру-

жающей среды, деятельность финансовых институтов, бухгалтерскую отчетность, национальную статистику; происходит *унификация* (устанавливается единообразие) требований к налоговой политике, политике в области занятости трудоспособного населения и в других областях экономической деятельности.

1.2. Структура современного мирового хозяйства

Структура мирового хозяйства, сложившаяся к началу прошлого века, была представлена 3-мя группами стран: 1) империалистические державы; 2) зависимые страны; 3) колониальные страны.

До распада СССР мировое хозяйство включало в себя три группы стран: *капиталистические страны, социалистические страны и так называемые развивающиеся страны* (в эту группу до сих пор традиционно включают страны Африки, Азии и Латинской Америки, т.е. бывшие колониальные страны, а также просто страны, экономически зависимые от мировых держав).

Большинство освободившихся стран оставалось в тяжелом положении: проблема колониальной слаборазвитости трансформировалась в проблему «периферийности», относительная отсталость в сравнении с бывшими метрополиями увеличивалась, зависимость экономическая, финансовая, технологическая сводила на нет достигнутый политический суверенитет, отток материально-финансовых ресурсов в направлении более развитых стран продолжался. Появился и стал развиваться международный феномен «**слаборазвитости».** Колониальные и зависимые страны оказались как бы в замкнутом круге: *каждый виток экономического роста воспроизводил в колониальных странах все ту же триаду слаборазвитости***: отсталость, зависимость, отток материальных и финансовых ресурсов.**

После распада СССР мир вновь радикально изменился. И современное мировое хозяйство развивается сегодня противоречиво, находясь под влиянием 2-х тенденций:

1) 1-я тенденция – *к созданию однополярного мира* (т.е. мира, в котором господствуют *США*, диктующие всему миру свои условия);

2) 2-я тенденция – *к созданию многополярного мира*, сохраняющего систему национальных государств и региональных мировых держав (США, Россия, Китай, Индия, Иран, Бразилия, ЮАР, исламский мир).

3) 3-я тенденция – *к созданию нового рабовладельческого строя, делящего мир на две группы стран: а)* **новые хозяева** – наднациональная мировая элита – граждане «мира»*; б)* **новые рабы** – вассалы, живущие в зоне сплошного, но управляемого хаоса. Носителем этой тенденции является международно-финансовая олигархия, стремящаяся к созданию системы наднационального господства.

Итак, в мировой экономике сегодня действуют три силы, активно влияющие на формирование структуры и будущего мирового хозяйства:

1) **Американский империализм, стремящийся к однополярному миру;**
2) **Локальные страны-империи, стремящиеся к созданию многополярного мира;**

3) МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ ОЛИГАРХИЯ, стремящаяся к уничтожению вообще всей системы национальных государств и к созданию наднационального мира, а по сути, нового – либерального фашизма.

1.3. Интернационализация и глобализация международных экономических отношений

Процесс интернационализации международных экономических отношений в наши дни обретает следующие черты:

- Формируются новые международные валютные зоны. Сегодня можно говорить о нескольких таких зонах, где основной валютой стали или становятся американский доллар, евро, японская иена, .
- Современная экономическая интеграция означает не только свободное перемещение капиталов, товаров и услуг, рабочей силы. Национальные государства все чаще делегируют часть своего суверенитета наднациональным органам. Одним из примеров тому может служить Европейский союз (ЕС).
- Интернационализация международных экономических отношений сегодня входит в качественно новый этап – глобализацию.

Термин «глобализация» появился в научной литературе еще в 70-х годах и получил широкое распространение в 80-х и особенно 90-х годах. Это связано, **во-первых,** с все большим переплетением капитала крупнейших международных компаний промышленно развитых стран мира. **Во-вторых,** в последние десятилетия в глобальные рыночные отношения оказались втянутыми страны, входившие в так называемый «третий мир», но благодаря партнерству с «центрами мирового развития» приобрели статус «новых индустриальных стран» (Ю. Корея, Сингапур, Тайвань и др.). **В-третьих,** в результате слома мировой системы социализма международные экономические отношения *внешне* становятся более *однородными*, т.е. рыночные отношения приобретают «глобальный» характер. **В-четвертых,** в наши дни глобальный характер приобретают и средства связи, информатика, новейшие технологии. Примером может служить система **Интернет** – глобальная компьютерная сеть. Она имеет более 50 миллионов абонентов в более чем 150 странах мира.

Однако же глобализация – это не интернационализация, **это – господство идеологии финансовых магнатов, стремящихся управлять всем миром** с помощью **информационных технологий,** включая **Интернет**, способных превратить человека в некоего биоробота, управляемого из единого «инфернального» Центра (через вживленный в голову человека особый чип).

§ 2. Объективная необходимость межгосударственного регулирования мирохозяйственных проблем

2.1. Механизмы межгосударственного регулирования

Попытки межгосударственного регулирования предпринимались еще на ранних этапах становления мирового хозяйства, когда возникла потребность в общих правилах международной торговли, судоходства, валютно-кредитных

операций и т. д. Наряду с многосторонними соглашениями возникают (в середине XIX века) и первые международные организации, создание которых было обусловлено расширением международной торговли и международного общения, образованием мирового рынка.

Развитие мирового хозяйства повлекло за собой обострение противоречий между отдельными странами, усиление конкурентной борьбы, что, в свою очередь, потребовало эффективного регулирования. Возник целый ряд различных международных организаций. Крупнейшая из них – **Лига наций** была создана в 1919 году. В ее функции уже входило информирование об экономическом положении государств-членов Лиги и создание условий для широкого обсуждения некоторых экономических проблем. В 1919 году начала свою деятельность **Международная организация труда** (МОТ). В 20–30-е годы была предпринята попытка создать межправительственный инструмент для регулирования международной кредитной сферы и взаимных расчетов промышленно развитых стран. С этой целью в 1929 году был образован **Банк международных расчетов** (БМР).

После Второй мировой войны потребность в регулировании межгосударственных отношений в области мировой экономики значительно возросла. Прежде всего возросли объемы торговли, экспорта капиталов, произошло значительное географическое расширение международных экономических отношений, появились новые товары и услуги. Еще важнее качественные сдвиги, происходящие в мировом хозяйстве: рост взаимозависимости между странами, процессы экономической интеграции во многих регионах мира, обострение конкурентной борьбы.

Однако главенствующую роль играют *уже не только государственно-национальные интересы*, но и наднациональные финансовые интересы международной группы финансовых спекулянтов типа Дж. Сороса, а также руководителей крупнейшей финансовой корпорации «Голдман-Сакс», которую обвиняют в том, чем она реально всю свою историю и занимается, – в **мошенничестве**. Нобелевский лауреат Пол Кругман даже назвал ее практику «*финансовым мародерством*». Но так работают практически все крупнейшие американские банки, а выходцы из Голдмана занимают в основном все ключевые позиции в экономическом блоке администрации президента США[1].

2.2. Международная экономическая интеграция

Сущность международной экономической интеграции заключается в добровольном хозяйственно-политическом объединении стран с учетом их разделения труда в национальных хозяйствах. Основой для объединения является взаимодействие их социально-экономических и государственных структур на разных уровнях и в различных формах. Интеграция – это высшая форма интернационализации и глобализации международных экономических отношений.

[1] Айвазов А. Глубокий нокаут: Известный экономист отвечает на вопросы «ЗАВТРА» // ЗАВТРА. – Июнь, 2010. – № 22. – С. 2.

Самая простая форма экономической интеграции – зона **свободной торговли,** в рамках которой отменяются торговые ограничения между странами-участницами, и прежде всего таможенные пошлины. Другая форма – **таможенный союз** – предполагает наряду с функционированием зоны свободной торговли установление единого внешнеторгового тарифа и проведение единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран. В обоих случаях межгосударственные отношения касаются лишь сферы обмена, с тем чтобы обеспечить для стран-участниц одинаковые возможности развития взаимной торговли и финансовых расчетов.

Более сложной формой является **общий рынок,** обеспечивающий его участникам наряду со свободой торговли и единым внешним тарифом свободу передвижения капиталов и рабочей силы, а также согласованную экономическую политику. Но наиболее сложной формой межгосударственной интеграции является экономический и валютный союз, совмещающий все вышеуказанные формы с проведением **общей валютной, финансовой и государственной политики.**

Объективный характер экономической интеграции не означает, что она проходит спонтанно, стихийно, вне рамок управления со стороны государства и межгосударственных органов. Формирование региональных интеграционных комплексов осуществляется на договорной основе. Группы стран на основе взаимных соглашений объединяются в региональные межгосударственные комплексы и проводят совместную региональную политику. Наиболее мощные интеграционные группировки: в Западной Европе – **ЕС**, в Северной Америке – **НАФТА,** в Азиатско-Тихоокеанском регионе – **АТЭС**, на постсоветском пространстве – СНГ, ЕврАзэс и Таможенный союз СНГ.

Исторически наиболее четко интеграционные процессы проявились в Западной Европе, где во второй половине XX столетия складывается единое хозяйственное пространство, в рамках которого формируются общие условия производства и создается механизм его регулирования.

Особое место в истории формирования европейской экономической интеграционной группировки имеют Маастрихские соглашения 1993 года. С тех пор Европейское экономическое сообщество стало называться **Европейским союзом (ЕС).** К настоящему времени в ЕС практически созданы основы единого рынка, система межгосударственного управления, и страны вплотную подошли к окончательному оформлению экономического валютного и политического союза. Однако финансово-экономический кризис 2008–2011 годов показал, что ЕС сама вступила в полосу острого кризиса, вызванного неплатежеспособностью Греции и ряда других «проблемных» стран ЕС.

Интеграционные процессы развиваются не только в Западной Европе. Аналогичные процессы наблюдаются и в Северной Америке. Вся территория Северной Америки охвачена **Североамериканским соглашением о свободной торговле (НАФТА).** Американо-канадское соглашение о свободной торговле было заключено в 1988 году, Мексика присоединилась к нему в 1992 году, степень взаимодействия и интегрирование североамериканской экономики во многом не уступает западноевропейской. Длительное время интеграционные процессы протекали

преимущественно на корпорационном и отраслевом уровнях и не были связаны с межгосударственным (надгосударственным) регулированием.

В Азии и Тихоокеанском регионе также сформировалось широкое экономическое сообщество, которое называется **АТЭС.** Тихоокеанское сообщество объединяет и развитые страны – Японию, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию и большинство стран Восточной и Юго-Восточной Азии, а также Китай и Океанию. В 1998 году в Азиатско-Тихоокеанское сообщество вошла и Россия. Азиатско-Тихоокеанское сообщество ставит перед собой задачу создать в течение ближайших 15 лет зону свободной торговли путем поэтапного снижения тарифов внутри ее.

§ 3. Новая геополитическая обстановка в современном мире

Распад в конце 80-х годов системы экономических отношений, объединявшей членов СЭВ, а в 1991 году и СССР, привел к коренному изменению геополитической обстановки во всем мире. С ликвидацией военно-политического блока Варшавского договора длительный период «холодной войны» не заканчивается. Другой военно-политический блок – НАТО не только сохранил свою мощь, но и с упорной последовательностью расширяется на Восток за счет включения стран, еще вчера бывших политическими союзниками Советского Союза. **Новая геополитическая обстановка характеризуется следующими чертами.**

- **Идеологическое противостояние двух блоков сменилось противостоянием геополитическим;** кроме этого на смену классовым противоречиям приходят конфликты межэтнические, межнациональные и религиозные. «Горячие точки» находятся на пространствах бывшего Советского Союза (Карабах, Абхазия, Таджикистан и т.д.), в непосредственной близости от России (Балканы, Афганистан), даже на ее территории (Чечня).
- **Постсоветское пространство превратилось в сферу геополитической борьбы**, в которой активно участвуют Великобритания и США, Турция и Саудовская Аравия, стремясь потеснить Россию.
- **Бывший «третий мир», стал частично превращаться в «серые зоны», «управляемого хаоса»** (Афганистан, Ирак, Ливия Сомали, Уганда). Получавшие большие выгоды от соперничества двух сверхдержав, страны «третьего мира» почувствовали себя брошенными «на произвол судьбы».

Вероятно, после длительного периода сосуществования принципиально различных и несовместимых социально-экономических систем сейчас можно вернуться к понятию *«мирового хозяйства как совокупности национальных экономик, основанных на рыночных отношениях»***.** Однако система международных экономических отношений не является однородной, так как состоит из ряда подсистем, имеющих разнонаправленные интересы: 1) промышленно развитые страны; 2) страны «третьего мира», занимающие периферию мировой экономики; 3) страны «переходной экономики» – эту группу образуют бывшие социали-

стические страны; 4) социалистические страны – Китай, Вьетнам, Северная Корея, Куба; 5) наконец, вновь формируется группа стран т.н. «социалистической ориентации» (Боливия, Венесуэла, Никарагуа и др.).

Кроме этого, однополярный мир, навязанный США мировому хозяйству после крушения СССР, просуществовал всего 15 лет – не более. А символическим актом его завершения стала мюнхенская речь бывшего Президента России В. Путина в феврале 2007 года. Тогда В. Путин, выступая перед руководством НАТО и большой семерки (G7), резко осудил попытки США и его натовских приспешников унифицировать мир на американских условиях, фактически навязывая всем странам незападного мира условия *полной* и *безоговорочной* капитуляции.

Последние годы в мировом хозяйстве активно формируется многополярный мир, и этот процесс только лишь ускорился после начала мирового финансово-экономического кризиса (осень 2008 год). Кризис обнаружил крах американской неолиберальной модели общественного развития, основанной на мировом господстве доллара США. Всем стало ясно, что от доллара надо уходить, что надо в спешном порядке укреплять свои национальные и региональные валюты, способные противостоять американскому доллару.

В результате этого постепенно стали формироваться региональные зоны политико-экономического влияния и господства региональных держав, чьи национальные валюты стали выполнять роль региональных валют: 1) зона евро; 2) зона юаня (Китай); 3) зона японской иены и др. Эксперты Центра политической конъюнктуры России считают, что будущая мировая финансовая архитектура будет построена на самостоятельных и независимых друг от друга национальных системах.

Кризис 2008–2011 годов показал несостоятельность Бреттон-Вудской системы, обеспечивавшей мировую гегемонию США. Эта система функционировала лишь благодаря тому, что финансовые риски США, как мирового эмиссионного центра, распределялись среди его партнеров[1]. Как прогнозируют аналитики, с пересмотром мировой финансовой системы функции институтов Бреттон-Вудской системы – МВФ, Всемирный банк, будут также трансформированы в обычных игроков, исходящих теперь уже не из политических интересов США, как это было раньше, а из экономической целесообразности: прибыль, обеспечение рентабельности. В этом контексте создавать архитектуру будущей мировой финансовой системы начнут **национальные и региональные центры**. При этом финансовые центры будут иметь не столько национальный характер, сколько региональный, и подобная тенденция уже наметилась. Так, на Ближнем Восто-

[1] «Те же **Fannie Mae** и **Freddie Mac** (крупнейшие американские компании, торговавшие недвижимостью) поддерживались Японией, Китаем, Россией и другим странами. В результате политические ошибки одной страны ощущают на себе все члены финансовой системы», – пояснил «РБК daily» ведущий эксперт центра политической конъюнктуры Дмитрий Абзалов. То, что сейчас происходит с мировой экономикой, означает завершение эры США как основного крупного финансового центра мира.

ке, в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии уже реализовано или обсуждается введение региональных расчетных валют. Например, Россия лоббирует введение единого денежного обращения с Белоруссией. Кроме того, недавно «Газпром» объявил о переходе с 2009 года на расчеты в рублях со своими контрагентами, что может способствовать обеспечению самодостаточности российской экономики.

§ 4. Неолиберализм как система деструктивных принципов, разрушающих национальное хозяйство

4.1. Опасность подрыва культурных основ общества: А. Грамши о молекулярной агрессии в культурное ядро

Развал СССР был произведен в полном соответствии с теорией Антония Грамши о гегемонии и о механизмах захвата власти, основанных на **молекулярной агрессии в культурное ядр**о. Советники Ельцина были убеждены: «*Трансформация российского рынка в рынок современного капитализма требовала новой цивилизации, новой общественной организации, а следовательно, и радикальных изменений в ядре нашей культуры*» (А.И. Ракитов). Грамши назвал этот процесс «**пассивной революцией**», направленной на постепенную эрозию, *подрыв и уничтожение того культурного ядра* (совокупность системообразующих культурных ценностей и принципов), которое образует основу объективного духовного бытия любой нации.

Оно реально существует в виде системы духовных символов, каждый из которых отражает часть нерушимых НАЦИОНАЛЬНЫХ СВЯТЫНЬ. *Двойственная структура человека*, как совокупности духовного и материального начала, является всего лишь отражением *двойственной структуры окружающего нас мира*, также состоящего из многослойного бытия, разделенного на материальные (видимые и осязаемые) и духовные (неосязаемые, трансцендентальные) структуры. Подрыв и разрушение духовной структуры объективного бытия человека равнозначно разрушению его сознания**, т.е. уничтожению того, что отличает человека от животного**. В результате человек лишается своего «я».

Таким образом, марксистское положение о том, что «***бытие определяет сознание***» оказывается верным, но только лишь наполовину: сознание человека определяет не материальное, а ***духовное бытие***. Его подрыв деформирует и разрушает сознание (отдельного человека), которое является всегда производным от общественного духовного бытия.

- **Протестантская Реформация** (протестантская религиозная революция) является самым наглядным и массовым подтверждением верности теории Грамши: она привела к утверждению на Западе новой «индустриальной религии» (Э. Фромм), превратившей человека в рыночную машину – в «экономического человека», в носителя внедренных в него рыночных ценностей. Э. Фромм указывает на то, что «личности с рыночным характером... не *имеют* даже своего собственного «я», на которое

они могли бы опереться, ибо их «я» постоянно меняется в соответствии с принципом – Я такой, какой я вам нужен» – подчеркивает Фромм[1].

Таким образом, тот механизм разрушения общества, который был теоретически обобщен Грамши, практически был уже апробирован в процессе самой величайшей в мире антихристианской революции, известной в истории под названием протестантская Реформация.

Итак, что же нового внес в теорию Антонио Грамши?

Согласно Грамши, власть господствующего класса держится не только на насилии, но и на согласии – на убеждении. Положение, при котором достигнут достаточно высокий уровень согласия, Грамши называет гегемонией. **Гегемония** – *не застывшее, однажды достигнутое состояние, а динамичный и непрерывный процесс. При этом «государство является гегемонией, облеченной в броню принуждения»* (А. Грамши). Согласно Грамши, «государство – это вся совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий класс оправдывает и удерживает свое господство, добиваясь при этом активного согласия руководимых»[2].

Таким образом, сама гегемония предполагает не просто согласие, а деятельное согласие, при котором граждане желают того, что требуется господствующему классу. Но если главная сила государства и основа власти господствующего класса – гегемония, то вопросы стабильности политического порядка и, напротив, условия его слома (революции) сводятся к вопросу о том, как достигается или подрывается гегемония.

Кто в этом процессе является главным агентом? Каковы «технологии» процесса?

По Грамши, и установление, и подрыв гегемонии – **«молекулярный» процесс.** Он протекает не как столкновение классовых сил, а *как невидимое, малыми порциями, изменение мнений и настроений в сознании каждого человека.* **Гегемония опирается на «культурное ядро» общества**, которое включает в себя совокупность представлений о мире и человеке, о добре и зле, прекрасном и отвратительном, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта многих веков. Пока это ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. **Подрыв этого «культурного ядра» и разрушение этой коллективной воля – условие революции**.

Создание этого условия – «молекулярная» агрессия в культурное ядро. Это – не изречение некой истины, которая совершила бы переворот в сознании, какое-то озарение. Это «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая

[1] Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990. – С. 153, 155 (курсив автора).
[2] Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 63.

необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве»[1].

Когда «кризис гегемонии» созрел и возникает ситуация «войны», нужны уже, разумеется, не только «молекулярные» воздействия на сознание, но и *быстрые целенаправленные операции*, особенно такие, которые *наносят сильный удар по сознанию*, *вызывают шок*, заставляющий большие массы людей *перейти от пассивности к активной позиции*. Грамши считает это цепной реакцией («цепочка синтезов») и называет катарсисом – подобно очищающему и просветляющему коллективное сознание зрителей действию трагедии в театре. Переходя с философского языка на язык войны, он пишет: «Под соотношением военных сил следует понимать не только лишь факт наличия оружия и военных отрядов, но и возможность для партии парализовать основные нервные узлы государственного аппарата»[2].

На что в культурном ядре надо прежде всего воздействовать для установления (или подрыва) гегемонии? Вовсе не на теории противника, говорит Грамши. **Надо воздействовать на обыденное сознание, повседневные, «маленькие» мысли среднего человека**. И самый эффективный способ воздействия – неустанное повторение одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали принимать не разумом, а на веру. «Массы как таковые, – пишет Грамши, – не могут усваивать философию иначе, как веру». И он обращал внимание на церковь, которая поддерживает религиозные убеждения посредством непрестанного повторения молитв и обрядов[3].

Сам Грамши прекрасно отдавал себе отчет, что за обыденное сознание должны бороться как силы, защищающие свою гегемонию, так и революционные силы. И те и другие имеют шанс на успех, ибо культурное ядро и обыденное сознание не только консервативны, но и изменчивы. Та часть обыденного сознания, которую Грамши назвал «здравый смысл», открыта для восприятия коммунистических идей. Здесь – источник «освободительной гегемонии». Если же речь идет о буржуазии, стремящейся сохранить или установить свою гегемонию, то ей важно этот здравый смысл нейтрализовать или подавлять, внедряя в сознание фантастические мифы.

Кто же главное действующее лицо в установлении или подрыве гегемонии?

Ответ Грамши однозначен: **интеллигенция.** И здесь он развивает целую главу о сути интеллигенции, ее зарождении, роли в обществе и отношении с властью. Главная общественная функция интеллигенции – не профессиональная (инженер, ученый, священник и т.д.). Как особая социальная группа, интеллигенция зародилась именно в современном обществе, когда возникла потребность в установлении гегемонии через идеологию. *Именно создание и распространение идеологий, установление или подрыв гегемонии того или иного класса – главный смысл существования интеллигенции.*

---

[1] Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – С. 64.
[2] Там же. С. 65.
[3] Там же. С. 65.

Продавая свой труд, интеллигенция тянется туда, где деньги. Грамши пишет: «Интеллигенты служат «приказчиками» господствующей группы, используемыми для осуществления функций, подчиненных задачам социальной гегемонии, но и политического управления». Правда, всегда в обществе остается часть интеллигенции, которую Грамши называет «традиционной» – та интеллигенция, которая служила группе, утратившей гегемонию, но не сменила знамя. Обычно новая получившая гегемонию группа старается ее приручить. Кроме того, общественные движения, созревающие для борьбы за свою гегемонию, порождают собственную интеллигенцию, которая и становится главным агентом по воздействию на культурное ядро и завоеванию гегемонии.

Гегемония в современном западном обществе создается при помощи производства **искусственных символов, на которые человек может опираться**. К числу таких символов в потребительском обществе относится, например, ***дизайн ширпотреба***. Именно он в США стал главным механизмом внедрения в сознание псевдокультурных ценностей – путем конструирования искусственного «культурного ядра», ассоциируемого с набором определенных товаров, а также с их потребительскими свойствами. Специалисты особо отмечают способность этого механизма к эффективной «***стандартизации и сегментации***» общества. Стандартизация и сегментация – важное условие гегемонии в гражданском обществе, где требуется сохранять «**атомизацию**», индивидуализацию людей. Но в то же время надо соединять «сегменты» связями, не приводящими к органическому единству, – безопасными для гегемонии. Как показали исследования по методологии Грамши, эффективным средством для этого стал в США спорт. Он порождал такие символы и образы, которые связывали самые разные сегменты общества – от негритянского дна до буржуазной элиты – мягкими, ни к какому социальному единству не ведущими связями. Спорт создавал особый срез общей массовой культуры и обыденного сознания.

Методология Грамши помогает понять суть деятельности ряда международных организаций, создающих механизм глобализации. Одной из таких организация является «**Трехсторонняя комиссия**», созданная по инициативе Н. Рокфеллера и функционирующая под руководством З. Бжезинского. Это – одна из самых закрытых и влиятельных организаций теневого «мирового правительства». В нее входит около **трех сотен членов** из США, Европы и Японии. Цель – создать новый мировой порядок, добившись беспрепятственного доступа транснациональных корпораций во все страны мира, особенно в финансовую сферу и энергетику. Признано, однако, что в *действительности Трехсторонняя комиссия способствовала возникновению нынешнего глобального финансового кризиса и в целом дестабилизации мира по сравнению с 70-ми годами.* Анализируя эту проблему, С.Г. Кара-Мурза делает следующий вывод: «эта теневая организация смогла мобилизовать во всех главных странах влиятельные силы для воздействия на общественное мнение так, чтобы «неприятные» последствия ее деятельности вообще исчезли из публичных дебатов. Эти люди (ученые, пресса,

«духовные лидеры») смогли в мировом масштабе так повлиять на обыденное сознание, что люди как бы перестали видеть очевидное. **У них отключили «здравый смысл»**[1].

В условиях современного т.н. информационного общества главным источником подавления людей служат не физические методы воздействия, а приемы и средства информационно-психологической подавления личности. Сейчас, после разгрома СССР в информационно-психологической войне, стало ясно, что появилось новое средство господства над людьми[2]. В. Лисичкин и Л. Шелепин в своей новой книге «**Война после войны: Информационная оккупация продолжается**» указывают на то, что в современном информационном обществе появилось могучее средство реализации приемов и методов психологической войны – средства массовой информация (СМИ). Человек в наше время живет в информационном поле.

- «Современное информационное общество представляет собой особый тип и социального структурирования, и власти. *После индустриального капитализма*, **базирующегося на владении средствами производства**, *после финансового капитализма*, ***опирающегося на власть денег,*** *наступает этап некоего символического информатизационного капитализма,* ***в котором власть основана и осуществляется через средства коммуникации,*** *путем управления информационными потоками*... ***Сознание массового человека оказывается насквозь структурировано немногими, но настойчиво внедряемыми в него утверждениями, которые, бесконечно транслируясь средствами информации, образуют некий невидимый каркас из управляющих мнений, установлений, ограничений, который определяет и регламентирует реакции, оценки, поведение публики»***[3].

Таким образом, современные информационные технологии помогают превратить публику в ***объект манипулирования*** В основе сознания лежит *сложная иерархическая структура пространства символов*, включающая символы, символы символов, символы символов символов и т.д. В этой иерархии один символ имеет ключевое значение, другие – подчиненное. При этом наше сознание оторвано от непосредственной реальности. Символы как бы *подменяют жизненное содержание.* Обстановка меняется, а символы в сознании остаются. Это может быть использовано для ряда методов воздействия. В. Лисичкин и Л. Шелепин приводят в новой книге характерные примеры, относящиеся к заключительной стадии разгрома СССР[4].

---

[1] Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – С. 69.

[2] См. подробно об этом: Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. – М.: Институт социально-политических исследований АСН. – 2000 г.; Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005.

[3] Самохвалова В.И. «Массовый человек» – реальность современного информационного общества // Материалы научной конференции. Проблема человека: мультидисциплинарный подход. М., 1998. С. 59.

[4] Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. – С. 53–56.

Использование существующего пространства символов. В устойчивые старые символы вкладывается новое содержание, и с этим новым содержанием они беспрепятственно входят в сознание людей. К таким понятиям относятся: «демократия», «рынок», «монополия», «частная собственность».

Операции в пространстве символов. Здесь мы имеем дело со вторым характерным приемом, который включает в себя, в частности, объединение разнородных, часто несовместимых символов: красно-коричневые, коммунофашисты и пр. Сюда же входят и определенные ассоциации символов, имеющие характер гиперболы, но подаваемые всерьез: деревянный рубль, эпоха древесно-стружечной колбасы, марксизм – жареный лед, семьдесят лет мрака и тьмы, цивилизованные страны.

Преобразование пространства символов. Иерархическую структуру символов удобно представить в виде рельефа с вершинами, склонами, впадинами. Человеческий ум ограничен, поэтому в памяти остаются определенные вершины, вокруг них концентрируются остальные понятия. Задача психологической войны – уничтожить эти вершины.

Отмеченные выше в «исторической» войне компрометация и моральное уничтожение таких личностей, как Сталин, Жуков, Ленин, Минин, Петр I, Суворов, героев Отечественной войны – это уничтожение опорных точек менталитета России, подавление способности к сопротивлению.

Связь символов с реальностью. В стационарных условиях эта связь нуждается в подкреплении. Посылка заведомо ложной информации идеологами КПСС, выступавшими от имени государства, подрывала доверие к нему. В этом смысле известный идеолог В. А. Коротич, в отличие от общепринятого мнения, не менял своих убеждений. Он служил Западу и тогда, когда выступал организатором пропагандистской кампании, направленной на ликвидацию СССР, и раньше, когда писал неправду о США.

Ложная дихотомия (противопоставление). В пространстве символов заключена дихотомия типа: ангел – дьявол, друг – враг, и на ее основе проводится группировка символов. Такая группировка, если она адекватна обстановке, дает возможность ориентации людей и служит их сплочению. Эффективным приемом психологической войны является создание ложной дихотомии, например: идеологи КПСС – диссиденты (использовано командой Горбачева при подготовке государственного переворота). Однако диссидентским движением дирижировали и управляли идеологи КПСС.

Кроме отдельных направлений применения символов можно говорить и об общем подходе, который заключается в составлении компьютерной карты взаимосвязей в пространстве символов. В США, например, разрабатываются компьютерные образы конкретных клиентов фирм, чтобы было ясно, какова будет их реакция на тот или иной подход, как нужно с ними взаимодействовать для достижения оптимального результата. Авторы указывают на то, что «*аналогичную карту можно создать и для общественного сознания. Здесь можно говорить об аналогии с обычным театром военных действий. Направляя информационные*

бомбы в узловые точки, можно бить прицельно, пользуя информационно-психологическое оружие наиболее эффективным образом. Чтобы воссоздать такую карту конца 80-х годов, как учебное пособие можно использовать подшивку «Огонька» под редакцией В. Коротича и по ней восстановить направления главных информационных ударов по СССР и динамику перенесения информационного огня на все новые и новые цели»[1].

Авторы обращают внимание на ключевой и принципиальный момент в глобальном информационном воздействии: максимально перемешать, «перетасовать» существующую систему понятий (символов), изменяя их содержание. Они подчеркивают: «**Суть не в замене самих символов, а в изменении внутреннего смысла, внутреннего содержания понятий**. Так, в период перестройки 1980-х годов выдвигались лозунги: «Вся власть Советам!», «Фабрики рабочим!», «Земля крестьянам!». Но истинный смысл был прямо противоположным: *переход к авторитарной президентской власти, бесправие и ограбление рабочих, разорение крестьянства*. Как уже отмечалось, это относится и к таким понятиям, как «левые», «демократия», «монополии». В результате система понятий та же, ты сам вроде не изменился, мыслишь привычными символами, но **находишься уже во власти внешних сил, твой враг вроде бы в тебе самом**. *Говоря на языке религии, в тебя вселился дьявол, изменивший внутреннюю сущность твоих понятий*.

В советский период идеологи КПСС также меняли содержание символов, выхолащивая их содержание. То есть мы снова имеем дело с *принципом вируса* в информационной войне, когда при изменении смысла совокупности понятий система символов начинает работать против самого общества»[2].

- Все вышесказанное станет понятно, если мы не будем забывать, что **сознание каждого отдельного человека является производным от объективного духовного бытия, основу которого образуют системообразующие ценности и принципы** данного духовного бытия (**«культурное ядро»**).
- **Меняя содержание этих системообразующих ценностей посредством молекулярной, т.е. *точечной агрессии* в «культурное ядро», мы лишаем человека точки опоры, деформируя ключевые понятия, на которые повседневно опирается «я» каждого человека.** Наступающий в его голове хаос являются производным от наступившего хаоса в культурном ядре.

Все это не означает, что данный процесс действует только в отрицательную сторону. С помощью кратко описанных здесь информационных технологий можно произвести и позитивную «рекультуризацию» сознания людей, возвращая национальные святыни к их изначальному содержанию. В результате произойдет реконструкция всех тех символов, которые образуют опорную духовную базу личности. Именно этот процесс и составляет содержание *консервативной революции*, о которой у нас так много пишут и говорят.

---

[1] Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Война после войны. С. 56.
[2] Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Война после войны. С. 56.

4.2. Фабрикация псевдокультурных ценностей в процессе реализации неолиберальной доктрины

Историческое соревнование СССР и США закончилось, однако продолжается соревнование двух типов, двух моделей общественного развития – либерального и традиционного. Сравнивать и оценивать исторические «итоги» этого соревнования мы можем только на основе косвенных показателей. Напомним читателю еще раз, что методы анализа и оценки являются всего лишь той «точкой отсчета», тем «углом научного зрения», который является общепризнанным и общеупотребимым в рамках данного общества. Однако мир уже давно движется в полярной противоположности Запада и Востока, либерализма и традиционализма. Соответственно, соревнуются между собой две противоположные модели, два типа общественного устройства – либеральное общество и традиционное общество.

Успехи японской экономики, юго-восточных стран и Китая наглядно свидетельствуют, что общинный тип традиционного общества Востока оказывается более жизнестойким, продуктивным и способным к динамическому и качественному росту, нежели либеральное общество Запада. Будучи основано на индивидуализме и эгоизме конкурирующих между собой социохозяйственных групп, западное общество деградирует, раздираемое враждой.

Запад уже давно находится в состоянии войны с Востоком, которая сегодня приобрела тотальный характер. Ее задачи и масштабы напоминают эпоху протестантской Реформации, эпоху захвата и передела Нового света. Только теперь ставится задача – **захвата и передела всего мира**. Очевидно, что перекроить мир, ведя с ним тайную войну, ликвидируя «старые» нации и государства и создавая «новые», конструируя «новые общественные системы» и «новые типы хозяйственного устройства», можно с помощью все тех же старых методов, основанных на создании новых «культурных ценностей», формирующих некие «новые цивилизации».

Напомним читателю: **новый общественный строй создается новой моралью.** Именно на это и направлена неолиберальная «культурная революция», основанная на теории постмодернизма. Именно поэтому в последние 10-летия расплодились как грибы после дождя различные антиправославные протестантские секты, ведущие войну за умы и души наших людей.

1) *Теория постмодернизации объявляет себя «теорией изменения ценностей», выступая, по сути, за культурный релятивизм*. Западные теоретики постмодернизма рассматривают его как процесс *перехода к новому мировоззрению*, соответствующему новому, более высокому уровню жизни, достигнутому в странах «золотого миллиарда»[1].

[1] См.: Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация. Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. С. 263, 282.

- Однако нового здесь нет ничего кроме демагогии, так как основу «нового строя» и «нового мировоззрения» *образуют такие индивидуалистические ценности*, как «бережливость, накопительство, индивидуальный экономический успех»[1].
- Условиями **п е р е х о д а к постматериалистическим ценностям**, якобы уже господствующим на Западе, являются – ***а)*** «*высокий уровень благосостояния*»; ***б)*** «*современные системы социального обеспечения*», недостижимые, по мнению западных теоретиков нового мирового порядка, для всех остальных стран, включенных ими в одну группу стран *«догоняющего» развития*; ***в)*** *индивидуализм*, делающий главный акцент на индивидуалистические постматериалистические ценности либерального характера: права человека, свободы личности и пр.; ***г)*** «становление саморегулирующейся системы».

2) *Постмодернизм выступает за «рекультуризацию» народов*. В основе этого подхода лежит *исторический релятивизм*, презрение к преданиям, к исторической памяти. При этом содержание культурных факторов теория постмодернизации связывает прежде всего с *предпринимательской протестантской этикой,* основанной на бережливости, накопительстве и алчности. Утверждается, что те общества, которые воспримут эти ценности, «будут демонстрировать более высокие темпы роста»[2].

3) Условием перехода к стадии постмодернизации является «*формирование постматериалистической, неэкономической мотивации» и соответствующих «постэкономических ценностей*», наибольшее распространение которых, как подчеркивает В.Иноземцев вслед за своим американским коллегой (Р. Инглегартом), наблюдается якобы в странах Запада. Однако основу ценностей западного мира, именуемых «постэкономическими ценностями» и якобы имеющими неэкономический характер, образуют ценности индивидуализма и «саморегулирующейся системы», то есть ценности рыночной экономики, на что прямо указывает Иноземцев[3].

4) *Постмодернизм рассматривает себя в качестве «духовного» преемника протестантской Реформации*, которая вошла в историю как антихристианская революция, утвердившая в западном обществе в XVI–XVIII веках именно те антихристианские ценности, которые сегодня теория постмодернизации ставит во главу угла – *индивидуализм, накопительство, стяжательство, алчность, презрение к традициям и культуре предков*[4]. Вслед за Реформацией постмодернизм отвергает духовные традиции Востока, рассматривая традиционные ценности в качестве косных, мешающих прогрессу. Постмодернизм также разрывает связь с Богом и с Традициями, проповедуя культурный релятивизм, выступая за «...**изменение системы ценностей путем замены одного (?!** – *А.О.*) **поколения другим**...»[5].

---

[1] См.: Там же. С. 290.
[2] Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация. Указ. соч. С. 290.
[3] См.: Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация: Научное издание. – М.: «Academia»– «Наука». 1999. С. 339–340.
[4] См.: Фромм Э. Иметь или быть?: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. С. 144–158.
[5] Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация. С. 282.

5) *Постмодернизм отвергает «абсолютные ценности» традиционного общества.* Именно поэтому постмодернизм характеризует ценности традиционного общества как якобы – *косные*, то есть неподверженные, застывшие, неизменчивые. Это рассматривается как признак отсталости, якобы не позволяющий традиционным обществам стать на путь постмодернизации. Р. Инглегарт утверждает, что ломка «некоторых компонентов традиционной системы ценностей» является необходимым условием успешной модернизации, т.к. «*абсолютные ценности по своей сути имеют косный характер, и в условиях быстро меняющейся среды адаптируются к этим изменениям с трудом*»[1].

4.3. «Культурная революция» постмодернизма как форма информационной войны

Постмодернизм, выражая неолиберальную систему мировоззренческих взглядов, является одновременно и **военно-политической доктриной**, разработанной Р. Инглегартом, одним из крупнейших теоретиков постмодернизма, вскоре после выступлений западноевропейского «поколения бунтарей» конца 1960-х годов.

- Ее задачи заключались в том, чтобы, с одной стороны, отвлечь молодежь Запада от революционных выступлений против капитализма, а с другой – наоборот, подготовить условия для «**тихой» революции,** т.е. контрреволюционных выступлений молодежи против социализма в социалистических странах Восточной Европы, то есть для организации – **капиталистической контрреволюции**[2].

Известно, что началу войны обычно предшествует пропагандистская подготовка. В данном случае, как подчеркивает А.С. Панарин, «**речь идет о новой культурной революции, связанной с разгромом национальных святынь»**[3]**.** Каковы же главные направления этой глобальной культурной революции, нацеленной на развитие процессов ***десоциализации, дезинтеграции и декультуризации* людей**?

Во-1-х, *распространение коммерческой массовой культуры*. А. Панарин справедливо указывает на то, что распространение коммерческой массовой культуры носит заказной характер, не является случайным:

- **«Экономическая власть, пожелавшая стать тоталитарной, намеренно снижает потенциал национального сопротивления ей, гася сами возможности формирования**

---

[1] Там же. С. 280.

[2] См.: Коровицина Н.В. С Россией и без нее: Восточно-европейский путь развития. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 124–129. Автор пишет: «События Пражской весны 1968 г. и революции «Солидарности» 1980–1981 гг. представляет собой два пика постмодернистской эйфории восточноевропейской интеллигенции старшего и младшего поколений». Она подчеркивает (с. 129), ссылаясь на мнение ряда восточно-европейских ученых, что лидером «бархатных» революций в странах Восточной Европы был «восточно-европейский постматериалист», что «именно он в конечном итоге привел Восточную Европу к “бархатной” смене общественной системы в 1989 г....».

[3] Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 131.

критической рефлексии или высокого нравственного пафоса. Сегодня принято видеть в критике коммерческой массовой культуры, всецело подчиненной рынку, проявления фундаменталистских и традиционалистских комплексов (прежде это оценивалось мягче – как консервативно-романтический утопизм). Перед лицом этого либерального шантажа важно показать, что **натиск коммерсализации представляет собой не только вызов Большой культурной традиции, но и вызов самому Просвещению**»[1].

Во-2-х, *борьба господствующего либерализма с «пережитками традиционализма», «постмодернистская» критика вечных и нетленных ценностей***.** Рыночный фундаментализм, основанный на абсолютизации рыночных критериев, на стремлении оценивать деятельность всех сфер общества на основе принципов экономической эффективности, стремится к тому, «чтобы буквально всем явлениям жизни и культуры придать товарную, а значит, отчуждаемую форму меновой стоимости. До сих пор культуры были дуалистическими: наряду с тем, что продается и покупается на рынке, они содержали неотчуждаемый фонд ценностей личного и коллективного назначения. **Во всякой здоровой культуре непродажными считались любовь и вдохновение, истина и красота. Также непродажными выступали и испытанные коллективные ценности: родной язык и священная земля предков, национальная территория и национальные интересы, гражданский и воинский долг»**[2].

- А.С. Панарин, продолжая эту мысль, пишет: «Международная же экономическая власть, сегодня выступающая как власть доллара, с болезненной ревностью относится к этим непродаваемым и неотчуждаемым ценностям. Пока они существуют, она чувствует себя ограниченной и неполной: там, где есть люди, которых нельзя купить, она ожидает неприятных сюрпризов и подвохов. Нынешняя «постмодернистская» критика вечных и нетленных ценностей может быть по достоинству оценена в свете амбиций мировой экономической власти, исполненной решимости подавить «последние» очаги сопротивления. **До тех пор пока все на свете не превратилось в товар, имеющий свою цену и подлежащий продаже, экономическая власть не может считаться тоталитарной – безраздельной и всеохватывающей. Вот почему все то, что не имеет товарного статуса и признанной меновой стоимости, господствующий либерализм объявляет пережитками традиционализма.** Завершение модерна мыслится как завершение процесса превращения былых ценностей в прозаический товар, имеющий своего продавца и покупателя»[3].

В-3-х, *борьба либерализма против неотчуждаемых ценностей, всемерная дискредитация внеэкономических ценностей – тотальное очищение культуры от ценностных анклавов, противостоящих экспансии менового начала*. А.С. Панарин очень верно заметил: «**Пока на местах существуют неотчуждаемые ценности, глобальная власть невозможна**»[4].

---

[1] Панарин А.С. Указ. соч. С. 127.
[2] Там же. С. 130–131.
[3] Там же. С. 130–131.
[4] Панарин А.С. Указ. соч. С. 132.

- «Завершение модерна мыслится как завершение процесса превращения былых ценностей в прозаический товар, имеющий своего продавца и покупателя. **Именно с этой логикой экономической власти связана современная американская стратегия завоевания мира.** Пока Америке противостояли на мировой арене национальные мыслители, политические лидеры и полководцы, мир казался иррациональным, ускользающим от калькуляции, полным сюрпризов.
- Но когда указанные персонажи вытесняются товаровладельцами, продающими свой интеллект, способность влиять на исход переговоров или исход сражений, тогда мир сразу принимает узнаваемый рыночный облик, становится предсказуемым и подвластным. В таком мире власть измеряется количеством долларов, предназначенных для подкупа. **Только в этом мире владельцы наибольшего количества денег автоматически оказываются наделенными наибольшей властью.** Отсюда ясно, что первым шагом на пути строительства однополярного мира является всемерная дискредитация внеэкономических ценно-стей – тотальное очищение культуры от ценностных анклавов, противостоящих экспансии менового начала»[1].

В-4-х, *приватизация национального потенциала властвующими элитами, превратившимися в монопольных «товаровладельцев».* Речь идет о процессе созидания наднациональных элит на базе компрадорской буржуазии и местного продажного чиновничества.

- **«Парадокс демократической Америки, ведущей свое глобальное наступление, состоит в том, что ею последовательно отвергается ключевое для демократии понятие суверенитета народов**. Дело в том, что там, где имеет место такой суверенитет, национальные интересы *по определению* не могут быть предметом купли-продажи. **Для того чтобы это произошло, властные элиты должны приватизировать этот суверенитет, получив полную свободу и бесконтрольность своих действий в международной политике. Национальный интерес должен стать товаром, а властная элита – его товаровладельцем, не связанным никакими императивными мандатами со стороны нации»[2].**

В-5-х, *борьба за американскую гегемонию и глобализацию американского образа жизни, господство американского «культурного империализма», опирающегося на социокультурные факторы*[3]. Рассматривая эту проблему, профессор М.И. Гельвановский особо подчеркивает, что, по сути, речь идет – **а)** об унификации всего мира, национальных экономик всех стран на **«социокультурной базе промышленно развитых стран евро-американского типа»; б) о «конкурентном подавлении американской социокультурной системой всего имеющегося в мире разнообразия форм не только хозяйственной организации, но и социокультурного разнообразия вообще»**[4].

---

[1] Там же. С.С. 131–132.
[2] Там же. С.С. 131–132 (курсив автора).
[3] См. подробно: Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.
[4] Гельвановский М.И. Глобализация и национальная конкурентоспособность. – **Экономическая теория на пороге XXI века – 7:** Глобальная экономика / Под. ред. Ю.М. Осипова и др. – М., 2002. С. 221–222 (выделение шрифтом автора).

Именно поэтому постмодернизм нацелен на развитие процессов ***десоциализации, дезинтеграции и декультуризации* людей.** С их помощью население любой данной страны предполагается превратить в обособленных индивидуумов, озабоченных только своими эгоистическими проблемами, в «беспринципных отщепенцев, не знающих никаких культурных, нравственных и других внутренних ограничений»[1].

Чтобы открыть широкую дорогу для процессов постмодернизации, теоретики постмодернизма также **готовы пойти на ломку сложившейся в мире системы разных мировоззрений и религий**, заменяя все это одним «калейдоскопом», в котором череда сменяющих друг друга поколений будет подбирать для себя каждый раз новое приемлемое мировоззрение. Но не будем забывать, что *базисом*, который определяет содержание «нового мировоззрения», является все тот же *материализм*, а точнее: *высокие материальные стандарты американского уровня жизни,* проецируемые на весь остальной мир. Постматериализм здесь не выходит за рамки экономической формации: **экономический базис здесь по-прежнему определяет все надстроечные отношения, включая и социокультурные факторы**. Развиваясь в рамках буржуазной среды, будучи ее продуктом, все те новые ценности, именуемые «неэкономическими», являются такими только лишь по форме, но не по содержанию.

4.4. Постмодернистская доктрина культурного релятивизма: «социодинамика культуры»

«Социодинамика культуры» – именно так и называется книга известного на Западе специалиста по средствам массовой информации А. Моля. Данное понятие очень точно характеризует новый тип западной культуры – *мозаичный*. А. Моль объясняет, что в этой культуре «знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. Эти обрывки не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придает «экрану знаний» определенную плотность, компактность, не меньшую, чем у «тканеобразного» экрана гуманитарного образования»[2].

Мозаичная постмодернистская культура воспроизводится в «новых» школах, включая и учебные программы вузов. В мозаичной культуре, подчеркивает А. Моль, «знания формируются в основном не системой образования, а средствами массовой коммуникации»[3].

- В качестве примера можно привести ТВ программу «Дом-2», а также ряд других. Они очень эффективно способствуют дебилизации молодежи, т.к. знания о жизни, состоящие здесь из разрозненных понятий «дом», «любовь», «свобода», ассоциируются непременно с т.н. «свободной любовью», с сексом и половой распущенностью, с

[1] Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 143.
[2] Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – С. 82.
[3] Там же.

борьбой за личный успех, с жестким индивидуализмом. **Здесь радикально меняется само понятие *дом*, которое всегда для русского человека было равнозначно понятиям *уют, братство, солидарность* поколений, *уважение* к старшим и *почитание традиций*.** В данной программе привычные и базовые понятия *дом, любовь* и *свобода* уже «не образуют структуры, но они обладают силой сцепления», в основе которого лежат самые низменные инстинкты, примитивное сексуальное «сцепление», максимальная свобода от всех правил, норм и традиций.

Идеологи неолиберализма активно насаждают в современном мире мозаичную культуру, способную успешно расщеплять сознание людей, деформируя их мировосприятие, насаждая «**культуру крайнего индивидуализма**», лишенного всяких этических ограничений. Данный тип культуры лежит в основе процесса, обозначаемого понятием «культурный релятивизм». Это чревато утратой всех норм, на которых строится социальный порядок, а значит – движением западного общества к моральной деградации, разложению и окончательному упадку, ведущему к гибели. Именно этим проблемам посвящена книга «Великий разрыв» Ф. Фукуяма: *проблемам воспроизводства утраченного социального порядка*[1].

➢ Автор пишет: «*...индивидуализм, плюрализм и толерантность, встроенные в формальные институты, обычно способствуют культурному разнообразию и, таким образом,* **несут в себе угрозу подрыва моральных ценностей, унаследованных из прошлого**, *а динамичная экономика технологических инноваций может, в силу своей природы,* **разрывать существующие социальные связи».**

➢ «В самом богатом разнообразном обществе, сложившемся в США в конце XX века, слово ***культура*** **стало ассоциироваться с идеей выбора»**. Другими словами, «к**ультурный релятивизм** – это мнение, что *нормы культуры являются произвольными, социально сконструированными артефактами различных обществ (или групп в рамках общества) и что не существует никаких универсальных стандартов морали, а также никаких способов, с помощью которых мы могли бы оценивать нормы и правила других культур*».

Теория постмодернизма активно оперируют социокультурными понятиями. Но в исследованиях авторов, стремящихся отразить современную т.н. постиндустриальную эпоху, обозначаемую нередко понятием «эпоха постмодернизма», нет движения реальной истории. «*Последняя предстает не как "Большая История", то есть взаимосвязь традиций, эпох, формаций, периодов* и т.д., *... а как "музей", сборище разных фактов, древностей, реликвий, образов, деталей и пр., которые можно порой извлекать из забвения, использовать по тому или иному поводу*», – подчеркивает В.Г. Хорос, ученый-экономист и ведущий сотрудник ИМЭМО РАН. Очевидно, далеко не случайно музейное дело в развитых странах быстро коммерциализируется. Например, в Японии за последние 15 лет появилось 500 музеев; в Англии новый музей открывается каждые три недели[2].

---

[1] Фукуяма Ф. Указ. соч. С. 24, 29, 213.

[2] См.: Хорос В.Г. Постиндустриальный мир – ожидания и реальность (к постановке проблемы). Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред.: В.Г. Хорос, В.А. Красильщиков. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 17.

Сам по себе факт, что культура в современном западном обществе превращается в музейную редкость, в объект собирательства и накопительства, не является удивительным. Западная либеральная наука, выбросив из анализа человека и культуру *духовную*, создаваемую людьми, оставила лишь материальные объекты культуры, превратив культуру – в *предмет потребления*.

4.5. Неолиберализм как система антигосударственных подрывных принципов

Итак, неолиберализм является, по сути, *теорией перманентных революций*, оплачиваемых всегда банкирами. Установить мировую власть, к которой стремятся неолибералы, можно только в результате подрыва общенациональных ценностей, формирующих современные государства-нации и всю систему цивилизаций, каждая из которых выступает в качестве самостоятельного и независимого культурно-исторического типа. В этих целях главный удар неолиберальная культурная революция (подготавливающая реализацию уже настоящих революций, свергающих неугодные Западу общественно-политические системы) наносит по системе смыслообразующих ценностей и понятий, формирующих смыслообразующие принципы культуры.

Именно они образуют культурное ядро, т.е. **ядро** национальных духовных ценностей и принципов, на основе которых формируются принципы жизнедеятельности данной нации и данного народа. При этом национальное хозяйство, в идеале, должно служить механизмом реализации общенациональных целей и ценностей, выполняя служебную роль по отношению ко всему обществу.

Однако национальное хозяйство далеко *не всегда соответствует* этим принципам. Насаждение в данном обществе псевдокультурных ценностей разрушает смыслообразующие ценности и принципы культуры данного государства-нации, приводит к тому, что современные агенты «мировой революции» навязывают данной стране **ложную** систему духовных принципов, выдавая их за некие «общечеловеческие ценности».

В итоге национальная государственная идеология, как система работающих принципов, превращается в совокупность импортированных, западных принципов. А национальное хозяйство начинает развиваться на основе принципов, оторванных от принципов национальной жизнедеятельности При таком подходе национальное хозяйство данной страны теряет свой *национальный* характер, неизбежно превращаясь в хозяйство данной «территории», имеющее всего лишь национально-ограниченный характер, но при этом лишенное системы общенациональных ценностей.

- Ярким примером является современная Россия, хозяйство которой обслуживает интересы кучки олигархов, будучи абсолютно оторванным от интересов всего народа. **Либерализм вообще порождает анархию и вседозволенность,** а неолиберализм, усиливая эти тенденции, разрушающие национальную культуру, быстро превращает великую страну в кучу исторического мусора. **Либерализм – это оружие**, направ-

ленное против нашей страны. *Каждый сам по себе, а государство само по себе – это и есть формула либерализма, по которой* ***жить невозможно***.

§ 5. Неолиберализм и механизм глобализации

Многие ученые справедливо обращают внимание на то, что неолиберализм – это второе «издание» либеральной доктрины Адама Смита, которая провозглашает:

1) ***абсолютное господство*** частного и богатого «Я» – над всем обществом;
2) ***абсолютное невмешательство*** государства в частный бизнес;
3) ***абсолютную свободу*** торговли и свободу предпринимательства.

Она превращает индивидуализм в основополагающий принцип жизненного устройства, выступая глашатаем ***свободы*** частного богатого «Я».

Однако неолиберализм от старого либерализма принципиально отличается, и принципиальным моментом здесь является перенесение процесса функционирования основных принципов либерализма из сферы национальной экономики – в мировое хозяйство, что соответствует задачам глобализации и формированию в мире глобального ультраимпериализма на базе стран «золотого миллиарда».

- ***Во-1-х,*** *принцип абсолютной свободы частной собственности* – перерастает национальные границы, превращаясь в принцип международного приоритета частных интересов транснациональных корпораций и транснациональных банков (ТНК и ТНБ), международной финансовой олигархии – над интересами любого государства и соответствующих частнохозяйственных интересов и структур, ограниченных национальными интересами.
- ***Во-2-х****, принцип свободы предпринимательства и свободных рынков* – главной сферой его действия также становится мировая экономика, а точнее – деятельность ТНК и ТНБ и международных надправительственных структур. Этот принцип начинает действовать как фомка, взламывающая национальные границы, открывая их для ТНК и ТНБ.
- ***В-3-х****, принцип абсолютного государственного невмешательства* –превращается по сути в требование невмешательства любых национальных государств в дела международной финансовой олигархии – в деятельность ТНК и ТНБ.

Это – ультраимпериализм. Как подчеркивает профессор МГУ Ю.М. Осипов, его самой характерной чертой «*является крайняя агрессивность. Ультраимпериализм – способ проведения имперской политики стран «золотого миллиарда» по отношению к странам остального мира через финансовые атрибуты: деньги, кредиты, управляемые финансовые рынки*»[1].

---

[1] Осипов Ю.М. Финансомика // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2001. С. 289; См. также: Осипов Ю.М. Россия в актуальном времени-пространстве // Философия хозяйства. 1999. №5; Осипов Ю.М. Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики// Экономическая теория на пороге XXI века – 4. Указ. соч. – С. 5–18.

Основу для современной *глобализации* создают три взаимосвязанных процесса: *дерегулирование* внутренней экономической деятельности, *либерализация* международной торговли и инвестиций, *приватизация* государственных компаний. Речь идет о согласованном политическом курсе Запада, движущей силой которого выступают ВМФ, Мировой банк и Всемирная торговая организация (ВТО), навязывая всему миру унифицированные стандарты. Однако новые международные экономические правила создают условия для игры исключительно в одни ворота: они были разработаны странами «золотого миллиарда» для сохранения их господствующей роли в мировой торговле, финансах и мировой экономике в целом.

- **На их долю приходится более 80% торговли высокими технологиями, более 90% вывоза капитала; в этих странах потребляется до 85% мировой древесины, 75% обработанных металлов и 70% энергоресурсов[1].**

Неукоснительными пунктами этих новых правил, а точнее – принципов неолиберализма, известных как «Вашингтонский консенсус», являются: свободный валютный курс, открытость национальных экономик для международного капитала, приватизация государственной собственности в интересах этого иностранного капитала, свободный доступ иностранного капитала на финансовые рынки, обеспечение частной собственности на землю и другие природные ресурсы, интеграция банковских систем[2].

Механизм, с помощью которого стал внедряться процесс глобализации, был прост и очень похож на те бандитские методы, с помощью которых внедрялись в Россию процессы дерегулирования, либерализации и приватизации: *подкуп, шантаж, мошенничество, искусственное банкротство, силовой захват предприятий, взрывы и убийства конкурентов.* Разница была лишь в масштабах – в России Запад и наша прозападная мафия применяла то, что уже было с успехом обкатано в 80-х и 90-х годах по отношению к целым континентам, регионам и странам.

Вначале осуществлялось массированное политическое давление на правительства отдельных стран Азии, Африки и Латинской Америки. Сыпались стандартные обвинения в закрытости, авторитарности, в нарушении пресловутых прав человека. Соответственно, выдвигались требования демократизации и проведения в данной стране рыночных реформ – для развития процессов дерегулирования, либерализации и приватизации. Затем менялись местные правительства, насаждались прозападные режимы.

Параллельно легальными и теневыми структурами Запада предпринимались меры, призванные подвести данную страну под дефолт. Для этого – а) МВФ навязывал либеральную политику монетаризма в форме эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений, что немедленно вело экономику любой данной страны к катастрофе; б) международные спекулянты типа Дж. Сороса провоцировали финансовые кризисы, ставящие страны на грань банкротства, то

[1] См.: **Путь в XXI век**: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Под ред. акад. Д.С. Львова. – М.: «Экономика», 1999. С. 18.
[2] См.: **Путь в XXI век.** Указ соч. С. 19.

есть неплатежеспособности. Достаточно вспомнить дефолт в России в 1998 году или азиатский кризис 1997–1998 годов, организованный международными спекулянтами. Он буквально перевернул вверх дном тихоокеанские экономики, подрывая основы существования целого ряда государств данного региона.

И вот тут появлялись МВФ и Мировой банк, предлагая свою финансовую помощь, но при условии, что правительства примут их рецепты «оздоровления экономики». Это были политические рекомендации, основанные на принципах «корректирующей политики» (adjustment policies). МВФ давал «политические» кредиты в обмен на готовность правительства развивающейся страны следовать его политическим рекомендациям. А рекомендации по «оздоровлению экономики» для всех стран были стандартные: *дерегулирование* внутренней экономической деятельности, *либерализация* внешней торговли, валютных операций и деятельности иностранного капитала, *приватизация* государственных компаний.

К 1995 году свыше 65 стран проводили либерализацию внешней торговли, принимая либеральное законодательство в отношении иностранных инвестиций, валютных операций и деятельности иностранного банковского капитала. К концу 90-х годов МВФ действовал и давал советы по проведению «корректирующей политики» в более чем восьмидесяти странах Азии, Африки, Латинской Америки, а также России[1].

Новый глобальный экономический строй, который профессор Ю.М. Осипов удачно назвал **финансовым ультраимпериализмом,** базируется – 1) на глобальном контроле над деньгами и их потоками (глобальный монетаризм); 2) на глобальном кредите (на особого рода кредите); 3) на глобальном контроле над фиктивным капиталом (рынком ценных бумаг); 4) на глобальной ренте (особого рода ренте)[2]. Выше мы уже подробно рассмотрели процесс его формирования, функционирования и совокупность угроз, с которыми он противостоит всему современному мировому хозяйству, буквально подталкивая его к ускоренному переходу на принципы многополярности, как условие выживания системы национальных государств и их национальных хозяйств.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1) *Охарактеризуйте основные черты и особенности международных экономических отношений.*
2) *Что представляют собой страны «третьего мира»?*
3) *Каковы экономические позиции России в современном мире?*
4) *В каких формах развивается мировая интеграция?*
5) *Каким образом неолиберализм выступает как система антигосударственных принципов?*

---

[1] См.: Постиндустриальный мир и Россия/Отв. ред. В.Г. Хорос, В.А. Красильщиков. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 78.

[2] Осипов Ю.М. Финансомика. – **Экономическая теория на пороге XXI века – 4:** Финансовая экономика. – М., 2001. С. 288.

ГЛАВА 30

ТНК В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Международное разделение труда. – Международное движение капиталов. – Транснациональные компании в мировой экономике. – Политика современного неоколониализма. – Международные валютные отношения. – Мировая долларовая система. – Эволюция валютной системы и валютный курс. – МВФ как инструмент политики неоколониализма. – Внешнеэкономическая деятельность государства. – Мировая торговля и протекционизм. – Всемирная торговая организация. – Политико-экономические проблемы вступления России в ВТО.

Движущей силой механизма глобализации выступают крупнейшие ТНК и надправительственные организации (ВМФ, МБРР, ВТО и др.), проводящие соответствующую валютно-финансовую политику в интересах мировых держав, формируя наднациональное производство и наднациональные финансы, регулируемые таким же наднациональным мировым правительством.

§ 1. Международное разделение труда и международное движение капитала

1.1. Международное движение капитала

Международное движение капитала – это помещение и функционирование капитала за рубежом, прежде всего с целью его самовозрастания. Экспорт капитала стал характерной чертой мирового хозяйства на рубеже XIX–XX веков. Он стал играть решающую роль и при экспорте товаров и услуг, пробивает для них дорогу. Действительно, когда страна получает заем, он, как правило, используется для приобретения товаров и услуг. Когда осуществляются иностранные инвестиции за рубежом, также происходит увеличение закупок технического оборудования, создаются новые рабочие места, выплачивается заработная плата, что в конечном итоге ведет к расширению рынка товаров и услуг.

Международное разделение труда (МРТ) создается путем специализации любой данной страны на производстве какой-либо продукции. В результате страна может сформироваться как экспортер сырья либо как экспортер промышленной и наукоемкой продукции. Между экспортом товаров и экспортом капитала имеется существенная разница. Когда товар реализуется на внешних рынках, его собственник имеет возможность лишь однократно получить прибыль. Экспорт капитала носит, как правило, более долговременный и системный характер: из года в год предприниматели, вложившие капитал за рубежом, имеют возможность получать либо процент, либо дивиденд на инвестированный капитал.

Промышленно развитые страны углубляют свое участие в МРТ тем, что активно участвуют в экспорте не только самой продукции, но и капиталов своих стран. Он происходит в следующих формах.

- А) *Вывоз ссудного капитала.* Речь идет о банковском капитале, т.е. о системе международного кредита. Ссудный капитал вывозится либо государством и правительственными учреждениями, а также надправительственными организациями (МВФ), либо международными банками.
- Б) *Вывоз капитала в форме портфельных инвестиций*. Речь идет о тех инвестициях, которые не дают контроля над управлением компаниями (покупка менее 25% акций компаний – это, как правило, спекулятивные вложения в акции предприятий, когда покупаемый пакет оказывается ниже 25% от общего объема, то есть заведомо не является контрольным). Инвестиционный портфель формируется из акций, облигаций и других ценных бумаг данной компании.
- В) *Прямые иностранные инвестиции* – осуществляются в форме прямого вывоза оборудования с целью строительства промышленных предприятий: экспортер с нуля строит филиалы своих компаний в разных странах мира. Так например, компания Ford, имея заводы более чем в 140 странах мира, углубляет свое участие в МРТ и превращается в одного из мировых производителей автомобилей.

В современном мировом хозяйстве международное движение капитала приобретает новые характерные черты. Прежде всего увеличиваются объемы экспорта капитала. По данным ООН, во второй половине 90-х годов экспорт капитала ежегодно превышал 2 триллиона долларов. Совсем недавно интенсивное движение капиталов было характерно только для промышленно развитых стран. В настоящее время экспорт капитала значительно усилился в периферийные районы мирового хозяйства.

- **Прямые иностранные инвестиции** (ПИИ) в развивающихся странах при существенном росте в течение 90-х годов сконцентрированы на немногих рынках: **80%** ПИИ **были вложены в 20 стран**, причем их львиная доля принадлежала Китаю; далеко позади него шли Бразилия и Мексика. Подобная **модель избирательной глобализации** возникает и на финансовых рынках. В 1996 году **94% портфельных и других краткосрочных потоков капитала в развивающиеся и переходные экономики направлялись в 20 стран**. Только 25 развивающихся стран имеют доступ к частным рынкам облигаций, коммерческих банковских ссуд и ценных бумаг[1].

В последние десятилетия промышленно развитые страны Запада превратились в кредиторов подавляющего большинства других государств. К середине 90-х годов на долю промышленно развитых стран приходилось до 85–87% всего мирового экспорта заемных средств с внешних финансовых рынков и около 60% мирового импорта прямых иностранных инвестиций. Нетто-экспортером прямых иностранных инвестиций выступают страны Западной Европы, значительно опережая США по размерам их вывоза и накопленной сумме за рубежом.

---

[1] Кастельс М. Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России // Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 73.

В 90-е годы шел ускоренный процесс интернационализации производства, распределения и управления товарами и услугами. Этот процесс заключал в себе три взаимосвязанных аспекта: рост иностранных прямых инвестиций, решающую роль многонациональных корпораций и формирование международных производственных сетей.

- **Прямые иностранные инвестиции (ПИИ)** в 1980–1995 годы выросли в 4 раза. Они увеличивались значительно быстрее, чем росли объемы мирового производства и мировой торговли. Большинство ПИИ осуществляется из немногих стран ОЭСР, при этом доля США в глобальных ПИИ упала примерно с 50% в 60-х годах до 25% в 90-х. Большая часть всех фондов ПИИ сконцентрирована в развитых экономиках, и эта концентрация растет с течением времени: в 1960 году на развитые страны приходилось *две трети*; а в конце 90-х годов – *три четверти* всех накопленных фондов ПИИ.
- **Что же касается производства, то в 1988 году страны ОЭСР вместе с четырьмя азиатскими «тиграми» обеспечивали 72,8% мирового производства**; эта величина лишь незначительно снизилась в 90-е годы, причем в 1990 году страны большой семерки производили 90% высокотехнологичной продукции и владели 80,4% всех мировых вычислительных мощностей. Данные, собранные тогда же ЮНЕСКО, показали, что научные и технические человеческие ресурсы в соотношении к численности населения были в 15 раз выше в Северной Америке, чем в среднем в развивающихся странах. Расходы на НИОКР в Северной Америке составляли более 42% мировых расходов на эти цели, в то время как в Латинской Америке и Африке вместе взятых составляли менее 1% той же самой величины[1].

Таким образом, глобальная экономика характеризуется *фундаментальной асимметрией* между странами по уровню их интеграции, конкурентному потенциалу и доле выгод от экономического роста. Эта дифференциация простирается и на регионы в пределах каждой страны. Следствием этой концентрации ресурсов, динамизма и богатства на некоторых территориях является *сегментация* мирового населения как результат сегментации глобальной экономики. В конечном счете это ведет к глобальному росту неравенства и формированию зон *застойной бедности* в мировой экономике.

1.2. Международные компании в мировой экономике

Вывоз капитала неизбежно приводит к созданию международных компаний, существующих в двух основных формах:

➢ **Многонациональные компании** (МНК) – образуются в результате слияния капиталов разных стран (как правило, с государственным участием). Такие компании существуют в сфере международной кооперации при производстве самолетов, реже – в автомобильной промышленности.

➢ **Транснациональные компании** (ТНК) – являются национальными по месту своего происхождения и расположению штаб-квартиры, но международными – по сфере своей деятельности. Под ТНК понимается крупное финансово-

[1] Кастельс М. Указ. соч. – С. 67.

производственное, научное, технологическое, торговое, сервисное объединение, осуществляющее свои операции как в стране базирования, так и за рубежом.

Одной из характерных черт современного мирового хозяйства является дальнейшее развитие международных монополий. В 1998 году насчитывалось около 53 тысяч МНК с 450 тысячами иностранных филиалов и объемом глобальных продаж в размере 9,5 трлн. долл. На них приходилось, по различным оценкам, от 20 до 30% общемирового производства и от 66 до 70% мировой торговли[1].

- По оценкам журнала «Экономист», **5 крупнейших ТНК** контролируют более половины мирового производства товаров длительного пользования, самолетов, электронного оборудования, автомобилей и другой продукции. **Шесть промышленных гигантов** обеспечивают 75% добываемой в мире нефти и 95% железной руды. Особенно значительна степень концентрации в отраслях, связанных с информационными технологиями. Например, 2–3 компании практически контролируют международную сеть телекоммуникаций.
- **Сегодня насчитывают до десятка криминальных «ТНК»,** не считая сотен и тысяч средних и мелких групп. Главные трассы их деятельности – наркобизнес, торговля оружием, нелегальная иммиграция (фактически работорговля). С начала 70-х годов продажа различных видов наркотиков (героина, кокаина, анаши и др.) выросла, по разным подсчетам, в 30, а то и в 50 раз. Только в США и в Европе их продается ежегодно на сумму 120–150 млрд. долл. при фантастической прибыли (до 800%). Множество псевдофирм и оффшорных банков занимается отмыванием преступных денег[2]. **Глобальная криминализация** – один из признаков *ослабления национальных государств.*

Многонациональные корпорации – основной субъект ПИИ, которые обычно связаны с экспансией МНК – основных производителей в глобальной экономике. ПИИ часто бывают представлены в форме слияний как в развитых экономиках, так и в развивающемся мире. Ежегодные международные слияния и поглощения подскочили с 42% от общего объема ПИИ в 1992 году до 59% ПИИ в 1997 году, составив 236 млрд. долл. США.

Но **ПИИ составляют только 25% инвестиций в международное производство**. Иностранные филиалы МНК финансируют свои инвестиции из разнообразных источников, включая заимствования на местном и международном рынках, субсидии правительств и долевое финансирование со стороны местных фирм. МНК и связанные с ними производственные сети являются результатом интернационализации производства, в которой экспансия ПИИ представляет собой только одно из ее проявлений. На самом деле расширение мировой торговли тоже является результатом производственной деятельности МНК. **Примерно треть всей мировой торговли приходится на торговлю между подразделениями той же самой корпорации.**

---

[1] Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 67.

[2] Хорос В.Г. Постиндустриальный мир – ожидания и реальность // Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 14–15.

Во второй половине XX столетия существенно изменилась и отраслевая структура МНК. До начала 50-х годов большинство ПИИ было сконцентрировано в первичном секторе. Но уже к 1970 году они составляли только 22,7% всех ПИИ, тогда как во вторичном секторе было сосредоточено более 45% и в третичном секторе – более 31% их объема. В 1994 году ПИИ в сфере услуг составили уже 53,6%, а в промышленном производстве – 37,4%.

Однако переломной тенденцией в эволюции глобального производства в 90-е годы стало организационное преобразование производственного процесса: производство товаров и услуг осуществляется уже не многонациональными корпорациями, а *транснациональными сетями производства*, в которых многонациональные корпорации являются необходимым компонентом.

1.3. Защита прав иностранной собственности

Международный финансовый капитала и финансовая олигархия стремятся к тому, чтобы в мире сложился единый международный рынок, использующий общее платежное средство (деньги). Для этого необходима системная перестройка имущественных отношений, основанная на возникновении общего пространства для обращения финансовых активов, которое регулировалось бы общим законодательством. Очевидно, такое законодательство должно иметь наднациональный характер, ниспровергая национальные законы и правила регулирования рынка. Общая цель создания новой правовой базы – предоставить международным инвестициям защиту от «национального режима» регулирования.

Выведение правовой основы у рынка капиталов на международный уровень является обязательным этапом в осуществлении проекта «общих денег». Поиск соответствующего решения с 1995 года составляет центральный элемент политики стран Большой семерки, которые в режиме скрытности разрабатывали Многостороннее соглашение об инвестициях (МСИ).

Идеология МСИ *ставит приоритеты международных операторов финансового рынка выше приоритетов, которые устанавливаются национальными политическими системами*. Согласно этой идее, капиталы приходят и уходят из национальных экономик, согласуясь исключительно со своими корпоративными интересами. При этом свобода их перемещения *обеспечивается наднациональными судебными инстанциями, которые при необходимости могут призвать к ответу любого президента и любого премьер-министра*, если интересы этого капитала окажутся ущемлены.

Предполагается расширить мандат МВФ, который должен впредь включать не только поддержание текущего платежного баланса, но и регулирование счетов движения капиталов. Это полностью соответствует положениям МСИ о создании общего органа международного контроля за движением капиталов[1].

[1] См.: Макушкин А.Г. Миссия: глобальный рынок реальных активов // Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 160.

Следует подчеркнуть, что все это отражает стратегию международного капитала, нацеленного на полный слом системы национальных государств.

1.4. Политика современного неоколониализма

Внешний долг периферийных стран при этом, понятно, продолжает расти. Даже у более или менее благополучного Чили он составлял к 2000 году 19 млрд. долл. (половина ВВП). Большая часть этих долгов, по-видимому, никогда не будет выплачена. Но для заемщиков из развитых стран это, в конце концов, не столь уж важно. Во-первых, известно, что более 20% от займов прямо, сразу же возвращаются к кредиторам – в виде компенсации за услуги, зарплаты западным специалистам и пр.[1] Во-вторых, еще важнее косвенные, долгосрочные выгоды для кредиторов. Ибо периферийные регионы тем самым все более втягиваются в орбиту зависимости, в качестве придатков к центрам мировой экономики, рынков для их товаров. В стратегическом плане это означает также контроль за мировыми ресурсами[2].

В западной литературе давно уже употребляется термин *«информационно-технологический неоколониализм»*. Он выражается в разных формах: 1) в тенденции понижения мировых цен на сырье, 2) в переводе среднетехнологических, а также «грязных» производств из развитых стран в периферийные, оставляя за собой «хай-тек».

Одной из характерных форм современного неоколониализма являются так называемые САП (*structural adjustment programs*) – займы, предоставляемые слаборазвитым странам Мировым банком и другими международными финансовыми организациями.

- Эксперт ЮНИСЕФ Ева Педерсен, рассмотрев **24 САП для африканских стран**, пришла к выводу, что **в большинстве случаев в результате использования займов экономическая ситуация** в этих странах **ухудшилась** либо по крайней мере не улучшилась[3].
- Но займы и не предназначались для обеспечения развития в собственном смысле этого слова. **Займы рамках САП** с их отработанным стандартным набором условий (сокращение бюджетных расходов, девальвация местной валюты, приватизация госпредприятий, либерализация цен и внешней торговли и т. п.) **преследуют две основные цели:** *во-первых*, стимулировать экспорт «принимающей стороны» для платежей по обслуживанию долга; *во-вторых*, расширить импорт товаров из развитых стран, который предназначен главным образом для туземного обеспеченного меньшинства.

---

[1] Ласло Э. Век бифуркации // Путь. М., 1995. №7. С. 21.

[2] Плюс к этому – контроль за средствами массовой информации на Периферии, мощное облучение ее «виртуальной культурой» из развитых стран, разжигание демонстрационного эффекта. Например, из четырех тысяч фильмов – демонстрирующихся ежегодно на экранах телевизоров в Бразилии (где, как мы знаем, тоже производятся свои «Рабыни Изауры») – это продукция западных стран, преимущественно Голливуда. – The Case Against Global Economy. San Francisco, 1996. P. 77.

[3] The Case Against Global Economy. San Francisco, 1996. P. 287.

§ 2. Международные валютно-финансовые отношения. Мировая долларовая система

Три взаимосвязанных политических курса создали основы для глобализации: 1) **дерегулирование** внутренней экономической деятельности (начиная с финансовых рынков), 2) **либерализация** международной торговли и инвестиций, 3) **приватизация** компаний общественного сектора (зачастую продаваемых иностранным инвесторам). Эта политика, начавшая проводиться в Соединенных Штатах в середине 70-х г., в Англии в начале 80-х и в том же десятилетии получившая распространение в Европейском Сообществе, в 90-х годах стала доминирующей в мировом хозяйстве – как следствие политики неоколониализма финансового ультраимпериализма США. Составной частью этой политики являются международные валютные отношения, принявшие форму долларизации мировой экономики.

2.1. Эволюция валютной системы и валютный курс

Национальная и мировая валютная система состоит из ряда взаимосвязанных элементов и взаимозависимостей. Для характеристики валютной системы очень важна степень ее конвертируемости, т. е. уровень свободы ее обмена на иностранную валюту. В этой связи следует различать валюту: а) свободно конвертируемую; б) частично конвертируемую; в) неконвертируемую. Степень конвертируемости валюты определяется наличием или отсутствием валютных ограничений, которые выступают как экономические, правовые и организационные меры, регламентирующие операции с национальной и иностранной валютами.

В основе международных расчетов лежит **валютный, или обменный, курс,** который связывает экономику страны с внешним миром, позволяет определять эффективность внешнеэкономических операций и осуществлять международные операции и расчеты. Кстати, термин обменный или валютный являются разными переводами одного и того же (от англ. – *exchange*, что означает «обмен»).

Как же определяется валютный курс?

Фиксированный курс существовал в советской экономике. **Внешняя** торговля тогда была государственной и ее результаты на итоги экономической деятельности предприятия особенно не влияли. В условиях рыночной экономики фиксированный курс применяется при неконвертируемости валют, т.е. когда их нельзя свободно покупать и продавать на рынке. Фиксированный курс также может иметь достаточно искусственный характер. Такая ситуация существовала в 50-е годы, когда большинство западноевропейских валют имели твердые курсы по отношению к доллару.

- Хотя фиксированный курс в условиях неконвертируемости валют носил достаточно условный характер, тем не менее он отражал складывающиеся на рынке реалии. **Валютный курс должен был находиться на экономически обоснованном уровне, чтобы были «сыты» импортеры и «целы» экспортеры.** Но в этих условиях на практике происходило искусственное завышение и занижение курсов.

Следовательно, в условиях плановой экономики, а также рыночной экономики с неконвертируемой валютой государство провозглашает курс, но не расплачивается за принятое решение своей казной. Принципиально иная картина складывается в рыночной экономике, основанной на свободном движении валют. Тогда государство, объявляя валютный курс (например, 26 рублей за 1 доллар), берется защищать этот курс на рынке, поддерживать его, отражать любые спекулятивные атаки. Если частный сектор через какое-то время перестанет испытывать доверие к этому курсу и начнет выставлять заявки только на покупку, а не на продажу валюты, то игра пойдет в одни ворота – Центральный банк будет вынужден продавать валюту, а все остальные ее будут покупать.

Понижение официального курса валюты называется девальвацией, повышение – ревальвацией. Как видим, девальвация или ревальвация в принципе являются атрибутами системы фиксированных курсов, поскольку предполагают одномоментный, резкий скачок с одного валютного соотношения на другое и фиксацию его на новом уровне. Однако в современных условиях часто говорят о девальвации или ревальвации и в отсутствие фиксированных курсов, имея в виду любое понижение или повышение курсов.

➢ Фиксированный курс может использоваться как в рыночной, так и плановой экономике, а **плавающий курс** может применяться **только в условиях рыночной экономики** и только в условиях достаточной степени обратимости валют. Формально он складывается ежедневно, под воздействием спроса и предложения на рынке. Однако **в реальности, будучи абсолютно спекулятивным курсом, не отражающим никаких объективных величин, он определяется узкой группой международной финансовой олигархии.**

- С XIX века валютная система основывалась на принципе **«золотого стандарта»,** при котором *курс и стоимость валют определялись количественным содержанием золота и устанавливались в законодательном порядке*, и государственные банки были обязаны обменивать бумажные деньги на соответствующее количество золота (в слитках и монетах). **Золотой стандарт был системой твердых валютных курсов**, но начал быстро разрушаться с 1913 года, а экономический кризис 30-х годов, привел к окончательной отмене золотого стандарта.
- В 1944 году в американском городе **Бреттон-Вудс** была проведена международная конференция, которая приняла **Бреттон-Вудскую валютную систему**. Ее суть – в установлении твердых валютных курсов двумя видами резервов: *золотом* и **долларом США (золотовалютный стандарт**). Доллар был увязан с золотом (35 долл. за 1 унцию), а курсы валют могли колебаться в пределах 0,75% в ту и другую сторону от их паритета к доллару и золоту. В условиях экономической неустойчивости и усиления позиций других стран к 1971–1973 годам произошел отход от принципов Бреттон-Вудской системы.
- **В августе 1971 года** президент Никсон *в нарушение международных соглашений* **отменил в одностороннем порядке** существовавшую связь между золотом и долларом, и американская валюта лишилась своего обеспечения. Вслед за тем **в декабре 1971 года было принято решение о девальвации доллара** – первой за послевоенный период. Официально **новый валютный порядок**, включая переход на плавающие валютные

курсы, был закреплен соглашениями, достигнутыми на конференции в г. Кингстоне (Ямайка) в 1976 году. На смену Бреттон-Вудской пришла ямайская валютная система.

- **Ямайская валютная система** предусматривает полную демонетизацию золота и окончательный переход к использованию в качестве мировых денег национальных валют и международных расчетных денежных единиц – специальных прав заимствования (СДР), **выпускаемых МВФ**, что предполагает признание *системы плавающих валютных курсов*, сохранение за золотом роли фонда ликвидных активов и разрешение его купли/продажи по рыночным ценам, наделение МВФ полномочиями по наблюдению за валютной политикой стран-членов.

2.2. Мировая долларовая система

Нынешняя мировая валютная система представляет собой по существу **долларовый стандарт**, и США *сохраняют в валютно-финансовой сфере ведущие позиции, позволяющие им осуществлять экономическую агрессию против своих партнеров, манипулируя курсом доллара и процентными ставками*. И это неизбежно ставит руководство многих компаний в тупик.

➢ **«Если денежный масштаб то расширяется, то сокращается каждый день в различных валютах, то как же можно решить, куда вкладывать капитал?»,** – высказался с возмущением однажды президент фирмы «Сони».

В основе мировой валютной системы лежит долларовая система. По сути, она является финансовой пирамидой, во главе которой стоят крупнейшие частные банки США, печатающие доллары. В мире растет количество так называемых «фантомных денег», то есть кредитных денег, выпускаемых частными банками, имеющими лицензию на эмиссию. Так, Американская резервная система (на начало 90-х годов) **печатала лишь 8% находящихся в обороте долларов, остальная масса денег эмитировалась частными банками**. При этом процент резервного обеспечения выпущенных в банках кредитных денег весьма низок – порядка 3–4%[1]. Так возникает масса «фантомных денег», которые, в случае затребования их кредиторами *(или вкладчиками),* не смогут быть выплачены. А это приведет к финансовому коллапсу, который намного затмит времена Великой депрессии. Совершенно очевидно, что Америка готовится к реализации своих планов долларизации в планетарном масштабе.

Глобальный контроль над деньгами и их потоками обеспечивается созданием *единого* мирового финансового пространства, основанного на *единой* международной валюте.

И эта задача выполняется посредством долларизации, то есть их фактической оккупации. Известный специалист по валютным проблемам М.В. Ершов пишет: «*В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превраща-*

[1] Хорос В.Г. Постиндустриальный мир – ожидания и реальность // Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 14.

ется в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они, в определенном смысле, становятся штатами США»[1].

2.3. МВФ и МБРР как инструменты глобализации

Международный валютный фонд (ВМФ) является международной валютной финансовой организацией, действующей с 1947 года. Формально МВФ призван содействовать развитию международной торговли и валютному сотрудничеству, устранению валютных ограничений, предоставляя кредиты при валютных затруднениях странам-членам МВФ. Однако фактически МВФ является подразделением государственного департамента США, реализуя внешнеполитическую стратегию США. В настоящее время в МВФ входит более 160 стран мира. С 1992 года членом МВФ является и Россия.

- **Регулирование платежного баланса страной-членом МВФ базируется на рекомендациях монетаристов**. Напомним, что монетаризм рассматривает дефицит платежного баланса как результат якобы неадекватной денежной эмиссии. В качестве ответной меры МВФ требует прежде всего сокращения объема эмиссии, бюджетного финансирования и государственного кредитования. Очевидно, что «первыми жертвами» становятся социальные программы и вся социальная сфера в целом.
- **Такая ситуация дает основание критиковать МВФ как организацию, осуществляющую вмешательство в деятельность национальных правительств, ограничивая их самостоятельность и суверенитет.**

Международный банк реконструкции и развития (МБРР). В тесном контакте с МВФ действует с 1946 года МБРР[2]. Формально банк является специализированным учреждением ООН. Однако он полностью зависим в своих решениях от США. Предоставляемые им займы зачастую являются «связанными», требуя от развивающихся стран-заемщиков предоставления различных льгот США и другим западным странам. На долю МБРР вместе с двумя его филиалами МАР и МФК приходится 2/3 общего годового объема средств, выделяемых странам периферийной экономики всеми межправительственными организациями. Условием членства в МБРР является членство в МВФ. С 1992 года Россия также является членом МБРР.

МВФ и МБРР являются инструментами неолиберальной глобализации, а ее конечная цель – *унификация национальных экономик вокруг набора единых*

---

[1] См.: Гельвановский М.И. Глобализация и национальная конкурентоспособность // Указ. соч. С. 221.

[2] **Международный банк реконструкции и развития** (МБРР) начал функционировать с 1946 г. в качестве специализированного органа Организации Объединенных Наций. В дальнейшем были образованы четыре родственных подразделения: в 1956 г Международная финансовая корпорация **(МФК)**, а 1960 г. Международная ассоциация развития **(МАР)**; в 1966 г. Международный центр урегулирования инвестиционных споров **(МЦУИС)** и в 1988 г. – Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям **(МАИГ)**. В настоящее время эти учреждения образуют **Группу Всемирного банка** (штаб-квартира – в Вашингтоне), а МБРР, *являющийся центральным звеном группы*, вместе с МАР именуют **Всемирным банком. –** Справочник-путеводитель по Всемирному банку: Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2004.

правил игры, определяющих движение капитала, товаров и услуг на основе принципов «свободной торговли» времен Адама Смита.

В большинстве латиноамериканских и африканских стран первый раунд глобализации финансов в 80-х годах опустошил национальные экономики путем навязывания политики **крайней экономии**, *чтобы обслуживать* **внешний долг.** Позже азиатский кризис 1997–1998 годов перевернул вверх дном тихоокеанские экономики, подрывая экономическую независимость и суверенитет государств этого региона. Как правило, после таких *«управляемых кризисов»* МВФ и Мировой банк оказывали помощь, но при условии, что правительства примут для *«оздоровления»* экономики их рекомендации, основанные на принципах «корректирующей политики», предоставляя только «связанные» кредиты. Все эти неолиберальные принципы, являясь составной частью «Вашингтонского консенсуса», были разработаны ортодоксальными неоклассическими экономистами, главным образом из Чикагского университета, Гарварда и Массачусетского института технологии.

- К концу 90-х годов МВФ действовал и давал советы по проведению *«корректирующей политики»* в более чем **восьмидесяти странах**. Даже крупные экономики весьма значительных стран – таких, как Россия, Мексика, Индонезия или Бразилия, зависели от одобрения их политики МВФ. Большинство этих стран превратились, по сути, в **экономический протекторат МВФ**, что, в конечном счете, означало контроль со стороны Министерства финансов США.

Итак, созданный по инициативе США в 1944 году, МВФ и сегодня полностью контролируется США. Договор с МВФ, как и договор о присоединении к ВТО, равнозначен отказу от национального суверенитета. При заключении России договора с МВФ в конце 1991 года она потеряла, по сути, свой суверенитет. В обмен на «политические» деньги МВФ требовал от России неукоснительного соблюдения монетарных принципов, которые на практике действуют как механизм *финансовой войны*: принципы эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений являются *финансовой «удавкой»*.

- Очевидно, что, выделяя кредиты развивающимся странам и говоря о будущем росте эффективности их национальной экономики, МВФ и Мировой банк в действительности рассчитывают на то, что **эта экономика станет эффективной для деятельности международного капитала** на территории этой страны; другими словами, **речь всегда идет о росте эффективности исключительно только для Н И Х,** но не для национального хозяйства развивающейся страны. Так называемая «структурная адаптация» на деле означает – адаптацию национальной экономики и ее финансовой системы к международным правилам функционирования ТНК и ТНБ.
- На примере России мы видим, что ***миф о позитивной роли МВФ в реформировании экономики России противоречит реальной действительности***. Кредиты МВФ были бюджетозамещающими, т. е. выделялись исключительно на латание дыр в бюджете, а также для выплат процентов по нашим долгам МВФ, а поэтому многие кредиты вообще в России никогда не появлялись – деньги МВФ просто переходили с одного счета на другой.

2.4. МВФ и стратегия финансовых войн

МВФ выдает кредиты в форме **«политических денег»**, требуя всегда взамен выполнения определенных условий. Выше мы уже говорили, что к числу этих условий, больше напоминающих условия для капитуляции, относятся требования: *эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений* национальной экономики страны, берущей кредит у МВФ.

Содержание монетарной политики меняется, когда из краткосрочной политики рыночной и бюджетной стабилизации монетаризм превращается в свою противоположность – в долгосрочную политику финансового удушения экономики любой страны с помощью кредитно-денежной рестрикции. Начиная действовать в долгосрочном режиме, принципы монетаризма превращаются уже в необычное и сверхмощное оружие массового поражения, которое уже превратилось в «штатное оружие» современных финансовых войн. Как известно, для обнаружения общественной закономерности необходимо выявить серию однотипных фактов, поэтому приведем несколько характерных примеров финансовых войн.

Пример 1: Война против Латинской Америки. Неолиберальные реформы в 80-х годах буквально *опустошили* Латинскую Америку, подведя под банкротство такие крупнейшие страны, как Аргентина, Бразилия, Мексика, оставляя в нищете население стран богатых природными ресурсами (Боливия, Венесуэла, Чили и пр.). Критикуя неолиберальные реформы, *которые демонтировал мощный госсектор во всех странах, открыли торгово-промышленные рынки для свободного доступа иностранного капитала, либерализируя одновременно финансовые рынки,* ученый с мировым именем Рауль Пребиш писал, что невозможно объяснить феномен развития, а следовательно, и механизм распределения доходов на основе чисто экономической доктрины, игнорируя роль государства и внутренней социокультурной среды, определяемой особенностями периферийного капитализма[1].

- Критика Р. Пребишем монетаристской доктрины М. Фридмана в СССР 80-х годов нередко воспринималась как отражение сугубо внутренних проблем латиноамериканского региона. Тогда еще не было понятно, что Латинская Америка превратилась в полигон, на котором отрабатывался механизм финансовых войн XXI века. Через 10 лет этот «полигон» переместился в Россию. И теперь уже мы читаем и воспринимаем Р. Пребиша совсем по-другому – почти как «пророка».

Пример 2: Война против России. Неолиберальные реформы 90-х годов в России, основанные на принципах либерального монетаризма, сами по себе являются уже хрестоматийным примером ведения финансовых войн.

Пример 3: Война против Японии. Финансовая война против Японии в начале 90-х годов начиналась с атаки на йену – национальную валюту. Обрушив

[1] См.: Латинская Америка: структурная перестройка хозяйства / Отв. ред. д.э.н., проф. И.К. Шереметьев. – М.: ИЛА РАН, 1994. – С. 26–27.

резко курс йены, американские корпорации воспользовались затем «банковским кризисом» в Японии: они скупили целую группу японских банков и финансовых компаний по цене, составлявшей от 1 до 50% от номинальной стоимости этих банков[1]. Япония в целом устояла, но ее суверенитет был подорван.

Пример 4: Война против Индонезии. Летом 1997 года страны Юго-Восточной Азии сотряс мощный финансовый кризис, сопоставимый по своим масштабам с переживаемым Россией. Индонезия пострадала от него больше всех, так как превратилась к тому времени в мощную региональную державу. Напомним, что к 1995 году. Индонезия стала процветающей страной с непоколебимой привлекательностью для инвесторов. Экономический рост Индонезии был устойчив все последние десятилетия и составлял 7–8%.

- С такими темпами роста уже к началу XXI века страна смогла бы успешно конкурировать с наиболее развитыми странами Запада, а **к 2010 году стала бы шестой из крупнейших экономических держав мира**. А экстраполяция современного роста на 2020 год давала следующую картину крупнейших государств мира по ВНП (в трлн. долл.): Китай – 20, США – 13,5, Индия – 4,8, Индонезия – 4,22, Южная Корея – 3,4. За ними следуют Германия и Таиланд[2].

Итак, США спровоцировали валютный кризис, обвалив курс индонезийской рупии. МВФ тут же предложил свою помощь. Поначалу Индонезия пыталась отказаться от предложенной МВФ системы поддержки ее национальной валюты. Но рупия продолжала катастрофически падать в цене. Так, например, в мае 1998 года **15 000 рупий** составляли уже менее 1 доллара против **2500 рупий** за 1 доллар в августе 1997 года. В начале февраля 1998 года Индонезия была вынуждена подписать соглашение в МВФ. Ей была выделена огромная сумма – 43 млрд. долларов, **но при условии отказа от высокотехнологичных проектов и ограничений расходов бюджета**. Кроме этого, МВФ заставил Индонезию поднять цены на энергоносители, в результате чего резко подскочили цены на электроэнергию и продукты питания. За чертой бедности к концу 1998 года окажется около половины 200-миллионного населения.

Словом, все – как в России и на всем на постсоветском пространстве. Теперь обесцененные акции и собственность лучших компаний (и в Индонезии, и в России) можно было скупать по «бросовым» ценам, а деньги для этого брать из тех же кредитов МВФ, что и делали олигархические структуры, поднявшиеся в гору на крови и горе народа.

Пример 5: Контртеррористическая операция в Малайзии. В начале 1997 года Малайзия была **второй в мире** по такому показателю, как *конкурентоспособность экономики*. На первом месте были США, на третьем – Сингапур, потом – Люксембург[3]. Вполне понятно, что Малайзия также была объектом фи-

[1] Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 29.
[2] Голубчиков Ю. В чем виновата Индонезия? // НГ-СЦЕНАРИИ. №11. 1998. – С. 2.
[3] Косырев Д. Искусство быть неприятным: Премьер-министр Малайзии М. Махатхир создал процветающую развитую страну, спас ее от азиатского кризиса и победил в споре с МВФ // ДИП-КУРЬЕР. № 4. 2000. – С. 3.

нансовой атаки, которая начиналась с резкой критики со стороны МВФ. Известный журналист Д. Косырев пишет:

- «Как сообщили мне старые друзья из местных деловых кругов, именно в конце августа (1998 г.) **группа американских финансистов с капиталом в несколько миллиардов долларов готовила атаку в нескольких точках, чтобы устроить новый обвал всем азиатским валютам сразу, включая и китайский юань**. Но правительства и местные спецслужбы не сидели как в прошлом году сложа руки... В те же дни и часы, когда Куала-Лумпур объявил о валютном контроле, в Гонконге началась массированная валютная интервенция, поднявшая местный доллар. В Тайбэе официально было объявлено, что фондам Джорджа Сороса и его союзников лучше держаться подальше от Азии, а затем было начато судебное расследование их деятельности»[1].

По сути, это была самая настоящая контртеррористическая операция, проведенная лично Премьер-министром Малайзии Махатхиром Мохамадом, опираясь на кооперацию с другими странами ЮВА. В своей книге «Новая ситуация для Азии» (1999 г.) Премьер-министр Махатхир писал, анализируя уроки азиатского кризиса 1997–1998 годов:

- «В результате азиатского кризиса в регионе была утрачена покупательная способность в 700–800 миллиардов американских долларов... Валовой национальный продукт Индонезии **уменьшился до жалкой одной шестой** того, что было до кризиса...»
- «**Торговля валютой в мире, как считают, в 20 раз в стоимостном выражении превышает мировую торговлю товарами и услугами**, но какие выгоды от этого получаем мы?... Этот бизнес не приносит ни увеличения занятости, ни экономического прироста, на богатства нациям или людям, за исключением нескольких человек, зарабатывающих огромные деньги»[2].

2.5. Спекулятивные активы перестают быть инвестициями

Вложения в бизнес со сроком возврата, сколько-нибудь превышающим средний период колебаний на рынке ценных бумаг, резко сократились. **Деньги, по старинке называемые инвестициями, использовались не столько для развития конкурентных преимуществ реального производства, сколько для игры на котировке рисков текущей мировой конъюнктуры**.

➢ У подобного перекоса мотивации агентов финансового рынка в пользу спекулятивных операций имеется несколько отрицательных последствий стратегического характера. *Короткий капитал не заинтересован реинвестировать свои доходы внутри страны происхождения, и в особенности – инвестировать в технологические нововведения как в способ развития долговременных конкурентных преимуществ национальной экономики. Ему выгоднее и технически проще менять рыночную площадку (рынок ценных бумаг) в поисках более высокой текущей доходности, чем строить систему своего долговременного пребывания в стране и замораживать ресурсы в долгосрочных проектах*.

---

[1] Косырев Д. Малайзия против МВФ // Независимая газета. 17.09. 1998. – С. 5.
[2] Цит. по: ДИПКУРЬЕР. №4. 2000. – С. 3.

➢ Таким образом, подобная модель финансирования развития на деле *противоречит задаче поддержания предпосылок устойчивого роста* в «становящихся экономиках» (emerging markets) и тем самым противоречит цели, которую поборники либерализации и дерегулирования национальной экономики приписывают финансовой глобализации. *В общем и целом финансовая глобализация ведет к фиксации и укреплению возможностей существующих центров доминирования при ослаблении перспектив у стран «Периферии».*

Таким образом, спекулятивные активы перестают быть инвестициями в полном смысле этого слова. Они превращаются в «финансирование будущей стоимости», то есть в денежные потоки, которые в массовом порядке начинают обслуживать «инвестиционные ожидания», в основе которых лежит разрыв между будущей и авансируемой стоимостью, которую аналитики называют «реально существующей».

Однако никакой «реально существующей» авансируемой стоимости не существует: фикцией являются обе «стоимости» – и так называемая «реально существующая», и «будущая стоимость». А в основе этого лежит абсолютная фиктивность самого финансового актива.

- А.Г. Макушкин поясняет: «На рынке финансовых операций «требования к собственности» (финансовый актив) документально закрепляются задолго до того, как появится собственность и пока она начнет приносить доход. Соответственно, задолго до того, как станет ясно, правильно или ошибочно был сделан расчет о реальных затратах и результате, происходит оформление договоренностей по разделу собственности и доходов от ее использования. Требования оформляются между большим числом агентов рынка и непосредственно увязывают между собой «ожидания», касающиеся огромного числа инвестиционных проектов, чем многократно усиливают последствия «разочарований». Их динамика определяется огромным разнообразием факторов. Однако в перечень главных входит всего два: мотив страхования рисков и поиск ликвидности – продажа «будущих доходов» за «деньги сегодня» (в той части, в какой у участника проекта меняются планы в отношении начинания)».
- «Если внести поправку на то, что агенты рынка оперируют не только своими деньгами, но и огромными привлеченными средствами (leveraged capital), то последствия провала сделки становятся катастрофическими. Провал проекта означает разрушение сложных многоэтажных схем, дестабилизацию сотен и даже тысяч других дорогостоящих проектов, потерю огромных финансовых ресурсов теми, кто поверил в успех, но своевременно не уловил угрозы и не смог выйти из дела, обменяв «будущее» на «настоящее». Говоря в целом, масштабы потерь выходят далеко за рамки потерь от отдельно взятой несостоявшейся товарной операции. О масштабах можно судить по двум показателям – на ставку в 1 млн. долл. приходилось до 4 млн. долл. привлеченных (уверовавших) капиталов. Экспоненциальный рост «производных ценных бумаг» (деривативов) привел к тому, что в 1997 году на рынке обращались ценные бумаги с номинальной стоимостью, равной 360 трлн. долл., что примерно на порядок превышало годовой продукт всех стран мира[1].

[1] The New-York Times. 1999. February 15.

§ 3. Внешнеэкономическая деятельность государства. Содержание мировой торговли

3.1. Характеристика международной торговли и ее современные тенденции

Основными формами внешнеэкономической деятельности являются: внешняя торговля и вывоз капитала. Уступая господствующее положение вывозу капитала, международная торговля сохраняет важное место в системе международных экономических отношений. Очевидно, что не все страны могут одинаково активно вывозить капитал, поэтому внешняя торговля остается главным фактором международных экономических отношений.

При анализе международной торговли важно иметь в виду два фактора: 1) общий рост товарооборота; 2) изменение структуры товарных ресурсов в общем товарообороте. Так, например, наряду с ростом международной торговли промышленными изделиями, оборудованием, автомобилями, самолетами идет увеличение доли различных промежуточных изделий, узлов и комплектующих деталей. С одной стороны, это результат дальнейшего углубления международного разделения труда и специализации в области машиностроения. С другой – проявление быстрого увеличения объема международной торговли патентами и лицензиями.

Углубление международной специализации производства приводит к тому, что большинство товаров на разных стадиях обработки (сырье, полуфабрикаты, комплектующие детали и узлы, готовые изделия) поступают в каналы международного оборота многократно. Достижения научно-технической мысли также ведут к быстрому обновлению товарной номенклатуры мировой торговли, что приводит к появлению на рынках принципиально новых товаров наукоемких отраслей, многие из которых ранее промышленностью вообще не выпускались.

Мировые цены – это цены крупных экспортно-импортных сделок, заключаемых на мировых товарных рынках, в основных центрах мировой торговли. Понятие «мировой товарный рынок» означает совокупность устойчивых, повторяющихся операций по купле-продаже данных товаров и услуг, имеющих организационные международные формы (биржи, аукционы и т.п.). Обобщающими показателями международной торговли каждой страны являются платежный и торговый балансы.

Торговый баланс *представляет собой соотношение между суммой цен товаров, вывезенных данной страной (экспорт), и суммой, на которую ввезено товаров (импорт), за этот же период.* Если сумма экспорта превысила сумму импорта, то торговый баланс является **активным.** В обратном случае (превышение импорта над экспортом) торговый баланс является **пассивным.** В этом случае страна должна покрывать дефицит торгового баланса за счет резерва валюты или других поступлений дохода от международных экономических связей, которые отражаются в платежном балансе.

Платежный баланс – *это соотношение всех сумм платежей, сделанных данной страной за рубежом, и всех ее поступлений из-за рубежа за тот же период.*

Он составляется в форме бухгалтерских счетов. В него включаются платежи и поступления по внешнеторговым операциям, которые представлены в торговом балансе, доходы по неторговым операциям, проценты за кредиты, доходы от долгосрочных вложений капитала. Подобные операции принято называть текущими.

Разница между платежами и поступлениями денежных средств представляет собой **сальдо платежного баланса по текущим операциям.** Платежный баланс включает доходы и расходы, связанные с прямыми инвестициями и прочим долгосрочным и краткосрочным капиталом. На основе таких данных составляется **баланс движения капитала.** В платежном балансе отражаются изменения резервов (золотые запасы, международные платежные и резервные средства, выпускаемые МВФ, иностранная валюта и др.). Таким образом, платежный баланс имеет следующие разделы: 1) счет торгового баланса; 2) платежи и поступления по услугам; 3) трансфертные платежи; 4) счет движения капиталов; 5) счет резервных операций.

3.2. Лозунги свободной торговли и протекционизм

В международной торговле следует различать два противоположных направления: **протекционизм и либерализация.** В разные периоды их соотношение изменялось. Создание Всемирной торговой организации (ВТО) в начале 1990-х годов, а затем и объединение Европы в рамках «Европейского союза» усилило процессы либерализации, однако протекционизм в международной торговле сохраняется.

Протекционизм – система ограничений импорта, когда вводятся высокие таможенные пошлины, запрещается ввоз определенных продуктов, используются и другие меры, препятствующие конкуренции иностранных изделий с местным производством. Протекционизм – это механизм защиты национального государства и его внутреннего рынка от экспорта иностранной продукции. Государство ограничивает экспорт определенной иностранной продукции в тех случаях, когда цены на ввозимую иностранную продукцию ниже, чем на аналогичную отечественную, продаваемую на внутреннем рынке. Такая ситуация может привести к банкротству национальных предприятий. Политика протекционизма защищает национальную экономику, поощряет развитие отечественного производства, способного заменить зарубежные товары.

Однако протекционизм имеет оборотную сторону: ослабляются побудительные стимулы к техническому прогрессу в отраслях, огражденных от иностранной конкуренции барьерами высоких ввозных пошлин. Усиливается нелегальный ввоз товаров (контрабанда). Однако практически все страны прибегают к протекционизму во внешней торговле.

Свобода торговли – внешнеторговая политика, при которой таможенные органы выполняют только регистрационные функции. Они не взимают импортных и экспортных пошлин, не устанавливают каких-либо ограничений на внешнеторговый оборот.

➢ **Лозунг свободной торговли (free trade), или «фритредерство», возник в XVIII веке. Сегодня этот лозунг используется крупнейшими ТНК как своеобразная «фомка» для взламывания национальных таможенных границ.**

§ 4. Всемирная торговая организация

Принципы и правила неолиберализма служат одной конечной цели – *воссоздать на основе западной цивилизации* ***всемирную рабовладельческую империю****, превращая весь остальной мир в поставщиков дешевых энергетических ресурсов, сырья, товаров и услуг для новых господ уже всего мира*. В этом контексте понятно, что унификация всех стран мира вокруг набора универсальных правил игры в мировой экономике не оставляет никаких шансов для тех стран, кто соглашается начинать игру по правилам Запада. Правила МВФ и ВТО служат тому, чтобы товары, услуги и капиталы стран Запада и в первую очередь – ТНК, ТНБ и международной финансовой олигархии могли бы направляться в любую точку мира, минуя национальные правила, таможни и границы.

4.1. Всемирная торговая организация и ГАТТ

После Второй мировой войны промышленно развитые страны планировали создать Международную торговую организацию (МТО), которая помимо вопросов торговой политики включала бы, в частности, вопросы экономического развития, занятости и инвестиций. Однако по ряду причин полностью эту идею реализовать не удалось, и с 1948 года Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), являвшееся ранее составной частью проекта МТО, стало *самостоятельным многосторонним соглашением*, определяющим правила поведения во взаимных торговых отношениях стран-членов. Исходной посылкой было стремление развивать международную торговлю и обеспечивать экономический рост путем взаимной либерализации, доступа на рынки и регламентации действий правительства по регулированию внешнеэкономической сферы.

ВТО – преемница ГАТТ, и начала она свою деятельность 1 января 1995 года. Ее секретариат находится в Женеве (Швейцария). ВТО призвана регулировать экономические взаимоотношения стран-участниц на основе пакета соглашений «Уругвайского раунда». Эта постоянно действующий форум, предназначенный для урегулирования наиболее актуальных проблем мирохозяйственных связей, а также для осуществления контроля за реализацией договоренностей уругвайского раунда.

Центральной задачей ВТО является либерализация мировой торговли путем последовательного сокращения уровня импортных пошлин и устранения различных нетарифных барьеров. В своей деятельности она исходит из того, что расширение международного обмена позволит наиболее оптимально использовать мировые ресурсы, обеспечить стабильность экономического развития всех стран и сохранение окружающей среды.

➢ **ВТО сохранила основополагающие принципы и правила ГАТТ, а все страны-члены ВТО принимают на себя обязательства выполнять 18 соглашений** – юридических инструментов, объединенных термином «многосторонние торговые соглашения» (МТС). Таким образом, ВТО представляет собой своеобразный многосторонний контракт (пакет соглашений), нормами и правилами которого регулируются свыше 90% всей мировой торговли товарами и услугами.

4.2. Политико-экономические проблемы вступления в ВТО (на примере России)

В основе ВТО лежит идея унификации всех стран мира на основе единых правил не только мировой торговли, но и мирового производства. Принципы ВТО направлены на максимальную либерализацию национальных законодательств, регулирующих внешнюю экономическую деятельность. В этом контексте понятно, что ВТО играет крайне негативную роль. Унификация правил торговли могла быть полезна, если бы не осуществлялась в одностороннем порядке: при вступлении в ВТО страна, по сути, капитулирует, признавая приоритет принципов ВТО перед национальным законодательством. А принципы ВТО разработаны в интересах ведущих ТНК мира.

Рассмотрим кратко, как действует логика международной торговли, организуемой по правилам ВТО. Например, странам, выбирающим стратегию экспортоориентированного развития (outward development strategy), таким как континентальные экономики Китая, Индии или современной России, необходим доступ к богатым рынкам. Но чтобы получить такой доступ, они должны были твердо придерживаться правил международной торговли. Однако соблюдение этих правил означает на практике постепенную ликвидацию защиты национальных отраслей промышленности, неконкурентоспособных с иностранным капиталом. Отклонение от правил вызывает санкции в виде жестких тарифов, лишая шансов развиваться путем завоевания богатых рынков.

- В докладе ООН о человеческом развитии отмечается: «Все возрастающее число развивающихся стран приняло принцип открытой торговли, уходя от импортозамещающей политики. К 1997 году Индия сократила свои тарифы в среднем с 82% в 1990 году до 30% Бразилия – с 25% в 1991 году до 12% и Китай – с 43% в 1992 году до 18%».
- «В 1991 году, например, **35 стран ввели изменения в 82 режимах регулирования, причем в 80 случаях из них были предусмотрены меры по либерализации или по привлечению прямых иностранных инвестиций**. В 1995 году темп изменений ускорился: уже большее число стран – 65 – находились в состоянии изменения режима регулировании, продолжая двигаться в сторону либерализации»[1].

Россия практически уже вступила в ВТО. И это произошло в конце ноября 2011 года. Однако здесь нечему радоваться, так как присоединение к ВТО может оказать положительное воздействие на ход экономических реформ только лишь

[1] Кастельс М. Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России // Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 78.

на словах. И это станет понятно, если не забывать, что ВТО – это инструмент глобализации по-американски, это новый рабовладельческкий строй, где России уготовано место поставщика сырья для так называемых «благополучных стран».

Кроме этого, вступление России в ВТО одновременно создает огромные *проблемы* для всего национального хозяйства, открывая его для иностранного конкурента. Как известно, ВТО требует от своих членов открытия своих рынков для иностранных товаров. Ускоренное вступление России в ВТО проталкивают наши «сырьевые» олигархи, т.е. владельцы компаний-экспортеров сырья и энергоресурсов. При вступлении в ВТО выигрывают они, т.к. у них появятся экспортные льготы, но это не больше 5–6% всех предприятий страны.

Кто потеряет? **Практически вся промышленность страны может быть уничтожена в результате подчинения национального законодательства принципам ВТО**. Около 50% всех предприятий может оказаться на грани банкротства. Число безработных может увеличиться до 20 млн. чел. Правила ВТО требуют выравнивания национальных цен на энергоресурсы (бензин, газ, электроэнергия) до мировых. В нашей холодной стране это равнозначно самоубийству.

Давайте вспомним, что в основе неолиберальной модели лежит требование провести либерализацию внутреннего рынка, то есть максимальное открытие национальных границ для мирового рынка, а также – приватизацию всей общественной собственности, то есть расчленение ассоциации производительных сил всего народного хозяйства. Эта модель предполагает свободный ввоз в Россию иностранных капиталов и товаров; свободное конвертирование иностранной валюты; свободный вывоз иностранных прибылей; низкие налоги на прибыль, низкую зарплату, а также резкое понижение экспортно-импортных пошлин и пр.

В основе неолиберальной модели лежат старые либеральные лозунги свободной торговли. Более 200 лет назад с этими лозунгами выступала Англия[1]. Но к старым лозунгам сегодня добавляются и новые: «мировое сообщество» требует, чтобы мы подняли цены на энергоносители (нефть, мазут, дизель, бензин, газ, уголь, электричество, уран), а также на многие другие национальные товары – до уровня мировых цен.

Само по себе это требование является **не только абсурдным, но и антирыночным**. В каждой стране есть свой внутренний рынок, на котором продаются товары по внутренним ценам. И их величина определяется внутренними эконо-

[1] Фридрих Лист еще в начале XIX века верно подчеркивал, что свобода торговли выгодна только тем странам и нациям, которые опередили других в своем промышленном развитии. В те годы самой развитой промышленной державой мира была Англия. И свобода торговли была выгодна именно ей, так как – открывала «все страны света английским мануфактурам». Рассматривая эту проблему, Лист указывает, к каким негативным результатам привело бы применение принципов свободной торговли: «**Англия обратилась бы в один громадный мануфактурный город**. Азия, Африка и Австралия были бы ею цивилизованы, и из них она выкроила бы новые государства на образец, какой подсказала бы ей ее фантазия. **Со временем образовался бы, под президентством метрополии, целый мир английских стран, в котором континентальные европейские народы терялись бы как бесплодные и ничтожные расы».** – Цит. по: С.Ю. Витте. Национальная экономия и Фридрих Лист. Указ. соч. С. 351.

мическими факторами: ***а)*** динамикой среднеотраслевых издержек производства (общественно необходимых затрат труда); ***б)*** динамикой спроса и предложения. Кроме этого *на величину внутренних цен оказывают влияние и социально-политические факторы*, а именно: социальная значимость или же стратегическое значение какой-либо продукции, как правило, ведут к тому, что государство – ***а)*** либо ***прямо субсидирует данное производство***, помогая косвенно поддерживать цены на низком уровне; ***б)*** либо ***непосредственно вмешивается в рынок***, регулируя его и устанавливая необходимые низкие цены «сверху»; ***в)*** либо ***закрывает внутренний рынок*** для иностранных товаров, вступающими в ценовую конкуренцию с данными национальными товарами, повышая импортные пошлины на ввоз в страну аналогичных иностранных товаров.

- Так, например, **субсидии сельскому хозяйству** во всех развитых капстранах **составляют 1 миллиард долларов в день, то есть – 360 млрд. долларов ежегодно. Экспортные субсидии в 1995–1998 годах в ЕЭС были свыше 27 миллиардов[1]. Все это и позволяет фермерам Запада продавать свою продукцию в Россию ниже себестоимости.**
- В США субсидируется чуть ли не вся сельскохозяйственная продукция в среднем **в размере 30% стоимости ее производства**. В год США расходуют **20 млрд.** долларов **на прямую поддержку** своего сельхозпроизводителя, а кроме этого – **40–45 млрд. долларов на госзакупки** сельхозпродукции[2].
- О высоком уровне протекционизма на Западе говорят красноречиво следующие данные. Например, в Канаде на импортное сливочное масло установлена пошлина 360% (от стоимости масла), на привозной сыр – 289%, на импортные куриные яйца – 236%. В ЕЭС на импортную говядину – 213%, на пшеницу – 167%; в Японии привозные мучные продукты облагаются пошлиной в 388%, в США на сахар из-за границы – 244%[3].

Требование Запада поднять наши внутренние цены на энергоносители, выровняв их с мировыми, является *скрытой формой ультиматума*. Очевидно, что оно направлено на подрыв экономического суверенитета России, который опирается, как и в любой другой суверенной стране, на внутренний рынок и соответствующие внутренние, национально ограниченные цены. Отказ от протекционизма и от системы внутренних цен национального рынка равносилен добровольному отказу от суверенитета, является фактической капитуляцией перед «мировым сообществом» и добровольной передачей всех рычагов государственного управления процессами социально-экономического развития страны – в руки иностранцев.

Итак, какую же модель развития следует избрать России и другим странам СНГ, чтобы как минимум уцелеть в качестве отдельной и самостоятельной страны?

---

[1] Иванов С. Мертвая петля. Парламентские слушания: что нас ждет в ВТО? – Советская Россия. 21.02.2001. С. 2.

[2] Интервью «Независимой газете» Первого заместителя министра сельского хозяйства Сергея Данкверта. – Независимая газета. 08.02.2002. С. 3.

[3] Советская Россия. 21.02.2001. С. 2.

Мы уже ссылались на директора Национального института развития Отделения экономики РАН, профессора М.И. Гельвановского, который очень точно заметил, что попытка совместить несовместимое – либерализм и традиционализм, хрематистику и домостроительство – неизбежно приводит к «обескураживающему противоречию: **задача выстроить крепкий дом – национальное хозяйство – входит в противоречие с задачей каждого субъекта рынка получить максимальную прибыль, т.е. накопить богатство**»[1].

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1) *Международное разделение труда.*
2) *Международное движение капиталов.*
3) *Транснациональные компании в мировой экономике.*
4) *Политика современного неоколониализма.*
5) *Международные валютные отношения.*
6) *Мировая долларовая система.*
7) *Эволюция валютной системы и валютный курс.*
8) *МВФ как инструмент политики неоколониализма.*

[1] См.: Гельвановский М.И. Философия хозяйства и конкурентоспособность. – Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2-х книгах/ Под. ред. Ю.М. Осипова и др. – М., 2002. С. 132.

ГЛАВА 31

Переходная экономика. Проблемы перехода от плановой экономики к рыночной антисистеме. Экономика России на пути к мобилизационной модернизации. Модель народного предприятия

Понятие переходной экономики. – Угрозы для экономической безопасности страны. – Труд, собственность и власть в капиталистической России. – Катастрофические итоги приватизации. – Россия в качестве колониальной периферии «золотого миллиарда». – Россия как спекулятивно-финансовый анклав мировой олигархии. – Колониально-оккупационный характер экономики современной России. – Мифы неолиберального реформирования.

Геополитическое положение стран СНГ видно на примере российской экономики, которая составляет 60% от советской**.** С развалом СССР трубопроводы России на запад и на юг стали проходить по территориям иностранных государств. Россия лишилась половины морских портов на Черном и Балтийском морях, значительной части морского флота, железных и шоссейных дорог. Именно поэтому решение крупнейших экономик стран СНГ, принятое в ноябре 2011 года, – перейти от Таможенного союза к углублению интеграции и созданию в ближайшей перспективе Евразийского союза – является судьбоносным для всего постсоветского пространства.

§ 1. Понятие переходной экономики

Переходная экономика это условный термин, который характеризует переход от так называемой административно-командной экономики к рыночным механизмам управления экономикой. Либералы понимают данный переход как переход от отсталости к некой «универсальной», общемировой модели. Соответственно, становясь на западную точку зрения в мировой экономике, **страны с переходной экономикой** занимают особое место в системе международных экономических отношений.

Как правило, это те из них, которые практиковали систему государственно-централизованного планирования, а сейчас проводят экономические реформы с целью перехода к рыночным отношениям. К таким странам можно отнести Россию и другие страны СНГ, страны Балтии, Китай, Вьетнам, страны Центрально-Восточной Европы и некоторые другие. Здесь только формируются модели рыночной экономики, и еще неизвестно, какое место они займут в мировой экономике. Многие специалисты, например, считают, что центр мирового развития перемещается на Азиатский континент, где важная роль отводится прежде всего Китаю. Эта огромная страна в настоящее время имеет самые высокие темпы экономического развития (около 8% в год). ВВП Китая равняется 3 триллионам долларов.

Однако в числе тех стран, которые по чисто формальным признакам включают в группу стран с «переходной экономикой», оказываются те, которые никуда «переходить» и не собираются. Речь в данном случае идет о социалистических странах, к числу которых сегодня относятся – Китай, Вьетнам, Северная Корея, Куба. Кроме этого, на наших глазах вновь формируется группа стран т.н. «социалистической ориентации» (Боливия, Венесуэла, Никарагуа и др.). Экономику этих стран условно также можно называть «переходной», но уже не в том смысле, в котором этот термин используют либеральные ученые.

Эти страны действительно переходят, но не к либерально-рыночной модели, а, наоборот, – уходят от нее, вырабатывая свою модель национального хозяйства, адекватную особенностям национально-экономического развития.

§ 2. К вопросу об эффективности процесса «разгосударствления»

Критика недостатков командной системы государственного социализма в СССР была направлена на повышение эффективности социальной системы. Однако теперь уже видно, что сами критики подразделялись на две основные группы: а) *критики слева* – искали пути исправления недостатков и улучшения самой системы социализма, которая, безусловно, в историческом плане стоит намного выше капитализма; б) *критики справа* – те вообще ничего не искали, стремясь всего лишь к реставрации капитализма.

Правые победили, но лишь потому, что за ними стояли огромные деньги Запада, поддержка на правительственном уровне, в западных СМИ, а также тайная поддержка со стороны ЦРУ и других западных спецслужб.

Сейчас мало кто помнит, что **11 июля 1990 года в Хьюстоне (США) прошло экономическое Совещание, посвященное состоянию и трансформации экономики Советского Союза**. В нем приняли участие представители МВФ, МБРР, Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭРС) и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). В начале 1991 года был опубликован более чем 100-страничный труд, названный: «**Экономика: исследование состояния экономики СССР по запросу участников Совещания в Хьюстоне**». На русский язык он был переведен под контролем ЕБРР. В этом труде содержались рекомендации по реформированию экономики Советского Союза, определены условия оказания России западной помощи, возможные формы такой помощи. **Надо ли удивляться тому, что реформы в России точно соответствовали предложенному сценарию?**

В частности, в нем говорилось: «**Восстановление финансовой стабильности потребует очень жесткого сокращения правительством финансового дефицита, поглощения избыточных вкладов, сильного замораживания кредитов и процентных ставок выше уровня инфляции**». В документе настоятельно рекомендовалась «**быстрая и всеобъемлющая либерализация цен**» и **быстрый переход к**

«либерализации труда». Все это «не может быть установлено без начального спада производства и занятости», подчеркивалось в нем. Но самый интересный вывод, с которым трудно не согласиться, состоял в следующем пассаже: «**Финансовое оздоровление само по себе не даст ничего для установления рынка**»[1].

Таким образом, правые силы в СССР реализовали хьюстонский проект США, который был подчинен не социальным, а совсем другим критериям – в первую очередь критериям геополитической эффективности с точки зрения интересов США и других стран, входящих в блок НАТО. Приведем несколько цифр, свидетельствующих косвенно в пользу военно-политического характера западного «проекта», реализованного в России.

В конце 1980-х годов Россия давала пятую часть мирового промышленного производства, а сейчас – только 0,5%. Россия выдержала чудовищный по силе удар. Спад промышленного производства составил более 50%, в машиностроении – до 70%, в легкой и текстильной промышленности – 80%, в ВПК – от 90 до 94%.

Никто в мире никогда таких экспериментов не проводил. Так, например, нынешняя «российская Великая депрессия» является гораздо более тяжелой, чем в США в 30-е годы. С 1992 по 1996 год произошел громадный спад производства – на 55% по сравнению со спадом в 35% во время «Великой депрессии» в США в 1929–1933 годы[2].

К началу 80-х годов реформа госсобственности в СССР действительно назрела. Выше мы уже говорили о том, что государственные предприятия функционировали как ведомственные, то есть по сути как корпоративно-групповые. В условиях отраслевого управления каждое ведомство стремилось любой ценой обеспечить максимальный вал (валовую стоимость в плановой отчетности), а для этого оно увеличивало расходы, требуя у казны средств для новых капитальных вложений. Становясь распорядителями огромных мощностей и денежных средств, министерства и ведомства сосредоточивали в своих руках большую социально-экономическую власть, опирающуюся на монопольное распоряжение своими предприятиями и ресурсами. Причем в условиях дефицитной экономики (дефицит часто провоцировался самими министерскими работниками) многие из этих ресурсов превращались в реальные рычаги власти, а это невольно увеличивало и политическое могущество соответствующих министерств и ведомств. На этой основе *укреплялась административно-технократическая монополия на уровне министерств и других центральных органов управления как носителей верховной социально-экономической власти*[3].

---

[1] Цит. по: Братищев И.М., Смирнов К.А., Филимонов П.И. Социально ориентированные модели рыночной экономики / Под ред. проф., д.э.н. Смирнова К.А. – М.: Издательство «КОСМО», 2001. – С. 275–276.

[2] Братищев И.М., Смирнов К.А., Филимонов П.И. Указ соч. – С. 239, 295.

[3] См.: Олейников А.А. Многообразие форм социалистической собственности и их функционирование в условиях социалистического самоуправления (опыт теоретического анализа). – М.: Институт общественных наук при ЦК КПСС (библиотека: машинописная рукопись), 1989. – С. 88–94, 141–145.

Административно-технократическая монополия, с одной стороны, вступала в противоречие с интересами трудовых коллективов, отчуждаемых от управления общественным «капиталом» (накоплением) и процессом воспроизводства в целом. Судите сами: например, на автозаводе им. Лихачева число регламентирующих права предприятий нормативных документов, инструкций и директивных показателей в 1988 году составило 1760, а на заводе АЗЖ – 1560. А вот Челябинский металлургический завод каждый день передавал в министерство 4100 показателей, 985 из них – плановые[1]. Вместе с тем стремительно расширялось и количество «децентрализованных» распорядителей: например, в сельском хозяйстве в 1985 году над рядовым работником возвышались 23 административных этажа управления, а в 1989 году – уже 32 (это не считая четыре-пять ступеней административной лестницы, которые в совхозе и колхозе отделяют председателя и директора от механизатора и доярки)[2].

Очевидно, что ведомственный монополизм находился в остром противоречии с интересами всего общества. Он привел в СССР к формированию **класса номенклатурной бюрократии**, который по сути эксплуатировал трудящихся[3]. Примерно аналогичная ситуация складывалась и в других социалистических странах. Например, в КНР к середине 1980-х годов высокоцентрализованная система управления экономикой привела к формированию на базе госсобственности, как говорили в Китае, фактической «собственности ведомств» и «собственности мест» – со всеми вытекающими отсюда социально-экономическими и политическими последствиями[4].

Очевидно, что радикальная реформа госсобственности была необходима, но она была призвана ликвидировать не саму госсобственность, а лишь тотальный государственно-бюрократический монополизм. Последовательная реализация радикальной реформы госсобственности должна была привести к созданию трех основных типов предприятий.

1) Госпредприятия директивного подчинения – работают на основе директивного плана, получаемого из центра.

2) Госпредприятия рыночного подчинения – действуют на основе системы контрактных отношений между предприятиями и государством (на основе госзаказов). Предприятия здесь обретают статус коммерческих предприятий, а это означает, что они действуют на основе коммерческого расчета, т.е. на принципах самофинансирования и самоокупаемости, зависят от законов рынка и рыночной конъюнктуры.

---

[1] Известия.1988. 9 января; Правда. 1988. 16 июля.

[2] ЭКО. 1987. № 8. С. 6; Правда. 1989. 6 марта.

[3] Указывая на необходимость «освободить трудящихся от эксплуатации бюрократическим аппаратом», доктор экон. наук В.Третьяков правильно подчеркивал, что он безвозмездно присваивает «результат наемного труда – прибавочную стоимость, обеспечивая себе условия для паразитического существования». – Третьяков В. Хватит лозунговой терапии // Соц. индустрия. 1989. 25 марта.

[4] См.: Гельбрас В.Г. Хозяйственная реформа в КНР и дискуссия по проблемам собственности на средства производства // Раб. класс и современный мир. 1988. № 2. – С. 61.

3) Все остальные предприятия – **отделяются от государства** и переводятся в сферу общественного предпринимательства, где они функционируют в качестве **коллективных и частных предприятий**, зависимых в своей хозяйственной деятельности только от рыночной конъюнктуры.

Таким образом, процесс разгосударствления предполагал не уничтожение госсектора, а всего лишь выделение из него группы предприятий, работающих на основе договорных отношений друг с другом. Предполагалось, что данные предприятия будут функционировать на арендных, кооперативных и частных началах. «*В формировании указанных групп предприятий проявляется процесс разгосударствления нашей экономики*», – писал в 1989 году советский экономист В.В. Куликов[1].

Подчеркнем еще раз, что **речь не шла о ликвидации госсобственности, а лишь о переводе части госпредприятий на самофинансирование и самоуправление**, то есть о передаче их фактически в аренду трудовым коллективам. Именно в их руки и должны были перейти основные полномочия на распоряжение собственностью предприятий – в легкой промышленности, в торговле, в сфере обслуживания и в сельском хозяйстве.

Так, например, в Венгрии к концу 1986 года свыше 70% всех предприятий были переведены на самоуправление. При этом около 50% из них управлялось советом предприятия, в руках которого и находились полномочные права на собственность предприятия. Совет предприятия осуществлял права работодателя по отношению к директору. Совет заседал 2–3 раза в год и принимал решения по стратегическим вопросам экономического развития предприятия, планирования, капитальным вложениям и организационным перестройкам[2].

Аналогичные реформы и соответствующие хозяйственные процессы развивались в 80-х годах практически во всех социалистических странах: в ГДР, ЧСССР, Венгрии, Польше, Болгарии, Румынии. В ряде стран на основе органов рабочего самоуправления (советов трудовых коллективов или советов предприятий), решения которых были обязательными для административно-хозяйственного руководства предприятий, создавались Национальные советы трудящихся (Конгрессы советов трудящихся)[3].

Реформы предполагали разграничить госсобственность и общественное предпринимательство, сохраняя государственный сектор командной экономики и создавая обширный сектор рыночного хозяйствования. Во Франции, например, в госсекторе существует два типа госпредприятий, принадлежащих командному и рыночному сектору[4]. Однако создание полноценного хозяйства, со-

---

[1] Вопросы экономики. 1989. № 4. С. 94.

[2] Сильвестров С. Производственное самоуправление в странах СЭВ // Вопросы экономики. 1988. № 9. С. 46.

[3] См., напр.: Болгария. Актуальные проблемы общественного развития. – М., 1980; Румыния. Актуальные проблемы общественного развития/ Выпуск 4. – М., 1979; Кандель П.Е. Югославское самоуправление на практике (научно-аналитический обзор). – М.: ИНИОН АН СССР, 1980.

[4] Некраш В. Франция: рынок и государство // Соц. индустрия. 1989. 25 мая.

четающего в себе рыночный и нерыночный секторы, не входило в планы неолиберальных реформаторов. С подачи американских советников из Гарварда и Хьюстона наши «реформаторы» подхватили миф о том, что госсобственность при социализме якобы невозможно реформировать.

Организовав серию переворотов в конце 80-х годов в социалистических странах Восточной Европы, США навязали всем странам унифицированный проект реформ, одобренный на Совещании в Хьюстоне (США) 11 июля 1990 года. В основе этого проекта лежал неолиберальный тезис об унификации экономики бывших социалистических стран на основе частнокапиталистической собственности и, соответственно, превращении всего национального хозяйства в тотальное рыночное хозяйство.

§ 3. Недостатки советской плановой экономики: проблемы номенклатурного управления государственной собственностью

Либеральные рыночные реформы не разрешили ни одной из стоявших перед советским народным хозяйством социально-экономических проблем. Хотя это очевидно, однако в целях научной доказательности этого тезиса имеет смысл сравнить результаты либеральных «реформ» с основными проблемами советской экономики середины 80-х годов.

3.1. Показатели директивного валового производства

Производство в условиях советской экономики было замкнуто не на потребителя, не на его интересы, а на стоимостные и натуральные показатели плана, на директивные задания. Основным показателем планового управления и основным оценочным критерием являлся пресловутый ***вал.*** Так называемое «непосредственно общественное» производство было подчинено закономерностям *валового производства,* которые ставили чистый доход предприятий в прямую зависимость от выполнения валовых заданий директивного плана. Получалось так, что предприятия были вынуждены работать на план, на показатель, на свое министерство, которое оценивало работу по этим показателям.

Каковы были последствия такой «валовой» оценки?

В тех условиях, когда благосостояние предприятия зависело напрямую от вала, оно становилось объективно заинтересованным в том, чтобы накручивать массу вала, которая определялась как совокупная стоимость всей валовой продукции. А вал в среднем на 66% состоял из стоимости сырья и материалов, т.е. чужого труда[1]. Получался абсурд: чем больше материальных затрат, тем лучше для предприятия, т.к. в этих условиях им легче было выполнить валовой план –

[1] См.: Правда. 1985. 29 апреля.

по объему валовой реализации и получить соответствующий доход. Неудивительно, что наши станки были на 15–20% тяжелее аналогичных зарубежных, а на единицу готовой продукции мы затрачивали в среднем в 1,5–2 раза больше материальных ресурсов, чем в развитых капиталистических странах.

Итак, использование вала в качестве главного критерия оценки работы (и оплаты) приводило к тому, что и предприятия, и министерства, и Госплан одинаково были заинтересованы в том, чтобы накручивать вал, чтобы добиться в отчетности увеличения темпов роста – по сравнению с достигнутым уровнем.

Накручивание вала происходило в первую очередь за счет многократного включения одних и тех же изделий (сырья и материалов) – *на разных этапах производства* – в стоимостный объем производства. Происходил так называемый **повторный счет**. Согласно данным профессора Д. Валового, в 1985 году сумма повторного счета превысила 540 млрд. рублей и составила почти 40% от валового общественного продукта (39,2%, а от национального дохода – 41,7%)[1].

План по валовой реализации выполнялся, а точнее накручивался за счет простого роста цен, в частности за счет выпуска товаров ширпотреба по договорным ценам, которые превышали размер средних сложившихся в 1,5–4 раза[2]. По данным Всесоюзного НИИ конъюнктуры и спроса, рост средних розничных цен в 1971–1975 годах дал около 30% прироста товарооборота, в 1986–1987 годах – более 60%, а в 1988 году – почти 75%[3].

Вопреки не только здравому смыслу, но и азам марксистской экономической теории именно вал, а не вновь созданная стоимость стала тем «экономическим метром», на который равнялись все остальные показатели. В их числе и производительность труда, которая исчислялась на базе *затратных* рублей: динамика роста вала в рублях делилась на количество работников, а в итоге получался рост «производительности труда».

По Марксу – это полный абсурд: повышение производительности труда должно снижать стоимость продукции, а следовательно, и цены. Однако ведомственная практика возвела этот абсурд в квадрат: **условием роста производительности труда становился рост цен!?**

Очевидно, что в этих условиях показатели роста товарооборота, прибыли и производительности труда являлись насквозь *фальшивыми*, а сложившаяся система валового производства, основанная на таких показателях, превращалась в значительной степени в **фиктивное производство**.

- **Наш комментарий из 2011 года.** Ликвидировав госсобственность, но не монополизм, заменив госсобственность частнокапиталистической собственностью, либеральные «реформаторы» всего лишь **заменили один тип фиктивного производства** (которое сформировалось под влиянием ведомственного монополизма) **на другой**.

[1] Валовой Д. Экономика в человеческом измерении. – М., 1988. С. 285–290.
[2] Советская Россия. 1988. 29 июля.
[3] Правда. 1989. 8 мая.

При этом, однако, надо заметить, что степень «фиктивности» здесь совершенно разная: а) в условиях государственного социализма общественное производство развивалось, лишь деформируясь под влиянием ложных показателей, внедренных в производство ведомственными структурами; б) в современной России понятие «общественное производство» фактически исчезло: замена натурально-денежных валовых показателей на чисто **«денежный вал»** привела в итоге к абсолютной фальсификации всей статистической отчетности. **«Увеличение ВВП» здесь «создается» ростом мировых цен на нефть, а также всей системы внутренних цен, рост которых вызывается ростом цен на энергоносители**, на транспорт и услуги ЖКХ.

- «**Директивных плановых показателей давно нет, но наши предприятия по-прежнему каждый шаг сверяют с решениями чиновников, а не с законами рынка».** «Генеральная линия всех российских правительств выстроена так, что **реализуется модель «реформа сверху», не учитывающая социально-экономические особенности развития субъектов Федерации, не говоря уже о предприятиях**. **Практика административного и налогового давления стимулирует уход предприятий в «теневую» экономику»**[1].

3.2. Проблемы диспропорциональности и стихийности в системе директивного управления

Забюрократизированная система централизованного директивного планирования и «непосредственно общественного» производства вместо того, чтобы обеспечивать пропорциональность и сбалансированность народного хозяйства, на деле сама ее постоянно нарушала, порождая диспропорциональность и стихийность в развитии советской экономики.

С одной стороны, это проявлялось в избыточном производстве (планомерном перепроизводстве) некоторых видов продукции, выгодных определенным ведомствам. В результате затоваривалась торговля, а в промышленности росли так называемые сверхнормативные запасы предприятий. В целом по народному хозяйству запасы товарно-материальных ценностей составляли примерно 470 млрд. «замороженных» рублей[2].

О перепроизводстве оборудования свидетельствует также и излишек фондов, который, по данным Госплана СССР, составлял в промышленности около 200 млрд. рублей, а в народном хозяйстве в целом омертвленный основной капитал был равен примерно около триллиона рублей[3]. К этому следует добавить мертвый груз неустановленного оборудования, объем которого, по самым скромным подсчетам, оценивался в 20 млрд. рублей[4].

С другой стороны, не уменьшалась номенклатура промышленного дефицита, увеличивался неудовлетворенный спрос населения на предметы потребления.

---

[1] Кочурова Л.И. Реальный сектор развитого рынка: теоретические основы, модель (экономические отношения обозримого будущего) /Л.И. Кочурова. – М.: Экономика, 2004. – С. 75, 77 (выделено и подч. мной – А.О.).

[2] См.: Бочков В. Дефицит бюджета и иждивенчество. – Сов. Россия. 1988. 2 сентября.

[3] Правда. 1988. 1 марта.

[4] Там же.

Главное, что при этом нарушалась пропорциональность, обострялось противоречие между спросом и предложением, а это приводило к резкой *разбалансированности* рынка. Получался парадокс: *система централизованного планирования, обеспечивая рост народного хозяйства, приводила одновременно к росту стихийности и диспропорциональности*.

- **Наш комментарий из 2011 года**. Очевидно, что **основной причиной** диспропорциональности были не Госплан и не система общегосударственного планирования, а всего лишь та командная форма **директивного абсолютизма**, которая, безусловно, угнетала хозяйственную инициативу и тормозила развитие общественного производства. Ликвидация Госплана и всей сложившейся системы централизованного планирования общественного производства сама по себе не могла устранить элементы стихийности в системе народного хозяйства. Более того, стихийность и диспропорциональность советской экономики **была заменена абсолютной анархией либеральной «рыночной экономики».**

3.3. Проблема ведомственного монополизма

Главная причина возникавшей в советском хозяйстве диспропорциональности коренилась в системе государственно-монополистического производства, присвоения, а также принудительного распределения всей производимой продукции по типу «продразверстки». Директивный план здесь играл роль инструмента этого централизованного распределения, при котором предприятие-поставщик централизованно прикреплялось к предприятию-потребителю. Тем самым поставщик почти автоматически становился в монопольное положение по отношению к своему смежнику, который вынужден был брать продукцию навязанного ему поставщика.

Монополизм предприятий усиливался ведомственным монополизмом, в основе которого лежала монополия данного министерства или ведомства на распоряжение своими подведомственными предприятиями и их продукцией. Внутриведомственное планирование на уровне каждой отрасли являлось по сути натуральным планированием, организованным *по типу монопольного картельного соглашения*, которое устанавливало своим участникам жесткие планы, квоты, цены, рынки сбыта и пр. Ведомство превращалось в монополию картельно-синдикатного типа.

А на межотраслевом уровне эти ведомственные монополии вступали в жесткую конкурентную борьбу между собой за получение всевозможных ресурсов, фондов и лимитов для материального обеспечения своих возрастающих аппетитов. «В этих условиях Госплан вынужден выступать не в качестве проводника государственной политики, – подчеркивал экономист И. Лавровский, – а как *универсальный брокер, посредник в осуществлении монопольных сделок министерств на колоссальном бартерном рынке*»[1].

[1] Лавровский И. К новой концепции предприятия // Проблемы теории и практики управления. 1988. № 4. С. 59–60.

- **НАШ КОММЕНТАРИЙ ИЗ 2011 ГОДА**. Советская экономика в середине 1980-х годов превратилась в монополию картельно-синдикатного типа. Так называемые «рыночные реформы», уничтожив госсобственность и систему планового хозяйства, эту монополию не только сохранили, но и вообще положили ее в фундамент «новой экономики» в России. Монополизм РАО «ЕЭС» и других так называемых «естественных монополий» полностью воспроизводит все недостатки ведомственного монополизма советской экономики. Однако фактическая приватизация энергосистем страны чрезвычайно усилила пороки ведомственного монополизма, превращая корпоративно-групповую монополию в супермонополию, скрытую от внешних глаз частнокапиталистическим картельным объединением, запрещенным во всех странах мира соответствующими антимонополистическими законодательствами. Аналогичный процесс развивается во всех сырьевых отраслях и во всем ТЭК в целом. Главная болезнь постсоветской экономики – **ее к а р т е л и з а ц и я , то есть монополизация экономики по самому худшему сценарию.**
- **ЦЕНЫ НА ПРОЖДУКТЫ ПИТАНИЯ, ЛЕКАРСТВА, ТОПЛИВО, ЦЕНЫ НА ТРАНСПОРТ, НА УСЛУГИ ЖКХ** – все это и многое другое определяется в России **картельными сговорами крупнейших монополистических производителей, которые постоянно взвинчивают цены. И это происходит даже в условиях кризиса, к которому наши собственники-олигархи относятся крайне эгоистически. Стремясь урвать с населения то, что они потеряли от падения цен на мировых рынках.**

3.4. Экономика бартерного типа

По мнению *И. Лавровского*, бартерный рынок в нашей стране являлся результатом развития товарного обмена на основе балансового (натурального) планирования по типу *промразверстки*[1]. Он справедливо указывал на крайне низкую эффективность *экономики бартерного типа,* для которой характерно отсутствие всеобщего товарного эквивалента. В этих условиях, подчеркивал И. Лавровский, производители вынуждены «рассматривать свою конкретную продукцию как *средство платежа*. Для увеличения покупательной способности в бартерной экономике производители должны выпускать и накапливать максимально возможные количества своего товара. В то же самое время наиболее выгодная стратегия в таких условиях – «сидеть на дефиците», т.е. *контролировать физические поставки товара в условиях его нехватки*. Насыщение рынка конкретным видом товара приводит к падению "бартерной кредитоспособности" производителя. В результате *дефицит становится необходимым условием существования* развитой *экономики бартерного типа,* реализации продукции, товарного обмена. Конкуренция за обладание продукцией и ресурсами порождает устойчивый всеобщий дефицит... Доступность для министерств госбюджетных средств создает "инфляционный насос", перекачивающий в экономику деньги, не обеспеченные продукцией и услугами, нужными потребителям»[2].

Таким образом, главная причина почти тотального дефицита и разбалансированности рынка заключалась в содержании самой монополистической экономики бартерного типа, заставлявшей инфляционный «насос» работать на всю мощь.

---

[1] По аналогии с продразверсткой периода Гражданской войны.
[2] Проблемы теории и практики управления. 1988. № 4. С. 57.

- **НАШ КОММЕНТАРИЙ ИЗ 2011 ГОДА**. *Советский бартер* в процессе «реформ» был заменен на бартер *постсоветский*, принявший просто угрожающие формы, достигая в отдельные 1990-е годы до 90% всего промышленного товарооборота!? Современный кризис возродил и бартер, и невыплаты заработной платы, а также рост социальной и физической нищеты населения, к которому наши олигархи относятся с презрением, или, по выражению А. Тойнби, «как к фауне и флоре», а не подобным себе людям.

3.5. Проблема «инфляционного насоса»

В основе инфляционного роста цен в советской экономике лежало два основных фактора: 1) динамика производственных затрат и 2) рост дефицита, который искусственно стимулировался ведомствами. Такой тип инфляции, как известно, называется **инфляцией дефицита**.

Рост денежной эмиссии не обязательно ведет к инфляции. По мнению В. Новожилова, «для фискальной инфляции нет пределов в рамках денежного обращения: не разложение денежной системы, но *разложение* народного *хозяйства*, *общества* и государственного *аппарата* ставит границы эмиссии»[1]. Именно это разложение и происходило в конце 1980-х годов.

- Перестройка хозяйственного механизма страны, нацеленная на отказ от планирования, и переход к рыночным отношениям дали свои плоды, приведя к резкому падению объемов промышленного производства[2]. Взаимные договоры, совместные поставки, кооперация и другие виды экономических связей **не выполнялись**. Существенно увеличилась доля прибыли, остающейся в распоряжении создававшихся «удельных княжеств» (республики, края, области, района и предприятия). Причем львиная доля остаточной прибыли направлялась ими в фонды экономического стимулирования в ущерб развитию науки техники и самого производства. Так, если в 1985 году предприятия вносили в государственный бюджет 54% от всего объема произведенной прибыли, то к 1990 году – уже только 36%, оставляя в своем распоряжении 64% всей прибыли, из которой 49% фактически проедалось, направляясь в фонды экономического стимулирования.

Государственная кредитная система, подчиненная интересам ведомственного монополизма, буквально высасывала деньги из материального производства, вместо того чтобы развивать производство и насыщать рынок. Ведомственная эмиссия накачивала «бесплатными» деньгами не производство, а сферу обращения. В тех условиях рост цен был крайне желателен для любого министерства (ведомства): их рост приводил к росту плановых показателей, от выполнения которых зависело увеличение получаемых от государства фондов (материальных, денежных) и различных дотаций.

Происходило *раздувание* валового общественного капитала и *его перелив* между ведомствами. План по валовой реализации накручивался за счет простого роста цен, в частности, за счет выпуска товаров ширпотреба по договорным

---

[1] Новожилов В. Пределы инфляции. – Экон. газета. 1989. № 3. Январь. С. 18.

[2] См.: Абалкин Л. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. – Политиздат, 1991. – С. 92, 247, 261–262.

ценам, которые превышали размер средних сложившихся в 1,5–4 раза[1]. По данным Всесоюзного НИИ конъюнктуры и спроса, рост средних розничных цен в 1971–1975 годах дал **около 30%** прироста товарооборота, в 1986–1987 годах – **более 60%,** а в 1988 году – **почти 75%**[2].

Падение темпов реального производства компенсировалось денежными эмиссиями. С 1971 по 1985 год выпуск товаров потребления вырос в 2 раза, а количество денег в обращении в 3,1 раза.

- **НАШ КОММЕНТАРИЙ ИЗ 2011 ГОДА**. Либеральные «реформаторы» по сути приватизировали государственную кредитную систему, которая стала *высасывать* деньги из материального производства в интересах сформировавшихся олигархических структур. Разница лишь в том, что поменялся заказчик. Фактически приватизированный Центральный банк продолжал накачивать «бесплатными» деньгами, но не экономику, а лишь новые «картельные структуры», на фундаменте которых вырос весь современный *картельно-олигархический капитализм* в постсоветской России. При этом механизм инфляции превратился в составную часть механизма обогащения и «первоначального накопления» капитала «новых русских», приступивших к самой варварской эксплуатации населения нашей суперэтнической России и всего СНГ.

§ 4. Модель народного предприятия в России

Проблема выработки оптимальной модели предприятия постоянно привлекает внимание ученых. И это объясняется тем, что модель предприятия, адекватная данному национальному хозяйству, отражает народнохозяйственную модель, помогая понять соответствующие принципы функционирования всего хозяйства страны.

НАРОДНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ – это коллективно-трудовые предприятия, призванные формировать в России «третий путь». Они действуют на основе закона «О народных предприятиях», который вступил в силу с 1 октября 1998 года. Закон был принят по инициативе Партии самоуправления трудящихся. Святослав Федоров, лидер этой партии, с самого начала выступал против реставрации капитализма посредством проведения односторонней приватизации, направленной на воссоздание в России частнокапиталистической модели. В своих статьях и выступлениях в Государственной думе ФС РФ он неоднократно указывал на то, что в России надо не капитализм реставрировать, а передавать предприятия самоуправленческим трудовым коллективам, в собственность непосредственных производителей.

В рамках этого закона народные предприятия могут создаваться или преобразовываться из акционерных обществ, в которых имеется не менее 49% акций, принадлежащих коллективу предприятия. По закону работники – акционеры народных предприятий должны владеть акциями, составляющими более 75% всего их количества: остальные акции могут быть проданы на сторону. Вновь

[1] Советская Россия. 1988. 29 июля.
[2] Правда. 1989. 8 мая.

принятые работники наделяются акциями в зависимости от трудового вклада не ранее чем через три месяца после приема на работу. Каждый работник может владеть не более чем 5% акций от их общего количества, то есть внутри предприятия никто из его акционеров не может сосредоточить у себя более 5% акций. При увольнении акционер обязан продать акции предприятию. Каждый акционер обладает одним голосом независимо от того, сколько имеет акций. При этом законом не допускается покупка дополнительных акций генеральным директором, его заместителями и помощниками, членами Наблюдательного совета Контрольной комиссии НП. Генеральный директор народного предприятия избирается общим собранием акционеров, являющимся высшим органом власти на предприятии[1].

В качестве примера действия народных предприятий можно сослаться на работу Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», которым Святослав Фёдоров руководил до своей смерти в авиакатастрофе[2].

- «**В своем трудовом коллективе мы на практике осуществили, что в свое время предлагал Сахаров: соединить преимущества социализма и капитализма**. Мы считаем, что нужно использовать эгоизм человека в интересах всего коллектива и плоды работы коллектива в интересах каждого человека... За каждое изобретение и рационализаторское предложение мы назначаем определенное материальное поощрение, представляющее собой процент от общего дохода за внедренные изобретения. Говоря образно, **мы используем инициативу людей, их энергию по-капиталистически, а оцениваем их труд на основе справедливости,** исходя из его количества и качества».

По состоянию на 2001 год таких предприятий насчитывалось около 50. Их развитие идет трудно, так как они не выгодны либеральному правительству, частным предпринимателям и капиталистам, которые насаждают в стране архаичную – авторитарно-командную систему управления. Она превращает работника в «биологический робот» (С. Федоров), возвращая страну в систему крепостничества или скрытого рабства. Отвергая капитализм, народные предприятия являются реальной альтернативой частнокапиталистической форме собственности, которая насаждается в стране неолиберальными правительствами, проводящими курс «реставрационной приватизации» (С. Федоров).

Народные предприятия внедряют в наше общество новый тип производственных отношений, основанных на справедливости. Очевидно, что только такие производственные отношения могут привести к сотрудничеству подчиненного и начальника, руководителя и исполнителя. Получаемый собственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста его благосостояния. Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, на-

[1] От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике/ Под общ. ред. акад. С. Федорова. – М.: Слово, 2001. – С. 155, 169–170.
[2] От наемного труда к свободному. – С. 6.

целенных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон максимизации прибыли. Соответственно, и цель такого предприятия, и критерии его эффективности принципиально отличаются от капиталистических предприятий. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, то есть показатели социальной эффективности.

§ 5. Принципы и опыт народнохозяйственной организации некапиталистического общества

5.1. Принципы семейной организации народного хозяйства: методологический подход Чаянова

Принципиальное значение для понимания некапиталистической организации всего многоукладного хозяйства традиционного общества имеет тезис А.В. Чаянова о том, что «*особенности крестьянского семейного хозяйства, безусловно, накладывают отпечаток на всю национально-экономическую систему, если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории заработной платы*»[1]. Хотя Чаянов и не рассматривал движение всего народного хозяйства на принципах, отрицающих частнохозяйственный капитализм, его методологический подход к анализу крестьянского хозяйства как семейно-трудового хозяйства применим и к анализу НХ в целом. К этому следует только добавить, что речь, разумеется, здесь *не* идет о функционировании национального хозяйства на мелкотоварной базе мелкокрестьянского хозяйства, имеющего некапиталистический семейно-трудовой характер.

Речь идет о другом: о применимости методологии Чаянова к анализу функционирования *всего НХ на основе принципов, отрицающих индивидуалистическую организацию капиталистического хозяйства*. Некапиталистическое народное хозяйство, как и крестьянское семейное хозяйство, одинаково имеет трудовой характер. С.Н. Булгаков писал: «Признак хозяйства – ***трудовое*** воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению»[2].

Какие же организационные принципы индивидуального семейного хозяйства применимы к национальному хозяйству, функционирующему как единая семья, как целостный народнохозяйственный организм?

Во-первых, **принцип самодостаточности**, то есть опора на собственные силы.

Во-вторых, **принцип приоритета производства перед потреблением**, обычный для крестьянской семьи, действует в качестве нормы и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. При этом само содержание данного приоритета принципиально меняется:

---

[1] Чаянов А.В. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства // Чаянов А.В. Указ. соч. – С. 122.

[2] Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1990. – С. 43.

1) Для семьи, ведущей трудовое крестьянское или ремесленное хозяйство, сравнение оценок потребительской и производственной значимости денежных расходов определяется в первую очередь *«той степенью напряженности труда, которая должна иметь место, если n-я единица дохода не используется на создание или замену капитала»*[1]. Другими словами, деятельность крестьянского хозяйства «определяется совершенно специфическим равновесием между уровнем удовлетворения потребностей семьи и тяжестью (обременительностью) самого труда»[2].

2) Для национального (народного) хозяйства в целом главным критерием трудозатрат и денежных затрат является уровень жизнестойкости НХ, степень его выживаемости перед лицом цивилизационных и геополитических угроз (как внутренних, так и внешних).

В-третьих, **принцип зависимости производства от натуральных показателей, имеющих качественных характер.** Данный принцип, обычный для семейно-трудового крестьянского хозяйства, сохраняет свою значимость и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи.

В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип действует как непреложный закон: «любая потребность семьи должна быть удовлетворена *из собственного хозяйства* и продукт нужного качества должен быть произведен в натуральной форме»[3].

В рамках народного хозяйства *семейно-трудового типа* (советское хозяйство) данный принцип применялся в планировании: наряду со стоимостными показателями широко использовались натуральные показатели, что отражало качественную ориентацию производства, то есть его нацеленность на удовлетворение конкретных конечных потребностей населения (в одежде, обуви, мебели, квартирах и пр.). Социалистическое производство вступило в полосу кризиса в конце 80-х годов *именно потому, что стало отказываться от данного принципа, переходя на пресловутые рыночные принципы планирования общественного производства, отдавая приоритет чисто денежным (стоимостным) показателям.*

В-четвертых, **принцип приоритета общественной полезности над экономической эффективностью**. В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип проявляется в отказе крестьянина, как подчеркивает Чаянов, «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли», заставляя семью «*прибегать даже к малорентабельной интенсификации и ценой снижения заработка на трудодень добиваться роста валового трудового дохода за год*».

Народнохозяйственный подход заставляет государство, так же как и крестьянскую семью, отказываться «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли»; и это проявляется в первую очередь в отказе от капиталистической нормы ссудного процента.

---

[1] Чаянов А.В. Указ. соч. – С. 125. Прим 2.
[2] Чаянов А.В. Указ. соч. – С. 120.
[3] Чаянов А.В. Указ. соч. – С. 118 (разрядка автора).

Некапиталистическая организация НХ изменяет содержание не только зарплаты, которая сохраняется как расчетно-учетная категория (отражая содержание необходимого продукта). Изменяется сам процесс капиталообразования. Капитал перестает быть частной категорией, превращаясь в народнохозяйственную категорию, а народнохозяйственный подход к движению капитала требует отказа от ссудного капитала и ссудного процента.

- В царской России в начале XX века были развиты беспроцентные кредитные товарищества и кооперативные банки. В СССР капиталовложения функционировали в качестве «бесплатных денег», то есть кредит имел по сути беспроцентный характер.
- **В Японии депозитные ставки и ставки по банковскому проценту традиционно не превышают 1 процента.**
- Многие крупные банки в исламских странах, как правило, выдают беспроцентные кредиты. В Бангладеш, например, есть крупный «Грамин банк», 90% его акций принадлежат заемщикам, из которых 94% – женщины, он охватывает 50% деревень страны. В 1994 году он выдал займов на 500 млн. долларов – без всяких процентных ставок[1].

Народнохозяйственный механизм капиталообразования заставляет государство содержать за счет госбюджета целые отрасли, прибегая *«к малорентабельной интенсификации»,* оказывая поддержку не только убыточным, но и вообще всем национальным предприятиям, помогая им выдержать жесткую конкуренцию со стороны мирового рынка. СССР, например, около 20% всех предприятий были планово-убыточными, но не потому, что не были эффективными, а прежде всего потому, что государство брало на себя функции организации народнохозяйственного накопления, сознательно продавая социально значимые товары и/или услуги этих предприятий по планово-убыточным ценам, компенсируя убытки предприятий из бюджета государства. По сути, государство дотировало выпуск общественно полезной продукции и услуг, рассматривая деятельность таких предприятий с *народнохозяйственных* позиций, применяя для оценки их деятельности критерии *народнохозяйственной* эффективности (полезности).

Таковы, к примеру, предприятия всей социальной сферы, напрямую связанные с воспроизводством всего общества. Предприятия культуры *воспроизводят фундаментальные духовные ценности, культуру и традиции*. Предприятия воспитания и образования *обеспечивают производство знаний*, а также процесс социализации как процесс передачи знания от одного поколению к другому. Предприятия здравоохранения *производят здоровье нации*. Предприятия ЖКХ *воспроизводят среду обитания людей*. Научные учреждения *производят фундаментальные научные знания*, выступающие в качестве всеобщей основы любого производства вообще, включая и нематериальной, а также духовное производство.

[1] Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. – 1995. – № 3.

В данном случае принципиально важно именно сложение всех сил нации – духовных и материальных, что создает дополнительные производительные силы, дополнительный фактор роста – **эффект интегративности**.

- Лист указывал на то, что **комбинация производительных сил в промышленности и в сельском хозяйстве должна дополняться комбинацией труда умственного и труда физического.** «*Высшее разделение труда в стране составляет разделение труда умственного и труда физического. Они находятся в тесном взаимодействии. Чем более умственное производство содействует развитию нравственности, религиозного чувства, просвещению, увеличению знаний, расширению свободы и политическому совершенствованию, развитию личной и имущественной безопасности граждан и внешнему могуществу нации, тем обширнее будет и материальное производство; чем более материальное производство производит богатства, тем более успехов достигает умственное производство*»[1].

В-пятых, **принцип максимальной занятости** в условиях семейной организации крестьянского хозяйства подчинен задачам – а) сохранения всей семьи как трудоспособной единицы, б) обеспечения семьи круглогодичным валовым доходом и в) передачи трудовых навыков и знаний подрастающему поколению работников. В условиях общественного производства, организованного на принципах семейного хозяйства, этот принцип, реализуя все вышеобозначенные задачи, приобретает также и народнохозяйственное значение, **т.к. хозяйственная деятельность общества не является самоцелью, а лишь способом воспроизводства всего общества.**

Рост занятости в обществе в целом, как и рост государственных расходов (инвестиций), создает дополнительный *мультипликационный эффект*, содействуя росту чистого национального продукта (национального дохода). Советскими учеными-экономистами было доказано, что уровень индустриального развития, характеризуемый размером занятости населения *в промышленности* (в расчете на 10 тыс. жителей), оказывает прямое воздействие на изменение относительной величины занятости и *в отраслях нематериального производства*, включая и всю социальную сферу.

➢ Исследование вопроса зависимости роста занятости в непроизводственных отраслях в связи с развитием промышленности было проведено ЦНИЛТР Госкомитета РСФСР по труду. Анализ показал, что **с увеличением занятости в промышленности на 10 человек** (в расчете на 1 тыс. жителей) **занятость в отраслях сферы обслуживания в целом возрастает на 13,4 человека**, в том числе в просвещении – на 3,7, в здравоохранении – на 1,6, в жилищно-коммунальном хозяйстве – на 1,1, в торговле, общественном питании и заготовках – на 2,6 человека[2].

Таким образом, социокультурная среда, и в частности среда обитания человека и вся социальная сфера в целом, воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. Рост занятости является важнейшим условием сохране-

[1] Лист Фридрих «Национальная система политической экономии». – С. 142.
[2] Непроизводственная сфера СССР / Под ред. В. Солодкова. – М.: Мысль, 1981. – С. 187.

ния трудового уклада жизни, а также воспроизводства стереотипов жизнедеятельности и всего образа жизни. Именно поэтому в СССР, например, с безработицей боролись даже ценой создания избыточных рабочих мест. Непонимание этого приводит некоторых ученых к ошибочным выводам о том, что в СССР якобы «безработица фактически существовала», хотя и «в скрытой форме».

Подчеркнем еще раз: данная позиция не учитывает проблему воспроизводства рабочей силы и общества в целом. С этих позиций в СССР не было проблемы «излишнего количества дипломированных служащих», которое, дескать, не было вызвано целесообразностью. *Все это было вызвано именно целесообразностью сохранения качества рабочей силы, а также необходимостью занять трудоспособное население, обеспечить ее трудом, чтобы избежать паразитизма, а также порождаемых реальной безработицей таких социально-психологических проблем, как, например, алкоголизм, психические заболевания, разводы и самоубийства.*

5.2. Опыт советской экономики: народнохозяйственная эффективность как способность к выживанию всего народного хозяйства

Согласно данным сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985–1986 годы по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран[1].

Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Отвечая на вопрос, *что обеспечивало высокую* ***способность к выживанию СССР,*** мы тем самым получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а именно: *какие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели современной России*. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах – *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии*. В совокупности все это формировало *командный тип экономики*, который характерен не только для социалистической экономики. Страны ЮВА, например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Именно закрытая экономика способна обеспечить живучесть национального хозяйства, его конкурентоспособность и экономическую безопасность страны. Принципиальную значимость имеют принципы: *целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности*.

[1] См.: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 65–66.

- М.И. Гельвановский указывает, что в ее основе лежали **принципы домостроительства,** направленные на развитие дома, общины, города и страны, связанных единым народнохозяйственным комплексом. Он пишет: «**Эта система проработала почти 5 ВЕКА и в целом показала свою эффективность**: главные цели – создание мощного и крепкого государственного дома, а также военный паритет с основным противником в военной сфере – были достигнуты. **В этом смысле как единое целое хозяйственная система страны как субъект мирового рынка и как субъект геополитики Россия (СССР) оказалась вполне конкурентоспособной**»[1].

Именно этот опыт макроконкурентоспособности СССР как способности к выживанию всего национального хозяйства для нас принципиально важен сегодня, когда мы стоим перед жесткой необходимостью выработки именно такой модели, но уже на принципах консервативной модернизации. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются *духовные силы нации*, всегда производные от духа нации.

§ 6. Опыт мобилизационной модернизации

В нашей стране накоплен богатейший опыт как либерально-капиталистических, так и некапиталистических реформ. Одни реформаторы пытались тащить страну резко вправо, другие, наоборот, – резко влево. В разные годы мы двигались и к капитализму, и от капитализма; интегрируясь в мировое хозяйство либо, наоборот, изолируясь от него. В мире не существует другой такой страны, которая, поставив ряд исторических «экспериментов», могла бы сравнивать последствия от разнонаправленного движения – а) от традиционной крестьянской экономики к западному капитализму; б) от рыночной экономики времен НЭПа к некапиталистической плановой организации народного хозяйства в СССР, имевшего товарно-натуральный характер; в) от некапиталистической советской экономики вновь к западному капитализму англоамериканского образца. Таким образом, сегодня нам необходимо всего лишь воспользоваться нашим жизненным опытом, накопленным в ходе реформ и революций. Принципиальное значение имеет тот факт, что этот опыт позволяет нам сегодня увидеть многие закономерности (законы), свойственные нашему народному хозяйству.

1) Во-первых, мы уже два раза в нашей вековой истории пытались осуществить насильственный переход народного хозяйства к западному капитализму англоамериканского типа, то есть основанного на полной либерализации всех народнохозяйственных процессов. И оба раза эти попытки заканчивались крахом: развалом всей системы НХ, резким падением жизненного уровня, архаизацией всех сторон общественной жизни.

2) Во-вторых, неоднократно пытались уничтожить общину, и также неудачно: всякий раз она восстанавливалась, благодаря невероятному сопротивлению крестьян.

---

[1] Гельвановский М.И. Указ. соч. – С. 133.

3) В-третьих, казалось бы, индустриальные процессы XX века должны были подорвать и уничтожить крестьянство, как это и произошло на Западе. Однако этого не произошло, и Россия продолжает оставаться, к счастью, крестьянской страной.

Таким образом, мы опытным путем выявили для всего мира целый ряд общих закономерностей формационно-цивилизационного развития. Общий вывод можно сформулировать так: *формационные уклады в России подчиняются цивилизационным и геополитическим законам; материальный способ производства здесь является производным от цивилизационного способа жизнедеятельности; развитие национального хозяйства подчиняется основному закону жизни восточного общества, согласно которому всегда происходит восстановление подорванных традиционных укладов, что возвращает данное общество к фундаментальным многовековым устоям жизни*.

Уже одно это позволяет прекратить многие бесплодные научные дискуссии, поставив в них жирную точку. И действительно, разве можно всерьез сегодня спорить о том, что лучше и эффективнее для экономики и страны в целом: а) план или рынок, б) государственная или частная собственность, в) колхозы или фермеры, г) фермеры или крестьяне. Сегодня, наученные горьким опытом, мы уже понимаем, что хозяйству страны нужно и то, и другое одновременно, что вместо «или» необходимо ставить – «и», прекратив догматические противопоставления. Сегодня мы действительно можем подвести научную черту под многие споры, сделав важные фундаментальные выводы относительно закономерностей развития нашего народного хозяйства, а также ее стратегической модели, адекватной требованиям угроз XXI века.

6.1. Опыт сталинской мобилизационной модели национального хозяйства

Советская система хозяйства сложилась в своих основных чертах в процессе индустриализации, войны и послевоенного восстановления (30–50-е годы). Это – эпоха т.н. мобилизационного социализма. Смысл и значение отдельных периодов истории можно правильно понять только при одновременном осмыслении предшествующего и последующего исторических периодов, через причинно-следственный, а также сравнительный анализ.

К 1928 году Советская Россия оказалась в ситуации, очень похожей на современную обстановку в России.

1. ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ БЫЛИ ОЧЕВИДНЫ. – В начале 1931 года Сталин скажет, обосновывая необходимость форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства: «**Задерживать темпы – это значит стать. А отсталых бьют… Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут**». Фашизм в Германии набирал силу, и было очевидно, что война против России – неизбежна. В тех условиях необходимо было срочно создавать экономический фундамент национальной безопасности, взяв за основу модель мобилизационной экономики. И никто еще не привел убедительных расчетов, которые бы показали иную возможность осуществить

всего за 10 лет индустриализацию и создать мощный оборонный потенциал, способный противостоять внешней агрессии. А вот расчеты, подтверждающие правильность мобилизационной стратеги, были проведены.

- «В годы перестройки (в 1989 году) было проведено моделирование варианта Бухарина современными математическими методами. Расчеты показали, что при продолжении НЭПа был бы возможен рост основных производственных фондов в интервале 1–2% в год. При этом нарастало бы отставание не только от Запада, но и от роста населения СССР (2% в год). Это предопределяло поражение при первом же военном конфликте, а также внутренний социальный взрыв из-за нарастающего обеднения населения. Был взят курс на ускоренную индустриализацию. Это означало конец НЭПа»[1].

2. КРИЗИС ИНДИВИДУАЛЬНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА СТАЛ ОЧЕВИДЕН УЖЕ К 1927 Г. – В декабре 1927 года выявились непредвиденные трудности с «хлебозаготовками» – то есть закупкой у крестьян зерна (а не «продразверсткой»). Дело шло о создании необходимых запасов хлеба (для населения городов, для армии и т. д.). Но получить эти необходимые государственные запасы удалось лишь путем применения «чрезвычайных мер»[2]. Вначале срыв хлебозаготовки попытались объяснить организационными ошибками (сбоями в снабжении крестьян необходимыми промышленными товарами, которые они обменивали на хлеб, а также ослаблением борьбы с кулаками, которые, дескать, активно срывали хлебозаготовки). Однако, ознакомившись с докладной запиской члена коллегии ЦСУ В.С. Немчинова[3], Сталин резко изменил мнение. Он утверждал, ссылаясь на т. Немчинова что эти трудности объясняются, «прежде всего и главным образом, *изменением строения нашего сельского хозяйства* в результате Октябрьской революции, переходом от крупного помещичьего и крупного кулацкого хозяйства, дававшего наибольшее количество товарного хлеба, к мелкому и среднему крестьянскому хозяйству, дающему наименьшее количество товарного хлеба»[4].

---

[1] Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). – С. 384.

[2] Дефицит хлебозаготовок к 1927 году составил около 100 миллионов пудов. После срыва заготовок хлеба в 1927 г. пришлось пойти на чрезвычайные меры (твердые цены, закрытие рынков и даже репрессии), вопрос должен был решаться срочно. В 1929 году карточки на хлеб были введены во всех городах (в 1928 г. – в части городов). У крестьян был лишний хлеб, который они не могли обменять на качественные промтовары за отсутствием последних. На просьбы руководителей отдать хлеб добровольно крестьяне отвечали издевками. Вопреки данным крестьянам гарантиям, в июне 1929 года принудительная продажа «излишков» была узаконена. Количество этих «излишков», изъятых государством, оценивается в **3,5 млн**. т в 1929 году. – См.: Шубин А.В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920–1930-х годах. – М.: Вече, 2004. – С. 204.

[3] В.С. Немчинов (1894–1964) – выдающийся представитель сложившийся в конце XIX – начале XX века русской экономической школы, в которой сформировался, в частности, и один из крупнейших экономистов мира Василий Леонтьев, эмигрировавший на Запад (точнее, ставший «невозвращенцем») в 1930 году. Впоследствии, в 1960-м, Леонтьев писал, что его «интеллектуальные корни» произросли «на плодородной почве Советской России» (имелась в виду Россия 1920-х годов). В.С. Немчинов был знаком ему с юных лет, и Леонтьев отзывался о нем уважительно. – Леонтьев В. Экономические эссе. М., 1990, с. 226–227.

[4] Сталин И.В. Сочинения. – М, 1949. – Т. 10. – С. 84.

- В «записке» или, вернее, исследовании В.С. Немчинова, определившем переворот в представлениях Сталина, было показано, что до 1917 года более 70 процентов *товарного* хлеба давали крупные хозяйства, использующие массу наемных работников (в 1913 году – 4,5 млн. человек). После революции обширные земли этих хозяйств были поделены; количество крестьян-«единоличников» выросло на 8–9 млн. К 1928 году крестьяне (в целом) производили поэтому почти на 40 процентов *больше* хлеба, чем дореволюционное крестьянство, но, как и до 1917 года, **почти целиком потребляли его сами**: на продажу шло всего только (как показал В.С. Немчинов) **11,2 процента крестьянского хлеба!** В 1926 году при таком же, как в 1913 году, урожае, экспорт зерна был в 4,5 раз меньше (и это был самый высокий за годы НЭП показатель).

3. УЗОСТЬ ВНУТРЕННИХ ИСТОЧНИКОВ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ В РАЗВИТИЕ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. – XVI партконференция (23–29 апреля 1929 года) приняла план пятилетки, согласно которому капиталовложения в промышленность резко возрастали. Если за предыдущее десятилетие капиталовложения составили 26,5 млрд. руб., то теперь планировалось 64,6 млрд., при этом вложения в промышленность повышались значительно быстрее – с 4,4 млрд. до 16,4 млрд. руб. 78% вложений в промышленность направлялись на производство средств производства, а не потребительской продукции. Это означало изъятие огромных средств из хозяйств, которые могли дать отдачу через несколько лет. Промышленная продукция должна была вырасти за пятилетку на 180%, производство средств производства – на 230%[1]. Конечно, это была жертва, которую приносил народ в целом, жертвуя своим сегодняшним благосостоянием ради будущего страны.

4. РАЗВИТИЕ РЫНОЧНОЙ СТИХИИ, которую даже поощряли такие лидеры партии, как, например, Бухарин, возглавлявший «правую оппозицию», которая настаивала на умеренных темпах индустриализации, предлагала начинать индустриализацию страны с легкой промышленности, опираясь на крепкие кулацкие хозяйства, выстраивая стратегию индустриализации в расчете на растущий покупательский спрос богатых слоев населения.

- **Бухарина сближало с Троцким, в частности, неверие в русский народ и нелюбовь к нему**. Его симпатии к зажиточным крестьянам, которых он призывал к обогащению, определялись, по-видимому, политическими соображениями. Ведь он писал вполне определенно: «Реакционные собственнические, религиозные, националистические и хулиганские элементы поэзии Есенина закономерно стали идеологическим знаменем контрреволюции, сопротивляющейся социалистической реконструкции деревни». **Русских он называл «нацией Обломовых» и клеймил рабское азиатское прошлое России**[2].

5. ТАЙНЫЙ ОТТОК ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ЗА ГРАНИЦУ – на секретные партийные счета троцкистов с целью подготовки мировой революции. Такие данные хранятся в архивах ОГПУ–НКВД. Известно, что Сталин заставил Троцко-

[1] Шубин А.В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920–1930-х годах. – М.: Вече, 2004. – С. 202.
[2] Баландин Р., Миронов С. Указ соч. – С. 87–88.

го и других лидеров оппозиции отдать свои тайные счета. И на эти деньги были построены тысячи заводов. Нам помог кризис мирового капитализма 1929–1933 годов. Мы тогда оптом скупали на выгодных для себя условиях огромные партии промышленного оборудования, не находившего сбыт в силу мирового кризиса перепроизводства. Так, например, мы тогда закупили почти 80% мирового производства всего кузнечно-прессового оборудования и примерно такой же объем токарно-фрезерных станков.

В целом темпы индустриализации были небывало высокими (а сегодня они кажутся невероятными): **с 1928 по 1941 год было построено около 9 тысяч крупных промышленных предприятий**. Промышленность по отраслевой структуре, техническому оснащению, возможностям производства важнейших видов продукции вышла в основном на уровень развитых стран. Был осуществлен массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука и т.д. Стала быстро развиваться оборонная промышленность. Принципиально важно подчеркнуть, что высокие темпы индустриализации обеспечивались не столько импортной техникой, сколько массовым энтузиазмом, творческим порывом и рационализаторством широких трудящихся масс.

В результате к концу 2-й пятилетки в крупной промышленности производительность труда намного превысила плановые задания и возросла на 82%. Произошло заметное усиление интенсификации производства. Валовая продукция увеличилась по сравнению с 1-й пятилеткой в 1,2 раза; при этом число рабочих и служащих росло в 4 раза медленнее, а энерговооруженность увеличивалась в 4 раза быстрее. Промышленность уже не приносила убытков, став к 1938 году в целом рентабельной. Люди 30-х годов добились важнейшего результата – преодолели технико-экономическую отсталость страны и сделали СССР полностью экономически независимым. Некогда преимущественно аграрная Россия добилась того, что по структуре промышленного производства вышла на уровень наиболее развитых стран мира. По объему промышленной продукции СССР обогнал Англию, Германию, Францию и занял второе место в мире, уступая лишь США. О том, что держава крепко встала на ноги, говорит такой факт: **в 1936 году удельный вес импортной продукции в общем потребления страны снизился до 1–0,7%,** а торговый баланс к исходу второй пятилетки стал активным и принес прибыль[1].

Итак, СТАЛИНСКИЙ ОПЫТ ДЛЯ НАС ВАЖЕН ТЕМ, ЧТО СЕГОДНЯ МЫ СТАЛКИВАЕМСЯ ПРИМЕРНО С ТЕМИ ЖЕ ПРОБЛЕМАМИ И УГРОЗАМИ. *Во-первых*, **внешние геополитические угрозы для современной России еще более очевидны и реальны:** после трагических событий в Беслане 3 сентября 2004 года Президент РФ В.В. Путин признал, что России объявлена война, страна живет в условиях фактической оккупации. Все это ставит руководство страны перед выбором, как и

[1] Баландин Р., Миронов С. Указ соч. – С. 191–192.

во времена сталинской индустриализации: либо мы станем на ноги, сбросив ярмо, либо нас – окончательно раздавят. *Во-вторых*, развал крупного сельскохозяйственного производства создал для России те же самые проблемы: а) резкое падение товарности производства, б) **кризис аграрного перенаселения, в)** «натурализация и архаизация народного хозяйства». *В-третьих*, неолиберальная рыночная стихия уже не просто господствует, она – ДУШИТ все живое в стране; а в руководстве страной сидят стойкие последователи всех врагов русского народа – троцкисты, бухаринцы, власовцы и прочие такие же подонки и предатели[1]. *В-четвертых*, отсутствие внутренних источников финансирования индустриального роста – как результат вредительства и предательства национальных интересов. Наконец, *в-пятых*, бегство капиталов из России приобрело катастрофический характер, и оно также в значительной степени обусловлено идеологическими причинами, хотя и разного характера, но одинаково противоположными национальным интересам России.

СОВПАДЕНИЕ – П О Ч Т И П О Л Н О Е. Именно поэтому, выстраивая стратегию на будущее, нам принципиально важно посмотреть, как поступил Сталин в аналогичной ситуации. Это тем более важно, что мы уже знаем, что политика Сталина отхода от НЭПа была исторически вынужденной и стратегически правильной. А ее положительные результаты всемирно известны, и были использованы в большинстве развивающихся стран, проводивших политику импортозамещающей индустриализации, по сути, копируя сталинскую модель[2]. Сталинский опыт для нас важен и тем, что он создал в стране огромное ***пассионарное напряжение***. Труд тогда превратился в героическое мужское дело – стал борьбой, а мир, его каждый день воспринимался именно как победа, как еще одно достижение на трудовом **фронте**. Люди жили, опережая время, устремляясь вперед, живя ради трудовых подвигов и свершений, видя в *этом* великий смысл своей жизни. Они шли на работу в героическом порыве, – сознательно жертвуя своим сегодняшним благополучием во имя светлого будущего, ради будущих поколений.

Русские историки Р. Баландин и С. Миронов также указывают на героизм той эпохи: «**Эпоха сталинского правления была для нашего народа героической**. В такие времена свершаются великие деяния, и конечно же они сопряжены с немалыми жертвами. Так было во все века и в разных странах. И дело, конечно, не столько в правителе, сколько в народе, вернее сказать, в их единстве и самоотверженности. **Героизм не бывает подневольным, трудовой подъем – по приказу начальства.** Массовый террор никогда и нигде не укреплял государст-

---

[1] Троцкого, например, не интересовала судьба СССР, советского народа, идея коммунизма. У него была жажда власти, которая так и осталась неудовлетворенной. Потерпев идейное поражение, он был готов натравить на Советский Союз внешних врагов или взорвать. Русских Троцкий назвал «белыми рабами». У. Черчиль писал в «Великих современниках»: «**Троцкий… стремится мобилизовать всех подонков Европы для борьбы с русской армией**». – Цит. по: Баландин Р., Миронов С. Указ соч. – С. 89.

[2] См., напр.: Васильев Ю.А. Модернизация под красным флагом [Текст] / Ю.А. Васильев. – М.: Современные тетради, 2006. – 343 с.

во. Тем, кто убежден в обратном, хорошо известны, по-видимому, страх и лицемерие, но неведома суть подвига, энтузиазма и любви к родине»[1].

- Авторы абсолютно правы в своем подходе к оценке эпохи Сталина, категорически возражая против ее очернения: в **1930-е годы прирост населения в СССР составлял 1,5–2% при постоянном уменьшении смертности (что имеет важнейшее значение!). Как это понимать? Неужели советский человек вопреки всем законам природы и общества размножался в неволе, при массовом терроре?! А когда ему «даровали» свободу, он столь же парадоксальным образом стал вымирать?!**

6.2. Опыт создания мобилизационного хозяйства в Японии и странах Юго-Восточной Азии

1. Опыт Японии. – После Второй мировой войны Япония, находясь в условиях разрухи и послевоенной принудительной реструктуризации хозяйства страны, вначале предприняла попытки применить американские методы управления, однако – они просто *не работали* в Японии. В результате поисков была разработана новая концепция национального хозяйства и соответствующая модель управления, основанная на таких традиционных для японской культуры принципах, как – *общинность и коллективизм, общественный долг и служение, социальная справедливость и солидарность, иерархия общественных интересов и их взаимозависимость.*

- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации «Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «**каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас**». **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»[2].

Опыт Японии, например, для нас важен не только и не столько тем, что подтверждает научный тезис о производном характере хозяйственных принципов от моральных устоев нации. Японцы выработали свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени. А эти условия почти полностью совпадают с теми особенностями, которые характеризуют развитие не только современной России, но и многих стран СНГ: 1) страны оказались в состоянии фактической американской оккупации – Япония после 1945, а Россия (СНГ) после 1991 года; 2) экономика обеих групп стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества (японское после 1945, а русско-евразийское после

[1] Баландин Р., Миронов С. Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева. – М.: Вече, 2003. – С. 7.
[2] Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д.Н. Бобрышев. – М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

1991) находились под сильным американским контролем; 4) в итоге обе цивилизации – японская цивилизация в послевоенные годы, а русская (славянско-евразийская) цивилизация в конце XX столетия – были поставлены по сути перед одинаковой проблемой: **проблемой выживания нации**.

Япония *смогла* устоять, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, потребовало подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов – интересам всего общества. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

Опыт Японии для нас важен не только и не столько тем, что подтверждает научный тезис о производном характере хозяйственных принципов от моральных устоев нации. Не следует забывать, что японцы выработали свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени. А эти условия почти полностью совпадают с теми особенностями, которые характеризуют развитие современной России: 1) страны оказались в состоянии фактической американской оккупации – Япония после 1945, а Россия после 1991 года; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как таковое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в итоге обе цивилизации – японская цивилизация в послевоенные годы, а русская цивилизация в конце XX столетия – были поставлены по сути перед одинаковой проблемой: **проблемой выживания нации**.

Все остальное является производным – общество, государство, экономика, национальное хозяйство, локальная цивилизация – все это автоматически исчезает вместе с исчезновением нации. А нация гибнет не от хозяйственной разрухи. Она гибнет только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда – *размягчаются национальные устои*. Это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и затормаживается движение материального производства, а когда – прекращается духовное производство, когда – *останавливается пассионарный пульс нации*. И вот уже тогда неизбежно наступает – **смерть нации.**

Япония *смогла* устоять, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, потребовало подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов – интересам всего общества. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

2. Опыт новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии. – В пользу того, что коллективизм и общинность не только не тормозят общественное развитие, но и являются мощным фактором его ускорения, свидетельствует убедительно то,

что именно благодаря этим ценностям успешно развиваются не только Япония, но и другие страны ЮВА, именуемые не иначе как – «новые индустриальные страны» Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и др. Все эти страны относятся к системе традиционного общества Востока, являясь исламскими и буддистскими странами. Прогресс, достигнутый ими, общеизвестен. Но не всем известно, что модель их экономического развития – **о д н о т и п н а** с моделью Японии. Модернизация экономики этих стран не затронула их «абсолютные ценности», благодаря чему они не только уцелели как государства-нации, как «культурно-исторические типы», но и продолжают успешно развиваться[1].

Экономические успехи Японии, других капиталистических Юго-Восточной и Центральной Азии, а также коммунистического Китая наглядно показывают, что решающую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а *фундаментальные основы* национального бытия. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются *духовные силы нации*, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры), и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от духа нации.

6.3. Либеральная или имперская модернизация России?

Сегодня в России наметились два противоположных пути модернизации, то есть восстановления ее народнохозяйственного потенциала, подорванного в период криминальной эпохи 90-х годов и возрождения ее былого имперского величия. Один – это вариант либеральной модернизации, это путь, активно предлагаемый А. Чубайсом, превращения России в либеральную империю. Либералы считают, что «процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации России, то есть отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый евроазиатский или евразийский путь развития». Другими словами, утверждается,

---

[1] Что же касается пресловутых финансовых кризисов, которые они пережили в 1997–1999 гг. (Таиланд, Малайзия, Индонезия и др.), то эти кризисы свидетельствуют не о «крахе азиатской модели», о чем пишет Сорос (а ему в России поддакивает В.И. Иноземцев), а о финансовых войнах, которые Запад активно ведет и не только против стран Азии, но против всего Востока, включая в первую очередь и саму Россию.

И.Н. Петренко подчеркивает, что «организованное крупными финансовыми спекулянтами бегство капитала, обанкротившее динамично развивающиеся страны азиатского региона, изменило конфигурацию мировой экономики, выводя на поверхность деструктивную роль мирового финансового капитала». Автор приводит пример Индонезии: «Примеров множество, но можно привести только один – более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. **Одномоментный уход капитала** в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории». Автор указывает на то, что **основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков.** «Это уже не взаимозависимость, а зависимость внутри системы мирового хозяйства, ввиду ее структурной разбалансированности». – См.: Петренко И.Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. – М.: Анкил, 2005. С. 9–10.

что «мы должны создавать российскую модель по принципам, характерным для европейской политической, общественной, экономической и социально-политической культуры»[1]. Сторонник данного варианта развития России к.ф.н. С.Н. Гавров пишет: «*Под либеральной моделью мы понимаем такой тип восприятия культурно-цивилизационного опыта Запада, который предполагает трансформацию российского общества в либеральном направлении*»[2].

Противоположным является *вариант* ***имперской модернизации*** *в подлинном антилиберальным смысле* этого слова. Либерал С.Н. Гавров как ученый в целом правильно указывает на суть имперской модернизации, подчеркивая, что «именно наличие устойчивого и постоянно воспроизводимого имперского сознания делает возможным как успешное строительство империи, так и ее перманентное возрождение»[3].

- «Имперская модернизация... *осуществляется прежде всего во имя стабилизации и консервации базовых характеристик империи, чему служат как культурные заимствования, так и достижение конкурентоспособности отдельных элементов культурно-цивилизационной системы*»[4].
- «*Имперская модернизация не связана с деконструкцией империи, напротив, ее успешное проведение способствует решению задач имперского строительства и воспроизводства в новых исторических и социокультурных условиях. Именно специфика выполняемых задач позволяет рассматривать имперскую модернизацию как особый историко-культурный феномен*»[5].

Россия – это особый тип восточной империи, основанной на восточных традиционных ценностях. Однако в силу своего особого геополитического положения, являясь страной-континентом, Россия обречена быть империей, создавая альтернативный Западу тип развития и форму цивилизационного устройства. И на это сегодня указывают очень многие ученые и политики, включая и депутатов Госдумы РФ.

Россия – это модель *домостроительства*, то есть такого мироустройства, который объединяет под крышей одного «ДОМА» разные народности, исповедующие разные восточные религии. А это – имперский тип устройства, тип «домостроя», который объединяет представителей разных этносов и народностей по духовному признаку, на основе принадлежности к общей судьбе и к системе общих целей и ценностей. Россия исторически сложилась как страна с антибуржуазным мировоззрением, отвергавшем традиционно буржуазные представления о собственности как о некой «священной» первооснове общества. И в этом смысле Россия всегда была ***не*** буржуазной и ***не*** капиталистической стра-

---

[1] **О стратегии** российского развития: Аналитический доклад/ Под ред. В.И.Толстых. – М.: Русский путь, 2003. – С. 166.
[2] Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 55 (курсив автора).
[3] Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. – С. 47.
[4] Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. – С. 53 (курсив автора).
[5] Там же. С. 54 (курсив автора).

ной. Общинность и коллективизм являются ее традиционными ценностями, как, впрочем, и для других восточных стран, например Японии.

- Ставя вопрос «Какие ценности и цели могут объединить и сплотить всех россиян?», авторы известного аналитического доклада «О стратегии российского развития» пишут: «Наш ответ на него в самом общем виде сводится к тезису: духовная реформация и моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей, ***общего дела*** и ***общего блага***, разделяемых большинством населения страны, при условии, что ***плодами реформ*** воспользуются не только избранные – ***все общество*** (чем реформы отличаются от революций)»[1].

6.4. В чем суть имперского типа национального хозяйства?

Во-первых, речь идет об империи восточного типа, **хозяйство которого призвано создавать условия для нормальной жизнедеятельности всего общественного организма, всей Империи**. Эффективность хозяйства определяется здесь уровнем удовлетворения общественных потребностей, степенью развития инфраструктуры общества (транспортной, энергетической и пр.) и его социальной сферы.

Во-вторых, национальная экономика в рамках имперского хозяйства нации играет прикладную роль, являясь всего лишь «**моментом в непрерывном процессе воспроизводства систем жизнеобеспечения общества, в воспроизводстве жизни нынешних и будущих поколений**. Тогда приоритетом становится поиск оптимальных форм кооперации и разделения общественного труда для «**экономии больших пространств**» (К. Шмитт)»[2].

В-третьих, в основе механизма национального хозяйства имперского типа лежит **принцип иерархии**, создающий имперский центр, который олицетворяет имперскую волю и осуществляет имперское управление подотчетным ему *«имперским социо-культуро-хозяйственным пространством»*[3]**.** При этом сам механизм национального хозяйства в системе восточной русской империи имеет прикладной характер. **Он призван служить имперской идее, т.е. быть механизмом реализации фундаментальных целей и ценностей русской империи**. Кроме этого национальное хозяйство в России всегда служило задачам воспроизводства основ традиционного общества и самой русской империи. Ключевую роль в этом играло духовное производство. И если в основе западных империй всегда лежало материальное производство и денежное хозяйство, то в основе русской империи – *духовное производство*.

Главным его результатом является *духовная ткань*, сотканная огромными поколениями русских людей, создавших многовековую, огромную русскую империю и великую р у с с к у ю ц и в и л и з а ц и ю. Эта ткань уплотняется от поколения к поколению, превращаясь в броню и надежно защищая нашу культу-

---

[1] **О стратегии** российского развития: Аналитический доклад. – С.39 (выделено авторами).

[2] См.: Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй. – Экономическая теория в XXI веке – 2(9): Глобальное и национальное в экономике / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. – В 2-х т. Т. 1. – М.: Экономисть, 2004. – С. 64–73.

[3] Ю.М. ОСИПОВ. Указ. Соч. С. 7.

ру, наши традиции и наши русские с в я т ы н и. Именно это – первично, именно это обеспечивает нашу историческую устойчивость. Передавая традиции, укрепляя и развивая национальную культуру, мы тем самым сохраняем свою *особую национальную духовную ткань как совокупность вековых традиций, устоев и символов национальной ВЕРЫ, то есть всего того, что превращает людей вообще в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще в национальную экономику, в систему национального хозяйства*.

6.5. Мобилизационный потенциал: о создании ассоциации производительных сил страны

В нашей стране накоплен богатейший опыт как либерально-капиталистических, так и некапиталистических реформ. В мире не существует другой такой страны, которая, поставив ряд исторических «экспериментов», могла бы сравнивать последствия от разнонаправленного социального движения. Мы опытным путем выявили для всего мира целый ряд общих закономерностей формационно-цивилизационного развития, и общий вывод можно сформулировать так: *формационные уклады в России подчиняются цивилизационным и геополитическим законам; материальный способ производства здесь является производным от цивилизационного способа жизнедеятельности; развитие национального хозяйства подчиняется основному закону жизни восточного общества, согласно которому всегда происходит восстановление подорванных традиционных укладов, что возвращает данное общество к фундаментальным многовековым устоям жизни.*

Мы не только можем, но и обязаны использовать положительный опыт политики модернизации, накопленный как в России, так и в других странах, схожих с нами по цивилизационным признакам.

Так, например, сталинский опыт для нас важен, как уже отмечалось, тем, что сегодня мы сталкиваемся примерно с теми же проблемами и угрозами.

Для нас важен и опыт Японии, которая выработала свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени. А эти условия почти полностью совпадают с теми особенностями, которые характеризуют развитие современной России. Япония своим историческим опытом доказала, что **проблема выживания нации** заставляет народ сплачиваться, мобилизуя все его резервы и ресурсы.

Нация гибнет не от хозяйственной разрухи. Она гибнет только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда *размягчаются национальные устои*, когда *останавливается пассионарный пульс нации*. И вот уже тогда неизбежно наступает **смерть нации.** Япония *смогла* устоять, а затем и вырваться вперед. Перед лицом внешних угроз Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационного хозяйства. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, интересов всех хозяйствующих субъектов – интересам всего общества.

Опыт Японии, а также других стран Юго-Восточной и Центральной Азии, наглядно показывает, что движущей силой общенационального хозяйственного раз-

вития являются **духовные силы нации**, что решающую роль в национально-экономическом развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а фундаментальные основы национального бытия, духовные силы самого человека, его духа, всегда производного от д у х а н а ц и и .

Безусловно, модернизация экономики сегодня – это единственно возможный путь спасения России. Вопрос лишь в том, каковы должны быть принципы, на которых будет строиться модернизационная политика. Сторонники капиталистической либеральной модернизации России заинтересованы в воспроизводстве лишь своих капиталов и собственности, а общество в целом и его будущее их не интересует. Очевидно, что успешную модернизацию экономики невозможно осуществить, опираясь на систему волчьих, жизненных принципов, с которыми здоровое общество не построишь и нацию не сохранишь.

Достичь всеобщего и народного примирения в нашем обществе, а значит, и провести в стране реальную модернизацию, игнорируя вековые принципы нравственности и традиций, солидарности поколений и социальной справедливости, никому не удастся. Лозунги модернизации так и повиснут в воздухе, превратившись в грязные лохмотья.

России нужна яркая и воодушевляющая стратегия, зовущая в В е л и к о е Б у д у щ е е ! Н у ж н а и м п е р с к а я м о д е р н и з а ц и я !

Вопросы для самопроверки

1) *Что предполагает действительно коллективное владение средствами производства?*
2) *Каковы современные формы коллективной рабочей собственности на Западе?*
3) *В чем суть коллективной акционерной собственности при капитализме?*
4) *«Третий путь» Отто Шика: модель групповой собственности предприятий.*
5) *В чем значение опыта рыночного социализма в социалистической Югославии?*
6) *В чем проявляется эффективность кооперативных предприятий, принадлежащих самим трудящимся?*
7) *В чем суть «третьего пути» в развитии производственных отношений?*
8) *Как вы понимаете идею Бердяева о господстве «надклассовой точки зрения» в хозяйстве страны?*
9) *Существуют ли элементы «третьего пути» в хозяйственном развитии России?*
10) *Каким образом модель третьего пути связана с народнохозяйственной моделью, нацеленной на воспроизводство всего общества?*
11) *Чем обеспечивалась высокая макроконкурентоспособность народного хозяйства СССР?*
12) *Каким образом может быть применен в России (СНГ) опыт народнохозяйственной модернизации стран Юго-Восточной Азии?*

Вместо заключения:
Новая экономическая доктрина для СНГ и постсоветских республик

Экономическая наука, которую сегодня столь упорно подталкивают к односторонности либеральной доктрины, обладает только одним рецептом ненасильственного построения справедливого общества, а именно: *укоренять общество на трудовых началах, на началах умственного и нравственного возрождения*. А оно возможно лишь тогда, когда общественное самосознание и опирающаяся на него воля правительства будут ориентированы в первую очередь на то, чтобы труд, мастерство и воплощенные в них производительные силы нации могли найти полноценное применение у себя дома, в национальной духовной и культурной среде.

Экономическая наука сегодня должна вспомнить и воплотить в жизнь слова выдающегося немецкого экономиста и социального мыслителя XIX века Фридриха Листа: «Мир богатства не существует! Только представление о духовном или живом может быть соединено с понятием о мире... Разве возможно говорить, например, о мире минералов? Устраните духовное начало, и все, что называется богатством, превратится лишь в мертвую материю. Что сталось с сокровищами Тира и Карфагена, с богатством венецианских дворцов, когда дух отлетел от этих каменных масс?»[1].

Экономическая наука сегодня также должна вспомнить слова другого выдающегося русского мыслителя и философа **Н. Федорова:**

- На первое место следует поставить «Философию Общего Дела» **Н.Ф. Федорова (1828–1903)**, о котором Лев Николаевич Толстой скажет: «Я горжусь, *что живу в одно время с подобным человеком*»[2].
- **Н.Ф. Федоров писал**: «В настоящее время дело заключается в том, чтобы найти, наконец, потерянный смысл жизни, понять цель, для которой существует человек, и устроить жизнь сообразно с ней. И тогда **сама собой** уничтожится вся путаница, вся бессмыслица современной жизни»[3]. «**Жить нужно**, – писал Федоров, – не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а **со всеми и для всех**»[4].
- При этом он исходил из того, что **философские знания должны превращаться «в проект лучшего мира».** Федоров ставил в упрек философам именно то, что «знание принимается за конечную цель», дело «заменяется миросозерцанием».

---

[1] *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. СПб, 1891. С. 23.

[2] Цит. по: Зеньковский В.В. История русской философии. – Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 574.

[3] Федоров Н.Ф. Философия Общего Дела, т. II, стр. 237. Цит. По: Зеньковский В. В. История русской философии. С. 575.

[4] Федоров Н.Ф. Философия Общего Дела, т. I. С. 96, см. также стр. 118, 314. Цит. по: Зеньковский В.В. История русской философии. С. 576.

➢ «Чтобы сделаться знанием конкретным и живым, – пишет он, – философия должна стать знанием не только того, что есть, но и того, **что должно быть**, т.е. она должна из пассивного умозрительного объяснения сущего стать **активным проектом долженствующего быть**, проектом всеобщего дела»[1]. Принципиально важным здесь является не только то, что Федоров стремится установить цель жизни, но и – «**устроить жизнь сообразно с ней**».

Только такой подход – с позиций общего дела и духа солидарности –может предотвратить превращение человека всего лишь в «рабочую силу», покорно ожидающую обмена на мертвые блага животного существования. Только это сможет остановить деградацию целых отраслей и территорий, вымирание профессий и омертвление национальных производительных сил в колоссальные масштабах.

➢ Образ духовного и живого всегда связывался в сознании нашего народа с образом **Совести.** Этот образ проходит красной нитью через всю историю России и всей Великой Евразии. Какова суть этого образа? В нем два собирательных начала. Это прежде всего **весть – благая весть.** Известие для души об истинах, которые как бы сами собой выстраиваются в неоспоримый понятный принцип праведного поведения человека. Это то, что воспринимается сердцем сразу, безоговорочно и навсегда. Благая весть переполняет человека, и поэтому он невольно ищет **соучастия** других. Ищет сам, без принуждения и без идеологических кампаний. Отсюда и появилась приставка «со» – от сокращения слова **«соучастие». Соучастие в общем деле, объединяющем всех**[2]**.**

Таким образом, **ключевым моментом в понимании духовных начал российского и всего евразийского общества вообще, его скрепляющим стержнем является коллективизм** – общее для всех дело. Конечно, речь идет не о том «коллективизме», который был канонизирован в СССР и выхолощен государственной доктриной. Однако мы не должны забывать, что, как справедливо подчеркивал Н.А. Бердяев, «русский мужик более личность, чем западный буржуа, хотя бы он был крепостным. Он соединяет в себе личное начало с общинным. Личность противоположна эгоистической замкнутости, она возможна лишь в общинности»[3].

- В хозяйственной жизни есть два противоположных принципа. «**Один принцип гласит: в хозяйственной жизни преследуй свой личный интерес и это будет способствовать хозяйственному развитию целого, это будет выгодно для общества, нации, государства. Такова буржуазная идеология хозяйства**»[4].

---

[1] Цит. по: Зеньковский В.В. История русской философии. С. 576.

[2] Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – С. 57.

[3] Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1999. – С. 67–68.

[4] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. – М.: Наука, 1990. С. 150.

- «**Другой принцип гласит: в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни**. **Второй принцип утверждает коммунизм и в этом его правота. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни более соответствует христианству, чем первый.** Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является римское понятие о собственности».

Российский, а говоря шире, – наш восточный, евразийский коллективизм, если ему будут созданы благоприятные условия для развития, сыграет значительную роль не только в судьбах наших стран, но и в решении фундаментальной задачи, которая стоит сегодня перед всем человечеством: **сохранить жизненный мир человека в борьбе с глобальной экспансией технократических систем.**

Именно поэтому, советовал нам академик Д.С. Львов, *«нашим голосам не следует присоединяться к хору провозглашающих анафему коллективистским началам жизни, в том числе и в экономике. Наоборот, эти начала надо сделать опорой реформ. Поэтому мы должны четко заявить, что целью для нас является экономика, основная движущая сила которой будет принципиально иной по сравнению с рыночным обществом массового потребления»***.**

Стремлению к богатству, охватившее значительные слои нашего общества, необходимо противопоставить – стремление к высокому качеству жизни, что невозможно достичь индивидуально, не повышая одновременно качество жизни окружающих. Речь не идет о создании общества, состоящего из альтруистов. Речь идет о том, что ж**ить нужно** – «**со всеми и для всех»**. Речь идет о правилах игры, при которых, как в командной гонке велосипедистов, зачет ведется по последнему. Иными словами, качество жизни общества должно определяться разнообразием жизненных благ, которые могут быть гарантированы каждому его члену, включая и такие блага, как труд не только ради заработка, а также время, свободное от труда ради заработка.

Чтобы исправить исторически сложившуюся традицию, когда индивидуальное и коммунальное нередко преобладает над интересами общего и целого, **нужно сделать так, чтобы общество на деле стало владельцем тех ресурсов, на которых основана жизнедеятельность всех его членов.**

➢ «Только *общество как выразитель генетически целого способно быть истинным владельцем территории, ее земельных, водных и прочих природных богатств, включая полезные ископаемые, воздушное пространство и ландшафтно-рекреационные ресурсы*. Это положение должно быть закреплено конституционно. **Такая конституционная новация обеспечила бы не на словах, а на деле право равного доступа каждого гражданина России, будь он русским, украинцем, белорусом, чеченцем или любой другой национальности, к природно-ресурсному потенциалу страны. Ее институциональное оформление создало бы неограниченный простор для проявления индивидуальных способностей каждого»**[1]**.**

[1] Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – С. 59.

Очевидно, что данный вывод академика Д.С. Львова имеет универсальное значение для всех республик постсоветского пространства, а не только для России. *Признание за обществом права на верховное владение территориально-природными ресурсами и, как следствие, на присвоение чистого дохода от их эффективного использования в корне меняет его отношения с государством. Они переводятся на правовую основу*. И государство становится тем, чем ему надлежит быть, – агентом, действующим от имени и по поручению общества. Точно так же члены общества из подданных государства превращаются в полноправных граждан, волю которых государство обязано исполнять. Соответственно и в системе государственной власти можно будет произвести разумные изменения, превращающие государство из средства властвования над гражданами в систему общественного управления.

➢ Так, не может быть министра здравоохранения, при котором не снижается, а растет смертность населения. Точно так же не может быть министра финансов, который стерилизует денежную массу в ущерб развитию экономики страны и на благо западных экономик и т. д. **Вся деятельность государственных чиновников должна контролироваться законом об обязательствах власти,** в котором устанавливаются пороговые значения количественных и качественных индикаторов развития, за достижение которых несет персональную, вплоть до уголовной, ответственность чиновник соответствующего ранга. Невыполнение нормативного регламента по обязательствам того или иного чиновника автоматически должно сопровождаться его отставкой.

Вот тогда мы на деле, а не на словах получили бы подлинно демократическое, гражданское общество. Для этого в России имеются самые весомые социальные и научные основания. Здесь речь идет прежде всего о **системе национального имущества**[1].

Основными слагаемыми предлагаемой системы являются: 1) *закрепление за обществом прав титульного или верховного собственника национального имущества*; 2) *система социального дивиденда*; 3) *механизмы публичного управления* общественными доходами; 4) *налогозамещающий механизм* рентных платежей.

Материальной реализацией верховных владельческих прав общества на то, что в России от Бога должно стать обращение ренты от использования природных ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных финансов. *Сумма рентных доходов, образующаяся после оплаты услуг всех остальных факторов производства, составляла бы чистый доход общества, в котором все его члены имели бы равную долю*.

Она может стать материальной основой их **социального дивиденда.**

Социальный дивиденд мыслится нами не как дополнительный доход, получаемый каждым и расходуемый по личному усмотрению в частном порядке (как, например, это устроено в американском штате Аляска). Социальный ди-

[1] См.: Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – С. 62–65.

виденд надо рассматривать как главный источник *общественных расходов, направленных на развитие человеческого потенциала и осуществляемых общественно организованным способом (бесплатное здравоохранение и образование, обеспечение социально гарантированных норм или стандартов нормальной жизнедеятельности людей и пр.).*

Итак, суть предлагаемой академиком Д.С. Львовым **системы национального имущества** состоит в том, чтобы – 1) сделать население наших стран реальными совладельцами всех действительно общественных богатств, созданных Богом, т.е. имеющих нерукотворный характер; 2) ввести институт социального дивиденда; 3) соединить механизм социализации рентного дохода от природных ресурсов с решением **сложнейших общественно значимых проблем социально-экономического развития страны.**

«Нужно сделать так, чтобы этот стратегический ресурс оказался в плотной «сцепке» с главными функциями государства, в первую очередь с его безопасностью, которая напрямую зависит от системы жизнеобеспечения его граждан. Для этого необходимо, чтобы оценка эффективности работы сырьевого и промышленного секторов экономики, а также правительственных акций по их реформированию осуществлялась главным образом по вкладу этих секторов **в развитие здоровья и образования нации, в активную демографическую политику, во всестороннюю поддержку подрастающего поколения, в развитие народного предпринимательства, сохранность потенциала природной среды.** Именно в эти сферы и должна быть направлена львиная доля рентного дохода и дохода от хозяйственной эксплуатации государственного имущества».

Эти слова академика Д.С. Львова, умершего 6 июля 2007 года, звучат как оставленное наследство, как напутствие всем нам, продолжающим жить и творить, чтобы, как мудро заметил великий Ницше, «готовить длинные задачи будущему, чтобы возбуждать инстинкт солидарности через целые столетия»[1].

[1] Ницше Ф. Философская проза; Стихотворения: Сборник / Пер. с нем. – Мн.: ООО «Попурри», 2000. – С. 301.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агапова И.И.* Экономика и этика: аспекты взаимодействия. – М.: Юристь, 2002. – 190 с.
2. *Андреев А.П., Селиванов А.И.* Русская традиция. – М.: Алгоритм, 2004. – 320 с.
3. *Андреев А. Л.* Этнофилософия и национальная модель экономики // Философия хозяйства. – 2000. – № 4. – С. 92–101.
4. *Анисимов С.Ф.* Духовные ценности: производство и потребление. М.: «Мысль», 1988. – 253 с.
5. *Антонов М.Ф.* Экономическое учение славянофилов. Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – Й16 с.
6. *Афанасенко И.Д.* Экономика и духовная программа России. – СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. – 414 с.
7. *Афанасенко И.Д.* История русской цивилизации. Книга первая. Экономика и духовная программа России. Изд. Второе, доп. /И.Д. Афанасенко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 464 с.
8. *Афанасенко И.Д.* История русской цивилизации. Книга вторая. Россия в потоке времени. История предпринимательства. Изд. Второе, доп. /И.Д. Афанасенко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 552 с.
9. *Афанасенко И.Д.* История русской цивилизации. Книга третья. Русская цивилизация. Истоки развития. Изд. Второе, доп. /И.Д. Афанасенко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 520 с.
10. *Афанасенко И.Д.* Есть ли будущее у русской цивилизации? – СПб.: Питер, 2007. – 384 с.
11. *Барр Р.* Политическая экономия: В 2-х тт. – Т. 1: Пер. с фр. – М.: Междунар. отношения, 1995.
12. *Биншток Ф.И., Глазьев С.Ю., Москвин Д.Д., Фельдман М.Н.* Предприятие и формация. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 304 с.
13. *Биншток Ф.И., Ермакова Л.И., Коновалов Н.Н., Лещинская А.Ф., Москвин Д.Д., Наумова Н.Ф.* Проблемы социальной справедливости в зеркале современной экономической теории / Общ. ред. Д.Д. Москвина. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 192 с.
14. *Балязин В.Н.* Профессор Александр Чаянов. – М.: Агропромиздат, 1990. – 304 с.
15. *Богданов А.А.* Тектология. Всеобщая организационная наука. – М., 1989.
16. *Братищев И.М., Смирнов К.А., Филимонов П.И.* Социально ориентированные модели рыночной экономики: Анализ, прогнозы, рекомендации / Под ред. проф., д.э.н. Смирнова К.А. – М., 2001. – 325 с.
17. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 512 с.
18. *Белолипецкий В.Г.* Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юристь, 2001. – С. 58–85.
19. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
20. *Валлерстайн Иммануэль.* После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. – 256 с.

21. *Васильев Ю.А.* Модернизация под красным флагом [Текст] / Ю.А. Васильев. – М.: Современные тетради, 2006. – 343 с.
22. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Прогресс, 1990. – 387 с.
23. *Вебер М.* Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
24. *Гавров С.Н.* Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 352 с.
25. *Гиляров-Платонов Н.П.* «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» / Составление и комментарии Ю.В. Климакова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 720 с.
26. *Гельвановский М.И.* Глобализация и национальная конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2002. – С. 129–141.
27. *Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А.* Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 368 с.
28. *Грейсон Дж.К. мл., О'Делл К.* Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. – М.: Экономика, 1991. – 319 с.
29. *Гумилев Л.Н.* Этносфера: история людей и история природы. – СПб.: ООО «Издательский Дом "кристалл"», 2002. – 576 с.
30. *Гумилев Л.Н.* Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. – М.: Рольф, 2002. – 384 с.
31. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: «Кристалл», 2001. – 639 с.
32. *Гундаров И.А.* Причины сверхсмертности в России // Демографический кризис в России. Научно-практическая конференция: Тезисы пленарных докладов (Москва, 27 мая 2004 г.). – М.: Международная славянская академия, 2004. – С. 10–13.
33. *Евдокимов А.Ю.* Биосфера и кризис цивилизации. Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 480 с.
34. *Ельмеев В.Я.* Воспроизводство общества и человека. – М.: «Мысль», 1988. – 235 с.
35. *Давыдов Ю.Н.* Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического исследования. В пер. – М.: Мартис, 1998.
36. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 640 с.
37. *Данильченко С.Л.* Иностранные инвестиции в экономике СССР (1921–1929). – М.: Типография МПГУ, 2009. – 211 с.
38. *Данильченко С.Л.* Иностранный капитал в народном хозяйстве СССР в условиях НЭПа. – М.: Типография МПГУ, 2009. – 212 с.
39. *Данильченко С.Л.* Советское государство и иностранный капитал в условиях НЭПа. – М.: Типография МПГУ, 2009. – 191 с.
40. *Данильченко С.Л.* Концессии в экономике нэповской России. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 372 с.
41. *Данильченко С.Л.* Новая экономическая политика: генезис и эволюция (лекции по курсу «Новейшая отечественная история»). – М.: «Прометей», 2005. – 48 с.

42. *Данильченко С.Л.* Партийно-государственное руководство внутренней торговлей Советской России в годы НЭПа (1921–1929). – М.: Типография МПГУ, 2008. – 289 с.
43. *Данильченко С.Л.* Модернизационный процесс в условиях постмодерной ситуации: специфика национального развития России // Палимпсест. Сборник научных трудов. Вып. 1. М.: Типография МПГУ. 2002. С. 91–105.
44. *Данильченко С.Л.* А.А.Богданов «Краткий курс экономической науки» // Судьба России в современной историографии. Сборник научных статей памяти А.Г. Кузьмина. М.: «Прометей». 2006. С. 297–302.
45. *Данильченко С.Л.* И.В. Сталин и развитие советской экономической науки // Гуманитарий. История и общественные науки. Сборник научных трудов. Вып. 4. М.: Типография МПГУ. 2002. С. 150–161.
46. *Дмитриевский С.В.* Сталин: Предтеча национальной революции. М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 384 с.
47. *Зеньковский В.В.* История русской философии. – Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 896 с.
48. *Зомбарт В.* Народное хозяйство в Германии в XIX и в начале XX века. М., 1924.
49. *Зомбарт В.* Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. Собр. соч. в 3 томах. Т. I. Пер. с нем. – СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005. – 637 с.
50. *Зомбарт В.* Торгаши и герои: раздумья патриота. Евреи и экономика. Собр. соч. в 3 томах. Т. II. Пер. с нем. – СПб.: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005. – 653 с.
51. Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В.Е. Хруцкого. – М.: Политиздат, 1991. – 510 с.
52. Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д.Н. Бобрышев. – М.: Экономика, 1989. – 262 с.
53. *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация (книга первая). – М.: Алгоритм, 2001. – 528 с.
54. *Кирсанов В.Н.* «Реставрация» капитализма в России. Истоки и причины. – М., 1999. – С. 221.
55. Классика геополитики, XIX век: Сб. / Сост. К. Королев. – М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. – 718 с.
56. Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. – М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. – 731 с.
57. *Ключников Б.Ф.* ВТО – дорога в рабство. – М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005.
58. *Ключников Б.Ф.* Мировой кризис как заговор / Борис Ключников.— М: Алгоритм, Эксмо, 2009. – 336 с.
59. *Кобяков А.Б., Хазин М.Л.* Закат империи доллара и конец «Pax Americana». – М.: Вече, 2003. – 368 с.
60. *Козловски П.* Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999. – 344 с.
61. Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30–40-е годы XIX–начало XX в. – М.: Наука, 1999. – 768 с.
62. *Кожинов В.В.* Победы и беды России. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 512 с.

63. *Ларуш Л.* Физическая экономика, как эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания. – М., 1997.
64. *Лебедев С.В.* Слово и дело национальной России. Очерки истории русского патриотического движения / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. –576 с.
65. *Лист Ф.* «Национальная система политической экономии». Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д.И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник / Составл. и предисл. В.А. Фадеева. – М.: Издательство «Европа», 2005. – 382 с.
66. *Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.* Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. – М.: Алгоритм, 2003. – 480 с.
67. *Львов Д.С.* Экономика развития. / Д.С. Львов. – М.: «Экзамен», 2002. – 512 с.
68. *Львов Д.С.* Третий путь для России. М.: Торгово-промышленная палата, 2001.
69. *Львов Д.С.* Концепция управления национальным имуществом. — М.: Институт экономических стратегий, 2002.
70. *Львов Д.С.* Россия: рамки реальности и контуры будущего. – М.: Институт экономических стратегий, 2007. – 120 с.
71. *Макаров С.П.* Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века —3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2000. – С. 103–112.
72. *Макаров С.П.* Государство как субъект социально-экономических процессов // Философия хозяйства. — 2005. – № 4–5. – С. 180–195.
73. *Макаров С.П.* Функции философии хозяйства // Философия хозяйства. – 2006. – № 4. – С. 49–50.
74. *Макаров С.П.* Основы теории государственного ведения национальной экономики. – М.: ТЕИС, 2005. – 184 с.
75. *Марцинкевич В.И.* Экономический мейнстрим и современное воспроизводство // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки: Доклады В.С. Автономова, С.А. Афонцева, В.П. Гутника и выступления по докладам / Материалы теоретического семинара ИМЭМО. Руководитель: академик Мартынов В.А. – М., 2002. – 71 с.
76. *Мартин Г.-П., Шуманн Х.* Западня глобализации: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. – М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. – 335 с.
77. *Меньшиков С.М.* Анатомия российского капитализма. – М.: Междунар. отношения, 2004. – 432 с.
78. *Меняйлов А.А.* Сталин: прозрение волхва. – М.: Издательство «Крафт+», 2004. – 352 с.
79. *Морита А.* «Сделано в Японии»: Пер. с англ./При участии Э. Рейнголда и М. Симомуры. Общ. ред. и вступ. А. Ю. Юданова. – М.: Прогресс, 1990. – 413 с.
80. *Неклесса А.И.* Конец эпохи Большого Модерна // Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В.Г. Хорос, В.А. Красильщиков. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 37–63.
81. Народное предприятие: научный центр профсоюзов. – М., 1999. – 180 с.
82. НЭП в контексте исторического развития России XX века. – М.: Институт российской истории РАН, 2001. – 317 с.
83. *Олейников А.А.* Методологические основы современной экономической теории. (Методология системного политико-экономического анализа национального хо-

зяйства): Научное издание / Под. общ. ред. В.В. Чекмарева. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. – 245 с.
84. *Олейников А.А.* Политическая экономия национального хозяйства / Отв. ред. О.А. Платонов – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 1184 с.
85. *Олейников А.А.* Политико-экономические основы модели «третьего пути»: Научное издание / Под ред. В.В. Чекмарева. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. – 296 с.
86. *Олейников А.А.* Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. Ч.1. – М.: ТЕИС, 2006. – 553 с.
87. *Олейников А.А.* Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. Ч.2. – М.: ТЕИС, 2006. – 523 с.
88. *Олейников А.А.* Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. – В 2-х частях. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1136 с.
89. *Олейников А.А.* Традиционализм в качестве институциональной основы модели национального хозяйства России // Экономическая теория в XXI веке – 4 (11): Институты экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. – М.: Экономистъ, 2006. – С. 152–161.
90. *Олейников А.А.* Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни // Постмодерновые реалии России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, ЕС. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – С. 83–95.
91. *Олейников А.А., Данильченко С.Л., Ульянова М.В.* Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. – В 2-х частях. / Сост. и научн. ред. д-р экон. наук Олейников А.А. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 800 с.
92. *Осипов Ю.М.* Имперское хозяйство // Имперские предчувствия России / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. – С. 201–206;
93. *Осипов Ю.М.* Философия хозяйства. В двух книгах. – М.: Юристь, 2001. – 624 с.
94. От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике/ Под общ. ред. акад. С. Федорова. – М.: Слово, 2001. – 416 с.
95. *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.
96. *Панарин А.С.* Народ без элиты. – М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2006. – 352 с.
97. *Платонов О.А.* Экономика русской цивилизации. Хозяйства. – М.: Институт русской цивилизации, 2007.
98. *Попов А.К.* Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке – 2(9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 204–212.
99. *Румянцев М.А.* К созданию политической экономии империй. – Экономическая теория в XXI веке – 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. – С. 64–73.
100. Русский мир: Геополитические заметки по русской истории. Сборник. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 864 с.
101. *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве. – М.: Наука, 2003. – 253 с.
102. Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В.Г. Хорос, В.А. Красильщиков. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 616 с.

103. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики/Рук. авт. колл. Д.С. Львов; Отд. экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». – М.: Экономика, 1999. – 793 с.
104. Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. / Сборник работ. Под общ. ред. Ю.Д. Маслюкова. – М.: Издатель Н.Е. Чернышова, 2001. – 368 с.
105. Реформы глазами американских и российских ученых. Под общей ред. О.Т. Богомолова // Российский экономический журнал. Фонд за экономическую грамотность. М., 1996.
106. *Рих Артур*. Хозяйственная этика. – М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. – 810 с.
107. *Рязанов В.Т.* Российский путь в экономике // Философия хозяйства. – 2003. – № 2. – С. 103–121.
108. *Рязанов В.Т.* Российская школа национальной экономии и ее историческое значение // Философия хозяйства. – 2004. – № 1. – С. 133–152.
109. *Румянцев М.А.* Три тезиса о державном хозяйстве // Россия державная: В 2ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – С. 89–93.
110. *Румянцев М.А.* К созданию политической экономии империй // Экономическая теория в XXI веке – 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. – В 2-х т. Т. 1. – М.: Экономисть, 2004. – С. 64–73.
111. Россия державная: В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 472 с.
112. Россия державная: В 2ч. Ч. 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. – М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 392 с.
113. *Симчера В.М.* Как возродить экономику России. Кн. 3. Нравственная экономика. – М.: ТЕИС, 2006. – 824 с.
114. *Соловьев В.С.* Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра.— Мн.: Харвест, 1999.— 912 с.
115. *Соловьев В.* Философское начало цельного знания.— Мн.: Харвест, 1999. – 912 с.
116. *Солоневич И.Л.* Народная монархия. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. 608 с.
117. Социально ориентированные модели рыночной экономики. – М.: Издательство «КОСМО», 2001. – 400с.
118. *Тойнби А.Дж.* Постижение истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д Жаркова. – М.: Рольф, 2001. – 640 с.
119. *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. – М.: 000 «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2000. – 651 с.
120. *Устрялов Н.В.* Национал-большевизм. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 656 с.
121. *Федоренко Н.П.* Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М.: Экономика, 2000. – 489 с.
122. *Федоренко Н.П.* Россия на рубеже веков. М.: Экономика, 2003.
123. Феномен Сталин / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. – 559 с.
124. *Фридман Л., Видясов М., Мельянцев В.* Государственные расходы и экономический рост // МЭ и МО. – 1999. – № 10.
125. *Фромм Э.* Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. – М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – С. 129–505.

126. *Фромм Э.* Иметь или быть?: Пер с англ. / Общ ред. и посл. В.И. Добреньков. – 2–3 изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
127. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем./Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
128. *Фукуяма Ф.В.* Великий разрыв / Ф. Фукуяма; Пер. с англ.— М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 474 с.
129. *Томский Н.* Прибыль на людях / Пер. с англ. Б. М. Скуратова. – М.: Праксис, 2002. – 256 с.
130. *Чабанов В.Е.* Экономика XXI века, или Третий путь развития / В.Е. Чабанов. – Санкт-Петербург: Русь, 2006. – 656 с.
131. *Чаянов А.В.* К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства // Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л.И. Абалкин и др. – М.: Экономика, 1989.
132. *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л.И. Абалкин (пред.) и др. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.
133. *Шпенглер О.* Закат Европы/Вступит. ст. и комм. д. ф. н., проф. Г.В. Драча. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1998. – 640 с.
134. *Шпенглер О.* Пруссачество и социализм / Пер. с нем. Г.Д. Гурвича. М.: Праксис, 2002. – 240 с.
135. *Шубарт В.* Европа и душа Востока / Пер. с нем. З.Г. Антипенко, М.В. Назарова. М.: Альманах «Русская идея». Вып. 3, 2-е исправленное изд. 2000. – 448 с.
136. Экономическая теория на пороге XXI века – 3/ Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2000. – 664 с.
137. Экономическая теория на пороге XXI века – 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2001. – 704 с.
138. Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неоэкономика. / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2001. – 624 с.
139. Экономическая теория на пороге XXI века – 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. – М.: Юристъ, 2002. – 655 с.
140. Экономическая теория в XXI веке – 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой.— В 2-х т. Т. 1. – М.: Экономисть, 2004. – 576 с
141. Экономическая теория в XXI веке – 3 (10): Проблемы пореформенной экономики/ Под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. – М.: Экономисть, 2005. – 384 с.
142. Экономическая теория в XXI веке – 4 (11): Институт экономики/ Под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. – М.: Экономисть, 2006. – 432 с.

Олейников Александр Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, действительный член (академик) Российской академии естествознания (РАЕ), заслуженный деятель науки и образования РАЕ, действительный член (академик) Академии философии хозяйства и Философско-экономического ученого собрания МГУ имени М.В. Ломоносова. Автор четырех монографий по проблемам развития национального хозяйства. Олейников А.А. — автор нового направления в экономической теории, которое отражено им в двух изданиях нового типа вузовского учебника, основанного на принципах приоритета национального хозяйства. Название учебника: «Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства». Первый раз издан в 2006 году в издательстве ТЕИС Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; второе издание, дополненное и переработанное, — в 2011 году в издательстве «Институт русской цивилизации» в г. Москва (70 п.л.). Является постоянным участником научных конференций и форумов в РАЕ, МГУ и других учебных и научных заведениях. Читает лекции по системе SKYPE для Уральского университета бизнеса. Регулярно выступает с лекциями по проблемам развития национального хозяйства России на радиостанции «Радонеж».

Данильченко Сергей Леонидович – член-корреспондент РАЕ и РАЕН, доктор исторических наук, декан факультета подготовки руководящих и педагогических кадров, начальник Управления качества непрерывного образования, профессор кафедры управления персоналом Московского института открытого образования. Член Московского отделения Российского психологического общества РАН. Основные научные направления – социально-экономическое развитие России в XX веке, методология социально-экономических исследований, теория и история российского образования. Результаты научных исследований С.Л. Данильченко представлены в 106 научных и учебно-методических работах. Является одним из авторов учебника в двух книгах «Новейшая отечественная история. XX век» (М., 2004), а также серии монографий – «Партийно-государственное руководство внутренней торговлей Советской России в годы НЭПа (1921–1929 гг.) (М., 2008), «Иностранные инвестиции в экономике СССР (1921–1929) (М., 2009), «Советское государство и иностранный капитал в условиях НЭПа» (М., 2009), «Иностранный капитал в народном хозяйстве СССР в условиях НЭПа» (М., 2009), «Концессии в экономике нэповской России» (М., 2011). Активно участвует в международных и всероссийских научных конференциях, является постоянным участником межвузовского научного семинара «Индустриализация в России». С 2009 года является одним из руководителей проекта «Методическая и научная поддержка реализации комплексных проектов модернизации образования с использованием экспертного потенциала системы образования города Москвы». Член РОО «Союз писателей-переводчиков», член Чеховского общества при МГО СПР.

Ульянова Марина Владимировна – доктор политологии, кандидат исторических наук, начальник Планово-финансового управления, доцент кафедры управления персоналом Московского института открытого образования, специалист в области управления финансами, финансово-хозяйственной и экономической организации профессиональной деятельности, экономики образовательных учреждений. М.В. Ульянова – член Московского отделения Российского психологического общества РАН.

Учебное издание

ОЛЕЙНИКОВ Александр Александрович
ДАНИЛЬЧЕНКО Сергей Леонидович
УЛЬЯНОВА Марина Владимировна

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Учебник для вузов
(бакалавров, специалистов, магистров)

Подготовка оригинал-макета:
Издательство «МАКС Пресс»
Компьютерная верстка: *Т.Б. Цветкова*
Корректор: *Н.А. Балашова*
Дизайн обложки: *И.М. Секулич*

Подписано в печать 17.11.2011 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 70x100 1/16. Усл.печ.л. 47,45. Тираж 300 экз. Изд. № 628.

Издательство ООО “МАКС Пресс”
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы,
МГУ им. М.В. Ломоносова, 2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 939-3890, 939-3891. Тел./Факс 939-3891.